R 5/268
21-2

К 5. 268.

ЭБ

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ

ВОСКРЕСЕНСКІЙ

ПЕРВОКЛАССНЫЙ

ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ ЖЕНСКІЙ

МОНАСТЫРЬ

ПО ПОДЛИННЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

СОСТАВИЛА

Софія Снессорева

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

ИСТОРІЯ И ОПИСАНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія и Литографія А. П. Траншеля. Стремянная, № 12
1887

Я 5/268

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ

ВОСКРЕСЕНСКІЙ

ПЕРВОКЛАССНЫЙ

ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ ЖЕНСКІЙ

МОНАСТЫРЬ

61
2/IV 34/16

ПО ПОДЛИННЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

СОСТАВИЛА

Софія Снессорева

т. 1-2

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

ИСТОРІЯ И ОПИСАНІЕ

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія и Литографія А. И. Траншеля. Стремянная, № 12
1887

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Мая 13 дня 1887 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ

ВОСКРЕСЕНСКІЙ

ПЕРВОКЛАССНЫЙ

ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ ЖЕНСКІЙ

МОНАСТЫРЬ

ЧАСТЬ I – 2

Воскресенскій Новодѣвичь монастырь, извѣстный подъ именемъ Смольнаго

Съ приложеніемъ трехъ портретовъ и двухъ видовъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

—

1887

Посвящаю трудъ мой С.-Петербургскому Воскресенскому Первоклассному Общежительному женскому монастырю.

Софія Снессорева.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Заслуги русскихъ монастырей, съ первыхъ временъ христіанства въ Россіи, увѣковѣчились въ памяти и любви народной. Русскій народъ считаетъ монастыри святыми мѣстами, основателей-же ихъ почитаетъ своими благодѣтелями и заступниками.

Уваженіе, оказываемое со стороны народа монастырямъ, есть дань, которую онъ приноситъ добродѣтели и духовной силѣ. Вотъ причина, достаточно объясняющая, почему православное народонаселеніе ежегодно стремится, изъ конца въ конецъ всего русскаго царства, въ монастыри, наиболѣе прославленные чудотворными мощами и иконами. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что всѣ эти усердные богомольцы, неся вмѣстѣ съ молитвою и свою трудовую копѣйку, заявляютъ желаніе обогатиться свѣдѣніями и до точности разузнать, какимъ образомъ святая обитель получила свое основаніе, кто были ея основатели и какіе примѣчательные предметы находятся въ ея стѣнахъ.

Общественные идеалы вырабатываются постепенно, по мѣрѣ развитія исторической жизни народа, и, посредствомъ безчисленныхъ источниковъ живаго преданія, передаются отъ одного поколѣнія къ другому.

Стремленіе народа къ монастырямъ будетъ существовать пока въ душѣ человѣка не совсѣмъ заглохнетъ желаніе чистаго идеала.

Никакое общественное сословіе никогда не бывало вполнѣ чисто отъ заблужденій и недостатковъ; свойственные человѣку несовершенства и слабости проникаютъ и въ убѣжища благочестія,—не ангелы тамъ живутъ, а тѣ-же люди, дѣти своего вѣка;—но православные монастыри основаны на правилахъ, заповѣданныхъ Евангеліемъ: непрерывная молитва, постъ, воздержаніе, отреченіе отъ свѣтскихъ дѣлъ, любовь къ ближнему, всегда способная на самоотверженіе,—эта жизнь по Евангелію, составляющая силу и достоинство монастырей, приноситъ человѣчеству несомнѣнную пользу.

Цѣль, предпринимаемаго нами описанія Воскресенскаго монастыря, заключается именно въ желаніи спасти отъ забвенія прошедшее этой любимой народомъ обители и удовлетворить чувству любознательности ея усердныхъ посѣтителей.

Воскресенскій женскій монастырь, не смотря на свое недавнее существованіе въ Петербургѣ, имѣетъ уже довольно подробный очеркъ историческаго описанія въ жизнеописаніи основательницы монастыря, игуменіи Ѳеофаніи Готовцовой; но въ этомъ трудѣ главнымъ предметомъ описанія служили личность и дѣятельность этой высокой подвижницы нашего времени.

Знакомство съ монастырскимъ архивомъ и со всѣми совершившимися въ монастырѣ событіями даетъ намъ возможность составить описаніе монастыря по самымъ вѣрнымъ даннымъ, какъ въ историческомъ, такъ и въ статистическомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Но

существованіе первоначальнаго, временъ Императрицъ Елисаветы и Екатерины II-й, Воскресенскаго «Новодѣвичь» монастыря, въ память котораго и нынѣшній женскій монастырь названъ Воскресенскимъ, по волѣ Августѣйшаго его основателя Императора Николая I-го, не имѣетъ до сего времени удовлетворительнаго описанія. Въ нѣкоторыхъ сборникахъ прошлаго и нынѣшняго столѣтій были краткія упоминанія о его существованіи, но до того неточныя, видимо заимствованныя одни отъ другихъ, что не даютъ ни малѣйшаго понятія о порядкахъ и состояніи первобытнаго монастыря.

Великодушіе читателей да покроетъ недостатки, могущіе встрѣтиться въ нашемъ многолѣтнемъ трудѣ, предпринимаемомъ не по силамъ, но съ искреннимъ желаніемъ послужить общей пользѣ. Святыя молитвы смиренныхъ отшельницъ, укрывшихся въ монастырскихъ стѣнахъ, будутъ лучшею наградою для трудившихся.

Считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать глубокую признательность за то вниманіе и доброжелательство, съ какими отнеслись къ нашему труду, какъ высшее начальство, такъ и служащіе при архивахъ: Святѣйшаго Сунода, Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сунода, Духовной Консисторіи и министерствъ Государственныхъ Имуществъ и Путей Сообщенія.

Только съ этою помощью возможно было воспользоваться важными указаніями самыхъ вѣрныхъ источниковъ. При изысканіи матеріаловъ для составленія этого описанія мы много обязаны нашему уважаемому изслѣдователю русской церковной старины П. П. Яковлеву за его доброжелательное и просвѣщенное участіе къ настоящему труду.

Главною помощью въ дѣлѣ изысканій и описаній послужили намъ указанія и содѣйствіе нѣкоторыхъ монахинь, болѣе 30-ти лѣтъ проходившихъ монашескій путь въ этомъ монастырѣ, бывшихъ очевидцами развитія обители и принимавшихъ дѣятельное участіе въ составленіи описанія ея.

Источники, служившіе основаніемъ для составленія сего историческаго описанія.

Полагаемъ, что для читателей не безъинтересно будетъ узнать историческіе источники и названія книгъ, въ которыхъ упоминается о Петербургскомъ Воскресенскомъ монастырѣ, начиная съ первобытнаго его существованія въ Смольномъ и кончая возобновленіемъ его у Московской Заставы на Забалканскомъ проспектѣ.

1) Архивъ Св. Правительствующаго Сунода.

2) Архивъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сунода.

3) Архивъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

4) Архивъ Главнаго Управленія П. С. и П. З.

5) Архивъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

6) Историческое, географическое, топографическое описаніе С.-Петербурга, соч. Богданова, дополненное Рубаномъ. СПБ. 1779 г.

7) Записки, относящіяся къ Петербургу: онѣ сочинены Андреемъ Богдановымъ въ дополненіе къ его же описанію С.-Петербурга, изданному Рубаномъ 1779 г. (Оригиналъ этой рукописи находится въ библіотекѣ Новгородской Духовной Семинаріи).

8) Любопытный мѣсяцесловъ Московскія и Всероссійскія церкви. Москва 1794 г.

9) Исторія Россійской Іерархіи Арх. Амвросія. Москва 1811 г.

10) Описаніе С.-Петербурга Ив. Пушкарева. СПБ. 1839 г.

11) Историческое извѣстіе о всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ, приходскихъ и домовыхъ церквахъ, находящихся въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Изданіе второе съ дополненіемъ. Москва 1848 г.

12) Царствованіе Елисаветы Петровны соч. Вейдемейера. 1849 г.

13) Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи Александра Ратшина. Москва 1852 г.

14) Справочный энциклопедическій словарь Старчевскаго. СПБ. 1855 г.

15) Историческій очеркъ столѣтней жизни Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и С.-Петербургскаго Александровскаго училища. Соч. Лядова. СПБ. 1864 г.

16) Справочный указатель соборовъ и церквей С.-Петербургской епархіи и состоящихъ при нихъ священнослужителей за 1837 СПБ. 1867 г.

17) Брошюра съ картиною крестнаго хода о построеніи и освященіи первоначальной деревянной церкви во имя Казанской Божьей Матери.

18) Игуменія Ѳеофанія Готовцова, СПБ. 1868 г.

19) Дарьюшка, очеркъ жизни русской странницы СПБ. 1875 г.

20) С.-Петербургъ весь на ладони. Составилъ Вл. Михневичъ 1874 г. СПБ.

21) Русская Старина.

22) Русскій Архивъ.

23) Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи. Изд. СПБ. Епархіальнаго Историко-статистическаго комитета. Выпускъ 3-й 1875 г., выпускъ 5-й 1876 и выпускъ 7-й 1883 г. СПБ.

Видъ Монастыря съ западной стороны.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

УЧРЕЖДЕНІЯ ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го.

Среди пустынной и безплодной мѣстности, окружающей сѣверную столицу Петра Великаго, ничего особенно пріятнаго не представляется подъѣзжающимъ къ Петербургу по желѣзнымъ дорогамъ: Московской, Царскосельской, Варшавской и Балтійской, а также и по Московскому шоссе. Небогатая природа не отличается ни роскошью, ни красотой; но при въѣздѣ въ городъ появляется высокое, пространное, бѣлокаменное зданіе монастыря съ золотыми куполами и крестами, привѣтствуя путника благословеніемъ Божіимъ.

Лѣтъ 30 тому назадъ, на этомъ пространствѣ по правую и лѣвую сторону тянулся только обширный пустырь, служившій отчасти складочнымъ мѣстомъ городскаго мусора; далѣе тянулись заборы низенькихъ домовъ, показывались литые быки и Обводный каналъ. На самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ величественно раскинулись монастырскія зданія, росла скудная трава и зеленѣла жиденькая сосновая роща. Видъ этотъ наводилъ уныніе и тоску, и, въ сущности, много здѣсь представлялось опасности для запоздалаго путника.

Кто же преобразилъ безобразный пустырь въ величественную монастырскую твердыню и въ такое короткое время? На чьи средства и чьимъ стараніемъ воздвигнуты эти многоцѣнныя постройки? На то было воля Царя Небеснаго, слово царя земнаго [1]), любовь къ святынѣ православнаго народа, и затѣмъ, все это громадное дѣло, все это построеніе и устройство совершены молитвенными подвигами, бдѣніями, слезами и неусыпными стараніями игуменіи Θеофаніи и ея преемницы игуменіи Евстоліи.

Въ настоящее время для ѣдущихъ изъ Петербурга по Забалканскому проспекту является та-же неприглядная картина: на правой сторонѣ скотопригонный дворъ, городскія бойни, дорога для быковъ и пустопорожняя городская земля, соединяющаяся на противоположномъ краю съ городскимъ Митрофановскимъ кладбищемъ; на этотъ лугъ лѣтомъ выгоняютъ городскія стада на пастбища и сваливаютъ снѣгъ и мусоръ съ городскихъ улицъ. Но по лѣвую сторону дороги уже выступаетъ рядъ огромныхъ домовъ, возникшихъ послѣ устроенія монастыря. Вдоль по дорогѣ около монастыря прорыта канава, за канавой насыпанъ валъ и по валу поставленъ заборъ; у конца забора бѣлая каменная часовня въ видѣ башенки съ остроконечною зеленою крышею и золотымъ на верху крестомъ. Отъ этой часовни тянется высокая каменная ограда, окружающая квадратомъ всю жилую мѣстность монастыря и кончающаяся такою же башенкою. Нельзя сказать, чтобы съ лицевой стороны мѣстность Воскре-

[1]) См. приложеніе 1; Предложеніе Св. Синоду.

сенскаго монастыря представляла особенно живописный видъ, да и всѣ-то окрестности его не живописны: почва ровная, плоская, большой рѣки нѣтъ по близости, лѣсу не бывало и роща почти вся высохла. Только колоссальный соборъ и двѣ небольшія домовыя церкви, всѣ въ одну линію соединенные корпусами и украшенные колоннами, пилястрами и арками, представляютъ видъ надежной твердыни, гдѣ непрерывно идетъ невидимая и неслышная борьба съ невидимыми же, но грозными врагами—страстями и немощами человѣческими. Со стороны Обводнаго канала величественное зданіе монастыря производитъ глубокое впечатлѣніе на душу путника, только что оставившаго центръ города съ его шумной, вѣчно тревожной дѣятельностью: это тихое пристанище скорбныхъ, болѣзненныхъ, безропотныхъ труженицъ дѣйствуетъ успокоительно на человѣка, утомленнаго бурями житейскаго моря. Эта тишина и видъ повсемѣстной чистоты и порядка въ земной обители во имя Воскресенія Христа невольно переносятъ мысль въ обитель небесную, обѣщанную тѣмъ, кто по Его заповѣди ищетъ прежде всего царства небеснаго и правды его.

Внѣшнее величіе радуетъ взоры и внушаетъ желаніе ближе познакомиться съ внутреннимъ благоустройствомъ христіанской твердыни на рубежѣ столичнаго города русскаго царства. Съ внутренней стороны видъ Воскресенскаго монастыря имѣетъ своеобразную привлекательность. Монастырскія зданія дышатъ красотою простоты и величія, полны широкаго доброжелательства и разумной заботливости. Вездѣ видно соображеніе какъ можно лучше совершить благое начало; вездѣ и во всемъ чувствуется, что созидавшіе эту обитель не ду-

мали готовить образцы всемірнаго искусства на удивленіе проходящихъ, но заботились приготовить мирное убѣжище, гдѣ было бы побольше свѣта, и тепла, и необходимаго удобства для успокоенія тѣхъ, кто отказывается добровольно отъ мірскихъ наслажденій, чтобы усиленно предаваться суровымъ монастырскимъ трудамъ, выносимымъ только съ помощью свыше, при непрерывныхъ молитвахъ къ Богу.

За монастыремъ на восточной сторонѣ, гдѣ прежде была часть рощи, находится кладбище, отдѣленное отъ монастырскаго двора каменною оградою, и въ ней желѣзныя ворота, ведущія на кладбище. Противъ воротъ возвышается крестообразная церковь съ небольшимъ пирамидальнымъ куполомъ. Вправо и влѣво отъ широкой дороги, ведущей въ церковь, идутъ параллельныя дорожки. По обѣ стороны церкви расположены могилы въ большомъ порядкѣ; многія изъ нихъ украшены памятниками, крестами и рѣшетками; между ними возвышаются березы, рябины, сирени; на нѣкоторыхъ могилахъ пестрѣютъ и благоухаютъ цвѣты, а на другихъ теплятся передъ иконами лампады, какъ бы указывая на живыя руки, постоянно заботящіяся о могилахъ любимыхъ людей, вызывая въ проходящихъ желаніе помолиться за успокоившихся на нивѣ Божіей. По правую и по лѣвую сторону монастырскихъ зданій раскинулись сады съ густолиственными деревьями. Къ городской сторонѣ по лѣвую сторону монастыря все пространство занято огородами, теплицами, парниками, огородными постройками. Все тутъ дышитъ простотою, весьма пріятною для любителей природы и земледѣльческихъ трудовъ.

Все просто и величественно, все вызываетъ мысль въ стѣнахъ монастырскихъ: тутъ царствуетъ память о вѣчности! Трудно выразить впечатлѣніе этого величія и этого духа скорби, побуждающихъ душу стремиться къ небу и сторониться отъ бурныхъ волненій міра. Глаза невольно поднимаются къ небу и душа пропикается тѣмъ благодатнымъ миромъ, который ниспосланъ на землю благоволеніемъ Господа Іисуса. Глубокая и святая связь, соединяющая человѣка съ храмомъ молитвы, чувствуется и въ бѣдной церкви и въ величественномъ соборѣ съ драгоцѣнными украшеніями. Храмъ, гдѣ люди преклонялись предъ Отцемъ Небеснымъ и стремились къ вѣчной жизни, останется навсегда святъ для ума и сердца вѣрующихъ. Безъ глубокаго душевнаго волненія нельзя смотрѣть на это благословенное мѣсто, которое было свидѣтелемъ многихъ человѣческихъ радостей и еще большихъ человѣческихъ страданій, на это святилище всегда отверстое для утомленныхъ странниковъ земли, на это тихое уединенное убѣжище среди житейскаго моря суеты и волненій!

Простъ, порой суровъ видъ этой христіанской крѣпости, но какъ много онъ говоритъ сердцу въ минуты его скорби, тихаго покаянія или свѣтлой радости, сердцу, изливающему хвалу Богу за все! Русскій народный характеръ придалъ и народному искусству свою оригинальность и святыню. Ни народныя бѣдствія, ни громы пушекъ, ни вражеское иго не могли погубить въ немъ великой идеи единства и неизмѣняемости святой православной церкви: всѣхъ людей постигла зараза грѣхопаденія, одинъ Богочеловѣкъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Глава Церкви, непогрѣшимъ, и только по

Его благодати никто изъ грѣшниковъ не лишенъ силы вести борьбу со зломъ; всѣмъ указаны путь и средства къ борьбѣ: возьми крестъ свой и слѣдуй за Господомъ Спасителемъ твоимъ. Вотъ идеалъ христіанскаго совершествованія, на которомъ основаны православные монастыри.

Таковы впечатлѣнія, вызванныя въ насъ видомъ Воскресенскаго женскаго монастыря въ Петербургѣ. Сознаемся, что въ этихъ впечатлѣніяхъ есть какое-то невыразимое, всепрощающее, всепримиряющее ощущеніе, ощущеніе отраднаго успокоенія и задушевной, среди могилъ почившихъ, молитвенной бесѣды съ тѣми, кого мы любили и кого нѣтъ уже съ нами!.. Хочется молиться, хочется плакать, хочется всѣхъ любить, чтобы принести жертву хвалы отъ безсильнаго созданія Всесильному Творцу.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Сунода, въ 15-й день Марта 1844 года «о пользѣ учрежденія женской обители въ здѣшней столицѣ», Высочайше повелѣть соизволилъ Св. Суноду поднести на благоусмотрѣніе Его Величества предначертаніе объ учрежденіи таковаго духовнаго заведенія. Св. Сунодъ предписалъ митрополиту С.-Петербургскому, Антонію «доставить надлежащія свѣдѣнія: гдѣ здѣсь и на какихъ основаніяхъ можетъ быть учреждена Высочайше назначенная обитель» [1]). Съ той поры изъ всѣхъ подлинныхъ документовъ видно, сколько попеченій имѣлъ Государь Николай Павловичъ о возстановленіи желаемой женской обители въ его сѣверной столицѣ [2])

---

[1]) См. приложеніе 1, 2 и 3.

[2]) См. приложеніе; 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11.

Чтобы убѣдиться въ томъ, надо только пересмотрѣть дѣло объ учрежденіи Воскресенскаго женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ, хранящееся въ архивѣ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сунода, начавшееся 15-го Марта 1844 года и кончившееся 19-го Февраля 1855 года. Изъ всѣхъ документовъ этого дѣла ясно непоколебимое желаніе Императора Николая I-го учредить женскую обитель въ его сѣверной столицѣ; ясно, что при глубокомъ сознаніи «пользы отъ этого богоугоднаго учрежденія», онъ самъ заботился съ 1844 года о приготовленіяхъ для учрежденія монастыря, о всѣхъ потребностяхъ, необходимыхъ для существованія будущихъ обительницъ вновь учреждаемаго монастыря [1]); изъ этихъ документовъ видно, что всѣ распоряженія для монастыря, всѣ просьбы и нужды призванныхъ по его повелѣнію пустынныхъ отшельницъ докладывались ему чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода и приводились въ исполненіе только по Высочайшему соизволенію. Видно также, что и Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода былъ не только доступенъ для монастырскаго начальства, но и вполнѣ сочувствуя благочестивому желанію своего Государя, изыскивалъ средства помогать во всѣхъ отношеніяхъ учрежденію монастыря и ограждать благосостояніе его словомъ и попеченіемъ Августѣйшаго строителя. Даже статьи, напечатанныя въ газетахъ для надлежащихъ свѣдѣній о возстановляемомъ монастырѣ, происходили изъ того же источника доброжелательства и попеченія: изъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сунода [2]).

Всѣ эти царственныя попеченія и милости прекратились только съ кончиною Великаго Государя.

---

[1]) См. прил. 4, 6, 7, 8, 9.

[2]) Прил. 21. Статья газетная.

При изслѣдованіи документовъ объ учрежденіи Воскресенскаго женскаго монастыря въ Петербургѣ времень Екатерины II-й съ 1764 года и Императора Николая съ 1844 года, невольно поражаетъ разница въ духѣ Высочайшихъ распоряженій: Екатерина II-я повелѣвала Св. Суноду устраивать дѣвичій монастырь по указаніямъ ея воли, чтобы привести къ цѣли устроенія монастыря, полезнаго для воспитанія дочерей благороднаго дворянства; Николай I-й объявилъ свою волю учредить въ Петербургѣ женскій монастырь, но «признавая таковое учрежденіе не только полезнымъ и необходимымъ для многочисленнаго народонаселенія столицы, но и въ высшей степени духовнымъ», Онъ повелѣлъ Св. Суноду составить предначертанія о возстановленіи женской обители въ Петербургѣ на твердыхъ основаніяхъ древнихъ православныхъ монастырей и поднести ихъ на усмотрѣніе Его Величеству [1]).

По Высочайше утвержденному Его Величествомъ положенію Св. Сунода, 14 Марта 1845 г., «возстановить въ Петербургѣ женскій монастырь подъ прежнимъ наименованіемъ Воскресенскаго, опредѣленъ былъ оному штатъ 1-го класса на изложенныхъ въ томъ положеніи основаніяхъ» [2]) и сдѣлано распоряженіе о назначеніи вновь учреждаемому монастырю монастырской прислуги 14 человѣкъ изъ казенныхъ крестьянъ, 150 десятинъ земли, способной къ хлѣбопашеству и сѣнокошенію, въ возможномъ пространствѣ участка лѣса, рыболовныхъ водъ и мукомольной мельницы изъ казенныхъ оброчныхъ статей [3]). По представленному въ 1845 году на разсмотрѣ-

---

[1]) Прил. 1 и 3.
[2]) См. прил. 6 и 7.
[3]) См. прил. 8 и 9.

ніе соображенію, гдѣ помѣстить возстановляемый монастырь, Императоръ Николай Павловичъ приказалъ на Васильевскомъ Островѣ при Благовѣщенской церкви [1]). При разсмотрѣніи 12 марта 1848 года поднесеннаго Его Величеству огромнаго проекта на возведеніе зданій и церкви Воскресенскаго монастыря, Государь соизволилъ отозваться, что сооруженіе вновь учреждаемаго монастыря въ такомъ размѣрѣ среди народонаселенія, которое съ окончаніемъ сооружаемаго чрезъ Неву постояннаго моста еще болѣе увеличится, не представляетъ тѣхъ условій, какія для монашеской обители необходимы и не можетъ соотвѣтствовать цѣли ея учрежденія. Посему Его Величеству угодно дабы для этого монастыря избрано было другое мѣсто, внѣ города, напримѣръ по Царскосельской дорогѣ или въ окрестностяхъ этой мѣстности. По докладу 1 іюля 1848 года, что указанная мѣстность осмотрѣна и найдена вполнѣ удобною для устройства монастыря, Государь назначилъ для сооруженія Воскресенскаго монастыря «всю мѣстность близъ Московской заставы» и тогда же повелѣлъ передать ее въ Духовное *Вѣдомство.* [2]). Во исполненіе воли Императора Николая I-го «возстановить въ Петербургѣ женскій монастырь», опредѣленіемъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго суда 2-го Департамента, выданы: *Данная* [3]) на землю, принадлежавшую Министерству Государственныхъ Имуществъ и Высочайше дарованную С.-Петербургскому православному Духовному Вѣдомству для сооруженія на ней учреждаемой обители, *Ввод-*

[1]) См. Прил. 4.
[2]) См. Прил. 10, 11, 12 и 13.
[3]) Прил. 15, 16, 17 и 18.

ный листъ и два *Акта* съ планами: *первый* о томъ, что во исполненіе Высочайшей воли, Духовное Вѣдомство приняло городской участокъ земли для возведенія на немъ зданій Воскресенскаго монастыря, и *второй*, составленный уполномоченнымъ отъ Городской Думы, по предписанію Военнаго Генералъ-Губернатора. Всѣ эти документы препровождены Консисторіею при указѣ въ Коммиссію по устроенію Воскресенскаго монастыря.

Вся окружность земли, дарованной Воскресенскому женскому монастырю близъ Московской заставы [1]), простирается до 1,418 саж., а площадь ея состоитъ изъ 34 десятинъ 243 саж. Кромѣ того, по повелѣнію Императора Николая I-го, начертанному на планѣ, самъ монастырь долженъ былъ пріобрѣсть со временемъ и при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ участокъ частнаго владѣнія, входившій большимъ угломъ въ монастырскую землю. Съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія преклоняемся предъ мудростью и правосудіемъ Августѣйшаго Основателя и Строителя Петербургскаго женскаго монастыря. Императоръ Николай самъ пожелалъ «возстановить въ своей сѣверной столицѣ женскій монастырь, находя таковое духовное учрежденіе полезнымъ и необходимымъ, какъ для церковнаго управленія, такъ и для столичнаго многочисленнаго народонаселенія, дабы лица женскаго пола могли безпрепятственно и во всякое время находить въ Св. Обители дѣятельные примѣры благочестія и руководство въ истинныхъ правилахъ, и что существованіе этого монастыря издавна призывается благочестивыми желаніями Русскаго народа, который привыкъ видѣть обители иноковъ и инокинь во всѣхъ зна-

[1]) См. прил. 10, 11 и 12.

чительныхъ городахъ Имперіи» [1]),—Онъ же самъ имѣлъ личныя заботы, чтобы дать средства для устроенія Св. Обители по желанію Его благочестиваго сердца и обезпечить средства къ существованію, вызванныхъ по Его повелѣнію изъ пустыннаго монастыря, смиренныхъ отшельницъ.

И столь велико было Его благоволеніе къ вызванной и назначенной по Его Высочайшему Именному повелѣнію настоятельницѣ возстановляемаго Имъ монастыря, что когда она, стѣсняемая обстоятельствами, осмѣлилась лично обратиться къ Государю Николаю Павловичу, какъ Основателю и Попечителю монастыря, и, представивъ Ему письма своей Августѣйшей Воспитательницы, блаженной памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны, просила, Именемъ Его Августѣйшей Матери, объ устраненіи вліянія Коммиссіи П. С. и П. З. отъ возведенія монастырскихъ зданій и о предоставленіи производства построекъ собственно ея распоряженію подъ руководствомъ духовнаго начальства,—тогда Всемилостивый Царь, выслушавъ престарѣлую игуменію Ѳеофанію, повелѣлъ немедленно исполнить ея просьбу, причемъ, обѣщаясь вспомоществовать ей въ скорѣйшей постройкѣ монастыря, выразился такъ: «Я самъ буду вашимъ инженеромъ и надѣюсь, что подъ вашимъ руководствомъ этотъ монастырь будетъ по истинѣ мѣстомъ благочестія» [2]).

И дѣйствительно, Основатель Воскресенскаго монастыря, Императоръ Николай I-й, былъ первымъ инженеромъ и вкладчикомъ его. До самой кончины своей Онъ

---

[1]) См. прил. 5-е, Указъ изъ Св. Сѵнода.
[2]) См. жизнеописаніе иг. Ѳеофаніи Готовцовой.

ограждалъ своимъ царственнымъ попеченіемъ отъ многихъ затрудненій имъ созданный монастырь [1]).

По Его личному повелѣнію настоятельница монастыря, игуменія Ѳеофанія, должна была дать подписку, что изъ ея монастыря монахини не будутъ ходить за сборомъ, но при этомъ Онъ же повелѣлъ въ Высочайшемъ Указѣ «такъ обезпечить средства къ существованію обители, чтобы монахини и послушницы не имѣли надобности выходить далѣе своей ограды, кромѣ посѣщенія по особому дозволенію и подъ наблюденіемъ настоятельницы, и то внутри самаго монастыря, больныхъ, сиротъ и нуждающихся въ ихъ бесѣдѣ» [2]).

---

[1]) Еще въ 1854 г., не задолго до кончины Государя Императора Николая Павловича, графъ Протасовъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, входилъ къ Его Величеству со всеподданнѣйшими докладами о нуждахъ монастырскихъ. Здѣсь упомянемъ только о двухъ послѣднихъ, на которыхъ помѣчено Собственною рукою Государя Императора Высочайшее соизволеніе карандашемъ. Въ 1-мъ докладѣ, отъ 3-го Іюня 1854 г. (см. прил. 18 и 19), доведено до Его свѣдѣнія, что „возведенные по Высочайше утвержденному проэкту у Московской заставы два корпуса для помѣщенія Воскресенскаго женскаго монастыря, съ устроеніемъ въ одномъ изъ нихъ домовой церкви, приведены къ окончанію, и потому игуменія Ѳеофанія испрашиваетъ разрѣшенія перевесть въ новое зданіе монашествующихъ сей обители въ день празднованія Всѣхъ Святыхъ". Во 2-мъ докладѣ, отъ 30-го Декабря 1854 г., за 50 дней до кончины Императора Николая, графъ Протасовъ ходатайствовалъ въ послѣдній уже разъ передъ своею смертью, (16 января 1855 г.), „чтобы монастырское начальство не было обязываемо покупкой участка земли, принадлежащей купцу Шаблыгину, для присоединенія оной къ монастырскому кладбищу, по причинѣ непомѣрно высокой цѣны, требуемой за столь небольшой участокъ, и по случаю недостаточности средствъ вновь устраиваемаго монастыря, на что воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе 30-го Декабря 1854 г. Изъ журнала Св. Синода $^{16}/_{30}$ Января 1855 г. видно, что о семъ Высочайшемъ соизволеніи дано было знать Указомъ преосвященному митрополиту Никанору. Этотъ указъ былъ отправленъ игуменіи Ѳеофаніи 19-го Февраля 1855 г., на другой день кончины Государя Николая Павловича. Такимъ образомъ, послѣ кончины Основателя Воскресенскаго монастыря, смиренныя отшельницы получили новую причину возносить слезныя и усердныя молитвы ко Престолу Царю-Царей о своемъ царственномъ Благодѣтелѣ. См. Дѣло № 34-й по архиву Об.-Прок. Св. Синода, началось 6-го Іюня 1852 г., кончено 22-го Февраля 1855 г.

[2]) См. Прил. 5.

Всѣ эти основныя правила существованія женскаго монастыря въ Императорской столицѣ, опредѣленныя по Высочайшему указу Св. Правительствующимъ Сунодомъ, были повергнуты на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества и удостоены Высочайшаго одобренія.

Изъ всѣхъ этихъ драгоцѣнныхъ документовъ, очевидно, твердое желаніе Августѣйшаго Основателя женскаго монастыря въ Петербургѣ, чтобы «дѣятельность монахинь его монастыря не переходила за ограду монастырскую, чтобы всѣ ихъ благотворительныя учрежденія находились въ стѣнахъ монастырскихъ, не требуя отлучекъ монахинь изъ монастыря». Въ этихъ указахъ даже опредѣлено, какого рода должна быть дѣятельность: «помощь больнымъ женскаго пола, воспитаніе сиротъ и утѣшеніе страждущихъ душевными недугами, нуждающихся въ подкрѣпленіи себя вѣрою и молитвою». Высочайшему повелѣнію прошло болѣе 40 лѣтъ, такъ сказать цѣлая давность, но и по настоящее время, Воскресенскій монастырь свято хранитъ заповѣданную ему волю Православнаго Царя, подтвержденную распоряженіями Св. Сунода, дѣятельность свою ограничивая стѣнами монастырскими, среди которыхъ учреждены имъ на свои средства и собственными трудами: *больница* и *богодѣльня* для женщинъ больныхъ и престарѣлыхъ, потрудившихся для обители въ послушаніи ея уставамъ; *пріютъ* для 50 дѣвочекъ-сиротъ на полномъ содержаніи монастыря и, кромѣ того, многочисленныя *мастерскія*, гдѣ обучаются разнымъ рукодѣльямъ множество послушницъ.

Участіе Воскресенскаго Женскаго Монастыря въ отечественныхъ событіяхъ ограничивалось все же его стѣнами; такъ во время турецкой войны 1877—1878 г., монахини обработывали для нуждъ раненыхъ мате-

ріалы, возами, на ломовыхъ извозчикахъ, присылаемые отъ имени Императрицы Маріи Александровны изъ Общества Краснаго Креста, и, по окончаніи войны, имѣли счастье видѣть свою настоятельницу удостоенною монаршаго благоволенія и украшенною знакомъ отличія Краснаго Креста, по милостивому вниманію Государя Императора Александра II и Государыни Императрицы Маріи Александровны. Молясь за Царя и Его воиновъ, плача о раненыхъ и убитыхъ [1]), торжествуя молитвенно при успѣхахъ русскаго оружія. Воскресенскій женскій монастырь душею жилъ съ народомъ, напутствуя молитвами и встрѣчая войска наши по возвращеніи съ войны торжественными привѣтами съ священными просфорами и икопами, подносимыми каждому полку маститою игуменіею Евстоліею, окруженною сестрами, монастырскимъ духовенствомъ съ крестами и хоругвями, при колокольномъ звонѣ.

Итакъ, главное средство къ существованію Воскресенскаго монастыря заключается въ обширномъ участкѣ земли, дарованномъ царственнымъ попеченіемъ для возведенія монастырскихъ зданій и для кладбища, чѣмъ и удовлетворяются существенныя потребности монастыря. Чтобы дать ему неоспоримое право на владѣніе этимъ участкомъ, Высочайшимъ Указомъ повелѣно было закрѣпить законнымъ порядкомъ владѣніе этою землею

[1]) Во время Турецкой войны монахини, по единодушному соглашенію, собирались каждый вечеръ послѣ вечерни и просили своего духовнаго отца служить молебенъ за Царя и Его воиновъ. Много разъ пишущія эти строки присутствовали при этихъ незаказныхъ молебнахъ: вся небольшая Аѳонская церковь была полна молящихся въ черныхъ одеждахъ, на колѣняхъ и со слезами призывавшихъ помощь и благодать Царя Царей на роднаго Царя и Его Воиновъ!.. И теперь при этомъ воспоминаніи сердце наполняется умиленіемъ и благоговѣніемъ... Велика сила молитвы!

за Воскресенскимъ монастыремъ, воздвигнутымъ личною волею Могущественнаго Основателя [1]).

Весь участокъ монастырскій, начиная отъ Вашкаловскаго переулка по прямой линіи, вдоль по Забалканскому проспекту (московское шоссе), отъ Забалканскаго, вдоль сосѣдней земли, до Песочной улицы и оттуда до Новой улицы, и отъ Новой по Вашкаловскому переулку до Московскаго шоссе, обнесенъ насыпнымъ валомъ почти кругомъ, кромѣ лицевой стороны, гдѣ отъ угла Вашкаловскаго переулка до первой часовни, на протяженіи 90 саж., тянется по валу деревянный, выкрашенный масляною краскою заборъ. Между двумя часовнями, построенными на одной линіи, въ видѣ башенъ, воздвигнута каменная ограда, вышиною въ $1^1/_2$ саж., выгибомъ отдаленная на десять саженъ отъ дороги, съ тремя желѣзными воротами противъ подъѣзда каждой церкви. У третьихъ, такъ называемыхъ Ааронскихъ воротъ, построена въ оградѣ съ внутренней стороны каменная сторожка для монастырскаго привратника. По другую сторону обѣихъ башенъ примыкаетъ къ нимъ такая же каменная ограда, окружающая всю жилую часть монастырской мѣстности съ садами и кладбищемъ, которое отдѣляется еще внутреннею оградою также съ тремя желѣзными воротами, запирающимися на ночь, чтобы не было сообщенія съ кладбищемъ.

Вся монастырская мѣстность находится на обширной, ровной и плоской, хотя нѣсколько наклонной, площади, по большой дорогѣ у Московской заставы, отдѣляясь отъ столицы Обводнымъ каналомъ, между двумя

[1]) См. Прил. Данная и Акты, Вводный листъ, 15, 16, 17 и 18.

линіями желѣзныхъ дорогъ: Варшавской и Царскосельской. Изъ оконъ верхнихъ этажей монастырскихъ корпусовъ виды очень живописны на необозримое пространство: съ западной стороны летятъ паровозы Варшавской и Балтійской желѣзныхъ дорогъ и полосы дыма долго разстилающіяся по небу вслѣдъ за исчезнувшими поѣздами; ближе—Митрофановское кладбище съ зелеными лугами городскаго выгона и длинные гурты рогатаго скота, прибывающаго изъ далекаго юга; еще ближе по Московскому шоссе [1]) безпрерывно ходятъ желѣзно-конныя кареты. Изъ оконъ на сѣверной сторонѣ весь Петербургъ какъ на ладони. Напротивъ Забалканскаго проспекта, саженей на 8 отъ среднихъ воротъ монастырской ограды, стоитъ главный соборный храмъ во имя Воскресенія Христова. По обѣ стороны собора, на шесть саженъ разстоянія отъ него, два каменные двухъэтажные корпуса, соединенные съ нимъ каменными крытыми корридорами. Но въ 1871 году, по случаю тѣсноты помѣщенія, сдѣланы съ обѣихъ сторонъ пристройки и верхній этажъ надстроенъ, такъ, что нынѣ, согласно первопачальному Высочайше утвержденному плану, оба корпуса соединены съ соборомъ. Эти промежуточныя строенія, длиною отъ собора до корпуса шесть саженъ, вышиною равны съ корпусами и съ первымъ этажемъ собора; шириною же шесть саженъ, противъ корпусовъ поуже почти на двѣ сажени, такъ что съ фасада видъ уступомъ внутрь. Оба главные корпуса длиною по лицевому фасаду 29 саженъ; отъ угла лицеваго фасада заворотомъ съ боковой сто-

[1]) Впослѣдствіи переименовано въ Большой Царскосельскій Проспектъ, а въ 1878 г. названо Забалканскимъ просп., по случаю возвращенія съ Турецкой кампаніи Православнаго воинства чрезъ Московскія ворота и по шоссе.

роны 18 саженъ; ширина же корпусовъ 8 саж. 1 ар. Въ серединѣ обоихъ корпусовъ находятся двѣ небольшія домовыя церкви съ пятью куполами, а надъ папертями, выходящими выступомъ изъ корпусовъ три сажени впередъ и пять въ ширину, возвышаются шпилемъ по небольшой колокольнѣ. Вся наружная архитектура фасада, какъ главнаго соборнаго храма, такъ и двухъ домовыхъ церквей и двухъ главныхъ корпусовъ, украшена колоннами вокругъ оконъ и дверей, капителями, карнизами и арками. Крыши всѣ желѣзныя, на корпусахъ и домовыхъ церквахъ, выкрашенныя масляною краскою. На главномъ соборѣ пять куполовъ, крытые желѣзомъ въ видѣ чешуи, вызолочены червоннымъ золотомъ. Прекрасную картину представляютъ пять золотыхъ главъ собора и зеленыя главы домовыхъ церквей подъ сводомъ яснаго голубаго неба, на которомъ сверкаютъ 17 металлическихъ золоченыхъ крестовъ.

Съ южной стороны, на 5 саженъ разстоянія отъ праваго, иначе называемаго Аѳонскимъ, корпуса, на той же линіи находится трехъ-этажный каменный домъ, отступя отъ котораго на пять саженъ еще большой двухъ-этажный домъ, называемый Пріютскимъ отъ помѣщенія въ немъ дѣтскаго пріюта. Оба дома соединены промежуточными пристройками. Фасадъ этихъ корпусовъ совершенно простой, гладкій, безъ всякихъ украшеній, мало похожъ на первопачальныя строенія, причина чему весьма проста: соборъ и два главные корпуса сооружались по Высочайшему повелѣнію Императора Николая I-го, по планамъ, разсматриваемымъ и утверждаемымъ лично Августѣйшимъ строителемъ монастыря, на суммы изъ Главнаго Казначейства ежегодно отпускавшимися по 25,000 р. с. съ прибавкою многихъ пожертвованій отъ щедрыхъ благотворителей, слѣдовавшихъ примѣру пра-

вославнаго Царя, тогда какъ послѣдняго времени корпуса строились самымъ экономическимъ способомъ, по крайней необходимости отъ недостатка помѣщенія, на суммы, собранныя по мелочамъ, отчасти пожертвованныя, отчасти изъ остатковъ неокладныхъ расходныхъ суммъ, такъ что невозможно было допустить никакихъ украшеній.

По лѣвую сторону монастырской ограды, съ сѣверо-западной стороны, разстояніемъ на 25 саженъ отъ конца лѣваго корпуса, стоитъ деревянная монастырская церковь во имя иконы Казанской Божіей Матери. Къ этой церкви примыкаетъ деревянный, одноэтажный, на каменномъ фундаментѣ домъ съ мезониномъ, крытый желѣзомъ и окрашенный масляною краскою. На семь саженъ разстоянія отъ деревянной церкви съ домомъ, построенъ съ западной стороны еще домъ, по одной линіи соединенный съ лѣвымъ больничнымъ корпусомъ и симметрически расположенный напротивъ южныхъ домовъ. Постройка этого дома оказалась необходимою для размѣщенія въ немъ монашествующихъ сестеръ изъ корпуса, занятаго подъ пріютъ, по случаю увеличенія числа сиротъ на монастырское попеченіе.

По правую и по лѣвую сторону монастырскихъ зданій, черезъ дорогу, проведенную мимо зданій, находятся, разстояніемъ на четыре сажени отъ корпусовъ, два большіе сада, отдѣленные отъ дороги деревяннымъ палисадникомъ и снаружи окруженные каменными боковыми оградами, которыя идутъ отъ часовень. Въ обоихъ садахъ проведены канавы, въ родѣ миніатюрныхъ рѣчекъ съ мостиками. Къ восточной сторонѣ, вдоль дороги, въ одну линію съ садами, находятся два двора съ монастырскими службами, состоящими изъ каменныхъ одноэтажныхъ строеній. Изъ этихъ дворовъ, тоже от-

дѣленныхъ каменными оградами, выходятъ ворота на монастырскій дворъ и другаго выхода не имѣютъ. На правомъ дворѣ помѣщаются сараи, конюшни, столярная; тутъ же живутъ монастырскіе служители. На дворѣ, съ противоположной западной стороны прачешная, коровникъ, ледникъ для молока, большой крытый бассейнъ съ желѣзной печкой для полосканія бѣлья; тутъ же келліи для помѣщенія прачекъ и скотницъ изъ монашествующихъ сестеръ. Калитки для входа въ сады помѣщены въ серединѣ, напротивъ главныхъ корпусовъ. Саженъ на 10 отъ калитокъ, на одной линіи со службами, находятся большіе каменные ледники, которые каждую зиму наполняются льдомъ изъ монастырскихъ садовыхъ рѣчекъ. Подлѣ праваго ледника стоитъ большое деревянное строеніе, въ которомъ помѣщены кладовыя для храненія муки, крупы и другихъ хозяйственныхъ припасовъ. По обѣ стороны двора около садовъ, ближе къ дорогѣ и отчасти около кладбищенской ограды, устроены деревянные навѣсы для складки дровъ. По правую сторону кладбища за оградою была прежде сосновая роща, но послѣ выемки песку, недостаточно засыпаннаго, вытянуло всю влажность изъ монастырской рощи,—почти всѣ деревья посохли; съ разрѣшенія начальства вырублены [1]) и употреблены частью для ремонта монастырскихъ строеній, а частью на дрова, мѣстность же эта обращена въ сѣнокосъ и выгонъ для скота до самой желѣзной дороги. Черезъ эту часть монастырской мѣстности пролегаетъ вѣтвь желѣзной дороги, соединяющая Варшавскую линію съ Николаевскою. За желѣзной дорогой небольшой участокъ земли, принадлежащій монастырю, отдается въ аренду подъ огороды. Монастырская земля отдѣляется отъ же-

[1]) Указъ Д. Консисторіи 1869 г., Іюня 2, № 2410.

лѣзной дороги канавою и загорожена частоколомъ. Бывшая по лѣвую сторону кладбища роща также почти вся высохла и вырублена. Въ срединѣ рощи вырытъ большой прудъ, что также было немаловажною причиною гибели деревъ. Часть этой мѣстности, примыкающей къ кладбищенской оградѣ, предпазначено впослѣдствіи занять подъ кладбище, а въ настоящее время тутъ находится сѣнокосъ и огородъ монастырскіе. За прудомъ также частью сѣнокосъ; та же часть земли, которая примыкаетъ къ Вашкаловскому переулку, отдается въ аренду подъ огородъ. За монастырской оградой, вдоль по Забалканскому проспекту, около второй часовни, выстроенъ двухъ-этажный каменный домъ, въ которомъ помѣщается священно-церковный причтъ Воскресенскаго монастыря. Домъ этотъ выстроенъ въ 1855-мъ году по распоряженію строительной коммиссіи изъ суммъ, назначенныхъ правительствомъ на устройство монастыря. Но такъ какъ въ теченіи этого времени священно-церковный причтъ увеличился, а въ домѣ помѣщеніе оказалось тѣсно, то въ 1874 г. выстроенъ еще такой же домъ одинаковаго фасада и размѣра съ лицевой стороны и на одной линіи съ первымъ. Второй домъ выстроенъ частью изъ остаточной неокладной суммы и частью изъ пожертвованій доброхотныхъ дателей. Начиная отъ часовни, между этими домами и за вторымъ домомъ, до самой желѣзной дороги вся мѣстность загорожена деревянными заборами. Отъ этого забора, вдоль по желѣзной дорогѣ и вокругъ всей монастырской земли, до начала перваго забора все пространство огорожено частоколомъ по валу, а подлѣ вала съ наружной стороны прорыта канава. Всѣ монастырскія зданія содержатся въ замѣчательномъ порядкѣ и чистотѣ, всѣ они исправляются во-время и съ тщательнымъ наблюденіемъ. Отъ двора монастыр-

скихъ службъ до скотнаго двора по прямой линіи каменная ограда отдѣляетъ кладбище отъ монастырскаго двора, обширнаго, красиво распланированнаго дорожками, соединяющими корпуса съ церквами и кладбищемъ. Начиная отъ трехъ лицевыхъ воротъ съ Московскаго шоссе или Забалканскаго проспекта и внутри монастыря идетъ отлично вымощенная дорога, огибающая всѣ зданія около луга до кладбища и отъ кладбища до другаго луга и лѣваго корпуса доходитъ опять до соборныхъ воротъ. По самой срединѣ двора, начиная отъ соборнаго алтаря прямо до кладбищенскихъ воротъ идетъ широкая дорожка, обсаженная деревьями, къ ней примыкаютъ другія дорожки. Всю средину двора покрываютъ два зеленые луга, обнесенные полисадомъ и украшенные тѣнистыми аллеями.

По правую сторону соборнаго алтаря находятся двѣ могилы, въ нихъ покоятся тѣла усопшихъ: основательницы и настоятельницы Воскресенскаго монастыря игуменіи Ѳеофаніи и ея вѣрной сотрудницы и казначеи монахини Варсонофіи. Обѣ могилы обнесены одною зеленою чугунною рѣшеткою; надъ простыми могилами поставлены два креста изъ бѣлаго мрамора. Въ серединѣ креста надъ могилой игуменіи Ѳеофаніи образъ Воскресенія Христова, подъ стекломъ, въ бронзовой рамкѣ въ видѣ сіянія, передъ образомъ фонарикъ съ лампадкою, которая лѣтомъ теплится надъ могилой, а зимою въ соборѣ предъ образомъ Божіей матери Одигитріи, написанномъ покойной игуменіей Ѳеофаніей въ бытность ея ризничею въ Горицкомъ монастырѣ близъ города Кирилова. На крестѣ надъ могилой монахини Варсонофіи образъ Аѳонской (Ватопедской) Божіей Матери подъ стекломъ съ бронзовымъ ободочкомъ. На дверцахъ рѣшетки противъ каждой могилы придѣланы бронзовыя

черезъ огонь золоченыя дощечки съ надписями. На правой дощечкѣ значится: „Основательница сея Обители Настоятельница Игуменія Ѳеофанія, бывшая генеральша Готовцова, рожденная Щулепникова. Родилась 15 Февраля 1787-го года. Поступила въ монастырь въ 1818 году. Основала С.-Петербургскую обитель въ 1845 году. Скончалась 16-го Мая 1866 года. *Мнѣ еже жити Христосъ и еже умрети пріобрѣтеніе есть. Филип.* Глава 1, стихъ 21.

На лѣвой дощечкѣ написано: Благочинная и казначея сея Обители Монахиня Варсонофія, рожденная Крымова; сотрудница основательницы игуменіи Ѳеофаніи. Родилась 30 іюня 1800 года. Поступила въ монашество Горицкаго монастыря въ 1824 году. Перемѣщена въ С.-Петербургскую Обитель въ 1845 году. Скончалась 3 Февраля 1866 года.

Смотря на величественныя по размѣрамъ и архитектурѣ зданія С.-Петербургскаго Воскресенскаго монастыря, сравнивая ихъ съ едва замѣтнымъ уголкомъ земли, занимаемомъ ихъ строительницею и ея сподвижницею, невольно поражаемся удивленіемъ, сколько силы духа проявляется въ немощахъ женщины, когда благодать осѣняетъ ее свыше!

Преклонимся предъ простыми могилами великихъ подвижницъ, произнесемъ имя Всемогущаго Творца, покрывающаго ихъ Своею благодатію, вознесемъ предъ Нимъ святыя молитвы о помощи намъ, немощнымъ странникамъ земли и послѣдуемъ къ той цѣли, которую указываетъ намъ ихъ благотворная жизнь и христіанская кончина!

Вѣчная память, взявшимъ крестъ свой и послѣдовавшимъ за Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ!

Вѣчная память благодатнымъ старицамъ, жизнь которыхъ была неусыпнымъ трудомъ для воздѣлыванія пажитей въ сердцахъ человѣческихъ, для насажденія въ нихъ Евангельскихъ добродѣтелей! Вѣчная память!

Воскресенскій Смольный монастырь.

ИСТОРІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ВОСКРЕСЕНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Воскресенскій „Поводѣвичь“ Монастырь, извѣстный подъ именемъ Смольнаго.

Глава I.

Извѣстія о предположеніяхъ учредить женскій монастырь въ Петербургѣ со временъ Петра Великаго.—Дѣло по прошенію канцеляриста Соѳонова о созиданіи вновь въ Петербургѣ Дѣвича монастыря. 1720—1744.

Набросавъ очеркъ учрежденія Воскресенскаго Женскаго Монастыря въ Петербургѣ по повелѣнію Императора Николая I-го, мы приступаемъ къ самому трудному предмету, взятой нами задачи, а именно къ воспроизведенію прошлаго существованія давно забытаго Воскресенскаго «Новодѣвичь»[1]) монастыря, извѣстнаго подъ именемъ Смольнаго.

Большой, часто не подъ силу, трудъ предстоялъ намъ: надо было сгруппировать массу фактическихъ подробностей, разбросанныхъ въ оффиціальныхъ документахъ, освѣтить ихъ сухое изложеніе оживленнымъ разсказомъ

[1]) Такъ называютъ его во всѣхъ документахъ времени Императрицы Елисаветы Петровны.

съ объясненіями, съ нашей точки зрѣнія, какъ первоначальнаго основанія, такъ и медленнаго развитія и затѣмъ поспѣшнаго упраздненія означенной обители.

Не имѣя никакихъ данныхъ, кромѣ оффиціальныхъ актовъ, бывшихъ у насъ подъ рукой, мы должны ограничиться документальнымъ изложеніемъ дѣла съ точки зрѣнія оффиціальныхъ актовъ, относящихся къ существованію первоначальнаго Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря, позволяя себѣ изрѣдка присовокуплять къ тому наши личныя догадки и воззрѣнія.

Первое слово о существованіи женской обители въ С.-Петербургѣ произнесено было Императрицею Елисаветою Петровною, но намъ, глубоко почитающимъ Петра Великаго, какъ славу и величіе Россіи, кажется возможнымъ, что и для существованія Женскаго Монастыря въ С.-Петербургѣ, краеугольный камень положенъ его мощною рукою, какъ и для всѣхъ славныхъ предначинаній для Россіи вообще и для устройства имъ созданнаго Петербурга въ особенности.

По оффиціальнымъ актамъ видно, что на верховьяхъ рѣки Невы, на мѣстѣ Смольнаго двора, Петръ Великій построилъ въ 1720-мъ году загородный дворецъ, назначенный имъ для пребыванія одинадцатилѣтней дочери своей, царевны Елисаветы въ лѣтнее время; съ тѣхъ поръ вышеупомянутое мѣсто и Императорскій Дворецъ прослыли Смольнымъ [1]). Изъ указаній же нѣкоторыхъ писателей явствуетъ, что въ 1744 году этотъ Дворецъ отданъ Императрицею Елисаветою Петровною для помѣщенія 20 монахинь [2]). Изъ этого позволяемъ себѣ вывести

---

[1]) Описаніе С.-Петербурга Ив. Пушкарева. Спб. 1839. Ч. 1. Стр. 159.

[2]) Исторія Россійской Іерархіи Архимандрита Амвросія. Москва 1811, ч. 3, стр. 618—619.—Церковный Вѣстникъ, издаваемый при С.-Петербургской Духовной Академіи. Часть неоффиціальная 1877 г. 10 Сентября.

заключеніе, что и здѣсь, какъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ, приложены геній, энергія и трудъ Преобразователя Россіи.

Мало того, есть основаніе думать, что и самое учрежденіе Женскаго Монастыря произошло вслѣдствіе предначертанія Петра Великаго. Тщательно изучая его дѣятельность, мы убѣждаемся, что созидая Петербургъ и тѣмъ прорубая окно въ Европу, онъ заботился о томъ, чтобы сдѣлать свою новую столицу настоящимъ русскимъ городомъ и потому спѣшилъ прежде всего строить церкви на всякомъ мѣстѣ, гдѣ наиболѣе кипѣла его дѣятельность. Вскорѣ послѣ Полтавской побѣды въ 1710 г. онъ приказалъ строить мужскій монастырь во имя Живоначальной Троицы и Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, надъ рѣкою Невою, на мѣстѣ называемомъ *Виктори*, вѣроятно, въ честь знаменитой побѣды, доставившей святому Князю Александру названіе Невскаго. Для утвержденія новой столицы Императоръ Петръ I пожелалъ перенести изъ Владиміра въ новый монастырь мощи Святаго Заступника Русской Земли, и самъ съ государственными сановниками торжественно встрѣтилъ ихъ при устьѣ рѣки Ижоры. Собственными руками Царь перенесъ ихъ съ яхты на особенно приготовленную галеру, самъ сталъ у кормила, а своимъ вельможамъ приказалъ дѣйствовать веслами; плаваніе совершалось при колокольномъ звонѣ и при громѣ пушекъ. Самимъ же Императоромъ и его сановниками Святыя Мощи перенесены въ Невскую Лавру [1]).

Въ многосторонней дѣятельности Петра Великаго очень видное мѣсто занимаетъ его заботливость о раз-

[1]) Описаніе Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры Павлова 1842 г.

витіи духовнаго просвѣщенія и благочестивыхъ нравовъ въ народѣ, для чего онъ и старался о лучшемъ образованіи духовныхъ пастырей [1]). Мощный геній Петра вполнѣ постигалъ тайну управленія народами и сознавалъ, что процвѣтаніе государства и правильная историческая жизнь или развитіе народа всего болѣе зависятъ отъ вліянія христіанскаго ученія.

Пастырь, стремящійся къ достиженію Божественнаго идеала, показаннаго намъ въ образѣ Христа, и безъ словъ учитъ народъ терпѣнію, трудолюбію, милосердію и безкорыстію, въ сознаніи, что все земное исчезаетъ неизбѣжно, и что человѣкъ никакихъ благъ земныхъ не беретъ съ собою въ загробную жизнь. Все это, хорошо сознаваемое Преобразователемъ Россіи, не даетъ ли намъ права предполагать, что если женскій монастырь и не былъ основанъ въ Петербургѣ самимъ Петромъ, то потому только, что смерть слишкомъ рано прекратила дѣятельную жизнь великаго царя и заботы его о благѣ Россіи, равно какъ и объ устройствѣ взлелѣяннаго имъ Петербурга.

---

[1]) Смотри Указъ Петра Великаго, 25 Января, 1721 г. въ началѣ Духовнаго Регламента: „Видя въ немъ (Духовномъ Чинѣ) много нестроенія и великую въ дѣлахъ его скудость, не суетный возъимѣли Мы страхъ, да не явимся неблагодарными Вышнему, аще толикая отъ Него получивъ благополспѣшества во исправленіе какъ Воинскаго, такъ и Гражданскаго Чина, пренебрежемъ исправленіе и Чина Духовнаго". Онъ, могучій Самодержецъ, вѣрилъ, что отвѣтственность и на немъ лежитъ, что Судъ Праведный и его ожидаетъ! Онъ любилъ великихъ подвижниковъ и отыскивалъ ихъ въ пустынныхъ монастыряхъ. Въ славные дни его царствованія Россія укрѣплялась великими столпами церкви, къ которымъ онъ имѣлъ особенное уваженіе: св. Дмитрій въ Ростовѣ, Иннокентій въ Восточной Сибири, Филоѳей въ Зап. Сибири, Стефанъ въ Москвѣ, Лазарь и Ѳеодосій въ Черниговѣ, Варлаамъ въ Кіевѣ, Митрофанъ въ Воронежѣ, Іовъ въ Новгородѣ, всѣ были отличены особеннымъ расположеніемъ Царя, всѣ были ревностными сподвижниками его великихъ предпріятій и твердыми защитниками Православія. Но при всемъ желаніи достигнуть совершенства, Петръ Великій былъ сынъ своего вѣка и, какъ человѣкъ изъ персти земной, несъ на себѣ бремя страстей и немощей своего вѣка.

Но перейдемъ къ выпискамъ изъ историческихъ данныхъ: «На берегу рѣки Невы, напротивъ Большой Охты, находилось урочище — Смольный Дворъ; досталась эта слобода, какъ вотчина, императрицѣ Екатеринѣ I, а по смерти ея перешла ко второй ея дочери Елисаветѣ Петровнѣ [1]). Когда по разрушеніи шведскихъ укрѣпленій, Петръ Великій создавалъ Петербургъ и «обзаводился флотомъ и верфями, тогда устроилъ онъ на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Нева перемѣняетъ свое теченіе на западъ, обширный Смольный дворъ, огороженный палисадникомъ, обведенный канавою, гдѣ лежала смола и кругомъ котораго были приставлены крѣпкіе караулы для храненія отъ огня» [2]). Устроенный тутъ дегтярный заводъ снабжалъ смолою сперва Ніеншанцы, послѣ С.-Петербургское Адмиралтейство; подлѣ этого двора царь построилъ загородный домъ, прозванный Смольнымъ, который служилъ ему кунсткамерой или натуральнымъ кабинетомъ, гдѣ ежедневно и долгіе часы проводилъ въ трудахъ Царственный Работникъ. Домъ этотъ былъ окруженъ садомъ [3]). Но когда, въ 1733 году, начали противъ Канецъ селить конную гвардію, Смольный дворъ перевели въ другое мѣсто, библіотеку и кунсткамеру въ болѣе обширныя Кикины палаты подъ Канцами [4]); а на мѣстѣ Смольнаго дома Петръ Великій

---

[1]) Словарь историческій 1790 г. Москва.—Любопытный мѣсяцесловъ. Москва, 1797 г. Стр. 171.

[2]) Историческое, статистическое и топографическое описаніе С.-Петербурга отъ 1733 по 1751 г., соч. Богданова, доп. Рубаномъ 1779 г. ст. 191.

[3]) Петръ I любилъ разводить сады около загородныхъ дворцовъ. Богдановъ въ своемъ описаніи помѣщаетъ этотъ садъ въ числѣ прочихъ, замѣчая: „всѣ сіи сады суть начальнѣйшіе, величествомъ пространнѣйшіе, украшеніемъ и прочими уборами богато украшенные, о томъ многимъ извѣстно“. Ст. 205.

[4]) Кикины палаты построены въ 1714 г., конфискованы (описаны на Государя) въ 1717 г., какъ видно изъ Историко-статистическаго описанія

построилъ въ 1720 г. тотъ загородный дворецъ, въ которомъ царевна Елисавета Петровна пребывала лѣтнее время; и мѣсто, и дворецъ съ тѣхъ поръ прослыли Смольнымъ [1]).

Можно предполагать, что Императрица Елисавета Петровна, стремившаяся во многомъ подражать своему великому отцу, пожелала воздвигнуть св. обитель, чтобы увѣковѣчить то мѣсто, гдѣ онъ много трудился и сохранить имя его въ неусыпныхъ молитвахъ монастырскихъ труженицъ. Можетъ быть также на нее повліяло воспоминаніе о томъ, что въ 1731 г. Императрица Анна Іоанновна намѣревалась заключить ее въ монастырь, чтобы отнять у нея надежду вступить когда либо на русскій престолъ и чтобъ утвердить корону на главѣ избраннаго ею преемника. Анна Іоанновна не безъ основанія опасалась, что установленный ею порядокъ престолонаслѣдія не удержится, пока существуетъ и находится при Дворѣ дочь Петра I-го, потому что партія Елисаветы Петровны всегда могла противопоставить Цесаревну тому преемнику, котораго избрала бы императрица. Еслибы не графъ Биронъ, Елисавета безъ сомнѣнія должна была бы постричься [2]). —Какъ бы под-

---

С.-Петербургской Епархіи. 1873 г. вып. 3-й. Въ Кикинскомъ домѣ была открыта въ 1716 г. Морская Академія, но безъ перехода изъ владѣній Кикиныхъ. „Рус. Стар.“ 1874 г.—Въ замѣткахъ о русскихъ дворцахъ М. И. Лопгинова показано, что Императрица Анна Іоанновна, желая распространить новый Зимній Дворецъ, повелѣла сломать Морскую Академію, иначе Кикинскія Палаты, бывшія на мѣстѣ западнаго фаса нынѣшняго Зимняго Дворца, а прежній Апраксинъ домъ и тогдашній Зимній Дворецъ, стоявшій позади Кикинскихъ Палатъ былъ расширенъ и выдвинутъ ближе къ Адмиралтейству. Русскій Архивъ 1873, кн. 1, стр. 43.

[1]) „У царевны Елисаветы Петровны былъ домъ близъ Преображенскихъ казармъ, извѣстный подъ именемъ Смольнаго дома... въ немъ она проводила ночи. Гвардейцы помѣщались въ казармахъ, мною построенныхъ“. Изъ записокъ фельдмаршала Миниха. „Рус. Стар.“ 1874, Январь.

[2]) Записки Манштейна. „Русская Старина“ 1875 г.

твержденіемъ догадки о сознаваемой современниками потребности въ основаніи женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ, служитъ прелюбопытное, хранящееся въ Синодальномъ архивѣ подъ № 1595, отъ 11-го Ноября 1734 года, дѣло «по прошенію бывшей адмиралтейской Подрядной конторы канцеляриста Матвѣя Сооонова о созиданіи вновь въ Санктъ Петербургѣ Дѣвича монастыря. Сооонов подавалъ прошеніе на Высочайшее имя Троицко-Сергіева Монастыря [1]) Архимандриту Варлааму въ Зимнемъ Ея Императорскаго Величества домѣ, какъ онъ шелъ изъ церкви отъ Литургіи въ кельи свои на пути».—Прошеніе это представляетъ много любопытнаго какъ по необычайной изобрѣтательности сочинителя, такъ и по печальнымъ послѣдствіямъ для него. Какъ рѣдкій образецъ древняго судопроизводства, считаемъ не лишнимъ представить выписку изъ этого дѣла. На первой страницѣ прошенія надписано: «подано 11-го числа Ноября 1734 г. *Записавъ немедленно доложить*». Прошеніе начинается такъ: «Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Анна Іоанновна, Самодержица Всероссійская. «Дерзнухъ Вашему Императорскому Величеству нижайшій, трудолюбствомъ своимъ предъявити симъ прошеніемъ о благополучномъ дѣлѣ, въ похвалу Богу и въ честь святыхъ страстотерпцевъ, Благовѣрныхъ князей россійскихъ Бориса и Глѣба и человѣкамъ въ пользу; и аще Всемилостивѣйшей Государынѣ благоугодно есть, да соизволитъ, аще ли неугодно, да, по всемилостивѣйшимъ щедротамъ, отпущена будетъ сія моя продерзость и трудъ принесенный, и предлагаю: сей градъ Божіимъ изволеніемъ, чрезъ труды Блаженныя и вѣчно достойныя

[1]) Сергіева пустынь (близъ Стрѣльны).

памяти Дяди Вашего Всепресвѣлѣйшаго, Всеавгустѣйшаго и Всехвальнаго перваго Всероссійскаго Императора и Самодержца Петра Великаго, построенъ на новомъ основаніи, идеже прежде не бѣ града; еже тому граду, въ помощь и защищеніе, евожь тщаніемъ, всенаслѣдственнаго Россійскаго престола святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго Чюдотворца мощи перенесены и пребываютъ въ устроенномъ мужескомъ монастырѣ, его же молитвами оный градъ заматерѣваетъ жителями изо всѣхъ Россійскихъ городовъ населенными. Старые старѣютъ, а родящіеся въ возрастъ подспѣваютъ, и изъ старыхъ и скорбныхъ и изъ женска полу не безъ такихъ; поживъ въ мірѣ, пожелающимъ, да по христіанской, правильной должности облехчися (т. е. облекшись) во иночскій чинъ, Богу послужити. Но въ дальніе монастыри, въ Россійскіе города, для того постриженія отъ дѣтей и отъ сродниковъ, а паче отъ неимущества, ѣхать соболѣзнуютъ, а при роскихъ градѣхъ, при многихъ, по христіанской должности, какъ мужеска, такъ и женска полу монастыри имѣются, да ихъ, рекше, мольбами къ Богу и грады утверждены стоятъ, кольми подобаетъ при новомъ основаніи защитникамъ быти; къ томужь напоминаю въ житіи святаго Благовѣрнаго князя Александра Невскаго Чюдотворца показано: когда Швецкій король Несторъ Вергеръ (Биргеръ) восхотѣ плѣномъ въ свою державу пріять отъ Россійскихъ градовъ Ладогу и Великій Новъ-Градъ, и дерзну моремъ съ войски пріитти въ Неву рѣку и до устья Ижоры рѣки, тогда противу ево святый и Великій князь Александръ съ Россійскою силою соизволи отъ Новгорода походъ имѣть, и въ то время отъ россійскихъ полковъ боляринъ Ижерскіе земли, бывшій на стражѣ нощной, видѣ Швецкую силу и шедъ, хотя по-

вѣдати Благовѣрному Князю, идѣже стояше, и пріиде близъ моря, уже восходящу солнцу, видѣ судно едино и посреди его стоящихъ святыхъ страстотерпцевъ, Благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, въ одеждехъ червленныхъ, руцѣ свои держаще на раму, гребцы же стояху одѣяны, аки мглою; и рѣче святый Борисъ: «Брате Глѣбе, пойдемъ поскорее, да поможемъ сроднику нашему Великому князю». Страже же повѣда сіе Благовѣрному князю Александру. Князь же прослави Бога и страстотерпцевъ, и шедъ побѣди короля и шведскіе полки и посему видно, что ихъ святыхъ страстотерпцевъ, Благовѣрныхъ князей, по Невѣ рѣкѣ шествіе было.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, аще всемилостивѣйше соизволишь, во славу Бога и святыхъ страстотерпцевъ, Благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, и въ моленіе о многолѣтнемъ здравіи Вашемъ, и въ защищеніе скипетра Всероссійскаго и сего града, устроить монастырь и въ немъ воздвигнуть храмъ во имя ихъ, страстотерпцевъ, на мѣстѣ, именуемомъ Новая Крѣпость, на Выборхской сторонѣ, на берегу Невы рѣки, между Бочарною слоботкою и Канатныхъ заводовъ иноземца Богдана Снетлера; противъ лѣтней таможни (понеже на зданіе онаго монастыря то мѣсто весьма удобно есть) и именовать его Санктъ питербурхской Борисоглѣбской дѣвичь Монастырь, что въ Новой Крѣпости, да не тунѣ въ забвеніе мѣсто явленія Святыхъ Страстотерпцевъ будетъ, ибо и прежде такіе посвященные явленіемъ мѣста прославляхуся, и отъ прародителей Вашего Императорскаго Величества, Великихъ Государей Россійскихъ о семъ попеченіе и соизволеніе имѣлось въ созиданіи святыхъ обителей съ награжденіемъ подаяній и вотчинъ, по рекшему: *прославляющаго Мя, прославлю*, да молитвами ихъ святыхъ

страстотерпцевъ, Богъ прославитъ Ваше Всемилостивѣйшей Государыни скиптродержавство, и ежели Всемилостивѣйше соизволите оный монастырь и церковь построить, то обрѣтающійся въ церкви Рождества Богородицы, что при Посацкой слободѣ, предражайшій бисеръ безцѣнный, рекше пречюдный образъ Пречистыя и Преблагословенныя Славныя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, именуемыя Казанскія, пренесется въ оный монастырь, и поставленъ будетъ въ новосозданной Борисоглѣбской церкви, во славѣ своей, на обыкновенномъ мѣстѣ, одесную престола величествія, при царскихъ дверяхъ, да не мірскими руками, оный пречюдный образъ носимъ будетъ, но монахинями, понеже вѣру имущія христіане оный образъ подымаютъ, въ посѣщеніе благодати Божіей, въ домы своя, и учинить по приложеннымъ при семъ прошеніи пунктамъ.

1.

Какову церковь наздать, при семъ прошеніи прилагается рисунокъ, а монастырь съ святыми враты, зрящими одними на берегъ къ Невѣ рѣкѣ, другими въ Бочарную слоботку, къ Санктъ-Питербурху, обнесть такою каменною стѣною, какъ построена ограда около церкви святаго Іосифа Обручника, что на Охтѣ, но только бы выше, а келліи въ монастырѣ розницею, а не одною связью, поземные (низкія) изъ добраго сосноваго лѣсу и дабы въ предбудущей веснѣ напредъзачать и построить церковь, а потомъ монастырь обнесть и келіи, чтобы небольшей траты быть казнѣ и не въ продолжительное время.

2.

На сооруженіе оной церкви, и монастыря, и келій,

сколько изволите опредѣлить денежныя казны, также камню, кирпичю, извести, желѣза, бревенъ, досокъ, и откудова, тобъ къ пріему денегъ и матеріаловъ, и расходу покупокъ и найма работныхъ людей, опредѣлить отъ Санктъ-Питербурхской Ратуши изъ купецкихъ людей дву человѣкъ заживочныхъ и добрыхъ людей.

3.

Впредь на содержаніе онаго монастыря и при немъ монахинь и причетъ церковной и служителей наградить, пожаловать въ тотъ монастырь зборъ таможенной и сплавныхъ судовъ десятые деньги лѣтнія таможни, которая и нынѣ имѣетца въ пусте, да саморадѣтелно оный монастырь про себя оной зборъ будетъ збирать, а не за жалованьемъ ходатайствовать, и того ради позволить имѣть таможенную того Борисоглѣбскаго монастыря печать, къ томужь приписать, ради всякихъ монастырскихъ работъ и службы, слоботки Бочарную и Казачью съ жители, кромѣ живущихъ отставныхъ солдатъ, обрѣтающихся при Каморъ-Конторѣ и Ратушѣ, и оныхъ солдатъ изъ тѣхъ слободъ вывесть, къ тому-же подлеглую пустую землю позадъ скомпанейскихъ домовъ Бочарной и Казачей слободокъ, канатныхъ, восковыхъ и кожевныхъ заводовъ вгуру (въ гору) около Выборхскихъ дорогъ и по рѣкѣ Невѣ до Охтенской земли съ лѣсомъ и съ пустошки на лѣсу, сколко по осмотру и описи явитца; также для поклажи монастырскихъ припасовъ и провіянта каменныя галанскія (голландскія) пивоварни, а дворъ на монастырской скотной дворъ, которые нынѣ стоятъ въ пустѣ, и деревянное строеніе уже все обветшало, и съ землею до водопнаго двора. На содержаніе монастырской конторы, свѣтлицы имѣющіяся табашнаго

Рулного двора, который нынѣ пустъ же и съ землею по водошному двору до мастерскихъ хоромъ, и о томъ утвердить Вашего Императорскаго Величества грамотою, дабы содержано было вѣчно и впредъидущіе годы ни отъ кого бъ тотъ монастырь ничѣмъ изобиженъ не былъ.

4.

Кабачекъ и харчевни у лѣтней таможни, которые стали противъ того монастыря, также и дворъ канцеляриста Корина снести, куда позволено будетъ, а кабачку и вовсе близъ того монастыря не быть.

5.

Сколко Всемилостивѣйше соизволите опредѣлить числомъ содержать монахинь и о томъ при Санктъ-Питербурхѣ вѣдомства Святѣйшаго Правительствующаго Синода Духовнаго Правленія отъ конторы въ народъ объявить, по желающимъ въ иноческій чинъ вдовамъ, и замотерѣлымъ и увѣчнымъ дѣвицамъ, и да постригутся безовкладно, а ежели имѣющихъ имѣніе, да дадутъ вкладъ, также которыя вдовы, хотя и не похотятъ постриженія, а пожелаютъ при домѣ Божіи жити, потомужъ дадутъ вкладъ и живутъ. И того ради къ нимъ во установленіе монашескаго житія, дадутца изъ искусныхъ трудолюбивыхъ къ Богу монахинь, наставница и при ней двѣ старицы.

6.

И о позволеніи о постройкѣ онаго монастыря и опредѣленіи объявленія въ народъ отъ Конторы Санктъ-Питербурхскаго Духовнаго Правленія въ Святѣйшій

Правительствующій Сѵнодъ, объ отводѣ и описи и о припискѣ къ тому монастырю слободокъ и земли въ Главную Полицымейстерскую Канцелярію объ отдачѣ лѣтней таможни съ сборомъ ея въ Государственную Коммерцъ-Каллегію, объ отдачѣ же Галанскихъ Пивоварень въ Государственную Адмиралтейскую Коллегію, объ отдачѣ свѣтлицъ Рульнаго двора въ новоучрежденную Каморъ-Кантору отъ Кабинета послать Ваши Императорскаго Величества Указы.

7.

При томъ Вашего Императорскаго Величества нижайшій прошу, да при ономъ монастырѣ опредѣленъ буду во управленіи строенія оного монастыря и въ дѣлахъ монастырскихъ стряпчимъ, повиненъ понести трудъ усердно, вѣчно и для прокормленія моего опредѣлить денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, сколко Всемилостивѣйше соизволите пожаловать, и къ тому для управленія монастырскихъ дѣлъ писменнаго произвожденія на двукопеистовъ, которыхъ обыскавъ (отыскавъ), буду содержать при монастырской конторѣ изъ опредѣленной же на монастырь таможенной суммы; и нынѣ мнѣ Вашимъ Императорскаго Величества милосердымъ Указомъ пожаловать напредъ въ приказъ сколько соизволите, понеже въ прошломъ 1731 году, Государственная Адмиралтейская Коллегія, за приключеніемъ мнѣ скорбію, отъ дѣлъ уволила, и отпущенъ былъ въ Москву, но по грѣхомъ моимъ въ наказаніе мнѣ или да не отлучаюсь отъ Санктъ-Питербурха, на пути посѣщенъ разбойниками и ограбленъ безъ остатку, о чемъ, о ономъ разбоѣ слѣдуютъ записки и слѣдствіе въ Главной Полицыместерской Канцеляріи и Юстицъ-Коллегіи въ Кан-

торѣ, и съ того времени и по нынѣ, въ нищетѣ пребываю. Къ сему прошенію Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, бывшей Адмиралтейской Подрядной Конторы канцелярист Матвѣй Сооонов, Октября въ день 1734 года, скрѣпилъ по листамъ такъ: къ сему прошенію канцелярист Матвѣй Сооонов руку приложилъ».

При прошеніи приложены: планъ церкви, фасадъ также церкви съ келліями и двумя по сторонамъ башнями со стороны рѣки Невы. Къ сожалѣнію, при дѣлѣ не сохранилось этихъ плановъ, но позволительно предполагать, что канцелярист подрядной конторы, не сомнѣвался, что его проэктъ будетъ всемилостивѣйше принятъ Государыней Императрицей Анной Іоанновной и потому «съ трудолюбствомъ дерзнулъ» предъявить ей не только о необходимости учредить въ новой столицѣ женскій монастырь, но и указалъ ей всѣ средства для того и даже желанные имъ порядки, потрудился начертать планы, а главное предложить себя во главѣ управленія постройками предполагаемаго монастыря и стряпчимъ въ дѣлахъ монастырскихъ съ приличнымъ вознагражденіемъ за трудъ. По случаю ли важности этого дѣла, или можетъ быть потому, что вообще въ тѣ времена «не волочили» долгое время подаваемыхъ на Высочайшее имя прошеній, только дѣло закипѣло: прошеніе его, написанное въ Октябрѣ и поданное лишь 11 Ноября, было въ тотъ же день «въ протокольной Святѣйшаго Сунода меморіи написано, что прошеніе Адмиралтейской Подрядной Конторы канцеляриста Сооонова о построеніи въ Санктъ-Питербурхѣ дѣвичего монастыря и о опредѣленіи его въ тотъ монастырь во управленіе приказали, оное прошеніе для разсмотрѣнія сообщить въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества при словесномъ объявленіи», причемъ подписали се-

кретарь Алексѣй Волковъ и протоколистъ Иванъ Муриновъ. Вскорѣ послѣ этого снова 20 Ноября въ протокольной Святѣйшаго Сунода меморіи написано, что «сего 17 Ноября синодальный секретарь Александръ Волковъ, по приказанію Св. Сунода, вручилъ оное прошеніе о постройкѣ дѣвичего монастыря въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества высокосіятельному господину министру, тайному дѣйствительному совѣтнику и кавалеру, князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, которое и читано его сіятельствомъ и приказано ихъ сіятельствами, тайными дѣйствительными совѣтники и кавалеры, графомъ Андреемъ Ивановичемъ Остерманомъ, княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ донести Св. Правительствующему Суноду, что по разсужденію Ихъ Сіятельствъ надлежитъ онаго подъячего спросить, съ чего онъ таковое прошеніе писалъ, и по каковому согласію, и съ кѣмъ имянно, и не ханжевскаго ль онъ человѣкъ состоянія, и не подозритенъ ли, и потомъ учинить разсмотрѣніе Св. Суноду по своему разсужденію. Приказали: онаго подъячаго Соѳонова сыскавъ въ Святѣйшій Сунодъ о томъ, чего ради онъ таковое прошеніе подавалъ, и кто его сочинялъ и согласовалъ, и для чего, и не имѣетъ ли онъ каковаго за собою подозрѣнія и о протчемъ, къ вѣдѣнію подлежащемъ, допросить обстоятельно и тотъ допросъ предложить къ сунодальному разсужденію безъ укосненія». Подписанъ протоколъ тѣми же Волковымъ и Муриновымъ. Надо полагать, что высшія власти заподозрили канцеляриста Соѳонова въ желаніи подслужиться «Всепресвѣтлѣйшей Самодержицѣ» и, прослышавъ какими нибудь путями о ея намѣреніи заключить царевну Елисавету Петровну въ монастырь, поусердствовалъ предварить ея желаніе, внушая ей совѣтъ немедленно основать монастырь въ столицѣ Петра.

Того же 28-го ноября 1734, въ Св. Сунодѣ происходило собраніе членовъ: «Чудова монастыря Архимандрита Новоспасскаго Иларіона, да обрѣтающагося въ чредѣ священнослуженія и засѣдающими у дѣлъ въ Св. же Сунодѣ, Спасо-ярославскаго монастыря Архим. Каріона Голубовскаго, чтобы по приказу Св. Сунода допрашивать канцеляриста Сооонова». Въ допросѣ онъ сказалъ: «Рожденіе де ево въ Москвѣ, на Тферской улицѣ, въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, что въ Гнѣздинкахъ, родился въ прошломъ 694 или 695 годѣ, а подлинно сказать не упомнитъ. Отецъ у него былъ Приказу Казанскаго Дворца старой подъячей Петръ Сооновъ сынъ и по прозванію Сооновъ же и въ прошломъ 1708 или 1709 году, а подлинно сказать не упомнитъ, волею Божіею умре и погребенъ на Тферской же улицѣ, при церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по церковному чиноположенію, а онъ Матфѣй при жизни отца своего, жилъ изъ младенчества до седми лѣтъ, а послѣ того отданъ онъ отъ онаго сво отца для науки граматѣ и писма къ дядѣ ево родному по теткѣ, бывшаго приказу Большіе Казны, дьяку Ивану Варооломѣеву сыну Суморощкому, и съ того году жилъ у него, Суморощкаго, въ домѣ, для ученія грамоты и писма года съ три или болѣе, а потомъ онъ, Суморощкой, какъ онъ грамоте и писать выучился, посадилъ ево въ земской приказъ для обученія приказныхъ дѣлъ въ новытье къ старому подъячему, Семену Сапогову, у котораго онъ и былъ года съ три, а потомъ въ 704 или въ 705 годахъ, а подлинно за многопрошедшимъ временемъ, сказать не упомнитъ, опредѣленъ въ томъ земскомъ приказѣ молодымъ подъячимъ, и былъ въ томъ приказѣ въ подъячихъ по 712 годъ, а въ томъ 712 году, по прошенію отъ того земскаго приказа уволенъ и опредѣлился въ го-

родъ Ярославль въ приказную палату, что нынѣ Ярославская провинціальная канцелярія, молодымъ же подъячимъ, при бытности тогда въ той приказной палатѣ коменданта Степана Яковлева сына Коровина, а потомъ и оберъ-коменданта Юрья Степанова сына Нелединскаго, и былъ по 1714 годъ, а въ томъ 714 году изъ онаго града Ярославля, изъ провинціальной канцеляріи высланъ онъ съ вѣдомствами о всякихъ зборахъ въ Санктъ-Питербурхъ въ губернскую канцелярію, въ которой, для всякихъ по тѣмъ вѣдомостямъ отвѣтовъ и былъ по 717 годъ, а въ томъ въ 717 году, по прошенію своему опредѣленъ въ Адмиралтейскую подрядную контору къ дѣламъ и былъ по 719 годъ молодымъ же подъячимъ, а въ томъ 719 году опредѣленъ подканцеляристомъ; въ 722 году пожалованъ въ канцеляристы, и былъ въ той конторѣ у дѣлъ и у прихода и расходу денежныя казны по 731 годъ, а жалованья получалъ по сту по двадцати рублевъ на годъ. И въ томъ 731 году меленхолическою болѣзнію (которая ему тогда приключилась отъ затрудненія многихъ дѣлъ) отрѣшенъ и данъ ему паспортъ, съ которымъ велѣно явиться въ Москвѣ, въ Геролдмейстерской конторѣ, съ которымъ де паспортомъ онъ въ 731 году изъ Санктъ-Питербурха въ Москву, Августа 6-го числа и поѣхалъ было, но токмо на другой день, т. е. 7-го дня, какъ отъ Санктъ-Питербурха отъѣхалъ за Заставу прешпективою дорогою версты съ четыре, и тогда по утру рано выбѣжавъ изъ лѣсу воровскіе люди, человѣкъ болѣе десяти, ево Матвѣя и съ женою ево, ограбили, и багажъ ихъ, что при нихъ ни было, все отняли, и ево, Матвѣя, бивъ, оставили едва жива; и за такимъ де ему, Матвѣю, случившимся несчастіемъ онъ, Матвѣй, возвратился паки въ Санктъ-Питербурхъ, и записавъ явочное челобитье въ Полицымейстерской Канце-

ляріи сталъ жить въ Санктъ-Питербурхѣ попрежнему, для иску означенныхъ своихъ пограбленныхъ пожитковъ (понеже въ тожъ самое время послѣ ево грабежу изъ помянутыхъ воровъ пять человѣкъ Ямской Слободы ямщикомъ Семеномъ Акутинымъ и Тоснецкими ямщиками пойманы и приведены были въ Полицымейстерскую Канцелярію), и затѣмъ де дѣломъ, жилъ онъ въ Санктъ-Питербурхѣ по 733 годъ, для того, что де то дѣло еще не вершено. А потому жъ дѣлу, протчіе разбойники, по касающимся дѣламъ, отосланы въ Новъградъ, и за неимуществомъ де своимъ, уже болѣе онъ, Матвѣй, затѣмъ дѣломъ ходить не сталъ, да и въ Москву ѣхать ему нечимъ. А съ того 731 году, живучи въ Санктъ-Питербурхѣ и по нынѣ кормился онъ по знакомству отъ приказныхъ людей, приставая въ Акцызной Каморѣ и въ новоучрежденной Каморъ-Конторѣ, пишучи всякихъ чиновъ людемъ о разныхъ дѣлахъ, о чемъ случится, прошенія и за то бралъ за труды, кто что пожалуетъ. Въ бытность де свою въ вышеозначенныхъ мѣстахъ у дѣлъ въ Земскомъ приказѣ и въ Ярославской провинціи у приходовъ и расходовъ, онъ, Матвѣй, не бывалъ, а былъ толко у приходу и у расходу денежной казны (которой у него было въ приходѣ напримѣръ тысячъ съ десять, а подлинно сказать не упомнитъ) въ Адмиралтейской Подрядной Канторѣ въ прошломъ 724 году, и въ томъ приходѣ и расходѣ по книгамъ сочтенъ, и начоту на немъ никакова не имѣется, въ чемъ ему дана была изъ той Канторы и квитанція, токмо опая, во время грабежа съ протчимъ ево багажемъ пограблена, однакожъ о томъ ево, Матвѣевомъ, счетѣ значитъ подлинное дѣло въ помянутой отъ Адмиралтейства Подрядной Канторѣ, а протчихъ подозрѣній за собою и за другими, ни за кѣмъ не знаетъ. Прошеніе де каково онъ къ персонѣ Ея Императорскаго Величества написалъ и по-

далъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду о созданіи вновь въ Санктъ-Питербурхѣ дѣвича монастыря, во имя Святыхъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, сочинялъ онъ, Матвѣй, самъ собою, вымысляя, читаючи въ прологѣ изъ житія Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ прошломъ 1732 году, зимою, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, подлинно не упомнитъ, живучи на квартирѣ на Санктъ-Питербурхскомъ острову, въ приходѣ церкви Рождества Богородицы, свѣчнаго дѣла у мастера Егора Иванова и, сочинивъ оное прошеніе и переписавъ на бѣло, хотѣлъ подать въ томъ же 732-мъ году, самой Ея Императорскому Величеству, но не улуча такова времяни, гдѣ бъ Ея Императорскому Величеству оное прошеніе подать, носилъ ево, съ того 732 года, все при себѣ въ карманѣ, нынѣшняго 1734 года по Октябрь мѣсяцъ, и видя ево что оно уже измялось, въ нынѣшнемъ 1734 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ, переписавъ ево, сидя въ новоучрежденной канторѣ, побѣляя того жъ Октября въ первыхъ числахъ, а въ которомъ имянно сказать не упомнитъ, подавалъ онъ, Матвѣй, то прошеніе Троицкаго Сергіева монастыря Архимандриту Варлааму въ Зимнемъ Ея Императорскаго Величества домѣ, какъ онъ шелъ изъ церкви отъ литургіи въ кельи свои, на пути съ такимъ словеснымъ ево, Матвѣевомъ прошеніемъ, чтобъ онъ, Архимандритъ, принявъ то прошеніе, вручилъ Ея Императорскому Величеству, но онъ, архимандритъ, того прошенія у него, Матвѣя, не принялъ, а спросилъ ево на словахъ о чемъ де то прошеніе написано и въ какой силѣ. И на оный ево архимандричей вопросъ, онъ, Матвѣй, ему сказалъ, что о созиданіи вновь въ Санктъ-Питербурхѣ дѣвича монастыря во имя Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, и потѣмъ де ево, Матвѣевымъ словамъ, оной архимандритъ сказалъ

такими рѣчми: подавай де въ Святѣйшемъ Сунодѣ, а мнѣ припимать не надлежитъ, и по тѣмъ де ево словамъ, спустя дни три, онъ Матвѣй, то прошеніе Святѣйшему Правительствующему Суноду, въ томъ же Октябрѣ мѣсяцѣ и подалъ, а какъ то прошеніе онъ, Матвѣй, сочинялъ и о томъ никто не вѣдаетъ и въ совѣтѣ съ нимъ никого не было, и кромѣ Троицкаго архимандрита Варлаама, о томъ прошеніи никому онъ не объявлялъ. А что де въ томъ прошеніи написалъ онъ, что изъ старыхъ и скорбныхъ и женска пола не безъ такихъ, поживъ въ монастырь пожелающимъ да по христіанской правильной должности облехчися въ иноческій чинъ Богу послужити; но въ дальніе монастыри въ Россійскіе города для того постриженія отъ дѣтей и отъ сродниковъ, а паче отъ неимущества ѣхать соболѣзнуютъ, и то де онъ написалъ на обще лицо, что можетъ быть впредь таковыхъ въ томъ монастырѣ, когда-бъ оной построенъ былъ, во иночествѣ жить и пожелаютъ, а таковыхъ людей, ктобъ нынѣ о строеніи онаго монастыря старался, и чтобъ, кому въ томъ монастырѣ постриженнымъ быть, никого не знаетъ, токмо, въ прошломъ 732 году, какъ съѣхавъ съ прежней квартиры отъ свѣчника Егора Иванова, а лѣтомъ, или зимою, и въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ не упомнитъ, жилъ Городовой Конторы у копеиста Ивана Петрова (въ приходѣ тоякъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы) и живучи де въ домѣ ево, въ одной съ нимъ, копеистомъ, избѣ, за перегородкою, и не знамо въ какое время, а когда жъ подлинно, о томъ сказать не упомнитъ, того копеиста, Ивана Петрова, мать, а какъ ея зовутъ и чья дочь не знаетъ (токмо она нынѣ обрѣтается у церкви Введенія Пресвятыя Богородицы въ просвирняхъ) поссорилась съ помянутымъ сыномъ своимъ,

копеистомъ Ивапомъ Петровымъ, и въ той ссорѣ говорила такія рѣчи: ежелибъ де здѣсь въ Санктъ-Питербурхѣ построенъ былъ дѣвичь монастырь, тобъ она отъ него, сына своего, ушла и постриглась, а болѣе того, ни отъ кого, онъ Матвѣй, никакихъ словъ къ постриженію желающимъ не слыхалъ, и съ тѣхъ де, помянутой копеиста Ивановой матери Петрова словъ, пущеему пришло въ умъ о строеніи того монастыря желаніе и надѣялся, что таковыхъ желающихъ въ монашество (какъ бы тотъ монастырь построился) немалое число женска пола и будетъ. А что онъ въ помянутомъ своемъ прошеніи, написалъ о образѣ Казанскія Богородицы, когда оной монастырь построится, то изъ Рождественскія церкви пренесется въ оный монастырь, и носимъ будетъ монахинями, а не мірскими руками, съ простоты своей для лутчей славы Божіей, что уже тотъ бы образъ былъ въ монастырѣ, а не въ приходской церкви. А о созиданіи де того монастыря затѣявъ, онъ сочинилъ помянутое прошеніе, думая отъ своей мысли, что ежелибъ Указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было его построить и монахинь завести, то надѣялся и стого быть къ наилутчей славѣ Божіей, и въ честь святыхъ, благовѣрнымъ княземъ Борису и Глѣбу, и желая себѣ отъ Бога получить милости и въ томъ монастырѣ хотѣлось ему быть стряпчимъ, отъ чего бы могъ себѣ получить пропитаніе, понеже онъ нынѣ пропитаніе себѣ имѣетъ съ великою нуждою. А рисунокъ де тому монастырю и церкви рисовалъ ему, Матвѣю, Адмиралтейской команды рѣщика, а какъ сво имя, сказалъ, не упомнитъ, по прозванію Гондурова, сынъ сво малолѣтной Иванъ, по сво, Матвѣеву, прошенію, съ рисунка жъ, которой у онаго, Гондурова, въ избѣ на стенѣ былъ прилѣпленъ на подобіе имѣющійся въ Москвѣ,

въ Новодѣвичѣ Монастырѣ церкви, толко о томъ, что оной рисунокъ къ чему ему, Матвѣю, надобенъ былъ, онъ Матвѣй, тому рѣщикову сыну не объявлялъ, а просилъ ево тотъ рисунокъ нарисовать просто. И въ семъ допросѣ, показалъ онъ сущую правду, а ежели сказалъ, что ложно, а впредь въ чемъ отъ кого изобличенъ будетъ, и за то подвергаетъ себя не токмо тѣлесному наказанію, но и смертной казни. Къ сему допросу канцеляристъ Матвѣй Соѳоновъ руку приложилъ».

Допросъ этотъ происходилъ 28-го Ноября, а рѣшеніе дѣла объявлено почти мѣсяцъ спустя. «1734 года Декабря въ 24 день, по указу Ея Императорскаго Величества и по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, сказанъ Ея Императорскаго Величества указъ бывшему Адмиралтейской Подрядной Конторы канцеляристу Матвѣю Петрову сыну Соѳонову о томъ, чтобъ онъ, Соѳоновъ, отнынѣ прошеній и доношеній, каково подалъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, Ноября 11-го сего 1734 года, о построеніи при Санктъ-Питербурхѣ монастырей и о протчемъ, отнюдь нигдѣ подавать не дерзалъ и сочинять не вымышлялъ и не ханжествовалъ, подъ опасеніемъ не токмо гражданскаго наказанія, но и смертной казни. И въ томъ ему, Соѳонову, подъ симъ подписатца. Канцеляристъ Матвѣй Соѳоновъ во исполненіе вышеописаннаго подписуюсь».

Такъ кончилось дѣло по прошенію Соѳонова о созиданіи дѣвичьяго монастыря въ царствованіе Анны Іоанновны.

Елисавет

Глава II.

Свѣдѣнія о приготовленіяхъ къ учрежденію женскаго Монастыря въ Петербургѣ.—Торжественная закладка Новодѣвичь монастыря въ Смольномъ по Высочайшему повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны.—Выписка изъ рукописной записки Богданова.

По вступленіи Елисаветы Петровны на отцовскій престолъ, въ 1741 году, наступили другіе порядки. Смольный дворецъ опустѣлъ, — Императрица переселилась въ Зимній дворецъ, но изрѣдка все еще посѣщала свое прежнее убѣжище. Въ началѣ своего царствованія Елисавета желала вести дѣло тѣмъ же путемъ, какъ было во времена Петра Великаго и прилежно занималась управленіемъ Государства; но и тогда уже говорили, что она имѣла намѣреніе передать бремя правленія избранному ею наслѣднику, Петру Ѳеодоровичу, самой же удалиться въ монастырь [1]), и потому пожелала превратить убѣжище первой молодости своей въ женскій монастырь, чтобы доставить мирное убѣжище дѣвицамъ сиротамъ, желавшимъ проводить жизнь въ уединеніи и благочестіи. Это преданіе подтверждается нѣкоторымъ образомъ двумя фактами: торжественною закладкою монастырскихъ зданій въ присутствіи самой императрицы и порученіемъ постройки геніальному архитектору Растрелли. Изъ указаній нѣкоторыхъ писателей видно, что приготовительныя работы для основанія монастыря начались уже съ 1744 года и, по желанію Императрицы, въ томъ же году были помѣщены монахини въ Ея Смольномъ дворцѣ; но самая закладка монастыря произведена 30 Октября 1748 года [2]),

---

[1]) Царствованіе Елисаветы Петровны. Вейдемейера. Ч. 2. 1849.

[2]) Исторія Россійской Іерархіи. Москва 1811. Ч. 3.—Описаніе С.-Петербурга. Пушкарева. Спб. 1839. Ч. 1.

что явствуетъ изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ: Государственные акты, хранящіеся въ Архивахъ Святѣйшаго Сунода и С.-Петербургской Духовной Консисторіи, указываютъ намъ подробности учрежденія Смольнаго—Новодѣвичь монастыря въ С.-Петербургѣ [1]).

Въ 1748 году, 28 Октября, Сунодальный членъ Симонъ Тодорскій, Архіепископъ Псковскій и Нарвскій, внесъ въ Святѣйшій Сунодъ письменное предложеніе, что «сего де Октября 28 дня, Ея Императорское Величество въ Высокомонаршее Свое въ Зимнемъ дворцѣ присутствіе соизволила объявить, что въ честь и хвалу Божію намѣрена на томъ мѣстѣ, гдѣ Ея Дворецъ, называемый Смольный, воздвигнуть вновь Дѣвичій монастырь съ церковнымъ и прочимъ принадлежащимъ монастырскимъ зданіемъ, которое на оном мѣстѣ, въ Высочайшемъ присутствіи Ея Императорскаго Величества имѣетъ быть при зачатіи заложено въ наступающую недѣлю, т. е. 30-го Октября, для чего Ея Императорское Величество указала ему въ тотъ день отслужить Божественную Литургію въ церкви Л.-Гвард. Коннаго полка [2]), откуда, по совершеніи Литургіи, съ крестнымъ хожденіемъ всему Святѣйшему Суноду съ присутствіемъ находящихся здѣсь духовнаго чина персонъ и священнослужителей всѣхъ здѣшнихъ церквей, по одному отъ каждой, слѣдовать на показанное мѣсто къ Смольному дворцу, гдѣ и отправить надлежащее по цер-

---

[1]) Дѣло Сун. Архива, № 32, 1748 г., на десяти листахъ, и два Высочайшіе Указа Правительствующему Сенату отъ 1-го Марта и отъ 7 Іюня 1749 г. См. Прил. 21.

[2]) Церковь эта, освященная 1743 года, Декабря 13 дня, находилась въ Кикиныхъ Палатахъ, существующихъ до нынѣ и преемственно занимаемыхъ Канцеляріями разныхъ полковъ и баталіоновъ; закрыта въ концѣ 30 годовъ настоящаго столѣтія. Историко-статист. свѣдѣнія С.-Петербургской Епархіи. Спб. 1873. Вып. 8.

ковному чиноположенію молитвословіе. Во исполненіе Высочайшаго Указа, Святѣйшимъ Сунодомъ предписывалось Преосвященному Θеодосію, Архіепископу Санктъ-Питербурхскому и Шлютенбурхскому [1]) и Архимандриту Троицкаго, Александровскаго монастыря принять мѣры для исполненія воли Самодержицы Всероссійской и объявить о томъ по всѣмъ церквамъ [2]). Въ тотъ же день, 29 Октября, Сунодальный капралъ Семенъ Нелидовъ, по указу Святѣйшаго Сунода, оповѣщалъ духовныхъ персонъ, «дабы завтрешній день, т. е. сего Октября 30 дня, изволили быть съ церковнымъ облаченіемъ въ Благовѣщенскую церковь, что въ Конной Гвардіи, на Литейной сторонѣ вканцахъ, для Крестнаго істоя (изъ той) церкви всмолной дворецъ хожденія».—Въ тотъ же день, 29 Октября, по распоряженію С.-Петербургскаго Архіепископа Θеодосія, отправлено по всѣмъ церквамъ объявленіе, въ которомъ, по тщательномъ изложеніи Высочайшаго Указа, предписывалось: «Вамъ, священнослужителямъ, онаго 30 числа, отъ каждой церкви нечереднымъ по единому взявъ ссобою ідіаконовъ слутчимъ облаченіемъ следовать прямо ко означенной, состоящей Лейбгвардіи вконномъ полку церкви, ібыть тамъ пополуночи вначале осмаго часа неотменно, вчемъ при семъ каждому подписатися своеручно».

Изъ рапорта Святѣйшему Суноду Архіепископа Θеодосія видно, что «Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія отъ Вашего Святѣйшества,

---

[1]) Въ старинныхъ документахъ нерѣдко встрѣчается такое правописаніе.

[2]) Немного времени давалось для приведенія въ исполненіе Царской воли: 28 приказано, 29 объявлено, а 30 исполнено. И какъ подумаешь, что о телеграфахъ и телефонахъ въ то время и помину не было, невольно проникаешься удивленіемъ: все пространство Петербурга обошли, значитъ, какія-нибудь капральскія ноги.

писанный сего Октября 29 дня подъ № 1701, полученъ и онымъ священно-служителямъ тогожъ числа отконсисторіи нарядъ учиненъ».

Въ 30 день Октября 1748 года совершена, въ предписанномъ Императрицею порядкѣ, закладка монастыря или скорѣе соборнаго храма. По Высочайшему Указу Архіепископъ Симонъ отслужилъ молебствіе въ церкви Конной Гвардіи и, обойдя съ крестнымъ ходомъ вокругъ Смольнаго дворца, положилъ въ присутствіи Императрицы основаніе новому монастырю, получившему названіе Воскресенскаго по соборному храму во имя Воскресенія Христова. По требованію Святѣйшаго Сунода, отъ 3-го Ноября 1748 года за № 1138, изъ С.-Петербургской духовной консисторіи доставлена была вѣдомость, немедленно съ достовѣрными справками о томъ, кто именно изъ каждаго собора и церкви: Протопопы, попы и діаконы находились при крестномъ хожденіи на закладкѣ въ Смольномъ дворцѣ Дѣвича монастыря».

Изъ реэстра бывшимъ въ крестномъ хожденіи видно, что всѣ оповѣщенные духовные персоны и священно-служители всѣхъ Петербургскихъ церквей присутствовали при закладываніи вновь Дѣвича монастыря.

Копія. Реэстръ бывшимъ въ крестномъ хожденіи ко дворцу Ея Императорскаго Величества, называемому Смольному, при закладываніи вновь Дѣвича Монастыря нижепоименованнымъ духовнымъ персонамъ; а именно

Сунодальные члены. Преосвященные:

1) Симонъ, Архіепископъ Псковской и Нарвской:

2) Иларіонъ, Епископъ Сарскій и Подонскій.

3) Арсеній, Архіепископъ Переяславскій и Дмитріевскій и Свято-Троицкой Сергіевой лавры Архимандритъ.

4) Платонъ, Епископъ Владимірскій и Ярополькскій.

Архимандриты:

5) Гавріилъ Новоспасскій.

6) Амвросій Воскресенскій.

7) Епархіальный Ѳеодосій, Архіепископъ Санктъ-Питербурхскій и Шлутенбургскій и Архимандритъ Троицкого Александроневскаго монастыря.

Да обрѣтающіеся въ Санктъ.-Питербурхѣ изъ разныхъ монастырей,

Архимандриты:

8) Кіевопечерскія Лавры Іосифъ Оранскій.

9) Вологоцкаго Прилуцкаго монастыря Арсеній.

10) Вятскаго Трифонова монастыря Іоасафъ Потемкинъ.

11) Тягловицкаго монастыря Іоанникій.

Намѣстники Іероманахи:

12) Александроневскій Софроній.

13) Кіевоникола евскій Парфеній.

14) Свѣнскій—Левъ.

Да обрѣтающіеся при сочиненіи Библіи

Іеромонахи:

15) Кіевской Академіи префектъ Варлаамъ Лощевскій.

16) Философіи учитель Гедеонъ Сломинскій.

17) Кадетскаго корпуса Іеромонахъ Никодимъ Рудзинскій.

Придворные священники:

1) Матѳей Старѣевъ.

2) Андрей Реневскій.

Протодіаконъ.

И затѣмъ слѣдуютъ еще двѣ страницы такимъ старинным почеркомъ, что не смотря на всѣ наши старанія, надо было отказаться отъ труда разобрать рукопись. Переходимъ къ вѣдомости, доставленной изъ Духовной Консисторіи въ Св. Сунодъ, изъ какихъ церквей и какіе именно протопопы, попы и діаконы находились въ крестномъ хожденіи, то и будутъ ниже сего, а именно:

Петропавловскаго собора
Ключари:

Василій Барановичъ, Петръ Гребневскій, священникъ Димитрій Рыковскій.

Троицкаго собора:

Протопопъ Левъ Ануфріевъ.
Священникъ Пахомій Терскій.
Діаконъ Іоаннъ Афанасьевъ.

Исаакіевскаго собора:

Священникъ Антипъ Ѳеодоровъ.
Діаконъ Василій Козминъ.

Успенскаго собора:

Священникъ Алексѣй Тимофѣевъ.
Діаконъ Никита Васильевъ.

Отъ церквей:

Святаго Апостола Андрея Первозваннаго на Васильев. островѣ:

Протопопъ Іаковъ Тихоновъ.
Священникъ Григорій Тихоновъ.
Діаконъ Григорій Тимофѣевъ.

Свят. Николая Чудотворца впосадской:

Священникъ Андрей Григорьевъ.

Св. Апостола Матоі я, на Санктъ-Петербургскомъ островѣ:

Священникъ Іаковъ Даниловъ.

Діаконъ Аѳанасій Кириловъ.

Воскресенія Христова на Васильевскомъ островѣ, что въ Кадетскомъ корпусѣ:

Священникъ Алексій Аѳанасіевъ.

Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на томъ же островѣ:

Священникъ Димитрій Стрельниковъ.

Діаконъ Аѳанасій Ивановъ.

Рождества Пресвятыя Богородицы при перспективѣ:

Священникъ Іоаннъ Константиновъ.

Діаконъ Іоанъ Ивановъ.

Вознесенія Господня при Адмиралтейскихъ слободахъ:

Священники:

Ігнатій Павловъ, Пантелеймонъ Васильевъ.

Діаконъ Максимъ Артемьевъ.

Святаго и праведнаго Симеона Богопріимца и святыя Анны пророчицы:

Священникъ Стеоанъ Навродскій.

Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца при Артиллерійскихъ слободахъ:

Священники:

Ігнатій Васильевъ, Александръ Лукинъ.

Діаконъ Василій Ивановъ.

Святыя Великомученицы Екатерины въ Екатерингофѣ:

Священникъ Аникита Яковлевъ.

Діаконъ Петръ Аврамовъ.

Воскресенія Христова за Литейнымъ дворомъ:

Священникъ Сѵміонъ Артемьевъ.

Рождества святаго Іоанна Предтечи въ Ямской:

Священникъ Іоаннъ Стеѳановъ.

Діаконъ Іоаннъ Васильевъ.

Святаго Самсона Страннопріимца на Выборгской сторонѣ:

Священникъ Матоій Максимовъ.

Діаконъ Георгій Балашовъ.

Живоначальныя Троицы на Охтѣ:

Священникъ Іоаннъ Яковлевъ, Діаконъ Николай Яковлевъ.

Полковые священники Лейбъ-Гвардіи:

Преображенскаго Михаилъ Іоакимовъ.

Измайловскаго Василій Козминъ.

Коннаго Іоаннъ Потапьевъ.

Такова вѣдомость за скрѣпою секретаря Михаила Васильева, за справкою Канцеляриста Филиппа Яновскаго, Ноября 4-го дня 1748 рода въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ подана пищикомъ Дімитріемъ Суминымъ того жъ числа.

Копія снята съ оригинальной рукописи [1]).

Послѣ закладки Новодѣвича монастыря, совершившейся, по собственному желанію Императрицы Елисаветы, въ полномъ церковномъ благолѣпіи, въ предписанномъ ею порядкѣ, три мѣсяца прошло въ приготовительныхъ, вѣроятно, работахъ. Но попеченія Императрицы о заложенномъ ею монастырѣ не прекращались.

---

[1]) Да не посѣтуютъ на насъ читатели за то, что мы въ такой подробности пользуемся достовѣрными свѣдѣніями, сохранившимися въ офиціальныхъ документахъ; но ихъ такъ немного осталось объ этомъ времени вновь основаннаго Дѣвичьяго монастыря, что всякое указаніе для насъ драгоцѣнно.

1-го Марта 1749 года вышелъ новый Указъ, подписанный Императрицею въ Москвѣ. Въ этомъ Указѣ, 1-го Марта 1749 года: [1]) «Нашему Сенату», указано вновь пожалованному бригадиру Якову Мордвинову быть у строенія заложеннаго на Смольномъ дворѣ Воскресенскаго Новодѣвича монастыря въ вѣдомствѣ Генералъ-Лейтенанта Фермора. «А понеже онъ дѣло размежеванія Ингерманландіи уже окончилъ, то оное дѣло у него принявъ въ Сенатъ, отослать его въ вѣдомство онаго Генерала Поручика Фермора».

Елисаветъ.

Вторымъ Указомъ [2]) повелѣвалось Сенату «приписать къ новостроющемуся въ Петербургѣ на Смольномъ нашемъ дворѣ Воскресенскому Новодѣвичу монастырю отписанныя на насъ по межеванiи Ингерманландскихъ земель отъ бывшаго Генералъ-Маіора Ульяна Синявина, отъ Порецкой мызы излишнія, оставшіяся за указною ему дачею, деревню Вагресилку съ деревнями и пустошами, въ которыхъ крестьянъ сто девяносто девять душъ; также и по рѣчкамъ Лавѣ и Кавралкѣ пустыя земли и оныя отписныя на насъ земли со всѣми угодьи и людей отдать въ вѣдомство опредѣленному по нашему Указу къ строенію онаго монастыря бригадиру Якову Мордвинову».

Кромѣ этихъ Указовъ мы не могли отыскать никакихъ оффиціальныхъ данныхъ о первоначальной постройкѣ Новодѣвичьяго монастыря. Во многихъ сборникахъ встрѣчаются нѣкоторыя свѣдѣнія, но они очень скудны и голословны; только въ рукописной запискѣ Богданова находимъ указанія болѣе подробныя и по-

---

[1]) См. Пр. 22.

[2]) См. прил. 23. Указъ нашему Сенату 7-го Іюля 1749 года.

слѣдовательныя. Оригиналъ этой рукописи находится въ библіотекѣ Новгородской Духовной семинаріи и имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Записки, относящіяся къ Петербургу»; онѣ сочинены Андреемъ Богдановымъ, въ дополненіе къ его же описанію С.-Петербурга, изданному Рубаномъ 1779 года. Не имѣя подъ рукой болѣе достовѣрныхъ источниковъ, кромѣ этого очевидца и современника тѣхъ построекъ, мы приводимъ здѣсь текстъ рукописной записки безъ всякой перемѣны, не смотря на неясность и часто неправильность языка.

«О Новодѣвичьемъ Воскресенскомъ монастырѣ».

«Какъ сія Святая обитель, по благословенномъ Ея Императорскаго Величества положенномъ началѣ въ 1748 году по нынѣшній 1754 годъ, чрезъ краткое пятилѣтнее время, по щедрости Ея Величества казною оное строеніе произведено, о томъ всякъ очевидный зритель въ великое удивленіе придти можетъ.

Что же съ начала строенія по нынѣшній 1754 годъ состроено и что начато, тому сіе слѣдующее краткое описаніе прилагается:

1) Кельи отъ Невы рѣки о двужильяхъ построены подъ кровлею 1749 года.

2) Съ правой стороны другія кельи и Церковь при нихъ, которая возвышена до купола 1750 и 1751 года.

3) Съ лѣвой руки къ Невѣ рѣкѣ же третіи келіи и при нихъ вторая Церковь возвышена до половины купола, состроена въ два же года, 1752 и 1753 годъ.

4) Съ приходу отъ Святыхъ воротъ кельи и при нихъ другія двѣ Церкви въ прошломъ 1753 году построены только до нижнихъ оконъ и въ нынѣшнемъ 1754 году достроены съ прочими въ рядъ.

NB. Подъ всѣми сими кельями сваи биты двухъ саженъ и на шипахъ брусьями, въ рѣшетку перевязаны какъ въ стѣнахъ, такъ и въ простѣнкахъ, и фундаментъ кладенъ весь плитою до поверхности земли и до самыхъ первыхъ фризовъ.

NB. Подъ всѣ четыреугольныя Церкви биты сваи сплошь, и перевязаны брусьями, плитою сланъ весь сплошь однимъ помостомъ до поверхности земли.

5) Подъ Соборную Церковь начаты сваи бить 1749 года и начали 1750 года вокругъ стѣнъ и подъ столбы бить сваи, длиною до пяти сажень, въ средину же по расположенію, для совершенной же крѣпости и безопасности столь великаго строенія и важнаго, подъ весь фундаментъ биты сваи сплошь, такъ почти свая подлѣ сваи. И въ 1751 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ заложенъ каменнымъ строеніемъ и устланъ плитою сплошною по домъ въ вышину аршина на три. Сверхъ того по расположенію архитектуры поведены стѣны и столпы до поверхности земли. Ровъ былъ выкопанъ подъ всею Церковью глубиною въ двѣ сажени печатныхъ. И въ 1753 году, сверхъ поверхности обложена Соборная Церковь къ произведенію настоящихъ стѣнъ великимъ дикимъ камнемъ тесаныхъ.

6) Подъ колокольню начали сваи бить 1752 года таковымъ же образомъ, какъ и подъ Соборную церковь, и заложенъ фундаментъ плитою настилать 1752 года.

NB. И такъ, подъ сіи два великіе фундамента Соборной Церкви и колокольни побито свай множество тысячь, съ такимъ усиліемъ биты великими копрами и машинами, такъ что или расколется, или въ пухъ разможжится такою силою, что и оковы желѣзныя не устаивали.

NB. При семъ описаніи строенія, достойно примѣча-

ніе воспомянуть и сіе, то есть о качествѣ земли и грунтѣ здѣшняго мѣста нѣчто воспомянуть слѣдующее [1]).

7) Кровли на всѣхъ кельяхъ покрыты для твердости, прочности и безопасности огнепной, по желѣзнымъ

---

[1]) Въ древнихъ Географическихъ Ландкартахъ, тогдашніе Географы назначали на Ландкартахъ проливъ Балтійскаго моря или Финскій заливъ, соединяющійся съ Ладожскимъ озеромъ не противъ нынѣшнихъ . . . . . (пропущено въ древней рукописи), великимъ проливомъ сообщеннымъ, и о тѣхъ ихъ картахъ надобно было по нынѣшнему думать, яко бы они, вмѣсто обычной рѣки, для малаго разстоянія земли на 60 верстахъ, только вмѣсто настоящей рѣки, означали широкимъ проливомъ, почитали за ошибку по незнанію обстоятельства мѣста, такъ писали и означали. Нынѣ по усмотрѣнію, какъ видно, чуть ли ихъ не самая правда. Ибо, когда при семъ строеніи Монастыря выкопанъ былъ подъ Соборную Церковь для фундамента положенія, ровъ великій квадратный, глубиною саженъ въ двѣ, или больше, такъ думать можно, или ровно съ рѣкою Невою, или и глубже, буде смѣрять можно было, то въ помянутомъ рву находились великія деревья, будучи подъ землею, такъ сказывали, и надобно разсуждать, что грунтъ здѣшняго города весь по большой части состоитъ наносной земли отъ морскаго залива. Ибо я самъ неоднократно въ помянутой ямѣ былъ и видѣлъ разные слои земли волнистыми слоями разныхъ цвѣтовъ, напримѣръ: слой хрящу, сверхъ его бѣлый песокъ или желтый и самый мелкій, а иной иного вида, всѣ разнаго качества пески, между же сихъ различіе песковъ имѣлся великій слой, въ полъ-аршина, все мелкіе камушки, величиною отъ орѣха до яйца. Также слои былъ не толстые синей глины, а индѣ слой ржавой, какъ желѣзная руда, а индѣ и такой слой, яко бы будучи поледерицъ засыпанъ и такъ прочее. И посему видно здѣшняго мѣста весь грунтъ земли отъ моря наносный, а за подлинные берега нынѣ надобно почести, по обстоятельствамъ древнихъ картъ Географическихъ, тѣ мѣста или кряжи, коимъ почитаемъ за пригористыя мѣста, начиная отъ Шлютенбурга на простирающіеся на Царское Село, Дудоревы горы и ко взморью до Красной Горки. А съ лѣвой стороны потомужъ подгорпстыя мѣста на Выборгской сторонѣ. И по оныхъ древнимъ картамъ, какъ разсуждать должно быть тогдашнему проливу настоящіе берега, или по нынѣшнему Невскіе. Что въ тѣхъ же многихъ древнихъ картахъ Ладожское озеро пишется: Lacus Neva-озеро Невское. Что на сіе согласно доказуется въ прежнихъ Академіи Наукъ примѣчаніяхъ, въ нѣкоторыхъ разсужденіе было о морскомъ, отъ вѣтровъ прибываніи воды въ Невѣ рѣкѣ, тогда упомянуто было отъ автора изъ Варяжскаго моря въ Ладожское озеро имѣются подземные каналы. Имя же, рѣки, думается правильнѣе быть Нова-рѣка, Нева-же, какъ нынѣ зовется, или по старому нарѣчію, или по нѣжности языка тогдашнихъ народовъ, Ижорянъ и Корелянъ, вмѣсто Нова-рѣка, называется Нева-рѣка. И сего краткаго описанія качества земли здѣшняго мѣста къ разсужденію довольно на прежнее мѣсто.

стропиламъ плитками чугунными, полуженными бѣлымъ оловомъ на подобіе черепицы.

NB. Сихъ плитокъ образецъ произведенъ отъ Его Высокопревосходительства Барона и Генерала Ея Императорскаго Величества Кабинетнаго Министра Члена Ивана Антоновича Черкасова.

8) Въ кельяхъ убранство столярной работы и штукатурной, изукрашены преизрядною Архитектурою.

9) Посреди келій съ правой и лѣвой стороны, въ нижнемъ и верхнемъ этажѣ, четыре великія трапезы, которыя убраны столярствомъ и штукатурою, также и живописью богатою весьма преукрашены.

10) На всѣ куполы и главы Церковные для покрытія оныхъ нынѣ заготовляются мѣдные листы, которые золотятъ пребогато золотомъ запарнымъ.

NB. На покрытіе оныхъ главъ Церковныхъ подъ золоченіе помянутые мѣдные листы, по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, повелѣла въ Москвѣ Монаршій свой древній Праотческій, что въ Кремлѣ Градѣ Дворецъ обветшалый возобновить который былъ построенія Царя Іоанна Васильевича, на которомъ кровля была покрыта мѣдными листами.

Тѣ мѣдные листы Монаршимъ своимъ благоразуміемъ, да не въ ино кое употребленіе произойдутъ, таковые древніе останки Своего Монаршаго дому, благоизволила, да оные паки употребить въ вѣчную и достопамятную славу, посвятить въ дѣло Святой сей обители на покрытіе Церковныхъ главъ.

Въ числѣ же помянутыхъ досокъ имѣется на многихъ мѣстахъ старинная подпись тѣхъ лѣтъ, когда оный Дворецъ строенъ. И со оной подписи при семъ прилагается точная копія.

Подпись.

Въ лѣто 7069, Августа, повелѣніемъ благочестиваго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго и Царя Астраханскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяцкаго, Болгарскаго и иныхъ, Царя земли Ливонскія, Града Юрьева и иныхъ, при Его благовѣрныхъ чадѣхъ: Царевичѣ Іоаннѣ и Царевичѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, всея Россіи Самодержцѣ.

Главы на всѣхъ четырехъ церквахъ сведены изъ желѣзныхъ дугъ; оныя дуги начаты дѣлать на Сестрорѣцкихъ заводахъ выковывать по мѣднымъ лекаламъ 1754 года. И сего 1756 года, на одной передней главѣ желѣзными дугами обрешечены, а на послѣднихъ выводятъ каменные куполы.

Сего 1756 года на послѣднихъ двухъ церквахъ куполы сдѣланы. И Іюля сего жъ года начали фундаментъ класть подъ колокольню.

Соборную церковь до перваго гзымза совершили, то есть, до вторыхъ оконъ.

1760 года большой куполъ на Соборной Церкви возведенъ до оконъ.

11. Вокругъ сея Святыя Обители, сего 1754 года, начали рвы копать и сваи бить, и фундаментъ заложили подъ ограду, которая будетъ состоять о десяти башенъ не высокихъ.

1759 году у Соборной Церкви сведены своды.

1760 года большой куполъ выкладенъ до оконъ; а сего 1761 года оный большой куполъ состроенъ до сводовъ.

Въ сей Святой Новодѣвичей Обители освятися первый храмъ Августа 4 дня».

Изъ этого подробнаго описанія, сдѣланнаго современнымъ писателемъ, очевидно, на какихъ прочныхъ основаніяхъ устроивалась почва для Женскаго Монастыря, по примѣрамъ и урокамъ Великаго Работника и Основателя С.-Петербурга, и мы имѣемъ полное основаніе вѣрить указаніямъ Богданова, какъ современника и очевидца построенія Смольнаго Монастыря.

Въ первые годы, какъ видно изъ указаній очевидцевъ, Императрица Елисавета не прекращала своихъ попеченій объ устройствѣ Женскаго Монастыря. Между прочимъ она указала въ 1749 году вылить для него колоколъ въ 12000 пудовъ [1]). Для приведенія Державной мысли въ исполненіе, вызванъ былъ Графомъ Шуваловымъ [2]) знаменитый Итальянскій архитекторъ Растрелли: имъ были составлены смѣты, планы, фасады и даже устроена модель всего монастырскаго зданія, въ центрѣ котораго долженъ находиться Воскресенскій Соборъ посреди большой четвероугольной площади. «Все строеніе окруженное садомъ, состоитъ въ два жила, коихъ каждая сторона содержитъ около 50 комнатъ, соединенныхъ внутри галлереями. Въ срединѣ каждаго ряда комнатъ зала; на четырехъ углахъ по небольшой церкви, а главная на площади; колокольня на воротахъ [3]). По

---

[1]) Любопытный Мѣсяцесловъ Московскія и Всероссійскія церкви. Москва 1794 годъ.

[2]) Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, которому Россія обязана основаніемъ Перваго Университета въ Москвѣ, въ 1755 г., и Академія Художествъ въ С.-Петербургѣ.

[3]) Любопытный Мѣсяцесловъ 1794 года. Тутъ же объяснено, что въ верхнихъ покояхъ живутъ (при Екатеринѣ) Благородныя дѣвицы съ ихъ Настоятельницами и Учительницами въ нижнихъ собственно ихъ и общія для дома служительницы. Всѣ эти и другія предположенныя строенія

красотѣ своей предполагавшееся зданіе, судя по модели [1]), было по истиннѣ царственное, а по размѣрамъ едва-ли не единственное въ то время въ Россіи. Но постройка производилась медленно. Сооруженіе великолѣпныхъ по плану арх. Растрелли монастырскихъ зданій съ оградой и башнями окончено было въ 1757 году. При Елисаветѣ Петровнѣ выполнены были окончательно только келіи. Соборная, неподражаемой красоты церковь во имя Воскресенія Христова была отстроена вчернѣ въ 1757 г., т. е. покрыта и оштукатурена снаружи. Внутри же стояли голыя стѣны, загроможденныя лѣсами [2]).

По окончаніи постройки, въ одной изъ комнатъ сѣверозападной части зданія, окружающаго соборъ, устроена была временная церковь, гдѣ и совершалось для монахинь богослуженіе. Церковь эта была освящена во имя Св. Адріана и Наталіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заложены были Императрицею Екатериною церкви: 1) Св. Великомученицы Екатерины, освященная 4 Августа 1794 г. 2) Св. Захаріи и Елисаветы, освященная въ 1765 г. 3) Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, освященная въ 1808 г. Въ ней находятся драгоцѣнные сосуды, одни золотые, украшенные брилліантами, другіе изъ слоновой кости съ янтаремъ, трудовъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны [3]).

оставлены Императрицей Екатериной, вмѣсто того умножены жилые покои. Исторія Всерос. Іерархіи Арх. Амвросія 1811 г. Ч. 3.

[1]) Модель находится въ Академіи Художествъ. Любоп. Мѣсяцесловъ 1794 г.

[2]) Описаніе С.-Петербурга, Ивана Пушкарева, 1839 г.

[3]) Воскресенскій Соборъ въ Смольномъ Монастырѣ, начатый при Императрицѣ Елисаветѣ въ 1748 году, оставался болѣе 75 лѣтъ неоконченнымъ и только въ 1832 г. Императоръ Николай I, исполняя желаніе Августѣйшей Матери, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, повелѣлъ исправить и окончательно отдѣлать это величественное зданіе.

Работы для выполненія пятнаго произведенія Растрелли начались въ

Въ послѣдніе годы своего царствованія Основательница Новодѣвичьей Обители была отвлечена отъ мирныхъ построекъ ожесточенною войною съ королемъ Прусскимъ, извѣстною подъ именемъ Семилѣтней, продолжавшеюся съ 1756 года до самой кончины Императрицы Елисаветы, въ 1761 году [1]).

Такъ и остались монастырскія зданія недоконченными, и не пришлось осуществиться державному желанію Елисаветы основать Женскій Монастырь въ отцовской столицѣ.

Хотя предполагаемый монастырь и наполнялся уже монахинями, помѣщенными во дворцѣ, построенномъ Петромъ Великимъ, какъ указываютъ нѣкоторые писатели [2]), однако, не смотря на всѣ наши изысканія, нигдѣ не могли мы найти ни малѣйшихъ признаковъ существованія этихъ монахинь. Вообще, нигдѣ не находится историческихъ данныхъ до 1764 года. Елисавета Петровна скончалась въ 1761 г. Послѣ кратковременнаго царствованія Императора Петра III, вступила на престолъ Екатерина II въ 1762 году, и вскорѣ обратила вниманіе на Воскресенскій монастырь, пове-

---

1832 г., по проэкту нашего Русскаго талантливаго архитектора Стасова, приведены въ нынѣшній видъ и великолѣпіе въ 1835 году. Во внутренности этого храма могутъ помѣститься до 6000 человѣкъ. Онъ выше не только колокольни Ивана Великаго въ Москвѣ, но и колоколенъ Свято-Троицко-Сергіевской и Кіево-Печерской Лавръ, имѣетъ 45 саженъ высоты снаружи. Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи. Александра Ратшина. Москва. 1832 года.

[1]) Царствованіе Елисаветы Петровны. Вейдемейера, ч. 2. Спб. 1849 г. „Въ послѣдніе годы царствованія своего Елисавета Петровна мало занималась дѣлами и даже не подписывала бумагъ, но все бремя правленія возложила на министровъ. Только въ первые четыре года, она съ прилежаніемъ занималась Государственнымъ управленіемъ и присутствовала нѣсколько разъ въ Сенатѣ.

[2]) Ив. Пушкаревъ. Описаніе С.-Петербурга, 1839 г. Исторія Рос. Іерархіи Арх. Амвросія 1811.

лѣвъ составитъ въ 1764 г. новый для него штатъ, по которому оклады его возвышены противу прочихъ первоклассныхъ монастырей [1]). Но притомъ, желая усовершенствовать монастырь и сдѣлать его совершенно богоугоднымъ и полезнѣйшимъ заведеніемъ для всей Россіи, учредила въ немъ въ 1765 г. училище для воспитанія малолѣтнихъ дѣвицъ благороднаго и мѣщанскаго происхожденія, нынѣ Смольный Институтъ; начальницею къ сему воспитанію опредѣлила княжну Долгорукую, а правительницею вдову дѣйствительнаго статскаго совѣтника Софію Делафонъ [2]).

Глава III.

Устройство новодѣвичьяго Монастыря по указамъ Императрицы Екатерины II.— Наборъ монахинь изъ разныхъ монастырей и пріѣздъ ихъ въ Петербургъ.— Назначеніе первой игуменіи.

Съ 1764 года открывается рядъ оффиціальныхъ свѣдѣній въ послѣдовательномъ и стройномъ порядкѣ [3]). По Указу Императрицы Екатерины II [4]) Преосвященный Димитрій, Митрополитъ Новгородскій, объявилъ Святѣйшему Сѵноду Высочайшее повелѣніе «ввести въ С.-Петербургскій Воскресенскій Монастырь Игуменію

---

[1]) См. приложенія 32 и 33.

[2]) См. Прил. 25 Указъ нашему Сенату 5 мая 1764 г. (по полному собранію законовъ № 12. 154).

[3]) Выписки изъ дѣлъ, находящихся въ Архивѣ Св. Сѵнода и С.-Петербургской Духовной Консисторіи по части основанія въ Петербургѣ Воскресенскаго Дѣвичьяго Монастыря: *Дѣло № 49*, отъ 28 Апрѣля 1764 г. до 20 Августа 1764 года (на 288 листахъ). *Дѣла № 250*, отъ 28 Декабря 1767 г. до 2 Января 1775 г.; изъ Архива Св. Сѵнода. *Дѣла подъ № 5705*, отъ Іюня 22, 1864 г.; № 5785 отъ 13 Сентября 1764 г.; № 6914, отъ 13 Января 1768 года; № 7029, отъ 12 Мая 1768 года изъ Архива Духовной Консисторіи.

[4] Указъ 28 Апрѣля 1764 года. См. Прил. 24 и 25.

Cuatrejuntos.

и отъ двѣнадцати до шестнадцати старицъ такихъ, которыя бы были честнаго и добраго житія и притомъ, еслибы можно, изъ дворянокъ, и житія и обхожденія благороднаго и опрятнаго, коихъ прежде бы искать изъ Смольянокъ».

При этомъ митрополитъ приложилъ записку, гдѣ было сказано, что Ея Императорское Величество «въ будущее празднество Высочайшаго своего восшествія на Всероссійскій престолъ, то есть Іюня 28 дня, намѣреніе воспріять соизволила въ С.-Петербургскій Воскресенскій монастырь ввести Игуменью и отъ двѣнадцати до шестнадцати старицъ; и за первый случай шестьдесятъ малолѣтнихъ дѣвицъ, дворянскихъ дочерей, для воспитанія въ томъ же Монастырѣ, которыхъ послѣ до двухъ сотъ будетъ. Высочайшее повелѣніе состоитъ въ томъ, чтобъ Игуменья была честнаго и добраго житія, какъ и всѣ старицы, изъ которыхъ нѣкоторымъ опредѣлится званіе обыкновенныхъ старическихъ властей, а нѣкоторыя во время службы Божіей пѣть должны на клыросахъ и притомъ ходить за больными, дворянскими дочерями, которыя въ монастырѣ будутъ воспитываться. Надобно притомъ же, чтобъ помянутыя старицы были, ежели можно, изъ дворянокъ, житія и обхожденія благороднаго и опрятнаго, которыхъ Ея Императорское Величество повелѣваетъ искать прежде всего изъ Смольянокъ [1])».

---

[1]) Изъ Вознесенскаго Дѣвичьяго Монастыря въ Смоленскѣ. Почему именно такое предпочтеніе? Неужели потому, что для воспитанія Институтокъ Смоляпокъ требовалось назначить монахинь смоляпокъ? Но вѣрнѣе будетъ обратиться къ исторіи Вознесенскаго Дѣвичьяго Монастыря въ Смоленскѣ, составленной протоіереемъ Макаревскимъ, изъ которой позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія выписки: „Вознесенскій Дѣвичій Монастырь въ Смоленскѣ знаменитъ въ Русскихъ лѣтописяхъ; онъ основанъ въ 1575 г. по повелѣнію Великаго Князя Московскаго Василія Іоанновича по возвращеніи Смоленска

От Святѣйшаго Сунода немедленно опредѣлено послать Указы Сунодальнымъ членамъ: Тимоѳею, Митро-

---

изъ Литвы подъ Россійскую Державу, въ знакъ благодарности къ Богу и для утвержденія Православія въ той области. Въ 1610 году поляки опять взяли Смоленскъ и обратили этотъ монастырь въ Іезуитскій кляшторъ. Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Смоленскъ опять присоединенъ къ Россіи, и въ 1665 году, Вознесенскій монастырь обращенъ по прежнему въ православный и туда переведены Игуменья съ 22-ю монахинями изъ Оршанскаго монастыря. Царь Алексѣй приказалъ выдавать на содержаніе монастыря надлежащее денежное пособіе. Петръ I-й оказывалъ этому монастырю особенное благоволеніе и въ особенности по слѣдующему случаю. Въ 1692 году Петръ I-й прибылъ въ Смоленскъ для наказанія взбунтовавшихся стрѣльцовъ; приговоромъ положено было *десятаго* лишать жизни, а прочихъ девять наказывать тѣлесно. Виновные были помѣщены на Свиной площади недалеко отъ Вознесенскаго Монастыря. Казнь должна была начаться, когда царскій ординарецъ Измайловъ сдѣлаетъ знакъ бѣлымъ платкомъ. Наступалъ роковой часъ; площадь оглашалась стонами и воплями матерей, женъ и дѣтей, все трепетало и никто не осмѣливался приступить къ грозному Властелину. Но смиренная старица Марфа Рыдванская, Игуменья Вознесенскаго монастыря, призвавъ въ помощь Бога, вошла къ Государю въ комнату; Петръ, облокотясь на руку, сидѣлъ въ глубокомъ размышленіи,—въ душѣ его кипѣла борьба милосердія съ необходимостью наказанія. Игуменья бросилась къ его ногамъ и, обливаясь слезами, сказала: „Государь, тебѣ дана отъ Бога и сила все побѣждающая и благодать Божественная. Смягчи же гнѣвъ свой, прости слабыхъ и дай новую жизнь обреченнымъ на смерть! Милосердіемъ сплетается вѣнецъ небесный, милость хвалится на судѣ. Богъ—Отецъ любви и милосердія,—Онъ осѣнитъ главу твою щитомъ непобѣдимымъ". Государь выслушалъ старицу и воскликнулъ: „Любезнѣйшая Мать, ты отдала миръ и покой моему сердцу!" и тотчасъ приказалъ объявить осужденнымъ, что Богъ и Царь даруютъ имъ прощеніе. Игуменьѣ же Онъ сказалъ: „Проси у меня чего хочешь". Марфа отвѣчала, что вполнѣ награждена милостью царскою и не желаетъ утруждать Его новою просьбою. По настоятельному же требованію Царя, она рѣшилась сказать, что деревянная ихъ церковь клонится къ разрушенію. Государь тогда же собственноручно начерталъ планъ для двух-этажной церкви и далъ на ея содержаніе 1,200 рублей денегъ и 1,000 пудовъ желѣза. По Его личному приказанію, Церковь и при ней колокольня каменная съ часами были воздвигнуты въ два года. Съ той поры милостивое вниманіе Петра Великаго къ Вознесенскому монастырю выражалось не разъ богатыми дарами и вкладами, священными сосудами и Богослужебными книгами. Екатерина II-я, тщательно стараясь идти по пути, указанному Великимъ Преобразователемъ Россіи, также была милостива къ Смоленскому монастырю и въ 1764 г. устроила въ немъ Придѣльную церковь во имя св. Екатерины, именно въ годъ требованія монахинь преимущественно изъ смольянокъ, для водворенія ихъ въ С.-Петербургскомъ монастырѣ.—Исторія Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, составленная протоіереемъ Макаревскимъ.

политу Московскому, и Амвросію, Архіепископу Крутицкому, съ предписаніемъ «персонально пересмотрѣть вообще всѣхъ Игуменій и Монахинь, находящихся въ Новодѣвичьемъ и Вознесенскомъ монастыряхъ, и какъ, и черезъ кого пристойно, наидостовѣрнѣйше развѣдать, кто изъ нихъ какого житія и состоянія, изъ какихъ чиновъ и какихъ лѣтъ, и есть-ли между ними такія именно, которыя могли бы быть достойными и для пѣнія способными ко вмѣщенію въ упомянутый Воскресенскій монастырь. А такъ какъ не безъизвѣстно, что между монахинями тѣхъ монастырей находятся изъ дворянокъ, по фамиліи одна Кропотова, а другая Козловская, того ради и оныхъ развѣдать обстоятельно и Св. Суноду представить свѣдѣнія. Таковое же самое вѣроятнѣйшее развѣданіе учинить о состоящихъ въ Смоленскѣ монахиняхъ и Преосвященному Парѳенію, Епископу Смоленскому, и о томъ достовѣрнѣйшимъ описаніемъ того ихъ состоянія и годности, представить Св. Суноду въ полномъ обстоятельствѣ, коль наискорѣе возможно, дабы къ вышеозначенному времени оныхъ монахинь изъ Москвы и изъ Смоленска сюда отправить непремѣнно [1])». Указы посланы съ Канцелярскимъ Регистраторомъ Николаемъ Чернявскимъ, съ выдачею ему подорожной на двѣ подводы, по предписанію изъ Св. Сунода Ямской канцеляріи: «выдать двѣ почтовыя подводы Сунодскому Регистратору Чернявскому съ будущими, посылаемому изъ Св. Сунода въ Москву и Смоленскъ съ нѣкоторыми нужнѣйшими Указами». Вмѣстѣ съ тѣмъ дана ему строжайшая инструкція [2]) и съ приложеніемъ копіи съ повелѣнія Петра Перваго о дѣлахъ, подлежа-

---

[1]) Указъ Св. Сунода отъ 29 Апрѣля 1764 г. См. Пр. 31.
[2]) За № 814.

щихъ тайности. Инструкція по Высочайшему Указу содержитъ въ себѣ четыре пункта: «1) ѣхать какъ можно скорѣе въ Москву и Смоленскъ на двухъ подводахъ и платить указные прогоны изъ данныхъ отъ Сѵнодальнаго расхода денегъ двѣнадцати рублевъ семидесяти коп. 2) По пріѣздѣ въ Москву и Смоленскъ, пристойное употреблять стараніе, чтобъ по онымъ Указамъ дѣйствительное исполненіе и къ Св. Сѵноду представленіе учинено было въ непродолжительномъ времени; когда же оные отправлены будутъ, то ожидать ему въ Смоленскѣ Указа изъ Св. Сѵнода. 3) Будучи въ пути обидъ и налогу никому ни чинить, а также отъ лживыхъ и точно неизвѣстныхъ тебѣ дѣлъ воздерживаться, и по дорогамъ жителей тѣмъ въ безпокойство приводить отнюдь не дерзать. 4) Ежели, что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, а поступать въ томъ, какъ Имянный, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Указъ повелѣваетъ непремѣнно [1])».

Вооруженный такими строгими инструкціями, Чернявскій не замедлилъ доставленіемъ по назначенію подлинныхъ Указовъ. Вскорѣ прислали надлежащія донешенія Тимоѳей, митрополитъ Московскій, и Амвросій, архіепископъ Крутицкій [2]).

По «персональномъ» ихъ пересмотрѣ монахинь въ Новодѣвичьемъ и Вознесенскомъ монастыряхъ въ Мо-

---

[1]) По Указу Петра Перваго, отъ 13 Января 1724 г. „запрещалось, подъ жестокимъ наказаніемъ, письменно или устно упоминать о дѣлахъ важнѣйшихъ, тайнѣ подлежащихъ". Вотъ какою таинственностью облекалось Самодержавное желаніе присовокупить дѣвичій монастырь къ предстоящему торжеству коронованія!

[2]) Отъ 10-го Мая 1764 г., № 1213. Донешеніе изъ Москвы прислано черезъ почту, а изъ Смоленска съ нарочнымъ.

сквѣ, оказалось, что монахиня Кропотова не молода лѣтами, слаба здоровьемъ, а монахиня Козловская тоже имѣетъ болѣе шестидесяти лѣтъ. Изъ имѣющихся же въ тѣхъ монастыряхъ, къ помѣщенію въ Воскресенскій Новодѣвичь монастырь достойными оказались только *девять*, о которыхъ игуменіями и сестрами объявлено, что всѣ онѣ житія и состоянія добропорядочнаго. Изъ приложенной вѣдомости достойными къ помѣщенію въ Петербургскій монастырь оказались: изъ Новодѣвичьяго: 1) Ельпидифора Кропотова, Великороссіанская бригадирская дочь, сорока лѣтъ, рукодѣлія не имѣетъ, грамотѣ умѣетъ, Соборная. 2) Евменія Михайлова, дочь Яцынина, изъ Смоленскаго шляхетства, пятидесяти двухъ лѣтъ, грамотѣ умѣетъ. 3) Маргарита Александрова, дочь Дурова, Великороссійскаго дворянства, 41 года, рукодѣлья не имѣетъ, послушаніе имѣетъ гробовое, грамотѣ умѣетъ. Имѣющіяся въ клиросномъ послушаніи: 4) Анатолія Петрова, дочь Великороссійскаго купечества, 25 лѣтъ, грамотѣ умѣетъ, шьетъ четки. 5) Максимилія Прохорова, дочь Великороссійскаго купечества, 30 лѣтъ, пряденье имѣетъ, пьетъ четки, грамотѣ умѣетъ. 6) Дорооея Петрова, дочь малороссіянина, 20 лѣтъ, грамотѣ умѣетъ, пряденье имѣетъ. Изъ Вознесенскаго монастыря еще три выбраны: 7) Анатолія Ильина, Тыртовыхъ, дочь Нарышскаго пѣхотнаго полка поручика Ильи Семенова сына Тыртова, житія и состоянія достойнаго, грамотѣ и шить золотомъ и нитками умѣетъ, обхожденія благороднаго и опрятнаго, 34 лѣтъ. 8) Клиросная Іонія Иванова Ржевская, изъ дѣвицъ, дочь прежнихъ службъ жильца Ивана Ржевскаго, житія и состоянія добраго, грамотѣ, пѣть и читать понемногу учена, 48 лѣтъ. 9) Соборная, надъ клиросными главная уставщица, хотя не изъ дворянъ, но достоинствомъ изъ себя преимуществен-

нѣе вышеописанныхъ, Епафродита Иванова, дочь Милюкова, изъ дѣвицъ, дочь Нижняго-Новгорода подъячаго Ивана Маркова Милюкова, житія и состоянія достойнаго, обхожденія благороднаго и опрятнаго, грамотѣ читать, писать и пѣть знающая; уставъ чтенія и пѣнія церковнаго исправлять и надъ другими клиросными смотрѣть способна, 38 лѣтъ».

Въ то-же время Пароеній, епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, донесъ Святѣйшему Суноду [1]), что въ Смоленскомъ Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ всѣхъ монахинь числомъ 45, изъ которыхъ «по его персональному усмотрѣнію и достовѣрнѣйшему развѣданію только пять монахинь способны къ перемѣщенію въ С.-Петербургскій Воскресенскій монастырь, потому что большая часть между ними старыя, лѣтъ 60 до 90 и выше того, да и больныхъ много, которыя сами себѣ отъ другихъ помощи требуютъ, а прочія малогодныя, природою изъ разныхъ чиновъ, а не изъ шляхетства, почему и быть въ такомъ знатномъ монастырѣ неспособны». При этомъ приложенъ именной реэстръ выбраннымъ монахинямъ, съ удостовѣреніемъ, что всѣ онѣ «житія и состоянія честнаго и природою изъ Смоленска и изъ заграничнаго Польскаго шляхетства и изъ Великороссійскаго дворянства». По реэстру значится:

1) «Аркадія Рарогова, намѣстница, Смоленская шляхтянка, 52 лѣтъ, имѣетъ рукодѣлье прядильное и вязанье чулокъ.

2) Памфилія Свиховна, ризничая, изъ Зарубежскаго шляхетства, 50 лѣтъ, рукодѣлье—вязанье чулокъ.

3) Дометіана Стунѣевыхъ, крылошанка, изъ Велико-

---

[1]) Доношеніе отъ 11-го Мая 1764 года, № 75.

россійскаго дворянства, 38 лѣтъ, рукодѣлье—шитье золотомъ.

4) Александра Шубинова, крылошанка, Смоленская шляхетская дочь, 35 лѣтъ, умѣетъ шитье бѣлья.

5) Евменія Шубинова, крылошанка, Смоленская шляхтинская дочь, 30 лѣтъ, рукодѣлье—шитье бѣлья».

По полученіи донесеній и вѣдомостей о выбранныхъ монахиняхъ, 9 изъ Московскихъ и 5 изъ Смоленскихъ, Св. Сунодомъ опредѣлено [1]): на отправленіе изъ Москвы и Смоленска оныхъ монахинь въ С.-Петербургъ выдать изъ коллегіи Экономіи [2]) каждой монахинѣ на двѣ, а изъ нихъ одной, состоящей въ Новодѣвичьемъ Московскомъ монастырѣ, Ельпидифорѣ Ивановой, дочери Кропотовой, на четыре почтовыхъ подводы и, сверхъ того, имъ же на подъемъ и на дорожное содержаніе: Кропотовой пятнадцать, а прочимъ всѣмъ по десяти рублей. А для полученія въ Москвѣ изъ Коллегіи Экономіи денегъ, дать Указъ находящемуся въ Петербургѣ Ивану Шиховскому, Смоленской Духовной Консисторіи канцеляристу, и ему также дать денегъ на двѣ подводы, и изъ Москвы ѣхать ему въ Смоленскъ, чтобы передать преосвященному Парѳенію деньги для раздачи тѣмъ монахинямъ по рукамъ для скорѣйшей ихъ отправки чрезъ Москву въ Петербургъ, при находящемся въ Смоленскѣ Синодальномъ регистраторѣ Чернявскомъ, которому велѣно изъ Смоленска заѣхать въ Москву, а изъ Москвы со всѣми тѣми монахинями отправиться въ Петербургъ, какъ наискорѣе, дабы оныя, въ силу Высочайшаго благоволенія, конечно къ 28 Іюню, были привезены и вве-

---

[1]) Указъ 2-го Іюня 1764 года, за № 2.

[2]) Екатерина II-я, покончивъ дѣло о монастырскихъ помѣстьяхъ, поручила управленіе ими особенному учрежденію, подъ именемъ Коллегіи Экономіи.

дены въ новостроящійся Воскресенскій Новодѣвичь монастырь.

Изъ Указа [1]) Правительствующему Сенату очевидна благая цѣль, которой желала достигнуть Императрица Екатерина при учрежденіи Института въ женскомъ монастырѣ: «Для пользы всего Государства учреждены разныя воспитательныя училища для благороднаго юношества на казенномъ иждивеніи; равное имѣя попеченіе о благородныхъ дѣвицахъ, Императрица восхотѣла учредить и для нихъ такое же воспитаніе и потому назначила новостроющійся Воскресенскій монастырь, въ коемъ содержалось бы за всегда до 200 благородныхъ дѣвицъ, для чего повелѣла сочинить Уставъ, и препоручила разсмотрѣніе особой Коммисіи, которая и представила докладъ о сочиненномъ Уставѣ».

Находя всѣ постановленія того Устава полезными, Императрица утвердила его Своимъ Высочайшимъ подписаніемъ и повелѣла Сенату, напечатавъ этотъ Уставъ, разослать по всѣмъ губерніямъ, провинціямъ и городамъ: дабы «вѣдая о семъ новомъ Учрежденіи, которое самымъ дѣломъ начнется при освященіи монастыря 28 Іюня сего же года, каждый изъ Дворянъ могъ, ежели пожелаетъ, дочерей своихъ въ младенческихъ лѣтахъ препоручить сему, Нами учрежденному воспитанію, какъ то предписано въ Уставѣ» [2]).

---

[1]) Указъ 5-го Мая 1764 года. См. пр. 25, 26, 27 и 28.

[2]) Въ интересномъ изслѣдованіи по вновь изданнымъ матеріаламъ „Екатерина II и Дидро“ находится нѣсколько указаній на то, какъ императрица Екатерина II-я высоко ставила задачи домашняго воспитанія и общественнаго образованія. Когда философъ Дидро пріѣхалъ въ Петербургъ, то бесѣды его о воспитаніи и обученіи болѣе всего занимали императрицу Екатерину. По ея желанію Дидро посѣтилъ Ея любимое учрежденіе Смольный Институтъ и съ восторженными похвалами отнесся объ образовательныхъ цѣляхъ этого перваго въ Россіи воспитательнаго учрежденія для дѣвицъ,

По распоряженію Сената Уставъ былъ напечатанъ и разосланъ во всѣ Коллегіи, канцеляріи, конторы, губерніи, провинціи и города. При оглавленіи Устава Екатерина Вторая называется Самодержицею Всероссійскою и Матерью Отечества. Печатные Уставы были посланы и къ прочимъ Епархіальнымъ Архіереямъ, также въ Ставропигіальныя Лавры и Монастыри ко властямъ съ братіею [1]).

Екатерина Вторая, предпринимая основаніе небывалаго еще въ Россіи учрежденія, при искренней заботливости о томъ, чтобы развить просвѣщеніе и поднять нравственное чувство между дочерями Русскаго дворянства подъ руководствомъ удалившихся отъ свѣта монахинь, желала, какъ видно, сдѣлать свое новое учрежденіе популярнымъ и спѣшила освятить его благословеніемъ и какъ бы соучастіемъ въ томъ не только Синода, Епархіальныхъ Архіереевъ, но и Архимандритовъ и Настоятелей съ братіею.

Высочайшимъ повелѣніемъ предписано Коммисіи о Церковныхъ имѣніяхъ составить Штатъ для Воскресенскаго Новодѣвичьяго Монастыря [2]). Изъ всеподданнѣйшаго доклада Коммисіи отъ 12-го Іюня 1764 года, оказывается, что штатъ о содержаніи игуменіи, монахинь и другихъ чиновъ «немедленно учиненъ, въ

оцѣпля все значеніе для русской культуры этого института, впосившаго въ семью болѣе мягкіе нравы.—Рус. Старина, Іюнь, 1884: Екатерина и Дидро.

[1]) См. Приложеніе 29, 30. Въ числѣ подлинныхъ документовъ находится именной реэстръ Архіереевъ и Архимандритовъ, къ которымъ посланъ былъ Уставъ при Указѣ и въ числѣ многихъ знаменитыхъ своею дѣятельностью духовныхъ особъ, находится собственноручная подпись на рапортѣ Св. Суноду Святителя Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго, любимаго народнаго учителя при жизни и ходатая нашего по смерти своей.

[2]) См. Пр. 31, 32 и 33.

которомъ для знатности Города и того Монастыря, также для дороговизны, денежные оклады противъ монастырей съ отличностью положены, и оный для Высочайшей апробаціи подносится, съ таковымъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, не соизволитель Ваше Императорское Величество повелѣть положенную по тому штату денежную сумму выдавать изъ Коллегіи Экономіи, такъ какъ и на прочіе монастыри? Болѣе же, все оное Коммисія предастъ въ Высочайшее благоволеніе». Подъ докладомъ подписи Членовъ Коммиссіи: Димитрій Митрополитъ Новгородскій, Гавріилъ Архіепископъ С.-Петербургскій, Василій Суворовъ, Князь Сергѣй Гагаринъ, Григорій Тепловъ, Иванъ Мелесино, Тимоѳей Текутьевъ и Оберъ-Секретарь Михайло Остолоповъ. На подлинномъ докладѣ собственною рукою Ея Императорскаго Величества подписано такъ: «Быть по сему; а сумму отпускать изъ собственной Нашей вотчинной Канцеляріи».

По штату, конфирмованному собственноручною подписью Императрицы Екатерины Второй, опредѣлено слѣдующее содержаніе въ Воскресенскомъ Первоклассномъ Новодѣвичьемъ Монастырѣ [1]): «жалованья для знатности города и Монастыря и для дороговизны полагается въ годъ: Игуменьѣ 300 руб., да ей же за хлѣбъ и за прочую всякую собственно для нея принадлежащую провизію, а притомъ и на фуражъ лошадямъ еще 300 рублей. Казначеѣ 300 рублей и съ провизіею; а Намѣстницы для того не полагается, что во всѣхъ монастыряхъ оныхъ не положено: каждой изъ монахинь по 100 руб. въ годъ, итого 2100 рублей. При означенномъ Монастырѣ Духовникомъ быть изъ Іеромонаховъ

[1]) См. Пр. 33.

Александроневскаго Монастыря, для чего ему и жалованья не полагается». По Штату о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ положено при Монастырѣ: «5-ть священниковъ, изъ нихъ одному, который вмѣсто Протопопа будетъ, жалованья 200 руб., а прочимъ четыремъ по 150 руб., итого 800 руб. Діаконовъ 5-ть, изъ нихъ первому 120 руб., а прочимъ по 100 р. итого 520 руб., изъ нихъ же, кто будетъ трудиться въ обученіи катихизиса, прибавляется сверхъ жалованья 100 руб. Дьячковъ 5-ть, каждому жалованья по 60 руб. итого 300 рублей. Просфирня одна, жалованья ей 24 рубля: на просфоры и прочія церковныя потребы 200 рублей, итого 1944 рубля». А на ризницу и на дрова суммы не полагается, потому что оная сумма положена будетъ въ общемъ о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ Учрежденіи».

При монастырѣ полагается одинъ Подъячій, ему жалованья—60 рублей; служителей для всякихъ потребныхъ въ монастырѣ услугъ, въ томъ числѣ и звонарей, полагается 12, жалованья каждому по 24 руб. въ годъ. Оныхъ служителей набрать изъ оставшихся за штатомъ Александро-Невскаго Монастыря, и, въ случаѣ потребности, впредь перемѣнять изъ бывшихъ того же Монастыря вотчинъ; и что касается платежа за нихъ оброчныхъ къ Коллегіи Экономіи и подушныхъ денегъ, то оные служители сами за себя должны платить изъ опредѣленнаго имъ жалованья. Для услуженія въ Монастырѣ имѣть 20-ть наемныхъ женщинъ и поручить оныхъ въ распоряженіе Игуменіи, платить каждой жалованья 18 руб. въ годъ,—всѣмъ 360 руб. Всего же на содержаніе монастыря и при немъ служащихъ опредѣлено 4752 рубля.

Контора строенія Воскресенскаго Новодѣвичьяго Мо-

настыря донесла Святѣйшему Сѵноду [1]), что Высочайше повелѣно при оном строеніи одну изъ угловыхъ Церквей освятить въ непродолжительномъ времени, и что присланный отъ Архіепископа Гавріила Петропавловскаго собора Протоіерей за надобность призналъ, между прочими въ этой церкви потребами, при опой церкви Книги, а именно: три Служебника, два ирмолога, Апостолъ, Слѣдованная Псалтырь, Требникъ большой, другой малый, двѣнадцать мѣсячныхъ Миней, два Октоиха, Уставъ, Тріодь постная, Тріодь Цвѣтная, Минея праздничная, Минея же общая, Малое молебное пѣніе, поемое въ день восшествія на престолъ и въ день коронаціи Ея Императорскаго Величества, Чиновникъ, по которому исправляется благодарственный молебенъ, Часословъ, Молитвословъ, Библія, Новый завѣтъ, Камень вѣры, Катихизисъ, Букварь, Розыскъ на раскольниковъ, Минея-Четьи цѣлый годъ, Прологовъ годъ же, Чиноположеніе для обращающихся въ Православную вѣру изъ разныхъ законовъ, Толкованіе на блаженства, Толковое Евангеліе Воскресное, Феофилактово, Евангеліе Толковое же, Соборникъ, Маргаритъ, Ефремъ, Златоустовы бесѣды; вся служба Новоявленному Димитрію Чудотворцу Ростовскому, Регламентъ духовный о антихристѣ.

Перечисливъ всѣ необходимыя при Церкви Книги, Контора присовокупляетъ, что купить ихъ здѣсь нигдѣ не отыскано; изъ Москвы же получить краткость времени не дозволяетъ; сего ради проситъ, неблагоугодно ли будетъ Св. Сѵноду повелѣть за подлежащую цѣну отпустить откуда подлежитъ изъ состоящихъ при С.-Петербургѣ.

Указомъ Святѣйшаго Сѵнода повелѣно, какія изъ

---

[1]) Іюня 30 дня, 1764 года.

оныхъ книгъ имѣются въ Архивѣ Сунодальномъ и у Протоколиста Кондакова въ продажѣ, составить Реэстръ съ показаніемъ цѣнъ и послать въ ту контору съ увѣдомленіемъ, что когда деньги будутъ присланы, то Книги безъ замедленія будутъ отпущены.

Вмѣстѣ съ Высочайше утвержденнымъ докладомъ присланъ въ Святѣйшій Сунодъ Указъ, «учинить достодолжное распоряженіе о сорѣйшемъ исполненіи, дабы ни въ чемъ никакой остановки и препятствія послѣдовать не могло для введенія въ оный Монастырь Игумена, Монахинь и другихъ Чиновъ и принятія для нихъ пристойныхъ келій. Въ вотчинную же Канцелярію и въ Коллегію Экономіи отправлены подлинныя копіи съ доклада и штата къ надлежащему исполненію».

Святѣйшимъ Сунодомъ предписано было Сунодальному Члену Гавріилу, Архіепископу Новгородскому, [1]) чтобъ онъ «немедленно учинилъ надлежащее исполненіе и распоряженіе, чтобы къ пріѣзду назначенныхъ монахинь приготовить пристойныя для жительства ихъ ке-

---

[1]) 21-го Іюня 1764 года. Съ тѣхъ поръ все относительно С.-Петербургскаго Воскресенскаго Монастыря зависѣло отъ С.-Петербургскаго Митрополита. По всѣмъ оффиціальнымъ документамъ видно, что всѣ попеченія о благоустройствѣ и благочиніи монастыря при самомъ началѣ его основанія были вручены Высочайшими Указами С.-Петербургскому Владыкѣ, всѣ дѣла монастырскія происходили по его Святительскому распоряженію; Его покровительству охрана монастыря поручалась. Такова была Высочайшая на то воля. Вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что Императрица, сама принимая личныя заботы о существованіи Новодѣвичьяго монастыря, желала и наслѣдника престола пріучить къ такому же взгляду. Въ запискахъ Порошина, воспитателя В. К. Павла Петровича за 1765 г., читаемъ: „Въ исходѣ 11-го часу поѣхали мы въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ малолѣтнія дѣвушки воспитываются. Въ двѣнадцатомъ часу пріѣхали мы въ монастырь. Его Высочество встрѣченъ былъ Иванъ Ивановичемъ Бецкимъ, княжной Долгорукой и г-жой Лафоншей. Сперва ходили смотрѣть мѣщанскихъ дѣвушекъ. Потомъ ходили смотрѣть, гдѣ живутъ монахини, которыхъ числомъ 14-ть. Игуменьей у нихъ сестра Ивана Ивановича Кропотова. Русск. Старина 1881 Сентябрь.

ліи, какъ можно скорѣе, на случай скораго ихъ прибытія въ Петербургъ». [1])

Отъ архіепископа Гавріила отправленъ былъ Указъ въ контору строенія С.-Петербургскаго Воскресенскаго Дѣвича монастыря, которая и обязана была озаботиться исполненіемъ надлежащихъ распоряженій для водворенія монахинь въ монастырѣ безъ всякой остановки. Черезъ два дня, 25 Іюня, отъ конторы послѣдовало уже увѣдомленіе, что назначенные для тѣхъ монахинь покои приготовляются, а изъ рапорта Святѣйшему Суноду отъ архіепископа Гавріила явствуетъ, что по принятымъ распоряженіямъ назначенныя игуменья и монахини, по пріѣздѣ въ Петербургъ, въ приготовленные для жительства имъ въ томъ монастырѣ покои введены безъ всякой остановки.

По Высочайшему Указу, архіепископъ Гавріилъ произвелъ монахиню Елпидифору въ игуменіи новостроящагося Воскресенскаго монастыря, 4 Августа 1764 года, при освященіи первой Церкви во имя Святыя Великомученицы Екатерины, первой изъ построенныхъ въ Смольномъ монастырѣ [2]).

Глава IV.

Управленіе игуменіи Елпидифоры. — Учрежденіе при Новодѣвичьемъ монастырѣ Института благородныхъ дѣвицъ.—Увольненіе игуменіи Ельпидифоры. 1764—1782.

Вскорѣ послѣ этого разосланы были Указы [3]) по всѣмъ надлежащимъ мѣстамъ Россіи о томъ, что по

---

[1]) Пр. 34 и 35.
[2]) Указъ 9-го Сентября 1764 года, № 2094.
[3]) См. прил. 36, 37, 38 и 39.

Высочайшей волѣ опредѣлены на первые два года попечителями о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ: Генералъ полный и Сенаторъ Петръ Панинъ, Генералъ-Поручикъ Иванъ Бецкій, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Трубецкой и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Козминъ. Итакъ, первая Церковь освящена [1]), попечители и начальница воспитанія дѣвицъ въ монастырѣ опредѣлены; монахиня Елпидифора во игуменіи произведена; изъ Духовной Консисторіи посланы Указы къ казначеѣ [2]) съ сестрами, «дабы оныя и находящіяся при ихъ служители и служительницы были у игуменіи Елпидифоры во всякомъ благомъ послушаніи и повиновеніи, имѣли бы къ ней должное почтеніе». Такіе же Указы «для вѣдома» и церковно-священнослужителямъ; къ игуменіи Елпидифорѣ тоже «для вѣдома» отправленъ о вышеписанномъ Указъ, а также печатный докладъ и штатъ, а съ выписки точныя копіи.

Со времени водворенія въ Воскресенскомъ монастырѣ привезенныхъ монахинь и возведенія одной изъ нихъ въ санъ игуменьи, нѣтъ на лицо никакихъ свѣдѣній до 1767 года, 28 Декабря, когда Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода Мелиссино заявилъ Св. Суноду, что въ бытность его въ Зимнемъ Дворцѣ, 25-го Декабря, Тайный Совѣтникъ Тепловъ объявилъ ему словесно, что «изъ находящихся въ Дѣвичьемъ Монастырѣ монахинь иныя находятся въ болѣзненномъ состояніи, а другія въ

---

[1]) Въ томъ же 1764 году, 4-го Августа, освящена была для воспитанницъ въ сѣверо-восточной башнѣ Церковь во имя Св. Великомученицы Екатерины. Затѣмъ, въ 1765 г., въ сѣверо-западной башнѣ освящена была подъ куполомъ въ верхнемъ ярусѣ Церковь Св. Захаріи и Елисаветы, въ память Августѣйшей строительницы монастырскихъ зданій.

[2]) См. прил. 40.

томъ монастырѣ быть не желаютъ, и что для того Ея Императорское Величество соизволила указать преосвященному Гавріилу, архіепископу С.-Петербургскому, отобрать отъ Игуменіи извѣстія о тѣхъ монахиняхъ и по желанію уволить ихъ на обѣщанія; Св. Суноду вмѣсто оныхъ избрать изъ Московскихъ монастырей другихъ монахинь, человѣкъ до десяти, изъ великороссіянокъ, доброй и честной жизни, и притомъ, если бы можно, изъ дворянокъ и для клироснаго пѣнія способныхъ» [1]).

По Высочайшему повелѣнію архіепископъ Гавріилъ отобралъ извѣстіе, какія монахини больны и куда желаютъ перемѣститься и донесъ Святѣйшему Суноду, что отъ игуменіи Елпидифоры подана вѣдомость, изъ которой оказывается, что 1) Евменія Михайлова, дочь Яцынина, изъ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря; 2) Іонія Иванова, дочь Ржевскихъ, изъ Московскаго Вознесенскаго монастыря; 3) Аркадія Рарогова; 4) Памфилія Свиховна, вмѣсто которой явилась въ монастырь Анастасія Филиповичева, и 5) Домептіана Стунѣевыхъ изъ Смоленскаго Вознесенскаго монастыря,—всѣ пожелали возвратиться въ свои прежніе монастыри [2]).

Когда Св. Сунодъ изъявилъ согласіе на отправленіе тѣхъ монахинь въ прежніе монастыри, тогда отъ игуменіи Елпидифоры поступило къ архіепископу Гавріилу доношеніе о томъ, что «означенныя монахини готовы уже къ отправленію, а на какомъ коштѣ ихъ отправить—въ Указѣ не изображено; а въ рѣченный Новоскресенскій Дѣвичь монастырь, какъ я именованная, такъ и всѣ монахини были привезены на казенномъ коштѣ. Того ради Вашего Преосвященства, моего Отца

---

[1]) См. прил. 41.
[2]) Прил. 42.

Архипастыря, нижайше прошу, чтобъ объ отправленіи оныхъ пяти монахинь въ прежніе ихъ монастыри на казенномъ коштѣ Св. Суноду представить».

Вмѣстѣ съ тѣмъ поступило отъ нежелающихъ оставаться въ Смольномъ монастырѣ монахинь прошеніе, въ которомъ онѣ всенижайше просятъ милостиваго Отца и архипастыря Гавріила «дабы по пріѣздѣ въ прежніе наши монастыри въ число штата и съ полученіемъ штатнаго жалованья были включены, и о томъ учинить благопризрительную свою Архипастырскую резолюцію». Монахини Яцынина и Ржевская сами руку приложили, а вмѣсто Рароговой и Стунѣевой и въ свое мѣсто подписалась Апастасія Филлиповичева. «А понеже по онымъ доношеніямъ собою учинить мнѣ ничего невозможно, того ради Святѣйшему Правительствующему Суноду на разсмотрѣніе благопочтенно симъ представляю». Такъ оканчиваетъ свое доношеніе отъ 25-го Февраля смиренный Гавріилъ, архіепископъ С.-Петербургскій.

По докладу, [1]) врученному Оберъ-Прокурору Мелиссино, Св. Сунодъ испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія, чтобы «на отправку тѣхъ монахинь, какъ и на проѣздъ новыхъ, выбранныхъ въ Петербургъ, выдано было каждой изъ доходовъ Коллегіи Экономіи столько-же, сколько и при прежней отправкѣ изъ Москвы; а также и по пріѣздѣ отправляемыхъ больныхъ и не желающихъ здѣсь оставаться Монахинь, въ прежніе монастыри, если нельзя включить ихъ за полнымъ числомъ въ штатъ, то жалованье имъ производить противъ штатныхъ монастырей до тѣхъ поръ, пока на праздныя мѣста въ штатъ включены будутъ.» На докладѣ,

---

[1]) Указъ 28-го Февраля. Пр. 43 и 44.

возвращенномъ Святѣйшему Сѵноду собственною рукою Императрицы подписано:

«Быть посему: 4-го Марта, 1768 года.»

Означеннымъ пяти монахинямъ выданъ паспортъ[1]), съ предписаніемъ свободнаго пропуска на Заставахъ, и по пріѣздѣ въ Москву тѣмъ монахинямъ предписано «неотмѣнно явиться въ Московскую Духовную Консисторію».

На предписаніе Святѣйшаго Сѵнода о выборѣ другихъ монахинь въ Московскихъ монастыряхъ, Амвросіемъ, Архіепископомъ Московскимъ, выбрано къ послушанію способныхъ десять монахинь, въ числѣ которыхъ оказалась одна дворянка: «изъ Вознесенскаго монастыря Евдокія Алексіева, 34 лѣтъ, Матрена Дмитріева 34 лѣтъ, Анфія Лаврентьева 27 л., Максимилла Иванова 28 л., Матрена Григорьева 25 лѣтъ; всѣ пять крестьянскія дочери, къ пѣнію и чтенію исправны. Изъ Новодѣвичьяго: Таисія Романова 46 л., изъ Великороссійскаго Дворянства, грамотѣ и писать умѣетъ точію не крылосная; Евлампія Ѳедосѣева 40 лѣтъ, изъ Великороссійскихъ церковныхъ дочерей, читать и писать умѣетъ, въ крылосномъ послушаніи; Евстолія Никифорова 35 л., изъ Великороссійскаго крестьянства, читать и пѣть умѣетъ, а писать не умѣетъ, въ крылосномъ послушаніи; Аполлинарія Іоасафова 35 л., изъ Башкирской націи, читать и пѣть умѣетъ, въ крылосномъ послушаніи, и Таисія Семенова 40 лѣтъ, Московской Типографіи наборщика дочь, читать и пѣть умѣетъ [2]).

---

[1]) По указу отъ 11-го Марта 1798 г. Пр. 45.

[2]) Вѣдомость при донесеніи Амвросія, Архіепископа Московскаго, 4-го Марта 1768 года.

Но, какъ видно, въ Петербургѣ этимъ выборомъ остались недовольны и Московскому Архіепископу отправлено было новое предписаніе: «Не безъизвѣстно Св. Сѵноду, что въ состоящемъ Переяславской Епархіи, въ Александровской Слободѣ, Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, яко знатномъ противъ прочихъ монастырей имѣется не малое число монахинь, между коими уповательно найдутся и способныя къ опредѣленію въ тотъ Нововоскресенскій Дѣвичь монастырь, того ради приказали Московской Сѵнодальной конторѣ и Московскому Архіепископу Амвросію «выбрать изъ выбранныхъ уже десяти пять достойнѣйшихъ и поискать еще въ томъ Успенскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ, не найдется-ли способныхъ къ отправленію изъ Дворянокъ такихъ, какихъ въ силу перваго постановленія велѣно выбирать и по выборѣ отправить ихъ въ Петербургъ, истребовавъ на ихъ отправку надлежащій коштъ отъ Коллегіи Экономіи.» [1])—Вслѣдствіе этого предписанія, отправленіе выбранныхъ монахинь изъ Московскихъ монастырей пріостановлено до того времени, пока произведутся справки, «не отыщутся ли въ Успенскомъ Монастырѣ до пяти монахинь честнаго и добраго житія и здраваго состоянія, если не изъ Дворянокъ, то по крайней мѣрѣ изъ разночиницъ, способныхъ для клироснаго пѣнія и книжнаго чтенія, и по избранію таковыхъ отправить съ келейнымъ ихъ скарбомъ въ Петербургъ на счетъ суммъ Коллегіи Экономіи.»

Выбранныя Игуменіею Успенскаго монастыря монахини были немедленно доставлены въ Москву съ нарочнымъ, посланнымъ изъ Сѵнодальной Конторы, и по

---

[1]) Указъ 22-го Марта, 1768 года.

предъявленіи ихъ въ собраніи «были до самой точности свидѣтельствованы, какъ въ книжномъ чтеніи, такъ и въ потномъ пѣніи и, по свидѣтельству относительно исправнаго книгочтенія и голосовъ способныхъ къ пѣнію, найдены къ опредѣленію въ Петербургскій Монастырь, за неимѣніемъ способныхъ изъ дворянства, (ибо изъ сихъ одна Новодѣвичьяго Монастыря Монахиня Таисія Романова, дворянка, умѣющая читать и писать, да и та къ пѣнію способности не имѣетъ; другая же, Александро-Слободская Монахиня Авдотья Барятинская, кромѣ недостачества въ чтеніи и пѣніи, еще и слабаго здоровья, (какъ въ рапортѣ показано), достойнѣйшими оказались природою разночинства слѣдующія: изъ Московскаго Вознесенскаго Монастыря монашествующія дѣвицы: Евдокія Алексѣева, Матрона Дмитріева, Максимила Иванова; изъ Успенскаго, Александровой слободы монастыря: Аграфена Семенова и Евдокія Ѳедорова, при коихъ въ услуженіи имѣются три дѣвицы» [1]).

Выбранныхъ монахинь немедленно отправили въ Петербургъ съ нарочнымъ, Сержантомъ Вяткинымъ и, какъ видно, не легко было въ тѣ времена добираться изъ Москвы въ Петербургъ: отправлены они были 26 Апрѣля, а доставлены 9 мая, какъ о томъ рапортовалъ сержантъ Вяткинъ Св. Суноду: «По привозѣ 9 Мая выбранныхъ изъ Московскихъ Монастырей пять монахинь въ Петербургъ, онъ доставилъ въ Духовную Консисторію и теперь просилъ объ отдачѣ ему обратно на одну подводу подорожной».

Монахини отправлены были въ Воскресенскій Монастырь, и о принятіи ихъ Игуменіи Елпидифорѣ

---

[1]) Рапортъ Московской Сунодальной Конторы Святѣйшему Суноду, Апрѣля 28, 1768 года.

посланъ былъ указъ отъ Петербургскаго Архіепископа Гавріила 14 Мая [1]), а черезъ два дня получено имъ донесеніе отъ Игуменіи, что она приняла при Указѣ присланныхъ пять монашествующихъ дѣвицъ, но что по ихъ объявленію, одна Максимилла Иванова оказалась постриженною, и то въ рясофоръ, а прочія же четыре и въ рясофоръ не пострижены, «а токмо покрыты на головахъ и одѣты черными платьемъ для искуса, а нынѣ всѣ желаютъ принять совершенный Монашества чинъ: Но безъ именнаго Высочайшаго повелѣнія и безъ благословенія Его Преосвященства, Игуменья не смѣетъ, какъ онаго совершеннаго Монашескаго чина сподобить, такъ и въ платье по образу здѣшняго Монастыря одѣться, дозволить имъ не смѣетъ, того ради просить учинить благоразсмотрительную резолюцію».

Но и Архіепископъ Петербургскій не смѣлъ самъ собою распорядиться такимъ дѣломъ: «А понеже мнѣ самимъ собою на то резолюціи учинить невозможно, того ради на благоразсмотрѣніе Святѣйшему Суноду о томъ благопочтенно представляю», такъ оканчиваетъ онъ свое допошеніе Св. Суноду [2]). Изъ приложенной вѣдомости вновь привезеннымъ монахинямъ оказывается, что «изъ Вознесенскаго Московскаго монастыря постриженная въ рясофоръ Максимилла Иванова, 27 лѣтъ, природою того-жъ монастыря, крестьянская дочь; непостриженны: Евдокія Алексіева, 33 лѣтъ, природою бывшей Успенскаго Дѣвича Монастыря Александровой Слободы, крестьянская дочь; Матрона Дмитріева, 34 лѣтъ, природою помянутой же Александровой Слободы, крестьянская дочь; Евдокія Федорова, 23 лѣтъ, природою помянутой Але-

---

[1]) См. Прил. 45.
[2]) 16 Мая, № 463. Пр. 46.

ксандровой Слободы крестьянская дочь и Аграфена Семенова, 20 лѣтъ, природою того же монастыря, Подъяческая дочь» [1]).

Едва минуло десять дней послѣ прошенія Игуменіи объ исходатайствованіи Высочайшаго Указа о дозволеніи одѣть всѣхъ пятерыхъ Послушницъ, привезенныхъ изъ Москвы сержантомъ Вяткинымъ, въ платье по образу здѣшняго монастыря и сподобить ихъ совершеннаго монашескаго чина, какъ поступило отъ нея новое доношеніе къ Архіепископу Гавріилу съ испрашиваніемъ новаго благоразсмотрѣнія.

«Изъ привезенныхъ вновь, пишетъ она отъ 27-го Мая—сего Мая 9-го числа, непостриженныхъ четырехъ дѣвицъ, одна Евдокія Алексіева объявляетъ у себя болѣзнь, которую будто излѣчить ни коимъ образомъ нельзя: (о которой де болѣзни, какъ она Алексіева сказываетъ, якобы Московскаго Вознесенскаго Дѣвича Мо-

---

[1]) Изъ этой вѣдомости ясно усматривается, какую важную уступку необходимость заставила сдѣлать: пришлось отступить отъ первоначальныхъ требованій, чтобы достойнѣйшія монахини были изъ дворянокъ съ хорошими голосами и преимущественно изъ Смольянокъ, да и по годамъ новый наборъ былъ на много моложе. Надо думать, что всего болѣе у деревенскихъ жительницъ оказывались голоса и что чистый воздухъ, сельскій образъ жизни и близость къ природѣ всего болѣе развивали способность и силу для пѣнія. Кромѣ того монахинямъ, слѣдующимъ по ступенямъ монастырскаго совершенствованія, приходится все болѣе и болѣе углубляться въ себя: не до нотнаго уже пѣнія тѣмъ, кто пришелъ къ познанію своихъ немощей и крайней необходимости своего исправленія, при сознаніи близости времени отдавать отчетъ предъ Судіею Всевидящимъ. Не говоря уже о томъ, что при вступленіи въ монастырь, дворянство съ его принадлежностями оставляется за порогомъ и нечего не значитъ въ монастырской жизни, если самъ дворянинъ не отличается, сообразно своему званію монастырскими достоинствами: терпѣніемъ, самоотверженіемъ, безропотнымъ несеніемъ своего креста. Словомъ, когда про него можно сказать: „Онъ старшій, потому что всѣмъ слуга“. Въ томъ и состоитъ монашество, чтобы быть незамѣтнымъ въ свѣтѣ. Главная идея, на которой основаны православные монастыри—это невмѣшательство въ дѣла земнаго міра, хотя бы самыя благотворительныя.

настыря Игуменіи при выборѣ, а св. Сунода въ Конторѣ при отправленіи объявляла:) и за тѣмъ болѣе въ здѣшнемъ Монастырѣ жить признаетъ себя не въ состояніи, и проситъ Ваше Преосвященство отсюда ее уволить. А по общему нашему свидѣтельству оказывается, что можно ей, Алексіевой, отъ болѣзни пользоваться пристойными лекарствами и здѣсь; однако она на то не соглашается и жить въ здѣшнемъ монастырѣ ни подъ какимъ видомъ не желаетъ и налагаемыхъ послушаній нести не хочетъ изъ однихъ своихъ дурныхъ качествъ: яко то грубости, упрямства и ослушательства.» Санктпетербургскій Архіепископъ Гавріилъ не могъ положить на то резолюціи и обратился къ Св. Суноду съ предложеніемъ своего мнѣнія: «А понеже въ такомъ мѣстѣ худонравныхъ содержать опасно, того ради, представляя о томъ Святѣйшему Правительствующему Суноду о благопристойной прошу резолюціи» [1]).

Ровно черезъ четыре мѣсяца послѣ этого Тайный Совѣтникъ. Сенаторъ и Кавалеръ Григорій Ник. Тепловъ объявилъ, что «Всемилостивѣйшая Государыня Всевысочайше повелѣть соизволила находящихся въ С.-Петербургскомъ Воскресенскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ въ семъ году присланныхъ изъ Москвы покрытыхъ, а не постриженныхъ четырехъ дѣвицъ перемѣнить другими, постриженными и добростоятельными монахинями, которыя были и лѣтами не молодыя. [2])

По требованію Архіепископа Гавріила объявила Игуменья Елпидифора, что въ Московскихъ монастыряхъ имѣются монахини достойныя къ бытію въ Воскресенскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ, а именно: въ Но-

[1]) Доношеніе отъ 28-го Мая 1768 г. См. Пр. 47.

[2]) Изъ этого видимъ принятіе совершившагося факта: требуются добросостоятельныя, постриженныя, немолодыя монахини; о нотномъ нѣніи ни слова. Предложеніе Архіепископа Гавріила 28 Сент. 1768 года.

водѣвичьемъ—Евстолія Ровинская; въ Вознесенскомъ—постриженныя въ рясофоръ—Мамелфа и Анфія Лаврентьевы, о высылкѣ которыхъ, вмѣсто непостриженныхъ дѣвицъ, отправленъ Указъ изъ Св. Сунода къ Московскому Архіепископу Амвросію: отправить тѣхъ монахинь непремѣнно и немедленно. [1])

Вновь избранныя и доставленныя изъ Москвы солдатомъ Киреевымъ монахини были, по прошенію Игуменіи Елпидифоры, приняты въ число Штата Воскресенскаго Монастыря, а прежнія непостриженныя дѣвицы, всѣ четыре отправлены въ прежніе монастыри. Московской же Сунодальной Конторѣ сдѣлано замѣчаніе: «А понеже посланнымъ изъ Св. Сунода Указомъ велѣно было выслать въ С.-Петербургскій Воскресенскій Монастырь монахинь, по оная Контора вмѣсто того выслала помянутыхъ, непостриженныхъ, но токмо покрытыхъ дѣвицъ, того ради оной Конторѣ впредь въ таковыхъ и тому подобныхъ случаяхъ поступать осторожно, о чемъ въ ту Контору подтвердить Указомъ.» [2])

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе Московская Сунодальная Контора поспѣшила заявить, что «при доношеніи Московской и Переяславской Духовныхъ Консисторій эти четыре дѣвицы представлены монахинями; но пострижены ли онѣ, или только покрыты, объ этомъ ничего не сказано.»

Нѣсколько лѣтъ прошло, повидимому, спокойно въ новоустроенномъ монастырѣ и только въ 1771 году Игуменія Елпидифора снова доноситъ Архіепископу

---

[1]) Указъ 29-го Сентября, 1768 года, № 1609.

[2]) Указъ отъ 12 Декабря, 1768 года, подписанный Членами Святѣйшаго Сунода.

Гавріилу, что находящіяся съ 1764 года въ Воскресенскомъ монастырѣ двѣ монахини, «одна правящая Казначейскую должность Епафродита Милокова, а другая Монахиня Анатолія Тыртова, имѣютъ непремѣнное желаніе быть по прежнему въ Смоленскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, въ которомъ были и пострижены» [1]). И потому просила, если оныхъ монахинь уволятъ, то на мѣсто ихъ, «въ дополненіе комплекта», другихъ двухъ монахинь доставить, которыя имѣли бы способность къ пѣнію и чтенію.

Но Святѣйшій Сунодъ нашелъ, что «самъ собою ни тѣхъ монахинь уволить, ни на мѣсто ихъ другихъ монахинь вызвать не можетъ, потому что монахинямъ Воскресенскаго монастыря перемѣны чинимы были по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣніямъ. А такъ какъ, можетъ статься и впредь надобность будетъ изъ онаго монастыря увольнять и на ихъ мѣста другихъ вызывать, то Св. Сунодъ ходатайствовалъ о Высочайшемъ дозволеніи Св. Суноду впредь увольнять и другихъ вызывать, и на переѣзды ихъ по прежнему суммы изъ коллегіи Экономіи отпускать, не утруждая болѣе докладомъ Ея Императорское Величество.» [2])

По Высочайшему Указу тѣ монахини отправлены были прежнимъ порядкомъ въ прежній монастырь, а

---

[1]) Надо обратить вниманіе на то, что монахини, вступившія въ монастырь по призванію и свободной волѣ, потомъ втиснутыя насильно въ житейскія заботы и суету міра, не могутъ выносить лишенія обычной духовной дѣятельности: если сѣмя вѣры живо въ ихъ сердцахъ, то онѣ не промѣняютъ этой скрытой жемчужины на всѣ земныя блага и бѣгутъ „въ горы.“ Привезенныя въ знатный Петербургскій монастырь по избранію отъ начальства, онѣ просятъ какъ милости возвратить ихъ въ тихое уединеніе прежняго Смоленскаго монастыря, гдѣ онѣ были пострижены.

[2]) Изъ Записки, отправленной изъ Св. Сунода Оберъ-Прокурору Петру Петровичу Чебышеву, 7-го Мая 1771 г. съ Канцеляристомъ Даніилой Четвериковымъ.

на мѣсто ихъ Московскою Сѵнодальною Конторою выбраны изъ Московскихъ монастырей двѣ монахини: изъ Вознесенскаго—Анастасія изъ духовнаго чина, 37 лѣтъ, и изъ Новодѣвичьяго—Домстіана, изъ купечества 37 л., о которыхъ настоятельницы тѣхъ монастырей свидѣтельствовали, что онѣ честнаго и добраго житія и, по разсмотрѣнію Сѵнодальной Конторы, оказались въ книжномъ чтеніи и пѣніи противъ прочихъ исправнѣйшими. Вскорѣ послѣ этого (25 Іюля) Конторскій солдатъ Яковъ Зуевъ явился въ Канцелярію Св. Сѵнода и объявилъ, что означенныхъ двухъ монахинь съ ихъ келейницею доставилъ изъ Москвы на мѣсто ихъ назначенія въ Петербургскій монастырь. Черезъ недѣлю послѣ ихъ пріѣзда Игуменія Елпидифора опять доносила Архипастырю Гавріилу, что прибывшія монахини Анастасія и Дометіана къ крылосному послушанію не способны, и потому просила, чтобы на мѣсто ихъ въ комплектъ взятъ изъ Переяславской Епархіи въ Успенскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ, что въ Александровской слободѣ, крылосныхъ монахинь: Аграфену Семенову и Авдотью Федорову, которыя, какъ ей извѣстно, имѣютъ способность къ крылосному послушанію и должностямъ.

Это тѣ самыя Аграфена Семенова и Авдотья Федорова (2 Ноября), которыхъ по заявленію той же игуменіи велѣно было выслать изъ Петербургскаго монастыря въ числѣ четырехъ непострижепныхъ, а только покрытыхъ дѣвицъ, за которыхъ досталось замѣчаніе Московской Сѵнодальной Конторѣ.

По опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода монахини Анастасія и Дометіана отправлены были въ прежніе монастыри съ привезшимъ ихъ солдатомъ Зуевымъ, а епископу Переяславскому Геннадію предписывалось немедленно и прямо изъ Переяславля выслать указанныхъ

монахинь въ С.-Петербургъ. Игуменьѣ же Елпидифорѣ велѣно было подтвердить: «дабы она и впредь, въ случаѣ перемѣнъ, способныхъ къ бытію въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ монахинь, представляла поименно при первомъ случаѣ, а не тогда, когда уже другія присланы будутъ, изъ чего происходили Св. Суноду излишнія затрудненія и переписка, а казенной суммѣ въ провозъ и отвозъ оныхъ монахинь напрасный ущербъ».

Но этимъ не ограничилась архипастырская попечительность, какъ явствуетъ изъ Указа отъ 19-го Сентября 1771 года: Епископу Геннадію предписывалось: «если означенныя монахини еще не отправлены, то по случаю нынѣшнихъ въ Москвѣ опасностей [1]), до перваго зимняго пути не отправлять». По донесенію епископа Геннадія тѣ монахини были отправлены 2-го Февраля 1772 года прямо изъ Переяславля въ С.-Петербургъ, въ сопровожденіи консисторскаго пристава.

Изъ донесенія [2]) игумени Елпидифоры видно, что находившаяся въ Воскресенскомъ монастырѣ съ 1768 года въ штатномъ чинѣ монахиня Евстолія Никифорова, по старости лѣтъ и по слабости здоровья, не можетъ болѣе должности нести и желаетъ быть въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, почему игуменья ходатайствовала объ увольненіи монахини Евстоліи въ показанный монастырь съ тѣмъ, чтобы на ея мѣсто «опредѣлить изъ числа монахинь, находящихся въ Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, что въ Переяславской Епархіи, Мавру Фадѣеву, о которой ей извѣстно, что она житія, состоянія и здоровья добраго и крылосное

[1]) Внутри Россіи свирѣпствовала жестокая моровая язва, проникшая изъ Турціи до самой Москвы, во время войны съ Турціею.

[2]) Донесеніе 1774 года, 24 Ноября.

чтеніе и пѣніе исправлять знаетъ». Желаніе игумена было исполнено и Мавра Фадѣева доставлена была изъ Переяславля въ С.-Петербургъ.

Въ 1778 году первая казначея С.-Петербургскаго монастыря, Маргарита Дурова, сама обратилась съ просьбою на Высочайшее имя объ увольненіи. Представляемъ копію съ этого интереснаго письма [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня,

Когда по матернему Вашего Императорскаго Величества на то благоволенію, всѣ Ваши подданные имѣютъ дерзновеніе изъяснять предъ Монаршимъ престоломъ Вашимъ нужды свои, потому и я, меньшая всѣхъ, дерзаю припасть къ священнѣйшимъ стопамъ Вашимъ съ изъясненіемъ неминуемой моей нужды. Въ двадцать шесть лѣтъ пребыванія моего въ Московскомъ и Санкт-Петербургскомъ монастыряхъ, ни годъ, ниже мѣсяцъ не жила я для себя, а всегда служила и служу обществу всякими возлагаемыми на меня трудами, а нынѣ болѣе не могу; ослабѣваютъ силы душевныя и тѣлесныя, почему и прошу Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть уволить меня отъ званія казначейскаго и велѣть жить мнѣ въ которомъ нибудь изъ монастырей показанныхъ; и послѣднее, какъ ни одинъ человѣкъ не можетъ жить безъ пропитанія, то дабы мои дни прежде времени и съ изнуреніемъ не прекратились, пожаловать мнѣ хлѣбъ насущный.

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

послѣднѣйшая и всенижайшая раба

Казначея Маргарита Дурова.

---

[1]) Изъ дѣла въ Архивѣ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, № 10,307, 15 Мая 1778 года.

По повелѣнію Императрицы Екатерины, трогательное и вмѣстѣ оригинальное прошеніе казначеи Маргариты Дуровой было препровождено архіепископу С.-Петербургскому при письмѣ Петра Александровича Соймонова, въ отвѣтъ на которое архіепископъ отправилъ чрезъ казначею же Дурову письмо къ Петру Александровичу съ объясненіемъ, что въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, помянутой казначеѣ Дуровой опредѣлено остаться въ томъ же Воскресенскомъ монастырѣ, получая опредѣленное на монахинь жалованье сто рублей въ годъ; а казначеею на ея мѣсто быть того же монастыря уставщицѣ.

Въ слѣдующемъ 1779 г., Игуменія Елпидифора ходатайствовала о постриженіи двухъ рясофорныхъ монахинь Вирсавіи Равинской и Дорооеи Петровой, по желанію ихъ, въ мантію; и по опредѣленію Св. Сунода рясофорныхъ монахинь Вирсавію и Дорооею, яко издавна въ числѣ монахинь состоящихъ, по желанію ихъ въ мантію постричь дозволено; а изъ рапорта Игуменіи въ Духовную Консисторію видно, что тѣ монахини 19-го Октября 1779 года въ мантію пострижены.

Считаемъ не безъинтереснымъ помѣстить копію съ поданной Вѣдомости, подписанной Игуменіей Елпидифорою [1]).

«Вѣдомость С.-Петербургскаго Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря отъ Игуменіи Елпидифоры Кропотовой, учиненная объ ономъ монастырѣ въ силу полученнаго изъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи, Марта 27 числа сего 1781 года, Указа.»

---

[1]) Изъ Дѣла № 488 Сунодальнаго Архива, 1771 года, о всѣхъ монастыряхъ въ Россіи.

1) Когда, по какому случаю, по чьему дозволенію оный монастырь построенъ?	По состоявшемуся въ 1748 г., блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны имянному Указу, по которому въ 1749 году и заложенъ, токмо строеніемъ не окончепъ.
2) Кѣмъ и чьимъ иждивеніемъ?	Іс принимаемой по ассигнаціямъ Кабинета Ея Величества изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ на строеніе того монастыря денежной суммы.
3) Почему названіе свое имѣетъ?	По названію Ея Величествомъ Государынею Императрицею Елисаветою Петровною при закладываніи онаго въ реченномъ 1748 г. Воскресенскимъ Новодѣвичьимъ Монастыремъ, почему именуется.
4) О мѣстоположеніи при какомъ городѣ или озерѣ, или другихъ урочищахъ состоитъ?	Въ С.-Петербургѣ, при рѣкѣ Невѣ, урочищъ никакихъ не имѣется.
5) Были-ль какія достопамятныя происшествія?	Въ прошломъ 1765 году установлено воспитаніе и училище Общества благородныхъ дѣвицъ, а другое мѣщанское.

Подписала Ігуменья Елпидифора Кропотова, Апрѣля 12 дня, 1781 года.

Въ 1782 году Игуменья Елпидифора Кропотова представила доношеніе Архіепископу Гавріилу о томъ, что по Высочайшему повелѣнію она уволена «для пребыванія вѣчно въ Московскомъ Новодѣвичьемъ Монастырѣ. Того ради Ваше Преосвященство прошу изъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи приказать дать мнѣ паспортъ» [1]).

---

[1]) Дѣло № 11.709, 1782 года, изъ Архива Духовной Консисторіи. См. Пр. 48, 49 и 50.

По резолюціи Архіепископа Гавріила должность Игуменіи поручено было править до Указа казначеѣ Воскресенскаго Монастыря, которой велѣно съ росписко̀ю принять Монастырь и наличную сумму, и о томъ Консисторіи рапортовать; Игуменіи же дать паспортъ, о чемъ Казначеѣ съ сестрами послать Указъ. Казначея Анатолія немедленно рапортовала Духовной Консисторіи, что «по полученіи Указа, показанный монастырь и наличная сумма отъ бывшей госпожи Игуменіи Елпидифоры Кропотовой, ею съ росписко̀й приняты 22 Августа, 1782 года» [1]).

На этомъ прервалась исторія первой Игуменіи Смольнаго Монастыря. Что за причина внезапнаго увольненія игуменіи Елпидифоры? Не имѣя на лицо никакихъ документовъ, мы остаемся во мракѣ неизвѣстности, хотя не пожалѣли бы еще многихъ трудовъ, чтобы добраться истины.

Глава V.

Временное управленіе монастыря казначеею Анатоліею. -Порученіе монастыря управленію Ст. Ладожской Игуменіи Евпраксіи.—Назначеніе въ санъ игуменіи казначеи Анатоліи.—Распоряженія по ея кончинѣ. 1782—1816.

Воскресенскимъ монастыремъ управляла Казначея Анатолія Петрова въ продолженіи четырехъ лѣтъ; но по Указу С.-Петербургской Духовной Консисторіи, отъ 14 Января 1786 года, до назначенія настоящей Игуменіи, опредѣляется для должнаго наблюденія и смотрѣнія надъ монахинями Воскресенскаго Дѣвичьяго Монастыря въ С.-Петербургѣ Евпраксія, —Игуменія Старо-Ладожскаго Монастыря, съ тѣмъ, чтобы ей «доколѣ въ семъ монастырѣ пребываніе будетъ имѣть, лучшую

[1]) См. Пр. 49.

келью и услугу, и пищу въ общей трапезѣ и жалованье одной монахини получать». Казначеѣ же Анатоліи съ сестрами наистрожайше Указомъ подтверждено, чтобъ были ей, Игуменіи Евпраксіи, въ совершенномъ повиновеніи и куда надлежитъ дать знать. Старо-Ладожскій же монастырь на вышеизображенное время поручить того же монастыря Казначеѣ Евфросиніи, о чемъ къ ней съ сестрами послать Указъ [1]).

Итакъ, второю временною Игуменіею С.-Петербургскаго Воскресенскаго Монастыря назначена была пустыннолюбивая, удрученная годами, скорбями и подвигами Игуменія Евпраксія. Вызванная изъ мирнаго уединенія на Игуменство «въ знатномъ столичномъ монастырѣ, смиреннѣйшая старица Евпраксія просила, какъ о милости, уволить ее отъ этого послушанія и дозволить ей умереть въ избранномъ ею уединеніи.» Но митрополитъ Гавріилъ, вполнѣ оцѣняя ея монашескія достоинства и опытность, убѣдилъ ее завѣдывать всѣми дѣлами вновь устроиваемаго Воскресенскаго монастыря, не оставляя своего мѣста въ Старо-Ладожскомъ монастырѣ; помощницей же ей поставилъ Казначею Анатолію, которой вмѣнилъ въ обязанность отдавать отчетъ во всякомъ распоряженіи и отправлять текущія дѣла на разсмотрѣніе и утвержденіе Игуменіи Евпраксіи.

Надо ли изъ этого вывесть заключеніе, что высшія власти, богатыя опытностью двадцати двухъ лѣтняго существованія Женскаго монастыря въ первопрестольной столицѣ, дошли до убѣжденія, что существованіе монастыря, какъ учрежденія, въ высшей степени духовнаго, можетъ устоять только при помощи Божіей, подъ

---

[1]) Дѣло № 34, 14 Января, 1786 года, изъ Архива Старо-Ладожскаго Успенскаго Монастыря.

руководствомъ опытныхъ, добровольныхъ (а не по предписанію) подвижницъ, укрывающихся въ уединеніи и молчаніи духовной жизни? Надо ли думать, что монахини были уже устранены отъ присмотра за благочестивымъ воспитаніемъ и образованіемъ свѣтскихъ дѣтей изъ дворянокъ? По крайней мѣрѣ, изъ всего этого дѣла не видно, чтобы требовалась Игуменья изъ дворянокъ и чтобы ей поручались благородныя дѣвицы. Новостроющійся Воскресенскій Новодѣвичій монастырь упразднялся, а на мѣсто его учреждалось Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, первое въ Россіи Женское учебное заведеніе. Сорокъ четыре года тѣснились воспитаницы въ монастырскихъ кельяхъ, пока по ходатайству Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Императоръ Александръ Благословенный повелѣлъ 12 Авг. 1808 г. перевести благородныхъ дѣвицъ въ новое зданіе рядомъ съ Смольнымъ, на берегу Невы, построенное для Вдовьяго дома, все же монастырское строеніе предоставить въ вѣчную собственность для помѣщенія вдовъ. Келіи, построенныя Елисаветой Петровной для монахинь, оказались болѣе удобны и помѣстительны для вдовъ, чѣмъ для юныхъ воспитаницъ.

Управленіе двумя монастырями совершалось съ неусыпною дѣятельностью и безкорыстіемъ, что привлекло особенное расположеніе митрополита Гавріила къ смиренной Игуменьѣ. Онъ пожелалъ наградить ее наперснымъ крестомъ, но она просила его избавить ее отъ этихъ почестей. Нѣсколько разъ онъ вызывалъ ее для совѣщаній, любилъ ея мудрую бесѣду и называлъ ее любимою духовною сестрою. Преклонныя лѣта побудили ее просить объ увольненіи еще при митрополитѣ Гавріилѣ, но изъ уваженія къ ея высокимъ иноче-

скимъ заслугамъ, онъ отвергалъ ея прошеніе объ увольненіи отъ трудовъ по управленію двумя монастырями, и только по усиленнымъ ея прошеніямъ, она была уволена отъ управленія Воскресенскимъ монастыремъ въ 1798 г. Вновь поданное ею прошеніе объ освобожденіи ея отъ управленія и Старо-Ладожскимъ Успенскимъ монастыремъ было наконецъ принято митрополитомъ Серафимомъ въ Іюлѣ 1822, когда ей было уже 90 лѣтъ. Ея прошеніе подкрѣплялось ходатайствомъ Благочиннаго надъ монастырями С.-Петербургской Епархіи, Введенскаго Островскаго монастыря строителя Іеромонаха Иннокентія, свидѣтельствовавшаго, что «Игуменья Евпраксія, по причинѣ глубокой старости и изнеможенія въ силахъ не можетъ управлять монастыремъ, и чтобы съ увольненіемъ ея отъ этой должности, исходатайствовать ей за долговременное, усердное и безпорочное служеніе какой либо пансіонъ на содержаніе».

По справкѣ С.-Петербургской Духовной Консисторіи оказалось, что «Игуменья Евпраксія природою Великороссіянка, города Торопца Купеческая дочь, дѣвица; Россійской грамотѣ училась; въ монашество пострижена въ 1771 году въ Старо-Ладожскомъ монастырѣ, а до постриженія жила три года, съ 1758 года, въ Арзамасской Алексіевской Общинѣ, Нижегородской Епархіи; потомъ семь лѣтъ въ Арзамасскомъ же Третьеклассномъ Николаевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, да девять лѣтъ въ Старо-Ладожскомъ монастырѣ, проходя послушанія и приспособляя себя къ монашеской жизни. Въ званіи Настоятельницы находится съ 1779 г. и никогда до нея не касалось такихъ дѣлъ, которыя могли бы опорочить ея поведеніе; отъ роду ей 90 лѣтъ».

Митрополитъ Серафимъ исходатайствовалъ отъ Св.

Сѵнода опредѣленіе престарѣлой Игуменіи Евпраксіи полнаго жалованья въ пенсіонъ по смерть ея, за 43 лѣтнюю службу усердную и безпорочную въ званіи настоятельницы и неутомимые труды. [1])

Игуменія Евпраксія, уволенная въ 1822 году, получила только за одинъ годъ изъ Новоладожскаго Уѣзднаго Казначейства пенсію, опредѣленную ей Высочайшимъ Указомъ, по сту рублей въ годъ. [2])

Въ 1823 году Митрополитъ Серафимъ донесъ Святѣйшему Сѵноду, что 23-го Сентября Игуменія Евпраксія скончалась по исповѣданіи и Причащеніи Святыхъ Тайнъ. [3])

По увольненіи отъ настоятельства Игуменія Евпраксія жила въ тѣсной келейкѣ затворнически, не имѣя даже келейницы, не вмѣшиваясь въ управленіе и безропотно перенося всѣ скорби и лишенія. Въ ночномъ видѣніи она получила извѣщеніе о близкой своей кончинѣ и въ самый день кончины пожелала пріобщенія Святыхъ Тайнъ, и хотя по крайней слабости не могла идти въ церковь, однако приняла Святое Причащеніе еще на ногахъ. Проводивъ священника со Святыми дарами до дверей кельи, она заперла сѣни, взяла въ руки Распятіе, легла на полъ, закрыла глаза и тихо уснула до общаго воскресенія. Такова была кончина Игуменіи Евпраксіи, второй временной настоятельницы С.-Петербургскаго Новодѣвичьяго Монастыря. Тѣло ея погребено за окномъ Главнаго Алтаря Успенской Церкви и покрыто плитой, на которой изсѣчена надпись ея собственной рукой. [4])

---

[1]) Іюня, 1822 года, за № 1009.

[2]) Указъ 6-го Іюня 1822 года, за № 3989.

[3]) 8 Октября 1823 года за № 3010. Доношеніе митрополита Серафима.

[4]) Взято изъ Описанія Третьекласснаго Старо-Ладожскаго Успенскаго Монастыря.

По увольненіи Игуменіи Евпраксіи отъ управленія Воскресенскимъ Новодѣвичьимъ монастыремъ назначена Игуменіей Казначея того монастыря Анатолія Петрова. По справкѣ Духовной Консисторіи видно, что «она была природою Великороссіянка, города Москвы, купца Петра Яковлева дочь, училась Россійской грамматикѣ, церковному чтенію, простому и нотному пѣнію и сама учила въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и мѣщанскихъ дѣвушекъ той же Россійской граматикѣ. Въ монашество пострижена въ 1762 году въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ коемъ послушанія проходила десять лѣтъ; въ лазаретѣ Общества дѣвицъ имѣла надзираніе за больными дѣвицами пять лѣтъ; въ Воскресенскомъ монастырѣ была Уставщицею пятнадцать лѣтъ; Казначеею же и Уставщицею 18 лѣтъ; въ игуменствѣ находилась съ 23-го Ноября 1798 года, и скончалась 74 лѣтъ, 6-го Октября 1810 года. [1])

О ея кончинѣ донесено митрополиту Амвросію рапортомъ отъ монастырскаго Протоіерея Іакова Воскресенскаго. Изъ этого рапорта видно, что ея имѣніе было запечатано казенною печатью въ присутствіи эконома, Статскаго Совѣтника Брозина, что гробъ изготовленъ отъ ней самой, еще при жизни ея; что денегъ послѣ нея осталось 300 рублей наличными и что она просила о погребеніи ея тѣла на Старомъ Больше-Охтенскомъ кладбищѣ, подлѣ церкви Покрова Богородицы [2]).

Изъ этого же рапорта видно, что монашествующихъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, кромѣ отсутствующей Виталіи Ровинской, находятся въ монастырѣ только

---

[1]) Выписка изъ Дѣла № 742, начатаго 6 Октября 1810 г; конченнаго 30-го Мая 1811 года, изъ Архива С.-Петербургской Духовной Консисторіи См. Пр. 56.

[2]) Пр. 52.

двѣ: Евменія Шубина и Персида Максимова. На томъ же рапортѣ положена резолюція митрополитомъ Амвросіемъ: «Тѣло погребсти дозволить на Старомъ Больше-Охтенскомъ кладбищѣ подлѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы; отпѣваніе учинить въ Монастырской Церкви чередному Архимандриту Михаилу; отправленіе обряда поручить О. Протопопу Іакову Воскресенскому; управленіе монастыремъ, зависѣвшее отъ Игуменіи, поручить, впредь до разсмотрѣнія, монахинѣ Персидѣ; оставшееся имѣніе по описи и по завѣщанію, буде есть, освидѣтельствовать ему же, О. Протоіерею при монахинѣхъ и чиновникѣ отъ тамошняго мѣста, а буде ни Описи, ни Завѣщанія не окажется, то учинить опую и представить въ Консисторію. Равно показать о бывшихъ у нея казенныхъ вещахъ, деньгахъ, если были, сколько чего, всѣ ли цѣлы, или что утратилось, когда и кѣмъ. Вещи ея хранить до рѣшенія, за печатью, казенныя отдать подъ храненіе монахинѣ Персидѣ.»

Все было исполнено согласно резолюціи: Игуменія погребена; имущество Церковное и ея собственное освидѣтельствовано въ присутствіи двухъ монахинь Евгеніи и Персиды, а съ свѣтской стороны Общества Благородныхъ дѣвицъ экономa Статскаго Совѣтника Ев. Ив. Брозина и полицеймейстера Надворнаго Совѣтника Мих. Ив. Павловскаго, и описи всему представлены.

По свидѣтельству монахинь, жившихъ съ покойной Игуменіей около 50 лѣтъ въ одномъ монастырѣ, наслѣдниковъ послѣ нея не было, ибо она, бывъ отдана около пяти лѣтъ въ монастырь и продолжая въ немъ жизнь до 74-хъ лѣтъ, не знала никого изъ своихъ сродниковъ [1]). По

[1]) См. Пр. 53.

освидѣтельствованіи же имущества оказалось, что имущества собственно монастырскаго нѣтъ никакого. Описи всему имуществу, какъ церковному, такъ и собственно Игуменіи принадлежавшему, учинены въ порядкѣ и представлены въ Духовную Консисторію; деньги, оставшіяся за расходомъ по погребенію, хранятся у Протоіерея, исключая 50 рублей, которые долженъ Штабъ-Лекарь Любицкій, пользовавшій покойную Игуменію въ болѣзни,—эти деньги еще не получены; также исключая заслуженнаго ею жалованья съ 2-го Сентября по 6 Октября, вещи же хранятся за ключемъ и печатью.

Церковныхъ денегъ, кромѣ полученныхъ за майскую треть на содержаніе церкви [1]), окладныхъ сто рублей, церковь никакихъ не имѣетъ; эти деньги, какъ и все церковное имущество, отданы въ сохраненіе монахинѣ Персидѣ. Все это изложено въ донесеніи, представленномъ Протоіереемъ Іаковомъ, вмѣстѣ съ двумя описями: одна церковному имуществу, другая имѣнію покойной, за подписаніемъ лицъ, бывшихъ при освидѣтельствованіи. По описямъ видно, что церковное имущество все цѣло; кромѣ восьми вещей, изъ которыхъ: ризы и стихарь цвѣта фіолетоваго полинялаго съ разными цвѣтами, безъ гасовъ, бывъ отданы покойною Игуменіею для перекрашиванія, затерялись, а остальныя шесть вещей, именно: стихарь, два подризника, орарь и двѣ пелены, всѣ изъ шелковой матеріи, отданы Игуменіею въ нѣкоторую бѣдную церковь; по когда утрачены и когда отданы въ бѣдную церковь оныя вещи неизвѣстно по засвидѣтельствованію двухъ наличныхъ монахинь и подъячаго Силиверстова. Изъ собственнаго же имѣнія, покой-

---

[1]) При С.-Петерб. Воскресенскомъ монастырѣ была церковь во имя Св. Мироносицы Маріи Магдалины.

ная Игуменія нѣкоторое завѣщала по изустному завѣщанію отдать разнымъ лицамъ, а остальное въ церковь.

Митрополитъ Амвросій утвердилъ мнѣніе Духовной Консисторіи, что «сама собой Игуменія не должна была отдавать церковныя вещи въ другую церковь безъ позволенія начальства, да и затерянныхъ красильщикомъ двухъ вещей оставлять безъ взысканія не слѣдовало, а потому всю эту утрату, оцѣненную свидѣтелями въ 50 рублей, замѣнить изъ оставшихся послѣ покойной наличныхъ денегъ. А поелику покойная Игуменія не оставила письменнаго завѣщанія и родственниковъ у нея нѣтъ, то представить все то разсмотрѣнію и распоряженію свѣтской команды» [1]).

По этому донесенію Святѣйшимъ Сѵнодомъ опредѣлено: «Такъ какъ штофныя ризы и стихарь, отданные покойною Игуменіею для перекрашенія, были полинялые, а стихарь, два подризника, орарь и двѣ пелены изъ шелковой матеріи употреблены на богоугодное дѣло, ибо отданы въ бѣдную церковь и всѣ сіи вещи оцѣнены токмо въ 50 рублей [2]), то взысканіе за нихъ денегъ изъ имѣнія покойной Игуменьи, яко за маловажные, оставить, въ прочемъ же мнѣніе, относительно распоряженія о собственномъ ея имѣніи, утвердить».

Свѣтская команда, т. е., Губернское Правленіе, разсмотрѣнію и распоряженію которой предоставлено это дѣло, сообщила Духовной Консисторіи, что «по припечатаніи въ вѣдомостяхъ прошлаго 1814 года, Февраля

---

[1]) См. Пр. 54.

[2]) По свидѣтельству монахини Персиды Максимовой, которой одной извѣстна доброта утраченныхъ вещей, принадлежавшихъ церкви святыя Мироносицы Маріи Магдалины, при Воскресенскомъ монастырѣ; «эти вещи, яко уже ветхія и при томъ не имѣл хорошаго прикладу, оцѣнены токмо въ 50 рублей».

16, 20 и 24, подъ № 16, 17 и 18, никого изъ наслѣдниковъ имѣнію покойной Игуменіи Анатоліи не явилось; а такъ какъ и должниковъ по троекратнымъ публикамъ, въ узаконенный срокъ, тоже не явилось, то согласно Указу Св. Сунода, 3 Октября 1811 г., поступить съ имѣніемъ покойной Игуменіи по словесному ея завѣщанію, засвидѣтельствованному Смолинскимъ Протоіереемъ, монахинями, экономомъ и полицейместеромъ Общества Благородныхъ дѣвицъ».

Изъ описи, представленной въ Духовную Консисторію, видно, что послѣ Игуменіи Анатоліи осталось наличныхъ денегъ 325 р.; отъ Арсеньевой 200 р.; за корову взято 100 р., жалованья съ 1-го Сентября по 6-е Октября 58 р. 30 коп., за проданныя вещи выручено 844 р. 15 коп., итого всѣхъ денегъ—1707 р. 45 коп.

Изъ сей суммы употреблено на погребеніе 352 руб. 43¼ коп. На публикаціи въ газетахъ 5 руб., на памятникъ 53 рубля, на поминовеніе въ монашеской церкви на 6 лѣтъ священникамъ: Сергію Георгіеву и Василію Максимову съ причтомъ дано 225 рублей, разнымъ лицамъ по бѣдности ихъ, роздано на основаніи Указа, присланнаго Протоіерею 494 р. 71¼ коп. За сукно на 11 сертуковъ, за 38½ аршинъ; за 23 арш. киперной китайки на шесть панталонъ; за 45½ арш. крашенины и за 15 арш. холста, заплачено 526 руб. 30 коп. Портному за шитье заплачено 51 рубль, всего издержано 1707 р. 45 коп. При этомъ представлены росписки отъ всѣхъ получившихъ вспоможеніе; отъ портнаго и отъ учениковъ Александро-Невской семинаріи, коимъ сшиты оные сертуки и панталоны; не представлено только росписки отъ мастера, дѣлавшаго памятникъ, по причинѣ его отъѣзда въ село Путилово.

По изустному завѣщанію Игумении Анатоліи святые образа въ серебряныхъ окладахъ, собственно ей принадлежавшіе, розданы разнымъ лицамъ; остальные же велѣла она отдать въ церковь; а изъ тѣхъ образовъ, кои не имѣютъ украшеній, дать по одному образу монастырскимъ служителямъ, келейницамъ, просвирнѣ, дьячкамъ и швейцару; прочее-же кромѣ того, что кому означено по словесному завѣщанію покойной Игумении, какъ о томъ свидѣтельствовали монахини, воля покойной была—употребить на раздачу бѣднымъ, на поминовеніе и обдѣлку могилы.

Дѣло о смерти послѣдней игумении Смольнаго монастыря и объ оставшемся послѣ нея имуществѣ, продолжалось отъ 6 октября 1810 года до 30 мая 1816 года. Много поучительнаго можно извлечь изъ этихъ свѣдѣній: Игумения Анатолія принадлежала къ 1-му набору монахинь въ 1764 году и, хотя была не изъ дворянскаго, а купеческаго рода, однако избрана въ числѣ лучшихъ по способностямъ къ пѣнію и управленію клиросомъ. Въ монастырь она отдана, когда ей не было и пяти лѣтъ, не знала никого изъ родныхъ, выросла на попеченіи монахинь и, какъ видно, получила хорошее монашеское воспитаніе, потому что была тверда въ намѣреніи не выходить изъ монастыря, гдѣ и прожила болѣе 70 лѣтъ, испытывая и скорби, и лишенія въ борьбѣ съ немощами своими и немощами своихъ ближнихъ; но разъ взявши крестъ, не стала ни оглядываться назадъ, ни засматриваться на радости міра, отъ котораго отказалась, чтобы по обѣщанію жить ради Бога и искать Царства Небеснаго.

Видно также, что монастырь давалъ хорошее образованіе, потому что въ то время, какъ знатныя дворянки, какъ Таисія Романова, умѣли только читать и

писать, а Авдотья Барятинская не выбрана въ знатный монастырь, по случаю «недостаточества въ чтеніи и пѣніи»,—купеческая дочь Анатолія Петрова могла учить Россійской грамматикѣ даже въ Обществѣ благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвушекъ; она избрана игуменіею въ 1798 году, когда по волѣ Императрицы Екатерины, монахинямъ предоставлялось право доживать свой вѣкъ въ знатномъ, но не добровольно выбранномъ монастырѣ.

Глава VI.

Упраздненіе Новодѣвичьяго Монастыря.—Учрежденіе Воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ.—Свѣдѣнія о послѣднихъ монахиняхъ упраздненнаго монастыря.—Вопросъ о служителяхъ при монастырѣ.—Свѣдѣнія о священно-церковно служителяхъ при Смольномъ Монастырѣ.—Послѣднее воспоминаніе о монашеской церкви въ Смольномъ, 1816—1828.

Еще нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ послѣднихъ событіяхъ упраздненнаго Смольнаго монастыря.

Извѣстный въ исторіи духовнаго вѣдомства князь А. Н. Голицынъ обратился съ письмомъ къ митрополиту Серафиму въ 1822 году 29 іюля за № 2593. Изъ этого письма оказывается, что Членъ совѣта, учрежденнаго при Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ, Вице-Адмиралъ Шишковъ, по повелѣнію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, сообщилъ князю о всеподданнѣйшемъ прошеніи «монахини греческой націи Соломіи, касательно ея помѣщенія въ здѣшній монастырь, гдѣ послѣ претерпѣнныхъ въ ея отечествѣ несчастій и гоненій, желаетъ окончить жизнь свою». Въ этомъ письмѣ находимъ интересныя свѣдѣнія о С.-Петербургскомъ мона-

стырѣ: «1) что Высочайшая воля Императрицы Екатерины Алексѣевны состояла въ томъ, чтобы монахини въ помянутый монастырь поступали, ежели можно, изъ дворянокъ, а житія и обхожденія были благороднаго и опрятнаго; 2) что прежде поступавшія въ этотъ монастырь монахини всѣ опредѣляемы были по Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Указамъ изъ Правительствующаго Сунода на имя С.-Петербургскаго Архіепископа послѣдовавшимъ; 3) что число монахинь по Высочайше конфирмованному 1764 года, іюня 14 числа, Штату, простиралось до 12, каковымъ жалованье опредѣлено было по 100 рублей въ годъ каждой. Впослѣдствіи же времени ихъ было на лицо въ монастырѣ только три, коимъ каждой, въ уваженіе старости лѣтъ, совершенно слабаго здоровья и увеличившейся дороговизны, а также и по неимѣнію въ остаткѣ суммы, производилось по 300 рублей; да пребывающихъ въ другихъ монастыряхъ, но сопричисленныхъ къ сему же монастырю, также три, коимъ жалованья изъ суммы, на сей монастырь опредѣленной, выдается по прежнему окладу по 100 рублей. Сіи три послѣднія по сіе время находятся въ живыхъ; но изъ числа бывшихъ въ монастырѣ въ недавнее время умерли двѣ и остается только еще одна въ живыхъ.»

«По соображеніи сихъ обстоятельствъ, Совѣтъ не находитъ съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію желанія монахини Соломіи, во первыхъ потому, что при монастырѣ имѣются двѣ вакансіи, а во вторыхъ, что оная монахиня, какъ сама объявила, происхожденія благороднаго. Считая долгомъ сообщить о томъ митрополиту, князь Голицынъ просилъ увѣдомить его о мнѣніи Высокопреосвященнаго по сему предмету, для сообщенія Совѣту Воспитательнаго Общества Бла-

городныхъ дѣвицъ, который, на основаніи отзыва митрополита, обязанъ испросить разрѣшенія Ея Императорскаго Величества на просьбу монахини Соломіи».

Въ отвѣтъ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, митрополитъ сообщилъ, что «когда Совѣтъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ не находитъ съ своей стороны препятствій къ водворенію въ Воскресенскій Смольный Новодѣвичій монастырь Греческой націи монахини Соломіи, рѣшившейся окончить жизнь свою въ сей Обители, то и съ его стороны не предусматривается никакого сомнѣнія къ помѣщенію ея въ оный монастырь Смольный, гдѣ нѣтъ уже ни одной монахини, ибо остававшаяся изъ трехъ монахинь Виталія Ровинская въ прошломъ мѣсяцѣ Іюлѣ скончалась. Однако монахиню Соломію можно помѣстить въ Смольный только не прежде приведенія ея, какъ иностранку, къ присягѣ на вѣчное подданство Россіи, если онаго не сдѣлано было еще прежде, по Указу Святѣйшаго Правительствующаго Сунода 1739 года, 27-го Января, и то въ такомъ только случаѣ, буде она, согласно Указу Св. Прав. Сунода 1803 года, Іюля 8-го дня, представитъ о постриженіи въ монашество письменное свидѣтельство того монастыря, въ коемъ она пострижена, такъ какъ не имѣющихъ, такихъ свидѣтельствъ или хоть имѣющихъ, но недостаточные, дозволено тѣмъ Св. Сунода Указомъ распредѣлять по монастырямъ въ такомъ только случаѣ, буде удостовѣрятъ о постриженіи ихъ за границею другія, выѣздшія съ ними изъ-за границы монашествующія, свѣдомыя о томъ постриженіи, или по духовному испытанію совѣсти самихъ просящихся, не окажется никакого въ томъ сомнѣнія».

Не имѣемъ дальнѣйшихъ указаній, кончила ли свою

жизнь «страдалица греческой націи» Соломія въ Смольномъ монастырѣ. Но изъ оффиціальныхъ документовъ видно, что вопросъ о послѣднихъ монахиняхъ упраздненнаго монастыря съ желаніемъ свѣдѣній объ ихъ по слѣдующей судьбѣ не одинъ разъ возобновлялся. Въ 1813 году 28-го Января Совѣтъ учрежденій при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ обратился къ Духовной Консисторіи съ просьбою доставить ему свѣдѣніе: въ живыхъ ли нынѣ и въ какихъ именно монастыряхъ находятся пять монахинь и одна бѣлица, уволенныя по Высочайшему повелѣнію Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ другіе монастыри, а именно: въ Январѣ мѣсяцѣ 1797 года —1) Аполинарія въ Московскій Рождественскій монастырь; 2) Миронія—въ Новгородскій Сырковъ монастырь; 3) Евлампія въ Московскій Дѣвичій монастырь; 4) Бѣлица Іуліанія—въ Новгородскій Сырковъ монастырь, да въ Сентябрѣ того же года, монахини: 5) Маргарита въ Московскій Вознесенскій монастырь и 6) Евпраксія въ Александровскій Успенскій монастырь.

На этотъ вопросъ С.-Петербургская Духовная Консисторія объяснила, что всѣ эти монастыри не подлежатъ вѣдомству здѣшней Епархіи, слѣдовательно Консисторія не можетъ имѣть свѣдѣнія объ оныхъ монахиняхъ и бѣлицѣ, посему не благоволитъ ли Совѣтъ въ своемъ требованіи отнестись тѣхъ Епархій въ Новгородскую Консисторію и Дикастерію. [1])

Тотъ-же вопросъ о послѣднихъ монахиняхъ возобновленъ и въ 1828 году, 17 Октября, какъ это видно изъ дѣла № 527.

---

[1]) Дѣло № 48, 1813 года, 28 Января.

Канцелярія Св. Правительствующаго Сѵнода обратилась къ Духовной Консисторіи съ запросомъ о доставленіи свѣдѣній: въ какіе именно монастыри уволены по Высочайшему повелѣнію шесть монахинь Смольнаго Воскресенскаго монастыря и состоятъ ли онѣ нынѣ на лицо? По вѣдомости, доставленной въ Св. Сѵнодъ по С.-Петербургской Епархіи за 1827 годъ о монашествующихъ показано въ Первоклассномъ С.-Петербургскомъ Смольномъ Воскресенскомъ монастырѣ на лице: 6-ть монахинь и одна бѣлица; что въ 1797 году по Высочайшему повелѣнію онѣ уволены въ разные монастыри, съ штатнымъ по сему Смольному Воскресенскому монастырю для каждой жалованьемъ. Свѣдѣнія эти требовалось доставить въ непродолжительномъ времени.

Въ отвѣтѣ Духовной Консисторіи объяснено, что «означенныя въ перечневой за 1827 годъ вѣдомости: шесть монахинь и одна бѣлица, уволенныя въ 1797 году по повелѣнію Ея Величества въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, съ производствомъ имъ того-же самаго жалованья какое получали онѣ въ бытность въ Смольномъ монастырѣ, всѣ умерли, какъ по собраннымъ Консисторіею свѣдѣніямъ нынѣ открылось, а именно: Евпраксія 1828 года, Февраля 2 дня, въ Владимірской Епархіи, въ Александровскомъ Успенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ; Аполлинарія 21 Февраля 1812 года въ Московскомъ Рождественскомъ монастырѣ; Евлампія 13 Апрѣля 1813 г., Миропія 15 Февраля 1821 года, въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ; Аркадія въ Симбирскомъ, а Маргарита 1813 году въ Московскомъ Никитскомъ монастыряхъ, бывъ оныхъ игуменьями. Послушница же, дѣвица Ульяна Кривошеина перемѣстилась въ 1779 году изъ Новгородскаго Сыркова монастыря въ Орловскій Введен-

скій Дѣвичій монастырь, а изъ сего въ 1827 году, 31 Мая, получивъ отъ Орловской Консисторіи билетъ, уволена въ С.-Петербургъ на одинъ годъ для излеченія отъ глазной болѣзни къ родной сестрѣ своей дѣвицѣ Маріи, какъ чрезъ здѣшнихъ врачей въ Введенскій монастырь извѣстно о ней. Нынѣ Орловская Консисторія извѣщаетъ, что она по сіе время не возвращалась, и гдѣ съ того времени находится неизвѣстно. Изъ Указа Св. Правительствующаго Синода къ Орловскому Преосвященному, послѣдовавшаго отъ Іюля прошлаго года, извѣстно Орловской Консисторіи только то, что ей Кривошеиной, изъ Св. Синода выданъ на годъ другой паспортъ для прожитія въ С.-Петербургѣ по вышеозначенной надобности» [1]).

На этомъ покончилось всякое напоминаніе о бывшихъ монахиняхъ Перваго Воскресенскаго монастыря въ Петербургѣ.

Относительно-же служителей, положенныхъ при монастырѣ, поднятъ былъ вопросъ гораздо позже, именно въ то время, когда послѣднимъ монахинямъ дозволено было по Высочайшему соизволенію доживать свой вѣкъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ кельяхъ упраздненнаго монастыря. Считаемъ не лишнимъ разсказать въ коротких словахъ это дѣло.

Вскорѣ послѣ установленія штата, оказалось, что жалованье, положенное двѣнадцати монастырскимъ служителямъ всего по 24 рубля въ годъ каждому, слишкомъ недостаточно для ихъ содержанія, тѣмъ болѣе, что изъ этого жалованья они обязаны были платить за себя и оброчныя, и подушныя. Вслѣдствіе этого, по Высочайше конфирмованной въ 1798 году, апрѣля 26

[1]) Пр. 56.

дня, росписи, на двѣнадцать служителей при оном монастырѣ положено еще по 6 рублей, всего 72 рубля. Но такъ какъ эти деньги не требовались изъ Казначейства, начиная съ 1798 по 1806 годъ, и накопилось всей суммы пятьсотъ семьдесятъ шесть рублей, то Государственное Казначейство отнеслось къ Сѵнодальному Оберъ-Прокурору съ просьбою увѣдомить, слѣдуетъ-ли показанныя деньги отпустить въ Воскресенскій женскій монастырь, да и впредь нужно-ли ассигновать къ отпуску на вышеупомянутыхъ служителей означенныя деньги, по 72 рубля въ годъ?

Святѣйшимъ Сѵнодомъ опредѣлено «всю сумму 576 рублей отпустить митрополиту Амвросію для выдачи тѣмъ служителямъ, такъ и впредь, по истребованіи каждогодно съ прочими суммами, выдаваемы бы были имъ въ положенное время».

По распоряженію митрополита Амвросія, полученіе этого жалованья, какъ за прошедшее время, такъ и впредь, изъ казначейства довѣрено Александро-невской лавры казначею, обще съ лаврскою суммою, а Игуменьѣ Воскресенскаго монастыря Анатоліи предписано доставить именную вѣдомость, кто были за все время служители и кто нынѣ на лице, для раздачи оной суммы. Но Игуменья Анатолія обратилась немедленно, съ представленіемъ къ Совѣту при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и, прописывая полученное ею предписаніе, просила о вышеописанномъ требованіи увѣдомить Консисторію Совѣта. «А такъ какъ сумма, положенная по штатамъ на жалованье состоящимъ при томъ монастырѣ монахинямъ, Священно-служителямъ и прочимъ, ежегодно отпускается изъ Кабинета Его Императорскаго Величества въ Совѣтъ и состоитъ въ его распоряженіи, для того и упоминаемую на 12-ть

человѣкъ при томъ монастырѣ служителей накопившуюся сумму съ 1798 по 1807 годъ, шестьсотъ сорокъ восемь рублей, отослать да и впредь изъ Статнаго Казначейства отпускать въ оный Совѣтъ для употребленія оной по назначенію» [1]).

Гораздо въ позднѣйшія времена возникъ тотъ же вопросъ о суммѣ, назначенной по смѣтамъ къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства на прибавочное жалованье служителямъ Воскресенскаго Монастыря въ Петербургѣ каждому по 6 руб. 72 коп. ассигнаціями ежегодно. Дѣло это возникло при переложеніи съ ассигнацій на серебро штатовъ монастырей по поводу вопроса о настоящемъ употребленіи означенныхъ 72 рублей.

Статсъ-Секретарь Виламовъ обратился къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода, Графу Протасову съ изъясненіемъ, что Совѣтъ при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, до переименованія бывшаго при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ храма въ Соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній, находящійся нынѣ въ вѣдомствѣ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, получалъ на содержаніе того монастыря разныя суммы. Изъ нихъ всѣ производившіяся изъ Кабинета Его Императорскаго Величества поступаютъ въ Опекунскій Совѣтъ, а только упомянутыя 72 руб. ассиг., отпускаются по прежнему изъ Главнаго Казначейства въ распоряженіе Совѣта Общества, который употребляетъ ихъ съ добавкою изъ собственныхъ доходовъ на производство пенсій, одной Бѣлицѣ 100 руб. и двумъ вдовамъ звонарей 90 р. ассиг. въ годъ. Посему Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ, дабы отпускаемые доселѣ изъ Главнаго Казначейства 72 р. ас., а на

---

[1]) Дѣло Сунодальнаго Архива, за № 66, съ 1798 по 1807 годъ.

серебро 20 р. 57¹/₄ коп. поступали впредь, по примѣру другихъ на бывшій монастырь назначенныхъ суммъ, въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта съ тѣмъ однако, чтобы оный принялъ на себя производить по смерть слѣдующія пенсіи вышеупомянутымъ бѣлицѣ и двумъ вдовамъ 190 р., а на серебро 54 р. 28⁴/₇ коп. сер. ежегодно.

По замѣчанію Оберъ-Прокурора Графа Протасова, суммы, отпускаемыя изъ Государственнаго Казначейства въ С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ, по Высочайше утвержденному 31 Мая 1835 г. положенію и Штату, на содержаніе Собора всѣхъ учебныхъ заведеній, составляющія 32,600 р. сер. ежегодно, не входятъ въ смѣты расходовъ духовнаго вѣдомства, а потому онъ вошелъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ объ отпускѣ вышеозначенныхъ 20 р. 57¹/₇ коп. сер. въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта [1])

Теперь намъ остается сообщить еще свѣдѣнія о Священно и Церковно-служителяхъ при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ Монастырѣ въ С.-Петербургѣ. Извлекаемъ ихъ изъ справки Духовной Консисторіи, означенной въ 1809 году и изъ другихъ оффиціальныхъ документовъ.

«Въ Воскресенскомъ Новодѣвичь монастырѣ, по Штату 1764 года, Іюня 14 дня, быть положено: священниковъ 5, жалованья старшему 200 руб., а троимъ по 150 руб., Діаконовъ 5, жалованья старшему 120 р., а прочимъ по 100 рублей; изъ нихъ кто будетъ трудиться въ обученіи Катихизиса, прибавлено жалованья

---

[1]) По С.-Петербургской Д. Коп. 1 Отдѣленія, 1 Экспедиціи № 77 сдаточной Описи № 23, Архивной Описи. Дѣло на 7 листахъ за № 5560 отъ 28 Ноября 1841 г., до 4-го Февраля 1842 года. Прил. 55.

[2]) Пр. 55.

100 руб.; Дьячковъ—5, жалованья по 60 руб.; просвирня 1, жалованья ей 24 рубля. На просвиры и на прочія церковныя потребы 200 рублей.

«Нынѣ (1809 годъ) наличными показаны: Протоіерей Іаковъ Воскресенскій, состоянія благоправнаго и кроткаго—33 лѣтъ.

Священники:

«Сергій Егоровъ, состоянія честнаго, 31 годъ; Антоній Семеновъ, который, сего Сентября 26-го дня, за невоздержную жизнь отъ онаго монастыря отрѣшенъ.

«Діаконъ Василій Максимовъ, просящій о произведеніи себя въ оный Воскресенскій монастырь во Священники, на мѣсто вышеписаннаго священника Антонія Семенова, природою изъ Великороссіянъ, священническій сынъ, къ Семинаріи не обучался; 1779 года, 6-го Августа, посвященъ въ Стихарь и опредѣленъ Дьячкомъ къ церкви Священномученика Климента, Папы Римскаго, что при Орденскомъ домѣ Іоанна Іерусалимскаго; 1806 года, Мая 4 дня произведенъ Діакономъ къ оному Воскресенскому Новодѣвичь Монастырю; въ ревизіи 1795 года писанъ былъ при отцѣ своемъ Максимѣ Евдокимовѣ, бывшемъ тогда Священникомъ въ Новгородскомъ Звѣринскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Справки же о немъ, при опредѣленіи его, съ Новгородскою Консисторіею чинено не было. По вѣдомости о качествахъ Священно и Церковно-служителей за прошлой 1808 г., показанъ женатъ, отъ роду ему 23 года. состоянія хорошаго. Дѣлъ до него по Консисторіи не касалось.

Дьячки:

«Левъ Осиповъ, состоянія посредственнаго, 19 лѣтъ. Гавріилъ Степановъ, состоянія хорошаго, 21 года. Филиппъ Агафониковъ, состоянія трезваго 20 лѣтъ,

Изъ представленія Святѣйшему Сѵноду отъ С.-Петербургскаго Архіепископа Гавріила, 5-го Августа 1764 года видно, что по его приказанію въ первой Церкви изъ построенныхъ въ Смольномъ Монастырѣ во имя Святыя великомученицы Екатерины, церковное служеніе исправляли изъ ученыхъ священники: Василій Самуиловъ изъ Троицкой церкви, что на Охтѣ; Іоаннъ Матѳѣевъ изъ Троицкаго Собора, Діаконъ Іоаннъ Іоакимовъ изъ того-же собора и тоже изъ ученыхъ; дьячекъ Михайло Александровъ, да Охтенскій-же дьячекъ Яковъ Ѳедоровъ. Всѣ вышепоименованныя лица были по Высочайшему Указу переведены въ Воскресенскій Дѣвичій монастырь для исправленія Церковно и священнослуженія и потребъ духовныхъ, притомъ священнику Василію Самуилову «яко первоопредѣленному, обучать нынѣ и Катихизиса, а о произвожденіи имъ надлежащаго жалованья послать промеморію въ Собственную Его Императорскаго Величества Вотчинную Канцелярію и для вѣдома въ Контору Строенія Воскресенскаго Новодѣвичьяго Монастыря». Изъ отношенія отъ 26 Августа 1809 года Князя Павла Щербатова, управлявшаго Вдовьимъ домомъ въ Смольномъ Монастырѣ видно, что церковь Святыя Великомученицы Екатерины принадлежала уже Вдовьему дому и потому Князь Щербатовъ, по повелѣнію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, ходатайствовалъ у митрополита Амвросія объ опредѣленіи къ церкви св. Вел. Екатерины положенныхъ по штату одного священника и двухъ Дьячковъ; изъ коихъ первому положено жалованья 400 руб. въ годъ, а Дьячкамъ по 120 руб. каждому въ годъ, которые нужны къ 15-му сентябрю 1809 года, и просилъ о назначеніи ихъ.

Священникомъ въ Екатерининскую Церковь назначенъ Діаконъ Анисимъ Александровскій, окончившій курсъ Богословія въ Александро-Невской Академіи.

Въ томъ же 1809 году 24-го сентября Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря Діаконъ Василій Максимовъ подалъ прошеніе митрополиту Амвросію о желаніи своемъ занять священническое мѣсто, открывающееся при церкви Маріи Магдалины, что при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. По этому случаю требовалось одобреніе начальницы Института, оно выражено было въ слѣдующемъ письмѣ:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Государь!

Священникъ нашъ Антоній, по причинѣ своей слабости, продолжать службы своей при нашемъ мѣстѣ уже не въ состояніи. Поставляя себѣ за правило промышлять о благополучіи тѣхъ, кои служатъ при домѣ, гдѣ я имѣю честь быть Начальницею, и будучи увѣрена о Вашемъ ко мнѣ добромъ расположеніи, я беру смѣлость рекомендовать такого человѣка, который своимъ поведеніемъ и рачительностью въ исполненіи должности въ четырехъ-лѣтнее продолженіе службы своей при здѣшнемъ мѣстѣ, обратилъ на себя вниманіе и пріобрѣлъ любовь всѣхъ: я разумѣю здѣсь Діакона Василія Максимова, который, по недостаточному жалованью, весьма нуждается въ содержаніи своего семейства, умножаемаго еще сиротами, оставшимися по смерти его родителей, и о которомъ давно уже я имѣла желаніе утруждать Ваше Высокопреосвященство. Правда, онъ не изъ ученыхъ и слѣдовательно не можетъ занять должности Учителя въ Екатерининскомъ Институтѣ, но кромѣ того, что сія обязанность не сопряжена существенно съ званіемъ нашего Священника и слѣдственно можетъ быть возложена на свѣтскаго человѣка, ибо и предметы ученія также свѣтскіе и притомъ мелкіе, о чемъ я уже говорила съ Г. Инспекторомъ, который со мной согласенъ. Кромѣ того при нашемъ мѣстѣ

нуженъ такой священникъ, который зналъ бы свою должность, а не постороннюю. И такъ прошу Васъ покорнѣйше помянутаго Діакона Максимова произвести Священникомъ на мѣсто священника Антонія Семенова.

Будучи совершенно увѣрена, что Вы не отринете сей моей просьбы, имѣю честь пребыть навсегда съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ и преданностью

Вашего Высокопреосвященства
Милостивѣйшаго Государя
покорнѣйшая слуга
Юлія фонъ-Адлербергъ.

Конечно такая лестная рекомендація самой начальницы, высокопоставленной Графини Юліи фонъ-Адлербергъ не была отринута и имѣла полный успѣхъ. Василій Максимовъ произведенъ въ священники, обученъ Протоіереемъ Іаковомъ Воскресенскимъ священнослуженію и требоисправленію и 1809 года 9-го Октября получилъ Ставленную Грамоту. О неисправности же и слабости священника Антонія Семенова составилось цѣлое дѣло на 81 листѣ. Послѣ строжайшаго изслѣдованія, онъ былъ отрѣшенъ отъ должности и мѣста и посланъ подъ строжайшій присмотръ въ Сергіевскую Пустынь. Но по свидѣтельству Архимандрита Сергіевской Пустыни Анатолія, Антоній Семеновъ жилъ честно, велъ себя добропорядочно и въ поступкахъ показывалъ раскаяніе въ бытность свою въ Пустыни. По причинѣ совершеннаго исправленія Антоній вскорѣ былъ назначенъ священникомъ къ церкви Тавральскаго Погоста въ Кексгольмскомъ Уѣздѣ. Болѣе не попадалось намъ никакихъ офиціальныхъ свѣдѣній о духовенствѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Послѣднею искрою угасавшаго пламени въ жизни Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря представля-

ется прошеніе Протоіерея того монастыря Сергія Георгіева къ митрополиту Серафиму: «Съ дозволенія Ея Императорскаго Величества нѣкоторые благочестивые христіане желаютъ поставить въ монашеской церкви новый иконостасъ вмѣсто ветхаго съ возвышенностью алтаря. Посему представляя Вашему Высокопреосвященству фасадъ, всенижайше испрашиваю на сіе Вашего Архипастырскаго благословенія. 29 іюля, 1822 г. № 1063. На этомъ же прошеніи положена митрополитомъ резолюція: «Богъ благословитъ устроить по сему новый иконостасъ. Если же возвышеніе Алтаря потребуетъ снять престолъ и жертвенникъ, то и сіе дозволяется сдѣлать».

Церковь Маріи Магдалины сохраняла еще въ 1822 году названіе монашеской, когда не осталось ни одной уже монахини въ стѣнахъ монастыря, да и самаго монастыря изглажены всѣ слѣды, покрытые именемъ Собора всѣхъ учебныхъ заведеній.

Взглядъ на минувшія событія.

Такъ окончилось мимолетное существованіе перваго «Новодѣвичь» Монастыря въ С.-Петербургѣ. Въ 1744 году возникаетъ основаніе его волею Императрицы Елисаветы Петровны; въ 1764 году, еще въ недостроенномъ монастырѣ, волею Императрицы Екатерины II-й, учреждается въ немъ институтъ для благородныхъ дѣвицъ, и изъ другихъ монастырей свозятся монахини, чтобъ изъ нихъ образовать монастырь и сдѣлать ихъ образовательницами дворянскихъ дочерей, надзирательницами за ихъ благочестивымъ воспитаніемъ и смотрительницами во время ихъ болѣзней. Монастырь не достигаетъ преуспѣянія и чрезъ немного лѣтъ, волею же Императрицы Екатерины

II-й, монастырь упраздняется; всѣ его зданія обращаются на помѣщеніе института, съ тѣмъ, чтобы немногія, остававшіяся въ живыхъ монахини доживали свой вѣкъ въ немногихъ, отдѣленныхъ для нихъ кельяхъ.

Глубокое раздумье возбуждаютъ эти совершившіеся, но не утвердившіеся факты. При изслѣдованіи ихъ ощутительна тѣсная связь между царствованіями Елисаветы Петровны и Екатерины II-й. Елисавета Петровна, какъ по характеру, такъ и по благопріятнымъ условіямъ, имѣла благотворное вліяніе на народную жизнь; Екатерина II, вмѣстѣ со многими сотрудниками своими, воспитывалась при ней. Обѣ Императрицы могутъ считаться настоящими ученицами сѣвернаго великана, указавшаго имъ полезные просвѣтительные порядки; обѣ заботливо пользовались его указаніями; только имъ, какъ умнѣйшимъ и много передумавшимъ женщинамъ, легче было исправлять недостатки и злоупотребленія болѣе мягкими мѣрами. Въ царствованіе Екатерины умственная жизнь въ Россіи замѣтнѣе подчинялась изяществу французской цивилизаціи: Императрица спѣшила заводить училища, военные корпуса, академіи и по необходимости выписывала заграничныхъ учителей, которые не допускали въ школахъ своихъ преподаванія Закона Божія по ученію православной церкви. Св. Сунодъ обратилъ на то вниманіе, напомнивъ Указы [1]) Елисаветы Петровны, по которымъ всѣ Русскіе должны прежде всего обучаться догматамъ православной вѣры и узнавать христіанскія обязанности; не искусныхъ же въ томъ запрещалось повышать въ чины, а ихъ родителей и опекуновъ повелѣвалось штрафовать. Въ отвѣтъ на это Правительствующій Сенатъ указывалъ на вновь учрежденное училище для

---

[1]) Указы 1743 и 1744 годовъ.

благородныхъ дѣвицъ въ стѣнахъ Новодѣвичьяго монастыря, извѣстнаго подъ именемъ Смольнаго, указывалъ и на повелѣніе Императрицы Екатерины II-й учредить во всѣхъ губерніяхъ, при архіерейскихъ домахъ и при монастыряхъ училища, съ тѣмъ, чтобы удобнѣе насаждать въ нихъ плоды духовные. Изъ этого можно вывести заключеніе, что Екатерина II выше всего ставила силу и славу Русскаго народа и, понявъ опасность, спѣшила учреждать народныя училища при монастыряхъ и, для смягченія русскихъ нравовъ, находила полезнымъ создать образецъ перваго воспитательнаго учрежденія—институтъ для русскихъ дѣвицъ въ «знатномъ», ею созданномъ монастырѣ въ столицѣ [1]). Современные ей писатели выражали по этому случаю такое мнѣніе: «Императрица Екатерина, не перемѣняя прежняго опредѣленія монастырскаго, но паче по оному исполняя, соизволила въ 1764 году къ тому присовокупить преполезное учрежденіе для благородныхъ дѣвицъ, не только не уступающее Сентъ-Циру французскому, но оное во многомъ превосходящее». [2]) Не совсѣмъ вѣрно это мнѣніе: Елисавета Петровна «вознамѣрилась превратить свой лѣтній Смольный Дворецъ въ женскую обитель, чтобы доставить мирный пріютъ для дѣвицъ-сиротъ, желавшихъ проводить жизнь свою въ благочестіи и уединеніи», съ видимымъ намѣреніемъ учредить въ домѣ, устроенномъ для нея рукою Великаго Отца, православный монастырь, чтобъ увѣковѣчить имя Его въ неусыпаемыхъ молитвахъ и славословіи Бога. Екатерина II пожелала при институтѣ имѣть монахинь, въ надеждѣ посредствомъ монахинь вкоренить

---

[1]) Любопытный мѣсяцесловъ Моск. и Всерос. Церкви, Москва 1794.

[2]) Исторія Россійской Іерархіи Архимандрита Амвросія, Москва 1811 г.

православную вѣру и добрые христіанскіе нравы въ русскихъ дворянкахъ. Такимъ образомъ, безъ всякой подготовки для духовной жизни монахинь, при полномъ устраненіи древнихъ примѣровъ и православныхъ обычаевъ, созданъ былъ женскій монастырь съ спеціальной цѣлію, чтобы въ немъ спасались монахини изъ дворянокъ и воспитывали дѣвицъ дворянокъ, лишь только явилось желаніе у всероссійской монархини создать нѣчто, превышающее даже Сенъ-Сиръ французскій.[1])

И много было желанія у Самодержицы Всероссійской создать монастырь по избранному образцу, много приложено истинно доброжелательныхъ стараній отъ мудрыхъ святителей, чтобъ осуществить монаршее желаніе, способствуя, по возможности, сліянію въ одно цѣлое воспитаніе благородныхъ дѣвицъ для свѣта съ жизнью монастырскихъ отшельницъ. Но не слиться двумъ ручьямъ, выходящимъ изъ противоположныхъ исходныхъ источниковъ и текущимъ въ разныхъ направ-

---

[1]) Сенъ-Сирская школа (la maison royale de Saint-Cyr). По желанію извѣстной Г-жи Ментенонъ въ 1686 г., Людовикъ XIV основалъ въ аббатствѣ Св. Кира воспитательное общество, въ которомъ находилось 30 монахинь дворянокъ, да 24 изъ низкаго сословія для воспитанія и обученія 300 молодыхъ дѣвицъ, которыя принимались безъ всякой платы, на иждивеніи королевскомъ, только при предъявленіи ясныхъ доказательствъ, что благородныя дѣти пользовались по крайней мѣрѣ 4-ю степенью дворянства съ отцовской стороны. (См. Словарь Историч. 1792 г., Москва ч. IX ст. 137). Надо полагать, что съ этого образца задуманъ Императрицей Екатериной новый „знатной“ монастырь: такимъ удобнымъ дѣломъ казалось православный монастырь сдѣлать орудіемъ для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, годныхъ для свѣтскаго общества. Обстоятельствами доказано, какъ ошибочна эта мысль, не совмѣстная съ духомъ православнаго монашества, которое при вступленіи на монастырское поприще отказывается отъ міра и чуждо уже дѣлъ великосвѣтскаго общества. Невмѣшательство въ мірскія дѣла—вотъ Евангельская заповѣдь, на которой основаны монастыри православные. Къ сожалѣнію, не всѣ міряне понимаютъ это, и нерѣдко вмѣшиваются въ дѣла монастырей, чѣмъ приносятъ не мало вреда и себѣ и монастырскому устройству.

леніяхъ! Великая Государыня, умѣвшая искусною рукою справляться и съ завистливыми сосѣдями и съ внутренними смутами, выбирать и вдохновлять своимъ геніемъ и даровитыхъ дипломатовъ, и искусныхъ полководцевъ, чтобы вести русскій народъ и русскія арміи по пути славы и побѣдъ надъ многочисленными врагами Россіи, со всѣхъ четырехъ вѣтровъ, не могла однако постигнуть тайны монашеской жизни въ православномъ духѣ, чему и удивляться нельзя: когда же было ей, Великой Домостроительницѣ, углубляться въ правила православнаго монашества? Мудрые же святители, которымъ указами повелѣвалось приводить въ исполненіе Высочайшія предначертанія, хотя и хорошо понимали тайну неудачи въ устроеніи женской «знатной» обители по католическому образцу, но какъ истинно русскіе и вѣрноподданные современники общаго увлеченія блистательными достоинствами возлюбленной монархини и матери отечества, должны были повиноваться въ надеждѣ, что Всесильный и въ этомъ монаршемъ дѣяніи силенъ послать ей успѣхъ. Но какъ бы ни было, а этотъ опытъ слить свѣтскую дѣятельность съ монашескою жизнью не удался даже Екатеринѣ II-й, къ стопамъ которой падали всѣ лавровые вѣнки безпрепятственно. А между тѣмъ для безпристрастнаго взгляда это дѣло ясно и удобопонятно. Иная дѣятельность указана монастырямъ по заповѣди Господа Іисуса Христа и ученію Его Апостоловъ: «Азъ есмь путь... Ищите прежде всего Царства Божія и правды его... Кто хочетъ идти за мною, да отвергнется себя и возьметъ крестъ свой... Не любите міра, ни того, что въ мірѣ...» такъ повелѣваетъ Господь, такъ учатъ Его св. Апостолы, и Отцы Церкви примѣрами своей жизни научили тому же православное монашество.

Какъ-то страннымъ кажется это желаніе не видѣть, что изъ свѣтской дѣятельности монахинь, кромѣ вреда имъ и свѣтскимъ потребностямъ, ничего извлечь нельзя. Воспитательницами свѣтскихъ дѣтей онѣ не могутъ быть, на общепринятыхъ въ свѣтѣ условіяхъ: опытъ это указалъ и даже Екатерина II-я вынуждена была отказаться отъ этой взлелѣянной ею мысли. Для дѣятельности въ качествѣ сестеръ милосердія монахини тоже неспособны, потому что сестры милосердія тогда только приносятъ настоящую пользу, когда онѣ независимы и могутъ неустрашимо возставать противъ безпорядковъ и злоупотребленій, не видя за ихъ больными, ранеными и страждущими братьями надлежащаго присмотра; монахини же и сами будутъ терпѣть всѣ невзгоды и лишенія, да и другихъ тому же учить: терпи и неси крестъ свой безропотно и до конца.

Въ каждомъ дѣлѣ прежде всего требуется добрая воля и сознательная способность. Можно-ли принудить болѣзненную женщину воспитывать дѣтей, когда для ея больной головы и разстроенныхъ нервовъ невыносима близость дѣтей? Какимъ образомъ заставить слабосильную монахиню ухаживать за больными и ранеными, когда она не имѣетъ ни силы, ни способности быть сидѣлкой? Если натерпѣвшись въ мірѣ всякихъ бѣдъ и напастей, женщины съ разбитыми горемъ сердцами и по убѣжденію совѣсти, удалились въ тихое пристанище молитвы, слезъ и приготовленія себя къ вѣчной жизни, то нужно благоговѣть предъ ними, а не оскорблять навязываніемъ чуждыхъ имъ идеаловъ... Не надо забывать, что монахинямъ и безъ того надо имѣть большой запасъ мужества и самоотверженія при вступленіи въ монастырь: не лишаются-ли онѣ права на владѣніе своею или наслѣдственною собственностью? Не отнимаются ли

у нихъ права на пенсію, заслуженную ихъ отцами или мужьями, которые трудились и жизнь свою положили за вѣру и отечество? Не подвергаются, ли онѣ посмѣянію и нареканіямъ близкихъ и дальнихъ и все это только ради того, что онѣ не могутъ отдать себя въ распоряженіе общества, а избираютъ болѣе сродное имъ монашеское дѣланіе? Не надо бы также и того забывать, что она монахиня православная и такая же свободная женщина освобожденной Россіи, какъ и всѣ ея соотчичи.

Православный монастырь есть живое выраженіе той крѣпкой вѣры въ міръ духовный и той потребности самоотверженія, которые составляютъ отличительную черту русскаго народнаго характера и драгоцѣнный залогъ славнаго будущаго. Въ великія историческія смуты русскіе монастыри представляли крѣпкій оплотъ для защиты государства и народности. Они сохраняютъ всю свою жизненность, все свое обаяніе для народа, не смотря на всевозможныя неблагопріятныя обстоятельства. Монастыри служатъ по своему воспитательною силою для народа, являясь школами науки въ томъ смыслѣ, въ какомъ ее понимаетъ народъ. Монастыри—это громадная сила, какъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія. Много безпріютныхъ сиротъ получаютъ въ женскихъ монастыряхъ дѣльное воспитаніе, основанное на страхѣ Божіемъ и любви къ родинѣ. Дѣти обучаются Закону Божію, русскому и славянскому языкамъ, нотному пѣнію, живописи, получаютъ необходимыя познанія въ наукахъ; каждая дѣвица изучаетъ какое нибудь мастерство,—онѣ вышиваютъ, ткутъ, шьютъ, бѣлье моютъ, въ огородахъ работаютъ, смотря по способности каждой и по мѣстнымъ условіямъ монастыря. Больнымъ, престарѣлымъ, много потрудившимся, предоставляется въ монастырѣ спокойствіе, присмотръ и духовное утѣ-

шеніе. Всѣ потребности монастырскія, вся письменная и счетная часть, всѣ административныя и экономическія распоряженія выполняются мастерицами и труженицами монастырскими, по указанію своего монастырскаго начальства. Есть у монахинь свои обязанности и занятія, требующія много терпѣнія, самоотверженія, вниманія, сосредоточенности и другихъ усилій нравственныхъ и физическихъ. Но какъ слить монастырь съ учебнымъ или благотворительнымъ учрежденіемъ, когда одно существуетъ для потребностей міра съ помощью его дѣятелей, а другое можетъ существовать только при сосредоточеніи и отчужденіи отъ мірской суеты? Вся дѣятельность монахинь должна ограничиваться предѣлами своего монастыря, за исключеніемъ должностныхъ, уже испытанныхъ въ монастырскомъ подвижничествѣ монахинь, которыя по своему послушанію обязаны сталкиваться съ міромъ.

Долго оставался упраздненнымъ первый женскій монастырь въ Петербургѣ. Въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ не было и помину о существованіи его. Память о немъ тихо замирала вмѣстѣ съ угасавшими въ его стѣнахъ монахинями. Вскорѣ столичные жители забыли даже, была ли когда нибудь святая обитель въ великолѣпной сѣверной столицѣ... Неисповѣдимы судьбы Божіи! Нѣтъ такой силы человѣческой, которая могла бы указать Творцу своему, чему быть или не быть.

Конецъ первой части.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ

ВОСКРЕСЕНСКАГО

ПЕРВОКЛАССНАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Св. Правительствующему Суноду предложеніе 15 марта 1844 г. № 2196. [1])

Его Императорское Величество по всеподданнѣйшему докладу моему о пользѣ учрежденія женской обители въ здѣшней столицѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ Св. Суноду поднести на усмотрѣніе Его Величества предначертаніе объ учрежденіи таковаго духовнаго заведенія.

Имѣю честь объявить сію Высочайшую волю Св. Суноду къ надлежащему исполненію.

Подписалъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода Генералъ-Адъютантъ Графъ Протасовъ.

2.

Опредѣленіе Св. Сунода.

1844 года марта 16 дня. По Указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Сунодъ слушали предложеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Сунода 16

---

[1]) Изъ Архива Св. Сунода, Дѣло № 2768 объ учрежденіи Воскресенскаго женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ и Дѣла Архива Канцеляріи г. Оберъ Прокурора Св. Сунода, отъ 12-го марта 1844 года до 19 февраля 1855 года.

сего марта съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи женской обители въ здѣшней столицѣ. Приказали: По вышеизложенному Высочайшему повелѣнію предписать Преосвященному митрополиту Антонію доставить Св. Сѵноду надлежащія соображенія гдѣ здѣсь и на какихъ основаніяхъ можетъ быть учреждена Высочайше назначенная обитель.

Подписали: 22 марта 1844 года, Антоній митрополитъ С.-Петербургскій, Іона митрополитъ, Венедиктъ Архіепископъ Олонецкій, Гедеонъ епископъ Полтавскій, Духовникъ Николай Музовскій, Оберъ Священникъ Василій Кутневичъ.

3.

Предначертаніе Св. Сѵнода.

1844 года, Октября 27 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали слѣдующее: Въ Мартѣ текущаго года Его Сіятельство, Г. Оберъ-Прокуроръ, предложилъ Святѣйшему Сѵноду, что Его Императорское Величество по всеподданнѣйшему докладу его, въ 12-й день того-же Марта о пользѣ учрежденія женской обители въ здѣшней Столицѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ Святѣйшему Сѵноду поднести на усмотрѣніе Его Величества Предначертаніе объ учрежденіи таковаго духовнаго заведенія. Святѣйшій Сѵнодъ тогда же предписалъ Преосвященному Митрополиту Антонію доставить надлежащія соображенія, гдѣ здѣсь и на какихъ основаніяхъ можетъ быть учреждена Высочайше назначенная Обитель. Нынѣ Преосвященный Антоній, Митрополитъ Новгородскій, рапортомъ, полученнымъ 19

сего Августа, доноситъ: приступивъ къ исполненію сего порученія и принявъ во вниманіе важность и многосложность необходимыхъ по сему дѣлу соображеній, онъ, Митрополитъ,призналъ полезнымъ, сверхъ произведенныхъ имъ разновременно личныхъ обозрѣній мѣстъ и церквей въ Столицѣ, назначить особую Коммисію изъ трехъ членовъ: Архимандрита Наѳанаила, Ректора Костромской Семинаріи, Архимандрита Софонія, Ректора Подольской Семинаріи, и находящагося при немъ, Митрополитѣ, Надворнаго Совѣтника Лоскаго, коимъ, въ предложеніи отъ 18 числа Мая, поручилъ войти въ подробное обозрѣніе мѣстъ и церквей въ Столицѣ и составя соображенія свои, гдѣ и на какихъ основаніяхъ можетъ быть учреждена здѣсь женская обитель, представить ему, Митрополиту, по сему свое сужденіе; въ случаѣ же могущей встрѣтиться Коммисіи, при исполненіи сего порученія, необходимости въ совѣтахъ и объясненіяхъ архитекторскихъ, предоставить ей обращаться къ Г. Архитектору Духовноучебнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, Надворному Совѣтнику Щедрину. Во исполненіе сего, означенная коммисія представила ему, Преосвященному, 31 числа истекшаго Іюля, слѣдующее предположеніе:

Если благоугодно будетъ Начальству, чтобы учреждаемая женская обитель, какъ по значенію своему, соотвѣтствовала мѣсту основанія оной Столицѣ, такъ и въ порядкѣ управленія, для лучшаго благоустройства, была подчинена правиламъ монастырскаго общежитія и, вмѣстѣ съ цѣлію дать убѣжище посвятившимъ себя на служеніе Господу, соединяла благочестивое упражненіе ихъ дѣлами милосердія, въ благотворительныхъ заведеніяхъ при самой обители, то, сообразно симъ условіямъ, учреждаемая здѣсь женская обитель должна

быть первоклассным общежительным монастырем съ благотворительными заведеніями, соотвѣтствующими женской обители. Сообразно такому предположенію, Коммисія означила главныя потребности учреждаемой Обители: А, въ зданіяхъ и В, мѣстѣ для основанія оной. А) зданія: 1) церкви, изъ которыхъ одна, можетъ быть отдѣльная, по примѣру монастырскихъ соборныхъ церквей и другая въ жилыхъ комнатахъ, при больницѣ или другомъ удобномъ мѣстѣ; 2) жилыя комнаты: а) для Игуменіи и монахинь по штату монастыря 1-го класса; б) отдѣльный домъ для 3 священниковъ, 2-хъ діаконовъ и 2-хъ причетниковъ; в) домы для штатныхъ служителей Монастыря; 3) служебныя помѣщенія и хозяйственныя принадлежности, каковы: кухня, столовая, больница, баня, кладовая, погребъ и другія подобныя; 4) богодѣльня, для призрѣнія престарѣлыхъ женскаго пола; 5) училищное заведеніе для воспитанія осиротѣвшихъ дѣвицъ; 6) гостинница для пріѣзжихъ на Богомолье. В) Мѣсто которое по своему пространству и удобству выгодно было бы; 1) къ возведенію нужныхъ для обители зданій.2) Къ заведенію для Монастыря сада и огорода. Имѣя въ виду сіи потребности, Коммисія, вмѣстѣ съ Архитекторомъ Духовно-Учебнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, Щедринымъ, обозрѣвали церковныя мѣста Столицы, имѣющія значительнѣйшее предъ другими пространство и принадлежащія онымъ зданія и удостовѣрилась, что ни одна здѣшняя церковь, съ принадлежащими къ оной зданіями и мѣстами, въ настоящемъ ихъ видѣ, не можетъ быть употреблена для основанія обители со всѣми принадлежностями оной.

Если же взять во вниманіе одно только пространство подцерковной земли, на которой можно было-бы устраивать вновь обитель, то въ семъ отношеніи, предъ

всѣми церквами Столицы имѣютъ преимущество: Благовѣщенская, на Васильевскомъ островѣ, и Сампсоніевская на Выборгской Сторонѣ. Качества того и другаго мѣста, а съ тѣмъ вмѣстѣ выгоды и невыгоды тѣхъ мѣстъ относительно учреждаемой обители, суть слѣдующія: А) Церковь Благовѣщенская находится между 7-ю и 8-ю линіями Васильевскаго острова, каменная, двухъ этажная, съ семью престолами. Ближайшія къ ней церкви Андреевская и Екатерининская въ полуверстѣ и Смоленская въ полторы версты разстояніемъ. Приходскихъ дворовъ при церкви 99, въ которыхъ находится прихожанъ той церкви 320 душъ мужскаго и женскаго пола. Причтъ церкви состоитъ изъ 1 протоіерея, 1 священника, 1 діакона, 2-хъ дьячковъ и 1 пономаря, которые помѣщаются въ церковныхъ домахъ; при церкви числятся и имѣютъ въ церковныхъ домахъ помѣщенія 7 осиротѣлыхъ семействъ. При оной земли не занятой строеніемъ: а) съ правой стороны длины 43 сажени; ширины 25 сажень, б) съ лѣвой стороны длины 63 сажени, ширины 22 сажени, каковыя мѣста отдаются въ наемъ огородникамъ и приносятъ церковнаго доходу съ деревяннымъ домомъ, въ годъ серебромъ 731 рубль 42 6/7 копѣекъ. Той-же церкви принадлежатъ три дома каменныхъ и три деревянныхъ: два каменные дома находятся близь церкви и въ оныхъ помѣщаются священно церковно-служители; между сими домами находится домъ частнаго владѣльца, на землѣ бывшей прежде церковною. Третій каменный двухъ этажный домъ находится въ 7-й линіи, на углу Средняго проспекта, приносящій каждогоднаго доходу серебромъ 580 руб. 42 6/7 коп. Изъ трехъ деревянныхъ домовъ: одинъ находится на церковномъ дворѣ и занимается вдовами и сиротами, второй деревянный домъ въ 6-й линіи, на

углу Малаго проспекта, дающій ежегоднаго дохода серебромъ 372 руб. 85$^{5}/_{7}$ коп., третій, деревянный домъ, находится на землѣ, занимаемой огородниками, съ лѣвой стороны церкви. Въ смежности съ церковною землею и домами Священно-служителей Благовѣщенской Церкви, съ правой стороны, находится Сѵнодальное подворье съ большимъ трехъ-этажнымъ каменнымъ домомъ, деревянными службами и садомъ. Къ выгодамъ помѣщенія Обители при Благовѣщенской Церкви, можно отнести то, 1) что одинъ этажъ церкви верхній или нижній по назначенію, можетъ быть отдѣленъ для обители, безъ всякаго стѣсненія прихожанъ, по пространству того и другаго; 2) пространство подцерковной земли дозволяетъ возвести на ономъ зданія, соотвѣтственно предполагаемой обители съ тѣмъ впрочемъ, чтобы въ смежности находящееся Сѵнодальное подворье было уступлено Монастырю для училища, Богадѣльни или гостинницы монастырской; 3) домъ и дворъ въ 6-й линіи съ удобствомъ можетъ быть употребленъ для коннаго и скотнаго двора. Невыгоды того-же самаго мѣста для помѣщенія обители представляются въ значительно большей мѣрѣ: 1) мѣсто, занимаемое Благовѣщенскою Церковью, низменно, сыро, и при наводненіяхъ, какъ особенно то было въ 1824 году, вода потопляетъ зданія на 3 аршина; 2) мѣсто Благовѣщенской Церкви выходитъ съ трехъ сторонъ на проспекты, окружено высокими зданіями, многолюдно и теперь; по окончаніи же моста чрезъ Неву, идущаго въ направленіи 7 и 8 линій Васильевскаго острова, Благовѣщенское мѣсто сдѣлается особенно многолюднымъ и шумнымъ; 3) незанятыя строеніемъ мѣста раздѣлены церковью, находящеюся на срединѣ ихъ, что явно препятствуетъ и выгодному размѣщенію зданій Монастыря

и самому устроенію для прихожанъ хода въ церковь, отдѣльнаго отъ Монастырскаго, по крайности безъ большихъ издержекъ и безъ стѣсненія или церкви приходской или монастырской; 4) обративши въ собственность Монастыря незанятое теперь строеніемъ мѣсто Благовѣщенской Церкви, а равно домъ и дворъ въ 6-й линіи, необходимо сдѣлать вознагражденіе церкви, которая въ доходѣ съ тѣхъ мѣстъ имѣетъ главный источникъ своего ремонта, и притомъ то мѣсто и дома законтрактованы впередъ на нѣсколько лѣтъ; 5) необходимо устроить вокругъ всего церковнаго мѣста, вмѣсто настоящей сквозной, приличную ограду, что потребуетъ не малыхъ издержекъ; 6) отдѣливши для монастыря нижнюю церковь, въ которой, какъ теплой, бываетъ для прихожанъ зимою Богослуженіе, нужно сдѣлать верхнюю церковь теплою, на что нужны будутъ новыя большія издержки; 7) купить домъ частнаго владѣльца, стоящій между церковными; 8) сдѣлать вознагражденіе за уступку, близь лежащаго Сѵнодальнаго Подворья; 9) нижнюю церковь, отдѣляемую для Монастыря, исправить починкою и поновленіемъ.

В. Церковь Сампсоніевская находится на Выборгской сторонѣ, каменная о трехъ престолахъ, изъ которыхъ настоящій лѣтній и два придѣльные зимніе. Мѣсто, принадлежащее церкви, обнесено каменною оградою, требующею по мѣстамъ починки. Колокольня церкви и въ одной линіи построенныя зданія, въ которыхъ помѣщаются священно-церковно-служители, находятся на рубежѣ проспекта. Ближайшія къ ней Церкви въ полуверстѣ Литовскаго полка и Сухопутнаго Госпиталя, Князь Владимірская на дачѣ Новосильцевой и Лѣснаго Института въ $2^1/_2$ верстахъ; дворовъ прихожанъ 377 и въ оныхъ мужскаго пола 422 и женскаго пола

436. Причтъ состоитъ изъ 1 священника, 1 діакона на дьячковской вакансіи и 1 пономаря. Подцерковной земли при оной по проспекту и съ восточной стороны 73 саж. съ сѣверной $77^1/_2$ саж. Церковь и жилые дома обнесены деревянною оградою, за которою все остальное большое пространство земли, обнесенное кругомъ каменною оградою, отдается по найму огородникамъ и приноситъ церкви каждогоднаго доходу, серебромъ 328 руб. 50 коп. Основать обитель на мѣстѣ, принадлежащемъ Сампсоніевской Церкви, очень выгодно было бы, потому, что 1) пространство мѣста, отъ деревянной ограды вокругъ церкви и жилыхъ домовъ до каменной ограды, составляющей границы всего подцерковнаго мѣста, весьма обширно, такъ что ни при одной здѣшней церкви нельзя найти и половины такого мѣста; 2) передняя часть мѣста, выходящая на проспектъ, ничѣмъ не занятая, по удостовѣренію Г. Архитектора Щедрина, съ большимъ удобствомъ можетъ быть занята предполагаемою церковью и строеніемъ собственно для обители; затѣмъ половина всего мѣста во всю длину онаго за настоящею церковью и предполагаемыми строеніями для обители, съ большимъ удобствомъ можетъ быть обращена для двора, сада и огорода, съ достаточнымъ пространствомъ для каждаго; 3) мѣсто Сампсоніевской Церкви находится на возвышеніи, имѣетъ хорошій грунтъ земли, сухо, и въ самыя большія наводненія, какъ въ 1824 году, остается нисколько нетронутымъ водою; 4) Сампсоніевское мѣсто находится въ части Столицы многолюдной и во всю половину отъ города окружено садами и лѣсами; 5) въ смежности съ показаннымъ мѣстомъ находится другое принадлежащее теперь Екатерининскому Институту, но принадлежавшее прежде Сампсоніевской Церкви; болѣе

40 лѣтъ какъ оно взято для Института съ цѣлію основать тамъ больницу и садъ для воспитанницъ, но вмѣсто того обращено въ огородъ, который дается по найму за 1000 рублей ассигнаціями въ годъ. Пространство того мѣста съ восточной и западной стороны 136½ саж., съ южной и сѣверной 71 сажень. Сдѣлавши вознагражденіе Институту за выгоды, которыми онъ пользуется съ того мѣста, и соединивъ опое съ припадлежащимъ теперь церкви, можно было-бы вполнѣ удовлетворить помѣщенію обители и всѣмъ благотворительнымъ назначеніямъ оной.

Къ невыгодамъ помѣщенія обители на Сампсоніевскомъ мѣстѣ можно отнести только то, что 1), сіе мѣсто отдалено отъ центра столицы; 2) на предполагаемомъ и на семъ мѣстѣ необходимо строить все вновь: и церковь, и жилые домы, и службы, что невыгодно только по издержкамъ, но не по удобству размѣщенія предполагаемой Обители, чего иначе достигнуть нельзя, какъ построеніемъ всего вновь, сообразно назначенію; 3) взявши для Монастыря мѣсто Сампсоніевской Церкви, отъ деревянной до каменной ограды, необходимо сдѣлать вознагражденіе церкви, которая въ поддержаніи своемъ пользуется доходами съ того мѣста; 4) близость предполагаемой церкви монастыря къ настоящей приходской неблагопріятна будетъ и общему виду, и выгодамъ послѣдней. Для устраненія сего, настоящую церковь приходскую, можно обратить въ монастырскую, распредѣливши прихожанъ между сосѣдними церквами, что сдѣлать тѣмъ удобнѣе, что, какъ означено причтомъ церкви въ вѣдомости о церкви за 1843 годъ въ недавнее время въ томъ приходѣ построены вновь три церкви отъ чего и содержаніе причта сдѣлалось весьма ограниченнымъ. Для Монастыря же сократились

бы издержки на построеніе пріобрѣтеніемъ готовой церкви; что-же касается причта, то онъ можетъ быть составленъ и при монастырѣ.

Если же предстоящая необходимость, на томъ или другомъ мѣстѣ построить вновь всѣ зданія для обители можетъ отдалить на три или четыре года существованіе оной въ полномъ объемѣ, между тѣмъ какъ учрежденіе оной на время хотя-бы и въ маломъ видѣ благопріятствовало бы къ скорѣйшему исполненію предположеній Правительства объ основаніи здѣсь обители и расположенію благотворительныхъ особъ къ пожертвованіямъ, для возведенія зданій обители, потребующимъ весьма большихъ суммъ, между тѣмъ, какъ несуществующая еще теперь обитель не имѣетъ ничего къ своему устройству, то и сіе намѣреніе можно выполнить по удобству, какое представляетъ для того Сѵнодальное подворье при Благовѣщенской церкви въ такомъ видѣ: 1) домъ Сѵнодальнаго подворья со службами и садомъ обнести каменною оградою; 2) находящуюся въ домѣ подворья церковь увеличить присоединеніемъ къ оной ближайшихъ комнатъ; 3) въ самомъ домѣ подворья, кромѣ помѣщенія настоятельницы съ монахинями, открыть изъ предположенныхъ заведеній тѣ, на которыя представитъ удобства мѣстность дома; 4) домъ Сѵнодальнаго подворья привести въ устройство починками и исправленіями, сообразно назначенію обители; 5) поелику предполагается занять подворье, принадлежащее Святѣйшему Сѵноду, то необходимо разрѣшеніе начальства, на какомъ основаніи и на какое время показанный домъ можетъ быть занятъ обителью; 6) если признано будетъ необходимымъ, немедля приступить къ исправленію дома подворья и устроенію вокругъ онаго каменной ограды, то прежде необходимо разрѣшеніе на-

чальства, и на счетъ суммъ, которыми можно было-бы покрыть предполагаемые расходы; 7) съ благопріятнымъ разрѣшеніемъ сихъ условій, временное водвореніе обители въ показанномъ мѣстѣ, должно дать возможность къ безпрепятственному и неторопливому основанію оной въ полномъ составѣ на мѣстѣ Сампсоніевской Церкви. Находя въ сихъ предположеніяхъ Коммисіи удовлетворительное разрѣшеніе даннаго ей вопроса, и вмѣстѣ съ тѣмъ самыя предположенія вполнѣ согласными, какъ съ наблюденіями имъ, Преосвященнымъ, сдѣланными при личномъ обозрѣніи мѣстъ и церквей Столицы, такъ равно съ цѣлью и потребностями учреждаемой обители, онъ, Преосвященный Митрополитъ представляетъ сіи соображенія на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сунода. По штатамъ, переложеннымъ съ ассигнацій на серебро, женскіе монастыри получаютъ содержаніе: перваго класса отъ 761 руб. 52 коп. до 1034 руб. 31 коп. сер.; втораго класса отъ 277 руб. 74 коп. до 1542 руб. 81 коп. сер.; третьяго класса отъ 240 руб. 48 коп. до 460 руб. 23 коп. сер. Приказали: по разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго Святѣйшій Сунодъ разсуждали: 1) возстановленіе женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ полезно и даже необходимо, какъ собственно для церковнаго управленія, такъ и для здѣшняго многочисленнаго народонаселенія, дабы лица женскаго пола могли безпрепятственно и во всякое время находить въ Святой обители дѣятельные примѣры благочестія и руководство въ истинныхъ правилахъ Православія. Существованіе сего монастыря издавна призывается благочестивыми желаніями Русскаго народа, который привыкъ видѣть обители иноковъ и инокинь во всѣхъ значительнѣйшихъ городахъ Имперіи; 2) въ такомъ понятіи (о предполагаемой обители, пред-

ставляется необходимымъ, чтобы въ ней со всею строгостію правилъ, полагаемыхъ уставами Православной Церкви, соединены были и способы къ удовлетворенію благочестія и усердія жителей Столицы; 3) по сему нужно: а) преподать сей обители уставъ, составленный въ духѣ древняго Православнаго общежительства, назидательный и спасительный условіями кротости, смиренія, покорности и всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей; б) обезпечить инокинь такъ, чтобы онѣ могли совершать путь спасенія своего и ближнихъ, не развлекаясь никакими заботами о своемъ содержаніи; в) въ инокини сего монастыря принимать и постригать такія лица, о которыхъ будетъ полное несомнѣнное удостовѣреніе, что онѣ удалились отъ міра по одной любви къ Богу, и достаточно просвѣщены для того, чтобы понимать всю важность избраннаго ими поприща, и быть вѣрными своему назначенію. Такую же осторожность прилагать къ принятію послушницъ. Самый выборъ служительницъ долженъ быть основанъ на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ о добромъ ихъ поведеніи; 4) открыть инокинямъ средства къ дѣятельности христіанской: помощію больныхъ женскаго пола, воспитаніемъ сиротъ и утѣшеніемъ страждущихъ душевными недугами, нуждающихся въ подкрѣпленіи себя вѣрою и молитвою; 5) соотвѣтственно сему для монастыря нужны слѣдующія зданія: а) двѣ, по крайней мѣрѣ, церкви. Одну для публичной молитвы народа, пространную, благолѣпную, съ такимъ расположеніемъ внутреннихъ частей, чтобы инокини были отдѣлены отъ мірянъ, а міряне имѣли полный просторъ и удобство видѣть и слышать Богослуженіе. Другую собственно для инокинь больныхъ или особенно уединяющихся. Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи откроется надобность въ увеличеніи числа

церквей; и также несомнѣнно, что онѣ будутъ воздвигнуты усердіемъ Русскаго народа къ Святой обители; б) келліи для монахинь и послушницъ, со всѣми потребностями общежитія, съ садомъ и особою оградою, такъ чтобы монахини и послушницы не имѣли никакой надобности выходить далѣе, кромѣ посѣщенія, по особому дозволенію и подъ наблюденіемъ Настоятельницы и то внутри самого монастыря, больныхъ сиротъ и нуждающихся въ ихъ бесѣдѣ; в) домъ для больныхъ; г) домъ для училища; д) гостинница для желающихъ временно уединиться отъ міра для молитвы, говѣнія и утѣшенія себя вѣрою въ несчастныхъ случаяхъ жизни; е) домъ для Священнослужителей; ж) разныя хозяйственныя заведенія и наконецъ 3) ограда вокругъ всѣхъ зданій монастыря; 6) кромѣ вышеизложеннаго, учрежденіе женскаго Монастыря въ С.-Петербургѣ откроетъ возможность помѣщать и подчинять строгому надзору и отвѣтственности монахинь и послушницъ, приходящихъ сюда изъ другихъ епархій, по надобностямъ часто весьма уважительнымъ, такъ что Святѣйшій Синодъ сколько ни желаетъ, но затрудняется постановить рѣшительное воспрещеніе подобныхъ отлучекъ. Теперь сіи монахини помѣщаются въ частныхъ домахъ, что не только не прилично, но противно правиламъ Церкви, и можетъ производить соблазны и посягательства принимать на себя званіе и образъ монахинь лицамъ свѣтскимъ, изъ видовъ корыстолюбія. Напротивъ, когда онѣ будутъ обязаны жить не иначе, какъ въ стѣнахъ монастыря, отлучаться не иначе, какъ по дозволенію Настоятельницы и въ приличное время давать подробный отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, тогда прекратятся всѣ неудобства, отличатся дѣйствительныя нужды монастырей отъ недѣйствительныхъ, и, въ случаѣ послѣд-

нихъ, могутъ быть сдѣланы не только частныя по одной либо какой епархіи, но и вообще распоряженія къ строгому воспрещенію отлучекъ, невынуждаемыхъ дѣйствительною необходимостію; и наконецъ, приходящія сюда монахини должны будутъ видѣть и поучаться порядку и устройству здѣшняго монастыря. По сему нужно будетъ построить особое помѣщеніе и для сихъ монахинь; 7) изъ представленныхъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ соображеній оказывается, что всего удобнѣе основать Монастырь при Благовѣщенской Церкви на Васильевскомъ островѣ; ибо а) самая церковь сія построена и внутри расположена такимъ образомъ, что соотвѣтствуетъ потребностямъ Обители; б) при ней есть нѣсколько готовыхъ домовъ и такое пространство земли, котораго достаточно для исполненія вышеизложенныхъ предположеній; и в) въ смежности съ сею Церковью состоитъ подворье Святѣйшаго Синода, принадлежавшее прежде Бѣлорусско-Литовской Духовной Коллегіи; сіе подворье, довольно обширное, съ особенною церковью и садомъ, можетъ быть обращено теперь же въ келліи, а по преобразованіи существующихъ, и постройкѣ новыхъ зданій, подъ другія предположенныя учрежденія. Сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, Святѣйшій Синодъ полагаетъ слѣдующее: 1) возстановить въ С.-Петербургѣ женскій монастырь при существующей нынѣ Благовѣщенской Церкви на Васильевскомъ островѣ, подъ прежнимъ наименованіемъ Воскресенскаго; 2) изъ уваженія къ мѣстонахожденію его въ Столицѣ, опредѣлить оному штатъ 1-го класса; 3) поручить Митрополиту С.-Петербургскому: а) составить и представить на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода проэктъ устава для сего Монастыря, съ тѣмъ, чтобы проэктъ сей былъ начертанъ въ истинномъ ра-

зумѣ Православной Церкви и по руководству ея правилъ и наставленій Св. Отцовъ; б) войти въ разсмотрѣніе о томъ, къ какимъ церквамъ перевесть священноцерковнослужителей и прихожанъ Благовѣщенской Церкви и не окажется ли нужнымъ построить для сихъ прихожанъ или въ другомъ мѣстѣ въ Столицѣ новой приходской церкви, вмѣсто Благовѣщенской; и предположеніе свое о томъ представить на усмотрѣніе Святѣйшаго Сунода; в) между тѣмъ постепенно наполнять штатъ, помѣщая монахинь въ упомянутое подворье и постепенно вводить Обитель въ благоустройство предполагаемое вышеизложенными соображеніями; 4) на первоначальное приспособленіе подворья и обзаведеніе Монастыря отпустить въ распоряженіе Митрополита единовременно двѣ тысячи восемьсотъ пятьдесятъ семь руб. четырнадцать съ половиною коп. (2,875 руб. 14½ коп.); 5) пригласить лучшихъ архитекторовъ для начертанія плана о приспособленіи Благовѣщенской Церкви и всѣхъ зданій оной къ потребностямъ обители съ соблюденіемъ всѣхъ условій, требуемыхъ приличіемъ и благолѣпіемъ, въ древнемъ Византійскомъ стилѣ, съ тѣмъ чтобы планъ сей былъ представленъ Святѣйшему Суноду, для поднесенія на Высочайшее утвержденіе; 6) расходы, какіе потребуются на исполненіе всѣхъ вышеизложенныхъ предположеній, отнесть на слѣдующіе источники: а) содержаніе Монастырю по штату производить изъ Государственнаго Казначейства на счетъ Строительныхъ суммъ, назначаемыхъ по Духовному вѣдомству, а между тѣмъ въ теченіи года войти въ разсмотрѣніе, какіе изъ монастырей штатные или заштатные, мужскіе или женскіе, по неудобству ихъ положенія или по недостатку братіи, могутъ быть упразднены съ тѣмъ, чтобы производимую на нихъ изъ Государственнаго Казначейства сумму обра-

тить въ штатное содержаніе С.-Петербургскаго женскаго монастыря; б) единовременное пособіе монастырю двѣ тысячи восемьсотъ пятьдесятъ семь руб. четырнадцать съ половиною коп. (2,857 руб. 14½ коп.) серебромъ, произвесть изъ капитала, завѣщаннаго въ пользу Монастырей С.-Петербургскимъ купцомъ Макушинымъ; в) за подворье уплатить Святѣйшему Суноду соотвѣтственно цѣнности сего подворья семьдесятъ тысячъ руб. сер. (70 тыс. руб. сер.) съ тѣмъ, чтобы сумма сія вносима была въ Хозяйственное Управленіе изъ Строительныхъ суммъ, отпускаемыхъ ежегодно на Духовное вѣдомство, въ теченіи пяти лѣтъ, уплачивая въ годъ по 14 тыс. руб. сер. и г) изысканіе способовъ къ преобразованію и постройкѣ новыхъ зданій для монастыря предоставить, съ пособіемъ изъ строительныхъ суммъ по Духовному вѣдомству, попеченію Преосвященнаго Митрополита: такъ какъ Святѣйшій Сунодъ уповаетъ, что на дѣло столь Богоугодное не оскудѣетъ усердіе благочестиваго русскаго народа. Все сіе посредствомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе.

4.

Всеподданнѣйшій докладъ оберъ-Прокурора 14 марта 1845 года.

Св. Сунодъ поручалъ С.-Петербургскому Митрополиту Антонію представить надлежащія соображенія по предмету предположеннаго съ Высочайшаго соизволенія отвода новаго мѣста здѣшней женской обители, и по внимательномъ оныхъ разсмотрѣніи находитъ, что возстановленный такимъ образомъ монастырь доставитъ Духовному начальству новое средство къ воспитанію бѣдныхъ си-

ротъ духовнаго званія, къ призрѣнію больныхъ и убогихъ и къ утѣшенію страждущихъ душевными недугами,—что сверхъ того оно откроетъ здѣсь возможность помѣщать и подчинять строгому надзору и отвѣтственности монахинь и послушницъ, приходящихъ сюда изъ другихъ епархій вмѣсто того, что теперь онѣ, вопреки приличію и правиламъ церкви принуждены помѣщаться въ частныхъ домахъ, но что, для полнаго успѣха въ семъ дѣлѣ, подлежитъ пріемъ монахинь и послушницъ въ штатъ монастыря строго ограничить только такими лицами, о которыхъ будетъ полное и несомнѣнное удостовѣреніе, что онѣ удалились отъ міра по одной любви къ Богу и притомъ достаточно просвѣщены, чтобы понимать всю важность избраннаго ими поприща и быть вѣрными своему назначенію. Что касается избранія новаго мѣста для обители, Св. Сунодъ признаетъ всего удобнѣе Благовѣщенскую церковь на Васильевскомъ островѣ. Она двухъэтажная о семи престолахъ, имѣетъ нѣсколько принадлежащихъ ей домовъ и достаточное пространство земли для новыхъ построекъ; сверхъ того къ ней примыкаетъ Сунодальное (бывшее Бѣлорусско-Литовское) подворье съ домовою церковью и съ садомъ.

По всѣмъ симъ причинамъ Св. Сунодъ полагаетъ: 1) С.-Петербургскій женскій монастырь помѣстить при Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ острову подъ прежнимъ наименованіемъ Воскресенскаго, отдавъ въ собственность его какъ сію церковь съ принадлежащими ей домами, такъ и упомянутое Сунодальное подворье; 2) на постоянное содержаніе монастыря, по общему штату женскихъ первоклассныхъ монастырей, опредѣлить сумму изъ числа отпускаемыхъ нынѣ внутри Имперіи на нѣкоторыя обители, или по малочисленности братіи, или по инымъ причинамъ могущія быть упраздненными, а до

приведенія сего въ дѣйствіе, временно производить таковое на здѣшній монастырь содержаніе изъ остатковъ строительной суммы, ежегодно отъ Казны на Духовное вѣдомство ассигнуемой; 3) за уступаемое монастырю подворье внести въ хозяйственное управленіе при Св. Сѵнодѣ 70,000 р. с. изъ той же строительной суммы съ разсрочкой, въ теченіи семи лѣтъ; 4) изысканіе дальнѣйшихъ средствъ къ приличному устроенію монастыря предоставить пастырскому попеченію митрополита въ совершенной увѣренности, что для сего Богоугоднаго дѣла не оскудѣетъ усердіе благочестиваго Русскаго народа. Таковое предположеніе свое Св. Сѵнодъ поручилъ мнѣ повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе.

Подписалъ: Графъ Протасовъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Исполнить».

Рукою г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода написано: 14 марта 1845 г., въ Петербургѣ.

5.

Указъ изъ Св. Сѵнода.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Сѵнодальному члену Преосвященному Антонію, Митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому, Эстляндскому и Финляндскому, Святотроицкія Александроневскія Лавры Архимандриту и Кавалеру. По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій

Сѵнодъ слушали: сообщено предложеніе Его Сіятельства, Г. Оберъ-Прокурора и кавалера, Графа Николая Александровича Протасова, слѣдующаго содержанія: Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу его въ 14 день минувшаго Марта согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) С.-Петербургскій женскій монастырь помѣстить при Благовѣщенской Церкви на Васильевскомъ острову, подъ прежнимъ наименованіемъ Воскресенскаго, отдавъ въ собственность его какъ ту Церковь съ принадлежащими ей домами, такъ и примыкающее къ оной Сѵнодальное подворье; 2) на постоянное содержаніе монастыря, по общему штату женскихъ первоклассныхъ монастырей опредѣлить сумму изъ числа отпускаемыхъ нынѣ внутри Имперіи на нѣкоторыя обители или по малочисленности братіи, или по инымъ причинамъ могущіе быть упраздненными, а до приведенія сего въ дѣйствіе, временно производить таковое на здѣшній монастырь содержаніе изъ остатковъ строительной суммы, ежегодно отъ казны на Духовное вѣдомство ассигнуемой; 3) за уступаемое монастырю подворье внести въ Хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ 70,000 руб. сер. изъ той же строительной суммы съ разсрочкою въ теченіи семи лѣтъ; 4) изысканіе дальнѣйшихъ средствъ къ приличному устроенію монастыря предоставить пастырскому попеченію Вашего Преосвященства, въ совершенной увѣренности, что для сего Богоугоднаго дѣла не оскудѣетъ усердіе благочестиваго русскаго народа. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, объявляетъ Святѣйшему Сѵноду для зависящаго къ исполненію онаго распоряженія. По справкѣ оказалось, Его Императорское Величество по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 12 день минувшаго Марта

1844 года, о пользѣ учрежденія женской Обители въ здѣшней столицѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ Святѣйшему Сѵноду поднести на усмотрѣніе Его Величеству предначертаніе объ учрежденіи таковаго Духовнаго заведенія. Святѣйшій Сѵнодъ, по разсмотрѣніи истребованныхъ отъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Начальства по сему предмету свѣдѣній и мнѣнія, разсудилъ: 1) возстановленіе женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ полезно и даже необходимо, какъ для церковнаго управленія, такъ и для здѣшняго многочисленнаго народонаселенія, дабы лица женскаго пола могли безпрепятственно и во всякое время находить въ Святой Обители дѣятельные примѣры благочестія и руководство въ истинныхъ правилахъ. Существованіе сего монастыря издавна призывается благочестивыми желаніями Русскаго народа, который привыкъ видѣть обители иноковъ и инокинь во всѣхъ значительнѣйшихъ городахъ Имперіи; 2) въ такомъ понятіи о предполагаемой Обители представляется необходимымъ, чтобы въ ней со всею строгостію правилъ, полагаемыхъ уставами Православной церкви, соединены были и способы къ удовлетворенію благочестія и усердія жителей столицы; 3) по сему нужно: а) преподать сей обители уставъ, составленный въ духѣ древняго православнаго общежительства, назидательный и спасительный условіями кротости, смиренія, покорности и всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей; б) обезпечить инокинь такъ, чтобы онѣ могли совершать путь спасенія своего и ближнихъ, не развлекаясь никакими заботами о своемъ содержаніи; в) въ инокини сего монастыря принимать и постригать такія лица, о которыхъ будетъ полное, несомнѣнное удостовѣреніе, что онѣ удалились отъ міра, по одной любви къ Богу, и достаточно просвѣщены для того, чтобы понимать

всю важность избраннаго ими поприща, и быть вѣрными своему назначенію; такую-же осторожность прилагать къ припятію и послушницъ. Самый выборъ служительницъ долженъ быть основанъ на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ о добромъ ихъ поведеніи; 4) открыть инокинямъ средства къ дѣятельности христіанской помощію больныхъ женскаго пола, воспитаніемъ сиротъ и утѣшеніемъ страждущихъ душевными недугами, нуждающихся въ подкрѣпленіи себя вѣрою и молитвою; 5) соотвѣтственно сему для монастыря нужны слѣдующія зданія; а) двѣ по крайней мѣрѣ церкви, одну для публичной молитвы народа, пространную благолѣпную, съ такимъ расположеніемъ внутреннихъ частей, чтобы инокини были отдѣлены отъ мірянъ, а міряне имѣли полный просторъ и удобство видѣть и слышать Богослуженіе. Другую собственно для инокинь больныхъ или особенно уединяющихся. Нѣтъ сомнѣнія, что впослѣдствіи откроется надобность въ увеличеніи числа церквей и также несомнѣнно, что онѣ будутъ воздвигнуты усердіемъ русскаго народа къ Святой Обители; б) келліи для монахинь и послушницъ со всѣми потребностями общежитія, съ садомъ и особою оградою, такъ чтобы монахини и послушницы не имѣли никакой надобности выходить далѣе, кромѣ посѣщенія по особому позволенію и подъ наблюденіемъ настоятельницы и то внутри самаго монастыря больныхъ сиротъ и нуждающихся въ ихъ бесѣдѣ; в) домъ для больныхъ; г) домъ для училища; д) гостинница для желающихъ временно уединиться отъ міра для молитвы, говѣнья и утѣшенія себя вѣрою въ несчастныхъ случаяхъ жизни; е) домъ для священнослужителей; ж) разныя хозяйственныя заведенія и наконецъ з) ограда вокругъ всѣхъ зданій монастыря; 6) кромѣ вышеизложеннаго учрежденіе женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ откроетъ

возможность помѣщать и подчинять строгому надзору и отвѣтственности монахинь и послушницъ, приходящихъ сюда изъ другихъ епархій по надобностямъ, часто весьма уважительнымъ, такъ что Святѣйшій Сунодъ сколько ни желалъ, но затруднялся постановить рѣшительное воспрещеніе подобныхъ отлучекъ. Теперь же монахини помѣщаются въ частныхъ домахъ, что не только не прилично, но противно правиламъ церкви и можетъ производить соблазны и посягательства принимать на себя званіе и образъ монахинь лицамъ свѣтскимъ изъ видовъ корыстолюбія; напротивъ, когда онѣ будутъ обязаны жить, не иначе какъ въ стѣнахъ монастыря, отлучаться, какъ по дозволенію Начальницы и въ приличное время, давать подробный отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, тогда прекратятся всѣ неудобства, отличатся дѣйствительныя нужды монастырей отъ недѣйствительныхъ, и въ случаѣ послѣднихъ могутъ быть сдѣланы не только частно, по одной какой либо епархіи, но и вообще распоряженія къ строгому воспрещенію отлучекъ, невынуждаемыхъ дѣйствительною необходимостію, и, наконецъ, приходящія сюда монахини должны будутъ видѣть и поучаться порядку и устройству здѣшняго монастыря. По сему нужно будетъ построить особое помѣщеніе и для сихъ монахинь; 7) изъ представленныхъ Вашимъ Преосвященствомъ соображеній оказывается, что всего удобнѣе основать монастырь при Благовѣщенской церкви, на Васильевскомъ островѣ, ибо а) самая церковь сія построена и внутри расположена такимъ образомъ, что соотвѣтсвуетъ потребностямъ обители, б) при ней есть нѣсколько готовыхъ домовъ и также пространство земли, котораго достаточно для исполненія вышеизложенныхъ предположеній и в) въ мѣстности съ сею церковью состоитъ подворье Святѣйшаго Сунода, принадлежавшее

прежде Бѣлорусско-Литовской Духовной Коллегіи. Сіе подворье довольно обширное, съ особенною церковью и садомъ, можетъ быть обращено теперь же въ кельи, а по преобразованіи существующихъ и постройкѣ новыхъ зданій, подъ другія предположенныя учрежденія: сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, Святѣйшій Сунодъ опредѣленіемъ $\frac{27\ \text{Октября}}{31\ \text{Декабря}}$ 1844 года полагалъ слѣдующее: 1) возобновить въ С.-Петербургѣ женскій монастырь при существующей нынѣ Благовѣщенской церкви, на Васильевскомъ островѣ, подъ прежнимъ наименованіемъ Воскресенскаго; 2) изъ уваженія къ мѣстонахожденію его въ столицѣ опредѣлить оному штатъ 1-го класса; 3) поручить Вашему Преосвященству: а) составить и представить на усмотрѣніе Святѣйшаго Сунода проэктъ устава для сего монастыря съ тѣмъ, чтобы проэктъ сей былъ начертанъ въ истинномъ разумѣ православной церкви, и по руководству ея правилъ и постановленій Святыхъ отцевъ; б) войти въ разсмотрѣніе о томъ къ какимъ церквамъ перевесть священно-церковно-служителей и прихожанъ Благовѣщенской церкви, и не окажется ли нужнымъ построить для сихъ прихожанъ, или въ другомъ мѣстѣ въ столицѣ новой приходской церкви вмѣсто Благовѣщенской и предположеніе свое о томъ представить на усмотрѣніе Святѣйшаго Сунода, между тѣмъ постепенно наполнять штатъ, помѣщая монахинь въ упомянутое подворье и постепенно вводить обитель въ устройство предполагаемое вышеизложенными соображеніями; 4) на первоначальное приспособленіе подворья и обзаведеніе монастыря отпустить въ распоряженіе Вашего Преосвященства единовременно двѣ тысячи восемьсотъ пятьдесятъ семь рублей четырнадцать съ половиною копѣекъ серебромъ; 5) пригласить лучшихъ архитекторовъ

для начертанія плана о приспособленіи Благовѣщенской церкви и всѣхъ зданій оной къ потребностямъ обители съ соблюденіемъ всѣхъ условій, требуемыхъ приличіемъ и благолѣпіемъ въ древнемъ Византійскомъ стилѣ съ тѣмъ, чтобы планъ сей былъ представленъ Святѣйшему Сѵноду для поднесенія на Высочайшее утвержденіе; 6) расходы, какіе потребуются на исполненіе всѣхъ вышеизложенныхъ предположеній, отнести на слѣдующіе источники: а) содержаніе монастырю по штату производить изъ Государственнаго Казначейства на счетъ строительныхъ суммъ, назначаемыхъ по Духовному Вѣдомству, а между тѣмъ въ теченіи года войти въ разсмотрѣніе, какіе изъ монастырей штатные или заштатные мужскіе или женскіе, по неудобству ихъ положенія, или по недостатку братіи могутъ быть упразднены съ тѣмъ, чтобы производимую на нихъ изъ Государственнаго Казначейства сумму обратить въ штатное содержаніе С.-Петербургскаго женскаго монастыря; единовременное пособіе монастырю 2,857 руб. 14½ коп. сереб. произвесть изъ капиталовъ, завѣщанныхъ въ пользу монастырей С.-Петербургскимъ купцомъ Макушиновымъ; в) за подворье уплатить Святѣйшему Сѵноду соотвѣтственно цѣнности сего подворья 70 т. руб. сереб. съ тѣмъ, чтобы сумма сія вносима была въ хозяйственное управленіе изъ строительныхъ суммъ, отпускаемыхъ ежегодно на Духовное Вѣдомство въ теченіи пяти лѣтъ, уплачивая въ годъ 14 т. руб. сер., и г) изысканіе способовъ къ преобразованію и постройкѣ новыхъ зданій для монастыря предоставить съ пособіемъ изъ строительныхъ суммъ по Духовному Вѣдомству попеченію Вашего Преосвященства, такъ какъ Святѣйшій Сѵнодъ уповаетъ, что на дѣло столь Богоугодное послѣдуетъ усердіе Русскаго народа. Все сіе посредствомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода по-

вергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе. Приказали: Для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, о возстановленіи въ С.-Петербургѣ женскаго монастыря подъ наименованіемъ Воскресенскаго и всѣхъ по сему предмету предположеній Святѣйшаго Синода, удостоенныхъ Высочайшаго одобренія поступить такимъ образомъ: 1) предоставить Его Сіятельству Г. Оберъ-Прокурору, Графу Николаю Александровичу Протасову, распорядиться передачею означеннаго для помѣщенія монашествующихъ новой обители зданія Синодальнаго подворья въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Епархіальнаго Начальства; 2) Вашему Преосвященству объявить указомъ, какъ Высочайшее повелѣніе такъ и предположеніе Святѣйшаго Синода въ опредѣленіи 27 Октября / 31 Декабря. 1844 года содержащіеся для надлежащихъ отъ Васъ по нимъ распоряженій и самого исполненія, предписавъ Вашему Преосвященству: а) назначить по своему усмотрѣнію людей для принятія въ Епархіальное вѣдѣніе означеннаго зданія, отъ того, кому отъ Его Сіятельства Г. Оберъ-Прокурора сдача онаго поручена будетъ; б) озаботиться приспособленіемъ сего зданія къ удобному и приличному помѣщенію будущихъ жительницъ и обзаведеніемъ всѣми комнатными и хозяйственными предметами на счетъ назначаемыхъ 2,857 рублей 14½ коп. сер. изъ капитала, завѣщаннаго С.-Петербургскимъ купцомъ Макушиновымъ, назначеніемъ и опредѣленіемъ въ возстановляемую Обитель настоятельницы, казначеи и необходимаго на первое время числа монахинь и послушницъ, водвореніемъ ихъ тамъ и введеніемъ Богослуженія для нихъ въ домовой церкви; в) Совершивъ все сіе, приступить къ преобразованію приходской Благовѣщенской церки во всемъ составѣ, въ монастырскую и все имущество ея, денежныя суммы

земли въ разныхъ мѣстахъ лежащія и существующіе на нихъ дома, три каменные и три деревянные, приказать мѣстнымъ священно-церковнослужителямъ со старостою церковнымъ, при посредствѣ благочиннаго передать въ вѣдѣніе монастыря на общихъ для того правилахъ. А между тѣмъ теперь же привести въ извѣстность всѣ церковныя наличныя суммы, доходы отъ домовъ и земли, какъ настоящаго, такъ и прошедшаго времени, слѣдующія къ полученію и прекратить изъ нихъ всѣ расходы, кромѣ необходимыхъ для богослуженія; 3) въ отношеніе причта и прихода Благовѣщенской церкви, начертанія для монастыря устава, изысканія способовъ къ дальнѣйшему его устройству и предположенныхъ при немъ заведеній, и восполненія всего прочаго поступить по положеніямъ въ помянутомъ опредѣленіи Святѣйшаго Сѵнода 1844 года содержащимся. Какъ во 2-мъ пунктѣ Высочайшаго повелѣнія изображено на содержаніе монастыря опредѣлить сумму, по общему штату женскихъ первоклассныхъ монастырей, а между ними первое мѣсто занимаетъ Московскій Вознесенскій, въ который на содержаніе игумены, казначеи, 60-ти монахинь, четырехъ священниковъ, двухъ діаконовъ, шести церковниковъ и одного письмоводителя, 13 служителей и всю монастырскую экономію производится изъ казны по тысячи двадцати рублей серебромъ въ годъ, то и сему новому монастырю на содержаніе монашествующихъ, церковнаго причта, письмоводителя, служителей и прочее производить со дня состоянія Высочайшаго повелѣнія о монастырѣ т. е. съ 14 числа минувшаго мѣсяца по тысячи двадцати рублей серебромъ въ годъ изъ остатковъ строительной суммы, ежегодно отъ казны на Духовное Вѣдомство ассигнуемой, до изысканія на то другихъ Высочайше указанныхъ средствъ; 4) объ отпускѣ изъ указаннаго источника, какъ

сей суммы въ вѣдѣніи Вашего Преосвященства, такъ и десяти тысячъ рублей серебромъ на первый годъ на уступленное Святѣйшимъ Сѵнодомъ подъ помѣщеніе монастыря подворье, въ вѣдѣніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ предоставить Г. Оберъ-Прокурору, графу Николаю Александровичу Протасову, снестись съ Г. Министромъ Финансовъ; 5) на основаніи общихъ о православныхъ монастыряхъ положеній требовать отъ Министерства Государственныхъ имуществъ: а) для прислуги монастырской 14 человѣкъ изъ крестьянъ въ вѣдѣніи и управленіи онаго состоящихъ; b) отвода на 150 десятинъ земли, способной къ хлѣбопашеству и сѣнокошенію и въ возможномъ пространствѣ участка лѣса; с) рыболовныхъ водъ и мукомольной мельницы, изъ казенныхъ оброчныхъ статей, о чемъ сношеніе съ Г. Министромъ Государственныхъ имуществъ предоставить Его Сіятельству; 6) о возстановленіи сказаннаго монастыря дать знать по всему Духовному Вѣдомству печатными указами, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Апрѣля 3 дня, 1845 года.

Подлинный подписали: Оберъ Секретарь Илья Бейеръ, Секретарь Рышковъ, помощникъ Секретаря Добронравовъ.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: получень 6-го Апрѣля 1845 года. По сему Указу Его Высокопреосвященствомъ дано слѣдующее предложеніе С.-Петербургской Духовной Консисторіи: Для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія о возстановленіи въ С.-Петербургѣ женскаго монастыря и удостоенныхъ Высочайшаго одобренія предположеній по сему предмету Святѣйшаго Сѵнода, изображенныхъ въ прилагаемомъ при семъ указѣ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 3 Апрѣля 1845 года за № 30705, на имя мое по-

слѣдовавшимъ: 1) признаю необходимымъ для устроенія предположенной Обители учредить особую коммисію, въ составъ которой назначаю: Членовъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи О. О. Архимандритовъ Наоанаила и Поликарпа, мѣстнаго, островскихъ церквей Благочиннаго Протоіерея Александра Рождественскаго и Благовѣщенской церкви священника Іоанна Смирнова; 2) О предметахъ занятій учрежденной Коммисіи и необходимыхъ для сего дѣла распоряженіяхъ, Консисторія имѣетъ постановить надлежащее опредѣленіе, Мая 23 дня, 1845 года.

Антоній Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

6.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Сунода.

По Высочайше конфирмованному Его Императорскимъ Величествомъ 14 минувшаго марта положенію Св. Сунода возстановить въ С.-Петербургѣ женскій монастырь подъ прежнимъ наименованіемъ Воскресенскаго съ назначеніемъ оному штата I-го класса на изложенныхъ въ томъ положеніи основаніяхъ, приказали: о семъ дать знать по всему Духовному вѣдомству печатными указами, а Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ Апрѣля 4 дня 1845 года.

7.

Штатъ.

	Число людей.	Жалованье по разнымъ штатамъ и назначеніямъ ассигнаціями.				Жалованье по переложенію на серебро на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ.			
		Одному въ годъ.		Всѣмъ.		Одному въ годъ.		Всѣмъ.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Игуменья.	1	300	—	300	—	85	80	85	80
Да ей же на хлѣбъ и на прочую всякую, собственно для нея принадлежащую, провизію, а притомъ и на фуражъ лошадямъ	—	100	—	100	—	28	59	28	59
Казначея.	1	50	—	50	—	14	31	14	31
Монахинь	70	20	—	1400	—	5	73	401	10
	72	—	—	1850	—	—	—	529	80
При оном же Монастырѣ:									
Священниковъ	4	60	—	240	—	17	16	68	54
Діаконовъ	2	40	—	80	—	11	43	22	86½
Причетниковъ.	6	30	—	180	—	8	58	51	45½
Письмоводитель	1	32	22½	32	22½	9	24	9	24
Служителей для всякихъ потребныхъ услугъ въ Монастырѣ	13	21	22½	275	92½	6	9	79	17
На церковныя потребы какъ-то: на просфоры, вино, деревянное масло и на дрова.	—	—	—	126	=	—	—	36	—
На починку Церкви и Монастыря и на содержаніе Ризницы	—	—	—	380	—	—	—	108	54
	26	—	—	1314	15	—	—	375	93
Прибавочной суммы по особому при штатахъ 1864 г. реэстру	—	—	—	400	—	—	—	114	27
Итого: а) безъ прибавки .	—	—	—	3164	15	—	—	905	63
б) съ прибавкою .	—		—	3564	15	—	—	1020	—

8.

Г. Министру Государственныхъ Имуществъ отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода Апрѣля 13 дня 1845 г. № 2509.

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 14 день минувшаго Марта, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Женскаго Монастыря при Благовѣщенской Церкви на Васильевскомъ острову подъ наименованіемъ Воскресенскаго съ назначеніемъ содержанія оному по общему штату Первоклассныхъ Женскихъ Монастырей.

Вслѣдствіе чего, согласно положенію Св. Сѵнода, имѣю честь обратиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшей просьбою не оставить учинить зависящее отъ Васъ, Милостивый Государь, распоряженіе о назначеніи означенному вновь учреждаемому Монастырю на основаніи общихъ о Православныхъ Монастыряхъ положеній: а) для Монастырской прислуги четырнадцать человѣкъ изъ казенныхъ крестьянъ; б) 150 десятинъ земли, способной къ хлѣбопашеству и сѣнокошенію и въ возможномъ пространствѣ участка лѣса, и в) рыболовныхъ водъ и мукомольной мельницы изъ казенныхъ оброчныхъ статей, о послѣдующемъ же почтить меня увѣдомленіемъ.

Подписалъ Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода Генералъ-Адъютантъ Графъ Протасовъ.

9.

Отношеніе Министру финансовъ оберъ-Прокурора Свят. Сѵнода. Апрѣля 13 дня 1845 г. № 2506.

Его Императорское Величество по всеподданнѣйшему моему докладу въ 14-й день минувшаго марта Высо-

чайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Свят. Сунода объ учрежденіи въ Петербургѣ вновь женскаго монастыря на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) монастырь сей помѣстить при Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ острову, подъ прежнимъ наименованіемъ Воскресенскаго, отдавъ въ собственность его, какъ сію церковь съ принадлежащими ей домами, такъ и примыкающее къ ней Сунодальное подворье; 2) на постоянное содержаніе монастыря по общему штату первоклассныхъ монастырей опредѣлить сумму изъ числа отпускаемыхъ нынѣ внутри Имперіи на нѣкоторыя обители или по малочисленности братіи или по инымъ причинамъ могутъ быть упраздненными, а до приведенія сего въ дѣйствіе, временно производить таковое на здѣшній монастырь содержаніе изъ остатковъ строительной суммы ежегодно отъ казны на Духовное Вѣдомство ассигнуемой; 3) за уступаемое монастырю подворье внести въ Хозяйственное управленіе при Свят. Сунодѣ 70,000 р. с. изъ той-же строительной суммы съ разсрочкою въ теченіе семи лѣтъ.

Вслѣдствіе чего, согласно состоявшемуся въ Св. Сунодѣ опредѣленію, имѣю честь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою не оставить учинить зависящее отъ Васъ, Милостивый Государь, распоряженіе дабы слѣдующее означеннаго монастыря штатное содержаніе, составляющее всего тысячу двадцать рублей въ годъ, ассигновано было въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства со дня Высочайшаго о семъ повелѣнія, т. е. съ 14 марта сего года, а за уступленное сему монастырю подворье отпущено было въ Хозяйственное управленіе при Св. Сунодѣ за нынѣшній годъ десять тысячъ р. с. на счетъ вышеозначеннаго строительнаго капитала изъ Государствен-

наго Казначейства, о послѣдующемъ же почтить меня увѣдомленіемъ.

Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода, Генералъ-Адъютантъ Графъ Протасовъ.

10.

Отношеніе Главноуправляющаго II. С. и II. З. Г. Оберъ-Прокурору Св. Сунода, графу Протасову, отъ 12 марта 1848 года, № 1059.

Государь Императоръ, при разсмотрѣніи поднесеннаго Его Величеству огромнаго проэкта на возведеніе зданій и церкви Воскресенскаго женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ, составленнаго вслѣдствіе отношенія ко мнѣ Вашего Сіятельства, № 2075, Высочайше соизволилъ отозваться, что сооруженіе вновь женскаго монастыря въ городѣ, въ такомъ размѣрѣ, среди народонаселенія, которое съ окончаніемъ сооружаемаго чрезъ Неву постояннаго моста, еще болѣе увеличится, не представляетъ тѣхъ условій, какія для монашеской обители необходимы и не можетъ соотвѣтствовать цѣли ея учрежденія. Посему Его Императорскому Величеству угодно дабы для этого монастыря избрано было другое, внѣ города свободное мѣсто, напримѣръ по Царскосельской дорогѣ или въ окрестностяхъ этой мѣстности.

Сообщая Вашему Сіятельству таковую Монаршую волю, имѣю честь просить покорнѣйше увѣдомить меня, гдѣ именно для монастыря мѣсто избрано будетъ, для всеподданнѣйшаго Его Императорскому Величеству доклада и приспособленія самаго проэкта зданія.

Подписалъ: Главноуправляющій П. С. и П. З. Генералъ-Адъютантъ графъ *Клейнмихель*.

11.

Письмо Митрополита Антонія г. Оберъ-Прокурору Св. Сунода, Генералъ-Адъютанту графу Протасову, 1 апрѣля 1848 года, № 113.

Милостивый Государь!

На отношеніе Вашего Сіятельства отъ 30 минувшаго марта за № 2205, объ избраніи мѣста для возведенія церкви и зданій здѣшняго Воскресенскаго женскаго монастыря, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, оказывается весьма удобнымъ для предположенной цѣли мѣсто казеннаго вѣдомства по Царскосельской дорогѣ, между Старою и Новою заставами, на лѣвой сторонѣ отъ Петербурга. Показанное мѣсто, заключающее до 25 десятинъ земли, до половины покрытой небольшимъ сосновымъ лѣсомъ, въ настоящее время ничѣмъ не занято и не имѣетъ никакихъ смежныхъ съ нимъ помѣщеній. Обращая вниманіе на сухой, нѣсколько возвышенный и песчанный грунтъ того мѣста, нельзя не признать его благопріятствующимъ для здоровья и вполнѣ удобнымъ для предположенныхъ къ возведенію весьма значительныхъ монастырскихъ построекъ; самая-же значительность пространства мѣста, сколько съ одной стороны представляетъ возможность выполнить, хотя постепенно и не безъ труда, всѣ предположенія по предмету устройства здѣсь въ С.-Петербургѣ Воскресенской женской обители, изложенныя въ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Правительствующаго Сунода, столько съ другой стороны даетъ полное удобство значительно устранить жилыя зданія обители отъ всѣхъ тѣхъ частныхъ жилыхъ помѣщеній, которыя со време-

немъ могли бы быть устроены въ смежности съ избираемымъ мѣстомъ. Къ преимуществамъ избираемаго участка земли можно отнесть и самое удобство воздвигнуть зданіе на мѣстѣ ничѣмъ не занятомъ и слѣдственно по плану ничѣмъ не стѣсняемому такихъ зданій, которыя могутъ служить немалымъ украшеніемъ столицы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства
Милостивый Государь
покорнѣйшимъ слугою

Антоній Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

12.

Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ Главноуправляющаго И. С. и П. З. Графа Клейнмихеля, 1 Іюля 1848 г., № 2837.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему отношенія Вашего Сіятельства, № 2301, предназначивъ для сооруженія Воскресенскаго женскаго монастыря *всю мѣстность близъ Московской заставы*, Высочайше повелѣть соизволилъ увѣдомить о семъ Министра Государственныхъ Имуществъ съ тѣмъ, дабы онъ сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ этой мѣстности въ Ваше вѣдѣніе для надлежащаго возведенія зданій по особому проекту Высочайше утвержденному 1 сего іюля, который я имѣлъ честь препроводить къ Вамъ при отношеніи за № 2835.

Сообщивъ Генералъ-Адъютанту Графу Киселеву о передачѣ означенной мѣстности въ Ваше вѣдѣніе, имѣю

честь увѣдомить о семъ Васъ, Милостивый Государь, къ зависящему распоряженію.

Подписалъ: Главноуправляющій П. С. и П. З. Генералъ-Адъютантъ Графъ *Клейнмихель.*

13.

Г. Оберъ-Прокурору Св. Сѵнода отъ Министра Государственныхъ Имуществъ, 14 Іюля 1848 года, № 165.

Г. Главноуправляющій П. С. и П. З. сообщилъ мнѣ Высочайшую волю, чтобы передать въ вѣдѣніе Вашего Сіятельства всю мѣстность близъ Московской Заставы (городскую рощу), предназначенную для сооруженія на ней Воскресенскаго женскаго монастыря по проекту, утвержденному Его Величествомъ 1 сего Іюля.

Въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія по Департаменту Сельскаго Хозяйства ввѣреннаго мнѣ Министерства, поручено Коллежскому Ассессору Лоде сдать сію мѣстность тому, кто со стороны Духовнаго Вѣдомства для пріема назначенъ будетъ.

Считая долгомъ увѣдомить Ваше Сіятельство о таковомъ распоряженіи, имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ, кого Вамъ Милостивый Государь угодно будетъ поставить въ сношеніе съ Г. Лоде, по предмету пріема упомянутой земли.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Подписалъ: Министръ Государственныхъ Имуществъ Графъ *Киселевъ.*

14.

Актъ.

1848 года Августа 18 дня. Екатерингофской Екатерининской церкви священникъ Николай Фасановъ и

Членъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, Коллежскій Ассесоръ Лоде, при бытности Полицейскаго Чиновника Каретной Части 3 кварт: Надзирателя Забусова, составили сей Актъ, въ томъ, что во исполненіе Высочайшей воли, коею повелѣно Министерству Государственныхъ Имуществъ сдать, а Духовному Вѣдомству принять Городской Участокъ земли съ рощею, что близъ Московской Заставы, для возведенія зданій Воскресенскаго Монастыря,—первый изъ нась Высочайше дарованную землю принялъ, а послѣдній сдалъ, согласно плану 23 Апрѣля 1845 года подъ паркъ, Высочайше утвержденному.—Окружность сего участка земли слѣдующей мѣры оказалась:

1) По Московскому шоссе отъ Ваш-
каловскаго переулка до участка купца
Кондратьева четыреста тридцать девять
сажень и три фута. . . . . 439 саж. 3 ф.

2) Отъ участка Кондратьева до Пе-
сочной улицы пятьдесятъ сажень. . . . . 50 » — »

3) По Песочной улицѣ до участка куп-
ца Шалыгина двѣсти сорокъ четыри са-
жени . . . . . 244 » — »

4) Отъ Песочной по межѣ купца Шалы-
гина до углубленія сто пятьдесятъ саж.. 150 » — »

5) Отъ углубленія по межѣ же Шалы-
гина до предположенной улицы двѣсти
шестьдесятъ пять сажень два фута. . . . 265 » 2 »

6) Отъ предположенной улицы по Ваш-
каловскому переулку, до Московскаго шос-
се двѣсти шестьдесятъ девять сажень два
фута. . . . . 269 » 2 »

Вся же окружность земли простирается до *тысячи четыреста осмнадцати сажень*: а площадь ея состоитъ

изъ *тридцати четырехъ десятинъ двухъ сотъ сорока трехъ саженъ*; въ томъ числѣ подъ рощею 15 десятинъ, а подъ сѣнокосомъ и пахатною землею 19-ть десятинъ 243 сажени. Каковый участокъ земли вокругъ обнесенъ деревяннымъ палисадомъ, и близъ Вашкаловскаго переулка имѣется сторожевская деревянная комната. Палисадъ и комната для сторожа, какъ недвижимость, вмѣстѣ съ землею сдана и принята въ Духовное Вѣдомство.

Высочайше дарованный участокъ земли, для возведенія зданій Воскресенскаго Монастыря, окружность коего простирается до тысячи четырехъ сотъ осьмнадцати саженъ, вмѣстѣ съ планомъ онаго, 23-го Апрѣля 1845 года Высочайше утвержденнымъ, принялъ отъ Члена Ученаго Комитета Коллежскаго Асессора Лоде во владѣніе Православнаго Духовнаго Вѣдомства, въ чемъ и росписался Екатерингофской Екатерининской Церкви Священникъ Николай Фасановъ.

Означенный участокъ сдалъ Членъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, завѣдывающій осушеніемъ и воздѣлываніемъ окрестностей С.-Петербурга Коллежскій Асессоръ Ид. Лоде.

Съ тѣмъ, чтобы сложенный въ рощѣ, на семъ участкѣ находящейся, запасъ мусора, необходимый для удобренія вновь воздѣлываемыхъ полей, остался собственностію Министерства Государственныхъ Имуществъ, и чтобы предоставлено было сему вѣдомству вывезти оный въ теченіи трехъ лѣтъ со времени заключенія сего Акта, равномѣрно и овесъ, посѣянный на сданномъ участкѣ, долженъ остаться въ пользу Вѣдомства осушенія окрестностей столицы. Впрочемъ, ни то, ни другое не можетъ служить препятствіемъ къ немедленному приступленію къ закладкѣ зданій Монастыря.

Коллеж. Ассесоръ Лоде.

При семъ находился Каретной Части 3-го квартала Надзиратель Забусовъ.

15.

Актъ.

Тысяча восемьсотъ сорокъ восьмаго года, Сентября девятаго дня уполномоченный Градскою Думою, старшій городской Землемѣръ, Надворный Совѣтникъ Александръ Матвѣевъ, и Екатерининской Екатерингофской Церкви священникъ Николай Фасановъ, въ слѣдствіе предписанія Г. С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ—Губернатора отъ 15-го минувшаго Августа, за № 16597-мъ на имя Градской Думы, послѣдовавшаго при бытности Г-на Надзирателя Каретной части 3-го квартала Забусова, составили сей Актъ въ томъ что Г-нъ Матвѣевъ, во исполненіе предписанія Думы отъ 28 Августа за № 3154-мъ, сдалъ, а священникъ Фасановъ, по Указу Духовной Консисторіи отъ 9-го Августа за № 3294-мъ, принялъ городской участокъ земли, что близъ Московской Заставы, Высочайше дарованной для возведенія зданій Воскресенскаго Дѣвичьяго Монастыря, вмѣстѣ съ копіею на сію землю плана. Участокъ сей, по обмежеваніи, оказался слѣдующей мѣры:

1) Отъ угла Вашкаловскаго переулка, по Московскому шоссе до участка купца Кондратьева. . . . . 435 саж.

2) Отъ шосе по межѣ купца Кондратьева до Песочной улицы . . . . . 50 »

3) По Песочной улицы до участка купца Шалыгина . . . . . 242 »

4) Отъ Песочной улицы по межѣ Шалыгина до углубленія . . . . . 149 »

5) Отъ углубленія до предположенной улицы 262 саж.

6) Отъ угла Шалыгина, по Вашкаловскому переулку до поворота . . . . . 22 »

7) Отъ поворота влѣво по Вашкаловскому переулку до Шоссе . . . . . 248 »

Вся окружность участка простирается до тысячи трехъ сотъ восьмидесяти восьми саженъ, а площадь онаго заключается въ семидесяти семи тысячахъ пятистахъ пятидесяти квадратныхъ саженяхъ.

Каковая земля вокругъ обнесена деревяннымъ палисадомъ, и близъ Вашкаловскаго переулка имѣется деревянная сторожевская комната. Палисадъ и караулка, какъ недвижимость, сданы и приняты въ Духовное Вѣдомство. Высочайше дарованный участокъ земли сдалъ въ Духовное Вѣдомство старшій Городской Землемѣръ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Матвѣевъ.

Участокъ земли, заключающій въ себѣ семдесятъ семь тысячъ пятьсотъ пятьдесятъ квадратныхъ саженъ, отъ Надворнаго Совѣтника Матвѣева принялъ въ Духовное Вѣдомство, Церкви Святыя Великомученицы Екатерины, что въ Екатерингофѣ Священникъ Николай Фасановъ.

При сдачѣ земли находился Каретной части 3-го квартала надзиратель Забусовъ.

16.

Данная.

По Указу Его Императорскаго Величества и по опредѣленію С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда втораго Департамента, выдана эта Данная, въ слѣдствіе отношенія С.-Петербургской Духовной Консисторіи, на принадлежавшую Министерству Государственныхъ Имуществъ и Высочайше дарованную С.-Пе-

тербургскому Православному Духовному вѣдомству землю, находящуюся въ С.-Петербургѣ, близъ Московской заставы, для сооруженія на ней Воскресенскаго Женскаго Монастыря. Мѣра окружности сего участка слѣдующая: 1) По Московскому шоссе отъ Вашкаловскаго переулка до участка купца Кондратьева *четыреста тридцать девять саженъ, три фута*, 2) отъ участка Купца Кондратьева до Песочной улицы *пятьдесятъ саженъ*; 3) по Песочной улицѣ до участка Купца Шалыгина *двѣсти сорокъ четыре сажени*; 4) отъ Песочной улицы по межѣ купца Шалыгина до углубленія *сто пятьдесятъ саженъ*; 5) отъ углубленія по межѣ же Шалыгина до предположенной улицы *двѣсти шестьдесятъ пять саженъ, два фута*; 6) отъ предположенной улицы по Вашкаловскому переулку до Московскаго шоссе *двѣсти шестьдесятъ девять саженъ, два фута*; вся же окружность земли простирается до *тысячи четырехъ сотъ восьмнадцати саженъ*; а площадь ея состоитъ изъ *тридцати четырехъ десятинъ, двухъ сотъ сорока трехъ саженъ*, въ томъ числѣ подъ рощею *пятнадцать десятинъ*, а подъ сѣнокосомъ и пахатною землею *девятнадцать десятинъ, двѣсти сорокъ три сажени*. При выдачѣ сей данной (по силѣ 403 и 407 ст. К. Т. Уст. о пошлинахъ) взыскано и въ приходъ записано пошлинъ: актовыхъ *три рубля*, и на припечатаніе объявленій о выдачѣ сего акта *три рубля двѣ копѣйки*, а всего *шесть рублей двѣ копѣйки серебромъ. Января девятнадцатаго дня, тысяча восемьсотъ сорокъ девятаго года.*

Предсѣдатель А. Карамысловъ. Засѣдатели: Н. Смирновъ, Сытниковъ, Шпилевъ. Секретарь А. Поповъ. Столоначальникъ Молдавскій.

У сей Данной 2-го Департамента Палаты печать.

17.

Вводный листъ.

1849 года Мая 27-го дня надзиратель 3-го квартала Каретной части, во исполненіе предписанія 1-го Департамента Управы Благочинія за № 7213, на основаніи 755 статьи X тома Св. Зак. Гражд. изданія 1842 года, при нихъ же подписавшихся свидѣтеляхъ ввелъ во владѣніе Воскресенскій Ново-Дѣвичій Монастырь Высочайше дарованною С.-Петербургскому Православному Духовенству землею, находящуюся въ С.-Петербургѣ Каретной части 3-го квартала близь Московской Заставы, для сооруженія на ней Воскресенскаго Женскаго Монастыря въ смежности съ задней стороны съ домомъ купца Василья Шалыгина, чрезъ Песочную улицу съ домами купцовъ Трофимовыхъ, Пустовской и Плугиной; мѣра окружности сего участка слѣдующая: 1) по Московскому шоссе отъ Вашкаловскаго переулка до участка *купца Кондратьева* четыреста тридцать девять сажень три фута; 2) отъ участка купца Кондратьева до Песочной улицы пятьдесять сажень; 3) по Песочной улицѣ до участка купца Шалыгина двѣсти сорокъ четыре сажени; 4) отъ Песочной улицы по межѣ купца Шалыгина до углубленія сто пятьдесятъ сажень; 5) отъ углубленія по межѣ же Шалыгина до предположенной улицы двѣсти шестьдесятъ пять сажень два фута; 6) отъ предположенной улицы по Вашкаловскому переулку до Московскаго шоссе двѣсти шестьдесятъ девять сажень два фута; вся же окружность земли простирается до тысячи четырехъ сотъ восемнадцати сажень, а площадь ея состоитъ изъ тридцати четырехъ десятинъ двухъ сотъ сорока трехъ сажень, въ томъ числѣ подъ рощею пятнадцать десятинъ, а подъ сѣнокосомъ и пахотною

землею девятнадцать десятинъ двѣсти сорокъ три сажени, при чемъ ни отъ кого спора у крѣпостнаго акта объявлено не было, почему и составленъ сей вводный листъ за общимъ подписаніемъ свидѣтелей для представленія его куда слѣдуетъ по законамъ, съ выдачею копіи съ онаго за надлежащею скрѣпою по принадлежности подлинной подписали.

Ввелъ во владѣніе надзиратель Федоровичъ, при семъ находился сосѣдъ и претензіи на счетъ мѣры земли не объявилъ С.-Петербургскій 3 Гильдіи купецъ Василій Шалыгинъ. При семъ находилась вмѣсто ея Высокопреподобія Игумены Феофаніи Воскресенскаго Первокласснаго Дѣвичьяго Монастыря онаго же Монастыря Казначейша Монахиня Митрофанія.—При семъ свидѣтелемъ находился С.-Петербургскій 3-й Гильдіи купецъ Никифоръ Никитинъ.—При семъ свидѣтелемъ находился изъ дворянъ Коллежскій Регистраторъ Капитонъ Яковлевъ сынъ Дорофѣевъ. Съ подлиннымъ вѣрно Каретной части 3-го квартала надзиратель Федоровичъ.

18.

Всеподданнѣйшій докладъ о перемѣщеніи С.-Петербургскаго Воскресенскаго Женскаго монастыря въ новыя зданія. 2 іюня 1854 г. № 96.

Возведенные, по Высочайше утвержденному проекту у Московской Заставы, два корпуса для помѣщенія С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря съ устроенною въ одномъ изъ нихъ домовою церковію, приведены нынѣ къ окончанію, и потому настоятельница монастыря Игуменія Ѳеофанія испрашиваетъ разрѣшенія перевесть въ новыя зданія мона-

шествующихъ сей обители въ день празднованія всѣхъ Святыхъ 6 числа сего Іюня.

Св. Сунодъ согласно съ представленіемъ Строительной Коммиссіи, не усматривая къ тому никакихъ препятствій, положилъ предоставить Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому по церковному чиноположенію сдѣлать зависящее распоряженіе къ исполненію сего предположенія.

Долгомъ поставляю довести о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества и къ сему присовокупить, что по перемѣщеніи означенной обители изъ занимаемаго оною нынѣ Сунодальнаго Подворья на Васильевскомъ Островѣ, приписанная къ ней Благовѣщенская церковь имѣетъ быть обращена по прежнему въ приходскую для окрестныхъ жителей.

Подписалъ Оберъ Прокуроръ Св. Сунода Графъ Протасовъ.

На подлинной рукою Его Сіятельства Оберъ-Прокурора Св. Сунода написано:

Его Императорскаго Величества собственною рукой помѣчено карандашемъ Высочайшее соизволеніе.

3 Іюня 1854 г.

19.

Всеподданнѣйшее Донесеніе Оберъ Прокурора Св. Сунода.

Въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества, С.-Петербургскій женскій монастырь въ 6 день сего Іюня, въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, водворенъ на Всемилостивѣйше дарованномъ оному мѣстѣ близъ Московской Заставы въ новосооруженномъ для него зданіи. Нынѣ долгомъ считаю *всеподданнѣйше донести*, что сего 27 іюня, происходило

въ немъ освященіе домовой церкви, которое совершено Преосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Никаноромъ и удостоено присутствія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государынь Великихъ Княгинь Александры Іосифовны и Маріи Николаевны и Княжны Маріи Максимиліановны.

Подписалъ Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода
Графъ Протасовъ.

27 Іюня 1854 г. № 113.

На подлинномъ рукою Его Сіятельства Оберъ-Прокурора Св. Сунода написано:

Его Императорскаго Величества собственною рукою помѣчено карандашемъ Высочайшее соизволеніе.
Графъ Протасовъ.

28 Іюня 1854 г.

20.

Статья газетная [1]).

Водворенный на новомъ Всемилостивѣйше дарованномъ мѣстѣ близъ Московской Заставы, Воскресенскій женскій монастырь праздновалъ въ воскресенье 27 Іюня въ день Преп. Сампсона Страннопріимца освященіе въ зданіяхъ своихъ домовой церкви во имя Божіей Матери Ея честной иконы Ватопедскія, что на Аѳонской Горѣ. Торжественный обрядъ сей и вслѣдъ за онымъ Божественную Литургію совершалъ высокопреосвященный Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Никаноръ соборнѣ, въ присутствіи удостоившихъ обитель посѣщенія своего Ихъ Императорскихъ

---

[1]) Копія приложена въ концѣ Дѣла № 34 по Архиву Канцеляріи Оберъ Прокурора Св. Сунода. Началось 1852 іюня 6-го, кончено 1855 г. февр 22 дня.

Высочествъ Государынь Великихъ Княгинь Александры Іосифовны и Маріи Николаевны и княжны Маріи Максимиліановны. Собравшійся на священное празднество православный русскій народъ съ умиленіемъ видѣлъ благочестивое участіе Царственныхъ Особъ въ устройствѣ одного изъ тѣхъ православныхъ учрежденій, какими издревле возбуждался въ отечествѣ нашемъ духъ старой приверженности къ церкви.

Такимъ образомъ освященъ въ здѣшней столицѣ еще новый храмъ, новый престолъ благодати къ утѣшенію душъ, посвятившихъ себя на служеніе Господу въ сей обители и къ общему назиданію православныхъ христіанъ.

21.

Именный указъ Св. Сѵноду 29 октября 1748 г.

Именный Указъ, объявленный Святѣйшему Сѵноду 29 Октября 1748 года, Членомъ онаго Архимандритомъ Симеономъ, объ устроеніи въ Санктпетербургѣ Дѣвичьяго Монастыря на томъ мѣстѣ, гдѣ находится Дворецъ Ея Императорскаго Величества, называемый Смольный. [1])

Ея Императорское Величество въ Высокомонаршее Свое въ Зимнемъ Ея Величества Домѣ присудствіе, соизволила объявить, что Ея Величество въ честь и хвалу Божію намѣрена при С.-Петербургѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ Ея Величества Дворецъ, называемый Смольный состоитъ, воздвигнуть вновь Дѣвичій Монастырь съ Церковнымъ и прочимъ принадлежащимъ Монастырскимъ зданіемъ, которое на ономъ мѣстѣ въ Высочайшее Ея Величества присудствіе имѣетъ быть при начатіи заложе-

---

[1]) Изъ полнаго собранія Законовъ Россійской Имперіи.

но въ наступающую недѣлю, то есть, сего же Октября 30-го дня; для чего притомъ же Ея Императорское Величество указала онаго 30-го числа Его Преосвященству Божественную Литургію отслужить въ состоящей Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Церкви, откуда по совершеніи Литургіи съ крестнымъ хожденіемъ всему Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, съ присудствіемъ находящихся нынѣ здѣсь духовнаго чина Персонъ и Священнослужителей отъ всѣхъ здѣшнихъ церквей, отъ каждой по одному священнику, слѣдовать на показанное къ Смольному Дворцу мѣсто, гдѣ надлежащее молитвословіе по церковному чинополоэюенію отправить.

22.

Указъ Нашему Сенату.

Всемилостивѣйше пожаловали мы нашихъ *полковниковъ* Гаврила Рязанова, Петра Григорьева, *Якова Мордвинова въ бригадиры*, которымъ оную нашу Императорскую милость объявить въ Сенате, жалованье имъ велѣть давать по симъ пожалованнымъ отъ насъ чинамъ съ рацыонами и денщиками изъ воинской суммы и о томъ куды надлежитъ послать наши указы изъ оныхъ *Мордвинову указали мы быть устроенія заложеннаго отъ насъ на смольномъ нашемъ дворѣ Воскресенскаго новодѣвича монастыря въ вѣдомстве Генерала Лейтенанта Фермора.* А понеже онъ дѣло размежеванія Ингерманландіи уже окончалъ, то оное дѣло у него принявъ въ сенатъ отослать его въ вѣдомство онаго генерала поручика Фермора.

Елисаветъ.

въ 1 день Марта 1749 г. въ Москвѣ.

Въ Сенатъ полученъ того жъ числа, докладовано того жъ Марта 2 д. 2749.

23.

Указъ Нашему Сенату.

Повелѣваемъ Нашему Сенату отписныя на насъ по межеванію Ингерманландскихъ земель отъ бывшаго генерала маіора Ульяна *Синявина* отъ порецкой мызы излишнія оставшіяся за указною ему дачею *деревню Вагресилку здеревнями и спустошми* въ которыхъ крестьянъ сто девяносто девять душъ: такъ же и по рѣчкамъ Лаве и Кавралкѣ пустыя земли *приписать къ новостроющемуся въ Петербурхѣ на Смольномъ нашемъ дворѣ Воскресенскому Новодѣвичю монастырю* і оныя отписныя на насъ земли со всѣми угодьи и людей *отдать въ вѣдомство опредѣленному по нашему указу к строенію онаго монастыря бригадиру Якову Мордвинову.*

Елисаветъ.

въ 7 день Іюля 1749 г. въ Москвѣ.

24.

Указъ изъ Святѣйшаго Сунода. [1])

По указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сунодъ во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества сего апреля 28 дня Сунодальнымъ членомъ Преосвященнымъ Димитріемъ Митрополитомъ Новгородскимъ объявленнаго повелѣнія: овведеніи въ санкпетербурской воскресенской дѣвичь монастырь Игуменьи и отъ двѣнадцати до шесна-

---

[1]) Изъ Дѣла № 49 въ Архивѣ Св. Сунода отъ 28 апрѣля 1764 г. до 20 авг. 1764 г. (на 288 листахъ.)

цати старицъ такихъ которыябъ были честнаго и добраго житія и притомъ бы ежели можно Іздворянокъ и житія и обхожденія благороднаго и опрятнаго, коихъ бы прежде искать изсмолянокъ Імѣя разсужденіе что понеже Ея Императорскаго Величества высочайшее благоволеніе есть таковое онымъ Ігуменье и старицамъ воозначенной воскресенской монастырь (какъ впредложенной отозначеннаго Сѵнодальнаго члена Преосвященнаго Димитрія митрополита новгородскаго запискѣ объявлено:) введеніе учинить вбудущее празднество высочайшаго своего на всероссійскій престолъ возшествіе то есть Іюня 28 дня сего года, того ради приказали учинить слѣдующее: 1-е) Сѵнодальнымъ членамъ преосвященному Тимоѳею митрополиту московскому и Амвросію архіепископу крутицкому обще состоящихъ вмосковскихъ новодѣвичь и вознесенскомъ монастыряхъ игуменей и монахинь персонально пересмотрѣть и какъ и чрезъ кого пристойно наидостовѣрнѣйше развѣдать кто изнихъ какого житія и состоянія изкакихъ чиновъ и какихъ лѣтъ и естьли между ими такія имянно которыябъ по вышеозначенному Ея Императорскаго Величества высочайшему благоволенію ковмѣщенію воупомяненной воскресенской монастырь достойными и для пенія способными быть могли а какъ не безъизвѣстно что между состоящими вооныхъ новодѣвиче и вознесенскомъ монастыряхъ монахинями находятся издворянокъ по фамиліи одна Кропотова, а другая Козловская того ради Іоныхъ противъ вышеписаннагожъ развѣдать обстоятельножъ святѣйшему Сѵноду представить; 2-е) таковое самое вѣроятнѣйшее развѣданіе учинить Іосостоящихъ всмоленскѣ монахиняхъ преосвященному Парфенію Епископу Смоленскому и кто имянно такковому вздѣшней воскресенской дѣвичь монастырь вмѣ-

щенію достойными и способными вкакія лѣта Іискакихъ чиновъ усмотрены будутъ о томъ сдостовѣрнѣйшимъ того ихъ состоянія Ігодности описаніемъ представить Святѣйшему Суноду вполномъ обстоятельствѣ коль найскоряе возможно дабы квышеозначенному времени оныхъ Ізмосквы Іизсмоленска сюда отправить было можно непременно; 3-е) потомъ коозначеннымъ Преосвященнымъ московскому, крутицкому и смоленскому архіереямъ спроописаніемъ означенной записки послать указы, которые и отправить изъ Святѣйшаго Сунода спарочнымъ канцелярскимъ служителемъ, которому во первыхъ вмоскву, а потомъ всмоленскъ ѣхать какъ наискоряе чего для Ідать ему домосквы и досмоленска двѣ почтовыя подводы инанихъ прогонныя деньги сколько по указамъ надлежитъ изположенной на штатъ Святѣйшаго Сунода суммы нащетъ Колегіи Экономіи, а оному канцелярскому служителю попріѣздѣ вмоскву ивсмоленскъ пристойное употреблять стараніе чтобъ означенное развѣданіе и Святѣйшему Суноду представленіе учинено было внепродолжительномъ времени и когда оные представленія отправлены будутъ то самому ему ожидать изъ святѣйшаго Сунода указа всмоленскѣ. Подлинной подписали апрѣля 28 дня 1764 года № 23.

Димитрій Митрополитъ Новгородскій.
Гавріилъ Архіепископъ Санкпетербургскій.
Аѳанасій Епископъ Ростовскій.
Лаврентій Архимандритъ Святотроицкія Лавры.
Кіриллобѣлозерскій Сумонъ.
Оберъ секретарь Михаилъ Остолоповъ.
Архіваріусъ Іаковъ Звѣревъ.

25.

Указъ Правящему Сенату.

Въ новостроющемся Санктпетербургскомъ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ учредили мы воспитывать безпрерывно до двухъ сотъ благородныхъ дѣвицъ, и при семъ онаго воспитанія комфирмованный Нами Уставъ прилагаемъ, повелѣвая его напечатать и разослать по всѣмъ губерніямъ, провинціямъ и городамъ, *дабы вѣдал о семъ новомъ учрежденіи*, которое при освященіи монастыря дѣломъ самимъ начнется будущаго Іюня дня сего года, *каждый изъ дворянъ могъ, ежели пожелаетъ, дочерей своихъ въ младенческихъ лѣтахъ препоручить сему Нами учрежденному воспитанію*, такъ какъ въ Уставѣ предписано. Начальницею же къ сему воспитанію Мы уже опредѣлили Княжну Анну Долгорукую, а правительницею, умершаго Статскаго Дѣйствительнаго Совѣтника Делафона, жену Софію Делафонъ.

Екатерина.

Въ Сарскомъ селѣ. Мая 7 дня 1764 г.

26.

Указъ изъ Св. Сунода отъ 2 сентября 1764 г.

Указъ Ея Императорскаго величества Самодержицы всероссійскія изсвятѣйшаго Правительствующаго сунода сунодальному члену Преосвященному Гавріилу архіепископу Санктъ Петербургскому и ревельскому и архимандриту Троицкаго александроневскаго монастыря: сообщеннымъ святѣйшему Правительствующему суноду правительствующаго сената вѣденіемъ объявлено: въ именномъ де Ея Императорскаго величества заподписаніемъ

собственныя Ея Императорскаго величества руки минувшаго Июля 31 дня указе всенатъ написано; опредѣлены уже Ея Императорскимъ величествомъ напервыя два года попечителями овоспитаніи Благородныхъ девицъ вновводѣвичьемъ воскресенскомъ монастырѣ всанктъ петербурге: Генералъ полной и сенаторъ Петръ Панинъ, Генералъ порутчикъ Іванъ Бецкой Тайной Совѣтникъ исенаторъ князь Петръ Трубецкой, да статской дѣйствительной Совѣтникъ Сергей Козминъ: того ради сенату повелѣно дать знать осемъ втѣ мѣста куда надлежитъ ивоисполненіе онаго Ея Императорскаго величества высочайшаго указа правительствующимъ сенатомъ опредѣлено: овышеписанномъ для вѣдома вообрѣтающіяся здѣсь и вмосквѣ коллегіи и канцеляріи и впротчія присутственныя мѣста такожъ вгуберніи ипровинціи а изоныхъ вприписныя книмъ городы послать указы и послапы, а въ московскія Сената Департаменты сообщено вѣденіе, и поуказу Ея Императорскаго величества святѣйшій правительствующій Сунодъ приказали: для надлежащаго о томъ вѣдома квашему преосвященству послать указъ: исунодальному члену преосвященному Гавріилу архіепископу Санктъ петербургскому и ревельскому иархимандриту Троицкаго Александро-невскаго монастыря овышеписанномъ вѣдать. Сентября 2 дня 1764 года.

У подлиннаго подписано тако:

Оберъ Секретарь михайло остолоповъ.

Секретарь андрей орловъ.

Канцелярист Іустинъ вороновъ.

На томъ указе вконсисторіи слѣдующая резолюція учинена такова

№ 776. Полученъ и докладывано 14 числа Сентября 1764 года записавъ сообщить кпротчимъ а

вприказной столъ дать копію по полученіи репортовать.

Подписали

Петропавловскій протопопъ Петръ
Секретарь Михаило васильевъ.
Сподлиннымъ читалъ камисаръ
василеи Гарижскій.

27.

Правительствующаго Сената святѣйшему Правительствующему суноду вѣдѣніе.

Въ Высочайшемъ за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки данномъ Сенату сего маія 5 дня указѣ написано: Для пользы всего Государства учреждены разныя воспитательныя училища благороднаго юношества на казенномъ иждивеніи, равное имѣя попеченіе и о благородныхъ дѣвицахъ восхотѣла Ея Императорское Величество учредить такое же воспитаніе и потому назнача въ Санктъ Петербургскій новостроющійся Воскресенскій монастырь въ коемъ бы содержалось завсегда до двухъ сотъ благородныхъ девицъ повелѣли сочинить на то уставъ и особой комиссіи препоручили разсмотрѣніе которая приложеннымъ докладомъ оный Ея Императорскому Величеству и представила. Ея Императорское Величество, находя всѣ постановленныя въ томъ уставѣ учрежденія полезными утвердили его Высочайшимъ своимъ подписаніемъ и при семъ прилагая повелѣваетъ Сенату напечатавъ сей Уставъ разослать по всѣмъ губерніямъ, провинціямъ и городамъ, дабы вѣдая о семъ новомъ учрежденіи, которое при освященіи монастыря дѣломъ самимъ начнется будущаго Іюня 28 дня сего года, каждой изъ дворянъ могъ если

пожелаетъ дочерей своихъ во младенческихъ лѣтахъ препоручить сему отъ Ея Императорскаго Величества учрежденному воспитанію такъ какъ въ Уставѣ предписано. Начальницею же къ сему воспитанію опредѣлена уже Ея Императорскимъ Величествомъ княжна Анна Долгорукова, а правительницею умершаго Статскаго Дѣйствительнаго Совѣтника вдова Софья Делафонъ. И во исполненіе онаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, Правительствующій Сенатъ приказали: какъ съ того комиссіи доклада такъ и съ конфирмованнаго устава напечатать потребное число экземпляровъ для публикованія разослать во всѣ коллегіи канцеляріи конторы такожъ губерніи провинціи и города при указѣ. И въ Московскіе Сената департаменты и въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ при вѣденіи которыя при семъ и посланы сто экземпляровъ и Святѣйщій Правительствующій Сѵнодъ да благоволитъ о томъ быть извѣстенъ. А въ московскіе Сената департаменты при вѣденіи и вышесказанныя мѣста при указахъ таковые же посланы. Маія 17 дня 1764 года.

28.

Указъ Св. Сѵнода отъ 24 мая 1764 г.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода отъ 24 мая 1764 года за № 41 предписано съ прописаніемъ означеннаго Правительствующаго Сената вѣдѣнія и съ приложеніемъ печатныхъ уставовъ для надлежащаго о томъ вѣдома въ Московскіе Святѣйшаго Сѵнода и типографскую конторы къ Сѵнодальнымъ членамъ и къ прочимъ епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, также въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри ко властямъ съ братіею послать указы.

29.

Реэстръ Сѵнодальнымъ членамъ.

Преосвященнымъ.

1353. Димитрію Митрополиту великоновгородскому и великолуцкому 5
1354. Тимофею митрополиту московскому и Савскому . 4
1355. Палладію Епископу рязанскому и муромскому . 4
1356. Аѳанасію Епископу Ростовскому и Ярославскому 5
1357. Амвросію Архіепископу Сарскому и Подольскому и Ставропигіальнаго Воскресенскаго Новый-Іерусалимъ именуемаго монастыря архимандриту 4
1358. Веніамину Архіепископу Казанскому и Свіяжскому 4
1359. Порфирію Епископу Бѣлоградскому и Обоянскому 4
1360. Сильвестру Епископу Переславскому и Дмитровскому 4

Архимандритамъ.

1361 Троицкія-Сергіевы Лавры Лаврентію 3
1362. Ставропигіальнаго Донскаго монастыря Варлааму 1
1363. Кирилова монастыря Бѣлозерскаго Сѵмону . . . 3

Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

1364. Арсенію митрополиту Кіевскому и Галицкому . . 2
1365. Гавріилу Епископу Тферскому и Кашинскому . . 2
1366. Ѳеодосію Епископу Коломенскому и Каширскому 2
1367. Павлу митрополиту Тобольскому и Сибирскому . 2
1368. Кириллу Епископу Черниговскому и Новгород-ска-Сѣверскаго 2

136. Геpасію Епископу Переяславскому и Борисопольскому 2

1370. Меѳодію Епископу Астраханскому и Ставропольскому 2

1371 Пароенію Епископу Смоленскому и Дорогобужскому 2

1372. Ѳеофану Епископу Нижегородскому и Алаторскому 2

1373. Варооломею Епископу Вятскому и Великопермскому 2

1374. Павлу Епископу Владимірскому и Яропольскому 2

1375. Тихону Епископу Воронежскому и Елецкому . . 2

1376. Софронію Епископу Иркуцкому и Нерчинскому 2

1377. Дамаскину Епископу Костромскому и Галицкому 2

1378. Іосифу Епископу Вологодскому и Бѣлозерскому 2

1379 Генадію Епископу Суздальскому и Юрьевскому . 2

1380. Іоасафу Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому 2

1381. Ѳеодосію Епископу Устюжскому и Тотемскому . 2

1382. Пахомію Епископу Тамбовскому и Пензенскому . 2

1383. Инокентію Епископу Псковскому и Нарвскому . 2

1384 Епископу Праклію и Черниговскаго Троицкаго монастыря Архимандриту 2

Ставропигіальныхъ монастырей архимандритамъ.

1385. Новоспасскаго Михаилу 1

1386. Сѵмонова Гаврінлу 1

1387. Савина Сторожевскому Никону 1

1388. Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря Іонѣ. 1

1389. Преображенскаго Псковскаго Никифору 1

1390. Высокопетровскаго Сильвестру 1

1391. Кіевопечерскія Лавры Зосимѣ 1

1392. Кіевомежигорскаго Никанору 1

1393. Заиконоспасскаго училищнаго и Московской Славено-Греко-Латинской Академіи ректору Генадію 1

1394. Архангелогородской епархіи Соловецкаго монастыря Досифею 1

1395. Московской Святѣйшаго Сунода конторы члену Знаменскаго монастыря Варооломею 1

1396. Въ Московскую типографскую контору 1

Оные указы заскрепами Оберъ-Секретаря Михаила Остолопова, Секретаря Андрея Орлова, за справою канцеляриста Іустина Воронова, и посланы къ находящимся здѣсь членамъ Новогородскому Ростовскому Троицкому и Кириловскому съ сунодальными солдатами а въ прочія мѣста изъ регистратуры чрезъ почту.

30.

Святѣйшему Правительствующему суноду отъ преосвященнаго Тухона Епископа Воронежскаго и Елецкаго Репортъ.

Ея Императорскаго Величества отъ Вашего Святѣйшества ко мнѣ отправленный минувшаго Іюня отъ 22 по № 1376 указъ I при немъ сконфирмованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ о содержаніи Всанктъ Петербургскомъ воскресенскомъ дѣвиче монастыре Игуменьи монахинь и другихъ чиновъ штата два печатныхъ экземпляра мною сего Іюля 15 числа для вѣдома получены

Вашего Святѣйшества нижайшій послушникъ
Епископъ Тухонъ.

Іюля 21 дня 1764 года.

31.

Указъ изъ Св. Сунода отъ 21 іюня 1764 г.

Указъ Ея Императорскаго величества самодержицы всероссійскія изсвятѣйшаго правительствующаго сунода сінодальному члену преосвященному Гавріилу архіепископу санктпетербургскому и шлютелбургскому иархимандриту троицкаго александроневскаго монастыря по

указу Ея Императорскаго величества святѣйшій правительствующій сунодъ слушавъ поданнаго изъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ, коммиссіи допошенія, при которомъ приложены во аргиналѣ конфирмованныя Ея Императорскимъ Величествомъ сего іюня 14-го дня поднесенной отоной коммисіи *докладъ и при немъ учиненной о содержаніи* всанктпетербургскомъ воскресенскомъ дѣвиче монастыре *Игумены монахинь* и другихъ чиновъ штатъ, стаковымъ опой коммисіи требованіемъ, чтобъ въ святѣйшемъ сунодѣ какъ *овведеніи во оной монастырь игумены и монахинь,* и протчихъ чиновъ, *и о принятіи для нихъ пристойныхъ келей* такъ бы и оопредѣленіи вооной положеннаго потому штату служителей числа и опротчемъ учинено было достодолжное исполненіе и распоряженіе внепродолжительномъ времяни, дабы де ни вчемъ никакой остановки и препятствія послѣдовать не могло, а какъ де положенную потому штату денежную сумму означенною же высочайшею Ея Императорскаго величества собственноручною конфирмаціею повелѣно отпускать *изъ собственной* Ея Императорскаго величества *вотчинной канцеляріи* тоде для того воопую канцелярію такъ же івколлегію экономіи стѣхъ доклада и штата кнадлежащему исполненію сообщены изъ оной коммисіи точныя копіи приказали: соозначенныхъ конфирмованныхъ Ея Императорскимъ величествомъ коммискаго доклада и штата, списавъ точныя копіи послать квашему преосвященству при указѣ по коему вашему преосвященству надлежащее исполненіе и распоряженіе учинить внемедленномъ времяни дабы назначенныя *вооной воскресенскій дѣвичь монастырь монахини по пріѣздѣ своемъ всанктпетербургъ, попринятіи откого надлежитъ въ томъ монастырь пристойныхъ для жительства имъ покоевъ*

безвсякой остановки втотъ монастырь ввѣдены быть могли и что учинено будетъ о томъ святѣйшему сѵноду отрепортовать и для того каковое о введеніи тѣхъ игуменьи и монахинь вооной воскресенской монастырь Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе святѣйшему сѵноду послѣдовало, и кто оныя поимяномъ измосквы и изсмоленска сюда высланы быть имѣютъ о томъ для надлежащаго клутчиму распоряженію, вѣдома изимѣющагося всвятѣйшемъ сѵнодѣ дѣла учиня выписку приобщить при томъже указѣ и синодальному члену преосвященному Гавріилу архіепископу Санктпетербургскому и шлютельбурскому и архимандриту Троицкаго александроневскаго монастыря учинить о томъ посему Ея Императорскаго Величества указу а упомяненныя сдоклада и штата копіи такъже ииздѣла выписка приобщены присемъ

У подлиннаго пишутъ тако:
Оберъ Секретарь Михайло Остолоповъ.
Секретарь андрей орловъ.
Канцелярист Іустинъ Вороновъ.
Іюня „21“ дня 1764 года.

на ономъ указе духовной консисторіи резолюція такова:

«№ 452 данъ от Его преосвященства вконсисторію июня 22-го дня 1764 году записавъ сообщить кпротчимъ авповытье дать копію иополученіи репортовать оная резолюція закреплена петропавловскимъ протопопомъ Петромъ секретаремъ Михаиломъ Васильевымъ».

32.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ и самодержицѣ всероссійской.

Всеподданнѣйшій докладъ отучрежденной оцерковныхъ имѣніяхъ коммисіи.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію санктъ петербургскому воскресенскому девичу монастырю для Игуменьи Монахинь и протчихъ чиновъ коммисіею штатъ учиненъ вкоторомъ *для знатности города итого монастыря* такъ же и для дороговизны денежныя оклады противъ протчихъ штатныхъ перваго класса монастырей съ отличностію положены и оной для Высочайшей Вашего Императорскаго Величества апробаціи подносится присемъ, стаковымъ всеподданнѣйшимъ представлениемъ что несоизволитель ваше Императорское величество повелѣть положенную потому штату денежную сумму втотъ монастырь отпускать издоходовъ коллегіи экономіи такъ какъ іна-протчія монастыри поштатамъ сумму изтѣхже доходовъ отпускать велѣно. Болѣе же все оное коммисія предаетъ ввысочайшее вашего Императорскаго величества благоволеніе.

вашего Императорскаго величества всеподданѣйшіи раби на подлинномъ надписано тако

димитрій митрополитъ
новгородскій.
Гавріилъ архіепископъ
санктъпетербургскій.
василій суворовъ.
князь сергіи Гагаринъ.
Григорій тепловъ.
Иванъ Мелиссінно.
тимоѳей текутьевъ.

Оберъ Секретарь Михаило Остолоповъ.

Іюня 12 дня 1764 года *№ 49.*

На подлинномъ собствнною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: Быть посему, а сумму отпускать изсобственной нашей вотчинной канцеляріи.

Іюня 14 дня 1764 года.

33.

ШТАТЪ

Осодержаніи всанктъ петербурхскомъ воскресенскомъ дѣвиче монастырѣ Ігуменьи и протчихъ чиновъ.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	имъ для знатности города и монастыря и для дороговизны полагается вгодъ денежнаго жалованья.		наподлинномъ собственною
		каждому рубли.	всемъ рубли.	
Ігуменья		—	300	Ея Імператорскаго величества рукою подписано тако: Быть посему.
Да ей же за хлѣбъ и за протчую всякую собственно для нее принадлежащую провизію апритомъ и на фуражъ лошадямъ . . .	—	—	300	
Казначея	1	—	300 и съ провизіею	
а намѣстницы для того неполагается. что вовсѣхъ монастыряхъ оныхъ неположено.				
Монахинь	12	по 100	1200	
Ітого . . .	14	—	2100	
При оном же воскресенскомъ монастырѣ.				
Духовнику для монахинь быть ізмеромонаховъ александроневскаго монастыря для чего и жалованья ему неполагается.				
священно-ієрковнослужителемъ толикомужъ быть числу какое вштатѣ о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ положено а имянно священниковъ	5	—	—	

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	нымъ для знатности города и монастыря и для дороговизны полагается вгодъ денежнаго жалованья.	
		каждому рубли.	всѣмъ рубли.
изнихъ одному которой вмѣсто протопопа быть имѣетъ	—	по 200	800
а протчимъ четыремъ	—	по 150	
Дьяконовъ	5	—	—
ізнихъ первому	—	по 120	520
а прочимъ четыремъ	—	по 100	
Ізнихъ же кто будетъ трудитца вообученіи катихисиса прибавляется сверхъ жалованья.			100
дьячковъ	5	по 60	300
просвирня	1	—	24
На просфоры и нацерковныя потребы . . .	—	—	200
Итого . .	—	—	1944
а на ризницу инадрова суммы неполагается потому что на оное сумма положена будетъ въ общемъ о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ учрежденіи.			
Подьячеи	1	—	60
Служителей для всякихъ потребныхъ въ монастырѣ услугъ втомъ числѣ извонарей .	12	по 24	288
оныхъ служителей набрать ізоставшихся за штатомъ александроневскадо монастыря коихъ івслучае впредь потребности переме-			

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	имъ вгодъ денежнаго жалованья.	
		каждому рубли.	всѣмъ рубли.
нять ізбывшихъ тогожъ александроневскаго монастыря вотчинъ, а что касается до платежа за нихъ оброчныхъ вколлегію экономіи и подушныхъ денегъ то оные платить имъ за себя самимъ изопредѣленнаго имъ жалованья.			
Для услуженияжъ имѣть наемныхъ женщинъ и поручить оныхъ враспоряженіе игуменьи.	20	по 18	360
Ітого . . .	33	—	708
всего на оной монастырь имѣетъ быть четыре тысячи семь сотъ пятдесятъ два рубли . .	—	—	752

На подлинномъ подписано тако:

Димитріи митрополитъ новгородскій.
Гавріилъ архіепископъ санктъ петербурхскіи.
василіи суворовъ
князь сергіи Гагаринъ
григорей тепловъ
Іванъ Мелиссіно
тимоѳей текутьевъ.

Оберъ секретарь Михаило остолоповъ.

34.

Выписка іздѣла *овведеніи* всанктъ петербургской воскресенской дѣвичь монастырь Ігуменьи Істарицъ.

Сего «1764» года апрѣля «28» дня. Святѣйшему Правительствующему Суноду, сунодальный членъ Преосвященный *Димитрій* Митрополитъ новгородскій объявилъ высочайшее Ея Императорскаго величества повеленіе овведеніи всанктъ петербургской воскресенской дѣвичь монастырь Ігуменьи и отдвѣнатцати до-

шеснатцати старицъ такихъ которыябъ были честнаго и добраго житья, и притомъ бы ежели можно издворянокъ, ижитія и обхожденія благороднаго иопрятнаго, коихбы прежде іскать *изсмолянокъ* и притомъ приложилъ записку, вкоторой написано.

Ея Императорское величетсво вбудущее празднество Высочайшаго своего возшествія на всероссійскій престолъ то есть *Іюня 28 дня намѣреніе воспринять соизволила*, всанктъ петербурхской воскресенской дѣвичь монастырь *ввести игуменію и отдвенадцати дошеснатцати старицъ* а притомъ за первый случай шездесятъ малолѣтныхъ дѣвицъ дворянскихъ дочерей для воспитания втомже монастырѣ, которыхъ послѣ *додвухъ сотъ будетъ*.

Высочайшее Ея Императорскаго величества повеленіе состоитъ втомъ, чтобъ Ігумения была честнаго и добраго житія такъ какъ и всѣ старицы изкоторыхъ званіе некоторымъ определится обыкновенныхъ старическихъ властей, а нѣкоторыя во время службы Божіей пѣть должны на крылосахъ ипритомъ забольными дворянскими дочерьми которыя вмонастырѣ будутъ воспитываться ходить надобно притомже чтобъ помянутыя старицы были ежели можно *іздворянокъ ижитія иобхожденія благороднаго* и опрятнаго, которыхъ Ея Императорское величество повелѣваетъ искать прежде *изсмолянокъ*. Святѣйшіи правительствующіи сунодъ воисполненіе онаго высочайшаго Ея Императорскаго величества повѣленія, приказали учинить слѣдующее: 1-е) сунодальнымъ членамъ преосвященному *тимоѳею* митрополиту московскому и *амвросію* архіепископу крутицкому обще состоящихъ вмосковскихъ *новодевиче и вознесенскомъ монастыряхъ* игуменей и монахинь *персонально пересмотрѣть* и какъ и черезъ кого пристойно наідостовѣрнеише раз-

вѣдать кто изнихъ каковаго житія и состоянія ізкакихъ чиновъ и какихъ лѣтъ иестли между ими такия имянно которыябъ по вышеозначенному Ея Императорскаго величества высочайшему благоволенію ковмѣщенію воупомяненной воскресенской монастырь достойными и для пѣнія способными быть могли, а какъ небезизвѣстно что между состоящими вооныхъ новодевиче івознесенскомъ монастыряхъ монахинями паходятся издворянокъ поѳамиліи одна *кропотова* адругая *козловская*, того ради іооныхъ противъ вышеписаннагожъ развѣдавъ обстоятельножъ святѣйшему сѵноду прдставить.

2-е) таковоежъ вѣроятпѣйшее развѣдание учинить и осостоящихъ всмоленскѣ монахиняхъ преосвященному *паѳенію* епископу смолепскому, ікто имянно ктаковому вздѣшней воскресенской дѣвичь монастырь вмѣщению достойными и способными, вкакія лѣта ісякакихъ чиновъ усмотрены будутъ отомъ сдостовѣрнѣйшимъ того ихъ состояния игодности описаніемъ представить святѣйшему сѵноду вполномъ обстоятельствѣ какъ наискоряе возможпо, дабы квышеозначепному времини оныхъ измосквы ізсмоленска сюда отправить было можно непременно.

О чемъ коозначеннымъ синодальнымъ членамъ преосвященнымъ тимоѳью митрополиту московскому иамвросію архіепископу крутицкому также кпреосвященному паѳенію епископу смоленскому указы изсвятѣйшаго сѵнода тогожъ апреля 29 дня посланы снарочнымъ сѵнодальнымъ регистраторомъ николаемъ черпявскимъ коему велено всмолепскѣ ожидать указа.

івсилу оныхъ указовъ означенными сѵнодальными членами преосвященными тимоѳѣемъ митрополитомъ московскимъ иамвросіемъ архіепископомъ крутицкимъ такъже паѳениемъ епископомъ смоленскимъ мзтамошнихъ

монастырей монахини выбраны коихъ іимянныя реэстры придоношенияхъ всвятѣйшіи сунодъ измосквы чрезъ почту аизсмоленска снарочнымъ минувшаго маия 16 и 17 числъ прислапы: (сконхъ прилагаются при семъ точныя копіи и пазначено оныхъ измосковскихъ новодевича и вознесенскаго монастырей *девять* аізсмоленска *пять итого четырнадцать*:)

А Іюня 2 дня сегожъ года оботправленіи оныхъ монахинь оттуда всанктпетербурхъ ивысочайшее Ея Императорскаго величества (:какъ сунодальный членъ преосвященный димитрій митрополитъ новгородскій въ собраніи святѣйшаго сунода словесно объявилъ:) благоволеніе послѣдовало.

Чего ради святѣйшимъ правительствующимъ сунодомъ тогожъ 2 числа июня опредѣлено оныхъ выбранныхъ монахинь отправить всанктпетербурхъ на почтовыхъ подводахъ невыдачею наподъемъ инадорожное содержаніе потребнаго числа денегъ приупомяненномъ сунодальномъ регистраторѣ Чернявскомъ и для того ему велено заехать вмоскву аизмосквы совсѣми тѣми монахинями отправится всанктпетербурхъ какъ наискоряе дабы оныя всилу высочайшаго Ея Императорскаго величества благоволенія конечно къ 28-му числу сего іюня сюда привезены івтотъ воскресенской монастырь ввѣдены быть могли и отомъ вмосковскую святѣйшаго сунода кантору, ипкпреосвященному парѳенію Епископу смоленскому указы изсвятѣйшаго сунода посланы, свышепоказаннымъ же присланнымъ изсмоленска парочнымъ сего июня 2-го числа.

35.

Промеморія.

ізсанктъ петербургской духовной святѣйшаго пра-

вительствующаго сѵнода члена преосвященнѣйшаго Гавріила архіепископа санктъ петербургскаго ишлютелбургскаго іархимандрита святотроицкаго александроневскаго консисторіи *вканторy строенія Санктъ Петербургскаго воскресенскаго девича монастыря* полученнымъ Ея Імператорскаго величества ізсвятѣйшаго правительствующаго сѵнода къ Его преосвященству указомъ повелено, поконфирмованному Ея Імператорскимъ величествомъ сего Іюня 14 дня поднесенному ізучрежденной оцерковныхъ имѣніяхъ коммисіи докладу іпринемъ учиненномужъ о *содержаніи* всанктъ петербургскомъ воскресенскомъ девиче монастыре ігуменьи монахинь ідругихъ чиновъ штату (скоторыхъ приономъ указе приложены копіи) надлежащаго исполнения и распоряженія внемедленномъ времяни дабы назначенныя *воном воскресенской девичь монастырь монахини по приезде своемъ всанктпетербургъ попринятіи откого надлежитъ втомъ монастыре пристойныхъ для жительства имъ покоевъ безвсякой остановки втотъ монастырь введены быть могли а вономъ штате положено быть игуменье одной казначее одной монахинямъ двенатцати ізготправлени ихъ сюды ізмосквы ізсмоленска сего Іюня къ 28-му числу*, напочтовыхъ подводахъ ізсвятѣйшаго правительствующаго сѵнода куды надлежитъ указы посланы 2 числа сегожъ Іюня того ради по Ея Імператорскаго Величества указу іпоприказанію Его преосвященства вконсисторіи определено вкантору строения воскресенскаго девича монастыря послать промеморію іанаписать дабы отоной *благоволено было упомянутымъ назначеннымъ втотъ монастырь монахинямъ кприезду ихъ всанктъ петербургъ вономъ монастыре для жителства имъ приготовитъ ізвестъ пристоиныя покои какъ наискорей возможно чтобъ вслучае скорого ихъ сюды*

приезду, воные введены они были безвсякой остановки, ікантора строения воскресенскаго девича монастыря, благоволитъ учинить отомъ по Ея Императорскаго величества указу, Іюня 23 дня 1764 года.

Подлинная зазакрепами петропавловскаго протопопа Петра секретаря Михаила Васильева за заправою канцеляриста Якова Смирнова отнесена имъ Смирновымъ ютдана заархитектора василью петрову того-жъ 23 числа Іюня.

36.

Промеморія.

По указу Ея Императорскаго величества изъ Санктъ-петербургской духовной святѣйшаго правительствующаго сунода члена преосвященнѣйшаго Гавріила архіепископа санктъ-петербургскаго і ревелскаго Іархимандрита святотроицкаго Александроневскаго монастыря вкантору строенія воскресенскаго новодевича монастыря поконфирмованному Ея Императорскимъ величествомъ іюня «14» дня сего 1764 года поднесенному изъ учрежденной оцерковныхъ іменіяхъ коммисіи докладу, и принемъ учиненному о содержаніи всанктъ-петербургскомъ воскресенскомъ новодѣвичье монастырѣ ігуменьи монахинь ідругихъ чиновъ штату, (скоторыхъ при указѣ ізсвятѣйшаго Правительствующаго сунода къ Его Преосвященству присланы точные копіи) положено втомъ монастырѣ *быть священниковъ пять дьяконовъ пять и дьячковъ пять же человѣкъ* спрописаннымъ втомъ же штатѣ жалованьемъ, а понеже *испостроенныхъ воономъ монастыр церквей, воимя святыя великомученицы Екатерины церковь, сего Августа 4-го числа ісосвящена,* вкоторой ссамаго освященія приказаніемъ Его преосвященства

священно и церковнослуженіе исправляютъ нижеозначенныхъ церквей изученыхъ священники, А имянно троицкія церкви что на охтѣ василій Самуйловъ да троицкаго собора Іоаннъ Матфѣевъ и оногожъ Троицкаго Собора изученыхъ же діакопъ Іоаннъ Іоакимовъ, дьячекъ Міхайло Александровъ, да дьячекъ же Охтенски яковъ Ѳедоровъ, а указовъ имъ о переведеніи ихъ не дано того ради по Ея Императорскаго величества указу іпоопредѣленію духовной копсисторіи утвержденному Его преосвященствомъ вѣлено означенныхъ священниковъ, діакопа и церковниковъ отпомянутыхъ церквей ввоскресенской поводевичь монастырь перевесть ібыть имъ втомъ монастырѣ пріисправленіи священно и церковнослуженіи и потребъ духовныхъ во все ізнихъ священнику василью Самуйлову яко перво опредѣленному, обучать пынѣ ікатихизиса, іотомъ дать имъ указы а опроизвожденіи имъ надлѣжащаго жалованья вособственную Ея Императорскаго величества вотчинную канцелярію идля вѣдома строепія оного воскресенскаго новодѣвича монастыря вкантору послать промеморіи ікантора строенія воскресенскаго поводевича монастыря да благоволитъ отомъ быть извѣстно, авсобственную Ея Императорскаго Величества вотчинную канцелярію промеморія послапа ісвященникомъ діакону іцерковникамъ и указы даны.

Подлинная промеморія заскрепою петропавловскаго протопопа Петра Секретаря Михапла васильева засправою подканцеляриста Алексѣя Харітонова. Августа 13 дня 1764 года.

37.

Указъ нашему Сенату.

Въ новостроющійся санктъ петербургскій Воскресенскій дѣвичь монастырь чрезъ сіе повелѣваемъ вь

Ігуменьи произвесть изповодѣвичьяго московскаго монастыря монахиню Елпидифору Кропотову.

Подлинной Имянной указъ подписанъ собственной Ея Императорскаго величества рукою тако: Екатерина. Августа 4 дня 1764 года.

38.

Указъ изъ Св. Сунода отъ 20 августа 1764 г.

Указъ Ея Императорскаго величества самодержицы всероссійскія изсвятѣйшаго правительствующаго синода, сунодальному члену преосвященному Гавріилу архіепископу санктъ петербургскому ревельскому иархимандриту троицкаго александроневскаго монастыря имянным Ея Императорскаго величества состоявшимся засобственноручным Ея Императорскаго Величества подписаніемъ сего Августа «4», а всвятѣйшемъ сунодѣ полученных 5 числъ указомъ *высочайше повелѣно* вновостроющейся санктъ петербургской воскресенской дѣвичь монастырь *въ игуменьи произвесть* изповодѣвичьяго московскаго монастыря монахиню *Елпидифору Кропотову*; а прислушаніи онаго Имяннаго Ея Императорскаго Величества указа сунодальный членъ преосвященный Димитрій митрополитъ великоновоградскій івеликолуцкій словесно объявилъ, что показанная монахиня Елпидифора при бывшемъ воономъ воскресенскомъ девиче монастырѣ *тогожъ 4 числа освященіи церкви вонгуменіи уже произведена* того ради по указу Ея Императорскаго Величества святѣйшій правительствующій сунодъ приказали, для падлежащаго отомъ вѣдома квашему преосвященству послать указъ і сунодальному члену преосвященному Гавріилу архіепископу санктъ петербургскому ревелскому иархимандриту

Троицкаго александроневскаго монастыря о вышеписанномъ вѣдать. Августа 20 дня 1764 года.

У подлиннаго пишутъ тако:

Оберъ секретарь Михайло Остолоповъ.

Секретарь Андрей Орловъ.

Канцелярисгъ Иустинъ вороновъ.

на подлинномъ указѣ консисторіи слѣдующая резолюція № 722 данъ отъ Его преосвященства вконсисторію Августа 26 дня 1764 года записавъ сообщить кпротчимъ авповытье дать копію и ополученіи репортовать.

петропавловскій протопопъ Петръ

Секретарь Михайло васильевъ

Читалъ камисаръ василей Гарижскій.

39.

Указъ изъ Духовной Консисторіи 1-го ноября 1764 г.

Указъ Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссійскія изсанктъ-петербургской духовной святѣйшаго правительствующаго сунода члена преосвященнѣйшаго Гавріила архіепископа Санктъ петербургскаго и ревелскаго іархимандрита свято-троицкаго александроневскаго монастыря консисторіи новостроющагося санктъ-петербургскаго новодѣвича монастыря игуменьи Елпидифорѣ Кропотовой поднесенной Ея Императорскому Величеству при докладѣ изучрежденной о церковныхъ имѣніяхъ коммисіи о содержаніи онаго санктъ-петербургскаго воскресенскаго новодѣвича монастыря штатъ Ея Императорскимъ Величествомъ *іюня 14 дня сего 1764 года* высочайше конфирмованъ скотораго такожъ издокладу копіи акто монахини поимяномъ измосквы иизсмоленска сюда высланы, учиненная изимѣющагося всвятѣйшемъ правителствующемъ сунодѣ дѣла

выписка при указѣ изъ святѣйшаго сунода къ Его преосвященству присланы да августа «4» числъ имяннымъ же Ея Императорскаго величества указомъ состоявшимся за собственноручнымъ Ея Императорскаго величества подписаниемъ обявленнымъ вуказѣ къ Его преосвященству изсвятѣйшаго правительствующаго сунода высочайше повелѣно врученной Сапктъ-петербургской *воскресенскій новодѣвичь монастыръ* вігуменьи произвесть *изноводѣвичьяго московскаго монастыры ізмонахинь* васъ *Елпидифору* и прибывшемъ воономъ воскресенскомъ девичѣ монастырѣ *тогожъ «4» числа освященіи церкви вигуменіи вы и произведены*, очемъ того монастыря хказначее ссестрами дабы оные інаходящіяся при нихъ служители и служительницы увасъ были во всякомъ благомъ послушаніи и повиновеніи імѣлиб квамъ должное почтеніе, такожъ для вѣдома икнаходящимся приобявленномъ монастырѣ священно и церковнослужителемъ тогожъ Августа 27 изкопсисторіи и указы посланы; а къ вамъ ігуменьи какъ обономъ указѣ тогда послано не было, такъ іосодержаніи штата несообщено, того ради по Ея Императорскаго Величества указу вконсисторіи опредѣлено квамъ игуменье Елпидифорѣ овышеписанномъ для вѣдома послать указъ приобща притомъ съ присланныхъ иизсвятѣйшаго правительствующаго сунода, къ Его преосвященству указовъ, и приобщенныхъ здоклада штата івыписки точные копіи, каковы при семъ докладъ и штатъ печатные, асвыписки копіи и посылаются, Ноября 1 дня 1764 года.

Таковъ подлинной указъ зазакрѣпами Петропавловскаго протопопа Петра Секретаря Міхаила васильева засправою подканцеляриста Алексѣя Харитонова. Относилъ кпоказанной ігуменьи онъ же Харитоновъ Ноября 2 числа.

40.

Вѣдѣніемъ Правительствующаго Сената Св. Правительствующему Суноду отъ 9 августа 1764 г. за № 9820 сообщено, что въ Имянномъ Ея Императорскаго Величества за собственноручнымъ подписомъ Ея Императорскаго Величества Указѣ отъ 31 іюля въ Сенатъ написано: Ея Императорскимъ Величествомъ на первые два года опредѣлены попечителями о воспитаніи Благородныхъ дѣвицъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ: Генералъ полной и Сенаторъ Петръ Панинъ, Генералъ-поручикъ Иванъ Бецкой, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Петръ Трубецкой да Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Козминъ, того ради Сенату повелѣно дать о семъ знать въ тѣ мѣста куда надлежитъ.

41.

Указъ изъ Св. Сунода 14 января 1768 г.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійскія изъ Санктъ Петербургской Духовной Святѣйшаго Правительствующаго Сунода члена преосвященнаго Гавріила архіепископа Санктъ Петербургскаго іревелскаго іархимандрита Свято-Троицкаго Александроневскаго консисторіи санктпетербургскаго нововоскресенскаго дѣвича монастыря ігуменіи Елпидифоры Кропотовой сего Генваря 13 дня вполученномъ Ея Императорскаго Величества изсвятѣйшаго Правительствующаго сунода къ Его Преосвященству указѣ написано святѣйшему Правительствующему суноду деиствителнои статскои советникъ исуподалной Оберъ-Прокуроръ Господинъ Мелиссино писменнымъ предложеніемъ обявилъ, что минувшаго декабря 25 дня вбытность ево господина Оберъ-Прокурора водворцѣ таинои совѣтникъ ікавалеръ господинъ Тепловъ обявилъ ему господину Оберъ-Про-

курору словесно, что изъ имѣющихся вновоскресенскомъ всанктпетербургѣ девиче монастырѣ монахинь инныя находятся вболезни, а другія втомъ монастырѣ быть не желаютъ, ідля де того Ея Императорское величество всевысочайше указать соизволила Его Преосвященству отобрать онаго нововоскресенскаго монастыря отігуменіи опомянутыхъ вболѣзни находящихся инежелающихъ тамо быть монахиняхъ известіе и пожеланіямъ ихъ уволить наобещаніе асвятѣйшему суноду вмѣсто опыхъ ізобравъ другихъ извеликороссійскихъ добраго поведѣнія укомплетовать штатное число ивоисполненіе онаго де Ея Императорскаго Величества высочайшаго повелѣнія святѣйшій правительствующій сунодъ приказалъ Его Преосвященству оозначенныхъ находящихся впомянутомъ нововоскресенскомъ монастырѣ вболѣзни и нежелающихъ тамо быть монахиняхъ кто опые таковы ізкоторыхъ монастырей втотъ нововоскресенской монастырь опредѣлены и куда наобещаніе желаютъ онаго нововоскресенскаго монастыря отігуменіи отобрать извѣстіе и святѣйшему правительствующему суноду представить неукоснительно, и отомъ къ Его Преосвященству послать указъ а московской Духовной Консисторіи коопредѣленію впомянутой нововоскресенской монастырь выбрать изсостоящихъ московскихъ новодевиче ивознесенскомъ монастыряхъ великороссійскихъ монахинь человѣкъ додесяти такихъ которыебъ были честнаго и добраго житія ипритомбы ежели можно издворянокъ идля крылоскаго пѣнія способныхъ икто имянно выбраны будутъ ізкакихъ чиновъ ікакихъ лѣтъ отомъ представить святѣйшему правительствующему суноду немедленно, того ради по Ея Императорскаго величества указу вконсисторіи опредѣлено онемедленной воисполненіе означеннаго выочайшаго Ея Императорскаго величества указу

вышеписанной святѣйшимъ правительствующимъ сунодомъ требуемой онаходящихся вновоскресенскомъ дѣвиче монастыре вболезни и нежелающихъ воономъ быть монахинѣхъ вѣдомости вконсисторію присылке того новоскресенскаго дѣвича монастыря квамъ игуменье послать указъ исанктпетербургскаго новоскресенскаго дѣвича монастыря игумени Елпидифорѣ Кропотовой учинить о томъ по сему Ея Императорскаго величества указу Генваря 14 дня 1768 года.

Подлинной подписали:

Николаевскій архимандритъ Исаиа.

Секретарь Михаило васильевъ.

Комисаръ василей Гарижскій.

42.

дано от Его преосвященства вконсисторию Ѳевраля 22 дня 1768 году записавъ сообщить кдѣлу.

Святѣйшаго правительствующаго сунода члену великому Господину Преосвященнѣйшему Гавріилу Архіепископу санктпетербургскому и Ревельскому и архимандриту свято Троицкаго Александроневскаго монастыря.

Новоскресенскаго дѣвича монастыря отъ монахинь Евгеніи Яцынипой іоніи Ржевской Аркадіи рароговой Домептініаны стунѣевой и анастасіи Филиповичевой онижеслѣдующемъ.

Прошеніе.

Пожеланіемъ нашимъ мы именованныя изъ реченнаго дѣвича монастыря впрежніе наши монастыри наобѣщаніи нынѣ увольняемся апопріѣздѣ втѣ прежніе монастыри въ числель штата съ протчими монахинями находится или числится за штатнымъ отомъ еще неизвѣстны.

Того ради вашего преосвященства Милостиваго отца архипастыря нашего всенижайше просимъ дабы по-пріѣздѣ мы именованные впрежніе наши монастыри въ число штата исполученіемъ штатнаго жалованья былиб въключены иотомъ учинить благопризрителную свою архіпастырскую резолюцію монахиня Евгения Яцынина руку приложила монахиня ионія ржевская руку приложила вмѣсто монахини аркадіи рароговой идоментіанны стунеивой ивсвое место монахиня анастасія Филиповичева руку приложила.

Февраля „22“ дня 1768 года.

43.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынъ Императрицъ Іоаннодержицъ всероссійской

всеподданнѣйшій докладъ сѵнода.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества Указу велено Санктъ петербургскаго нововоскресенскаго дѣвичьяго монастыря о монахиняхъ вболезняхъ находящихся и нежелающихъ тамо быть Сѵнодальному члену Преосвященному Гавріилу Архіепископу санктъ петербургскому взять ингуменьи извѣстіе и пожеланіямъ ихъ уволить на обѣщаніе а Сѵноду вмѣсто оныхъ изъбрать другихъ Ізъ великороссійскихъ добраго поведенія укомплектовать штатное число, почему отъ означеннаго сѵнодальнаго члена Преосвященнаго Санктъ петербургскаго о тѣхъ больныхъ Ібыть во ономъ монастырѣ нежелающихъ монахиняхъ ведомость Сѵноду и подана по которой таковыхъ монахинь оказалось пять двѣ измосковскихъ а три изъ смоленскихъ монастырей но оныя монахини просятъ чтобъ они отправлены были впрежнія монастыри на казенномъ коштѣ такъ какъ

оттуда въ санктъ петербургъ привезены и по пріѣздѣ вчисло штата и сполученіемъ штатнаго жалованья были включены по справкѣ же всуноде значится что тѣ монахини в санктъ петербургъ высланы свыдачею каждой на двѣ почтовыя лошади указныхъ прогоновъ а па дорожное содержаніе по десяти рублевъ. Тогоради Сунодъ Вашему Императорскому величеству всеподданнѣйше представляетъ неповелитли Ваше Императорское величество какъ онымъ монахинямъ на туотправку такъ и на проѣздъ тѣмъ которыя на ихъ мѣста набраны будутъ выдать каждой потоликому числу сколько при отправкѣ показанныхъ прежнихъ монахинь въ санктъ петербургъ выдано было іздоходовъ коллегіи экономіи а притомъ и попріѣздѣ оныхъ отправляемыхъ отсюда монахинь впрежнія монастыри остли вштатъ ихъ включить запаснымъ числомъ буде неможно жалованье Имъ производить доколѣштатъ на праздныя мѣста включены будутъ противъ протчихъ тѣхъ монастырей штатныхъ монахинь Іна оное Имѣетъ Сунодъ ожидать высочайшаго Вашего Императорскаго величества указу всеподданнѣйшіе рабы и Богомольцы. Смиренный Гавріилъ Архіепископъ санктъпстербургскій Смиренный Іпокентій Епископъ Псковскій. Платонъ Архимандритъ Троицкія Лавры Сумонъ Архимандритъ Новоспасскій. февраля 28 дня 1768 года № 6. Подлинной вручень Его Превосходительству Сунодальному Оберъ-Прокурору Господину Мелиссино.

Вышеозначенный подлинный докладъ обратно всвятѣйшій Сунодъ полученъ, на коемъ собственною Ея Императорскаго величества рукою подписано тако: Быть посему 4 марта 1768 года С.-Петербургъ.—На ономъ подлинномъ докладѣ помѣта секретаря Андрея Орлова такова: № полученъ марта 5-го, 1768 года, записанъ

хранить спротчими Імянными Указами, а вповытье кдѣлу дать точную копію.—Слушанъ марта 6-го 1768 Регистраторъ Николай Чернявскій.

44.

Указъ Ея Императорскаго величества самодержицы всероссійскія изсанктъпетербургской духовной святѣйшаго правительствующаго сунода члена преосвященнаго Гавріила архіепископа санктъ петербургскаго иревелскаго иархимандрита святотроицкаго александроневскаго консисторіи Санктпетербургскаго нововоскресенскаго дѣвича монастыря Игуменіи Епидифоре Кропотовой, сего марта 8 дня вполученномъ Ея Императорскаго величества изсвятѣйшаго правительствующаго сунода къ Его Преосвященству указѣ написано святѣйшій правительствующій сунодъ воисполненіе высочайшей Ея Императорскаго величества конфирмаціи собственноручно писанной наподнесенномъ Ея Императорскому величеству отсвятѣйшаго сунода докладе, овыдаче санктъ петербургскаго нововоскресенскаго дѣвича монастыря пяти монахинямъ вболѣзняхъ находящимся инежелающимъ тамо быть наотправу впрежніе ихъ монастыри, также на проѣздъ тѣмъ, которыя наихъ мѣста выбраны будутъ каждой потоликому числу сколько приотправѣ прежнихъ монахинь всанктъ петербургъ выдано было издоходовъ коллегіи Экономіи иопроизвожденіи опымъ нынѣ отправляемымъ втѣхъ прежнихъ монастыряхъ ежель вштатъ ихъ включить заполнымъ числомъ будетъ неможно жалованья противъ штатныхъ манахинь приказали учинить слѣдующее: 1-е) понеже посправке вканцеляріи святѣйшаго сунода значится, что тѣ монахини

всанктъ петербургъ высланы двѣ измосквы, а три изсмоленска свыдачею каждой на двѣ почтовыя подводы указныхъ прогоновъ инадорожное содержаніе подесяти рублевъ того ради коллегіи экономіи откантеры требовать чтоб нынѣ имъ напроѣздъ до прежнихъ ихъ монастырей каждой на двѣ почтовыя подводы указныя прогоны также иособливо надорожное содержаніе подесяти рублевъ выданы были оттой конторы немедленно. 2-е) оныхъ монахинь впрежнія мѣста снадлежащими паспортами отправить Санктъ петербургской духовной консисторіи, акпреосвященнымъ сѵнодалному члену амвросію архіепископу московскому ипароепію епископу смоленскому послать изсвятѣйшаго сѵнода указы вкоихъ написать; что естли попріѣздѣ показанныхъ монахинь впрежния монастыри вштатъ включить заполнымъ числомъ будетъ неможно то производить имъ жалованье доколѣ въ штатъ напраздныя мѣста включены будутъ противъ протчихъ тѣхъ монастырей штатныхъ монахинь, очемъ также иовыдаче имѣемыхъ быть паихъ мѣста выбраннымъ монахинямъ наотправленіе всанктъ петербургъ противъ вышеписаннагожъ и вколлегію экономіи послать указъже. 3-е) Московской святѣйшаго сѵнода конторѣ исѵнодальному члену преосвященному Амвросію архіепископу московскому, онемедленномъ всилу посланныхъ изъ святѣйшаго Правительствующаго сѵнода указовъ коопредѣленію вооной нововоскресенской дѣвичь монастырь монахинь выборѣ отЕго преосвященства отомъ для вѣдома івчемъ слѣдуетъ исполненія дать знать указами: того ради по Ея Імператорскаго величества указу ипоприказанію Его преосвященства вконсисторіи опредѣлено означеннымъ монахинямъ Евгеніи михайловой Іоніи Івановой аркадіи ророговой анастасіи Филиповичевой домингиниянѣ стунеевыхъ для свободнаго

отсанктъ петербурга до москвы и смоленска куды они ехать імѣютъ пропуски дать пашепорты съ которыми попріѣздѣ впоказанныя города явится имъ втамошнихъ духовныхъ консисторіяхъ неотмѣнно, очемъ для вѣдома иквамъ игуменье послать указъ, исанктъ петербургскаго нововоскресенскаго дѣвича монастыря Игуменіи Елпидифоре кропотовой отомъ вѣдать апоказаннымъ монахинямъ изъ консисторіи пашепорты даны. Марта 11 дня 1768 года.

Подлинной подписали Николаевскій архимандритъ Исаия Секретарь михаило васильевъ Камисаръ василей Гарижскій.

посланъ тогожъ воскресенскаго монастыря сподячимъ михайлою лебедевымъ.

45.

Указъ Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссійскія изсанктъ-Петербургской Духовной святѣйшаго правительствующаго сунода члена преосвященнаго Гавріила архіепископа санктъ петербургскаго и ревелскаго Іархимандрита свято-троицкаго александроневскаго консисторіи санктъ петербургскаго нововоскресенскаго дѣвича монастыря Ігуменіи элпидифорѣ кропотовой сего маия 9 дня вполученномъ Ея Императорскаго величества измосковской святѣйшаго правительствующаго сунода канторы вконсисторію указѣ написано всилу де присланныхъ Ея Императорскаго величества высочайшихъ повелѣній указовъ, святѣйшаго сунода канторою выбранныя сунодалнымъ членомъ преосвященнымъ амвросіемъ, архіепископомъ московскимъ изъ вознесенскаго иноводевичья монастырей, также представ-

ленныя переславской Епархіи изъ успенскаго александровой слободы дѣвичья монастыряжъ отигуменіи спарочно посланныхъ изканторы святѣйшаго сунода монахини коопредѣленію въ санктъ петербургской нововоскресенской дѣвичь монастырь попредставленіи ихъ всобраніе какъ въ книжномъ чтеніи, такъ икрылоскомъ нотномъ пѣніи всамой точности свидѣтельствованы, апосвидѣтельству вразсужденіи исправнаго книгочтенія испособности къ пѣнію голосовъ коопредѣленію вышеозначенной нововоскресенской дѣвичь монастырь занеимѣніемъ способныхъ издворянства достойнѣйшими оказались природою изъ разночинства слѣдующія измосковскаго вознесенскаго монастыря манашествующія дѣвицы Евдокія алексѣева матрона дмитріева максимилла Іванова даизуспенскаго александровой слободы монастыря агрофена семенова Евдокія Федорова при коихъ имѣются воуслуженіи три дѣвицы I поуказу Ея Императорскаго величества московскою святѣйшаго правительствующаго сунода канторою между протчаго опредѣлено показанныхъ монахинь засилу вышеизображенныхъ указовъ изканторы святѣйшаго сунода спарочнымъ сержантомъ петромъ вяткинымъ всанктъ петербургской нововоскресенской дѣвичь монастырь отправить немедленно, которыя поістребованіи отколлегіи Экономіи прогонныхъ денегъ и надорожное имъ содержаніе апреля 26 дня и отправлены. Апонеже оные монахини всанктъ петербургъ уже прибыли изблагословенія Его преосвященства воопой воскресенской монастырь отправлены того ради по Ея Императорскаго величества указу и поприказанію Его преосвященства велѣно опринятіи ізвышеписанныхъ монахинь квамъ игуменіи Элпидифоре послать указъ, исанктъ петербургскаго нововоскресенскаго дѣвича монастыря

игуменіи Элпидифоре кропотовой учинить отомъ посему Ея Императорскаго величества указу.

Подлинной подписали

Николаевскій архимандритъ Исаія.

Секретарь михаилъ васильевъ

посланъ сподканцеляристомъ андресмъ алексѣевымъ.

Камисаръ василеи Гарижскій

Маия 14 дня 1768 года.

46.

Святѣйшему правительствующему суноду.

Доношеніе.

Санктпетербургскаго нововоскресенскаго дѣвича монастыря Игуменія Елпидифора кропотова поданнымъ мнѣ сего Маія 15-го дня доношеніемъ объявила, чтоде привезены нынѣ вооной монастырь вновь пять сестеръ изъ московскаго вознесенскаго три, изкоихъ и одна пострижена токмо въ рясофоръ, да изъ успенскаго что въ Александровой слободѣ двѣ, дѣвичихъ монастырей которыя ивсѣ четыре осебѣ объявляютъ, что они иврясофоръ непострижены, атокмо де покрыты наголовахъ и одѣты черпымъ одѣяніемъ для искуса а нынѣ де всѣ желаютъ совершенный воспріять монашества чинъ, по безъ имянного де Ея Императорскаго величества высочайшаго повелѣнія и безъ моего де благословенія какъ онаго совершеннаго монашескаго чина сподобить, такъ де и вплатье пообразу здѣшняго монастыря одѣтся дозволить она игуменія несмѣетъ и просила на оное свое представленіе орезолюціи. А понеже мнѣ самимъ собою нато резолюціи учинить невозможно того ради святѣйшему правительствующему суноду наблагоразсмотреніе

отомъ благопочтенно представляю причемъ и самихъ ихъ прилагается обстоятелная вѣдомость

вашего святѣйшества послушникъ
Гавріилъ С.-Петербургскій Архіепископъ.

Маія 16 дня 1768 года.
№ 463.

47.

Святѣйшему правительствующему суноду

допошеніе.

Санктпетербургскаго нововоскресенскаго дѣвича монастыря игуменія Елпидифора кропотова поданнымъ мнѣ отъ сего Маія 27 дня доношеніемъ обявя что изпривезенныхъ де вновь сегожъ Маія 9 числа, вооной девичь монастырь непостриженныхъ четырехъ дѣвицъ, одна Евдокія Алексіева обявляетъ усебя болѣзнь которую излѣчить никоимъ образомъ неможно (окоей болѣзни какъ она алексіева сказываетъ, якобы московскаго вознесенскаго дѣвича монастыря игуменіи привыборѣ, а святѣйшаго сунода вканторѣ приотправленіи объявляла) и за тѣмъ болѣе вздѣшнемъ монастырѣ жить признаетъ себя невсостояніи и проситъ отсюда ея уволить, апообщемуде ихъ свидѣтельству оказывается, что можно ей алексіевой отболѣзни ползовать пристойными лѣкарствами издѣсь, однако же она на то несоглашается, ижить вздѣшнемъ монастырѣ ниподъ какимъ видомъ нежелаетъ, и налагаемыхъ послушаній нести нехочетъ видно де изъоднихъ своихъ дурныхъ качествъ яко то грубости упрямства иослушательствъ: просила отомъ разсмотренія; а понеже втаковомъ мѣстѣ худонравыхъ содержать опасно: того ради отомъ святѣйшему прави-

тельствующему суноду почтенно представя облагопристойной прошу резолюціи.

вашего святѣйшества послушникъ
Гавріилъ Архіепископъ С.-Петербургскій.

Маія 28 дня 1768 года.

48.

Святѣйшаго правительствующаго сунода члену преосвященному Гаврінлу архіепископу новгородскому и санктъ-петербургскому іархимандриту свято троицкаго александроневскаго монастыря.

Санктъ петербургскаго воскресенскаго новодѣвича монастыря отигуменіи Елпидифоры Кропотовой.

доношеніе

По высочайшему Ея Императорскаго величества повелѣнію уволена я для пребыванія вѣчно вмосковской новодѣвичь монастырь.

Того ради ваше преосвященство прошу изсанктъ петербургской духовной консисторіи приказать дать мнѣ пашпортъ: Ігуменія Елпидифора Кропотова.

Августа «10» дня 1782 года.

49.

Указъ изъ Духовной Консисторіи.

Указъ Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссійскія изъ Санктъ петербургской духовной консисторіи санктъ петербургскаго воскресенскаго новодевича монастыря казначеи монахини анатоліи петровой съ сестрами; сего августа 10 дня порезолюціи Святѣйшаго Сунода велѣно онаго воскресенскаго монастыря игуменіи

Елпидифоре кропотовой уволенной по высочайшему Ея императорскаго величества повеленію для пребыванія вѣчно въ московской новодевичь монастырь ради проезда дать пашепортъ что резолюціею Его преосвященства должность же игумении поручить править до указу тебе казначеи, такожъ монастырь и наличную сумму съ росписко̀ю принять и отомъ консисторіи репортовать очемъ къ тебе казначеи съ сестрами послать указъ и посылается, іоскресенскаго новодевича монастыря казначеи монахини анатоліи Петровой ссестрами учинить отомъ посему Ея Императорскаго величества указу заскрепою намѣстника игумена афонасіа секретаря Кандрата персопалнаго засправою регистратора семена Границкаго. Августа 12 дня 1782 года.

50.

Пашпортъ.

По указу Ея Величества Государыни императрицы Екатерины алексѣевны самодержицы всероссійскія и прочая и прочая и прочая.

изъ Санктъ петербургской духовной консисторіи повысочайшему Ея Императорскаго величества повеленію Санктъ петербургскаго воскресенскаго новодевича монастыря игуменія Елпидифора Кропотова уволенная для пребыванія вечно въ московской новодевичь монастырь; отправлена ссимъ пашпортомъ впомянутой московской монастырь того ради о пропускѣ оной игуменіи до города Москвы чинить по Ея Императорскаго величества указомъ а поприбытіи вмоскву давать ей пашепортъ стамошней духовной консисторіи. Августа 12 дня 1782 года.

Подлинный подписали наместникъ игуменъ Афанасій

Секретарь Кондратъ персоналной регистраторъ Семенъ Границкой.

№ 2345.

51.

Святѣйшаго правительствующаго синода члену высокопреосвященнѣйшему Амвросію Митрополиту Новгородскому Санктпетербургскому Естляндскому и Финляндскому Святотроицкія Александроневскія Лавры Священно-Архимандриту и разныхъ орденовъ кавалеру.

Отъ протоіерея Іакова воскресенскаго

Покорнѣйшій репортъ.

Госпожа Игуменія Анатолія Петрова, служащая при санктпетербургскомъ воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, *сегодня* волею божіею скончалась. Имѣніе ея запечатано казенною печатью въ присудствіи Эконома статскаго совѣтника и кавалера брозина. Гробъ изготовленъ отъ ней самой еще при жизни ея, денегъ на погребеніе осталось 300 руб. наличными. Монашествующихъ, кромѣ отсутствующей Виталіи Ровинской, имѣется двѣ: Евменія Шубина и Персида Максимова. О чемъ симъ вашему высокопреосвященству всенижайше репортую. Протоіерей Іаковъ Воскресенскій.

Покойная словесно просила о погребеніи ея тѣла на старомъ больше-охтенскомъ кладбищѣ подлѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы.

Октября 6 дня 1810 года. Протоіерей Іаковъ Воскресенскій 1810 года Октября 7 дня въ журналѣ С.-Петербургской Ксріи написано.

Приказали: исполнить по резолюціи Его высокопреосвященства и отомъ, кому что слѣдуетъ послать указы а чередному отцу архимандриту михаилу повѣстку.

Подлинной за подписаніемъ Г-дъ присудствующихъ и Секретаря № 924 1810 года Октября 6 дня. Тѣло покойной по завѣщанію на Охтѣ погребсти дозволить отпѣваніе учинить въ монастырской церквѣ Архимандриту чредному Михаилу. Отправленіе обряда поручить о. Протопопу сему Іакову, управленіе монастыремъ зависѣвшее отъ Игуменіи поручить впредь до разсмотрѣнія монахинѣ Персидѣ. Оставшее имѣніе по описи и позавѣщанію, буде есть, освидѣтельствовать ему же о. Протоіерею при монахиняхъ, и чиновникѣ отъ тамошняго мѣста, а буде ни описи ни завѣщанія не окажется, то учинить опую и представить въ консисторію, равно показать о бывшихъ уже казенныхъ вещахъ и деньгахъ, ежели были, сколко чего всѣли въ цѣлости, или что утратилося когда и кѣмъ, вещи ея хранить до рѣшенія за печатью, а казенные отдать подъ храненіе монахинѣ Персидѣ.

52.

Въ Санктпетербургскую Духовную Консисторію.

СП.-Бургскаго воскресенскаго Поводѣвича монастыря Протоіерея Іакова Воскресенскаго.

Покорнѣйшій репортъ.

Во исполненіе указа Духовной Консисторіи присланнаго ко мнѣ *сего Октября „8“ дня* тѣло умершей реченнаго монастыря Игуменіи Анатоліи Петровой *погребено на большой Охтѣ подлѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы* согласно съ словеснымъ ея завѣщаніемъ, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ.

Имущество церковное и собственное ея мною освидѣтельствовано въ присутствіи монахинь: Евменіи Шубиной и Персиды Максимовой, а съ свѣтской стороны Общества благородныхъ дѣвицъ Економа Статскаго Совѣтника и кавалера Егора Ивановича Брозина и полиціймейстера Надворнаго Совѣтника Михаила Ивановича Павловскаго.

Наслѣдниковъ послѣ покойныя, какъ свидѣтельствуютъ монахини, жившія съ нею въ одной обители около 50-ти лѣтъ, не имѣется. Ибо она бывъ отдана пяти лѣтъ въ монастырь и продолжала въ немъ жизнь свою до 72-хъ лѣтъ незнала никого изъ своихъ сродниковъ.

Имущества, собственно монастырю принадлежащаго нѣтъ никакого; церковное же до кончины покойныя находилось въ совершенномъ ея вѣденіи.

Описи имуществу церковному, равно какъ и собственно принадлежащему Игуменіи, учинены вновь. Ибо первая, хранящаяся въ церкви, сверхъ того, что не въ довольномъ порядкѣ, была недостаточна потому, что въ ней не означено прибылыхъ вещей; а особыхъ книгъ не имѣется; послѣдней же во все не имѣлось, такъ какъ и письменнаго покойныя завѣщанія.

Сихъ описей, по одному экземпляру той и другой, подписанныхъ мною, монахинями и означенными свѣтскими чиновниками, при семъ честь имѣю Духовной Консисторіи представить двѣ, оставя таковыя же двѣ въ церкви, тожъ за подписаніемъ.

Въ первой показана: какія имянно вещи составляютъ имущество церковное и какія поступили вновь, съ присоединеніемъ особенныхъ реэстровъ вѣтхой ризницѣ и вещамъ утраченнымъ. Во второй: кому что отказано по словесному покойныя завѣщанію, засвидѣтельствованному

монахинями и извѣстному многимъ другимъ, кромѣ ихъ, при монастырѣ служащихъ.

Что имянно издержано на погребеніе, о семъ также прилагаю подробный щетъ.

Деньги, оставшіеся за расходомъ, хранятся у меня, изключая тѣхъ пятидесяти рублей, коими долженъ ей Штабъ лѣкарь Любицкій, ее пользовавшій въ болѣзни и кои еще не получены; такъ же изключая заслуженнаго ею жалованья съ 1-го Сентября по 6 Октября, и вещи хранятся въ ея келліяхъ заключемъ и печатью. Церковныхъ денегъ кромѣ полученныхъ за Майскую треть на содержаніе церкви окладныхъ ста рублей, церковь не имѣетъ никакихъ. А сіи сто рублей и все церковное имущество, согласно съ резолюціею Его Высокопреосвященства, отданы на сохраненіе монахинѣ Персидѣ.

Въ разсужденіи вѣтхой ризницы, не благоволено ли будетъ Духовной Консисторіи съ докладу Его Высокопреосвященства приказать, годныя еще нѣсколько къ употребленію вещи, безполезныя для церкви монашеской, раздать по бѣднымъ церквамъ, а негодныя къ употребленію уничтожить, дабы они не дѣлали щету.

О чемъ симъ СП.-Бургской Духовной Консисторіи благопочтенно репортую.

1810 года Октября „31“ дня.

53.

Святѣйшему Сѵноду доношеніе Митрополита Амвросія.

Покойная Игуменія Анатолія природою была великороссіянка, города Москвы купца Петра Яковлева дочь, учи-

лась россійской грамматикѣ, церковному чтенію, простому и нотному пѣнію и сама учила въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ имѣщанскихъ дѣвушекъ россійской грамотѣ, въ монашество пострижена въ 1762 году, въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ коемъ послушанія проходила 10 лѣтъ; въ лазаретѣ общества дѣвицъ имѣла надзираніе за больными дѣвицами 5-ть лѣтъ, въ ономъ воскресенскомъ монастырѣ Уставщицею была 15-ть, Казначеею и Уставщицею же 18-ть да Игуменьею съ 23 Ноября 1798 года. Отъ роду ей было 74 года. По соображеніи сихъ обстоятельствъ консисторія мнѣніе положила такого содержанія: 1-е) какъ по свидѣтельству воскресенскаго Смольнаго дѣвича монастыря Протоіерея Іакова Воскресенскаго съ монахинями и двоими отъ Общества благородныхъ дѣвицъ чиновниками, всего церковнаго монастырскаго имущества, въ вѣденіи покойной Игуменіи Анатоліи находившагося не оказалось по описи ризъ и стихаря штофа фіолетоваго, потому что оныя бывъ отданы ею неизвѣстно кому для перекрашенія, затерялись, да еще шести вещей изъ ризницы же; и имянно одного стихаря, двухъ подризниковъ, ораря и двухъ пеленъ, бывшихъ изъ шелковой же матеріи, сихъ по той причинѣ, что они отданы были сю же Игуменьею въ нѣкоторую бѣдную церковь, но при освидѣтельствованіи того имущества въ 1808 году Іюня 18-го дня всѣ оныя вещи состояли въ наличіи, слѣдовательно покойной самой собою отдавать ихъ въ другую церковь безъ позволенія начальства не надлежало, да и затерянныхъ красильщикомъ двухъ вещей оставлять безъ взысканія съ него не слѣдовало: для того всю сію утрату послѣдовавшую послѣ бывшаго въ 1808 году свидѣтельства по 2-му пункту указа Святѣйшаго Правительствующаго сунода 1788 года Іюля 17 дня,

оцѣненную примѣрно чрезъ тѣхъ же свидѣтельствователей, то есть чрезъ протоіерея, монахинь и чиновниковъ въ 50 рублей замѣнить изъ оставшихся послѣ покойной наличныхъ денегъ; 2-е) поелику покойная письменнаго о своемъ имѣніи завѣщанія не оставила, а имѣніе ея кромѣ вещей къ ризницѣ принадлежащихъ по силѣ имяннаго Высочайшаго указа 1766-го, Февраля 20-го принадлежитъ родственникамъ, по Высочайшей же резолюціи послѣдовавшей въ докладныхъ Святѣйшаго Сунода пунктахъ, Апрѣля 12-го дня 1722 года, дѣламъ о раздѣлѣ позавѣтомъ и безъ завѣтовъ оставшагося отъ умершихъ имѣнія, наслѣдникамъ, о причитаніи въ наслѣдство достойныхъ велѣно быть въ Юстицъ Коллегіи для того не входя въ изысканіе о правильныхъ и ближнихъ наслѣдникахъ покойныя предоставить все то разсмотрѣнію и распоряженію по законамъ свѣтской команды. О чемъ съ приложеніемъ списка къ описи имѣнію сообщить въ здѣшнее Губернское правленіе и требовать о томъ, какое въ разсужденіи сего послѣдуетъ рѣшительное опредѣленіе, увѣдомленія. До полученія же онаго, протоіерею Іакову Воскресенскому и монахинямъ хранить то имѣніе въ цѣлости.

Я таковое мнѣніе Консисторіи утвердивъ и по содержанію указа Святѣйшаго Правительствующаго Сунода 1788 года Іюля 17 дня 2-го пункта представляю объ оном на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сунода, прилагая у сего подлинную опись имѣнію покойныя.

Августа дня 1811 года.

54.

1815 года Генваря 29-го дня въ журналѣ С.-Петербургской Духовной Консисторіи записано:

По сообщенію здѣшняго губернскаго правленія, что

по пропечатаніи въ вѣдомостяхъ прошлаго 1814 года Февраля 16-го, 20-го и 24-го числъ подъ № 16, 17 и 18 никого наслѣдниковъ имѣнію покойной, Смольнаго монастыря Игуменьи Анатоліи Петровой неявилось: Приказали: поелику ни наслѣдниковъ покойной, ни должниковъ по троекратнымъ публикамъ въ узаконенный срокъ неявилось; то согласно указу Святѣйшаго Правительствующаго Сунода 3-го Октября 1811 года о поступленіи съ имѣніемъ покойныя по словесному ея завѣщанію, засвидѣтельствованному Смолинскимъ протоіереемъ, монахинями, экономомъ и полиціймейстеромъ, къ Смольному протоіерею послать указъ съ тѣмъ чтобы онъ о послѣдующемъ отрепортовалъ въ Консисторію: по напередъ сіе мнѣніе взнесть Его Высокопреосвященству на благоразсмотрѣніе и рѣшеніе.

Секретарь Михайло Соколовскій.

Къ Смолинскому протоіерею указъ посланъ марта 9 дня 1815 года № 585

55.

Выписка изъ журнала Св. Сунода 6 фев. 1842 г.

Предложеніе оберъ прокурора Св. Сунода, Графа Николая Александровича Протасова, полученное 30 минувшаго января, что согласно опредѣленію Св. Сунода 28 ноября 15 декабря 1841 года онъ оберъ Прокуроръ относился къ министру финансовъ объ отпускѣ опредѣленныхъ по росписи 1791 года на прибавочное жалованье служителямъ Спетербургскаго Воскресенскаго монастыря 20 р. 57 ½ к. с. ежегодно, во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, объявленной г. Статсъ-Секретаремъ Вилламовымъ въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объ исключеніи сего расхода изъ смѣтныхъ суммъ духовнаго вѣдомства. Получивъ нынѣ отъ него

увѣдомленіе, что объ отпускѣ вышеозначенныхъ денегъ въ С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ, предписано Главному Казначейству и что оныя имѣютъ быть исключены на 1843 годъ изъ смѣты духовнаго вѣдомства за перенесеніемъ ихъ расходомъ по Высочайшему двору, онъ г. оберъ прокуроръ предлагаетъ о семъ Св. Суноду, присовокупляя что о сдѣланномъ министромъ финансовъ распоряженіи сообщено отъ него товарищу Статсъ Секретаря по дѣламъ управленія учрежденій Императрицы Маріи. По справкѣ, что вслѣдствіе предложенія оберъ-прокурора Св. Сунода отъ 18 н. 1841 г. за № 5560, опредѣленіемъ Св. Сунода $\frac{18\text{ н.}}{15\text{ дек.}}$ того же года, предоставлено было оберъ прокурору войти въ сношеніе съ министромъ финансовъ объ отпускѣ опредѣленныхъ по росписи 1791 г. на прибавочное жалованье служителямъ Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря двадцать р. пятьдесятъ семь одну седьмую копѣекъ сер. (20 р. 57 $^1/_7$ к. с.) согласно Высочайшей волѣ, объявленной статсъ секретаремъ Вилламовымъ въ вѣденіе Спетербурскаго Опекунскаго Совѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ объ исключеніи сего расхода, исчисленнаго по смѣтѣ на 1842 годъ въ двадцать рублей восемьдесять восемь копѣекъ сер. изъ смѣтныхъ суммъ духовнаго вѣдомства, подобно тому, какъ не входятъ въ смѣты расходовъ Св. Сунода суммы отпускаемыя изъ Государственнаго Казначейства въ Спетербургскій Совѣтъ по Высочайше утвержденному 31 мая 1835 года положенію и штату на содержаніе собора всѣхъ учебныхъ заведеній, составляющія ежегодно по 32600 р. ассиг. Приказали: объ отзывѣ министра финансовъ дать знать Хозяйственному Управленію при Св. Сунодѣ копію съ сей статьи журнала.

56.

Въ Канцелярію Св. Правительствующаго Сунода отвѣтъ отъ С. Петербургской Духовной Консисторіи марта 30 дня 1828 года. изъ Дѣла № 527.

Въ дополненіе отвѣта своего отправленнаго въ оную отъ 18 числа октября 1828 г. за № 2758, присовокупляется, что означенныя въ перечневой за 1827 годъ вѣдомости по здѣшнему смольному воскресенскому монастырю, шесть монахинь и одной бѣлицы, уволенныя изъ онаго монастыря въ 1797 году по Высочайшему Ея Величества въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны повелѣнію съ производствомъ имъ того же самаго жалованья, какое получали онѣ въ бытность свою въ смольномъ монастырѣ, всѣ умерли, какъ по собраннымъ сею консисторіею свѣдѣніямъ нынѣ открылось и имянно: Евпраксія 1828 года февраля 2-го дня во Владимірской епархіи въ александровскомъ успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ; Аполинарія 21 февраля 1812 года въ московскомъ рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ; Евлампія 13 апрѣля 1813 года, а Миропія 15 февраля 1821 года въ московскомъ новодѣвичьемъ монастырѣ, Аркадія въ Симбирскомъ, а Маргарита 1813-мъ году въ московскомъ никитскомъ монастыряхъ, бывъ оныхъ игуменьями. Послушница же дѣвица Ульяна Кривошеина перемѣстилась въ 1799 году изъ новгородскаго саркова монастыря въ орловскій введенскій дѣвичій монастырь, а изъ сего въ 1827 году маія 31 дня, получивъ отъ орловской консисторіи билетъ уволена въ с.-петербургъ на одинъ годъ для излѣченія въ глазной болѣзни къ родной сестрѣ своей дѣвицѣ Маріи, какъ чрезъ здѣшнихъ врачей въ Веденскій монастырь извѣстно

о ней. Какъ извѣстила нынѣ сію консисторію орловская, что она по сіе время не возвращалась и гдѣ съ того времени находится не извѣстно. Извѣстно же Орловской Консисторіи изъ указа Св. Правительствующаго Сунода, послѣдовавшаго къ Орловскому Преосвященному отъ іюля прошлаго года только то, что ей, Кривошеиной, изъ Святѣйшаго Сунода для прожитія въ С.-Петербургѣ по означенной надобности выданъ на годъ другой паспортъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ I ЧАСТИ.

Предисловіе.
Источники, служившіе основаніемъ для составленія сего историческаго очерка. IV
Краткій очеркъ учрежденія женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ по Высочайшему повелѣнію Императора Николая I-го VII

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Исторія Воскресенскаго Новодѣвичь монастыря, извѣстнаго подъ именемъ Смольнаго . . . . . .

Глава первая.

Извѣстія о предположеніяхъ учредить женскій монастырь въ С.-Петербургѣ со временъ Петра Великаго.—Дѣло по прошенію канцеляриста Саѳонова о созиданіи вновь въ С.-Петербургѣ Дѣвича Монастыря. 1720—1734 г. 1

Глава вторая.

Свѣдѣнія о приготовленіяхъ къ учрежденію женскаго монастыря въ Петербургѣ.
Торжественная закладка Новодѣвичь монастыря въ Смоль-

помъ по Высочайшему повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны.

Выписка изъ рукописной записки Богданова, современника и очевидца учрежденія Новодѣвичьяго Воскресенскаго монастыря въ С.-Петербургѣ. 1734—1764 . 23

Глава третья.

Устройство Новодѣвичьяго монастыря по указамъ Императрицы Екатерины II-й.

Наборъ монахинь изъ разныхъ провинціальныхъ монастырей и пріѣздъ ихъ въ С.-Петербургъ.

Назначеніе первой Игумении. 1764 40

Глава четвертая.

Управленіе игумении Ельпидифоры.

Учрежденіе при Новодѣвичьемъ монастырѣ Института благородныхъ дѣвицъ.

Увольненіе игумении Ельпидифоры. 1764—1782. . . . 54

Глава пятая.

Временное управленіе монастыря казначеею Анатоліею.

Порученіе монастыря управленію Старо-Ладожской игумении Евпраксіи. Кончина игумении Евпраксіи.

Назначеніе въ санъ игумении казначеи Анатоліи. Распоряженія по случаю кончины игумении Анатоліи. 1782—1816 71

Глава шестая.

Упраздненіе Новодѣвичьяго монастыря. Учрежденіе Воспитательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ.

Свѣдѣнія о послѣднихъ монахиняхъ упраздненнаго монастыря въ Смольномъ.—Вопросъ о служителяхъ, положенныхъ при монастырѣ.

Свѣдѣнія о священно и церковно-служителяхъ при Новодѣвичьемъ Воскресенскомъ монастырѣ.

Послѣднее воспоминаніе о „монашеской“ церкви въ Смольномъ. 1816—1822 82

Взглядъ на минувшія событія 95

ОГЛАВЛЕНІЕ ПРИЛОЖЕНІЙ КЪ I-й ЧАСТИ.

1.

Святѣйшему Суноду предложеніе Г. Оберъ-Прокурора о пользѣ учрежденія женскаго монастыря отъ 15-го Марта 1844 г., № 2196 105

2.

Опредѣленіе Св. Сунода митрополиту Антонію 22-го Марта 1844 г., № 136 105

3.

Предначертаніе Св. Сунода 27-го Октября 1844 года . 106

4.

Всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода 14 Марта 1845 г. о соображеніяхъ Св. Сунода . 120

5.

Указъ изъ Св. Сунода отъ Апрѣля 3-го дня 1845 года за № 30705 и при томъ же резолюція митрополита Антонія для приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія о возстановленіи въ С.-Петербургѣ женскаго монастыря, Мая 23 дня, 1845 г. 122

6.

Указъ Его Императорскаго Величества изъ Св. Сунода 4-го Апрѣля 1845 г. о назначеніи штата 1-го класса женскому монастырю въ Петербургѣ 132

7.

Штатъ 1846 года. 133

8.

Министру Государственныхъ имуществъ отношеніе отъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода 13-го Апрѣля 1845 г., № 2509 о назначеніи вновь учреждаемому монастырю прислуги, хлѣбопашной земли, лѣса, рыболовныхъ водъ и мукомольной мельницы 134

9.

Министру финансовъ отношеніе отъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода 13-го Апрѣля 1845 г. № 2506, о помѣщеніи монастыря на Васильевскомъ Острову и содержаніи его 134

10.

Оберъ-Прокурору Св. Сунода отношеніе Главноуправляющаго П. С. и П. З. отъ 12 марта 1848 г., № 1059 о указаніи Его Императорскаго Величества избрать для возстановляемаго женскаго монастыря внѣ города свободное мѣсто напримѣръ по Царскосельской дорогѣ 136

11.

Оберъ-Прокурору Св. Сунода письмо Митрополита Ан-

топія отъ 1-го апрѣля 1848 г. № 113, объ избраніи мѣста по Царскосельской дорогѣ. 137

12.

Оберъ-Прокурору Св. Сунода отъ Главноуправляющаго П. С. и П. З. 1-го іюля 1848 г. № 2837, о Высочайшемъ повелѣніи о передачѣ всей мѣстности близъ Московской заставы въ духовное вѣдѣніе для сооруженія Воскресенскаго женскаго монастыря 138

13.

Оберъ-Прокурору Св. Сунода отъ министра Государственныхъ имуществъ 14-го іюня 1848 г., № 165, о Высочайшемъ повелѣніи передать всю мѣстность близъ Царскосельской дороги въ вѣдѣніе Оберъ-Прокурора Св. Сунода для сооруженія на ней Воскресенскаго женскаго монастыря 139

14.

Актъ 18-го августа 1848 года о принятіи Духовнымъ Вѣдомствомъ во исполненіе Высочайшей воли, городского участка земли для возведенія зданій Воскресенскаго монастыря 139

15.

Актъ 9-го сентября 1848 года о принятіи уполномоченными Градскою Думою участка земли близъ Московской Заставы дарованной для возведенія по Высочайшему повелѣнію зданій Воскресенскаго женскаго монастыря 142

16.

Данная на Высочайше дарованную С.-Петербургскому Православному Духовному Вѣдомству землю близъ Московской заставы, 19-го января 1849 г. 143

17.

Вводный листъ 27-го мая 1849 г., о введеніи Воскресенскаго женскаго монастыря во владѣніе Высочайше дарованною ему землею близъ Московской заставы . 145

18.

Всеподданнѣйшій докладъ о перемѣщеніи С.-Петербургскаго Воскресенскаго монастыря въ новыя зданія 2-го іюня 1854 г. № 96 146

19.

Всеподданнѣйшее донесеніе Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода 27-го іюня 1854 г. № 113, о водвореніи С.-Петербургскаго женскаго монастыря въ 6 день іюня, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ на Всемилостивѣйше дарованномъ оному мѣстѣ близъ Московской заставы и объ освященіи домовой церкви 147

20.

Статья газетная 148

21.

Именный Указъ объявленный Святѣйшему Сѵноду 29 октя-

бря 1748 года объ устроеніи въ Санктъ Петербургѣ Дѣвичьяго Монастыря 149

22.

Указъ нашему Сенату отъ 1 марта 1749 г. въ Москвѣ объ указаніи бригадиру Мордвинову быть у строенія Новодѣвичьяго Воскресенскаго монастыря на Смольномъ нашемъ дворѣ въ вѣдомствѣ генералъ-лейтенанта Фермора. 150

23.

Указъ нашему Сенату въ 7 день Іюля 1749 г. въ Москвѣ о приписаніи къ новостроющемуся Воскресенскому Новодѣвичу Монастырю деревни Вагресилкѣ и съ пустошьми и по рѣчкамъ Лаве и Кавралкѣ пустыя земли со всѣми угодьями и людьми. 151

24.

Указъ изъ Св. Сунода отъ 28 апрѣля 1764 г. за № 23, о введеніи въ Воскресенскій Дѣвичь монастырь игуменьи, старицъ и о прочемъ 152

25.

Указъ нашему Сенату отъ 5 мая 1764 г. въ Сарскомъ Селѣ о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ въ новостроющемся Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ Монастырѣ и объ опредѣленіи къ сему воспитанію Княжны Анны Долгорукой, а правительницею вдову Софью Делафонъ 154

26.

Указъ изъ Св. Сунода отъ 2 сентября 1764 г. за № 776, объ опредѣленіи Ея Императорскимъ Величествомъ попечителей о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ въ Новодѣвичьемъ Воскресенскомъ Монастырѣ 154

27.

Правительствующаго Сената Святѣйшему Правительствующему Суноду вѣденіе отъ 17 мая 1764 года о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ на казенномъ иждивеніи въ новодѣвичьемъ монастырѣ и о Высочайшемъ повелѣніи сочинить на то Уставъ 156

28.

Указъ Св. Сунода отъ 24 мая 1764 г. за № 41, объ отправленіи печатныхъ уставовъ въ Московскія Св. Сунода и типографскія конторы и къ сунодальнымъ членамъ и прочимъ властямъ духовнаго вѣдомства. . 157

29.

Реэстръ Сунодальнымъ членамъ. 158

30.

Св. Суноду рапортъ Епископа Тихона, 21 іюля 1764 г. 160

31.

Указъ изъ Св. Синода отъ 21 іюня 1764 г. о Высочайшемъ повелѣніи по прибытіи назначенныхъ монахинь

въ Воскресенскій дѣвичь монастырь безъ всякой остановки ввести въ пристойныя для жительства ихъ покои. 160

32.

Всеподданнѣйшій докладъ 12 іюня 1764 г. № 49 о штатѣ для знатности города и того монастыря такъ же и для дороговизны отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ коммисіи. 162

33.

Штатъ 1764 года. 164

34.

Выписка изъ дѣла о введеніи въ С.-Петербургскій Воскресенскій дѣвичь монастырь игуменіи и старицъ. . 166

35.

Промеморія въ Контору Строенія С.-Петербургскаго Воскресенскаго Дѣвича Монастыря о наискорѣйшемъ приготовленіи пристойныхъ покоевъ къ пріѣзду монахинь назначенныхъ въ тотъ монастырь 169

36.

Промеморія изъ Духовной Консисторіи отъ 13 августа 1764 года въ Контору строенія Воскресенскаго Новодѣвича монастыря о назначеніи священниковъ, діакона и церковниковъ въ тотъ монастырь. 171

37.

Указъ Нашему Сенату отъ 4 августа 1764 года о произведеніи въ игуменьи монахини Елпидифоры Кропотовой 172

38.

Указъ изъ Св. Сунода отъ 20 августа 1764 г. объ освященіи церкви 4 августа Воскресенскаго Новодѣвича монастыря и произведеніи во игуменіи монахини Елпидифоры 173

39.

Указъ изъ Духовной Консисторіи отъ 1-го ноября 1764 г. Новодѣвичьяго Воскресенскаго монастыря игуменіи Елпидифорѣ объ отправленіи указовъ казначеѣ и съ сестрами о надлежащемъ послушаніи и повиновеніи къ Игуменіи и о прочемъ 174

40.

Вѣдѣніе Правительствующаго Сената св. Суноду отъ 9 авг. 1764 г. за № 9820. объ опредѣленіи попечителями въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. 176

41.

Указъ изъ Св. Сунода отъ 14 января 1768 года о монахиняхъ находящихся въ Воскресенскомъ дѣвиче монастырѣ въ болѣзни и нежелающихъ во ономъ быть монахинями. 176

42.

Прошеніе монахинь увольняющихся въ прежніе монастыри отъ 22 февраля 1768 года. 178

43.

Всеподданнѣйшій докладъ Св. Сунода отъ 28 февраля 1768 года о Высочайшемъ повелѣніи онымъ монахинямъ на отправку и вновь набраннымъ на проѣздъ выдать изъ доходовъ Коллегіи Экономіи. 179

44.

Указъ изъ Духовной консисторіи Игуменіи Елпидифорѣ отъ Марта 11 дня 1768 года, о выдачѣ пяти монахинямъ находящимся въ болѣзни и нежелающимъ въ здѣшнемъ монастырѣ оставаться пашпартовъ и на отправу въ прежніе монастыри изъ доходовъ Коллегіи Экономіи. 181

45.

Указъ изъ духовной Консисторіи Игуменіи Елпидифорѣ Кропотовой о припятіи въ Воскресенскій дѣвичь монастырь вновь набранныхъ изъ разночинства монахинь изъ разныхъ монастырей. 183

46.

Св. Суноду доношеніе архіепископа С.-Петербургскаго Гавріила отъ 16 мая 1768 г. № 1763 объ испрошеніи Именнаго Высочайшаго повелѣнія вновь набран-

ным рясофорным монахиням совершенный монашества чин. 185

47.

Св. Суноду допошеніе Архіепископа С.-Петербургскаго Гавріила отъ 28 мая 1768 г. о монашествующей дѣвицѣ изъ вновь привезенныхъ, объявляющей у себя болѣзнь, которую излечить никоимъ образомъ не можно. 186

48.

Св. Правительствующаго Сунода Члену С.-Петербургскому Архіепископу Гавріилу Прошеніе игумении Елпидифоры Кропотовой отъ 10 авг. 1782 года о ея увольненіи по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію для пребыванія вѣчно въ Московскомъ Новодѣвичь Монастырь. 187

49.

Указъ изъ Духовной Консисторіи отъ 12 августа 1782 года Воскресенскаго Новодевича монастыря Казначеѣ монахини Анатоліи Петровой съ сестрами объ увольненіи игумении Елпидифоры и порученіи управленія до указа монастыремъ Казначеѣ Анатоліи и о принятіи ею же монастыря и наличной суммы съ росписко 187

50.

Паспортъ данный Игуменьи Елпидифорѣ 12 августа 1782 года 188

51.

Митрополиту Санктъ Петербургскому и Новгородскому Амвросію рапортъ отъ протоіерея Іакова Воскресенскаго отъ 6 октября 1810 года, о кончинѣ игумени Анатоліи и о дозволеніи отпѣваніе учинить въ монастырской церкви и о храненіи ея и казенныхъ вещей до рѣшенія за печатью поручить монахинѣ Персидѣ. 189

52.

Въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію Протоіерея Іакова Воскресенскаго рапортъ отъ 31 октября 1810 года о погребеніи Игумени Анатоліи и прочихъ распоряженіяхъ. 190

53.

Св. Суноду доношеніе отъ августа 1811 года Митрополита Амвросія, отзывъ объ игумени Анатоліи и о распоряженіяхъ по случаю оставшагося послѣ нея имѣнія. 192

54.

Выписка изъ журнала Духовной Консисторіи отъ 29 января 1815 года о поступленіи съ имѣніемъ покойной игумени Анатоліи по ея словесному завѣщанію. . . 194

55.

Выписка изъ журнала Св. Сунода отъ 6 февр. 1842 года о прибавочномъ жалованьѣ 195

56.

Въ Канцелярію Св. Сунода отвѣтъ Петербургской Духовной Консисторіи отъ 30 марта 1828 года о послѣднихъ монахиняхъ Смольнаго монастыря. . . . 197

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ

ВОСКРЕСЕНСКІЙ

ПЕРВОКЛАССНЫЙ

ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ ЖЕНСКІЙ

МОНАСТЫРЬ

ЧАСТЬ II

Воскресенскій Первоклассный Общежительный женскій Монастырь

Съ приложеніемъ двухъ портретовъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія и Хромолитографія А. Траншеля, Стремянная, № 12
1887

ИСТОРІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ВОСКРЕСЕНСКАГО ПЕРВОКЛАССНАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Воскресенскій Первоклассный общежительный женскій монастырь.

Глава I.

Императорское слово о возстановленіи женскаго монастыря въ Петербургѣ.—Приготовительныя распоряженія для приведенія въ исполненіе воли Императора Николая I.—Заботы и попеченія Святѣйшаго Сунода и сунодальнаго оберъ-прокурора объ устроеніи и обезпеченіи Высочайше предназначеннаго монастыря.—Необходимость вызова монахини Ѳеофаніи Готовцовой изъ Горицкаго Новгородскаго монастыря.—Приготовленіе сунодальнаго подворья на Васильевскомъ островѣ для монахинь.

Въ первый разъ провозглашено объ основаніи Воскресенскаго «Новодѣвичь» монастыря въ самой столицѣ императрицей Елисаветой Петровной въ 1744 году и ровно черезъ сто лѣтъ, въ 1844 году, опять произнесено слово о возстановленіи Воскресенскаго «женскаго» монастыря въ Петербургѣ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.

Въ предложеніи графа Протасова, сунодальнаго оберъ-прокурора, Святѣйшему Суноду сказано, что «по всеподданнѣйшему моему докладу въ 12 день марта 1844 года, о пользѣ учрежденія женской обители въ здѣшней столицѣ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ Святѣйшему Суноду подвести на усмотрѣніе

Его Величества предначертаніе объ учрежденіи таковаго духовнаго заведенія» [1]).

Тогда же, 15 марта 1844 года, по приказанію оберъ-прокурора, графа Протасова, канцелярія его обратилась съ просьбою въ канцелярію Св. Сунода о сообщеніи на время дѣлъ объ учрежденіи и объ упраздненіи женскаго монастыря, существовавшаго въ Петербургѣ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и о томъ, на какой предметъ обращено бывшее содержаніе бывшаго монастыря. Въ отвѣтъ на это препровождены были изъ сунодальнаго архива дѣла отъ 1748 года за № 32, и 1764 за № 49, объ учрежденіи Воскресенскаго смольнаго монастыря и объ опредѣленіи въ сей монастырь монахинь и о штатѣ онаго, относительно же упраздненія его сказано, что по дѣламъ архива никакихъ свѣдѣній нѣтъ [2]).

По встрѣтившейся надобности канцелярія сунодальнаго оберъ-прокурора просила и канцелярію Совѣта Общества Благородныхъ Дѣвицъ объ увѣдомленіи, какое получали содержаніе бывшія нѣкогда въ Смольномъ монастырѣ монахини, изъ какого источника производилось это содержаніе и на какой предметъ обращена сія сумма по упраздненіи монастыря. По справкѣ въ дѣлахъ Совѣта оказалось, что «въ 1813 году, находив-

---

[1]) Часть первая Исторіи Воскресенскаго женскаго монастыря. Прил. I, стр. 105.

[2]) Отвѣтъ канцеляріи Св. Сунода, отъ 17 марта 1844 года. Всѣ эти дѣла мы имѣли въ рукахъ и по нимъ составили описаніе бывшаго смольнаго „Новодѣвичь“ монастыря. Окончательныя свѣдѣнія найдены въ архивѣ С.-Петербургской Духовной Консисторіи. (См. 1 часть Исторіи Воскресенскаго монастыря). Замѣтимъ мимоходомъ, что во всѣхъ документахъ временъ Елисаветы Петровны Воскресенскій смольный монастырь называется „Новодѣвичь“; въ документахъ Екатерины II называется „Новодѣвичій“, и съ перваго же изданія Высочайшаго повелѣнія о монастырѣ Императора Николая I, Воскресенскій монастырь названъ „Женскимъ“. Но въ народѣ не привилось наименованіе „женскій“ и онъ продолжаетъ называть его „дѣвичьимъ“.

шимся при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ игуменьѣ и 3 оставшимся въ живыхъ монахинямъ производилось слѣдующее жалованье: первой по 600, а послѣднимъ тремъ по 300 р. ас. каждой въ годъ. Сверхъ того пользовались онѣ квартирою съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою» [1]). Относительно же содержанія игумени и монахинь «по конфирмованному штату Ея Императорскимъ Величествомъ 1764 года 14 іюня, о бытіи въ Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ монахинямъ, священно и церковно служителямъ съ ихъ потребными къ услугамъ людьми, повелѣно на содержаніе оныхъ жалованье въ годъ отпускать по 4,752 р., которые, по уничтоженіи главной дворцовой канцеляріи отпускаемы были отъ придворной Ея Императорскаго Величества конторы въ Совѣтъ Общества Благородныхъ Дѣвицъ. Кабинетъ Его Императорскаго Величества, отношеніемъ отъ 11 іюля 1797 года, за № 557, увѣдомилъ Совѣтъ, что «по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію назначено уже впредь для монахинь и священно-церковно служителей отпускать по 4752 р. въ годъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества. Къ оной суммѣ по Высочайше апробованному въ 11 день января 1822 года докладу Совѣта, съ согласія Государя Императора прибавлено было еще съ 1 октября 1821 года жалованье по 4404 р. въ годъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества. Итакъ весь отпускъ годовой суммы, составлявшій 8756 р. ас., прекратился изъ кабинета 1 мая 1835 года, по случаю упраздненія церкви Св. Маріи Магдалины, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 31 день мая, 1835 г., по докладу министра финансовъ, положенія и штата

[1]) Отвѣтъ канцеляріи Совѣта апрѣля 15 дня, 1844 г. № 272.

собора во имя Воскресенія Христа при Смольномъ монастырѣ, но положено продолжать отпускомъ съ 1 мая того же года въ вѣдѣніе Опекунскаго совѣта для пріобщенія оныхъ къ суммѣ большаго ремонта и на необходимое обновленіе ризницы означеннаго собора».

Между тѣмъ Св. Сунодъ, по выслушаніи 16 марта 1844 года, предложенія оберъ прокурора съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи женскаго монастыря въ столицѣ, тогда же предписалъ С.-Петербургскому митрополиту Антонію доставить надлежащія свѣдѣнія «гдѣ здѣсь и на какихъ основаніяхъ можетъ быть учреждена Высочайше назначенная обитель» [1]).

Принимая въ соображеніе важность и многосложность необходимыхъ по сему дѣлу соображеній, митрополитъ Антоній призналъ полезнымъ, сверхъ произведенныхъ имъ разновременно личныхъ обозрѣній мѣстъ и церквей въ столицѣ, назначить особенную коммиссію для обозрѣнія мѣстъ и церквей, наиболѣе соотвѣтствующихъ для основанія обители, а также для соображенія всѣхъ условій, чтобы «вновь учреждаемая обитель соотвѣтствовала, по значенію своему, мѣсту пребыванія въ столицѣ и по порядку управленія въ лучшемъ устройствѣ».

Въ составъ означенной коммиссіи вошли три члена: архимандритъ Наоанаилъ, ректоръ костромской семинаріи, архимандритъ Софонія, ректоръ подольской семинаріи и надворный совѣтникъ Лосскій, состоявшій

---

[1]) Вотъ имена подписавшихъ этотъ документъ: Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, Іона митрополитъ, бывшій экзархъ Грузіи, Венедиктъ архіепископъ Олонецкій, Иліодоръ епископъ Курскій, Гедеонъ епископъ Полтавскій, духовникъ Николай Музовскій, Оберъ-священникъ Василій Кутневичъ, Оберъ-Секретарь Бейеръ, Секретарь Рыжковъ, протоколистъ Шилимовъ. Подписано 22 марта, 1844 г., № 156.

при митрополитѣ. Коммиссія представила 31 іюля слѣдующія соображенія: «Если благоугодно начальству, чтобъ учреждаемая обитель, какъ по значенію своему соотвѣтствовала мѣсту основанія въ столицѣ, такъ и въ порядкѣ управленія для лучшаго благоустройства была подчинена правиламъ монастырскаго общежитія и вмѣстѣ съ цѣлью дать убѣжище посвятившимъ себя на служеніе Господу соединяла благочестивое упражненіе ихъ дѣлами милосердія въ благотворительныхъ заведеніяхъ при самой обители, то сообразно съ сими условіями, учреждаемая здѣсь женская обитель должна быть *первоклиснымъ общежительнымъ* монастыремъ съ благотворительными заведеніями, соотвѣтствующими женской обители».

Сообразно такому предположенію, коммиссія означила главныя потребности учреждаемаго монастыря: а) въ зданіяхъ и в) въ мѣстѣ для основанія онаго. Въ числѣ необходимыхъ зданій показаны: 1) церкви, 2) жилыя компаты для игуменіи и монахинь, отдѣльный домъ для священно и церковнослужителей и дома для штатныхъ служителей; 3) служебныя и хозяйственныя помѣщенія: 4) богодѣльня для призрѣнія престарѣлыхъ женщинъ; 5) училище для воспитанія сиротъ и 6) гостинница для пріѣзжающихъ на богомолье.

Относительно мѣста коммиссія требовала довольно пространства и удобства, чтобы «выгодно было возводить зданія и заводить сады и огороды необходимые для монастыря.» Для этой цѣли коммиссія вмѣстѣ съ архитекторомъ духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ Щедринымъ обозрѣвала наиболѣе пространныя церковныя мѣста столицы и принадлежащія къ онымъ зданія и удостовѣрилась, что ни одна изъ здѣшнихъ церквей, съ принадлежащими къ ней зданіями въ на-

стоящемъ ихъ видѣ, не можетъ быть употреблена для основанія обители; но относительно пространства подцерковной земли, на которой можно бы вновь устроить обитель, она нашла, что преимущество имѣютъ двѣ церкви: Благовѣщенская между 7 и 8 линіями Васильевскаго Острова и Самсоніевская на Выборгской сторонѣ. Благовѣщенская церковь каменная, двухъ этажная съ семью престолами. При церкви земли, незанятыя строеніемъ; на правой сторонѣ 43 сажени длины, 25 ширины; на лѣвой 63 длины и 22 ширины, отдаются въ наемъ огородникамъ. Той же церкви принадлежатъ три каменныхъ и три деревянныхъ дома. Къ выгодамъ помѣщенія обители при Благовѣщенской церкви коммиссія, относила, то что одинъ этажъ церкви можетъ быть отдѣленъ для обители, а другой для прихожанъ безъ всякаго стѣсненія по пространству тѣхъ и другихъ, а также и то, что пространство подцерковной земли дозволяетъ возводить зданія предполагаемой обители со всѣми ея потребностями съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы находящееся въ смежности synodальное подворье было уступлено монастырю для училища, богодѣльни или гостинницы. Невыгоды же того мѣста для помѣщенія обители представлялись въ томъ, что вся мѣстность церкви низменна, сыра и при наводненіяхъ, какъ было въ 1824 году, вода затопляетъ зданія на три аршина; что мѣсто церкви, выходящее съ трехъ сторонъ на проспекты, и теперь многолюдно, а по окончаніи постояннаго моста чрезъ Неву, сдѣлается особенно многолюднымъ и шумнымъ; что пустое пространство земли, раздѣленное церковью, препятствуетъ выгодному размѣщенію монастыря и устройству отдѣльнаго хода для прихожанъ въ церковь. Кромѣ того предстоитъ необходимость вознаградить церковь за взятыя отъ нея

земли и дома, и устроить вокругъ церковнаго мѣста, вмѣсто настоящей сквозной,—приличную ограду, что потребуетъ не малыхъ издержекъ. При отдѣленіи нижней (теплой) церкви для монастыря, потребуется и верхнюю сдѣлать теплою для прихожанъ, на что нужны новыя, большія издержки. Еще требуется купить домъ частнаго владѣльца, стоящій между церковными домами, сдѣлать вознагражденіе за уступку синодальнаго подворья и исправить починкою и обновленіемъ нижнюю церковь, отдѣляемую для монастыря.

Самсоніевская церковь на Выборгской сторонѣ каменная, о трехъ престолахъ. Мѣсто, принадлежащее церкви, обнесено каменною оградою, требующею по мѣстамъ починки. Колокольня и въ одной линіи построенныя зданія, находятся на рубежѣ проспекта. Подцерковной земли по проспекту и съ восточной стороны 73 сажени, съ сѣверной $77^{1}/_{2}$. Основать обитель при самсоніевской церкви, по соображенію коммиссіи, было бы очень выгодно потому, что пространство мѣста весьма обширно, какъ ни при одной изъ здѣшнихъ церквей и находится на возвышеніи, имѣетъ хорошій грунтъ земли, сухо и въ самыя большія наводненія остается нисколько нетронутымъ водою; но это мѣсто находится въ многолюдной части столицы и во всю половину отъ города окружено садами и лѣсами. Къ невыгодамъ помѣщенія обители при самсоніевской церкви коммиссія относила то, что это мѣсто отдалено отъ центра столицы и что на немъ необходимо строить все вновь: и церковь, и жилые дома, и службы, что не выгодно только по издержкамъ, но не по удобству размѣщенія обители, чего иначе достигнуть нельзя, какъ построеніемъ всего вновь, сообразно назначенію. Предстоящая необходимость построить вновь всѣ зданія могла, по замѣчанію

коммиссіи, отдалить на три или четыре года существованіе обители въ столицѣ въ полномъ объемѣ, а учрежденіе оной на время, хотя бы и въ маломъ видѣ, благопріятствовало бы скорѣйшему исполненію предположеній правительства объ основаніи здѣсь обители и расположенію благотворительныхъ особъ къ пожертвованіямъ для возведенія монастырскихъ зданій, требующихъ значительныхъ суммъ, тогда какъ несуществующая еще теперь обитель ничего не имѣетъ по своему устройству. Вслѣдствіе этихъ соображеній, коммиссія полагала благопріятнымъ разрѣшеніемъ этихъ условій временное водвореніе обители въ Сунодальномъ подворьѣ при Благовѣщенской церкви, что дастъ возможность къ безпрепятственному и не торопливому основанію оной въ полномъ составѣ на мѣстѣ самсоніевской церкви.

Находя соображенія коммиссіи удовлетворительными, митрополитъ Антоній представилъ ихъ на благоусмотрѣніе св. Сунода.

Пока продолжались всѣ эти изысканія и соображенія прошло пять мѣсяцевъ. Сунодальный оберъ-прокуроръ собралъ уже всѣ свѣдѣнія изъ достовѣрныхъ источниковъ объ устроеніи прежняго смольнаго монастыря и желая немедленно приступить къ исполненію Императорской воли создать женскій монастырь въ Петербургѣ, снова обратился въ канцелярію Св. Сунода съ просьбою увѣдомить его, какое сдѣлано распоряженіе по его предложенію касательно учрежденія женской обители въ здѣшней столицѣ, по Высочайшему повелѣнію. [1]) Въ это время предписанныя соображенія состояли уже въ разсмотрѣніи Св. Сунода и затѣмъ воспослѣдовало предначертаніе Св. Сунода отъ $\frac{27\text{ октября.}}{31\text{ декабря.}}$ 1844 года,

[1]) 23 августа 1844 года, № 6290.

за № 479 [1]), которое онъ поручалъ сѵнодальному оберъ-прокурору повергнуть на Высочайшее Его Величества усмотрѣніе. По всеподданѣйшему его докладу 14 марта 1845 года [2]), согласно съ опредѣленіемъ Св. Сѵнода: 1) С.-Петербургскій женскій монастырь помѣстить при благовѣщенской церкви на Васильевскомъ острову подъ прежнимъ наименованіемъ Воскресенскаго, отдавъ въ собственность его, какъ сію церковь съ принадлежащими ей домами, такъ и примыкающееся къ оной сѵнодальное подворье; 2) на постоянное содержаніе монастыря по общему штату женскихъ первоклассныхъ монастырей, опредѣлить сумму изъ числа отпускаемыхъ нынѣ внутри имперіи на нѣкоторыя обители, или по малочисленности братіи или по инымъ причинамъ, могущія быть упраздненными до приведенія сего въ дѣйствіе, временно производить таковое на здѣшній монастырь содержаніе изъ остатковъ строительной суммы ежегодно отъ казны на духовное вѣдомство ассигнуемое; 3) за уступаемое монастырю подворье внести въ хозяйственное управленіе при Св. Сѵнодѣ 70,000 р. с. изъ той-же строительной суммы съ разсрочкою въ теченіе семи лѣтъ; 4) изысканіе дальнѣйшихъ средствъ къ приличному устроенію монастыря представить пастырскому попеченію С.-Петербургскаго митрополита, въ совершенной увѣренности, что для сего богоугоднаго дѣла не оскудѣетъ усердіе благочестиваго русскаго народа. На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «исполнить». О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи графъ Протасовъ объявилъ Св. Сѵноду для зависящаго къ исполненію онаго распоряженія.

---

[1]) См. Часть I. Исторіи воскресенскаго монастыря. Прил. 3, стр. 106.
[2]) См. Часть I. Исторіи воскресенскаго монастыря. Прил. 4, стр. 120.

Считаемъ необходимымъ представить въ настоящемъ видѣ опредѣленія Св. Сунода:

1) Возстановленіе женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ полезно и даже необходимо, какъ собственно для церковнаго управленія, такъ и для здѣшняго многочисленнаго народонаселенія, дабы лица женскаго пола могли безпрепятственно и во всякое время находить во святой обители дѣятельные примѣры благочестія и руководство въ истинныхъ правилахъ православія. Существованіе сего монастыря издавна призывается благочестивыми желаніями русскаго народа, который привыкъ видѣть обители иноковъ и инокинь во всѣхъ значительнѣйшихъ городахъ имперіи. 2) Въ такомъ понятіи о предполагаемой обители представляется необходимымъ, чтобы въ ней со всею строгостью правилъ полагаемыхъ уставами православной церкви, соединены были и способы къ удовлетворенію благочестія и усердія жителей столицы. 3) По сему нужно: а) преподать сей обители *уставъ, составленный въ духѣ древняго, православнаго общежительства*, назидательный и спасительный условіями кротости, смиренія, покорности и всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей; б) обезпечить инокинь такъ, чтобъ онѣ могли совершать путь спасенія своего и ближнихъ, не развлекаясь никакими заботами о своемъ содержаніи; в) въ инокини сего монастыря принимать и постригать такія лица, о которыхъ будетъ полное, несомнѣнное удостовѣреніе, что онѣ удалились отъ міра по одной любви къ Богу и достаточно просвѣщены для того, чтобы понимать всю важность избраннаго ими поприща и быть вѣрными своему назначенію. Такую же осторожность прилагать и къ принятію послушницъ. Самый выборъ служительницъ долженъ быть основанъ на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ

о добромъ ихъ поведеніи. 4) Открыть инокинямъ средства къ дѣятельности христіанской: помощію больнымъ женскаго пола, воспитаніемъ сиротъ и утѣшеніемъ страждущихъ душевными недугами, нуждающихся въ подкрѣпленіи себя вѣрою и молитвою. 5) Соотвѣтственно сему для монастыря нужны слѣдующія зданія: а) двѣ, по крайней мѣрѣ, церкви. Одну для публичной молитвы народа, пространную, благолѣпную, съ такимъ расположеніемъ внутреннихъ частей, чтобы инокини были отдѣлены отъ мірянъ, а міряне имѣли полный просторъ и удобство видѣть и слышать богослуженіе. Другую церковь собственно для инокинь больныхъ или особенно уединяющихся. Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи откроется надобность въ увеличеніи числа церквей и также несомнѣнно, что онѣ будутъ воздвигнуты усердіемъ русскаго народа къ святой обители; б) келліи для монахинь и послушницъ со всѣми потребностями общежитія, съ садомъ и особою оградою, такъ чтобы монахини и послушницы не имѣли никакой надобности выходить далѣе, кромѣ посѣщенія, по особому дозволенію и подъ наблюденіемъ настоятельницы, и то внутри самаго монастыря, больныхъ, сиротъ и нуждающихся въ ихъ бесѣдѣ; в) домъ для больныхъ; г) домъ для училища; д) гостинница для желающихъ временно уединиться отъ міра для молитвы, говѣнія и утѣшенія себя вѣрою въ несчастныхъ случаяхъ жизни; е) домъ для священнослужителей; ж) разныя хозяйственныя заведенія, и наконецъ, з) ограда вокругъ всѣхъ зданій монастыря. 6) Кромѣ вышеозначеннаго учрежденія женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ, открыть возможность помѣщать и подчинять строгому надзору и отвѣтственности монахинь и послушницъ, приходящихъ сюда изъ другихъ епархій по надобностямъ часто весьма уважи-

тельнымъ, такъ что Св. Сунодъ сколько ни желаетъ, но затрудняется поставить рѣшительное воспрещеніе подобныхъ отлучекъ. Теперь сіи монахини помѣщаются въ частныхъ домахъ, что не только неприлично, но и противно правиламъ церкви, можетъ производить соблазны и посягательства принимать на себя званіе и образъ монахинь лицамъ свѣтскимъ изъ видовъ корыстолюбія. Напротивъ, когда онѣ будутъ обязаны жить не иначе, какъ въ стѣнахъ монастыря, отлучаться не иначе, какъ по дозволенію настоятельницы и въ приличное время, давать подробный отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, тогда прекратятся всѣ неудобства, отличатся дѣйствительныя нужды монастырей отъ недѣйствительныхъ и наконецъ, приходящія сюда монахини должны будутъ видѣть и поучаться порядку и устройству здѣшняго монастыря. Посему нужно будетъ построить особое помѣщеніе и для сихъ монахинь. 7) Изъ представленныхъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ соображеній оказывается, что всего удобнѣе основать монастырь при Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ островѣ, ибо а) самая церковь сія построена и внутри расположена такимъ образомъ, что соотвѣтствуетъ потребностямъ обители; б) при ней есть нѣсколько готовыхъ домовъ и такое пространство земли, котораго достаточно для исполненія вышеизложенныхъ предположеній и в) въ смежности съ сею церковью состоитъ подворье Св. Сунода, принадлежавшее прежде Бѣлорусско-Литовской Духовной Коллегіи; сіе подворье довольно обширное съ особенною церковью и садомъ можетъ быть обращено теперь-же въ келіи, а по преобразованіи существующихъ и постройкѣ новыхъ зданій—подъ другія предположенныя учрежденія. Сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, Св. Сунодъ полагалъ слѣдующее: 1) Возобновить

въ С.-Петербургѣ женскій монастырь подъ прежнимъ наименованіемъ Воскресенскаго. 2) Изъ уваженія къ мѣстонахожденію его въ столицѣ, опредѣлить оному штатъ 1-го класса. 3) Поручить митрополиту С.-Петербургскому: а) составить и представить на усмотрѣніе Св. Сунода проэктъ устава для сего монастыря съ тѣмъ, чтобы проэктъ сей былъ начертанъ въ истинномъ разумѣ православной церкви и по руководству ея правилъ и наставленій св. отцевъ; б) войти въ разсмотрѣніе о томъ, къ какимъ церквамъ перевести священно и церковнослужителей и прихожанъ Благовѣщенской церкви и не окажется ли нужнымъ построить для сихъ прихожанъ въ другомъ мѣстѣ въ столицѣ новой приходской церкви вмѣсто Благовѣщенской и предположеніе свое о томъ представить на усмотрѣніе Св. Сунода; в) между тѣмъ постепенно наполнять штатъ, помѣщая монахинь въ помянутое подворье и постепенно вводить обитель въ благоустройство, предполагаемое вышеизложенными соображеніями. 4) На первоначальное приспособленіе подворья и обзаведеніе монастыря отпустить въ распоряженіе митрополита единовременно 2,857 р. 14½ к. с. 5) Пригласить лучшихъ архитекторовъ для начертанія плана о приспособленіи Благовѣщенской церкви и всѣхъ зданій оной къ потребностямъ обители съ соблюденіемъ всѣхъ условій, требуемыхъ приличіемъ и благолѣпіемъ въ древнемъ византійскомъ стилѣ съ тѣмъ, чтобы планъ сей былъ представленъ Св. Суноду для поднесенія на Высочайшее утвержденіе. 6) Расходы, какіе потребуются на исполненіе всѣхъ вышеизложенныхъ предположеній, отнесть на слѣдующіе источники: а) содержаніе монастыря по штату производить изъ государственнаго казначейства на счетъ строительныхъ суммъ, назначенныхъ по духовному вѣдомству, а между тѣмъ въ теченіе

года войти въ разсмотрѣніе, какіе изъ монастырей, штатные или заштатные, мужскіе или женскіе, по неудобству ихъ положенія или по недостатку братіи могутъ быть упразднены съ тѣмъ, чтобы производимую на нихъ изъ государственнаго казначейства сумму, обратить въ штатное содержаніе С.-Петербургскаго женскаго монастыря; б) единовременное пособіе монастырю, 2,857 р. 14½ к. с. произвесть изъ капитала, завѣщаннаго въ пользу монастырей С.-Петербургскимъ купцомъ Макушинымъ; в) за подворье уплатить Св. Суноду соотвѣтственно цѣнности сего подворья 70,000 р. с. съ тѣмъ, чтобы сумма сія вносима была въ хозяйственное управленіе изъ строительныхъ суммъ, отпускаемыхъ ежегодно на духовное вѣдомство въ теченіе пяти лѣтъ, уплачивая въ годъ по 14 тысячъ р. с., и г) изысканіе способовъ къ преобразованію и постройкѣ новыхъ зданій для монастыря предоставить съ пособіемъ изъ строительныхъ суммъ по духовному вѣдомству попеченію преосвященнаго митрополита, такъ какъ Св. Сунодъ уповаетъ, что на дѣло столь богоугодное не оскудѣетъ усердіе благочестиваго русскаго народа».

Когда всѣ эти соображенія Св. Сунода удостоились Высочайшаго одобренія и повелѣнія исполнить, тогда воспослѣдовалъ указъ Св. Сунода, отъ 3 апрѣля 1845 года, съ прописаніемъ выше изложенныхъ постановленій и порученіемъ митрополиту Антонію привести въ исполненіе Высочайшее повелѣніе о возстановленіи въ С.-Петербургѣ женскаго монастыря, слѣдуя опредѣленіямъ Св. Сунода, удостоеннымъ Высочайшаго одобренія [1]).

---

[1]) См. часть 1 исторіи Воскресенскаго женскаго монастыря. Прил. 5, стр. 122.

Митрополитъ Антоній немедленно приступилъ къ приведенію въ исполненіе указа Св. Сунода въ слѣдующихъ распоряженіяхъ: «предоставить оберъ-прокурору распорядиться передачею сунодальнаго подворья въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства; объявить указомъ, какъ Высочайшее повелѣніе, такъ и опредѣленія Св. Сунода для надлежащихъ распоряженій; назначить людей для принятія въ епархіальное вѣдѣніе означеннаго зданія; озаботиться приспособленіемъ сего зданія къ удобному и приличному помѣщенію будущихъ жительницъ и обзаведеніемъ всѣми комнатными и хозяйственными предметами на счетъ назначенныхъ 2,857 р. 14½ к. с., изъ капитала, завѣщаннаго купцомъ Макушинымъ; назначеніемъ и опредѣленіемъ въ возстановляемую обитель настоятельницы, казначеи и необходимаго на первое время числа монахинь и послушницъ, водвореніемъ ихъ тамъ и введеніемъ богослуженія для нихъ въ домовой церкви. Совершивъ все сіе, приступить къ преобразованію приходской Благовѣщенской церкви во всемъ ея составѣ въ монастырскую, и все ея имущество, денежныя суммы, земли въ разныхъ мѣстахъ лежащія, и существующіе на нихъ дома, три каменные и три деревянные, приказать мѣстнымъ священно-церковнослужителямъ со старостою церковнымъ, при посредствѣ благочиннаго, передать въ вѣдѣніе монастыря на общихъ для того правилахъ, а между тѣмъ привести въ извѣстность всѣ церковныя наличныя суммы, доходы отъ домовъ и земли, какъ настоящаго, такъ и прошедшаго времени, слѣдующіе къ полученію и прекратить изъ нихъ всѣ расходы, кромѣ необходимыхъ для богослуженія. А такъ какъ во второмъ пунктѣ Высочайшаго повелѣнія изображено на содержаніе монастыря опредѣлить сумму по общему штату женскихъ перво-

классныхъ монастырей, а между ними первое мѣсто занимаетъ Московскій Вознесенскій, въ который на содержаніе игумени, казначеи, 60 монахинь, четырехъ священниковъ, двухъ діаконовъ, шести церковниковъ, одного письмоводителя, 13 служителей и на всю монастырскую экономію производится изъ казны по 1,020 р. с. въ годъ, то и сему новому монастырю на содержаніе производить со дня состоявшагося Высочайшаго повелѣнія о монастырѣ, т. е, съ 14 марта 1845 года по 1020 р. с. въ годъ изъ остатковъ строительной суммы до изъисканія на то другихъ Высочайше указанныхъ средствъ. Объ отпускѣ, какъ сей суммы въ вѣдѣніе митрополита, такъ и десяти тысячъ рублей серебромъ на первый годъ, за уступленное Св. Сунодомъ подворье въ вѣдѣніе хозяйственнаго управленія, предоставить оберъ-прокурору, графу Протасову, снестись съ министромъ финансовъ. На основаніи же общихъ о православныхъ монастыряхъ положеній, требовать отъ министерства государственныхъ имуществъ: для прислуги монастырской 14 человѣкъ изъ крестьянъ, въ вѣдѣніи и управленіи опаго состоящихъ; отвода на 150 десятинъ земли, способной къ хлѣбопашеству и сѣнокошенію и въ возможномъ пространствѣ участка лѣса; рыболовныхъ водъ и мукомольной мельницы изъ казенныхъ, оброчныхъ статей, о чемъ сношеніе съ министерствомъ государственныхъ имуществъ предоставить оберъ-прокурору и, наконецъ, о возстановленіи сказаннаго монастыря дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ».

Согласно опредѣленію, состоявшемуся въ Св. Сунодѣ, оберъ-прокуроръ, графъ Протасовъ обратился къ министру государственныхъ имуществъ съ просьбой «учинить за-

висящее распоряженіе о назначеніи вновь учреждаемому монастырю на основаніи общихъ о православныхъ монастыряхъ положеній: а) для монастырской прислуги 14 человѣкъ изъ казенныхъ крестьянъ; б) 150 десятинъ земли, способной къ хлѣбопашеству и сѣнокошенію и въ возможномъ пространствѣ участка лѣса и в) рыболовныхъ водъ и мукомольной мельницы изъ казенныхъ оброчныхъ статей». Въ тотъ же день, 13 апрѣля 1845 года, было отправлено и отношеніе къ министру финансовъ, съ извѣщеніемъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ женскаго монастыря, и объяснивъ принятыя основанія для этого учрежденія, оберъ-прокуроръ просилъ учинить распоряженіе, дабы слѣдующее означеннаго монастыря штатное содержаніе, составляющее всего тысячу двадцать руб. сер. въ годъ, ассигновано было въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства со дня Высочайшаго о семъ повелѣнія т. е. съ 14 марта 1845 года, а за уступленное сему монастырю подворье отпущено было въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ за нынѣшній годъ десять тысячъ руб. сер. на счетъ строительнаго комитета изъ государственнаго казначейства [1]).

Когда вполнѣ былъ рѣшенъ вопросъ объ устройствѣ женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ, митрополитъ Антоній на основаніи указа Св. Синода, 5 апр. 1845 года, озаботился избраніемъ настоятельницы въ возстановляемую обитель и оказалъ преимущество избранія въ пользу ризничей Горицкаго дѣвичьяго монастыря, новгородской епархіи, монахини Ѳеофаніи. Указывая на причины оказаннаго преимущества, архипастырь

---

[1]) См. Часть I Исторіи Воскр. Монастыря. Прил. 8 и 9, стр. 134 и 135.

представлялъ Св. Суноду, что «въ теченіи двадцати семи лѣтняго пребыванія въ монастырѣ, монахиня Ѳеофанія рекомендуема была ревностною къ Богослуженію, неутомимою въ трудахъ, примѣрною въ житіи и кротости права», къ этому присоединилъ опъ личное удостовѣреніе «въ ея отлично хорошихъ качествахъ, не оставляющихъ никакого сомнѣнія въ способностяхъ, достоинствахъ и благонадежности монахини Ѳеофаніи въ должности настоятельницы женскаго монастыря».

Въ то же время былъ по его приказанію отправленъ указъ, 12 іюня 1845 г., изъ новгородской духовной консисторіи къ настоятельницѣ Воскресенскаго Горицкаго монастыря, игуменіи Маврикіи (Ходиевой) о томъ, что при устроеніи женской общежительной обители, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, митрополитъ Антоній находитъ полезнымъ и для большаго успѣха необходимымъ, личное здѣсь присутствіе и соучастіе въ занятіяхъ по означенному предмету монахини Ѳеофаніи (Готовцовой), почему консисторія высылаетъ къ ней немедленно для проѣзда ея вмѣстѣ съ будущими при ней, узаконенный паспортъ съ предписаніемъ, чтобъ она, Ѳеофанія, явилась къ 1 числу іюля 1845 г. къ митрополиту Антонію въ Петербургъ.

Еще до отправленія этого указа къ игуменіи Маврикіи, викарій новгородскій Леонидъ самъ поѣхалъ въ Горицкій монастырь, чтобы лично видѣть ризничую Ѳеофанію, «бодро и неуклонительно исполняющую возложенныя на нее послушанія, чтобъ она не могла отговориться болѣзнью или немощами». По совершеніи литургіи, преосвященный Леонидъ благословилъ всѣхъ сестеръ и посмотрѣвъ на монахиню Ѳеофанію, обратился къ игуменіи Маврикіи съ словами: «У васъ, матушка, садъ уже преумножился благотворными

древами: можно разсадить и въ прочіе сады, чтобъ и тамъ умножить древа благочестія».

Послѣ отъѣзда архіерея у игумепіи и ея сподвижницъ осталось въ сердцахъ какое-то необъяснимо тревожное предчувствіе. Скоро общее недоумѣніе обратилось въ глубокую скорбь: въ тотъ-же день къ 8 часамъ вечера получены были подорожная и указъ, чтобы монахинѣ Ѳеофаніи быть въ Петербургѣ непремѣнно къ 1-му іюлю [1]).

Митрополитъ Антоній учредилъ для устроенія предполагаемой обители особую коммиссію, въ составъ которой назначилъ членовъ: С.-Петербургской духовной консисторіи архимандритовъ Наоанаила и Поликарпа, мѣстнаго Островскихъ церквей благочиннаго, протоіерея Александра Рождественскаго и Благовѣщенской церкви священника Іоанна Смирнова и немедленно разослалъ по всему духовному вѣдомству печатные указы, 4 апрѣля 1845 года, о возстановленіи въ Петербургѣ, по Высочайше конфирмованному 14 марта 1845 года, положенію Св. Сунода, женскаго монастыря подъ прежнимъ наименованіемъ Воскресенскаго съ назначеніемъ оному штата 1-го класса.

Между тѣмъ митрополитъ Антоній, заботясь о приготовленіи помѣщенія для монахинь возстановляемаго монастыря, потребовалъ отъ хозяйственнаго управленія при Св. Сунодѣ передачи сунодальнаго подворья для помѣщенія монашествующихъ. Коммиссіею по устроенію женскаго монастыря подворье было принято въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, сообразно представленнымъ описямъ и планамъ. Крѣпостной же актъ на владѣніе

---

[1]) См. книгу: Игумепія Ѳеофанія Готовцова: изъ воспоминаній ея сподвижницъ. Стр. 72 и 73.

тѣмъ домомъ и дворомъ, а равно и самый планъ мѣста сдававшимъ то мѣсто чиновникомъ не былъ представленъ. Съ своей стороны смотритель подворья, чиновникъ Рожновскій, донесъ хозяйственному управленію, что зданіе подворья съ находившимся въ ономъ имуществомъ, также ризница, церковная утварь и книги, принадлежащія церкви сѵнодальнаго подворья сданы въ вѣдѣніе коммиссіи; вещи, касающіяся до архіерейскаго служенія, переданы въ церковь Св. Сѵнода; архивъ бывшихъ грекоуніатскихъ митрополитовъ сданъ въ сѵнодальный архивъ. Что же касается имѣнія покойнаго митрополита Іосафата Булгака, то коммиссія впредь до особаго распоряженія, назначила для его помѣщенія двѣ комнаты и одинъ сарай, оставивъ оное въ завѣдываніи смотрителя Рожновскаго. Служители подворья удовлетворены жалованіемъ по 1-е число минувшаго іюля отъ хозяйственнаго управленія; на будущее же время содержаніе имъ, а равно и прочіе расходы по зданію, положено коммиссіею производить изъ своихъ источниковъ.

Сѵнодальное подворье было осмотрѣно коммиссіею, а архитекторомъ Щедринымъ составлена смѣта на передѣлки и исправленіе дома суммою на 892 р. 90 к. и на обзаведеніе дома комнатными и хозяйственными принадлежностями на сумму 1,479 р. 20 к., на счетъ капитала въ 2,857 р. 14½ к., завѣщаннаго въ пользу монастырей купцомъ Макушинымъ. По этому докладу выдана была коммиссіи приходорасходная книга съ требованіемъ отчета въ свое время въ той суммѣ. По окончаніи передѣлокъ и всѣхъ необходимыхъ исправленій въ домѣ и по освидѣтельствованіи всего пріобрѣтеннаго для помѣщенія будущихъ жительницъ монастыря, преосвященный Наоанаилъ представилъ митрополиту письменное донесеніе, 12 октября 1845 года, о томъ, что имъ лично

освидѣтельствовано все зданіе со всѣми хозяйственными принадлежностями и все найдено имъ въ хорошемъ исполненіи, а потому испрашивалъ разрѣшенія все зданіе, назначенное для женской обители, передать въ вѣдѣніе монахини Ѳеофаніи, прибывшей уже изъ Горицкаго монастыря къ 1-му іюля.

Глава II.

Свѣдѣнія объ игуменіи Ѳеофаніи, заимствованныя изъ книги: Игуменія Ѳеофанія Готовцова.—Мірская жизнь.—Жизнь монахини.—Вызовъ изъ Горицкаго монастыря.—Поставленіе въ санъ игуменіи и настоятельницы Воскресенскаго женскаго монастыря въ Петербургѣ.

Исторія жизни игуменіи Ѳеофаніи такъ тѣсно связана съ основаніемъ и существованіемъ Воскресенскаго общежительнаго монастыря, что мы считаемъ необходимымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о ней на основаніи ея жизнеописанія, изданнаго въ 1868 году [1]).

---

[1]) Позволяемъ себѣ выписать изъ журнала: „Духовная Бесѣда“ за 1872 и 1873 гг. мнѣніе объ этой книгѣ достоуважаемаго и высокообразованнаго протоіерея о. Іоанна Яхонтова: „Еслибъ современники,—пишетъ онъ,—видѣвшіе своими глазами эту прекрасную жизнь, бывшую свѣтомъ и утѣшеніемъ для другихъ, исполненную горестей, борьбы, напряженныхъ усилій для нея самой, не оставили никакихъ письменныхъ сказаній о жизни, характерѣ и трудахъ игуменіи Ѳеофаніи; еслибъ преданіе о ней сохранилось только въ стѣнахъ двухъ монастырей, въ которыхъ протекла ея иноческая жизнь отъ 1818 до 1866 года, еслибъ лѣтъ чрезъ сто кому нибудь захотѣлось составить описаніе ея жизни на основаніи этихъ преданій, то потомки навѣрное сказали бы, что эти сказанія не выдерживаютъ критики, и не повѣрили бы преданіямъ о невозможныхъ, по ихъ мнѣнію, подвигахъ. Къ счастью для истины и исторіи, подробная біографія игуменіи Ѳеофаніи напечатана два года спустя послѣ ея кончины, когда живы еще были не только очевидцы и спутницы, близко знавшія и раздѣлявшія ея подвиги, но и посторонніе свидѣтели и современники, слѣдившіе не всегда съ благоговѣйнымъ участіемъ за ея дѣйствіями и не всегда съ доброжелательной стороны. Всякому предоставлялось право возражать

Жизнь игумении Ѳеофании раздѣляется на три періода такъ рѣзко, что не видно между ними никакой связи и перехода, но въ сущности представляющія три ступени одной и той же духовной лѣстницы.

Въ первомъ періодѣ мы видимъ счастливое дитя благочестивой, русской семьи, потомъ блистательную, образованную дѣвицу, далѣе счастливую жену прославившагося генерала, затѣмъ богатую, знатную вдову, нѣжную мать, всѣми уважаемую помѣщицу.

Во второмъ періодѣ видимъ смиренную послушницу, вмѣстѣ съ роскошными волосами отрѣзавшую всѣ связи съ міромъ, высшимъ обществомъ, промѣнявшую шолкъ и бархатъ на простую, черную одежду, званіе генеральши на имя монахини, почести и покой богатой госпожи на труды и послушаніе монастырской труженицы.

Въ третьемъ періодѣ видимъ ту же личность, снова перенесенную въ столицу, въ прежнюю среду высшаго общества, призываемую къ Высочайшему двору, окруженную почетомъ и вниманіемъ какъ вельможъ, такъ и народа, но это не прежняя уже всѣми любимая генеральша, а смиренная монахиня въ черной шерстяной рясѣ, хотя и въ игуменскомъ санѣ.

Въ 1787 году 15 февраля у помѣщика Костромской губерніи, Солигаличскаго уѣзда, села Трескова, Сергія

противъ написаннаго, и безчисленные свидѣтели могли бы обличать ложь и преувеличеніе,—но до сего времени ни одинъ голосъ не возвысился противъ вѣрности воздаваемой ей справедливости отъ людей, близко ее знавшихъ и добросовѣстно подѣлившихся отрадными ощущеніями съ другими. Въ этой книгѣ описана вся жизнь игумении Ѳеофаніи съ безыскусственной простотою, съ лѣтописной точностью, и съ видимымъ страхомъ, какъ бы не пропустить какой нибудь подробности изъ этой назидательной жизни, глубоко запавшей на душу писавшихъ и видимо записывавшихъ еще при ея жизни то, что совершалось ею, видимо забывавшихъ себя, чтобы помнить только ее. Тутъ все искренно, вездѣ полное убѣжденіе въ истинѣ". Духовная Бесѣда за 1872 и 1873 г.

Аѳанасьевича и жены его Домники Ивановны Щулепниковыхъ родилась дочь Александра. Старинная дворянская семья отличалась смиренными добродѣтелями и христіанскими отношеніями къ ближнимъ. Изъ числа семи сыновей и четырехъ дочерей младшая дочь—Александра была любимицею отца и первоначальное образованіе въ наукахъ и языкахъ получила подъ руководствомъ отца и старшей сестры, кончившей курсъ въ Смольномъ монастырѣ [1]).

Въ 1797 году скончался отецъ и любимая его дочь была помѣщена въ Екатерининскій институтъ пенсіонеркой Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Живая, талантливая и миловидная Щулепникова привлекла на себя особенное вниманіе и любовь своей Августѣйшей покровительницы, которая съ той поры и до конца благотворной своей жизни была земнымъ провидѣніемъ своей воспитанницы.

Въ 1805 году, по окончаніи курса Александра Щулепникова, удостоенная высшей награды—золотаго шифра съ вензелемъ Императрицы—возвратилась къ матери; но здѣсь непродолжительна была ея радость: въ 1806 году скончалась ея мать. Оставшись круглой сиротой, она гостила у сестры своей, Елисаветы Сергѣевны Шиповой, но въ 1808 году умерла и Шипова. Тогда Александра Сергѣевна вмѣстѣ со старшею сестрою Анною переѣхали въ свое село Еремѣйцево, чтобы ближе жить къ родной теткѣ, Надеждѣ Ивановнѣ Бартеневой. Въ домѣ Бартеневыхъ она встрѣтила Семена Степановича Готовцова, пріѣхавшаго изъ Петербурга. Красота, умъ и образованность Александры Сергѣевны плѣнили храбраго во-

---

[1]) Въ 1819 году Анна Сергѣевна вступила въ Горицкій Монастырь по примѣру младшей сестры Александры; въ 1821 г. пострижена въ монашество съ именемъ Маврикія; въ 1855 году скончалась въ схимѣ на 83 году отъ рожденія. См. книгу: Игумена Ѳеофанія Готовцова.

ина: на другой же день онъ сдѣлалъ предложеніе и получилъ согласіе. По желанію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, свадьба ихъ совершилась въ церкви Екатерининскаго института въ Петербургѣ, 15 января 1809 г. Александра Сергѣевна была счастлива, какъ немногія; ей казалось, что этому счастью и конца не будетъ; но Божественное Провидѣніе указывало ей другой путь къ вѣчному блаженству.

На другой день свадьбы, военный министръ, неумолимый графъ Аракчеевъ, прислалъ приказъ генералу Готовцову немедленно идти съ отрядомъ въ Финляндію, гдѣ тогда происходила кровопролитная война со Швеціею, кончившаяся присоединеніемъ къ Россіи всей Финляндіи до рѣки Торнео. Только личное ходатайство Императрицы Маріи Ѳеодоровны продлило счастье молодой четы на шесть недѣль. Какъ одинъ мигъ пролетѣли эти шесть недѣль! Генералъ Готовцовъ отправился въ походъ чрезъ льды и сугробы, по крутымъ скаламъ; среди вьюгъ и мятелей перешелъ Ботническій заливъ, вторгся въ предѣлы Швеціи и здѣсь, послѣ побѣдоносной для русскихъ битвы при Киркѣ Шкелефте, шведская пуля поразила храбраго воина; положилъ онъ жизнь свою за Царя и родину и погребенъ при Торнео.

Императоръ Александръ Благословенный понималъ тяжесть этого удара для молодой, любящей женщины и поручилъ своей Августѣйшей матери передать ей свою готовность сдѣлать для нея все, чѣмъ можно облегчить ея земную участь. Милостивая попечительность Государя, неусыпныя заботы Августѣйшей благодѣтельницы были уже услажденіемъ печали несчастной вдовы.

Когда миновалось тяжелое чувство, омрачавшее разсудокъ, первою мыслью Александры Сергѣевны была забота о будущей, еще не рожденной на свѣтъ сиротѣ

8-го ноября 1809 года родилась у нея дочь Анна, которая была крещена въ церкви Зимняго дворца, и принята отъ купѣли Императрицею Маріею Ѳеодоровною.

Видя свое счастье преждевременно разбитымъ, Александра Сергѣевна не хотѣла его искать въ новомъ супружествѣ и рѣшилась искать втораго счастья въ этомъ мірѣ: счастья матери. Оставивъ шумный Петербургъ съ его наслажденіями, она поселилась въ своемъ помѣстьѣ, чтобы всецѣло посвятить себя воспитанію дочери и благу крестьянъ своихъ; но не надолго дано было ей и материнское счастье: въ 1813 г. 8 ноября ея возлюбленная дочь скоро и неожиданно умерла на ея рукахъ. Александра Сергѣевна оцѣпенѣла отъ ужаса этого новаго тяжкаго потрясенія. Испуганные родственники, собравшіеся ко дню рожденія умершей малютки, пригласили священника, чтобы напутствовать страдалицу-мать святыми тайнами. Она опомнилась и, протянувъ руку надъ головою дочери, сказала: «Богу даю обѣтъ вступить въ монастырь, а васъ, батюшка, беру въ свидѣтели, чтобы вы напомнили мнѣ обѣтъ мой, когда я буду колебаться».

Не принимала душа ея радостей міра; среди дорогихъ могилъ жила ея мысль; но трудно живому человѣку разстаться съ свободой, съ привычнымъ образомъ мыслей. Сильная борьба волновала ея душу и закрадывалась въ нее тѣнь сомнѣнія... но вслѣдъ затѣмъ поражали ее тяжкія болѣзни, какъ бы напоминая о данномъ обѣтѣ. Проходила болѣзнь, откладывался обѣтъ, возставали новыя препятствія.

Наконецъ чрезвычайный случай разсѣялъ всѣ сомнѣнія и утвердилъ рѣшимость исполнить немедленно и безвозвратно данный Богу обѣтъ: въ сильный морозъ, въ ноябрьскій, холодный день, она переѣзжала рѣку по льду въ закрытыхъ полостью саняхъ; ледъ провалился

и генеральша Готовцова очутилась съ головою въ водѣ. Только по особенному чуду Божественнаго Промысла она была спасена и не получила не только серьезной болѣзни, но и «даже насморка», пробывши въ ледяной водѣ, а потомъ нѣсколько часовъ въ мокрой, ледяной одеждѣ. Будучи подъ водою, она не чувствовала страха, но мысленно взывала къ Богу: «Если Тебѣ угодно и теперь спасти меня, то я непремѣнно пойду въ монастырь. И когда, спасенная изъ воды», разсказывала она:—«я шла въ оледенѣвшей одеждѣ, я все еще торговалась съ Богомъ и мысленно говорила: если Тебѣ угодно, чтобъ я вступила въ монастырь, то и это потопленіе безъ болѣзни сойдетъ мнѣ съ рукъ». Пріѣхавъ домой, она не хотѣла ни чаю напиться, ни принять какихъ либо мѣръ противъ ледянаго купанья, думая про себя: «Если Богу угодно и я сживусь въ монастырѣ, то и такъ пройдетъ».

Созрѣла наконецъ мысль о вступленіи въ монастырь: внѣшнія препятствія мало-по-малу устранялись; самыя дорогія связи съ міромъ порваны, оставалась самая важная преграда: живая, остроумная, обаятельная Александра Сергѣевна не любила монашествующихъ. Она слышала и читала много враждебныхъ отзывовъ о тунеядствѣ, ханжествѣ и корыстолюбіи монаховъ и монахинь. Боясь съ чужихъ словъ обвинить религіозное учрежденіе, она рѣшилась узнать монашество вблизи и изучить его по источникамъ и живымъ примѣрамъ христіанскихъ подвижниковъ. Съ этою цѣлью она предается чтенію святыхъ отцовъ, повѣряетъ ихъ святымъ Евангеліемъ, дѣлаетъ заключенія о назначеніи человѣка и о лучшемъ способѣ достигнуть указаннаго человѣчеству совершенствованія для угожденія Богу. Съ этою цѣлью она посѣщаетъ нѣкоторые монастыри, приглядывается

и прислушивается своимъ живымъ умомъ и проницательными глазами, и въ результатѣ получаетъ глубокое уваженіе къ высотѣ и святости монашества, къ благотворности монашеской жизни для ищущихъ прежде всего царства небеснаго и правды его. Она сознала по личному опыту громадную пользу, которую приносятъ монастыри обществу поддержаніемъ религіозной жизни въ православномъ народѣ. Такъ всегда поступала Александра Сергѣевна, такъ, по ея мнѣнію, слѣдовало поступать и всякому честному человѣку: «прежде чѣмъ обвинять, надо хорошо изслѣдовать всякое дѣло».

Какой великій примѣръ представляетъ эта блистательная, великосвѣтская женщина всѣмъ философамъ и ученымъ критикамъ: чтобы добросовѣстно судить о дѣлахъ религіи, надо прежде узнать суть дѣла, а не повторять съ чужихъ словъ—со словъ враговъ своей религіи,—надо изучать исторію своихъ вѣрованій не по источникамъ враговъ и наемниковъ, а по твореніямъ тѣхъ, кто кровью своею запечатлѣлъ свои вѣрованія, кто душу положилъ за истину.

Послѣ избавленія отъ опасности генеральша Готовцова покончила съ мірскими расчетами и дѣлала быстрыя приготовленія къ отъѣзду въ монастырь. Не желая заранѣе тревожить родныхъ и домашнихъ, она говорила, что ѣдетъ поговѣть въ Горицкій монастырь: это было въ Великомъ Посту.

Умерла для свѣта и его мимолетныхъ радостей Александра Сергѣевна Готовцова, чтобы ожить для вѣчнаго блаженства монахинею Ѳеофаніей! Въ Горицкій монастырь она вступила по совѣту своего духовнаго отца, архимандрита Ѳеофана [1]), указавшаго ей на игуменію

[1]) Настоятель Кирилло-Новозерскаго монастыря и благочинный Горицкаго, Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря.

Маврикію (Ходневу), какъ на опытную и благодатную руководительницу монастыря, извѣстнаго строгостью своего устава.

По пріѣздѣ въ монастырь въ 1818 году она уже не колебалась и немедленно просила игуменію Маврикію принять ее въ число сестеръ. Въ день Благовѣщенія она была уже одѣта въ черное одѣяніе монастырской послушницы, а въ день рожденія своего отца, 16 сентября того же года, она была пострижена въ рясофоръ съ именемъ Ѳеофаніи: постригалъ ее настоятель Кирилло-Новозерскаго монастыря Ѳеофанъ, подъ руководствомъ котораго она изучала путь подвижничества [1]).

Вступивъ въ монастырь съ твердымъ намѣреніемъ сжиться въ монастырѣ, т. е. все терпѣть на томъ мѣстѣ, куда призвана Богомъ, она была безпрекословно послушна и, исполняя многосложныя порученія своей игуменіи. была постоянно на посылкахъ по общимъ монастырскимъ нуждамъ и по словамъ ея сподвижницъ, «матушку Ѳеофанію очищали, аки злато въ горнилѣ». Чтобы дать понятіе о ея монашеской дѣятельности, представляемъ выписки изъ вѣдомостей о монахиняхъ въ Горицкомъ монастырѣ. «Подвиги монахини Ѳеофаніи были примѣромъ всѣмъ сестрамъ. Она не пропускала ни одного церковнаго служенія: утрени, обѣдни и вечерни. На правилѣ читала всегда со слезами, даже просила клиросныхъ, чтобъ уступали ей свою череду. Чтеніе заупокойной псалтири любила отправлять почью, а потому мѣнялась съ другими чредою. На трапезу ходила и часто читала во время обѣда. Не упускала своей чреды при замѣсѣ хлѣбовъ въ пекарнѣ, при воздѣлываніи ого-

---

[1]) См. книгу игуменія Ѳеофаніи: письма и наставленія архимандрита Ѳеофана Прил. Г и Ж.

родовъ, при выкапываніи картофеля, при ношеніи нѣсколькихъ ушатовъ воды изъ рѣки въ трапезу. Своихъ келейныхъ она наставляла со слезами. Когда всѣ сидѣли за рукодѣліемъ, а она сама писала образа, тогда она заставляла одну изъ сестеръ вслухъ и неспѣшно произносить Іисусову молитву или читать житія святыхъ отцевъ. Ея усердіемъ сооруженъ въ Горицкой обители храмъ во имя всѣхъ святыхъ. Она любила всѣхъ, была милостива ко всѣмъ, помогала нуждающимся словомъ и дѣломъ».

Монахинѣ Ѳеофаніи дано было послушаніе наблюдать за чиннымъ и неспѣшнымъ чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви и имѣть присмотръ надъ клиросными. Сама же она имѣла чреду церковнаго служенія и чтенія два дня въ недѣлю, часто читала каѳизмы и шестопсалміе; между каѳизмами толкованіе на евангеліе, каноны, прологъ, часы, апостолъ и поученія во время обѣдни; въ прочіе дни читала акаоисты и сказывала стихиры; свободные же отъ послушанія часы проводила уединенно въ чтеніи священнаго писанія и отеческихъ книгъ. По благословенію игумена, монахиня Ѳеофанія завела въ Горицкомъ монастырѣ на свои средства и поддерживала своимъ личнымъ трудомъ разныя рукодѣлія: тканье ковровъ, вышиваніе золотомъ и шелками; сверхъ того основала школу живописи.

Въ монастырской жизни монахиня Ѳеофанія показывала совершенную преданность волѣ настоятельницы и полное отверженіе отъ собственной воли. Замѣчательною чертою ея характера было то, что она никогда не оправдывалась и прежде всего спѣшила просить прощенія. Такое смиреніе и самоотверженіе всѣми почитаемой благотворительницы, генеральши Готовцовой, всѣхъ удивляло и внушало игумену Маврикію желаніе довести ее

до совершенства подвижнической жизни: долго и тяжело испытывала она знатную даму, вдругъ превратившуюся въ простую черноробочую послушницу. Монахиня Ѳеофанія принимала всѣ испытанія съ глубокою признательностію и до послѣднихъ дней жизни своей неослабно исполняла все, заповѣданное ей возлюбленною игуменіею.

Въ 1823 году монахиня Ѳеофанія получила новую заботу и вмѣстѣ душевную отраду: игуменія Маврикія поручила ея руководству воспитанницу графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, Марію Никитичну Крымову. Почитая въ своей старицѣ Богомъ данную мать, Крымова не разставалась уже съ нею до самой смерти, а старица Ѳеофанія видѣла въ ней какъ бы свою воскресшую дочь и друга, ниспосланнаго ей милостію Божіею. Сорокъ три года прожили онѣ вмѣстѣ въ одпѣхъ кельяхъ и только уваженіе и любовь внушали другъ другу.

Игуменія Маврикія во всѣхъ поѣздкахъ, предпринимаемыхъ ею въ Петербургъ по монастырскимъ нуждамъ, всегда назначала монахинѣ Ѳеофаніи послушаніе сопутствовать ей. Въ 1823 году игуменія явилась въ сопровожденіи монахини Ѳеофаніи къ митрополиту Серафиму, который принялъ ихъ милостиво, долго бесѣдовалъ съ обѣими и, оставшись доволенъ ихъ духовнымъ настроеніемъ, высказалъ о нихъ мнѣніе свое въ собственноручномъ письмѣ къ ихъ духовному отцу, архимандриту Ѳеофану. Десять лѣтъ спустя, архимандритъ Ѳеофанъ, не за долго до своей кончины, переслалъ это письмо монахинѣ Ѳеофаніи. Представляемъ копію съ этого письма:

«Госпожа Горійская игуменія и матерь Ѳеофанія суть истинныя дщери ваши, коихъ вы породили духомъ Господу. Глубокое смиреніе ихъ, кротость и благонравіе тронули меня до глубины души, и я благодарю Господа Бо-

га, что Онъ даровалъ имъ васъ въ наставника, вѣруя, что онѣ и сами сдѣлаются наставницами сестеръ своихъ примѣрами благочестивой жизни. Да возрадуется душа твоя, старче, когда ты узришь исчадія твоя, носящія вѣтвь благодѣланія!»

Въ этотъ-же пріѣздъ монахиня Ѳеофанія имѣла счастіе представляться Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, которая, принявъ ее съ обычною благосклонностью, сказала: «Не для того я васъ готовила, чтобы заключиться въ монастырскихъ стѣнахъ: я надѣялась, что вы будете приносить большую пользу для всей Россіи, сдѣлавшись моею помощницею по воспитанію будущихъ женъ и матерей на пользу отечества».

Желаніе Императрицы видѣть Готовцову начальницею Екатерининскаго института было такъ сильно, что она предлагала монахинѣ Ѳеофаніи принять на себя эту обязанность, не снимая съ себя монашескаго сана. Со слезами признательности и любви, монахиня Ѳеофанія благодарила свою Августѣйшую благодѣтельницу и умоляла оставить ее въ обители, гдѣ она нашла утѣшеніе скорбей въ надеждѣ на свѣтлую будущность. Императрица, тронутая слезами своей воспитанницы, не настаивала, но просила ее не забывать въ усердныхъ молитвахъ къ Отцу Небесному имени Маріи и ея семейства [1]).

Въ послѣдующія поѣздки игумени Маврикіи съ монахинею Ѳеофаніею, онѣ каждый разъ имѣли счастье представляться Августѣйшей Фамиліи и по желанію Государя Императора Николая Павловича не одинъ разъ были приняты Великими княжнами Маріею и Ольгою Николаевнами, которыя бесѣдовали съ ними благосклон-

---

[1]) См. книгу: Игуменія Ѳеофанія Готовцова, страница 60.

но и однажды пожаловали отъ своихъ щедротъ тысячу рублей въ пользу Горицкаго монастыря.

Много лѣтъ прожила монахиня Ѳеофанія рясофорною послушницею: покинувъ міръ, она покинула и все свое состояніе, но никакъ не желала потерять пенсію, назначенную ей за заслуги ея мужа передъ царемъ и отечествомъ, считая это правомъ, заслуженнымъ его кровью и славною смертью. Наконецъ она рѣшилась въ 1836 году, письменно просить князя А. Н. Голицына, министра духовныхъ дѣлъ, исходатайствовать монаршую милость, чтобъ и по принятіи постриженія она не лишена была пенсіи и дѣйствительно по смерть свою могла воспользоваться царственнымъ благотвореніемъ. Съ свойственною ей твердостью и прямотою она писала: «Я конечно, сама по себѣ недостойна никакой милости, но испрашиваю ее въ память Августѣйшей моей Благодѣтельницы и предлагаю на уваженіе пролитую кровь на полѣ брани усерднѣйшаго воина, съ потерею котораго я лишилась всего».

Императоръ Николай I Всемилостивѣйше благоволилъ исполнить просьбу вдовы славнаго воина, предоставивъ ей и по принятіи монашескаго сана право на пенсію, назначенную ей покойнымъ Императоромъ Александромъ I [1]).

Послѣ многолѣтней подвижнической жизни въ монастырѣ, рясофорная монахиня Ѳеофанія опредѣлена была на послушаніе ризничей въ 1832 году. Подъ ея художественнымъ руководствомъ ризница процвѣтала и обогащалась многими замѣчательными работами; рукодѣлья совершенствовалась, такъ что стали въ монастырѣ ткать не только ковры, но и ризы и воздухи. По

---

[1]) См. книгу Игуменія Ѳеофанія, стр. 64.

ея указаніямъ былъ вытканъ серебрянный саккосъ съ синелевыми цвѣтами, не сшивной, а весь тканый и поднесенъ митрополиту Серафиму. По ея же стараніямъ были вытканы богатыя ризы художественной работы и поднесены Императору Александру I, который принялъ милостиво этотъ даръ и пожаловалъ на пользу Горицкой обители пять тысячъ рублей. Живопись была ея любимымъ занятіемъ еще въ Екатерининскомъ институтѣ; въ монастырѣ она научилась писать иконы и тому же научила своихъ келейницъ. Первою ея работою были образа и иконостасъ, написанные въ 1828 году для церкви святаго Алексія человѣка Божія, построенной въ Горицахъ еще въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича.

Послѣ многолѣтняго искуса въ званіи рясофорной послушницы, Александра Сергѣевна Готовцова была наконецъ пострижена, въ 1837 г. 8 ноября, въ монашество настоятелемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, архимандритомъ Иннокентіемъ.

Давно уже доходила и до Горицкихъ отшельницъ молва о желаніи Императора Николая Павловича устроить женскій монастырь въ Петербургѣ. Сподвижницы игумены Ѳеофаніи и теперь припоминаютъ, какъ она сокрушалась о той бѣдной монахинѣ, которой назначатъ послушаніе основать монастырь въ шумной столицѣ. «Не желала бы я быть на ея мѣстѣ, говаривала она:— сколько горя придется ей потерпѣть».

Почти тридцать лѣтъ прожила она въ мирномъ уединеніи пустыннаго монастыря, почти до шестидесяти лѣтъ дожила она вдали отъ городскаго шума и въ Горицкой обители сложила все: и богатство, и дворянство, и молодыя, бодрыя силы; въ ней же надѣялась успокоить и свою старость, сложить и свои кости до всеобщаго

воскресенія. Никакъ не ожидала она, что на нее нагрянетъ повелѣніе снова пуститься въ бурный океанъ столичной жизни. При вступленіи въ Горицы, она положила все свое имущество на пользу обители, предоставлявшей ей тихую пристань на цѣлую жизнь и могилу послѣ смерти. Распоряженіе начальства захватило ее врасплохъ, такъ что она едва могла собраться съ средствами для отправленія въ этотъ скорбный путь, гдѣ представлялось ей много слезъ, и мало средствъ для великихъ потребностей!

Нельзя было медлить выполненіемъ императорскаго указа. На третій день по его полученіи монахиня Ѳеофанія съ тремя спутницами покинула свою родную пустыню и 29 іюня прибыла въ Петербургъ [1]).

Въ указѣ, посланномъ настоятельницѣ Горицкаго монастыря [2]) значилось, что «митрополитъ Антоній на-

---

[1]) Сообщая нѣкоторыя свѣдѣнія о почившей игуменіи Ѳеофаніи, основательницѣ, по волѣ императора Николая I, Воскресенскаго женскаго монастыря въ Петербургѣ, мы желаемъ только помочь читателю, не знающему ея біографіи, изданной въ 1868 году, чтобъ онъ могъ понять, какимъ образомъ и великій Государь со всею властью и силою своего могущества не могъ создать монастыря безъ помощи смиренной, немощной, престарѣлой отшельницы, указанной ему Провидѣніемъ для общей пользы. Во истину великій православный Царь Николай Павловичъ хотѣлъ, чтобы имъ созидаемый монастырь былъ основанъ прочно, на твердомъ камнѣ христіанскаго подвижничества и потому повелѣлъ Св. Сѵноду составить и представить на Высочайшее усмотрѣніе проектъ устава сего монастыря и чтобъ онъ былъ начертанъ въ истинномъ разумѣ православной церкви и по руководству ея правилъ и наставленій св. Отцовъ. Мудрые же Святители, по личному опыту изучившіе путь монашества, поручили основаніе монашескаго общежитія той монахинѣ, которая дѣломъ проходила монашескій путь много лѣтъ и пріобрѣла опытность и знаніе, надлежащія для управленія монастыремъ. Смѣемъ надѣяться, что краткій перечень событій жизни исполнительницы державной воли не наскучитъ читателямъ настоящаго описанія Воскресенскаго женскаго монастыря, а желающимъ ближе познакомиться съ ея свѣтлою личностью, предоставляемъ прочитать біографію этой замѣчательной, талантливой и добросовѣстной воспитательницы Богомъ ввѣренныхъ ей дѣтей: умѣлой рукою и выработанною мыслью она вела къ сознательной цѣли души, ввѣрившія ей свое спасеніе.

[2]) Указъ отъ 12 іюня 1845 года.

ходить полезнымъ и необходимымъ личное здѣсь на нѣкоторое время присутствіе и соучастіе въ занятіяхъ, по означенному предмету, Воскресенскаго Горицкаго монастыря монахини Ѳеофаніи Готовцовой». Эти слова «на нѣкоторое время» вселили надежду въ душу монахини Ѳеофаніи, что ее непадолго продержатъ въ столицѣ и опять отпустятъ въ возлюбленную пустыню. Въ назначенное время она явилась къ митрополиту Антонію съ твердымъ намѣреніемъ отпроситься назадъ. Митрополитъ принялъ ее, какъ отецъ родной и осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, сказалъ радостно: «Слава Тебѣ Господи! вотъ и игуменья пріѣхала!» Увидѣвъ ея испугъ и тревогу, владыко сталъ ее утѣшать обѣщаніями помогать ей всѣми зависящими отъ него средствами, быть благочиннымъ и попечителемъ ея монастыря; но и думать не приказалъ, чтобъ ее выпустили изъ столицы до тѣхъ поръ, пока она не устроитъ монастырь «уставомъ и благочестіемъ цвѣтущъ». Тутъ же онъ приказалъ ей немедленно переселяться въ казенный домъ къ церкви Благовѣщенія, что на Васильевскомъ островѣ, а для начала выписать двадцать монахинь изъ Горицкаго монастыря.

Трудно перечислить всѣ скорби и непріятности, которыми ознаменовалось первое пребываніе монахини Ѳеофаніи въ Петербургѣ. Все тѣсно на неизвѣстномъ пути, точно на чужбинѣ, и ея спутницы горько сѣтовали, что вызвали ихъ изъ блаженной пустыни. По распоряженію митрополита, все зданіе суподальнаго подворья со всѣми хозяйственными принадлежностями было передано по описи въ вѣдѣніе монахини Ѳеофаніи и она переѣхала со своими тремя спутницами на Васильевскій островъ въ назначенное имъ убѣжище. Домъ большой, четырехэтажный—въ домѣ ничего и никого

нѣтъ, кромѣ назначаемой игуменіи не существующаго еще монастыря, ея друга, монахини Варсонофіи и двухъ келейницъ: всѣ слабаго здоровья. Пришлось имъ жить въ такихъ лишеніяхъ, что повѣрить трудно: не было ни кухарки, ни прачки, ни денегъ, и какъ покойная игуменія Ѳеофанія говаривала, смѣясь, сквозь слезы: «не было ни ложки, ни плошки». Одна простая женщина изъ міранъ, видя такое безпомощное положеніе, сама вызвалась помогать имъ своими услугами. Но въ скоромъ времени коммиссія озаботилась доставить необходимую меблировку для двадцати вызываемыхъ монахинь, а именно: кровати, тюфяки, одѣяла, простыни, шкафы, комоды, стулья и столики, по 20 штукъ каждаго предмета, да для игуменской гостинной—диванъ, столъ, кресла, стулья и два зеркала.

Когда монахиня Ѳеофанія убѣдилась, что ее не отпустятъ уже въ Горицкій монастырь, тогда она обратилась съ письменной мольбой къ своей игуменіи Маврикіи: «Я теперь, какъ корабль въ морѣ безъ гребцовъ»—писала она:—прошу васъ, матушка, со слезами: удѣлите мнѣ, хотя слабыхъ вѣтвей вашего воспитанія для того, чтобъ и мнѣ можно было расплодить свой садъ тѣми же уставами и порядками».

Получивъ письменное согласіе игуменіи Маврикіи отпустить къ ней 20 избранныхъ ею сестеръ, монахиня Ѳеофанія представила митрополиту докладъ, какія сестры должны быть вызваны изъ Горицкаго монастыря для первоначальнаго составленія штата, возстановляемаго женскаго монастыря въ Петербургѣ. Ея ходатайство было подтверждено предписаніемъ митрополита. Прискорбно было для игуменіи Маврикіи разстаться еще съ двадцатью сестрами, но она покорилась необходимости и озаботилась отправленіемъ ихъ.

По предписанію митрополита Антонія, новгородская духовная консисторія увѣдомила указомъ, отъ 4 августа 1845 года, игуменію Маврикію, что ризничую Горицкаго монастыря указомъ Св. Сѵнода, отъ 18 іюня 1845 за № 9,079, разрѣшено произвести въ санъ игумени въ возстановляемую въ Петербургѣ женскую обитель, а потому не считать ее впредь въ числѣ сестръ Горицкаго монастыря и возложить ея должность ризничей на другую, благонадежную, по избранію игумени Маврикіи. 13 же августа получено было предписаніе отъ митрополита немедленно распорядиться высылкою назначенныхъ монахинь и послушницъ въ Петербургъ, для удобнѣйшаго же ихъ слѣдованія и для взиманія, въ случаѣ необходимости, почтовыхъ лошадей за указанные прогоны, выслать къ игуменіи Маврикіи при указѣ, и подорожную, испросивъ таковую у гражданскаго губернатора. Духовная консисторія, предписавъ игуменіи Маврикіи исполнить резолюцію Его Высокопреосвященства, немедленно предоставила ей же самой истребовать отъ городничаго города Кириллова подорожную на столько почтовыхъ лошадей, сколько признаетъ нужнымъ для отправленія въ Петербургъ вызываемыхъ лицъ.

Для начальнаго составленія штата монахинь Петербургскаго монастыря, были вызваны слѣдующія лица: монахини 1) Варсонофія, 2) Митрофанія, 3) Діонисія; рясофорныя послушницы, по указу живущія: 4) Авдотья Николаева; 5) Ульяна Васильева; 6) Анисья Васильева; 7) Аграфена Стефанова, и послушницы по законнымъ увольненіямъ, живущія для пріобученія къ монашеской жизни, постриженныя въ рясофоръ; 8) Аграфена Яковлева; 9) Варвара Никифорова; 10) Екатерина Никифорова; 11) Евдокія Иванова; 12) Анна Григорьева; 13) Евдокія Макарова; 14) Мароа Артамонова; 15) Ирина Ар-

тамонова; 16) Ирина Иванова; 17) Федосья Моисеева; 18) Ольга Иванова; 19) Евдокія Мартынова; 20) Степанида Иванова.

По письменному заявленію игуменіи Маврикіи, большая часть изъ нихъ находилась въ Горицкомъ монастырѣ болѣе 20 лѣтъ; всѣ онѣ совершенно извѣстны по своему скромному поведенію и добрымъ нравамъ, и могутъ быть употреблены съ ощутительною пользою для необходимыхъ послушаній по обители.

Глава III.

Краткія свѣдѣнія о монахиняхъ, переведенныхъ изъ Горицкаго монастыря.—Странствованіе.—Прибытіе.

Сорокъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ совершилось переселеніе 20 монахинь изъ Горицкой пустыни въ столичный монастырь. За это долгое время многія изъ нихъ перешли уже изъ этого міра въ вѣчность, но въ душѣ очевидцевъ все еще живетъ благоговѣйная память о великихъ подвижницахъ! Да не посѣтуютъ на насъ читатели за краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ монахиняхъ, составлявшихъ первопачальный штатъ возстановляемаго монастыря! Близко знакомые съ жизнью многихъ изъ нихъ, мы считаемъ за долгъ любви и справедливости вспомнить теплымъ словомъ этихъ жемчужинъ Горицкой пустыни. Ихъ было 20, кромѣ игуменіи Ѳеофаніи; въ живыхъ осталось только пять, въ томъ числѣ игумена Діонисія, настоятельница Старо-Ладожскаго монастыря.

Всѣ онѣ достигли маститой старости—старшая изъ нихъ игумена Діонисія достигла 88 лѣтняго возраста, младшей 66 лѣтъ; большая часть изъ нихъ, по указа-

нію игуменіи Маврикіи потрудилась болѣе 20 лѣтъ въ Горицкомъ монастырѣ, и потомъ болѣе сорока лѣтъ въ Петербургскомъ монастырѣ неутомимо въ послушаніяхъ, по волѣ своего начальства, ради Бога и на пользу святой обители, но всѣ онѣ, престарѣлыя, многопотрудившіяся, и по настоящее время содѣйствуютъ благоустройству монастыря и тѣлесными трудами и молитвенными подвигами. Описаніе слѣдуетъ въ порядкѣ, означенномъ въ монастырскихъ вѣдомостяхъ 1845 года:

1) Монахиня Варсонофія, въ мірѣ Марія Никитична Крымова, дѣвица 45 лѣтъ, обучалась въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, что при Смольномъ монастырѣ, дочь оберъ-провіантмейстера, родилась въ 1800 г., вступила въ Горицкій монастырь въ 1824, пострижена въ монашество въ 1829 году, скончалась 3 февраля 1866 года. По прибытіи въ монастырь, она была поручена руководству монахини Ѳеофаніи Готовцовой, прожила съ нею неразлучно 42 года, пребывая до конца жизни въ ея послушаніи и въ ея келіяхъ и усердно проходя поприще подвижнической жизни. У нея былъ прекрасный, хорошо обработанный голосъ контральто, и потому она была опредѣлена на клиросъ. Кромѣ того дано было ей послушаніе подавать на трапезу кушанье, ходить вмѣстѣ со своею старицею Ѳеофаніею въ хлѣбную, чтобы мѣсить квашню и носить щебень для постройки собора. На клиросѣ она стояла немного лѣтъ, потому что сильно простудилась и стала чувствовать такую боль въ ногахъ, что не могла стоять. Боль въ ногахъ—аневризмъ—не прекращалась до самой ея смерти. Она перестала пѣть на клиросѣ, но до конца жизни любила благолѣпное пѣніе и ея попеченію былъ порученъ весь хоръ клиросныхъ сестеръ Воскресенскаго Петербургскаго монастыря. Она любила запи-

маться живописью, но боль въ глазахъ прекратила и это занятіе. Впослѣдствіи у нея на одномъ глазу образовалась темная вода, но она любила читать въ церкви и до старости не оставляла этого послушанія. По совѣту своего духовнаго руководителя, архимандрита Варсонофія она переписывала своимъ прекраснымъ, отчетливымъ почеркомъ много книгъ св. отцовъ; разъ переписанное лучше запечатлѣвается въ памяти, такъ учили опытные наставники, и кромѣ того въ тѣ времена многимъ хотѣлось читать творенія св. отцовъ, а такія книги продавались тогда по дорогой цѣнѣ [1]). Въ жизни своей она претерпѣвала много скорбей и лишеній, но никогда не жалѣла, что въ молодости покинула роскошь и богатство въ домѣ своей второй матери, графини А. А. Орловой-Чесменской, сохранявшей къ ней до кончины своей искреннюю любовь и материнскую попечительность. Все получаемое отъ графини и другихъ, любившихъ ее благотворительницъ, монахиня Варсонофія полагала на пользу обители и на милостыню бѣднымъ, себѣ-же оставляла только необходимое. Когда ея возлюбленная старица Ѳеофанія назначена была игуменіею Петербургскаго монастыря, монахиня Варсонофія оставалась ея неразлучною спутницею и въ званіи благочинной, а впослѣдствіи казначеи помогала своей духовной матери по управленію обители съ полнымъ усердіемъ до самой кончины своей [2]).

2) Монахиня Митрофанія, дѣвица 45 лѣтъ, дочь Ярославскаго помѣщика, Наталья Ивановна Тихменева, обучалась въ родительскомъ домѣ; поступила въ Новгородскій Горицкій монастырь въ 1838 году, пострижена въ монашество въ 1843, переведена въ С.-Петербургъ

---

[1]) Книги ею переписанныя хранятся въ монастырской библіотекѣ.

[2]) Подробности ея жизни находятся въ книгѣ: Игуменія Ѳеофанія Готовцова и народномъ разсказѣ: Дарьюшка, русская странница.

въ 1845 году, опредѣлена казначеею въ 1846; по слабости здоровья опять переведена, по ея прошенію, въ Горицкій монастырь въ 1849 году; скончалась въ 1864 году на 65 году отъ рожденія; въ Горицкомъ монастырѣ имѣла разныя, но неопредѣленныя послушанія.

3) Монахиня Діонисія, дѣвица 45 лѣтъ дочь помѣщика Костромской губерніи, въ мірѣ Марія Трофимовна Аносова; получила домашнее воспитаніе; вступила въ Горицкій монастырь въ 1826 году 6 февраля, пострижена въ рясофоръ 29 августа того же года, съ именемъ Діонисіи; въ монашество пострижена въ 1842 году; вызванная въ Петербургскій монастырь въ 1845 г., она тогда же была избрана въ должность ризничей; произведена въ игуменіи Старо-Ладожскаго монастыря въ 1856 году 26 января и по настоящее время управляетъ монастыремъ.

Вступленіе монахини Діонисіи въ монастырь совершилось по особенному промыслу Божію о ней, сама же она о томъ и не помышляла. Мать ея умерла вскорѣ послѣ ея рожденія, а престарѣлый уже отецъ поручилъ ее на воспитаніе семейству Ермоловыхъ. По окончаніи своего обученія она жила въ своей усадьбѣ съ отцомъ и братомъ, неподалеку отъ города Галича и, бывъ очень дружна съ старшею дочерью сосѣдняго помѣщика Демьянова, часто гостила у нихъ. Ея другъ Анна Аполлоновна Демьянова давно уже имѣла желаніе вступить въ монастырь; но ея родители и слышать о томъ не хотѣли. Воспользовавшись отъѣздомъ своихъ родителей, двадцати двухъ лѣтняя Демьянова, распоряжавшаяся всѣмъ въ домѣ, поѣхала погостить къ другу своему, Аносовой въ 8 верстахъ отъ нея, и тотчасъ же отпустила своихъ лошадей домой. Нѣкоторое время спустя, она упросила Аносову проводить ее на своихъ лошадяхъ въ Галичъ и поговѣть съ нею въ Галичскомъ монастырѣ. Пріѣ-

хавъ въ Галичъ на постоялый дворъ, Аносова тоже отпустила своихъ лошадей домой, и тогда только Демьянова открыла тайну своей подругѣ, что она ѣдетъ въ Горицкій монастырь для вступленія въ монашество и умоляла проводить ее туда. Аносова воскликнула съ испугомъ. «Что это за Горицкій монастырь? я и не слыхивала и не знаю, гдѣ это и ни за что не хочу въ монастырь вступать!» Но ея милая подруга, такъ сердечно умоляла помочь ей, такъ плакала, что наконецъ она согласилась проводить ее до монастыря, но ни за что не хотѣла оставаться тамъ. Такъ онѣ доѣхали до Вологды на почтовыхъ лошадяхъ и гдѣ въ чемъ попало; но тутъ остановили ихъ и потребовали паспорта, или подорожную и ни за что не давали лошадей безъ документовъ. Тогда Аносова обратилась къ своему брату, служившему въ Вологдѣ. Братъ, не имѣя причинъ задерживать совершеннолѣтнихъ дѣвицъ, вполнѣ самостоятельныхъ, приказалъ нанять лошадей и взять съ ямщика подписку, что онъ обязуется доставить ихъ исправно въ Горицкій монастырь; но ни одинъ ямщикъ не хотѣлъ дать такой росписки. Нашелся наконецъ крестьянинъ, привезшій изъ деревни неподалеку отъ Горицъ рыбу на продажу въ Вологду. Онъ возвращался порожнемъ въ длинныхъ—съ сажень длиною—саняхъ на одной лошади и охотно далъ росписку. Обѣ подруги были въ нарядныхъ лисьихъ шубахъ и усѣвшись въ глубокія лубочныя сани, поѣхали къ желанной цѣли. Всѣ встрѣчавшіяся съ ними поднимали ихъ на смѣхъ за такой контрастъ одѣянія съ экипажемъ. Благополучно доставленныя въ г. Кирилловъ, онѣ наняли тамъ болѣе представительный экипажъ и явились въ Горицкій монастырь. Знакомая Демьяновой монахиня, Сосипатра Сіянова, впослѣдствіи игуменія Духовска-

го новгородскаго монастыря, поручилась, что знаетъ Демьянову хорошо, такъ что и безъ вида приняли ее съ подругою на время и помѣстили пока въ монастырской гостинницѣ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобъ она ничего не брала изъ родительскаго дома; когда же родители дадутъ свое согласіе на ея вступленіе въ монастырь, тогда и дадутъ ей, что имъ Богъ внушитъ. Демьянова написала къ родителямъ немедленно, что проситъ ихъ благословенія навсегда остаться въ монастырѣ, а также прислать ей видъ на жительство; но какъ это, такъ и всѣ остальныя ея письма оставались безъ отвѣта. Вѣроятно отъ постоянной борьбы и душевной тревоги, что уѣхала въ монастырь тайкомъ, безъ благословенія родителей, отъ огорченія, что родители не отвѣчаютъ ей, можетъ быть и отъ простуды, Демьянова заболѣла: въ ней развилась скоротечная чахотка и 7 іюля того же года она скончалась. По ея неотступной просьбѣ въ день кончины одѣли ее въ черную рясу, чтобы похоронить монастырской послушницей.

Она мирно скончалась, а письмо съ согласіемъ ея родителей пришло вскорѣ послѣ ея погребенія. Но положеніе Аносовой было, по истинѣ, ужасно: она видѣла смерть своей любимой подруги и ей, какъ помощницѣ бѣгства, родные тоже не отвѣчали. Что ей было дѣлать? вернуться назадъ? всѣ вины падутъ на нее. Остаться въ монастырѣ? она не любила монастырей и не чувствовала никакого желанія быть монахиней! Монахиня Ѳеофанія, видя ее въ такой тревогѣ и неизвѣстности, стала утѣшать ее и убѣждала покориться волѣ Божіей и оставаться въ монастырѣ для служенія Богу. Аносова привязалась душею къ монахинѣ Ѳеофаніи и, не пожелавъ ей противорѣчить, пошла съ нею къ игуменіи Маврикіи просить о принятіи ее въ число сестеръ. При

входѣ въ переднюю, она увидала большую икону Казанской Божіей Матери, и остановившись предъ нею, стала усердно молиться и просить Царицу Небесную, чтобы внушила игуменіи не принимать ее въ монастырь. Когда она вошла въ пріемную, игуменія посмотрѣла на нее и тотчасъ сказала: «Вы желаете оставаться въ монастырѣ и одѣть черное платье? Съ Богомъ, хоть сейчасъ одѣвайтесь! я очень рада». Аносова отвѣчала на то, что у нея ничего не сшито да и дѣлать она ничего не умѣетъ, а игуменія подаетъ ей свою ряску и сарафанъ и говоритъ: «вотъ возьмите готовое». Дѣлать было нечего; Аносова поклонилась ей въ ноги, взяла игуменское одѣяніе и въ тотъ же день была одѣта въ церкви: по тамошнему обычаю въ ряску послушницы одѣвали въ церкви. Увидавъ ее одѣтою, старица Амфилохія пригласила ее ѣхать съ собою въ скитъ Ѳетиньино — сбирать рыжики. Чрезъ нѣсколько дней монахиня Амфилохія вернулась въ монастырь, а новую послушницу оставила на Ѳетиньинѣ солить рыжики, набранные въ огромномъ количествѣ и трудиться по хозяйственной части. Но не прошло и недѣли, какъ присылаютъ за нею, чтобы скорѣе ѣхала въ монастырь, потому что пріѣхалъ о. архимандритъ Ѳеофанъ и будетъ сегодня постриженіе. Аносова очень обрадовалась, желая посмотрѣть, какъ это будутъ постригать. По пріѣздѣ въ монастырь, она тотчасъ явилась къ игуменіи, а у игуменіи въ это время сидѣлъ старецъ Ѳеофанъ въ ожиданіи приготовленій къ постриженію. Онъ быстро посмотрѣлъ на вошедшую послушницу и спросилъ у игуменіи: «А это что пришла? тоже проситъ постриженія? Недавно она еще въ монастырѣ, но если намѣрена здѣсь жить и желаетъ искренно монашества, то можно постричь въ рясофоръ». Молодая послушница сильно встревожилась,

но не рѣшилась сказать прямо, что не желаетъ постригаться, а замѣтила только, что не имѣетъ еще никакого вида, хотя и писала къ предводителю дворянства, однако отвѣта не получила и думаетъ сама ѣхать, чтобы лично хлопотать. «Ну это не бѣда,—сказалъ старецъ:—бумагу пришлютъ». И такимъ образомъ постригли ее вмѣстѣ съ 15-ю другими въ рясофоръ, 29 августа 1826 года и дали ей имя Діонисіи. Игуменія Маврикія тогда же поручила ее руководству опытной старицѣ Евфиміи, и помѣстила въ ея кельяхъ. Монахиня Діонисія испытала много скорби чрезъ замедленіе высылки ей вида; незнавшіе настоящаго дѣла люди стали называть ее бѣглою, что такъ сильно возмущало ее, что она рѣшилась тайкомъ уѣхать изъ монастыря и послала уже нанять лошадей до Костромы, но въ это самое время получена была бумага отъ предводителя дворянства. Монахиня Діонисія простила обидѣвшихъ и успокоилась, признавъ во всемъ совершившемся съ нею Промыслъ Божій. Она покорялась игуменіи безропотно, исполняя разныя послушанія: дѣлала просфоры, мѣсила квашню, подавала на трапезу кушанье, постоянно была въ дѣлѣ и трудахъ. Въ 1829 году вступила въ Горицкій монастырь 18-лѣтняя дочь московскаго купца Евдокія Ивановна Ерофеева [1]) и, бывъ поручена той же старицѣ Евфиміи, помѣщена жить въ одной келіи съ монахиней Діонисіей. Съ тѣхъ поръ онѣ вмѣстѣ жили и трудились на общихъ послушаніяхъ до 1840 года, когда игуменія Маврикія перевела ихъ въ новый каменный корпусъ и назначила послушаніе шить ризы и прочія церковныя облаченія, отъ тяжелыхъ же послушаній освободила ихъ. Постриженіе въ монашество Діонисіи также совершилось Бо-

[1]) Впослѣдствіи игуменія Евстолія.

жіимъ изволеніемъ безъ ея предварительнаго прошенія. Когда скончалась монахиня Аркадія [1]), благочестивая и всѣми уважаемая старица, много утѣшавшая монахиню Діонисію своею заботливою любовью, почью у тѣла ея въ церкви стояла монахиня Діонисія и читала надъ нею псалтырь. Въ церкви никого не было, монахиня Діонисія изливала въ слезахъ свою скорбь о любимой покойницѣ и не слыхала, какъ сзади ее подошла къ ней игумепія Маврикія и, обнявъ ее, сказала: «О чемъ вы плачете? мы всѣ также умремъ. Не хотите ли вы быть замѣщенною въ штатъ на мѣсто покойной матери Аркадіи?» Глубоко тронутая такимъ милостивымъ предложеніемъ, монахиня Діонисія съ благодарностью приняла его и просила о постриженіи въ монашество. Въ 1842 году она была пострижена съ тѣмъ же именемъ Діонисіи. Въ 1845 году она просилась съѣздить въ Кіевъ на поклоненіе святынѣ и получила отпускъ изъ духовной консисторіи въ тотъ же день, какъ монахиня Ѳеофанія получила паспортъ для немедленнаго отъѣзда въ Петербургъ. Прощаясь съ нею, монахиня Ѳеофанія спросила: «согласилась ли бы она переѣхать къ ней въ случаѣ, если ей прикажутъ оставаться въ Петербургѣ?» Монахиня Діонисія охотно согласилась и сказала о томъ своему другу, монахинѣ Евстоліи, которая тотчасъ рѣшилась тоже ѣхать, не желая съ нею разставаться послѣ многихъ лѣтъ совмѣстной жизни. Монахиня Діонисія уѣхала въ Кіевъ 22 іюня, а монахиня Ѳеофанія въ Петербургъ 23 іюня 1845 года.

Рясофорныя монахини (послушницы по указу): 4) Ав-

---

[1]) Монахиня Аркадія Клементьева изъ древняго дворянскаго рода вступила въ Горицкій монастырь съ тремя дочерьми, изъ которыхъ средняя, монахиня Арсенія, была избрана игуменіею послѣ смерти игумепіи Маврикіи. Младшая сестра, монахиня Асепефа, жива и по сіе время.

дотья Николаева, дѣвица, крѣпостная генеральши Готовцовой, любила свою госпожу безпредѣльно и не пожелала разставаться съ нею; въ одно время съ нею она вступила въ монастырь, въ 1818 году, пострижена въ рясофоръ въ 1819 году, съ именемъ Ерміоны, скончалась 21 декабря 1845 г. на Васильевскомъ островѣ и погребена на Смоленскомъ кладбищѣ, потому что въ новомъ монастырѣ не было еще своего кладбища. Она имѣла послушаніе келейничать, то есть прислуживать своей любимой старицѣ Ѳеофаніи, что и исполняла съ самоотверженнымъ усердіемъ до самой смерти. Она умѣла читать, писать и блестками вышивать. Игуменія Ѳеофанія оплакивала ее много и искренно.

5) Ульяна Васильева, дѣвица 49 лѣтъ и

6) Анисья Васильева, дѣвица 47 лѣтъ, обѣ родныя сестры, вольноотпущенныя генерала Готовцова, не пожелавъ разставаться съ любимою госпожею, обѣ вступили въ Горицкій монастыръ въ 1820 году, пострижены въ рясофоръ въ 1827, а въ монашество Ульяна пострижена въ 1846 году съ именемъ Юліи и скончалась въ 1872 году на 77 году жизни; Анисья же пострижена съ именемъ Ксеніи въ 1847 году, скончалась въ 1877, 79 лѣтъ отъ роду. Обѣ сестры имѣли въ Горицкомъ монастырѣ послушаніе ткать ковры, а въ Петербургѣ были церковницами, т. е. убирали церковь и прислуживали въ алтарѣ. Первые годы и въ Петербургскомъ монастырѣ занимались тканьемъ ковровъ. Съ полнымъ усердіемъ служили Богу, по указанію своей игуменіи.

7) Аграфена Стефанова, дѣвица 39 лѣтъ, вольноотпущенная г. Щулепникова, роднаго брата игуменіи Ѳеофаніи, вступила въ Горицкій монастырь въ 1827 году, пострижена въ рясофоръ въ 1829 съ именемъ Неопиллы; въ монашество въ 1848 году съ именемъ Аркадіи; скон-

чалась въ 1868 году. Послушаніе имѣла въ Горицкомъ монастырѣ вышивать золотомъ, а въ Петербурскомъ, по смерти монахини Ерміоны, была келейницей игумени Ѳеофаніи до конца ея жизни; не надолго и она пережила свою возлюбленную игуменію.

Послушницы по законнымъ увольненіямъ постриженныя въ рясофоръ:

8) Аграфена Яковлева 29 лѣтъ дѣвица, вольноотпущенная генеральши Готовцовой, вступила въ Горицкій монастырь въ 1819 году, пострижена въ рясофоръ въ 1840 съ именемъ Артеміи и съ тѣмъ же именемъ въ монашество въ 1849 году. Въ Горицкомъ монастырѣ имѣла послушаніе писать образа масляными красками, а въ Петербурскомъ кромѣ того, читала въ церкви и была уставщицей при Богослуженіи. Когда генеральша Готовцова вступила въ Горицкій монастырь, тогда устроившись тамъ, пригласила къ себѣ изъ своихъ крѣпостныхъ людей столяра, кучера и кузнеца съ ихъ семействами, а также взяла съ собою экипажи и лошадей, по благословенію игуменіи Маврикіи, какъ для своей потребности такъ и на пользу монастыря. Всѣхъ собравшихся къ ней она устроила за оградою монастыря. Столяръ Яковъ Никитинъ, отецъ монахини Артеміи и въ Петербургъ переѣхалъ и до конца жизни своей жилъ при своей бывшей генеральшѣ; пока былъ въ силахъ—столярничалъ, а когда состарился, жилъ на покоѣ въ отдѣльной комнаткѣ въ помѣщеніи монастырскихъ служителей; умеръ вскорѣ послѣ смерти дочери своей монахини Артеміи въ 1856 году. Жена же его, Надежда Ивановна вступила въ монастырь въ 1819 году, вмѣстѣ съ дочерью, проводила монашескую жизнь, хотя не могла быть пострижена при жизни мужа. Она отличалась кротостью и смиреніемъ, скончалась въ 1848 году и погребена на Смоленскомъ

кладбищѣ. Какъ мать, такъ и дочь усердно трудились для обители до конца жизни.

9) Варвара Никифорова, дѣвица 38 лѣтъ, и

10) Екатерина Никифорова, дѣвица 27 лѣтъ, Новиковы, родныя сестры, вольноотпущенныя генеральши Готовцовой изъ ея дворовыхъ людей. Варвара Никифорова, крестница игумени Ѳеофаніи, вступила въ Горицкій монастырь 18 лѣтъ въ 1825 году, пострижена въ рясофоръ 1830, въ монашество въ 1847 году съ именемъ Лидіи, скончалась въ 1880 году. Послушаніе имѣла въ Горицкомъ и въ Петербургскомъ монастыряхъ писать образа масляными красками, кромѣ того по хозяйственной части въ кельяхъ игумени Ѳеофаніи. Сестра же ея, Екатерина, вступила въ монастырь 6 лѣтъ отъ роду въ 1824 году; пострижена въ рясофоръ въ 1847, а въ монашество въ 1854 году съ именемъ Зинаиды. Въ Горицкомъ монастырѣ обучалась рисованію и пѣла на клиросѣ; въ Петербургѣ была тоже клиросною, а въ настоящее время несетъ послушаніе алтарной, припасаетъ и подастъ все необходимое въ алтарѣ при служеніи ранней обѣдни въ соборѣ. Мать обѣихъ сестеръ Анна Николаевна была родная сестра монахини Ерміоны и часто пріѣзжала навѣщать свою любимую госпожу, а по смерти мужа своего, тоже вступила въ монастырь, чтобы не разлучаться съ дочерьми. Въ рясофорѣ получила имя Антоніи и умерла въ 1858 году 15 октября. Всѣ онѣ усердно трудились ради Бога.

11) Евдокія Ивановна Ерофеева родилась въ 1811 году. вступила въ монастырь въ 1829 г., пострижена въ рясофоръ съ именемъ Евстоліи въ 1830, въ монашество въ 1847 году; ризничею опредѣлена въ 1856 года на мѣсто своего многолѣтняго друга монахини Діонисіи, избранной въ игумени Старо-Ладожскаго монастыря

казначеею назначена въ 1866 году, 14-го февраля; по
ставлена въ санъ игуменіи 31 іюля того же 1866 год
Жизнь и труды ея будутъ описаны при назначеніи
настоятельницею.

12) Анна Григорьева Болтушкина, вдова 49 лѣт
мѣщанка изъ города Череповца; вступила въ Горицк
монастырь въ 1837 году, пострижена въ монашество
1847 году съ именемъ Аоанасіи. Послушаніе имѣла
Горицкомъ монастырѣ печь просфоры, а въ Петербур
скомъ пекла и продавала просфоры въ церкви, пок
силы были. Она скончалась, въ 1884 году, 88 лѣтъ от
роду. Послѣдніе годы была глуха, еле погами двигал
а все ходила съ палкою въ рукахъ въ церковь ко всѣм
службамъ. Она была неграмотная, но имѣла до кон
жизни необыкновенную память и помнила житія всѣх
святыхъ, чтенія которыхъ наслушалась въ монастыр
Она любила разсказывать, какъ по послушанію должн
была ѣхать съ одною изъ Горицкихъ монахинь, назна
ченною игуменіею Саратовскаго монастыря и какъ он
ушла изъ Саратова пѣшкомъ, безъ денегъ, безъ всяких
средствъ, испугавшись распространенія раскола, прокра
дывавшагося и въ стѣны монастырскія. По вѣрѣ ея, «не
утомимою молитвою и именемъ Божіимъ довели ее свя
тые ангелы до роднаго монастыря». По ея словамъ, «он
была по 17 году, когда французъ хозяйничалъ въ Москвѣ»
въ 1812 году. Въ Горицахъ она прожила до перемѣще
нія въ штатъ Петербургскаго монастыря.

13) Евдокія Макарова Мелузова, вдова 62 лѣтъ,
ея дочери:

14) Марѳа Артамонова, дѣвица 34 лѣтъ и

15) Ирина Артамонова, дѣвица 28 лѣтъ, изъ госу
дарственныхъ крестьянъ Костромской губерніи, Солига
личскаго уѣзда, всѣ вмѣстѣ вступили въ Горицкій мо

настырь, въ 1828 году. Мать, Евдокія Макарова, вступила 42 лѣтъ, пострижена въ рясофоръ съ именемъ Ликониды въ 1829 году, скончалась вскорѣ по пріѣздѣ въ Петербургъ 31 декабря 1845 года и погребена на Смоленскомъ кладбищѣ. Въ Горицкомъ монастырѣ имѣла послушаніе прясть самыя тонкія льняныя питки, изъ которыхъ сами сестры ткали наметки (монашескія вуали), а въ Петербургѣ церковь убирала. Старшая ея дочь, Марѳа, вступила въ Горицкій монастырь 16 лѣтъ, пострижена въ рясофоръ съ именемъ Нектаріи въ 1837 г., въ монашество же съ именемъ Маргариты въ 1849 году. Въ Горицкомъ монастырѣ имѣла послушаніе башмачницы, но въ первые годы только шила башмаки для монастырскихъ сестеръ, впослѣдствіи же завѣдывала башмачною мастерскою; то же послушаніе продолжала и по перемѣщеніи въ Петербургъ. Кромѣ того продавала просфоры на Васильевскомъ островѣ въ Благовѣщенской церкви, а по перемѣщеніи монастыря къ Московской заставѣ, въ Воскресенскомъ соборномъ храмѣ. Башмачнымъ послушаніемъ завѣдывала до 1866 года; когда же по кончинѣ игумени Ѳеофаніи, монастырь былъ ввѣренъ управленію игумени Евстоліи, тогда дано было монахинѣ Маргаритѣ другое послушаніе: завѣдывать огородами и садами монастырскими, вмѣстѣ съ тѣмъ продажа просфоръ оставалась при ней до самой ея кончины. Монахиня Маргарита скончалась 3 мая въ 1881 году на 69 году отъ рожденія, потрудившись 53 года на монастырскомъ послушаніи, и не оставляя его до послѣдняго дня своей жизни. Младшая сестра, Ирина Артамонова, вступила въ Горицкій монастырь одинадцати лѣтъ отъ роду; въ рясофоръ пострижена съ именемъ Тавиѳы въ 1838 году; приняла монашество въ 1853 году съ именемъ Иларіи; послушаніе имѣла въ Горицкомъ монастырѣ: клиросное

пѣніе и церковное чтеніе, а также учила читать и пѣт
повоначальныхъ; въ Петербургѣ исполняла тоже послу
шаніе. Здоровья она весьма слабаго съ самаго мало
лѣтства и съ 1853 года совсѣмъ уволена отъ послуша
ній по совершенному разстройству здоровья и мучитель
ной болѣзни глазъ; но и въ настоящее время, как
только силы позволяютъ, усердно ходитъ въ церковь и
строго исполняетъ монашескій уставъ.

16) Вмѣсто назначенной Ирины Иваповой, сильно
затосковавшей по Горицкому монастырю при прибли-
женіи времени отъѣзда въ Петербургъ, согласилась ѣхать
ея товарка по поварнѣ Параскева Яковлева, дѣвица
37 лѣтъ изъ крестьянъ Вологодской губерніи, Кадни-
ковскаго уѣзда. Она вступила въ монастырь въ 1836 году;
пострижена въ рясофоръ съ именемъ Трифены въ 1837,
въ монашество же съ именемъ Пульхеріи въ 1848 году.
Въ Горицахъ имѣла послушаніе въ поварнѣ, а въ Пе-
тербургѣ сдѣлана старшею поваркою; отъ старости вся
согнулась, а все не хотѣла оставлять своего послушанія
и трудилась по мѣрѣ силъ своихъ. Въ 1881 году со-
всѣмъ изнемогла отъ упадка силъ и была уволена отъ
послушанія, но до конца жизни усердно ходила ко всѣмъ
службамъ. Она умерла 75 лѣтъ отъ роду, въ 1883 г.

17) Ѳеодосія Моисеева Степанова, дѣвица 23 лѣтъ,
кирилловская мѣщанка, вступила въ Горицкій монастырь
7 лѣтъ отъ роду въ 1830 году; пострижена въ рясо-
форъ въ 1846, въ монашество въ 1857 году съ именемъ
Филареты; послушанія имѣла: ткать ковры и пѣть на
клиросѣ, какъ въ Горицкомъ, такъ и въ Петербургскомъ
монастыряхъ; когда же тканье ковровъ прекратилось
въ 1880 г., по неудобству и малополезности, тогда она
получила послушаніе читать въ алтарѣ помянники, по-
даваемые для поминовенія за проскомидіею; въ 1883 году

избрана благочинною монастыря и до настоящаго времени исполняетъ свое многотрудное послушаніе бодро и неутомимо. Отецъ ея тоже вступилъ въ монастырь преподобнаго Нила Сорскаго, Новгородской губерніи, Кирилловскаго уѣзда и принялъ монашество съ именемъ Иліи. Въ 1845 году онъ былъ вызванъ игуменіею Маврикіею, имѣвшею къ нему большое довѣріе, въ Горицкій монастырь: она поручила ему для бо́льшей безопасности руководить плаваніемъ вызванныхъ монахинь, въ томъ числѣ и его дочери Филареты, совершавшихъ путь водою, возложивъ на него также обязанность заботиться о всѣхъ путевыхъ потребностяхъ и доставить ихъ въ сохранности въ Петербургскій монастырь.

18) Ольга Иванова, дѣвица 28 лѣтъ, изъ крестьянъ Вологодской губерніи, Грязовецкаго уѣзда, вступила въ монастырь въ 1832, пострижена въ рясофоръ въ 1846, скончалась въ 1851 году, погребена на новомъ монастырскомъ кладбищѣ. Послушаніе имѣла пѣть и читать въ церкви и ткать ковры какъ въ Горицахъ, такъ и въ Петербургѣ. Она была первою регентшею монастырскаго хора.

19) Евдокія Мартынова Крякушина, дѣвица 25 лѣтъ, изъ купечества г. Устюжны, Новгородской губерніи; вступила въ монастырь въ 1839, пострижена въ рясофоръ въ 1847 году съ именемъ Евсевіи, въ монашество въ 1857 году съ именемъ Иннокентіи. Послушанія имѣла въ Горицахъ разныя и между прочимъ ткала ковры; въ Петербургѣ кромѣ того читала въ церкви и была помощницей свѣщницы, а въ 1866 году, когда монахиня Евстолія была избрана казначеею, и потомъ игуменіей, монахиня Иннокентія назначена старшею свѣщницею, т. е. продаетъ свѣчи въ соборѣ, наблюдаетъ за освѣщеніемъ церквей и ревностно трудится на своемъ послушаніи.

20) Степанида Иванова Мышкина, дѣвица 27 лѣтъ, петербургская мѣщанка, вступила въ Горицкій монастырь въ 1841 году, пострижена въ рясофоръ въ 1846, а въ монашество въ 1858 году съ именемъ Серафимы, скончалась въ 1860 году. Послушаніе имѣла въ Горицкомъ монастырѣ вышивать золотомъ и синелью, въ Петербургѣ тоже и кромѣ того должна была учить другихъ изъ новоначальныхъ вышивать и была старшею въ мастерской.

Избранныя сестры для составленія начальнаго штата монахинь возстановляемаго въ Петербургѣ монастыря, отправились въ путь не всѣ разомъ. Вмѣстѣ съ монахинею Ѳеофаніею пріѣхали монахиня Варсонофія и рясофорныя послушницы Ерміонія и Юлія. Всю дорогу онѣ ѣхали на почтовыхъ; выѣхали изъ Горицъ 23 и пріѣхали въ Петербургъ 29 іюня. Мѣсяцъ спустя прибыла вторая партія рясофорныхъ: Евдокія Иванова, (игумена Евстолія), Лидія Никифорова, Аоанасія Болтушкина и дѣвица Аполинарія изъ бывшихъ крѣпостныхъ генеральши Готовцовой. Онѣ вчетверомъ выѣхали изъ Горицъ водою на лодкѣ до Сомины (пристань Тихвинскаго уѣзда, Новгородской губерніи), куда приплыли 30 іюля, а 31 іюля [1]) прибыли въ Тихвинъ на лошадяхъ, желая помолиться Царицѣ Небесной предъ Ея чудотворной иконой. Оттуда отправились на лошадяхъ и благополучно прибыли въ Петербургъ 4 августа [2]).

Третья партія отправилась изъ Горицъ 22 августа въ числѣ 14 человѣкъ: 11 монастырскихъ сестеръ, вытребованныхъ указомъ; Анисья Васильева, Аграфена Стефанова, Екатерина Никифорова, Евдокія Макарова

---

[1]) 31 іюля день рожденія въ 1811 году и день поставленія въ санъ игумена въ 1866 году, настоятельницы Евстолія.

[2]) День ангела отъ крещенія игумена Евстолія, въ мірѣ Евдокія.

ея двѣ дочери Мароа и Ирина Артамоновы, Федосья, Моисеева, Ольга Иванова, Евдокія Мартынова и Степанида Иванова, да сопровождавшія ихъ двѣ почтенныя вдовы Анна Николаева, мать послушницъ Варвары и Екатерины Никифоровыхъ, и Надежда Ивановна, мать послушницы Аграфены Яковлевой и руководитель плаванія, Моисей Степановъ, отецъ послушницы Ѳеодосіи. Такое большое количество женщинъ неудобно было отправлять на лошадяхъ, а потому игуменія Маврикія считала лучшимъ отправить ихъ на своей т. е. нарочно для нихъ купленной лодкѣ прямо отъ Горицкаго монастыря [1]) по Шекснѣ, чрезъ Бѣлое озеро, рѣкою Ковжею, Вытегрою, Онежскимъ каналомъ чрезъ Онежское озеро, Свирь, Ладожское озеро, Ладожскій каналъ, въ Неву и прямо къ Тучкову мосту. Руководившій ихъ плаваніемъ, Моисей Степановъ, какъ человѣкъ надежный, пользовавшійся довѣріемъ игуменіи Маврикіи и монахини Ѳеофаніи, получилъ и путевой документъ, который заявлялъ, куда слѣдовало, велъ аккуратный счетъ путевымъ расходамъ и вообще заботился о всѣхъ распоряженіяхъ по долговременному и многотрудному плаванію «по морю», какъ говорили монахини, неопытныя въ житейскомъ плаваніи. Рулемъ правилъ нанятый лоцманъ, веслами гребли сами сестры-труженицы попеременно; гдѣ приходилось плыть по теченію, тамъ подымали парусъ; въ иныхъ мѣстахъ «коня панимали тянуть бичевой, а не было коня, сами тянули лямку». Когда онѣ плыли по р. Свири и проходили ближайшее мѣсто къ монастырю святаго Александра Свирскаго, нѣкоторымъ сестрамъ сильно хотѣлось поклониться мощамъ преподобнаго Александра, онѣ и заявили о томъ своему попечителю Моисею Сте-

[1]) Изъ разсказовъ очевидцевъ.

новичу, который, по нѣкоторомъ размышленіи, согла
сился остановиться, такъ какъ не болѣе четырехъ верст
оставалось обогнуть въ каналъ къ самому монастыр
но другія спутницы выразили опасенія, что матуш
Ѳеофанія будетъ недовольна замедленіемъ и потом
всѣхъ убѣждали не останавливаться. Такъ и рѣшено был
плыть далѣе; но когда выплыли изъ Свири въ залив
Ладожскаго озера заливъ очень бурный и страшны
и для опытныхъ пловцовъ вдругъ лодка, не слушаясь ру
ля, повернула въ другую сторону прямо къ берегу и оста
новилась. Не смотря на всѣ усилія лоцмана, Моисея Степа
новича и сестеръ—лодка оставалась неподвижна; какъ п
трудились всѣ, не могли ни поворотить ее, ни съ мѣста сдви
нуть. ТогдаМоисей Степановичъ сказалъ: «Видно Богу не
угодно, чтобы, бывъ такъ близко, не зашли поклониться
его святому угоднику. Пойдемъ лучше къ нему: отсюда н
болѣе 12 верстъ». Всѣ единодушно рѣшились идти, оста
вивъ въ лодкѣ одного лоцмана. Это было рано утром
въ монастырь пришли прямо въ церковь къ обѣдни
Настоятель, увидавъ такое множество монахинь, послал
спросить: «Откуда такое стадо монахинь и куда направ
ляются»? Ему отвѣчали: «По царскому указу вызван
въ Петербургъ, чтобы монастырь основать». Архиман
дритъ всѣхъ пригласилъ къ себѣ, радушно угостилъ ча
емъ и обѣдомъ, а когда всѣ отдохнули и подкрѣпились
въ силахъ, предложилъ проводить ихъ на своихъ ло
шадяхъ. Странницы, вполнѣ счастливыя милостію Бо
жіею, поблагодарили его отъ души, но пожелали и обрат
ный путь совершить пѣшкомъ. Тогда онъ далъ имъ хлѣ
ба на дорогу, каждой по просфорѣ и записку, съ кото-
рою велѣлъ зайти на топю монастырскую, нѣсколько
въ сторону отъ дороги и тамъ взять рыбы на дорогу
но было уже поздно и потому странницы не заходили

на тоню и только торопились попасть въ свою лодку. Дошли онѣ въ четыре часа по полудни и едва успѣли взяться за весла, какъ лодка въ одинъ мигъ тронулась съ мѣста и полетѣла «въ буйный заливъ» Ладожскаго озера, изъ котораго надо было попасть въ Ладожскій каналъ. Вдругъ лодка попала на струю и стала колыхаться. Лоцманъ кричитъ: «гребите сильнѣе», Моисей Степановичъ слѣдитъ, чтобы не опрокинуло, а сестры всѣ усилія употребляютъ, чтобы грести сильнѣе, а тутъ фараоны (такъ онѣ называли стражей водянаго сообщенія) ревутъ въ свои огромныя трубы: «Кто вы, смѣльчаки? Куда плывете въ такую темную ночь и въ такое опасное время? воротитесь и обождите!», но испуганнымъ пловцамъ было не до ихъ криковъ: они только думали, какъ бы выбраться изъ гибельной струи, какъ бы убраться подальше отъ страшныхъ фараоновъ. Одна половина труженицъ гребетъ со всѣхъ силъ, не останавливаясь, другая неумолкаемо читаетъ акаѳисты Спасителю, Божіей Матери, святителю Николаю, попеременно; всѣ вмѣстѣ со слезами и усердно молятъ Бога о спасеніи. Наконецъ переплытъ опасный путь и въ два часа по полуночи онѣ въѣхали благополучно въ Ладожскій каналъ; тутъ наняты были лошади, чтобы тянуть лодку бичевой. Въѣхавъ въ Неву, пустили лодку плыть по теченію. Такъ пришлыли онѣ къ Тучкову мосту и вышли на Васильевскій островъ въ 12 часовъ дня 12 сентября 1845 года. Лоцмана оставили стеречь лодку и вещи, а сами съ Моисеемъ Степановичемъ пошли пѣшкомъ отыскивать новый монастырь. Идутъ, а по дорогѣ спрашиваютъ: гдѣ церковь Благовѣщенія и казенный домъ, имъ отвѣчаютъ: здѣсь на 8 линіи Васильевскаго острова,— и всѣ смотрятъ на нихъ съ удивленіемъ, говоря другъ другу: «Спросите, откуда онѣ». Одинъ купецъ и спра-

шиваетъ: откуда вы, матушки? — Изъ Горицкаго мона-
стыря.—Отчего же васъ такъ много?—Отъ того, что нас
вытребовали по царскому указу для учрежденія здѣс
монастыря». Купецъ снялъ шапку, перекрестился и ска-
залъ: «Слава Тебѣ Господи! вотъ и Питеръ просвѣ-
щается».

Подходятъ тружепицы къ воротамъ сунодальнаго
подворья, а сами говорятъ промежъ собою: «Дома ли
наша матушка?» Вдругъ калитка отворяется и являет-
ся «наше ясное солнышко», летитъ на встрѣчу, всѣхъ
обнимаетъ и говоритъ со слезами: «Благодарю васъ,
милыя сестры, благодарю за послушаніе! До гроба не
забуду любовь вашу ко мнѣ! Только вы успокойтесь и
не плачьте: здѣсь и скучать то некогда: работы много
приспѣло» [1]).

Четвертая партія состояла изъ прибывшей изъ Кіева
одной монахини Діонисіи, по письму монахини Евсто-
ліи, торопившей ее отъ имени игуменіи Ѳеофаніи, ско-
рѣе ѣхать въ Петербургъ, куда почти всѣ уже собрались
выбранныя изъ Горицкаго монастыря. Монахиня Діонисія
выѣхала изъ Москвы въ дилижансѣ прямо въ Петербургъ.
Послѣ всѣхъ пріѣхали сухимъ путемъ 30 сентября мо-
нахиня Митрофанія и Параскева Яковлева, въ рясофорѣ
Трифена.

Вновь прибывшія сестры ужаснулись, когда увидѣ-
ли, гдѣ имъ приходится проживать: изъ пустыннаго
благоустроеннаго монастыря онѣ вдругъ попали въ го-
родской домъ, да еще и не устроенный, гдѣ ничего
нѣтъ и все неизвѣстно, точно въ чужой, невѣдомой стра-
нѣ. Такой плачъ поднялся, что ихъ возлюбленная ма-
тушка Ѳеофанія не знала уже, какъ ей быть и чѣмъ

---

[1]) Изъ воспоминаній современницъ въ книгѣ игуменіи Ѳеофаніи.

Игуменья Феофанія

всѣхъ утѣшить. Но покорность волѣ Божіей и любовь къ искренно любимой матери все превозмогли.

Глава IV.

Отеческія попеченія митрополита Антонія о возстановляемомъ монастырѣ. —Посвященіе монахини Ѳеофаніи въ санъ игуменіи.—Важнѣйшія распоряженія для устройства монастыря:—Уставъ Петербургскаго монастыря.—Порядокъ церковныхъ службъ.

18 декабря 1845 года монахиня Ѳеофанія донесла митрополиту Антонію, что «назначенныя къ переводу изъ Горицкаго монастыря монахини и послушницы для составленія начальнаго штата монахинь возстановляемаго монастыря, всѣ прибыли и помѣщены въ назначенное для нихъ зданіе». Указомъ 31 декабря того же года, дано было ей знать, что показанныя монахини и послушницы зачислены въ штатъ Петербургскаго Воскресенскаго монастыря.

Вскорѣ послѣ этого милостивый архипастырь Антоній посѣтилъ вновь учреждаемый монастырь, и когда увидѣлъ, какимъ лишеніямъ и неудобствамъ подвергались смиренныя отшельницы, противъ своей воли призванныя въ Петербургъ для исполненія воли высшаго начальства, тогда «прослезился онъ и умилился духомъ [1])». Какъ попечительный отецъ, распрашивалъ онъ, въ чемъ имѣется надобность и поспѣшилъ снабдить всѣмъ необходимымъ для ихъ существованія. До конца своей жизни онъ былъ милостивъ, попеченъ и сострадателенъ къ невольнымъ узницамъ столицы,

---

[1]) Изъ воспоминаній современницъ. См. книгу: Игуменія Ѳеофанія, стр. 76—80.

принимая всѣ мѣры, чтобъ облегчить ихъ непривычную неволю. По его заботамъ зданіе подворья приведено въ надлежащее устройство для удобнаго помѣщенія новыхъ жительницъ и послѣдовало снабженіе ихъ всѣми необходимыми комнатными и хозяйственными принадлежностями. По его же ходатайству Св. Сѵнодомъ приказано Воскресенскій монастырь снабдить полнымъ кругомъ Богослужебныхъ книгъ въ приличныхъ переплетахъ изъ Сѵнодальныхъ книжныхъ запасовъ безвозмездно [1]).

Маститый архипастырь нерѣдко посѣщалъ игуменію Ѳеофанію и находилъ удовольствіе вести тихія и назидательныя бесѣды съ окружающими его монастырскими жительницами. Въ одно изъ первыхъ его посѣщеній, онъ самъ пошелъ съ ними въ трапезную, произнесъ благословеніе и всѣмъ опредѣлилъ мѣсто, гдѣ кому сидѣть за столомъ. Въ это же время предупредилъ монахиню Ѳеофанію, что самъ желаетъ посвящать ее въ санъ игуменіи, такъ какъ она вызвана по Высочайшей волѣ вслѣдствіе его архипастырскаго представленія. Тогда же прислалъ онъ регента Александро-Невской лавры пѣвчихъ, П. А. Каченовскаго, съ приказаніемъ всѣхъ учить пѣнію, кромѣ престарѣлыхъ монахинь. Собственно клиросныхъ съ прекрасными голосами было только четыре: Екатерина Никифорова, Ирина Артамонова, Ѳеодосія Моисеева и Ольга Иванова, которая была первою, подъ руководствомъ Коченовскаго, регентшею клиросныхъ въ Петербургскомъ монастырѣ.

Въ назначенный день, 28 октября 1845 года, пріѣхалъ митрополитъ Антоній для поставленія игуменіи. Народа было множество. Запѣли клиросныя—всего шесть

---

[1]) Указъ отъ 26 октября 1845 года, № 1171.

человѣкъ со вновь принятыми послушницами, но онѣ пѣли такъ умилительно, что всѣ люди прослезились и были въ восторгѣ. Служба происходила въ маленькой домовой церкви, отданной вмѣстѣ съ подворьемъ новому монастырю. Сестры и очевидцы не могутъ и теперь вспомнить безъ умиленія о томъ, какъ стояла ихъ матушка у праваго клироса, и полная смиренія и сознанія своего недостоинства, молилась въ трепетномъ ожиданіи посвященія въ высокій санъ, съ мыслію о томъ, что ей предстоитъ отвѣтственность предъ Богомъ за ввѣренное ей стадо, желающихъ служить Ему въ дѣвствѣ и цѣломудріи. По выходѣ съ Евангеліемъ, когда подошли къ ней два иподіакона и взяли ее подъ руки, тогда у нея изъ глазъ полились слезы на грудь, какъ крупныя жемчужины. Подвели ее къ владыкѣ, она поклонилась ему до земли и когда святитель положилъ на ея главу книгу и прочиталъ молитву поставленія, просвѣтилось ея лице. По окончаніи литургіи владыко вручилъ посохъ новопосвященной игуменіи и сказалъ трогательное слово въ наставленіе ей и окружающимъ ея сестрамъ [1]).

По окончаніи первыхъ важнѣйшихъ распоряженій, митрополитъ Антоній донесъ Св. Сѵноду, [2]) что по указу Св. Сѵнода отъ 3 апрѣля 1845 года за № 3405, о возстановленіи въ С.-Петербургѣ первокласснаго Воскресенскаго монастыря, по настоящее время сдѣлано имъ слѣдующее исполненіе: 1) по принятіи въ епархіальное вѣдѣніе сѵнодальнаго подворья, назначеннаго для помѣщенія Воскресенской женской обители, зданіе подворья, по указанію и смѣтѣ архитектора приведено въ надлежащее устройство къ удобному и приличному помѣщенію въ

---

[1]) Выписки изъ книги игуменія Ѳеофанія: воспоминанія современныхъ монахинь.

[2]) 26 ноября 1845 года.

ономъ жительницъ возстановляемой обители съ снабженіемъ притомъ всѣми необходимыми, комнатными и хозяйственными принадлежностями на счетъ 2857 р. 14½ к. с., Святѣйшимъ Сунодомъ на сей предметъ ассигнованныхъ; 2) назначенная настоятельница въ возстановляемую обитель, переведенная изъ Новгородскаго Горицкаго монастыря монахиня Θеофанія, сообразно указу Св. Сунода отъ 18 іюля 1815 года за № 9079, произведена имъ, 28 минувшаго октября, при Богослуженіи въ домовой того монастыря церкви, въ санъ игуменіи; 3) къ тому же времени открыто и постоянно совершается Богослуженіе въ монастырскойдомовой церкви назначеннымъ имъ заштатнымъ священникомъ Василіемъ Артамоновымъ [1]); 4) для составленія начальнаго штата Воскресенскаго женскаго монастыря, по распоряженію его переведены изъ того же Горицкаго монастыря: 4 монахини, въ томъ числѣ и настоятельница игуменія Θеофанія и 17 послушницъ; 5) Игуменіи Θеофаніи для управленія ввѣреннымъ ей монастыремъ впредь до составленія монастырскаго устава, даны имъ въ настоящее время начальныя къ тому правила [2]) и 6) ближайшій надзоръ за управленіемъ сего монастыря, порученъ имъ преосвященному Наоанаилу, епископу Ревельскому, викарію С.-Петербургской епархіи.

При новомъ монастырѣ не было ни вотчинъ, ни пашенной земли, ни даже своего кладбища. Первыя труженицы, отправившіяся на вѣчный покой, были похоронены на Смоленскомъ кладбищѣ; новая причина печали для сестеръ: не было у нихъ даже своего уголка земли, чтобы хоронить своихъ усопшихъ! Для посто-

---

[1]) См. книгу: Игуменія Θеофанія, стр. 81—86.

[2]) См. часть вторая. Исторіи В. монастыря, Прил. I.

яннаго содержанія не было ни какихъ суммъ; отъ казны опредѣлено по общему штату первоклассныхъ монастырей: по штату Воскресенскаго монастыря въ Петербургѣ полагается 70 монахинь и для содержанія каждой изъ нихъ назначено по 20 р. ас. въ годъ. Монастырь могъ содержаться въ приличномъ благолѣпіи доходами отъ церковныхъ домовъ и продажею изящныхъ издѣлій, сдѣланныхъ руками его неутомимыхъ труженицъ. Оберъ-прокуроръ Св. Сунода не прекращалъ своихъ доброжелательныхъ попеченій о вновь учрежденной обители; въ предложеніи его Св. Суноду, отъ 20 марта 1845 года за № 1978, съ объявленіемъ Высочайшаго соизволенія, согласно съ опредѣленіемъ Св. Сунода въ 14 день марта 1845 года, о помѣщеніи вновь устраиваемаго монастыря при Благовѣщенской церкви, между прочими распоряженіями, предоставляется изысканіе дальнѣйшихъ средствъ къ существованію монастыря пастырской заботливости С.-Петербургскаго митрополита и разумной дѣятельности игумени, въ полной увѣренности, что для столь Богоугоднаго дѣла не оскудѣетъ усердіе благочестиваго русскаго народа». Но въ народѣ не скоро разнеслась молва о вновь учреждаемомъ женскомъ монастырѣ въ Петербургѣ; очень не скоро и очень не спѣшно люди знакомились съ назидательною жизнью игумени, съ трудолюбивою и смиренною дѣятельностью ея малаго стада, и стали обращаться къ ихъ неусыпаемымъ молитвамъ, заботясь и объ изысканіи возможности помогать существованію своихъ молитвенницъ. Изъ записки, представленной строительному комитету однимъ изъ его членовъ объ устройствѣ монастырскаго кладбища, находится важное указаніе о тогдашнемъ положеніи монастырскихъ доходовъ. «Въ теченіи слишкомъ двухъ-лѣтняго существованія коми-

тета о сооруженіи Воскресенскаго женскаго монастыря употреблены имъ были всѣ зависящія отъ него мѣры для умноженія денежныхъ способовъ на построеніе обители.... повѣщено было черезъ газеты о возсозиданіи Воскресенскаго монастыря, и о начатіи его сооруженія; поставлена была часовня на большой дорогѣ для сбора приношеній; учреждены въ разныхъ мѣстахъ кружки; приглашалось въ приличныхъ случаяхъ купечество, сдѣланы были даже ему угощенія; предлагалась подписка, и не одна изъ этихъ мѣръ не имѣла успѣха, а газетная публикація доставила по сіе время только десять р. с.».... Если таково было положеніе денежныхъ средствъ монастыря въ 1850 году, то легко сообразить, что оно было еще затруднительнѣе въ 1845 году, когда мало было извѣстно о возстановленіи монастыря въ столицѣ. Между тѣмъ, какъ съ каждымъ годомъ выяснялись все бо̀льшія нужды и важнѣйшія потребности для возможнаго существованія монастыря.

Испытавъ по личному опыту, какъ неудобно и небезопасно хожденіе въ Благовѣщенскую церковь къ Богослуженіямъ, особенно въ зимнее, весеннее и осеннее время, игумена Ѳеофанія донесла епархіальному начальству, что находитъ необходимымъ устроить отъ монастырскаго зданія, черезъ садъ до входа въ самую церковь, деревянную галлерею, причемъ представила планъ и фасадъ галлереи, а также на матеріалъ и постройку просила отпустить изъ казны потребной на то суммы, ибо «Воскресенскій монастырь по новости своего устройства не имѣетъ никакихъ средствъ». По указу Св. Сѵнода отъ $^{18}/_{21}$ октября 1846 года, на исчисленныя по смѣтѣ суммы 1753 р. 94 к. с., отпущенныя изъ Строительнаго комитета духовнаго вѣдомства вскорѣ была выстроена длинная крытая галлерея, такъ что во всякую непого-

ду, даже слабаго здоровья сестры могли ходить въ церковь [1]).

Какъ видно изъ документовъ, въ зданіи бывшаго Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи подворья не было креста, обозначающаго мѣсто домовой церкви во имя святителя Николая. Игуменія Ѳеофанія, испросивъ дозволеніе своего начальства устроила на надлежащемъ мѣстѣ животворящій крестъ. Принимая по описи всю ризницу, принадлежавшую Благовѣщенской церкви, игуменія Ѳеофанія изъявила желаніе удовольствоваться нѣкоторою, только самою необходимою частію церковной утвари и ризницы для Богослуженія, а остальную большую часть, по разрѣшенію начальства, передала по описи бывшему причту съ церковнымъ старостою, переведенному въ Трехъ Святительскую церковь Андреевскаго собора, которымъ ризница была необходима: игуменія Ѳеофанія возлагала надежду на Господа, что при Его благословеніи монастырь современемъ обзаведется своею церковною утварью и новою ризницею.

Вездѣ и во всемъ были приложены неустанныя заботы игуменіи Ѳеофаніи о благосостояніи ввѣреннаго ея попечительству монастыря. Не упуская времени, она представляла своему начальству оказывавшіяся потребности вновь устраиваемой обители, и попечительное начальство спѣшило удовлетворять справедливыя требованія. Для того, чтобъ имѣть постоянно бдительный надзоръ за поведеніемъ ввѣренныхъ ей сестеръ и особенно во время ея отлучекъ изъ монастыря, хотя весьма

---

[1]) Когда монастырь былъ переведенъ на новое мѣсто, то согласно съ заключеніемъ строительной коммиссіи, сначенная галлерея была разломана и оставшійся отъ оной матеріалъ употребленъ на разныя потребности при новомъ монастырскомъ зданіи. (Изъ опредѣленія Св. Синода 3 сентября 1854 г.).

рѣдкихъ и кратковременныхъ, она находила необходимымъ опредѣлить ей въ помощницы благочинную, и кромѣ того, по примѣру прочихъ монастырей, казначею и ризничую для наблюденія должнаго порядка за церковными расходами и ризницею монастыря, и предлагала возложить эти послушанія на способнѣйшихъ монахинь: Варсонофію въ должность благочинной, Митрофанію казначеи и Діонисіи ризничей. Указомъ духовной консисторіи, 1846 года, означенныя монахини были утверждены въ показанныхъ должностяхъ.

Монахиня Митрофанія оставалась въ должности казначеи Петербургскаго монастыря только четыре года и по разстроенному здоровью, какъ значилось въ ея прошеніи, была опять переведена въ Горицкій монастырь. Монахиня Варсонофія была назначена на ея мѣсто и несла обязанности казначеи и благочинной до послѣдняго дня кончины своей.

Монахиня Діонисія ревностно исполняла послушаніе ризничей до 26 января 1856 года. Въ этомъ году монахини Успенскаго Дѣвичьяго монастыря въ Старой Ладогѣ заявили епархіальному начальству о желаніи усопшей ихъ настоятельницы игуменіи Маврикіи (Хитрово) и о собственномъ ихъ согласіи на избраніе въ санъ игуменіи ризничей Петербургскаго монастыря, монахини Діонисіи. Митрополитъ Никаноръ принялъ во вниманіе общее желаніе и посвятилъ въ санъ игуменіи монахиню Діонисію въ крестовой церкви Александро-Невской лавры, въ присутствіи игуменіи Ѳеофаніи, казначеи Варсонофіи, назначенной на ея мѣсто ризничей Евстоліи и другихъ сестеръ. Игуменія Діонисія, принявъ управленіе Успенскимъ Старо-Ладожскимъ монастыремъ, ревностно принялась за свое дѣло и въ скоромъ времени устроила общую трапезу, что было большимъ благодѣяніемъ

для бѣдныхъ неимущихъ сестеръ, и кромѣ того сдѣлала нѣсколько необходимыхъ и многополезныхъ построекъ, починокъ и разныхъ хозяйственныхъ улучшеній и способовъ для поддержанія древняго монастыря [1]). Въ награду за ея полезную дѣятельность и неутомимые труды она удостоилась получить наперсный крестъ изъ Св. Сунода въ 1858 году, а въ память двадцатипятилѣтняго ея управленія монастыремъ, прихожане и окрестные жители, достойно оцѣняющіе труды 80-лѣтней игумени, поднесли ей 26 января 1881 года, съ разрѣшенія митрополита Исидора, драгоцѣнный золотой крестъ на золотой цѣпи, украшенный крупными аметистами, топазами, рубинами и бриліантами съ золотымъ распятіемъ. Игумени Діонисіи въ настоящее время наступилъ уже 88 годъ, но она бодра, обладаетъ твердою памятью и сама управляетъ монастыремъ.

Съ благословенія митрополита Антонія, и по окончаніи пріема Благовѣщенской церкви и всего имущества, къ оной принадлежащаго, игумена Θеофанія стала принимать желающихъ поступить въ число послушницъ вновь устраиваемаго монастыря [2]). Мало по малу увеличивалось число желающихъ; но игумена Θеофанія, какъ опытная монахиня, десятки лѣтъ проходившая искусъ послушанія, не легко соглашалась принимать въ свое стадо желающихъ. Болѣе всего было ей въ тягость, когда намѣревались вступить въ монастырь не по призванію, а по протекціи. «Жизнь въ монастырѣ, говаривала она,—невыносимый подвигъ для людей, возлагающихъ надежды не на единаго Бога». Отъ настойчиво желающихъ вступить въ общежитіе, она не скры-

[1]) См. Историческо-статистическое описаніе Старо-Ладожскаго монастыря, 1871 г.

[2]) Здѣсь слѣдуютъ выписки изъ книги: Игумена Θеофанія стр. 88—9[illegible].

вала тернистаго пути иночества и живымъ словомъ поучала, что, заключившись въ стѣнахъ монастыря, монахиня должна навсегда отказаться отъ своей воли; она не можетъ выходить ни на работу, ни на молитву по своей волѣ, но обязана во всемъ покоряться волѣ настоятельницы, и никогда не можетъ выходить изъ монастырской ограды, развѣ по благословенію настоятельницы.

Вновь поступавшая сестра долго оставалась простою послушницею и, только по заслугамъ послушанія и смиренія, удостоивалась рясофорнаго облаченія, по назначенію настоятельницы; въ санъ же монашескій, по общему уставу, послушница не ранѣе, какъ въ 40 лѣтъ, можетъ быть возведена по своему собственному и усиленному желанію [1]). Вступающихъ въ монастырь сама игуменія Ѳеофанія наставляла въ правилахъ монашеской жизни и прежде всего учила, какъ слѣдуетъ дѣлать крестное знаменіе, по правилу, положенному св. отцами: на чело, что означаетъ Бога-Отца, на чрево, что означаетъ Бога-Сына, снисшедшаго даже во адъ, и на рамена, что означаетъ всесвятаго Духа, всесильнаго и всеисполняющаго. Молодыя послушницы по приказанію игуменіи учились псалтырь читать; нѣкоторыхъ заставляла она учить наизусть малое повечеріе, часы, шестопсалміе, антифоны на восемь гласовъ и псаломъ 24: *Господь просвѣщеніе мое, кого убоюся* и стихиру: *Разсѣянный мой умъ собери, Господи и оледенѣвшее сердце мое очисти* и пр. [2]). Кромѣ того заставляла прочитать, а иныхъ и переписать письменныя наставленія архимандрита Ѳеофа-

---

[1]) Изъ вышеприведенныхъ сестеръ только четыре были удостоены постриженія въ монашество ранѣе 40-лѣтняго возраста во вниманіе къ ихъ многолѣтней жизни въ монастырѣ и вступленію ихъ въ дѣтскомъ возрастѣ.

[2]) О ктоихъ 3 гласа, вторникъ стихира на стиховнѣ.

на Новоезерскаго о томъ, какъ надо жить въ монастырѣ и притомъ совѣтовала хорошенько вдуматься и изучить эти наставленія [1]).

По особой любви къ иноческой жизни и страшась отвѣтственности предъ Богомъ, игуменія Ѳеофанія наиболѣе озабочивалась устроеніемъ внутренняго порядка созидаемаго ею монастыря, по образцу древнихъ общежительныхъ монастырей и введеніемъ того же устава. Еще въ первое время назначенія игуменіи Ѳеофаніи настоятельницею Петербургскаго монастыря, нѣкоторыя изъ высокопоставленныхъ особъ, находившихся съ нею въ дружескихъ отношеніяхъ, совѣтовали ей установить одѣяніе монахинь съ апостольниками. Она не желала перемѣны въ одѣяніи, принятомъ въ горицкомъ, древнѣйшемъ въ Россіи, монастырѣ; однако, настойчивыя убѣжденія заставили ее обратиться къ митрополиту Антонію съ вопросомъ объ апостольникахъ. Онъ тотчасъ спросилъ: «А есть ли въ чинѣ постриженія въ монашество указаніе на апостольники?» И получивъ въ отвѣтъ, что нѣтъ, онъ подтвердилъ, что для основанія женскаго монастыря въ Петербургѣ вызваны, по Высочайшему повелѣнію, монахини Горицкаго монастыря, и слѣдовательно уставъ и одежда должны быть установлены Горицкія [2]).

При самомъ началѣ основанія монастыря заведено было настоятельницею Ѳеофаніею, чтобы каждое воскресенье, за часъ до обѣдни, всѣ сестры собирались въ домовую церковь; дверь запиралась и никого изъ постороннихъ туда не допускалось. Когда игуменія была

---

[1]) См. книгу: Игуменія Ѳеофанія, прил. №, стр. 72—105.

[2]) Церковный общежительный уставъ, всемѣстно въ общежительныхъ древнихъ монастыряхъ принятый.

здорова, тогда сама она читала канонъ Св. Троицѣ и акаѳистъ Іисусу Сладчайшему, и за тѣмъ, помолившись вмѣстѣ, она обращалась лицемъ къ сестрамъ, которыя, столпившись вокругъ своей матери, внимали ей ревностно. Со слезами и съ трогательнымъ смиреніемъ убѣждала она ихъ имѣть душевное терпѣніе всякихъ скорбей и не ослабѣвать въ воздержаніи и обузданіи своихъ страстей. Отвергшись добровольно міра, о мірскомъ и суетномъ не помышлять и не заботиться; тѣсный и прискорбный путь предпочитать пространному. «Великъ грѣхъ, часто повторяла она,—когда сестры, вступая въ общежитіе не побуждаютъ себя прилагать свой трудъ къ общимъ трудамъ: страшно пользоваться чужими трудами, позволяя себѣ лѣниться въ общежительномъ монастырѣ! Великъ грѣхъ, когда монашествующіе, забывая евангельскія заповѣди, начнутъ поносить предъ міромъ святую обитель, которая, какъ мать, приняла ихъ подъ свой кровъ, осуждать начальство, заботливо трудящееся объ огражденіи ихъ отъ всякихъ нуждъ, и выставлять на посмѣшище міру немощи своихъ о Господѣ сестеръ, которыя тоже пришли въ монастырь, какъ во врачебницу, для исцѣленія своихъ душевныхъ язвъ! Монахини, вступившія ради Бога въ монастырь, обязаны трудиться и вмѣстѣ съ начальствомъ своимъ заботиться объ общемъ благосостояніи».

Видимо было по всѣмъ дѣйствіямъ и разговорамъ игуменіи Ѳеофаніи, что ея мысли всегда были озабочены душевною пользою и приготовленіемъ себя и Богомъ данныхъ чадъ своихъ къ вѣчной жизни. Въ церкви при строгомъ благочиніи игуменія Ѳеофанія всегда наблюдала, чтобы служеніе и чтеніе были не спѣшны, чтобы въ храмѣ Божіемъ все было благообразно и по чину монашескому, наставляя сестеръ, что «во всей жиз-

ни монахинь должны быть чистота, добропорядочность и единодушіе въ смиреніи и послушаніи, тѣмъ болѣе онѣ должны съ единодушнымъ благоговѣніемъ славить Бога». Какъ ни была она обременена дѣлами по управленію обители, но всегда присутствовала у церковныхъ службъ и какъ истинная мать-наставница, она сама строго наблюдала общественный уставъ обители и порядокъ службъ церковныхъ: того же требовала отъ своихъ подчиненныхъ.

По внутреннему устройству своему въ отношеніи монашескаго житія Воскресенскій монастырь вѣрный снимокъ съ древнихъ общежительныхъ монастырей: всѣ монахини, кромѣ больныхъ, слабыхъ и занятыхъ особеннымъ послушаніемъ, обязаны участвовать въ общемъ Богослуженіи и въ общей трапезѣ; всѣ имѣютъ черную, шерстяную одежду, не исключая и игумени; всѣ трудятся въ послушаніяхъ общихъ и частныхъ. Никто изъ монахинь не имѣетъ права выходить изъ монастырскихъ воротъ, безъ позволенія игумени и по возвращеніи въ монастырь, каждая должна являться къ ней. Для прогулки въ приличной монашествующимъ одеждѣ и въ указанное время позволяется ходить только въ садахъ, монастырю принадлежащихъ. Всѣмъ монашествующимъ строго воспрещаются несвойственные монастырю пустословіе и смѣхотворство; всѣ обязаны совершать ежедневно келейное для молитвы правило, заниматься чтеніемъ священнаго писанія и отеческихъ книгъ. Старшія должны подавать младшимъ примѣръ строгаго соблюденія монашескихъ правилъ; кто же несогласенъ соблюдать правила своего монастыря, тѣ не могутъ оставаться въ монастырскихъ стѣнахъ.

Игумения Ѳеофанія была истинною матерью своихъ сестеръ и несла ихъ немощи съ терпѣніемъ, никогда не

отчаяваясь въ ихъ исправленіи, всегда убѣждая ихъ не поддаваться соблазну, не хранить злобы въ сердцѣ своемъ, никого не укорять и скорѣе мириться, если кому случалось поссориться. При управленіи монастыремъ она сохраняла разумную строгость; во всѣхъ ея распоряженіяхъ было твердое убѣжденіе и все это покрывалось самоотверженною любовью къ Богу и къ ввѣренному ей стаду. Во всѣхъ ея трудахъ и неустанной борьбѣ съ суетами и злобами міра она всегда служила примѣромъ терпѣнія, мужества, самоотверженной любви къ ближнимъ и безропотной преданности волѣ Божіей.

Когда игумена Ѳеофанія размѣстила сестеръ по кельямъ и нѣсколько поустроилась въ новомъ жилищѣ, тогда каждой сестрѣ назначено было послушаніе: каждое отдѣльное служеніе въ монастырѣ называется послушаніемъ или должностію; но, судя по потребности, иное послушаніе исправляетъ одна сестра, а иное—многія вмѣстѣ.

Первое послушаніе, самое тяжелое и многотрудное—это служеніе настоятельницы; второе—казначеи, завѣдующей приходо-расходными книгами, общими порядками и благочиніемъ монастыря; третье—ризничей, имѣющей смотрѣніе за ризницею; четвертое—благочинной, имѣющей надзоръ за порядками и приличнымъ поведеніемъ живущихъ въ монастырѣ; пятое—свѣщницы, имѣющей попеченіе объ освѣщеніи церквей и свѣчномъ приходѣ и расходѣ; шестое—письмоводительницы, завѣдующей письменными дѣлами монастыря; седьмое—экономки, обязанной завѣдывать хозяйствомъ и дѣлать закупки для монастыря. Несущія эти послушанія называются старшими сестрами, а первыя двѣ—казначея и ризничая, приглашаются настоятельницею къ совѣщанію при важнѣйшихъ дѣлахъ монастыря и вмѣстѣ съ

нею подписываютъ приходорасходныя книги и бумаги, представляемыя епархіальному начальству. Игуменія Ѳеофанія строго наблюдала за правильнымъ веденіемъ книгъ, по убѣжденію, что это не простая формальность, а необходимое удостовѣреніе въ добросовѣстности расходовъ тѣхъ суммъ, которыя ввѣряются ей довѣріемъ начальства и любовью доброхотныхъ дателей, привлекаемыхъ честнымъ исполненіемъ христіанскихъ обязанностей.

Какъ монахини, такъ и послушницы одинаково называются сестрами; одна настоятельница имѣетъ титулъ Матушки. Каждая сестра отвѣчаетъ за свою внутреннюю жизнь Богу, за свою внѣшнюю дѣятельность— настоятельницѣ.

Вотъ внѣшнее распредѣленіе дня монашествующихъ петербургскаго монастыря, заведенное основательницею его и строго поддерживаемое ея преемницею:

Въ три часа утра ударяютъ въ колоколъ къ утрени: всѣ сестры кромѣ слабыхъ отъ старости или болѣзни, собираются въ церковь. Утреня, смотря по уставу, неопустительно продолжается около двухъ съ половиною часовъ. Начало утрени до каѳизмъ слушаютъ всѣ сестры; послѣ этого нѣкоторыя изъ сестеръ, занимающіяся въ поварнѣ и просфорной идутъ на работу, каждая по своему послушанію, чтобъ успѣть все изготовить къ назначенному времени; остальныя же сестры остаются въ церкви до окончанія службы. Ирмосы поютъ на клиросахъ, потомъ читаютъ все по уставу. Послѣ утрени сестры возвращаются въ свои кельи отдохнуть до ранней обѣдни.

Ранняя обѣдня, большею частію заупокойная, начинается въ половинѣ восьмаго часа утра, а поздняя въ десять часовъ; когда же съ вечера бываетъ всенощ-

ная, то ранняя обѣдня начинается въ шесть часовъ утра. Сестры, занимающіяся мастерствомъ, слушаютъ раннюю обѣдню, послѣ чего, напившись чаю, спѣшатъ въ свои мастерскія и принимаются за работу. По окончаніи поздней обѣдни чрезъ полчаса ударяютъ повѣстку и всѣ идутъ въ трапезу. Во время трапезы наблюдается глубокая тишина, только звучный голосъ очередной чтицы возвѣщаетъ житіе св. угодниковъ. Послѣ трапезы и молитвы, поминаютъ о здравіи игумена со всѣми сестрами, благотворящихъ и питающихъ, заповѣдавшихъ молиться о нихъ и тутъ же перечисляются по именамъ всѣ благодѣющіе обители, живые и мертвые, молиться за которыхъ святая обитель считаетъ своею обязанностію.

Послѣ обѣда опять идутъ за рукодѣліе и работаютъ до четырехъ часовъ, потомъ расходятся по кельямъ чай пить. Въ пять часовъ по полудни ударяютъ къ вечерни. По окончаніи вечерни читаютъ правило: канонъ Іисусу Сладчайшему и акаѳистъ Спасителю по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ; акаѳистъ же Божіей Матери по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ; канонъ Божіей Матери и канонъ Ангелу Хранителю ежедневно, кромѣ субботы и по Достойно—малый помянникъ и отпускъ. По субботамъ читаютъ канонъ и молитвы Святой Троицѣ, акаѳистъ Іисусу.

Въ 8 часовъ вечера, а наканунѣ праздника въ $^1/_2$ 6-го бываетъ ужинъ, состоящій изъ двухъ блюдъ, оставшихся отъ обѣда. Въ 9 часовъ, вечернее правило: всѣ сестры обязаны исправлять его вмѣстѣ, кромѣ больныхъ. Правило состоитъ изъ вечернихъ молитвъ, большаго помянника, поясныхъ и земныхъ поклоновъ: поминовенія за упокой умершихъ и здравіи живущихъ благодѣтелей обители, съ произнесеніемъ ихъ именъ и совершеніемъ без-

молвной молитвы; изрѣдка, не спѣшно произноситъ чтица: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшную! и каждая сестра произноситъ ту же молитву и такимъ образомъ творятъ сто молитвъ ко Іисусу и дѣлаютъ сто поясныхъ поклоновъ съ молитвою: Боже, очисти мя грѣшную, и 12 поклоновъ при молитвѣ: Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшную! Еще дѣлаютъ поклоны ангеламъ, архангеламъ, тремъ святителямъ Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому, святителю Николаю и всѣмъ святымъ, во имя которыхъ освящены престолы въ храмахъ обители; за тѣмъ слѣдуетъ отпускъ. Эти правила на сонъ грядущій совершаются въ церкви всѣ дни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ. Когда бываетъ всенощная, тогда эти правила исполняются по кельямъ.

По окончаніи правила сестры идутъ въ свои келіи и за тѣмъ по окончаніи своего келейнаго правила предаются мирному сну. Сидѣть послѣ вечерняго правила не позволяется затѣмъ, чтобы сестры были въ силахъ во-время и бодро вставать къ утрени, а также для соблюденія общей тишины и обычнаго монастырю благочинія.

Глава V.

Тяжелая борьба прихожанъ за свою приходскую церковь.—Тяжелыя испытанія.

Между тѣмъ, какъ игуменія Ѳеофанія заботилась о приведеніи въ порядокъ и желанное благоустройство ввѣреннаго ея смотрѣнію монастыря, и вмѣстѣ съ тѣмъ пеклась о духовномъ воспитаніи Богомъ данныхъ ей дѣтей, поучая ихъ сохранять незлобіе, мирное и молитвенное настроеніе духа, въ это же самое время не только

не прекращалась, но съ новымъ ожесточеніемъ возставала борьба прихожанъ и духовенства Благовѣщенской церкви противъ распоряженія епархіальныхъ властей, рѣшившихъ изъ приходской церкви сдѣлать женскій монастырь. Послѣдствія показали, что это было весьма не легкое дѣло: теоретическія соображенія, не основанныя на опытѣ, очень трудно приводить въ исполненіе. Тяжко было прихожанамъ перенести прискорбную необходимость разстаться съ церковью, въ которой съ незапамятныхъ временъ родители ихъ и сами они крестились, вѣнчались, молились, которая съ молитвою отправляла ихъ на вѣчный покой! Огорченіе было взаимное и сильное.

Игуменія Ѳеофанія сочувствовала сердечной скорби прихожанъ и сознавала всю справедливость ихъ жалобъ и раздраженія, но прихожане несправедливо обратили свое возмущеніе противъ игуменіи и ея малаго стада. «Скорбно было все слышать, разсказывали современницы:—точно мы французы наѣхали или сами напрашивались. Не по именному ли повелѣнію насъ вытребовали сюда, аки солдатъ»; такъ жаловались бѣдныя пустынницы своей настоятельницѣ, а она, какъ истинная мать, всѣхъ утѣшала и всѣмъ оказывала любовь. «Да будетъ воля Божія! говоривала она:—Богъ намъ помощникъ! Молитесь и не оскудѣвайте въ терпѣніи. Помните, что монастыри устраиваются не золотомъ и властью, а молитвеннымъ потомъ, слезами покаянія и безропотнымъ терпѣніемъ, которыми привлекается благословеніе Божіе». И что она могла сдѣлать для общаго умиротворенія? чѣмъ могла помочь дѣлу, которое, согласно Высочайшему указу, повелѣно было ей устроить, по распоряженіямъ высшаго начальства, и основать монастырь на Васильевскомъ островѣ при приходской церкви? Но сила ду-

ховнаго и гражданскаго мужества не покидала ее въ самыя трудныя минуты жизни. И теперь, и не одинъ разъ она осмѣливалась представлять начальству, что «всякое дѣло гораздо легче начинать на совершенно новомъ мѣстѣ, чѣмъ передѣлывать изъ стараго, привычнаго дѣла новое». Тѣмъ болѣе монастырь легче устроить въ пустыняхъ и необитаемыхъ островахъ, чѣмъ передѣлывать приходскія церкви и частные дома, не имѣющіе никакихъ основаній, необходимыхъ для потребностей монастырской жизни и главное,—возбуждая возмущеніе обиженныхъ прихожанъ противъ едва возникающаго монастыря; но правдиваго голоса многоопытной и благодатной игуменіи никто не желалъ слушать. Ей предоставлено было одно право: всецѣло молитвеннымъ пѣтомъ и слезами, смиреніемъ и скорбями привлекать благословеніе Божіе и на себя, и на свое малое стадо; и молилась она неустанно и умѣла всѣхъ заставить молиться съ нею! Видимо самъ Богъ устраивалъ дѣло созданія монастыря, по мѣрѣ преуспѣянія въ духовной жизни монахинь. Исторія этой борьбы дѣтей-прихожанъ за свою мать-церковь такъ поучительна, что желательно представить ее въ настоящемъ видѣ по оффиціальнымъ документамъ.

По указу Св. Сѵнода, отъ 8 февраля 1846 г., за № 126 [1]), повелѣно было приходскую Благовѣщенскую церковь преобразовать немедленно въ монастырскую; все имущество, зѣмли и домà церкви, передать въ вѣдѣніе монастыря, а пока найдутъ, куда перевести причтъ и прихожанъ Благовѣщенской церкви, или откроется возможность построить, какъ того просятъ прихожане,

---

[1]) Изъ дѣла № 2,768 съ 1844 года о возстановленіи женскаго монастыря въ Петербургѣ, хранящагося въ сѵнодальномъ архивѣ.

новую для нихъ церковь, до того времени дозволить имъ посѣщать нижнюю Благовѣщенскую церковь.

Вслѣдствіе указа Св. Сунода отъ 26 февраля 1846 г. было предписано коммиссіи по устроенію женскаго монастыря и мѣстному Благовѣщенскому причту, при посредствѣ благочиннаго протоіерея Рождественскаго: 1) Благовѣщенскую приходскую церковь со всѣмъ ея имуществомъ, землями и состоящими на оныхъ тремя каменными и тремя деревянными домами немедленно передать въ вѣдѣніе настоятельницы Воскресенскаго монастыря по описямъ, съ отчетностію въ доходахъ со времени воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на опредѣленіе Св. Сунода о возстановленіи монастыря, съ 14 марта 1845 года; 2) игуменіи принять все и донести о томъ епархіальному начальству: при пріемѣ церкви съ угодьями находиться, имѣющему быть вновьназначенному причту къ Благовѣщенской монастырской церкви; 3) прихожанъ Благовѣщенской церкви распредѣлить къ находящимся на Васильевскомъ островѣ Андреевскому собору и Екатерининской церкви.

Дозволеніе и распоряженіе отдать прихожанамъ и причту, пока найдется что поудобнѣе, только нижній этажъ ихъ Благовѣщенской церкви, оказались вполнѣ несостоятельными и неудобоисполнимыми, а по достаточномъ соображеніи влекли за собою огромныя, несоразмѣрныя съ монастырскими средствами, передѣлки церкви, и не смотря на то, съ явными неудобствами, какъ для монастыря, такъ и для прихожанъ.

Еще въ 1845 году, 14 марта, духовная консисторія предписала благочинному Васильеостровскихъ церквей, чтобы «по совѣщаніи съ причтомъ и прихожанами Благовѣщенской церкви, отходящей къ возстановляемому въ Петербургѣ женскому монастырю, представить свои соображенія по вопросу о томъ, къ какимъ церквамъ

перевести Благовѣщенскихъ прихожанъ и причтъ, и не окажется ли нужнымъ построить для нихъ новой приходской церкви вмѣсто Благовѣщенской?» Для безошибочнаго и добросовѣстнаго отвѣта на столь важный вопросъ, прихожане обратились прямо къ статистическимъ выводамъ, и вотъ что оказалось:

1) Благовѣщенскій приходъ, начинаясь съ 3-й линіи Средняго проспекта, вмѣщаетъ въ себѣ на пространствѣ около 500 тысячъ кв. саженъ, 113 дворовъ съ 9000 жителей православнаго исповѣданія; 2) въ 1789 году, когда на всемъ Васильевскомъ островѣ, жителей православнаго исповѣданія считалось только отъ 16 до 17 тысячъ, было тамъ приходскихъ церквей четыре. т. е. при нынѣ существующихъ, включая и Благовѣщенскую, и четвертая деревянная въ 15-й линіи, впослѣдствіи упраздненная; а теперь (въ 1845 г.), когда православное народонаселеніе на Васильевскомъ островѣ дошло до 50 тысячъ, т. е. почти утроилось,—приходскихъ церквей, за отчисленіемъ Благовѣщенской къ монастырю, останется на острову только двѣ церкви и притомъ весьма маловмѣстительныхъ. Основываясь на этихъ выводахъ, прихожане и причтъ Благовѣщенской церкви единодушно отозвались, что по обширности и многочисленности ихъ прихода и отдаленности онаго отъ другихъ приходскихъ церквей, желательно и весьма было бы полезно устроить еще одну приходскую церковь въ нижней части Васильевскаго острова, даже и тогда, когда бы Благовѣщенская церковь оставалась по прежнему приходскою, но что теперь, когда эта церковь отходитъ къ монастырю, и когда на всемъ островѣ остается только двѣ приходскія церкви, устройство вмѣсто Благовѣщенской новой приходской церкви дѣлается безусловно и настоятельно необходимымъ».

Въ дополненіе къ этому отзыву духовная консисторія потребовала отъ прихожанъ письменнаго отвѣта на слѣдующій вопросъ: «на какомъ мѣстѣ и какими способами предполагаютъ прихожане произвесть постройку церкви и снабдить ее необходимою утварью, ризницею и богослужебными книгами, и чѣмъ обезпечить содержаніе церкви?»

Прихожане не замедлили отвѣчать, что по Высочайше утвержденному заключенію Св. Сунода, предположено выяснить только одинъ вопросъ: «не окажется ли нужнымъ построить для прихожанъ другой церкви вмѣсто Благовѣщенской, отходящей къ монастырю?» Этотъ вопросъ положительно рѣшенъ вышеприведенными числовыми выводами. За симъ, если выводы тѣ будутъ представлены высшему духовному начальству, то изысканіе мѣста и средствъ къ постройкѣ новой приходской церкви, вмѣсто Благовѣщенской, будетъ уже зависѣть отъ Св. Сунода, который, конечно, не отнесетъ этой постройки къ отвѣтственности прихожанъ, потому что избранная для устройства женской обители Благовѣщенская церковь съ принадлежащими къ ней домами, выстроена, снабжена всѣми утварями, ризницею, святыми иконами, и въ теченіе болѣе восьмидесяти лѣтъ поддерживалась, украшалась, а въ послѣднее время возобновилась одними приношеніями прихожанъ и другихъ усердствующихъ безъ малѣйшаго пособія правительства.»

На основаніи сихъ доводовъ, прихожане просили: 1) устроить для нихъ новую приходскую церковь, хотя не столь обширную и великолѣпную, какъ отшедшая къ монастырю Благовѣщенская, но по крайней мѣрѣ вмѣстительную; 2) оставить при той приходской церкви, которая будетъ сооружена вмѣс-

то Благовѣщенской, изъ шести, принадлежащихъ приходу домовъ, хотя одинъ совершенно отдѣльный отъ монастыря и слѣдственно не могущій войти въ общій планъ монастырскихъ построекъ: домъ сей завѣщанъ купцомъ Рубцовымъ собственно приходской церкви и причту ея на вѣчное поминовеніе рода его и съ этою же цѣлью, вскорѣ послѣ смерти завѣщателя, перестроенъ и распространенъ кореннымъ Благовѣщенскимъ прихожанином, почетнымъ гражданиномъ Михаиломъ Ертовымъ; 3) причтъ и приходъ при новой приходской церкви оставить тотъ же, какой былъ при Благовѣщенской, при тѣхъ же способахъ содержанія, которые были доселѣ, и съ тѣмъ, чтобы служба Божія и всѣ христіанскія требы совершаемы были тѣмъ причтомъ въ прежней приходской Благовѣщенской церкви до того времени, доколѣ не сооружится и не освятится испрашиваемый новый храмъ. Для постройки этого храма прихожане указали два мѣста, близкія къ средоточію Благовѣщенскаго прихода и отдаленныя отъ другихъ приходскихъ и домовыхъ церквей, на углу 10-й и 11-й линіи Средняго проспекта. Мѣста сіи можно было пріобрѣсти не дорогою цѣною, потому что и на нихъ и въ сосѣдствѣ стоятъ старые, деревянные дома. Въ заключеніе прихожане просили архипастырскаго, по ихъ просьбѣ, предстательства преосвященнаго митрополита предъ Высочайшимъ престоломъ его Императорскаго Величества, если Св. Сунодъ затруднится въ разрѣшеніи этой просьбы».

Къ крайнему прискорбію Благовѣщенскихъ прихожанъ, митрополитъ Антоній въ это время былъ пораженъ тяжкою болѣзнію, почему духовная консисторія должна была остановиться соображеніемъ и разсмотрѣніемъ просьбы прихожанъ о постройкѣ для нихъ новой церкви; но съ разрѣшенія преосвященнаго викарія Нѳѳа-

нила, указомъ отъ 28 декабря 1845 года, дозволено было приходскому причту совершать въ Благовѣщенской церкви Богослуженіе и христіанскія требы безъ всякаго измѣненія существовавшаго порядка до того времени, пока въ распоряженіи епархіальнаго начальства будутъ средства для преобразованія той церкви изъ приходской въ монастырскую. Прихожане признали это дозволеніе за ненарушимое и съ полною надеждою ожидали, что и всѣ предметы просьбы ихъ будутъ уважены при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи этого дѣла высшимъ духовнымъ начальствомъ. Надежды ихъ не оправдались и дѣло съ небольшимъ чрезъ два мѣсяца приняло совершенно противоположное направленіе.

Духовная консисторія, вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 19 марта 1846 года, предписала благочинному Василеостровскихъ церквей немедленно передать Благовѣщенскую церковь со всѣми утварями, имуществомъ и домами въ вѣдѣніе монастыря и единственно только по уваженію ко времени св. Четыредесятницы и наступившаго Свѣтлаго праздника, дозволила причту совершать богослуженіе въ нижней церкви до 1-го мая, предположивъ съ сего числа прихожанъ благовѣщенскихъ приписать къ приходамъ Андреевскому и Екатерининскому, а причтъ размѣстить по разнымъ столичнымъ церквамъ, а именно: протоіерея и одного причетника къ церкви Волковскаго кладбища, а другаго священника съ причетникомъ къ Пантелеймоновской, имѣющей уже двухъ священниковъ, для приведенія въ соразмѣрность, какъ сказано въ указѣ консисторіи, причта этой церкви съ числомъ прихожанъ, состоящихъ изъ 2782 душъ обоего пола. Въ заключеніе консисторія поручила благочинному вмѣстѣ съ почетнѣйшими изъ прихожанъ озаботиться избраніемъ мѣста, буде возможно ничѣмъ незанятаго

для возведенія на оном̀ вновь церкви для благовѣщенскихъ прихожанъ, и соображенія по сему предмету представить епархіальному начальству.

Прихожане были глубоко поражены и огорчены такимъ неожиданнымъ и несовмѣстнымъ съ нуждами и надеждами ихъ, распоряженіемъ, разъединявшимъ ихъ многолѣтнее духовное братство, отлучавшимъ отъ нихъ духовныхъ пастырей, которыхъ они привыкли любить и уважать. Кромѣ того, оскорбило ихъ и то, что для 2782 прихожанъ Пантелеймоновской церкви оказывается недостаточнымъ двухъ священниковъ и назначается третій, а 9000 благовѣщенскихъ прихожанъ приписываются къ двумъ и безъ того уже многолюднымъ приходамъ, Андреевскому и Екатерининскому, безъ назначенія въ тѣ приходы не только священника, но и даже псаломщика изъ прежняго причта.

Вслѣдъ за полученіемъ этого указа духовной консисторіи, прихожане, чтобы сколько нибудь смягчить такое опредѣленіе, обратились къ преосвященному Наѳанаилу, петербургскому викарію, съ просьбою «объ оставленіи Благовѣщенскаго прихода нераздѣльно въ прежнемъ его составѣ, о дозволеніи впредь, до постройки для онаго новой церкви, совершать приходскую службу и христіанскія требы въ нижнемъ этажѣ принадлежащей къ Андреевскому собору Трехъ-Святительской церкви, отдѣльной отъ соборнаго храма и о назначеніи настоятелемъ того причта, который будетъ приписанъ къ этой церкви и къ этому приходу, благовѣщенскаго священника Іакова Смирнова, такъ какъ протоіерей, Іоаннъ Заблоцкій, отъ усиленныхъ трудовъ и очередной службы, осенью и зимою 1844 г. въ холодной церкви, по случаю передѣлки теплой, рѣшительно утратилъ свое

здоровье и не въ состояніи нести отвѣтственной службы приходскаго настоятеля».

Только эта просьба и была уважена начальствомъ послѣ того какъ церковный староста и нѣкоторые изъ прихожанъ являлись къ преосвященному викарію Наѳанаилу для личнаго изліянія общаго сѣтованія и огорченія всѣхъ благовѣщенскихъ гражданъ, но и исполненіемъ этой просьбы далеко не удовлетворялись ни дѣйствительныя нужды прихода, ни другія важнѣйшія потребности прихожанъ. Глубоко огорченные стѣсненіями и лишеніями въ самыхъ священныхъ потребностяхъ, прихожане рѣшились обратиться къ Св. Суноду съ просьбою о сооруженіи для нихъ новаго храма взамѣнъ Благовѣщенской церкви. Представляемъ въ сокращеніи содержаніе этой просьбы.

«Андреевская церковь, въ которой дозволено было совершать приходскую службу, была столь отдалена отъ нѣкоторыхъ пунктовъ Благовѣщенскаго прихода и при томъ такъ мало вмѣстительна, что едва ли десятая часть прихода могла ее посѣщать, ибо, вмѣсто двухъ литургій, прежде почти ежедневно совершавшихся, теперь могла быть только одна, да и Андреевскіе прихожане не могли имѣть двухъ литургій ежедневно, какъ это бывало прежде. Такое положеніе было крайне стѣснительно для обоихъ приходовъ. Благовѣщенскіе прихожане не безъ основанія полагали, что при всеподданнѣйшемъ докладѣ о возобновленіи въ Петербургѣ Воскресенскаго женскаго монастыря, не было представлено Всемилостивѣйшему вниманію Государя Императора, что церковь Благовѣщенская выстроена иждивеніемъ дѣдовъ и отцовъ нынѣшнихъ прихожанъ, но открывшейся еще за 80 лѣтъ до настоящаго (1845 года) времени народной нужды учредить въ томъ околодкѣ приходъ, и что

слѣдовательно нынѣ, когда число благовѣщенскихъ прихожанъ возросло до 9000 душъ, нельзя приписать ихъ къ другимъ Василеостровскимъ приходамъ, по числу прихожанъ, чрезвычайно многолюднымъ и по объему церквей маловмѣстительнымъ даже для теперешнихъ ихъ прихожанъ, и что при начальныхъ соображеніяхъ объ этомъ дѣлѣ упущено было изъ виду и то, что Благовѣщенская церковь, по принятіи монастырскаго устава и Богослуженія будетъ привлекать постоянно значительное, а въ воскресенье и праздничные дни, огромное стеченіе народа, слѣдовательно многіе изъ Благовѣщенскихъ прихожанъ, и прежде не всегда вмѣщавшіеся въ родовомъ своемъ храмѣ, не будутъ имѣть мѣста для молитвы.

«Если бы духовное начальство само собою и въ свое время обратило вниманіе на эти соображенія и повергло бы ихъ на Высочайшее воззрѣніе, то можно съ полною увѣренностью предполагать, что не только вопросъ о необходимости постройки новой приходской церкви, вмѣсто Благовѣщенской, отходящей къ монастырю, былъ бы рѣшенъ, но и самая ея постройка, вѣроятно, была бы совершена прежде еще, нежели Высочайше утверждено возобновленіе въ С.-Петербургѣ Воскресенскаго женскаго монастыря. Можно бы указать много примѣровъ, на которыхъ основана такая увѣренность, но довольно и одного, прямо идущаго сюда случая: при покупкѣ, въ 1830 году, для бывшей Грекоуніатской коллегіи дома, выходящаго на Благовѣщенскую ограду, предполагалось, по докладу министерства внутреннихъ дѣлъ, присоединить къ этому дому безвозмездно часть земли, принадлежащей Благовѣщенской церкви и приносившей доходу до 400 р. въ годъ. Но Государь Императоръ, соизволяя на присоединеніе цер-

ковной земли къ дому, купленному у купца Бобкова для коллегіи за 155,000 р. ас., Всемилостивѣйше пожаловалъ кромѣ того, собственно въ пользу Благовѣщенской церкви, 10,000 р. ас. съ тѣмъ, чтобъ эта сумма внесена была въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и приносила церкви доходъ, равный тому, который получался съ земли, отходящей отъ нея. Этотъ случай, съ благоговѣніемъ вспоминаемый благовѣщенскими прихожанами, доказываетъ и въ настоящемъ дѣлѣ, что они, только отъ единаго монаршаго милосердія и справедливости могутъ ожидать удовлетворенія своимъ просьбамъ, ибо духовное начальство доселѣ отклоняется и отъ дѣятельнаго разсмотрѣнія этого дѣла и отъ представленія его на Высочайшее воззрѣніе. А потому прихожане благовѣщенскіе съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и съ полною надеждою на Монаршее великодушіе, осмѣливаются всеподданнѣйше просить Государя Императора, 1) чтобъ избраніе мѣста, составленіе плановъ и смѣтъ, и самое сооруженіе храма для бывшихъ благовѣщенскихъ прихожанъ, если на то послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, поручены были по принадлежности вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій съ тѣмъ, чтобы въ коммиссію, составленную для сей постройки, назначены были членами со стороны прихода старшій священникъ Іаковъ Смирновъ и двое изъ благовѣщенскихъ прихожанъ, преимущественно изъ именитаго купечества; 2) чтобы для помѣщенія, хотя части причта новой приходской церкви, приписанъ былъ къ оной изъ шести приходскихъ домовъ одинъ, стоящій на углу 7-й линіи и Средняго проспекта, совершенно отдѣльно отъ монастыря.

«Особыхъ средствъ къ постройкѣ новаго храма, Благовѣщенскіе прихожане не могли предложить, потому

что по лѣту 1844 года, когда во исполненіе Высочайшаго повелѣнія въ 12 день марта, шли уже разсужденія объ учрежденіи въ Петербургѣ женскаго монастыря, прихожане, ничего не знавшіе о намѣреніяхъ епархіальнаго начальства учредить этотъ монастырь при Благовѣщенской церкви, испросили разрѣшенія на капитальную передѣлку и возобновленіе нижняго храма, носившаго слѣды поврежденій еще послѣ бывшаго въ 1824 году наводненія. Епархіальное начальство, не открывая прихожанамъ намѣреній своихъ на счетъ Благовѣщенской церкви, въ которой только временно назначено было помѣщеніе монастыря до пріисканія болѣе удобнаго мѣста [1]), разрѣшило произвесть необходимыя передѣлки и въ то же время представило Св. Суноду объ учрежденіи при той церкви монастыря. Прихожане издержали на эту передѣлку весьма значительныя суммы, такъ что многіе изъ нихъ, развѣ только съ большими лишеніями могутъ теперь жертвовать вновь на постройку новаго храма вмѣсто Благовѣщенскаго, издивеніемъ ихъ предковъ сооруженнаго и въ теченіи 80 лѣтъ украшаемаго, а ими въ послѣдній годъ передѣланнаго и возобновленнаго. Впрочемъ они полагаютъ для этого богоугоднаго и необходимаго дѣла поставить, гдѣ будетъ возможно, кружки, но не уповаютъ на достаточность сбора симъ способомъ. Если же и Св. Сунодъ отзовется неимѣніемъ въ духовномъ вѣдомствѣ достаточныхъ средствъ

---

[1]) Первая коммиссія, назначенная митрополитомъ Антоніемъ для обозрѣнія мѣстъ и церквей наиболѣе соотвѣтствующихъ для основанія обители въ Петербургѣ, въ представленныхъ ею соображеніяхъ отъ 31 іюля 1844 года, указывала, что „предстоящая необходимость построить вновь всѣ зданія могла отдалить на три или четыре года существованіе обители въ столицѣ въ полномъ объемѣ, а учрежденіе оной на время, хотя бы и въ маломъ видѣ, благопріятствовала бы скорѣйшему исполненію предположеній правительства“. (См. ч. 1 гл. 1). Но эти соображенія оставались втайнѣ.

къ сооруженію для Благовѣщенскихъ прихожанъ новаго храма въ замѣнъ отошедшаго къ монастырю, то надежды и моленія прихожанъ должны обратиться единственно къ щедродательной десницѣ Государя Императора».

Прошеніе это, подписанное церковнымъ старостою, купцомъ Михаиломъ Пахотинымъ, и многими почетнѣйшими прихожанами [1]) было препровождено въ подлинникѣ при указѣ Св. Сунода, 28 авг. 1846 года за № 331, С.-Петербургскому митрополиту съ тѣмъ, чтобы доставлено было имъ свѣдѣніе съ его мнѣніемъ и возвращеніемъ самого прошенія.

Долго не получалось отвѣта на эту просьбу... Тогда почотный гражданинъ и «коренной Благовѣщенскій прихожанинъ» Михаилъ Ертовъ рѣшился подать всеподданнѣйшее прошеніе на Высочайшее имя лично отъ себя и при прошеніи докладную записку о сооруженіи новаго храма въ замѣнъ Благовѣщенскаго и объ оставленіи одного изъ принадлежащихъ церкви шести домовъ.

---

[1]) Вотъ имена 19 подписавшихся прихожанъ: Тайный совѣтникъ сенаторъ Димитрій Мордвиновъ, Статскій совѣтникъ Петръ Ждановичъ, Статскій совѣтникъ Александръ Вороновскій, Надворный совѣтникъ Савинъ, 9 класса и кавалеръ Николай Львовъ, Коллежскій совѣтникъ Ефимъ Стрѣльниковъ, Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Николай Харичковъ, Коллежскій совѣтникъ Василій Михайловъ, С.-Петербургскій 3 гильдіи купецъ Алексѣй Волосковъ, Почетный гражданинъ и кавалеръ Михаилъ Ертовъ, Коллежскій совѣтникъ Оедоръ Герасимовъ, Вильманстрандскій первостатейный купецъ Оедоръ Накеринъ, Коллежскій ассесоръ Александръ Ушаковъ, С.-Петербургскій купецъ Алексѣй Плотниковъ, Коллежскій ассесоръ и кавалеръ Александръ Мунстеръ, С.-Петербургскій купецъ Григорій Золотаревъ, С.-Петербургскій купецъ Оедоръ А. Паской-Шараповъ и С.-Петербургскій купецъ и кавалеръ Алексѣй Молыгинъ. Чрезъ три недѣли послѣ подачи этой просьбы сенаторъ Мордвиновъ подалъ въ Духовную Консисторію прошеніе, что онъ подписалъ докладную записку, не прослѣдивъ внимательно ея содержаніе и только по убѣжденію купца Ертова. Извѣстившись нынѣ, что та записка подана Государю Императору, и что въ той запискѣ содержится жалоба на епархіальное начальство, онъ скорбитъ и отказывается отъ всякаго участія отъ этого дѣла, тѣмъ болѣе, что онъ теперь уже не прихожанинъ Благовѣщенской церкви.

Прошеніе, написанное чуть не столѣтнимъ старцемъ, весьма оригинально и ясно показываетъ, какъ тяжело чадамъ одной паствы разставаться съ своею родною, любимою матерью—приходскою, ихъ трудами воздвигнутою церковью, и какъ понятна каждому православному эта ожесточенная борьба, не смотря на несоразмѣрность силъ борющихся.

Въ началѣ всеподданнѣйшаго прошенія Ертовъ излагаетъ содержаніе просьбы Благовѣщенскихъ прихожанъ къ Св. Сѵноду о двухъ предметахъ: 1) о сооруженіи для нихъ новой приходской церкви, вмѣсто Благовѣщенской, отданной монастырю и 2) объ оставленіи при той церкви, которая будетъ для нихъ сооружена, одного, изъ шести приходскихъ, отошедшихъ къ монастырю домовъ, необходимаго для церковныхъ нуждъ. Основаніемъ къ прошенію о постройкѣ новой церкви была, по его словамъ, увѣренность, что духовное начальство, представляя свои предположенія объ учрежденіи женскаго монастыря, не довело при этомъ случаѣ до Высочайшаго свѣдѣнія, во 1) ни о многочисленности Благовѣщенскаго прихода, состоящаго изъ 9000 душъ православнаго исповѣданія, ни объ отдаленности его отъ другихъ церквей; во 2) о томъ, что Благовѣщенская церковь съ принятіемъ монастырскаго устава о Богослуженіи, по примѣру Сергіевскаго и Московскихъ монастырей, будетъ привлекать многочисленное стеченіе богомольцевъ со всѣхъ концовъ столицы, и слѣдовательно ея бывшіе прихожане, и прежде помѣщавшіеся въ ней съ большимъ стѣсненіемъ, не будутъ имѣть мѣста для молитвы и наконецъ въ 3) главнѣйше о томъ, что Благовѣщенская церковь съ принадлежащими къ ней домами сооружена и въ теченіи восьмидесяти лѣтъ поддерживалась и украшалась одними частными приношеніями прихожанъ безъ всякаго пособія Духовнаго начальства.

За тѣмъ продолжаетъ Ертовъ объяснять, что «къ просьбѣ объ оставленіи одного изъ шести домовъ совершенно отдѣльнаго дома отъ монастыря, прихожане имѣли поводомъ съ одной стороны безполезность этого дома въ общемъ планѣ монастырскихъ построекъ, а съ другой еще и то, что домъ сей пожертвованъ, по убѣжденію его, Ертова, купцомъ Рубцовымъ собственно въ пользу приходской, а не монастырской церкви и съ этою цѣлью имъ же Ертовымъ на ново перестроенъ и распространенъ. Не смотря на очевидную важность сихъ доводовъ, просьба прихожанъ и доселѣ еще недоведена до Высочайшаго свѣдѣнія. Хотя Духовное начальство, повидимому, теперь и само сознаетъ безусловную необходимость сооруженія для Благовѣщенскихъ прихожанъ новой церкви, но при всемъ томъ нѣтъ надежды, чтобъ оно дало сему дѣлу скорое и соотвѣтственное ему движеніе, ибо въ теченіе слишкомъ года со времени учрежденія монастыря, оно ограничивается одною перепискою съ прихожанами»... «Что же касается до просьбы прихожанъ о домѣ, то не подлежитъ сомнѣнію, что начальство намѣрено оставить ее вовсе безъ вниманія, ибо, пишетъ Ертовъ, онъ, по праву жертвователя просилъ, независимо отъ прихожанъ, указывая на 799 и 800 статьи X тома свода законовъ гражданскихъ, но просьба моя была неудостоена даже принятія, подъ предлогомъ несоблюденія формы, хотя форма для подобныхъ просьбъ не существуетъ. Все это привело прихожанъ къ убѣжденію въ томъ, что только отъ великодушія Государя Императора они могутъ ожидать справедливаго и безотлагательнаго рѣшенія дѣла». Въ заключеніи своего прошенія Ертовъ умоляетъ Государя простить смѣлость старца, рѣшившагося предстать къ священной особѣ Его Величества съ об-

щею отъ лица всѣхъ прихожанъ просьбою, объясняя при томъ, что къ этой смѣлости побужденъ былъ важностью дѣла и многолѣтнимъ личнымъ своимъ участіемъ въ приходскихъ дѣлахъ Благовѣщенской церкви. Бывши болѣе шестидесяти лѣтъ дѣятельнымъ-ея прихожаниномъ, онъ въ теченіи девятнадцати изъ нихъ лѣтъ несъ обязанности церковнаго старосты и жертвовалъ для благолѣпія и устройства храма всѣмъ чѣмъ только могъ изъ своего нажитаго неусыпными трудами достоянія.

Прошеніе Ертова препровождено Статсъ-Секретаремъ у принятія прошеній Оберъ-Прокурору Графу Протасову, и представлено имъ Св. Сѵноду. Митрополитъ Антоній представилъ Св. Сѵноду 12 октября 1846 г. за № 4792 надлежащія свѣдѣнія съ мнѣніемъ и возвращеніемъ прошенія Благовѣщенскихъ прихожанъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ и справкамъ духовная консисторія опредѣлила, что такъ какъ желаніе Благовѣщенскихъ прихожанъ о построеніи для нихъ новой церкви, принято уже въ свое время епархіальнымъ начальствомъ въ уваженіе и потому нѣтъ основанія вновь входить въ разсмотрѣніе сего предмета; что требованіе ихъ о произведеніи постройки новой для нихъ церкви по особому, ими предполагаемому способу, не согласному съ существующимъ на сей предметъ положительнымъ закономъ (Высочайше утвержденный уставъ духовной консисторіи, разр. II, глава VI, отд. 5), ни въ какое уваженіе принято быть не можетъ, и, наконецъ, что домогательство ихъ объ оставленіи при новой церкви дома, пожертвованнаго Рубцовымъ для помѣщенія въ немъ причта, уважена быть не можетъ, потому что домъ поступилъ уже въ вѣдѣніе монастыря и притомъ же, по отдаленію отъ новой церкви, служилъ бы препятствіемъ для достиженія желаемой цѣли. С.-Петербургскій Вика-

рій, находя это опредѣленіе съ обстоятельствами дѣла сообразнымъ, представилъ его на утвержденіе преосвященному митрополиту. Признавъ представленное опредѣленіе основательнымъ и справедливымъ, а дѣйствія потомственнаго гражданина Ертова и подписавшихъ докладную записку бывшихъ Благовѣщенскихъ прихожанъ, крайне прискорбными въ томъ отношеніи, что они съ посягательствомъ недовѣрія и нерасположенія къ дѣйствіямъ духовной власти безъ малѣйшаго къ тому повода и безъ основательнаго удостовѣренія въ представленныхъ ими обстоятельствахъ, изъ которыхъ, одни оказались преувеличенными, а другіе вовсе несправедливыми, осмѣлились такимъ прошеніемъ утруждать Государя Императора. Какъ опредѣленіе консисторіи, такъ и мнѣніе митрополита было представлено на усмотрѣніе Св. Сунода вмѣстѣ съ подлинною всеподданнѣйшею просьбою Ертова и приложенною при оной докладною запискою.

Указомъ Св. Сунода отъ $\frac{25\ \text{окт.}}{18\ \text{дек.}}$ 1846 года, по разсмотрѣніи сего дѣла, опредѣлено: признавая всѣ изложенные поступки и жалобы Ертова неосновательными, Св. Сунодъ предоставляетъ его сіятельству г. оберъ-прокурору повергнуть сіе заключеніе на Высочайшее усмотрѣніе со всеподданнѣйшимъ представленіемъ, что Св. Сунодъ изъ снисхожденія къ преклоннымъ лѣтамъ Ертова и къ долговременному до настоящаго случая, безукоризненному служенію его въ званіи церковнаго старосты при каѳедральномъ Петропавловскомъ соборѣ, полагалъ бы, за неосновательную жалобу его на распоряженія епархіальнаго начальства, сдѣлать ему, Ертову, чрезъ петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, строгій выговоръ со внушеніемъ, чтобъ онъ впредь не позволялъ себѣ подобныхъ дѣйствій подъ опасеніемъ под-

вергнуться строжайшему по закону взысканію. Митрополиту же Антонію войти въ разсмотрѣніе, можетъ ли за симъ Ертовъ оставаться церковнымъ старостою.

Предложеніемъ отъ 30 декабря 1846 года за № 9541, графъ Протасовъ довелъ до свѣдѣнія Св. Сунода, что онъ всеподданнѣйше представлялъ на благоусмотрѣніе Государя Императора заключеніе Св. Сунода по жалобѣ Ертова и что Его Величество на всеподданнѣйшемъ докладѣ, въ 22 день текущаго декабря, соизволилъ написать собственноручно: Исполнить.

По неимѣнію документовъ, не знаемъ, какъ и когда данъ былъ строгій выговоръ старцу Ертову, но изъ рапорта Св. Суноду отъ петербургскаго викарія Наѳанаила, отъ 28 сентября 1848 года, видно, что староста Петропавловскаго собора Ертовъ умеръ 16 іюля 1848 года. Благовѣщенскому причту предписано оставаться при Андреевскомъ соборѣ для Богослуженія въ Трехъ Святительской церкви до 1 мая 1846 года; въ теченіи этого времени все сдать въ вѣдѣніе настоятельницы монастыря.

Объ окончаніи пріема и сдачи былъ представленъ подробный рапортъ преосвященному Наѳанаилу съ приложеніемъ описей и подписанный всѣми членами коммиссіи по устройству Воскресенскаго монастыря, совокупно съ настоятельницей монастыря, бывшимъ причтомъ Благовѣщенской приходской церкви и вновь назначеннымъ причтомъ Благовѣщенской церкви.

Такъ кончилась борьба прихожанъ за родную святыню!

Глава VI.

Высочайшее указаніе новаго мѣста для монастыря. — Всемилостивѣйше пожалованная монастырю земля.—Строительная коммиссія по опредѣленію Св. Сунода.—Строительный комитетъ въ распоряженіи Главноуправляющаго П. С. и П. З.—Приготовленія къ постройкѣ.

Тяжело было игуменіи Ѳеофаніи переживать это время невзгодъ: печалилась она печалями своихъ ближайшихъ сосѣдей, тревожилась за сохраненіе отъ бѣдъ своихъ духовныхъ дѣтей, но посреди всѣхъ этихъ треволненій предавалась всецѣло только заботамъ объ устройствѣ своей обители и сохраненіи мирнаго молитвеннаго настроенія въ ея стѣнахъ. Между тѣмъ въ народѣ разнеслись слухи, что монастыря не будетъ въ Петербургѣ. Когда эти слухи стали тревожить молитвенную тишину невольныхъ виновницъ этихъ треволненій, игумепія не хотѣла имъ вѣрить; но вскорѣ изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ пришлось ей убѣдиться, что женскаго монастыря не будетъ на Васильевскомъ островѣ: отъ своего начальства она получила приглашеніе ѣхать къ Московской заставѣ, чтобъ осмотрѣть указанное мѣсто и землю размѣрить для сооруженія зданій и церкви Воскресенскаго монастыря. Игумепія взяла съ собою нѣкоторыхъ монахинь и отправилась осмотрѣть обѣтованную землю. Погода была сырая, ненастная, настоящая осенняя, и что за печальная картина представилась ихъ глазамъ: «песокъ, пустырь, засѣянная овсомъ земля и небольшая роща; о жилищахъ человѣческихъ на всемъ пространствѣ и помину не было; съ давнихъ поръ эта мѣстность была притономъ для людей неблагонамѣренныхъ и праздношатающихся.» Монастырскія труженицы стали плакать

и скорбѣть: «Какъ мы будемъ здѣсь жить? вездѣ болото да глубокій песокъ! И за чѣмъ вытребовали насъ изъ нашей пустыни въ Горицахъ?» Тяжело было игумени и скорбно ей до слезъ, а своихъ сестеръ уговаривала не роптать и при усиливающейся скорби усиленнѣе возносить-ко Господу молитву и слезу: «Возверзите печаль вашу на Господа и Той препитаетъ васъ. Ищите прежде всего царства небеснаго и сія вся приложатся вамъ», повторяла она съ глубокою вѣрою [1]).

Но и въ эти дни трудно выносимыхъ испытаній, игумения Ѳеофанія видѣла много милостей отъ Господа, посылавшаго ей радости въ любви и довѣріи ея духовнаго стада, и утѣшеніе въ искренней дружбѣ высокопоставленныхъ особъ, истинныхъ благодѣтельницъ вновь устраиваемаго монастыря: графиня А. А. Орлова-Чесменская, графиня Н. А. Протасова, Т. Б. Потемкина и С. Г. Энгельгардтъ были дѣятельными помощницами и утѣшительницами игумени Ѳеофаніи во всѣхъ дѣлахъ и нуждахъ монастыря. При глубокомъ благочестіи и преданности къ Богу онѣ обладали добрымъ сердцемъ, отзывчивымъ на всякія страданія ближнихъ. Съ уваженіемъ слѣдили онѣ за благочестивою жизнью настоятельницы и ея малаго стада, и, полюбивъ ихъ искренно, старались и другихъ приводить въ единомысліе съ собою. Живя въ мірѣ, окруженныя роскошью и богатствомъ, онѣ стремились душою къ смиреннымъ отшельницамъ и часто посѣщали ихъ, находя въ бесѣдѣ съ ними отдыхъ и довольство души. Въ печаляхъ и заботахъ игумени всегда принимали онѣ живое участіе и за свое подвижничество и любовь къ монастырямъ не мало потерпѣли осужденій въ мірѣ, но, не оскорбляясь

---

[1]) См. книгу: Игумения Ѳеофанія, стр. 96.

этимъ, онѣ непоколебимо слѣдовали по пути своихъ убѣжденій. Чрезъ нихъ игуменія имѣла счастіе знать, что Государь Императоръ лично заботится объ устройствѣ монастыря, созидаемаго Его волею и желаніемъ и что милостивое расположеніе Его Величества, какъ и Его царственной семьи не измѣняется къ вызванной по Его повелѣнію престарѣлой игуменіи. Воскресенская обитель сохраняетъ благоговѣйную память о первыхъ своихъ благодѣтеляхъ, возсылая усердныя молитвы къ Богу объ упокоеніи ихъ душъ!

Въ это время смущенія и тревогъ новая скорбь посѣтила игуменію Ѳеофанію и ея друга казначею Варсонофію, когда получено было извѣстіе о кончинѣ графини А. А. Орловой-Чесменской, послѣдовавшей 5 октября 1848 года: въ ней онѣ потеряли попечительную мать и щедрую благодѣтельницу. Въ это же время заболѣлъ митрополитъ Антоній; перепугались игуменія съ сестрами, какъ бы не лишиться имъ милостиваго и попечительнаго отца! Въ послѣдній разъ не задолго до своей кончины, уже больной, посѣтилъ ихъ владыка, утѣшалъ и ободрялъ своихъ скорбныхъ дѣтей, неоднократно благословлялъ ихъ и поручилъ Господу и Его Пречистой Матери Святую обитель. Вскорѣ переселился онъ на вѣчный покой: кончина его послѣдовала 16 ноября 1848 года.

Извлеченіе изъ офиціальныхъ документовъ показываетъ въ точности, какъ происходило дѣло созиданія монастыря въ Петербургѣ. 14 фев. 1844 г. архитекторъ Щедринъ донесъ оберъ-прокурору Св. Сунода, что по приказанію его сіятельства, данному ему лично 1 февраля, онъ составилъ проектъ на помѣщеніе въ домѣ, занимаемомъ монастыремъ, богадѣльни, больницы, училища для дѣвицъ и нѣсколькихъ комнатъ для пріі-

ѣзжихъ богомольцевъ. Проектъ пополненъ пояснительною запискою отъ 4 февраля 1847 года за № 21.

Всѣ чертежи и смѣты для устройства столь многосложныхъ заведеній въ незначительномъ пространствѣ, требовавшихъ громадныхъ суммъ и много времени, были препровождены къ графу Клейнмихелю, главноуправляющему П. С. и П. З. для представленія ихъ Государю Императору.

Графъ Клейнмихель сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода, что «Его Величество, при разсмотрѣніи огромнаго проекта на возведеніе зданій и церкви Воскресенскаго женскаго монастыря въ Петербургѣ, составленнаго вслѣдствіе отношенія ко мнѣ Вашего Сіятельства за № 2075, Высочайше повелѣть соизволилъ отозваться, что сооруженіе вновь женскаго монастыря въ городѣ, въ такомъ размѣрѣ, среди народонаселенія, которое съ окончаніемъ сооружаемаго чрезъ Неву постояннаго моста еще болѣе увеличится, не представляетъ тѣхъ условій, какія для монашеской обители необходимы и не можетъ соотвѣтствовать цѣли ея учрежденія. Посему Его Императорскому Величеству угодно, дабы для этого монастыря избрано было другое свободное мѣсто, напримѣръ по Царскосельской дорогѣ въ окрестностяхъ этой мѣстности [1]).

Оберъ-прокуроръ сообщилъ о томъ митрополиту Антонію, 30 марта 1848 года. Преосвященный митрополитъ увѣдомилъ его письмомъ [2]), что, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, оказывается весьма удобнымъ для предполагаемой цѣли мѣсто казеннаго вѣдомства, по царско-

---

[1]) См. Прил. 10 въ 1 части Исторіи В. Ж. монастыря: Отношеніе отъ 12 марта 1848 г., № 1059.

[2]) См. Прил. 11 въ 1 части Исторіи В. Ж. монастыря: Письмо митрополита Антонія, 1 апрѣля 1848 г. № 113.

сельской дорогѣ, между старою и новою заставами на лѣвой сторонѣ отъ Петербурга. Показанное мѣсто, заключающее до 25 десятинъ земли, до половины покрытой небольшимъ сосновымъ лѣсомъ, въ настоящее время ничѣмъ не занято и не имѣетъ никакихъ смежныхъ съ нимъ помѣщеній. Обращая вниманіе на сухой, нѣсколько возвышенный и песчаный грунтъ того мѣста, нельзя не признать его благопріятствующимъ для здоровья и вполнѣ удобнымъ для предположенныхъ къ возведенію весьма значительныхъ монастырскихъ построекъ; самая же значительность пространства мѣста, сколько съ одной стороны представляетъ возможность выполнить, хотя постепенно и не безъ труда, всѣ предположенія по предмету устройства здѣсь въ Петербургѣ Воскресенской обители, изложенныя въ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Правительствующаго Сунода, столько съ другой стороны даетъ полное удобство значительно устранить жилыя зданія обители отъ всѣхъ тѣхъ частныхъ жилыхъ помѣщеній, которыя со временемъ могли бы быть устроены въ смежности съ избираемымъ мѣстомъ. Къ преимуществамъ избираемаго участка земли можно отнесть и самое удобство воздвигнуть зданіе на мѣстѣ, ничѣмъ не занятомъ и слѣдственно по плану ничѣмъ не стѣсняемому, такихъ зданій, которыя могутъ служить немалымъ украшеніемъ столицы».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ предметѣ докладу графа Клейнмихеля, «предназначилъ для сооруженія означеннаго монастыря всю мѣстность близъ Московской заставы и Высочайше повелѣть соизволилъ увѣдомить о семъ министра государственныхъ имуществъ съ тѣмъ, чтобъ онъ сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ этой мѣстности въ духовное вѣдомство для надлежащаго возведенія зданій по особому проекту Высо-

чайше утвержденному 1 іюля 1848 года» [1]). Проектъ на 12 листахъ былъ препровожденъ оберъ-прокурору при отношеніи за № 2835 и представленъ 14 іюля Св. Сѵноду для надлежащаго распоряженія, а 16 іюля отправленъ, при указѣ Св. Сѵнода, викарію епископу Наѳанаилу для составленія по оному смѣтъ.

Министръ государственныхъ имуществъ поручилъ коллежскому ассесору Лоде сдать указанную мѣстность назначенному со стороны духовнаго вѣдомства Екатерингофской Екатерининской церкви священнику Николаю Фасанову. Исполнивъ порученіе, священникъ Фасановъ донесъ духовной консисторіи, что Высочайше дарованный участокъ земли вымѣренъ 17 августа и оказался съ Высочайше утвержденнымъ подъ паркъ планомъ согласнымъ, а 18 августа сданъ ему вмѣстѣ съ планомъ, и что на всѣхъ шести углахъ участка поставлены значки съ словами: «Земля духовнаго вѣдомства», при чемъ составленъ актъ [2]), вмѣстѣ съ планомъ земли представленный въ духовную консисторію.

Въ слѣдъ за симъ, 9 сентября 1848 года, былъ составленъ другой актъ, подобный первому, по предписанію Военнаго генералъ-губернатора, на имя Городской Думы, уполномоченнымъ отъ нея землемѣромъ Матвѣевымъ и тѣмъ же священникомъ, при бытности того же надзирателя [3]).

Министръ государственныхъ имуществъ, увѣдомивъ оберъ-прокурора Св. Сѵнода о сдачѣ указанной мѣстно-

---

[1]) См. Пр. 12 въ 1 части Исторіи В. Монастыря, Сообщеніе Сѵнодальному оберъ-прокурору отъ главноуправляющаго П. С. и П. З. отъ 1 іюля 1848 г. № 2837, въ Петергофѣ.

[2]) См. Пр. 14 въ 1 части Исторіи В. монастыря: Актъ 18 августа 1848 года.

[3]) См. Пр. 15, часть 1: Актъ 9 сентября 1848 года.

сти духовному вѣдомству, просилъ его обратить вниманіе, что на сданномъ участкѣ находится большой запасъ принадлежащаго министерству государственныхъ имуществъ, въ теченіи многихъ лѣтъ накопленнаго мусора, необходимаго для удобренія осушаемыхъ по Высочайшему повелѣнію въ окрестностяхъ С.-Петербурга болотистыхъ земель: Александро-Невской лавры, Дворцоваго вѣдомства и многихъ другихъ, на которыхъ мусоръ вывозится большею частію только зимою и что при подписаніи передаточнаго акта сдѣлана оговорка, что этотъ мусоръ остается собственностью министерства, которое предоставляетъ себѣ право вывести оный въ теченіи трехъ лѣтъ, равномѣрно и овесъ посѣянный на участкѣ, въ свою пользу». По распоряженію духовнаго начальства не было никакихъ препятствій къ выполненію требуемаго вывоза мусора и овса.

Представленные священникомъ Фасановымъ документы: планъ и актъ были духовною консисторіею препровождены въ Коммиссію по устроенію Воскресенскаго женскаго монастыря съ предписаніемъ выдать крѣпостный актъ на сію землю и представить его въ Палату Гражданскаго суда.

Съ препровожденіемъ Высочайше утвержденныхъ чертежей на возведеніе зданій Воскресенской обители, духовная консисторія постановила отнестись къ главноуправляющему П. С. и П. З. и просить о порученіи, кому слѣдуетъ, составленія смѣты сколь возможно въ скорѣйшемъ времени на постройку первоначально боковаго по плану корпуса, съ правой стороны главной монастырской церкви и о доставленіи смѣты на тотъ корпусъ отдѣльно отъ другихъ, дабы въ семъ же годѣ начать постройку того корпуса, сколько по времени окажется возможнымъ. Для возведенія зданій нынѣ же

учредить Строительную Коммиссію, въ составъ которой назначить членами: настоятельницу обители игуменію Θеофанію и благочинную монахиню Варсонофію, мѣстнаго благочиннаго, Исаакіевскаго протоіерея Алексѣя Малова и священниковъ церквей: Екатерингофской Екатерининской Іоанна Яхонтова и Крестовоздвиженской Петра Петропавловскаго. Коммиссіи, давъ надлежащую инструкцію, поставить въ обязанность: а) избрать опытнаго архитектора для надзора за производствомъ работъ; б) нынѣ же приступить къ хозяйственному,—по уваженію къ краткости удобнаго для построекъ времени въ семъ году,—заготовленію матеріаловъ и рабочихъ для начатія въ текущемъ году предполагаемой постройки боковаго съ правой стороны корпуса, в) избрать удобное и приличное мѣсто для православнаго кладбища съ означеніемъ того на планѣ и озаботиться пріисканіемъ вблизи къ тому мѣсту дома удобнаго для устроенія въ немъ, необходимой при кладбищѣ, временной церкви и другихъ самонужнѣйшихъ помѣщеній или устроить временное для того помѣщеніе.

Св. Сунодъ вполнѣ одобрилъ предположенія духовной консисторіи относительно постройки прежде всего боковаго корпуса съ правой стороны церкви, немедленнаго указанія мѣста для православнаго кладбища, съ учрежденіемъ котораго откроется поводъ къ христолюбивымъ приношеніямъ и пріисканія вблизи дома для устроенія въ немъ временной церкви и другихъ помѣщеній; но такъ какъ участіе въ постройкѣ монастыря потребуетъ особенныхъ непрерывныхъ занятій, которыя не могутъ быть совмѣстны съ обязанностями приходскаго духовенства, то вмѣсто избранныхъ строительною коммиссіею священниковъ, по указу Св. Сунода, опредѣлены были архимандриты, находящіеся въ Петербургѣ

на чредѣ священнослуженія, назначивъ имъ въ помощь кого либо изъ монашествующихъ, по усмотрѣнію преосвященнаго Наоанаила. Въ составѣ коммиссіи должны находиться священникъ Воскресенскаго монастыря, игуменія и благочинная, а также чиновники вѣдомства Св. Сунода.

При семъ Св. Сунодъ, принимая въ уваженіе, что возведеніе новыхъ зданій для Воскресенской обители требуетъ опытнаго и свѣдущаго въ своемъ дѣлѣ архитектора, предоставилъ сунодальному оберъ-прокурору просить главноуправляющаго П. С. и П. З. о порученіи постройки благонадежному архитектору по ввѣренному ему вѣдомству съ тѣмъ, чтобы дѣйствія его состояли подъ надзоромъ Главнаго Управленія П. С. и П. З. По изложеніи этого дѣла въ отношеніи къ Главноуправляющему П. С. и П. З. оберъ-прокуроръ пишетъ [1]): «Св. Сунодъ поручилъ мнѣ обратиться къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою объ увѣдомленіи, не изволите ли признать возможнымъ возложить на кого либо изъ архитекторовъ, въ вѣдомствѣ Вашемъ состоящихъ, постройку зданій». Въ отвѣтъ на эту покорнѣйшую просьбу, графъ Клейнмихель немедленно написалъ въ отношеніи къ сунодальному оберъ-прокурору: «имѣю честь увѣдомить, что въ настоящее время въ распоряженіи моемъ нѣтъ ни одного свободнаго архитектора, на котораго я могъ бы возложить постройку зданій Воскресенскаго монастыря въ Петербургѣ [2]).

Между тѣмъ строительная коммиссія, не найдя удобнаго дома близъ монастыря для устроенія временной церкви и другихъ самонужнѣйшихъ помѣщеній, устроила,

---

[1]) Отношеніе оберъ-прокурора отъ 31 августа 1848 года.

[2]) Отношеніе главноуправляющаго того же 31 августа 1848 года.

съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, на отведенномъ для монастыря мѣстѣ, деревянный домъ и въ большой комнатѣ временную церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнѣйшія Казанскія иконы. Какъ только отведена была земля для постройки новаго монастыря, игумена Ѳеофанія прежде всего озаботилась устройствомъ церкви, въ которой оказывалась насущная необходимость, такъ какъ многіе уже желали погребать своихъ умершихъ на монастырскомъ кладбищѣ. Работы производились такъ спѣшно, что начата постройка дома 1 сентября, а 10 октября церковь была освящена по чиноположенію церковному. Планъ означеннаго дома, разсмотрѣнный и утвержденный въ Правленіи 1-го округа Путей Сообщенія былъ представленъ Императору и на планѣ и фасадѣ находится надпись: «Государь Императоръ изволили видѣть. Царское-Село, 23 октября 1848 года»; подписалъ Главноуправляющій П. С. и П. З., Графъ Клейнмихель.

На сообщеніе оберъ-прокурора объ увѣдомленіи Главноуправляющаго П. С. и П З., что въ настоящее время не имѣетъ онъ ни одного свободнаго архитектора, на котораго могъ бы возложить постройку зданій женскаго монастыря, Св. Сунодъ, принимая въ соображеніе особую важность и обширность предположенныхъ зданій, опредѣлилъ, чрезъ посредство оберъ-прокурора снова просить графа Клейнмихеля, но не объ архитекторѣ для постройки зданій подъ надзоромъ епархіальнаго начальства, а о принятіи какъ самыхъ построекъ, такъ и строительной коммиссіи въ непосредственное распоряженіе графа Клейнмихеля и за тѣмъ назначить въ строительный комитетъ членовъ со стороны Главнаго Управленія П. С. и П. З. Получивъ увѣдомленіе о таковомъ опредѣленіи Св. Сунода отъ 7 октября 1848 г., главноуправляющій

немедленно 9 октября обратился къ Сѵнодальному оберъ-прокурору съ вопросами: «Св. Сѵнодъ поручилъ Вамъ просить меня, не признаю ли возможнымъ, по важности и обширности предположенныхъ построекъ, принять оныя вмѣстѣ съ Строительнымъ комитетомъ въ непосредственное свое распоряженіе. Вслѣдствіе сего имѣю честь просить покорнѣйше почтить меня увѣдомленіемъ: на какихъ основаніяхъ Св. Сѵнодъ предположилъ учредить комитетъ, въ какомъ составѣ, поименовавъ и самыя лица, какія предположилъ дать комитету въ руководство правила, и какіе способы будетъ имѣть Комитетъ къ исполненію возложенной на него обязанности?»

Св. Сѵнодъ предоставилъ оберъ-прокурору отвѣчать, что такъ какъ комитетъ, учреждаемый на общихъ правилахъ строительнаго устава, имѣетъ поступить въ непосредственное завѣдываніе его сіятельства, то отъ него же зависѣть будетъ снабдить оный подробною инструкціею, что въ составъ сего комитета, кромѣ тѣхъ членовъ, которые будутъ командированы отъ главноуправляющаго П. С. и П. З., положено находиться двумъ архимандритамъ, одному іеромонаху, игумену, благочинной монастыря и чиновнику отъ духовнаго вѣдомства, что образованіе канцеляріи и назначеніе ей обязанности будетъ зависѣть отъ него же, главноуправляющаго; нужные же на содержаніе канцеляріи расходы должны назначиться изъ суммъ, которыя будутъ поступать на самую постройку и которыя ожидаются главнымъ образомъ отъ доброхотныхъ, христолюбивыхъ пожертвованій. Сверхъ того изъ строительнаго капитала духовнаго вѣдомства будутъ отпускать сумму ежегодно, по мѣрѣ возможности, которой и отпущено уже 25 тысячъ серебромъ на построеніе зданій монастыря, и что за неимѣніемъ возможности отпустить единовременно значительныя суммы, Св. Сѵ-

нодъ полагаетъ прежде всего приступить къ постройкѣ бокового по плану корпуса съ правой стороны главной монастырской церкви и немедленно указать мѣсто для кладбища, соотвѣтственно Высочайше утвержденнымъ планамъ, съ учрежденіемъ котораго откроется поводъ къ христолюбивымъ приношеніямъ [1]).

Получивъ полную власть распоряжаться постройками новаго монастыря, графъ Клейнмихель увѣдомилъ 24 октября 1848 года за № 4432, сѵнодальнаго оберъ-прокурора, что, по всеподданнѣйшему его докладу, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ для сооруженія зданій Воскресенскаго монастыря учредить особый строительный комитетъ, которому слѣдуетъ состоять въ распоряженіи главноуправляющаго П. С., что въ этотъ комитетъ назначить членами, по указанію Св. Сѵнода, двухъ архимандритовъ, одного іеромонаха, игуменію и благочинную монастыря и чиновника отъ духовнаго вѣдомства; предсѣдателя же и прочихъ членовъ назначать по усмотрѣнію главноуправляющаго и по его же усмотрѣнію составить сему комитету положеніе, которое служило бы руководствомъ въ его дѣйствіяхъ и обязанностяхъ по сооруженію монастыря во всѣхъ отношеніяхъ и въ самой отчетности въ суммахъ, которыя на сооруженіе будутъ употреблены. При комитетѣ имѣть канцелярію въ необходимомъ числѣ членовъ, относя потребныя на то расходы на суммы, которыя будутъ поступать на самую постройку. Сооруженія монастыря начать съ постройки собора [2]) и продолжать по мѣрѣ денежныхъ способовъ. Стараться пріобрѣсть участокъ

---

[1]) Отношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода главноуправляющему П. С. и П. З. отъ 19 октября 1848 года за № 6748.

[2]) Не съ боковаго корпуса для скорѣйшаго перемѣщенія монахинь въ свой монастырь, какъ о томъ предполагалось Св. Сѵнодомъ.

земли, принадлежащей купцу Шалыгину, прилегающій къ предположенному монастырскому кладбищу, назначенный на планѣ подъ литерами R. O. D. J. для присоединенія участка къ кладбищу. При семъ Его Императорское Величество изволилъ также повелѣть сдѣлать замѣчаніе, что не слѣдовало бы безъ Высочайшаго разрѣшенія возводить на мѣстѣ, назначаемомъ для сооруженія монастыря, построенное уже тамъ деревянное строеніе съ часовнею, покрытое желѣзомъ. На мѣстѣ, пожалованномъ Воскресенскому монастырю, никакихъ другихъ строеній не возводить кромѣ тѣхъ, которыя назначены по Высочайше утвержденному 1 іюля 1848 года проекту и всю мѣстность устроить, какъ въ этомъ проектѣ означено. Съ тѣмъ вмѣстѣ графъ Клейнмихель предложилъ передать означенный проектъ и смѣты на сооруженіе Воскресенскаго монастыря назначенному имъ предсѣдателю комитета генералъ-маіору Романову.

По приказанію главноуправляющаго П. С. и П. З., присутствіе комитета было немедленно открыто и согласно Высочайшему повелѣнію, составленъ неотлагательно проектъ положенія въ руководство комитету во всѣхъ отношеніяхъ и въ самой отчетности. Со стороны духовнаго вѣдомства назначенъ былъ, 8 ноября 1848 года, членомъ сего комитета состоящій при канцеляріи оберъ-прокурора въ званіи камергера статскій совѣтникъ Горяиновъ.

По опредѣленію Св. Сунода составить смѣту на постройку первоначально боковаго по плану корпуса, смѣта была составлена еще въ августѣ архитекторомъ Ефимовымъ и вмѣстѣ съ планами была представлена въ Св. Сунодъ. По этой смѣтѣ исчислено суммы на постройку вчернѣ съ матеріаломъ и работою 171.456 р. 8 к. При указѣ Св. Сунода отъ $^{10}/_{16}$ ноября, эта смѣта

возвращена преосвященному викарію для передачи по назначенію главноуправляющему П. С. и П. З.

Изъ Петербургской Палаты гражданскаго суда была выдана 27 апрѣля 1849 года Данная, на простомъ гербовомъ листѣ 30 копѣечнаго достоинства, на Высочайше дарованную землю для сооруженія на ней Воскресенскаго монастыря [1]), и въ томъ же году 27 мая совершенъ вводъ во владѣніе и выдана копія на такомъ же гербовомъ листѣ [2]).

Дѣятельность комитета по сооруженію Воскресенскаго монастыря началась 3 февраля 1849 года, какъ то видно изъ его перваго рапорта отъ 7 февраля Главноуправляющему П. С. и П. З.: «засѣданія открыты и приступлено къ разсмотрѣнію проекта положенія сего комитета. Во второмъ рапортѣ комитетъ донесъ, что члены отъ духовнаго вѣдомства находятъ большое неудобство въ устройствѣ монастырской ограды у скотопрогонной дороги [3]), потому что экипажи Богомольцевъ, по невозможности помѣститься на этой дорогѣ, должны будутъ въѣзжать въ монастырскій дворъ внутри ограды и становиться предъ кельями и потому находятъ полезнымъ отнести ограду на нѣкоторое разстояніе отъ скотопрогонной дороги. Комитетъ же находитъ необходимымъ для сей цѣли отодвинуть ограду со всѣми позади ея строеніями на 10 саженъ отъ дороги. На этомъ рапортѣ сдѣлана графомъ Клейнмихелемъ надпись: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ исполнить».

По требованію предсѣдателя комитета, предписано было духовною консисторіею членамъ бывшей строи-

---

[1]) См. Прил. 16, часть 1.

[2]) Прил. 17, часть 1.

[3]) Тогда еще не было, какъ нынѣ, отдѣльной дороги по ту сторону шоссе для прогона скота, а гнали прямо по дорогѣ что у монастыря.

тельной коммиссіи «сдать Высочайше учрежденному комитету по описи мѣсто со всѣми строеніями, документы на владѣніе симъ мѣстомъ, всю переписку, производившуюся по сему дѣлу, и акты и документы къ постройкѣ относящіеся, при описи». Все это было исполнено немедленно, и копія съ описи представлена въ консисторію. Изъ этой описи видно, что всѣхъ письменныхъ дѣлъ, производившихся, отъ 23 мая 1845 до 3 февраля 1849 года, въ бывшей строительной коммиссіи, было числомъ 32.

Изъ бумагъ монастырскаго архива видно, что игумена Ѳеофанія принимала дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ строительнаго комитета, всегда обращаясь съ своими прошеніями къ преосвященному митрополиту, какъ къ своему прямому начальнику и защитнику. Въ первомъ прошеніи она объясняла, что на новомъ Высочайше пожалованномъ мѣстѣ имѣется достаточное количество земли ни чѣмъ не занятой, которую являются желающіе взять въ арендное содержаніе для устройства огородовъ, необходимо нужныхъ для общежитія, и потому она просила разрѣшенія заключить надлежащія условія. Во второмъ прошеніи она доносила, что признавая справедливымъ, что въ полномъ завѣдываніи строительнаго комитета должна оставаться только та часть Высочайше дарованной земли, на которой должны быть возведены зданія и ближайшая къ тому мѣсту земля для складки матеріаловъ, она покорнѣйше просила распоряженія увѣдомить комитетъ, чтобы прежде всего было распланировано новое мѣсто, сообразно Высочайше утвержденному плану и за тѣмъ, оставивъ въ своемъ завѣдываніи часть земли, назначенную для зданій, остальную всю землю, какъ собственность обители, оставить въ вѣдѣніи монастыря и дозволить взойти съ представ-

леніемъ о мѣрахъ, какія нужно принять по хозяйству на остальной землѣ. Оба прошенія были переданы 4 августа 1849 года духовной консисторіи для разсмотрѣнія и сообщенія о томъ строительному комитету. Но какъ видно, по этому вопросу потребовались многія и продолжительныя разсужденія: только чрезъ два года послѣ этого, а именно въ 1851 году 26 іюля, игуменія получила указъ изъ духовной консисторіи о томъ, что по увѣдомленіи строительнаго комитета, Высочайше пожалованная земля не состоитъ уже въ распоряженіи комитета, кромѣ участка, назначеннаго для возведенія монастырскихъ зданій.

За это время игуменія Ѳеофанія безустанно заботилась о благоустройствѣ ввѣренной ей обители и о скорѣйшемъ возведеніи помѣщеній на новомъ мѣстѣ: ея заботами первый домъ съ Казанскою церковью былъ построенъ на средства благотворителей: В. Ѳ. и Ѳ. Т. Громовы пожертвовали все количество лѣсныхъ матеріаловъ, а 17 іюня 1849 года, она увѣдомила строительный комитетъ, что С.-Петербургскій купецъ Никифоръ Никитинъ и нѣкоторые другіе, желающіе оставаться неизвѣстными, приняли на себя уплату 7,408 р. 38½ к., по счетамъ за временныя постройки, произведенныя на Высочайше пожалованной землѣ съ тою цѣлью, чтобы сродницы ихъ изъ монашескаго званія слабаго здоровья могли пользоваться тамъ въ лѣтнее время свѣжимъ воздухомъ, равно и необходимо нужныя, по церковному послушанію при Богослуженіи монашествующія были бы тамъ удобно помѣщены».

Строительный комитетъ началъ свою дѣятельность соображеніями проекта о положеніи сего комитета, учрежденіи и дѣйствіяхъ его, что и было представлено съ формами вѣдомостей и годоваго отчета главноуправ-

ляющему П. С. 7 марта 1849: проектъ положенія утвержденъ Государемъ Императоромъ 17 того же марта.

Составъ комитета состоялъ подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генералъ-маіора Романова; членами же его назначались, со стороны вѣдомства путей сообщенія: полковникъ Энгельгардтъ, инженеръ-полковникъ Пацевичъ, старшій архитекторъ Ефимовъ, архитекторъ Желязевичъ; со стороны духовнаго вѣдомства, Кіевской семинаріи ректоръ архимандритъ Антонинъ, Нижегородской семинаріи ректоръ архимандритъ Аполлоній; Александроневской лавры іеромонахъ Іосифъ, игумена Воскресенскаго женскаго монастыря Θеофанія, благочинная того же монастыря Варсонофія, камергеръ статскій совѣтникъ Горяиновъ. Архитекторъ Ефимовъ, засѣдая въ комитетѣ, былъ вмѣстѣ и главнымъ производителемъ работъ; въ помощь ему назначены, кромѣ архитектора Желязевича еще архитекторъ Реймеръ и архитекторскій помощникъ Кулаковъ. Сверхъ сего для производства письменныхъ дѣлъ и веденія счетовъ по комитету назначены: правитель дѣлъ, его помощникъ, бухгалтеръ, журналистъ, онъ же и казначей, четыре писаря изъ вольнонаемныхъ и два сторожа при комитетѣ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ,—да для пріема, отпуска и храненія матеріаловъ смотритель и его помощникъ, одинъ писарь изъ вольнонаемныхъ и отъ двухъ до четырехъ сторожей: и того до 25 человѣкъ.

Прежде чѣмъ приступить къ возведенію монастырскихъ зданій, Комитетъ озаботился о помѣщеніи и содержаніи членовъ своихъ. Предсѣдатель, члены комитета и канцеляріи, сохраняя прежнія должности и жалованье, особаго жалованья не должны получать; но архитекторамъ добавлено жалованья: Ефимову —800, другому архитектору—250, архитекторскому помощни-

ку—125 рублей. Сверхъ того, жалованье положено: смотрителю—285, его помощнику—180, писарямъ—по 120, сторожамъ—по 90, да еще на канцелярскіе расходы и чертежные припасы—по 300 руб. въ годъ. Всѣхъ статей въ этомъ положеніи 86 параграфовъ.

По Высочайшемъ утвержденіи 17 марта 1849 г. положеніе было напечатано и разослано по одному экземпляру во всѣ департаменты и вѣдомства, касающіеся постройки Воскресенскаго монастыря, и Главноуправляющій П. С. обратился съ просьбою къ оберъ-прокурору Св. Сунода о назначеніи опредѣленнаго числа чиновниковъ въ комитетъ и объ отводѣ для комитета помѣщенія.

Графъ Протасовъ, знавшій, что всѣ эти издержки на содержаніе комитета должны пасть на жертвуемыя суммы для сооруженія самаго монастыря, предложилъ помѣстить комитетъ въ одномъ изъ зданій духовнаго вѣдомства или въ деревянномъ домѣ, построенномъ на пожалованномъ мѣстѣ монастырю. Но графъ Клейнмихель находилъ неудобнымъ помѣщеніе въ деревянномъ домѣ и требовалъ помѣщенія комитета въ самомъ городѣ въ одномъ изъ зданій духовнаго вѣдомства, а такъ какъ въ нихъ не нашлось свободнаго помѣщенія, то, по распоряженію графа Протасова, были отведены комнаты, занимаемыя хозяйственнымъ управленіемъ въ главномъ сунодскомъ зданіи.

Для большаго сокращенія издержекъ на содержаніе чиновниковъ комитета графъ Протасовъ назначилъ изъ состоящихъ въ вѣдѣніи его чиновниковъ съ сохраненіемъ настоящихъ ихъ должностей: состоящаго при немъ по особымъ порученіямъ Пашковскаго — правителемъ дѣлъ, служащаго въ его канцеляріи Михайлова—помощникомъ правителя дѣлъ, бухгалтеромъ—младшаго

контролера хозяйственнаго управленія при Св. Сунодѣ Протопопова, казначейскую должность поручилъ сунодскому казначею Платонову.

Строительнымъ комитетомъ выработаны были смѣты на возведеніе фундамента, цоколя и стѣнъ до пола нижняго этажа собора и на постройку каменной часовни съ сторожевскою. По смѣтамъ исчислено на постройку фундамента—68,908 р. 98 к., на постройку часовни—4,344 р. 91 к., итого 73,243 р. 89 к. По окончаніи торговъ послѣдняя цѣна 61,850 р. 54 к. осталась за отставнымъ коллежскимъ регистраторомъ Гаусманомъ, съ которымъ и заключенъ договоръ. Въ то же время комитетъ поручилъ архитектору Ефимову опредѣлить въ натурѣ границы Высочайше пожалованнаго монастырю кладбища, разбить его на кварталы и составить смѣту на построеніе вокругъ онаго временной ограды. Смѣта составлена въ 664 р. 94 к. за временный заборъ изъ барочнаго лѣса на протяженіи 308 погонныхъ саженъ; работу съ матеріаломъ обязался подпискою произвести купецъ Липсъ.

Въ вѣдѣніе строительнаго комитета, учрежденнаго 23 октября 1848 года въ непосредственномъ распоряженіи главноуправляющаго П. С. и П. З., поступили слѣдующія суммы: а) отпущенныя изъ строительнаго капитала духовнаго вѣдомства 200 тысячъ р.; б) изъ типографскаго капитала за поступившій въ вѣдѣніе Св. Сунода домъ на Васильевскомъ островѣ, гдѣ помѣщался монастырь 80 тысячъ р.; в) пожертвованныхъ разными лицами 5,198 р. 70 к., и г) полученные въ разное время проценты отъ обращенія въ кредитныхъ учрежденіяхъ суммъ, поступившихъ на возведеніе монастырскихъ зданій 4,163 р. 68 к., а всего 289,362 р. 38 к.

18 августа 1849 года начались, наконецъ, первыя

работы по возведенію монастырскихъ зданій и приступили къ фундаменту подъ соборомъ, какъ то видно изъ рапорта строительнаго комитета отъ 6 сентября главноуправляющему П. С., по приказанію котораго все должно быть подготовлено къ закладкѣ монастыря въ ноябрѣ того же года.

Глава VII.

Закладка Воскресенскаго женскаго монастыря.—Церемоніалъ.—Изъ воспоминаній очевидцевъ.—Письмо митрополита.—Графъ Протасовъ.—Распоряженія и смѣты Главнаго Управленія П. С. и П. З.

Когда все уже было подготовлено къ закладкѣ, игумена Ѳеофанія посѣтила Т. Б. Потемкину, чтобы просить ея доброжелательнаго совѣта, относительно торжественной церемоніи при совершеніи закладки. Въ это самое время Императоръ Николай Павловичъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ всѣми уважаемую Татьяну Борисовну. Воспользовавшись милостивою привѣтливостью царственнаго основателя петербургскаго монастыря, игумена Ѳеофанія осмѣлилась изложить свою просьбу, чтобы Его Величество оказалъ царскую милость своимъ присутствіемъ при закладкѣ монастыря. Государь Императоръ милостиво выслушалъ ея просьбу и повторилъ прежде уже выраженное имъ желаніе быть на закладкѣ въ назначенное имъ время.

Послѣ этого дѣло закипѣло; работали дни и ночи, чтобы все было готово. По приказанію главноуправляющаго П. С. и П. З. доведено было до свѣдѣнія оберъ-прокурора Св. Сунода, что «3-го наступающаго ноября въ 3 часа по полудни будетъ совершена въ присутствіи Государя Императора закладка Воскресенскаго

женскаго монастыря близъ новой Московской заставы» [1]), и вмѣстѣ съ тѣмъ препровожденъ былъ «составленный, по соглашенію съ преосвященнымъ Никаноромъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ церемоніалъ закладки собора во имя Воскресенія Господня, при вновь строющемся Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ, имѣющій быть въ четвертокъ, ноября 3 дня 1849 г. [2]).

«Церемоніалъ закладки Воскресенскаго монастыря ноября 3 дня 1849 года:

«1) Въ 10-мъ часу утра привезена будетъ изъ Казанскаго собора во временную деревянную церковь, на монастырскомъ мѣстѣ устроенную, чудотворная икона Казанской Богоматери.

2) Въ монастырской церкви, въ 10 часовъ утра, совершена будетъ преосвященнымъ Наѳанаиломъ, епископомъ ревельскимъ, съ назначеннымъ духовенствомъ Божественная Литургія.

3) Въ часъ по полудни соберется назначенное митрополитомъ духовенство, и тогда же прибудетъ и преосвященный Никаноръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій и облачится.

4) Въ два часа по полудни преосвященный митрополитъ шествуетъ изъ церкви крестнымъ ходомъ на мѣсто закладки, обходитъ вокругъ выведеннаго подъ соборъ фундамента и въ устроенномъ шатрѣ совершитъ молебствіе съ водосвятіемъ и окропивъ мѣсто, гдѣ быть стѣнамъ храма, ожидаетъ прибытія Государя Императора.

5) По прибытіи Его Императорскаго Величества

---

[1]) Изъ письма предсѣдателя строительнаго комитета отъ 31 окт. 1849 г., за № 124.

[2]) Изъ письма главноуправляющаго П. С. и П. З. отъ 1 нояб. 1849 г., за № 4249, изъ Архива канцеляріи оберъ-прокурора Св. Сунода.

совершена будетъ закладка по чинопололоженію церковному.

6) Во время пѣнія *Спаси Господи* митрополитъ кропитъ святою водою мѣсто собора и монету. Монету подноситъ Государю Императору предсѣдатель комитета сооруженія монастыря, инженеръ генералъ-маіоръ Романовъ. Его Величество, принявъ монету, изволитъ положить оную въ приготовленное мѣсто. Потомъ митрополитъ кропитъ приготовленную мѣдную доску и доска укладывается на мѣсто.

7) Кирпичъ, известь, лопатка и молотокъ будутъ поднесены Его Императорскому Величеству тѣмъ-же порядкомъ.

8) По уложеніи кирпичей митрополитъ слѣдуетъ на мѣста престоловъ и по окропленіи ихъ святою водою и прочтеніи молитвы водружаетъ тамъ крестъ.

9) За тѣмъ читается отпускъ и провозглашается многолѣтіе Августѣйшему Дому съ поднесеніемъ Его Императорскому Величеству креста и св. воды [1]).

На мѣдной доскѣ слѣдующая надпись:

Во имя Пресвятыя, Живоначальныя, Нераздѣльныя
Троицы,
Повелѣніемъ Государя Императора Николая I-го,
Самодержца Всероссійскаго,
въ XXIV лѣто благополучнаго Его царствованія.

По благословенію Святѣйшаго Синода, при преосвященномъ Никанорѣ, митрополитѣ Новгородскомъ и Санктпетербургскомъ, и первой настоятельницѣ Воскресенскаго женскаго монастыря, игуменіи Ѳеофаніи сія доска положена въ основаніе святаго храма во имя Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа и зданій

[1]) Изъ Архива канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода.

Воскресенскаго женскаго монастыря, сооружаемыхъ подъ распоряженіемъ главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, генералъ-адъютанта графа Клейнмихеля по проэкту профессора архитектуры Николая Ефимова.

Закладка совершена 3 ноября 1849 года».

Императоръ Николай Павловичъ дѣйствительно удостоилъ своимъ присутствіемъ закладку созидаемаго имъ монастыря и тѣмъ оставилъ навсегда отрадное воспоминаніе о начальномъ основаніи Воскресенскаго монастыря. Велико было стеченіе народа при небываломъ еще событіи: высшее начальство, высокопоставленное общество, всѣ близкіе уже этой новой обители люди по молитвамъ и утѣшеніямъ, въ ея стѣнахъ находимыхъ, и особенно жители окрестныхъ мѣстъ на значительномъ пространствѣ во всѣ стороны, всѣ спѣшили густыми толпами на великое духовное торжество по волѣ великаго, благоговѣйно любимаго Отца Отечества.

Обратимся снова къ воспоминаніямъ смиренныхъ отшельницъ, свидѣтельницъ всѣхъ событій возстановляемаго монастыря. И до сего дня разсказываютъ онѣ съ чувствомъ глубокой, вѣрноподданнической любви про роднаго Батюшку Царя, утѣшившаго своимъ посѣщеніемъ ихъ любимую Матушку. Для памяти былъ ими записанъ монастырскій церемоніалъ; пользуемся нѣкоторыми подробностями изъ этого повѣствованія: [1]).

«Совершилась закладка С.-Петербургскаго первокласснаго дѣвичьяго монастыря 3 ноября 1849 года, но начало нашей радости было наканунѣ. Матушка съ нѣкоторыми сестрами отправилась съ вечера въ убогую пустынь для всенощнаго бдѣнія во временномъ храмѣ.

---

[1]) Изъ книги: Игуменія Ѳеофанія Готовцова, стр. 103.

Во время всенощной раздавались стуки по пустынѣ и продолжались во всю ночь: на случай дурной погоды устраивалась палатка, гдѣ должно происходить совершеніе закладки,—шириною 14, а длиною 12 саженъ во все пространство для собора. Послѣ всенощной матушка возвратилась на Васильевскій островъ, благословивъ нѣкоторымъ сестрамъ переночевать въ деревянныхъ кельяхъ.

«На другой день по окончаніи утрени, всѣ приготовлялись къ Богослуженію въ страхѣ и радости; клиросныя дѣлали спѣвки до литургіи. По пріѣздѣ матушки и при встрѣчѣ архіерея, всѣ были на мѣстахъ. Послѣ литургіи былъ молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ Царицы Небесной, пожаловавшей къ намъ изъ Казанскаго Собора и молитва съ колѣнопреклоненіемъ была столь умилительна, что всѣ плакали. Во второмъ часу начался трезвонъ для встрѣчи митрополита Никанора. Все духовенство, въ числѣ 80 человѣкъ, облаченное въ бѣлыхъ ризахъ, ожидало въ церкви. По входѣ митрополита послѣдовалъ молебенъ и крестный ходъ въ благолѣпномъ устройствѣ.

Нижніе чины шли впереди съ хоругвями и святыми иконами, потомъ шли пѣвчіе, сзади діаконы, священники, іеромонахи, архимандриты (4), архіереи (2) и митрополитъ. Потомъ шла наша матушка съ посохомъ и въ мантіи и сзади ея двѣ рясофорныя монахини, поддерживавшія ея мантію; за нею шли сестры-монахини, клиросныя и прочія сестры, всѣ по-парно. Все пространство вокругъ было занято православнымъ народомъ. Съ крестнымъ ходомъ обошли мѣсто, устроенное для собора, вошли въ палатку, которая была очень свѣтла и чиста, внутри обита зелеными шпалерами и устлана коврами по дощатому полу. Вмѣсто кровли натянуто

было полотно, которое отъ вѣтру очень вздымалось и шумъ его сливался съ пѣніемъ; столбы, на которыхъ оно было утверждено, также были обтянуты зелеными шпалерами. Духовенство встало на мѣста, кому гдѣ слѣдовало, а мы, монахини, у самаго мѣста, приготовленнаго для Государя. Всѣ съ трепетомъ ожидали насладиться величественнымъ взоромъ Царя всей Россіи. Матушка въ неутомимыхъ заботахъ не чувствовала усталости. Вдругъ раздалось радостное восклицаніе: «Государь идетъ». Всѣ встрепенулись; настало глубокое молчаніе и тишина. А матушка наша, аки орелъ высокопарный, летѣла на встрѣчу Великому Государю. Увидѣвъ ее, Государь сказалъ: «Вотъ я ваше желаніе исполняю и являюсь на закладку вашего монастыря». И видимъ мы издали, Онъ идетъ скромными и тихими стопами по красному сукну, которымъ устлана вся дорога, гдѣ Ему идти. Войдя въ палатку и съ глубочайшимъ смиреніемъ возложивъ на чело свое знаменіе креста, Онъ поклонился на всѣ четыре стороны; подойдя къ намъ, опять поклонился, и, остановившись возлѣ насъ, низко и смиренно поклонился духовенству. И началось благословенное сіе дѣло монаршею милостью! По возгласѣ Владыки пѣвчіе запѣли: *Царю Небесный;* по Трисвятомъ тропарь: *Свѣтлую воскресенія проповѣдь.* Когда стали воздвигать крестъ, Государь подошелъ къ возвышенному мѣсту и наши запѣли неробко: *Спаси Господи люди Твоя*, и пѣли четыре раза, пока закладывали: Государь, Владыка, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и принцъ Ольденбургскій. Потомъ Государь подошелъ къ нашей матушкѣ и подвелъ ее, чтобъ и она заложила. Матушка наша была свѣтла и сіяла нездѣшнею радостью. Пѣвчіе гремѣли многолѣтіе. Владыка говорилъ рѣчь Государю

такъ благоговѣйно, что всѣ умилились и его слова тѣмъ болѣе приводили насъ въ чувство, что Великій Государь, Отецъ всего народа, стоялъ передъ владыкою, такъ смиренно и кротко, аки сынъ предъ отцемъ. Смотря на столь великое дѣло, мы не могли удержаться отъ слезъ. Послѣ окончанія рѣчи они поклонились другъ другу. Тутъ наша матушка стала благодарить Его Величество, сколько словъ доставало выразить благодарное чувство за Его посѣщеніе и поднесла образъ монастырской работы: *Воскресеніе Христово* въ позолоченномъ окладѣ. Государь перекрестился, поцѣловалъ образъ и тотчасъ велѣлъ принять его. Со всѣми распростившись, онъ пошелъ рядомъ съ нашею матушкою, къ общей радости монахинь и народа, изъ палатки до самой коляски и все время разговаривалъ съ нею, а мы, монахини, шли вслѣдъ за Ними. Государь, простившись съ матушкой и съ нами, сѣлъ въ коляску съ Цесаревичемъ, привѣтливо раскланиваясь народу. Проводивъ Великаго Царя съ его ангелоподобнымъ Наслѣдникомъ, мы все еще смотрѣли имъ вслѣдъ и изъ глубины души возносили за нихъ молитвы къ Отцу Небесному. Приведетъ ли еще Богъ видѣть Ихъ такъ близко какъ нынѣ? Осчастливили они насъ своимъ посѣщеніемъ и оставили по себѣ память по гробъ! Одно слово: Помазанникъ Божій! Съ неизреченною радостью всѣ поздравляли нашу матушку съ столь великимъ дѣломъ.»

Такимъ образомъ было положено прочное начало Воскресенскому общежительному монастырю, который, какъ небесный стражъ, при самыхъ вратахъ столицы, будетъ непоколебимо свидѣтельствовать о древнемъ обычаѣ Святой Руси: молитву и помыслъ о небѣ ставить во главу и начало всего.

Между тѣмъ еще до закладки собора оказывался

уже большой недостатокъ въ помѣщеніи для монашествующихъ сестеръ: въ немногочисленныхъ кельяхъ подворья на Васильевскомъ островѣ собралось уже около ста труженицъ. По желанію графа Клейнмихеля надо было ждать окончанія постройки собора и потомъ уже приступать къ постройкѣ келлій. Тяжелое раздумье наводила мысль, что, если только на фундаментъ подъ соборъ и башню съ часовнею потребовалось суммы въ 64,388 р. с. и времени отъ октября 1848 г. до августа 1849 года, то сколько же времени, сколько же денегъ потребуется строительному комитету для возведенія собора и примыкающихъ къ нему корпусовъ съ кельями? Всю горечь этихъ соображеній выстрадала игуменія Ѳеофанія, на которую возложена была главная забота объ основаніи и содержаніи монастыря, и наконецъ она рѣшилась снова просить ходатайства митрополита Никапора о постройкѣ прежде всего необходимыхъ келлій для монахинь. Владыко, признавая основательность разумныхъ и многоопытныхъ представленій настоятельницы монастыря, обратился къ графу Клейнмихелю съ письмомъ слѣдующаго содержанія: [1])

Милостивый Государь
Графъ Петръ Андреевичъ!

Настоятельница С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря, игуменія Ѳеофанія, озабочиваясь и съ своей стороны о скорѣйшемъ водвореніи монастыря на Всемилостивѣйше пожалованномъ мѣстѣ, проситъ ходатайства моего объ ускореніи, по возможности, постройкою боковаго корпуса съ правой стороны главной монастырской церкви по Высочайше утвержденному пла-

[1]) 26 августа 1849 г. за № 3508.

ну и фасаду, изъясняя, что предположенная въ этомъ корпусѣ церковь, на первый случай, была бы весьма достаточна для монастыря въ нынѣшнемъ его составѣ, и что, по отстройки этого корпуса, на что потребуется сравнительно меньшая сумма, монастырь могъ бы быть немедленно переведенъ на новое мѣсто и тогда, по учрежденіи надлежащаго во всемъ порядка и устройствѣ кладбища, вѣроятно, открылись бы и новые источники не только къ постройкѣ новаго храма, но и къ доставленію оному благолѣпія. Между тѣмъ, какъ ограничиваясь нынѣ постройкою одного только главнаго храма, на что нужно и долгайшее время и значительный капиталъ, котораго строительный комитетъ въ виду не имѣетъ, монастырь долженъ остаться на многіе еще годы въ нынѣшнемъ временномъ, весьма неудобномъ для него помѣщеніи.

Таковое ходатайство настоятельницы С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря, передавая на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, я съ своей стороны не могу не присовокупить, что при учрежденіи обителей обыкновенно слѣдовали одному и тому же порядку: сначала созидалось необходимое для водворенія монастыря; потомъ являлись средства къ возведенію главныхъ храмовъ, доставленію имъ благолѣпія и надлежащему устройству всѣхъ прочихъ принадлежностей, и что, по постройкѣ меньшаго храма и необходимыхъ помѣщеній, Воскресенскій женскій монастырь могъ бы быть немедленно водворенъ на Всемилостивѣйше пожалованномъ мѣстѣ и такимъ образомъ получилъ бы твердое и прочное существованіе своему начало».

Замѣчательны твердость и крѣпость съ которыми старѣйшій архипастырь русской Церкви указываетъ всесильному главноуправляющему П. С. и П. З. на необ-

ходимые порядки, обыкновенно принимаемые духовными властями при учрежденіи монастырей въ Россіи и вмѣстѣ лучшія средства для достиженія предполагаемой цѣли; но графъ Клейнмихель, какъ видно изъ дѣла, не любилъ ни увлекаться чужими убѣжденіями, ни поступаться своими рѣшеніями. Въ его отвѣтѣ, 5 ноября 1849 года, на ходатайство С.-Петербургскаго митрополита, при многихъ и разнообразныхъ объясненіяхъ значится, что «такъ какъ съ подрядчикомъ контрактъ уже заключенъ и работы начаты на этотъ годъ, то ежели для работъ въ 1851 году, комитетъ будетъ имѣть достаточное количество денегъ, то непремѣнно начата будетъ и постройка келій монастыря».

Игуменія Ѳеофанія не могла удовлетвориться подчиненіемъ желѣзной волѣ графа Клейнмихеля и не переставала вопіять къ Богу и людямъ. Графъ Протасовъ сочувствовалъ стѣсненному и горестному положенію достойнѣйшей подвижницы съ ея не малою уже семьею, не по своей волѣ переселившихся изъ благоустроеннаго пустыннаго монастыря въ шумную столицу, но по волѣ Самодержца и по указу Св. Сунода. Проходили годы, а смиренныя труженицы все еще не имѣли настоящаго устройства, все еще тѣснились какъ нибудь съ лишеніями и неудобствами въ тѣсныхъ кельяхъ на Васильевскомъ островѣ, и не смотря на высокую мудрость и опытность настоятельницы монастыря, не смотря на всю ея готовность душу положить на пользу своего стада, она ничѣмъ не могла помочь общему горю, потому что вся власть была въ рукахъ главноуправляющаго П. С. и П. З., а онъ считалъ возможнымъ не обращать никакого вниманія на ея представленія и прошенія; для него не существовало ея достоинствъ, какъ благоговѣйно чтимой инокини, какъ высокопоставленной настоятельницы,

какъ высокообразованной женщины древней фамиліи. Эта борьба заставляла ее много проливать слезъ, такъ что и зрѣніе ея съ того времени стало разстраиваться. Все это не было тайною для графа Протасова, ни для его незабвенной супруги Натальи Дмитріевны, которые, чѣмъ болѣе узнавали достоинства престарѣлой игумени, тѣмъ болѣе проникались уваженіемъ къ ней и желаніемъ помогать ей въ святомъ дѣлѣ устроенія монастыря.

Дождавшись отзыва главноуправляющаго П.С. и П.З. на ходатайство митрополита Никанора, графъ Протасовъ лично докладывалъ Государю Императору о нуждахъ монастыря и 17 апрѣля 1850 года сообщилъ графу Клейнмихелю, что «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу прошенія начальства С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря, Высочайше соизволилъ разрѣшить отнестись къ его сіятельству о начатіи теперь же построенія корпуса келій съ больничною церковью, пріостановя строеніе собора, сколько то возможно безъ вреда произведеннымъ уже работамъ».

Противъ такого соизволенія нельзя уже было возражать: 13 мая 1850 года графъ Клейнмихель прислалъ строительному комитету слѣдующее предписаніе: «Государь Императоръ, по недостатку денежныхъ средствъ на сооруженіе Воскресенскаго женскаго монастыря, по проэкту Высочайше утвержденному 1 іюня 1848 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) въ нынѣшнемъ году строеніе собора возвести въ мѣрѣ, въ которой онъ долженъ быть доведенъ по заключенному контракту, и за симъ покрывъ строеніе временною крышею, возведеніе собора отложить впредь до полученія денежныхъ на то способовъ; 2) сооруженіе зданій монастыря ограничить

пыпѣ собственно возведеніемъ одновременно строенія, назначеннаго по Высочайше утвержденному, 1 іюля 1848 года, проэкту для передняго фасада, возведя зданіе это съ необходимыми измѣненіями такъ, чтобъ оно составляло отдѣльное строеніе для жительства съ предположенною церковью; 3) къ прочимъ строеніямъ, ежели онѣ дѣйствительно еще нужны, приступить по окончаніи предназначеннаго выше зданія, но непремѣнно въ тѣхъ значительныхъ размѣрахъ, въ которыхъ онѣ проэктированы на Высочайше утвержденномъ, 1 іюля 1848 года, проэктѣ, по указанію монастырскаго начальства составленномъ.

«Таковую монаршую волю объявляя комитету къ должному исполненію, предписываю поспѣшить составить требуемый проэктъ и представить мнѣ для поднесенія на Высочайшее усмотрѣніе».

По составленіи смѣты Комитетъ донесъ главноуправляющему, 31 мая 1850 года, что на сію постройку потребно суммы до 230,000 р. с., но что повѣренный дворянина Гаусмана, Титулярный Совѣтникъ Липсъ, далъ подписку о согласіи его принять означенныя работы за 198,000 р. с. и окончить ихъ вчернѣ въ 1851 г. Государь Императоръ соизволилъ утвердить, 7 іюня 1850 г. проэктъ построенія келлій съ церковью и предположеніе комитета объ отдачѣ этой постройки повѣренному Гаусмана, Липсу. Работы начались 21 іюня 1850 г., а для предохраненія въ зимнее время соборнаго фундамента, и выведенныхъ стѣнъ каменной часовни былъ заключенъ контрактъ съ дворяниномъ же Гаусманомъ за 2,508 р. 9½ к., на покрытіе ихъ сплошной деревянной крышей, что и было начато 2 октября и кончено 4 ноября того же 1850 года [1]).

[1]) Крыша на соборномъ фундаментѣ существовала до 1856 года, когда

Въ сентябрѣ 1850 года, игуменія Ѳеофанія получила указъ изъ духовной консисторіи, которымъ опредѣлено закрыть коммиссію, составленную по предложенію покойнаго митрополита Антонія, 23 мая 1845 г., для устроенія въ С.-Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ Воскресенскаго женскаго монастыря и письменные документы въ оной имѣющіеся, принять въ консисторію и хранить при дѣлѣ. Что же касается до составленія проекта устава для женскаго монастыря, по предписанію указомъ Св. Сунода отъ 30 апр. 1848 года, то поручить это, по особому назначенію, способнымъ для того лицамъ по постройкѣ новаго монастыря и по перемѣщеніи въ оный монахинь съ игуменіей на жительство, о чемъ и сдѣлать своевременный докладъ. Этотъ проектъ долженъ быть начертанъ въ истинномъ разумѣ православной церкви и по руководству правилъ и наставленій Св. Отцевъ: такъ предписывалось указомъ Св. Сунода.

Вскорѣ послѣ этого произошли перемѣны въ составѣ строительнаго комитета: вмѣсто выбывшаго камергера Горянинова, назначенъ камергеръ Волковъ, вицедиректоръ хозяйственнаго управленія при Св. Сунодѣ, а на мѣсто генерала Романова, назначеннаго начальникомъ С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги, назначенъ былъ инженеръ-полковникъ Гергардтъ. Въ ноябрѣ того же года выбылъ камергеръ Волковъ, а на его мѣсто опредѣленъ статскій совѣтникъ Лосскій; но всѣ эти перемѣны не производили особеннаго вліянія на успѣхъ дѣла.

Указомъ духовной консисторіи отъ 16 мая 1851

опять приступили къ построенію собора, а внутри подъ крышею сдѣлана была временная галлерея для перехода изъ одного корпуса въ другой.

года, игумена Θеофана была увѣдомлена, что по доведенію до Высочайшаго свѣдѣнія мнѣнія главноуправляющаго П. С. и П. З., что было бы полезно въ текущемъ году окончить вчернѣ постройку келлій и церкви Воскресенскаго монастыря и что къ имѣющимся на сей конецъ въ строительномъ комитетѣ 64 тысячамъ р. с. недостаетъ 80 тысячъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: занимаемый нынѣ Воскресенскимъ женскимъ монастыремъ домъ, который предполагалось въ послѣдствіи передать въ частныя руки, обратить въ Сунодальное подворье съ тѣмъ, чтобы за пріобрѣтеніе онаго отпущено было изъ типографскаго капитала въ строительный комитетъ 80 тысячъ р. с. для окончанія постройки вчернѣ келлій и малой церкви.

Вслѣдствіе доклада строительнаго комитета, отъ 20 августа 1851 года, за № 734, что духовное вѣдомство, на запросъ комитета, какая часть земли Воскресенскаго женскаго монастыря должна оставаться въ вѣдѣніи его комитета, отвѣчало, что оно не признаетъ себя обязаннымъ сдавать комитету Всемилостивѣйше пожалованную монастырю землю, кромѣ того участка, который необходимъ собственно подъ постройку монастырскихъ зданій и складку матеріала и, что духовная консисторія въ сдачѣ всей земли комитету отказала. На это послѣдовало отъ графа Клейнмихеля предписаніе, отъ 7 сентября 1851 года за № 15,700, что такъ какъ комитету не было поставлено въ обязанность требовать отъ духовнаго вѣдомства сдачи всей земли, въ его вѣдѣніе, то чтобы въ настоящее время онъ ограничился въ точности и исполненіемъ упомянутыхъ предписаній.

Въ 1852 году 22 февраля, за № 24, строительный комитетъ представилъ главноуправляющему П. С. и П. З. свѣдѣнія о производствѣ работъ по постройкѣ Воскре-

сенскаго монастыря отъ начала этого предпріятія и по означенное время съ показаніемъ оборота суммъ на сей предметъ. Цифры этихъ исчисленій поражаютъ громадностью своихъ размѣровъ. Представляемъ ихъ во всей точности:

Поступило въ комитетъ: а) изъ суммъ, назначенныхъ по государственнымъ росписямъ на постройки по духовному вѣдомству: въ 1849 году—70.000 р.; въ 1850—50.000; въ 1851—60.000,—и того 180.000 р. с. b) изъ типографскаго капитала за поступающій въ вѣдѣніе Св. Синода домъ, въ коемъ помѣщается теперь монастырь—80,000 р. с. c) Процентовъ отъ обращенія капитала въ кредитныхъ учрежденіяхъ — 4.163 р. 62 к. с. d) Пожертвованныхъ отъ разныхъ лицъ на построеніе монастыря передано въ комитетъ—5.198 р, 70 к. с.—всего поступило—269,362 р. 32 к. с.

Изъ сей суммы употреблено: 1) на постройку фундамента подъ соборъ и башни съ часовнею — 61.850 р. 54 к., 2) на устройство деревяннаго забора вокругъ монастыря, кладбища и другія временныя постройки—2.537 р. 69½ к.; итого—64.388 р. 23½ к.

Послѣ этого послѣдовало Высочайшее повелѣніе отложить и приступить къ постройкѣ зданій монастырскихъ. На семъ основаніи съ окончаніемъ контрактной обязанности по постройкѣ собора, для котораго возведенъ фундаментъ и цоколь на 2¼ аршина, дальнѣйшія работы пріостановлены, а постройка двухъ каменныхъ флигелей для келлій монастырскихъ съ церковью и колокольнею отданы, по заключенному съ повѣреннымъ дворянина Гаусмана контракту, за 199.734 р. 46 к. с.

Въ концѣ 1851 года всѣ работы по построенію вчернѣ означенныхъ флигелей окончены и выдано за сіе подрядчику 198,125 р. 7 к. с. Сверхъ сего уплачено

за устройство проводовъ къ пневматическимъ печамъ въ число условленной суммы 5,000—700 р. с. Издержано на опредѣленные положеніемъ комитета расходы [1]) 5,592 р. 3½ к. с.;—всего израсходовано: 268,805 р. 70 к. с. Затѣмъ осталось въ наличности къ 1-му января 1852 года 556 р. 70 к. с.

Присовокупивъ къ нимъ поступившіе въ 1852 году, отчисленные Св. Сунодомъ на постройку монастыря 20,000 р. с., за исключеніемъ изъ нихъ на предстоящіе расходы 8,629 р. 39 к. остальныя 11,370 р. 61 к., составится всего остатка 11,927 р. 31 к. с.

По вновь составленнымъ членомъ комитета, архитекторомъ Бонштедтомъ, проектамъ и приблизительной смѣтѣ на чистую отдѣлку двухъ флигелей для келлій, а равно на устройство каменныхъ службъ, ограды, моста черезъ канаву и на внутреннюю отдѣлку домовой церкви исчислено: A) на чистую отдѣлку флигелей для келлій и домовой церкви 127,940 р. с. Къ сему прибавляя жалованье десятникамъ и другіе непредвидѣнные расходы, круглымъ числомъ на чистую отдѣлку келлій полагается 130,000 р. с.; B) для удобнаго сообщенія между флигелями назначается устроить временный деревянный чрезъ соборъ переходъ по Высочайше утвержденному плану 5000 р. и галерея 9000; на устройство кирпичной ограды вышиною въ 4 аршина безъ штукатурки—35,000 р.; C) если же устройство ограды признано будетъ необходимымъ произвести, по Высочайше утвержденному чертежу, вышиною въ 6 аршинъ, въ такомъ случаѣ потребуется суммы болѣе исчисленнаго здѣсь количества на 25,000 р. с.; D) на устройство внутри сей ограды помѣщенія для привратниковъ 2,500 руб.;

---

[1]) т. е. на содержаніе комитета.

E) на устройство второй часовни 6,000 р.; F) на устройство каменныхъ службъ безъ штукатурки 25,000 руб.; G) на устройство мостовой около монастыря внутри ограды 35,000 р.; H) на устройство моста чрезъ шоссейную канаву 5,000 р.; I) на устройство подземныхъ водосточныхъ трубъ 14,000 р.; K) на устройство дома для священниковъ со службами къ нимъ 72,500 р., а всего, на окончательное сооруженіе монастыря, не по первоначальному проекту въ видѣ корпуса съ 4 сторонъ огромнаго, а по вторичному только съ лицевой стороны по обѣ стороны собора, вычислено потребной суммы 339,000 р. с., кромѣ кладбища, на устройство котораго исчислено суммы до 64,500 р. с., и кромѣ иконостаса, крестовъ и часовъ надъ колокольнею, которые по отзыву настоятельницы монастыря, представляется возможность пріобрѣсть отъ доброхотныхъ дателей. Обработка садовъ и парка тоже не включена въ эту сумму и отложена впредь до усмотрѣнія возможности.

Заботясь главнымъ образомъ объ устройствѣ помѣщенія для монашествующихъ, такъ чтобы осенью 1853 года можно было перевести ихъ въ новое помѣщеніе, строительный комитетъ полагалъ изъ всѣхъ вышепоименованныхъ работъ преимущественно произвести въ 1852 году: 1) чистую отдѣлку флигелей съ домовою церковью; 2) внутренній переходъ черезъ соборъ съ галереями; 3) фундаментъ подъ каменную ограду; 4) возведеніе вчернѣ службъ монастырскихъ и дома для священнослужителей со службами къ оному; 5) фундаментъ для часовни, и для исполненія этихъ работъ опредѣлялъ смѣту въ 236,000 р. Остальныя же затѣмъ намѣревался исполнить въ 1853 году. Сверхъ того на производство работъ по устройству кладбища въ этомъ же 1852 году назна-

чалось 25,000 р., а всего по смѣтамъ Комитета на производство работъ въ 1852 году требовалось не менѣе 261,000 р. Если припомнимъ, что на первопачальныя постройки монастыря было уже израсходовано 269,362 р. 32 к., то въ сложности со вновь требуемою суммою для исполненія работъ только въ 1852 году оказывается грандіозная сумма въ 530,362 р. 32 к., а сколько еще осталось назначать для будущихъ проектовъ при окончательныхъ работахъ!

Чрезъ недѣлю послѣ этого, 29 февраля за № 22, комитетъ представилъ главноуправляющему новый проектъ со смѣтою для устройства монастырскаго кладбища, для чего опредѣлялась еще сумма въ 64,500 р.

При требованіи такихъ громадныхъ расходовъ и при отсутствіи значительныхъ опредѣленныхъ средствъ, постройки замедлялись и конца имъ не предвидѣлось.

Глава VIII.

Заботы и скорби не прекращаются.—Письмо Высокопреосвященнаго Никанора, митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго.—Смиренное прошеніе.—Милостивое вниманіе Великаго Царя.—Новая строительная коммиссія.—Окончаніе главныхъ зданій новаго монастыря.

Безъ преувеличенія можно сказать, что игуменія Ѳеофанія обливала слезами всѣ сообщаемые ей проекты, распоряженія и смѣты строительнаго комитета. Съ своей стороны она не щадила трудовъ и заботъ, чтобы споспѣшествовать скорѣйшему ходу постройки. По ея усердному ходатайству нашлись доброхотные датели, пожертвовавшіе кресты для церкви и колоколенъ и заявившіе ей желаніе вмѣстѣ съ тѣмъ окрасить собственнымъ иждивеніемъ купола и крыши зеленою масляною

краскою. Игуменія Ѳеофанія донесла о томъ комитету и просила его распоряженія о постановкѣ крестовъ и окраскѣ церковныхъ крышъ. Комитетъ поспѣшилъ сдѣлать смѣту на лѣса для постановки крестовъ, окраски крышъ и для одновременнаго окончанія штукатуркою шпилей и главъ церковныхъ; для чего потребовалось 2,392 р. 96 к½ к. Какъ членъ комитета, игуменія Ѳеофанія считала своею обязанностію убѣждать комитетъ дѣлать смѣты попроще и въ менѣе роскошныхъ размѣрахъ, чтобы скорѣе привести къ окончанію необходимыя постройки для скорѣйшаго перемѣщенія монашествующихъ сестеръ; но всѣ усилія ея разумнаго распорѣчія были напрасны и комитетъ дѣлалъ все по-своему, не разсуждая, будетъ ли это полезно и удобно для монастыря. На замѣчанія игумени, что для такихъ великолѣпныхъ сооруженій потребуется по крайней мѣрѣ милліонъ рублей, гдѣ же взять такія суммы? она получала въ отвѣтъ, что дѣло комитета заботиться, чтобы постройки возводились по плану, а не пріискивать источники къ постройкѣ. Видя безполезность своихъ усилій, она обратилась къ своему начальству, митрополиту Никанору, съ письменнымъ представленіемъ и личною просьбою, на которыя маститый Архипастырь обратилъ милостивое вниманіе и написалъ оберъ-прокурору Св. Сунода слѣдующаго содержанія письмо, отъ 6 іюля 1852 г. за № 3431.

Милостивый Государь

Графъ Николай Акександровичъ!

С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря игуменія Ѳеофанія вошла ко мнѣ съ представленіемъ, въ коемъ приписала, что учрежденный, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 17 день марта 1849 года положенія, комитетъ для сооруженія въ С.-Петер-

бургѣ Воскресенскаго женскаго монастыря, продолжая занятія свои непрерывно въ теченіе двухъ лѣтъ, успѣлъ по настоящее время возвести: 1) фундаментъ, цоколь и 2¹/₄ аршина стѣны собора, равно башню съ часовнею. Работа сія обошлась въ 67.850 р. 54 к. с.; 2) деревянный заборъ вокругъ монастырскаго кладбища съ другими временными постройками на сумму 2557 р. 69¹/₂ к. 3) вчернѣ два каменные флигеля съ церковью и колокольнею для келлій монастырскихъ; стоющія 198.125 р. 7 к. с. и 4) часть изъ проводовъ къ пневматическимъ печамъ на сумму 700 р. с., а всего издержано комитетомъ до сихъ поръ на постройки и на опредѣленные, по вышеозначенному положенію, расходы около 269.000 р. с. Между тѣмъ для достиженія главной цѣли приведенія монастыря въ состояніе, удобное для перемѣщенія въ него монашествующихъ, необходимо еще: 1) отдѣлать начисто два флигеля съ домовою церковью; 2) устроить для сообщенія между флигелями деревянный чрезъ соборъ переходъ; 3) обвести монастырь каменною оградою; 4) выстроить для него каменныя службы и 5) вымостить мостовую, построить мостъ чрезъ шоссейную канаву и вырыть подземныя водосточныя трубы. На все это по приблизительному исчисленію комитета потребуется суммы около 246.940 р. 41 к. с. Кромѣ того весьма необходимо поспѣшить устройствомъ монастырскаго кладбища, въ которомъ уже, независимо отъ потребности самой обители, появляется потребность и для города, по довольному числу желающихъ погребать на немъ своихъ покойниковъ. На устройство кладбища, какъ-то: на осушку мѣста, обведеніе его кирпичною оградою, устройство въ оградѣ желѣзныхъ воротъ и двухъ пристроекъ для помѣщенія въ одной сторожа, въ другой часовни, на пріобрѣтеніе покупкою земли купца

Шалыгина для урегулированія кладбища,—по таковому же приблизительному исчисленію комитета потребуется суммы до 64.500 р. с. Доселѣ на сіе сооруженіе еще не поступило столько пожертвованій, сколько обыкновенно приноситъ на Св. Обители христолюбивое чувство православныхъ, сіе однако же не должно вести къ заключенію о равнодушіи жителей столицы къ новосозидаемой обители, а только служитъ доказательствомъ, въ чемъ она неоднократно имѣла случай удостовѣриться изъ слуховъ и разговоровъ, что жители, зная о непосредственномъ на дѣло построенія монастыря вліяніе посторонняго вѣдомства считаютъ духовныя власти какъ бы устраненными отъ сего дѣла, которое, по обычаю всей Россіи, производится самимъ духовенствомъ и любящими благолѣпіе храмовъ Божіихъ, которые при томъ желаютъ знать, на что употреблена ихъ жертва, коею они, какъ бы, обезпечиваютъ по себѣ память и молитву. По сейто и по многимъ другимъ причинамъ, нѣкоторые изъ движимыхъ чувствомъ благочестиваго усердія жертвователей вмѣсто денежныхъ суммъ рѣшились скорѣе принести новостроющемуся монастырю нѣкоторые отдѣльные предметы изготовленныхъ ими работъ, какъ-то: кресты, колокола, иконостасъ и тому подобное. На основаніи сего убѣжденія она проситъ исходатайствовать милостивѣйшаго разрѣшенія, дабы сооруженіе зданій монастырскихъ производилось впредь непосредственнымъ распоряженіемъ духовнаго начальства по Высочайше утвержденному плану. При этомъ условіи, она увѣрена, не только жители столицы выразятъ большее сочувствіе къ новосооружаемой обители, но и самая внутренняя отдѣлка оной будетъ производиться по мѣрѣ денежныхъ способовъ съ приличною монашескому смиренію простотою. Если таковое предположеніе ея будетъ признано основательнымъ,

она будетъ просить о снабженіи ее установленною сборною на окончаніе строющагося монастыря книгою, по которой съ помощью Божіею надѣется собрать пособіе сему святому дѣлу.

Принимая во вниманіе съ одной стороны, что на постройку новыхъ зданій Воскресенскаго женскаго монастыря издержано уже болѣе двухъ сотъ тысячъ р. с. и столько же потребно на окончаніе оныхъ, кромѣ постройки соборной церкви, на которую также нужна огромная сумма; а съ другой, что всѣ въ нашемъ отечествѣ святыя обители насаждаются и поддерживаются христолюбивыми пожертвованіями, которыхъ нельзя не ожидать отъ благочестія постоянныхъ и временныхъ жителей здѣшней столицы и что, наконецъ, изъ зданій сооружаемаго монастыря возведены необходимыя для Богослуженія и водворенія монашествующихъ, такъ что съ окончательною сихъ собственно зданій отдѣлкою, можно сооружать прочія зданія постепенно, по мѣрѣ пожертвованій, которыхъ ожидать можно и должно по водвореніи монастыря,—я нахожу представленіе игумена Ѳеофанія заслуживающимъ полнаго уваженія, и потому полагалъ бы предоставить собственно епархіальному начальству, подъ особеннымъ моимъ наблюденіемъ, докончаніе сооруженія монастыря по Высочайше утвержденному плану съ тѣмъ, чтобы вмѣсто комитета, во избѣжаніе производимыхъ на оный издержекъ, оставленъ былъ одинъ членъ—архитекторъ—для наблюденія за искуственною частію и чтобы комитетъ возобновилъ свои дѣйствія тогда уже, когда окажется возможность приступить къ сооруженію главнаго храма.

Сообщая о семъ Вашему Сіятельству, покорнѣйше прошу войти о семъ въ сношеніе съ главноуправляющимъ П. С. и П. З.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

покорный слуга

Никаноръ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Еще прежде этого письма оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода получилъ отъ Главноуправляющаго П. С. и П. З. отношеніе за № 2853, касательно продолженія работъ по сооруженію монастыря, которымъ извѣщалось, что «изъ асигнованныхъ доселѣ 289,362 р. 32 к. с. имѣется въ остаткѣ только 11,927 р. 31 к. с. и потому требовалось распоряженіе, какое угодно будетъ сдѣлать, по предмету отпуска суммы потребной на продолженіе монастырскихъ построекъ. Въ отвѣтъ на это, графъ Протасовъ препроводилъ къ нему въ подлинникѣ письмо Высокопреосвященнаго митрополита Никанора, при чемъ увѣдомлялъ, что недостаточность средствъ весьма озабочиваетъ его Высокопреосвященство, въ ближайшемъ завѣдываніи котораго, по Іерархическому порядку, состоитъ Воскресенская обитель, почему изыскивая средства къ скорѣйшему водворенію сей обители въ сооруженной уже части зданій, въ чемъ настоитъ необходимость, онъ просилъ сообщить главноуправляющему П. С. и П. З. соображенія его по сему предмету [1]).

Пока длились эти переговоры,—скорби и заботы престарѣлой игуменіи увеличивались. Она видѣла всѣ непорядки, недостатки тѣснаго помѣщенія, напрасныя траты громадныхъ суммъ, вредъ замедленія, и страдала отъ общаго неустройства. Не получая очень долго никакого рѣшенія, относительно просьбы своей, отъ 10 мая, о ходатайствѣ митрополита для скорѣйшаго возве-

---

[1]) Изъ Архива канцеляріи оберъ-прокурора, 7 іюля 1852 года, № 4815.

денія построекъ подъ личнымъ его наблюденіемъ, встревоженная и озабоченная сомнѣніями, будутъ ли представленія ея приняты благосклонно, игуменія Ѳеофанія обратилась съ личной просьбой къ графинѣ Протасовой. Высказавъ ей всю свою скорбь, она убѣждала графиню ходатайствовать за монастырь. Графиня обѣщала просить мужа своего вникнуть въ это дѣло, но замѣтила, что самое лучшее и дѣйствительное—просить самого Императора. Тогда игуменія Ѳеофанія поспѣшила обратиться къ совѣту Т. Б. Потемкиной, которая всегда принимала къ сердцу дѣла Петербургскаго монастыря. Не теряя времени, Потемкина повезла игуменію къ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ. И въ настоящемъ случаѣ Ея Высочество оказала престарѣлой игуменіи милостивое расположеніе съ искреннимъ сочувствіемъ къ ея тревогамъ. Въ это время Государь Императоръ посѣтилъ свою августѣйшую дочь и увидѣвъ игуменію, обратился къ ней съ милостивымъ вниманіемъ. Игуменія Ѳеофанія, ободренная такою благосклонностію, представила Его Величеству письма блаженной памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны и умоляла памятью его Августѣйшей Матери не отринуть ея просьбы: она просила объ отстраненіи вліянія комитета путей сообщенія на монастырскія постройки и о предоставленіи производства построекъ собственно ея распоряженію, подъ руководствомъ духовнаго начальства. Государь Императоръ, милостиво выслушавъ ее, обѣщалъ исполнить ея желаніе, а на просьбу ея вспомоществовать скорѣйшей постройкѣ монастыря, Его Величество выразился такъ: «Я Самъ буду вашимъ инженеромъ. Надѣюсь, что подъ вашимъ руководствомъ этотъ монастырь будетъ по истинѣ мѣстомъ святости и благочестія».

И дѣйствительно, православный Царь былъ первымъ

вкладчикомъ и строителемъ Воскресенскаго монастыря, возстановленнаго по Его державной волѣ въ Петербургѣ [1]).

Изъ дѣла видно, что главноуправляющій П. С. и П. З. принялъ ходатайство Высокопреосвященнаго митрополита весьма неблагосклонно. Во всеподданнѣйшемъ его докладѣ, отъ 23 іюля 1852 года, изложивъ содержаніе отношенія митрополита, онъ присовокупилъ въ заключеніи: «Доводя до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества о всѣхъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, обязываюсь доложить, что я нахожу ходатайство игуменіи вполнѣ неосновательнымъ; но какъ и митрополитъ ходатайство игуменіи подкрѣпляетъ своимъ ходатайствомъ, то я испрашиваю Высочайшаго разрѣшенія строительный комитетъ, учрежденный для сооруженія Воскресенскаго женскаго монастыря, вовсе упразднить и постройку эту предоставить духовному начальству.

Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ отношеніи главноуправляющаго П. С. и П. З. къ графу Протасову замѣчательно изложенъ ходъ дѣла построенія монастыря. Представляемъ копію съ этого отношенія, отъ 30 іюля 1852 года за № 4038.

«Ваше Сіятельство, при отношеніи отъ 7 сего іюля № 4815, изволили препроводить ко мнѣ отношеніе митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, № 3431, о предоставленіи духовному начальству сооруженія Воскресенскаго женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ, производимаго особымъ строительнымъ комитетомъ.

Отношеніе это я докладывалъ Государю Императору и при этомъ счелъ обязанностью довести до Высочай-

---

[1]) См. Жизнеописаніе игуменіи Ѳеофаніи, 1868 года. С.Петербургъ, стр. 99—100.

шаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что Ваше Сіятельство, отношеніемъ отъ 7 октября 1848 года № 6453, изволили сообщить мнѣ, что Св. Сунодъ, положивъ приступить къ сооруженію по Высочайше утвержденнымъ проэктамъ зданій Воскресенскаго женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ и учредивъ для сего особый строительный комитетъ, поручилъ вамъ просить меня не признаю ли я возможнымъ, по важности и обширности предположенныхъ построекъ, принять оныя вмѣстѣ съ строительнымъ комитетомъ въ непосредственное мое распоряженіе и за тѣмъ назначить въ сей комитетъ членовъ со стороны главнаго управленія П. С. и П. З.»; что хотя сооруженіе монастырей къ обязанностямъ главнаго управленія не относится, но желая содѣйствовать Св. Суноду въ этомъ дѣлѣ, я, отношеніемъ отъ 9 того же октября № 4233, просилъ васъ увѣдомить меня: на какихъ основаніяхъ Св. Сунодъ предположилъ учредить комитетъ для сооруженія Воскресенскаго монастыря, въ какомъ составѣ, какія дать оному къ руководству правила и какіе способы будетъ имѣть комитетъ къ исполненію возложенной на него обязанности; что Ваше Сіятельство отъ 19 октября 1848 года № 6748 отозвались:

1) «Для возведенія зданій Воскресенскаго женскаго монастыря предположено было Св. Сунодомъ, согласно съ представленіемъ Епархіальнаго начальства, учредить строительный комитетъ на общихъ правилахъ строительнаго устава и, какъ теперь сей комитетъ имѣетъ поступить въ непосредственное мое завѣдываніе, то Св. Сунодъ заключаетъ, что отъ меня будетъ зависѣть снабдить оный подробною инструкціею;

2) «въ составѣ сего комитета, кромѣ лицъ, имѣющихъ командироваться отъ главнаго управленія П. С.

и П. З., положено находиться: двумъ архимандритамъ, состоящимъ на чредѣ священнослуженія въ С.-Петербургѣ съ назначеніемъ въ помощь къ нимъ одного іеромонаха Александро-Невской лавры, игуменьи и благочинной монастыря и чиновника отъ главнаго управленія духовнаго вѣдомства»;

3) «учрежденіе при комитетѣ канцеляріи для необходимаго дѣлопроизводства будетъ зависѣть отъ меня, нужные же на содержаніе оной расходы, по мнѣнію Св. Сунода, относимы должны быть на суммы, которыя будутъ поступать на самую постройку;

4) «главныхъ источниковъ къ сооруженію обители сей, Св. Сунодъ ожидаетъ отъ доброхотныхъ христолюбивыхъ пожертвованій, а сверхъ сего, полагаетъ на сей предметъ отпускать въ началѣ каждаго года изъ состоящаго въ его вѣдомствѣ капитала сумму по мѣрѣ возможности»;

что по всеподданнѣйшему докладу моему этихъ двухъ отношеній вашихъ, Его Императорское Величество, въ 23 день октября 1848 года, Высочайше повелѣть соизволилъ учредить строительный комитетъ для сооруженія зданій Воскресенскаго монастыря во всемъ, согласно предположенію Св. Сунода;

что о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи я сообщилъ вамъ 24 того же октября № 4432, и, по назначеніи членовъ со стороны духовнаго вѣдомства, самъ комитетъ, въ полномъ его составѣ и при участіи всѣхъ членовъ съ духовной стороны, составилъ положеніе о сооруженіи Воскресенскаго монастыря и представилъ мнѣ;

что, находя положеніе это вполнѣ соотвѣтствующимъ своей цѣли и не требующимъ никакихъ измѣненій, я представилъ оное на Высочайшее благоусмотрѣніе и

Его Императорское Величество въ 17 день марта 1849 года соизволилъ положеніе сіе утвердить;

что въ то же время открыты дѣйствія комитета и работы производилъ онъ по мѣрѣ денежныхъ способовъ.

За симъ я всеподданнѣйше просилъ Его Величество освободить главное управленіе П. С. и П. З. отъ обязанности сооруженія Воскресенскаго монастыря и строительный комитетъ упразднить.

Государь Императоръ, выслушавъ ходъ настоящаго дѣла, Высочайше повелѣть соизволилъ: исполнить, согласно моему ходатайству, но при этомъ увѣдомить, что Его Императорское Величество замѣчаетъ, что «о принятіи постройки Воскресенскаго монастыря въ непосредственное распоряженіе главнаго управленія не стоило и просить».

Объявляя такую монаршую волю Вашему Сіятельству, имѣю честь увѣдомить, что я предписалъ предсѣдателю строительнаго комитета, инженеръ-полковнику Гергардту, комитетъ закрыть, а дѣло и суммы комитета передать въ ваше вѣдѣніе.

Вышеупомянутое отношеніе митрополита Никанора, № 3431, у сего возвращаю».

Всѣ члены строительнаго комитета вѣдомства П. С. и П. З. явились 14 августа на мѣсто постройки монастыря для сдачи по освидѣтельствованіи всѣхъ зданій, денежныхъ суммъ и дѣлъ; 20 августа 1852 г. написанъ былъ актъ, что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о передачѣ духовному начальству монастырскихъ зданій съ строительными принадлежностями, а также дѣлъ и денежныхъ суммъ строительнаго комитета, назначенными членами отъ духовнаго вѣдомства все было осмотрѣно и описано во всей подробности при членахъ закрытаго комитета отъ главнаго управленія

П. С. и П. З. Остаточной денежной суммы принято 19,820 р. 89 к.; письменныхъ дѣлъ комитета по описи— 63 и поступившихъ послѣ закрытія комитета, неисполненныхъ—5. Планы, чертежи и печать упраздненаго комитета, все было принято въ духовное вѣдомство. 29 августа митрополитъ Никаноръ представилъ Св. Сѵноду актъ освидѣтельствованія и принятія зданій Воскресенскаго монастыря [1]).

Такимъ образомъ, по Высочайшему повелѣнію, монастырь былъ освобожденъ отъ тяжелаго для него хозяйства посторонняго вѣдомства. Постройки и устройство монастыря пошли гораздо быстрѣе, съ мѣньшими расходами и съ бо́льшими удобствами и пользою для монастыря.

По указу Св. Сѵнода, отъ 9 сентября 1852 года, были учреждены: 1) особый, высшій комитетъ, по постройкѣ зданій Воскресенскаго монастыря, подъ попечительствомъ митрополита и подъ предсѣдательствомъ викарія; въ этотъ комитетъ назначенъ присутствовать управляющій канцеляріею Св. Сѵнода Д. С. С. Войцеховичъ; 2) строительная коммиссія, въ которой назначены присутствовать: вице-директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Сѵнодѣ Д. С. С. Каніевскій, членъ общаго присутствія при Св. Сѵнодѣ С. С. Лосскій и со-

---

[1]) Актъ подписали: архимандриты: Іоанникій, Августинъ, Аввакумъ, іеромонахъ Іосифъ, игумена Ѳеофанія, благочинная монахиня Варсонофія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Каніевскій, статскій совѣтникъ Гаевскій, архитекторъ-академикъ Кудиновъ, статскій совѣтникъ Лосскій, полковникъ Пацевичъ (за отсутствіемъ полковника Гергардта), полковникъ Палибинъ, архитекторы: Бопштедтъ и Брандтъ. Главный архитекторъ Ефимовъ, по плану котораго воздвигнутъ Воскресенскій монастырь у Московской заставы, умеръ въ 1851 году и погребенъ на монастырскомъ кладбищѣ безвозмездно, какъ трудившійся о постройкѣ монастыря. Замѣнившій его архитекторъ Бопштедтъ находился при постройкѣ до закрытія комитета.

стоящій при оном̀ управленіи архитекторъ Кудиновъ; 3) въ составъ высшаго комитета назначены подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго викарія намѣстникъ лавры архимандритъ Веніаминъ и ректоръ семинаріи архимандритъ Іоанникій, на которыхъ возложено попеченіе о приглашеніи въ составъ сего комитета, съ соизволенія митрополита и посторонних̀ъ лицъ, извѣстных̀ъ по своему благочестію и дѣяніямъ на пользу церкви; 4) въ составъ строительной коммиссіи назначены смотритель Александроневскаго духовнаго училища архимандритъ Гурій, Александропевской лавры іеромонахъ Іосифъ, игумепія и казначея монастыря, коимъ предоставлено пригласить опытнаго и благопадежнаго архитектора, сверхъ архитектора Кудинова, для удобнѣйшаго надзора за производствомъ работъ.

Для новой строительной коммиссіи были сдѣланы новыя печати: при отношеніи хозяйственнаго управленія Св. Сунода, 30 сентября 1852 г. посланы были коменданту два экземпляра слѣпковъ съ новых̀ъ печатей отъ сундука съ казенными деньгами для засвидѣтельствованія оных̀ъ, а по засвидѣтельствованіи одинъ экземпляръ возвращенъ въ хозяйственное управленіе вмѣстѣ съ прежнею печатью для уничтоженія оной, а другой отправленъ къ начальству того квартала.

Строительная коммиссія открыла свои засѣданія 30 сентября, произвела освидѣтельствованіе суммъ по приходорасходнымъ книгамъ упраздненнаго комитета и для удобнѣйшаго падзора за производствомъ работъ пригласила служащаго въ Петербургской Палатѣ государственных̀ъ имуществъ гражданскаго инженера, титулярнаго совѣтника Сычева, который назначенъ производителемъ работъ 12 ноября 1852 г.

Строительная коммиссія составила проектъ инструкціи

для руководства при исполненіи возложенныхъ на нее обязанностей по сооруженію монастырскихъ зданій. По предложенію сѵнодальнаго оберъ-прокурора, графа Протасова, эта инструкція была утверждена опредѣленіемъ Св. Сѵнода $\frac{28}{8}/_{\text{дек.}}$ 1852.

Принявшись за дѣло, строительная коммиссія не теряла много времени; игуменія Ѳеофанія подавала всѣмъ образецъ энергичной дѣятельности. Въ 1853 году она письменно объявила высшему комитету по сооруженію монастыря, что иконостасъ для домовой церкви въ правомъ корпусѣ, по рисунку, составленному архитекторомъ Штакеншнейдеромъ, будетъ устроенъ усердіемъ, изъявившаго ей на это желаніе доброхотнаго жертвователя, также и кресты на церкви и колокола нѣкоторыя уже имѣются при временной церкви; часы же для колокольни она надѣется пріобрѣсти тоже отъ доброхотнаго благотворителя. Рисунокъ этого иконостаса, составленный архитекторомъ Штакеншнейдеромъ, былъ представленъ при всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Протасова Государю Императору и Высочайше утвержденъ.

12 января 1854 года игуменія Ѳеофанія опять сообщила комитету, что она съ помощью одного благотворителя принимаетъ на себя устройство иконостаса въ другой церкви, помѣщенной въ лѣвомъ корпусѣ, и что по желанію благотворителей, принимающихъ на себя устройство иконостасовъ, предполагается въ лѣвомъ корпусѣ устроить церковь во имя Трехъ Святителей, а въ правомъ въ честь Пресвятой Богородицы, именуемой Ватопедскою (Аѳонскою), Отрада и Утѣшеніе.

Въ 1853 году были составлены чертежи и смѣты, на проведеніе подземныхъ трубъ вокругъ зданій монастыря, на устройство каменной ограды, двухъ флигелей для службъ, каменной сторожки у въѣздныхъ воротъ. По-

стройки подвигались быстро. Въ началѣ 1854 года два корпуса съ лицевой стороны по обѣ стороны начатаго собора, были начисто готовы и все самое необходимое для жительства было устроено.

Для болѣе подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности строительной коммиссіи предлагаемъ выписки изъ рапорта члена коммиссіи Д. С. Совѣтника Каніевскаго [1]). Рапортъ былъ представленъ оберъ-прокурору Св. Сунода, Графу А. П. Толстому, 19 декабря 1857 года. «Въ вѣдѣніи Строительнаго Комитета, утвержденнаго подъ наблюденіемъ главнаго управленія П. С. и П. З. поступило суммы: а) отпущенныхъ изъ строительнаго капитала духовнаго вѣдомства—200 т. р. с.; б) изъ типографскаго капитала за поступившій въ вѣдѣніе Св. Сунода домъ на Васильевскомъ острову, гдѣ помѣщался монастырь—80 тысячъ р. с.; в) пожертвованныхъ разными лицами 5,198 р. 70 к. с., и полученныхъ въ разное время процентовъ отъ обращенія въ кредитныхъ учрежденіяхъ суммъ, поступившихъ па возведеніе монастырскихъ зданій—4,163 р. 68 к., а всего 289,362 р. 38 к. с.».

«Подъ наблюденіемъ означеннаго комитета произведены слѣдующія работы: возведенъ фундаментъ изъ цоколя подъ соборъ и выведены кирпичныя стѣны на $2^1/_4$ аршина;—окончены постройкою часовня и вчернѣ два флигеля для келлій монастырскихъ, устроенъ деревянный заборъ вокругъ кладбища; начато устройство пневматическихъ печей, шпилей на колокольняхъ и церковныхъ главахъ. На всѣ упомянутыя работы, по смѣтамъ, составленнымъ въ главномъ управленіи П. С. и П. З. исчислено было 298,045 р. 76 к. с., а издер-

---

[1]) Ч. II, пр. 2: Рапортъ Д. С. С. Каніевскаго, 19 декабря 1857 года № 179.

жано 263,248 р. 30½ к. с. Сверхъ сего употреблено комитетомъ на жалованіе архитекторамъ и на другіе опредѣленные положеніемъ расходы—6,293 р. 18½ к., а всего комитетомъ издержано 269,541 р. 49 к.»

Послѣ закрытія по Высочайшему повелѣнію строительнаго комитета, всѣ дѣла и остальная сумма были переданы въ духовное вѣдомство и по распоряженію Св. Синода учреждена строительная коммиссія для дальнѣйшихъ распоряженій по возведенію монастырскихъ зданій».

«Вновь учрежденная коммиссія приступила къ дѣйствіямъ 30 сентября 1852 года и въ то же время приняла изъ упраздненнаго комитета оставшіеся въ ономъ 19,820 р. 89 к. Кромѣ сего, въ распоряженіе коммиссіи въ разное время поступили слѣдующія суммы: а) ассигнованныя изъ строительнаго капитала духовнаго вѣдомства—142,723 р.; б) процентовъ отъ обращенія въ кредитныхъ учрежденіяхъ, поступившихъ на возведеніе монастырскихъ зданій, суммъ 6,102 р. 22 к., а всего съ припятыми изъ комитета—168,646 р. 11 к. Подъ наблюденіемъ коммиссіи произведены по монастырю слѣдующія работы: въ 1852 году окончена отдѣлка шпилей у колоколень и церковныхъ главъ и устроены при возведенныхъ вчернѣ двухъ флигеляхъ водосточныя трубы; — въ 1853 году окончена внутренняя отдѣлка двухъ флигелей для келлій монастырскихъ съ устройствомъ голландскихъ и пневматическихъ печей и четырехъ чугунныхъ лѣстницъ, а равно проведены вокругъ монастырскихъ зданій подземныя трубы;— въ 1854 году устроена вокругъ зданій монастыря каменная ограда на протяженіи 517 саж. съ часовнею и сторожевскимъ домомъ;—возведено два каменныхъ флигеля для службъ монастырскихъ, устроены, гдѣ было

назначено, тротуары изъ плиты и каменная мостовая [1]);— въ 1855 году окончены работы по устройству другой часовни и двухъ флигелей для монастырскихъ службъ;— въ 1856 году устроена въ корридорѣ лѣваго монастырскаго флигеля вновь назначенная каменная лѣстница и устроена каменная ограда съ двухъ сторонъ монастырскаго кладбища, на протяженіи 180 п. саженъ. На всѣ вышеозначенныя работы по смѣтамъ, разсмотрѣннымъ въ Главномъ Управленіи П. С. и П. З. исчислено было 226,669 р. 77 к. с. На произведенныхъ же въ присутствіи коммиссіи торгахъ означенная сумма понижена до 160,776 р. 5 к. с.,—слѣдовательно противъ смѣтнаго исчисленія сбережено 65,893 р. 72¾ к., что составитъ болѣе 29%. Независимо отъ употребленныхъ собственно на постройки 160,776 р. 5 к., коммиссіею издержано, на основаніи данной ей инструкціи: на жалованье производителю работъ и вольнонаемнымъ писцамъ, на наемъ десятниковъ и сторожей и на разные мелочные расходы 6,645 р. 15½ к. с., а всего израсходовано коммиссіею 167,421 р. 28½ коп.».

«Всѣ произведенныя работы, по окончаніи оныхъ, были освидѣтельствованы какъ членами строительной коммиссіи, такъ и лицами, назначенными со стороны 1-го округа путей сообщенія, при чемъ оказались произведенными во всемъ согласно утвержденнымъ проектамъ и смѣтамъ, прочно и изъ матеріаловъ надлежащаго качества».

«Строительная коммиссія имѣя въ виду, что такимъ образомъ всѣ возложенныя на нее, по постройкѣ зданій Воскресенскаго женскаго монастыря работы производ-

---

[1]) Мостовая съ лицевой стороны противъ собора и двухъ корпусовъ, а тротуары кромѣ того съ восточной стороны вокругъ собора и отъ собора къ кладбищу.

ствомъ совершенно окончены и за симъ никакихъ болѣе занятій для нея не предстоитъ, опредѣлила: испросить разрѣшеніе высшаго начальства на закрытіе коммиссіи съ тѣмъ, чтобы всѣ имѣющіяся въ оной шнуровыя книги съ документами и дѣлами передать для храненія въ С.-Петербургскую духовную консисторію, а Высочайше утвержденные планы и всѣ другіе чертежи, по коимъ производимы были постройки, въ вѣдѣніе настоятельницы Воскресенскаго женскаго монастыря игумени Ѳеофаніи».

Въ заключеніе этого рапорта Д. С. С. Каніевскій считалъ обязанностію обратить вниманіе высшаго начальства на труды нѣкоторыхъ лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ коммиссіи.

Игумения Ѳеофанія сдѣлала съ своей стороны представленіе своему начальству о вознагражденіи своихъ главныхъ помощниковъ, трудившихся по возведенію зданій монастыря [1]), и кромѣ того представила донесеніе о разныхъ пожертвованіяхъ, въ новопостроенный Воскресенскій соборъ отъ многихъ христолюбивыхъ благотворителей [2]); Ея представленіе, подтвержденное ходатайствомъ епархіальнаго начальства, было уважено: архитекторъ Сычевъ былъ награжденъ чиномъ статскаго совѣтника, академикъ Яковлевъ получилъ орденъ св. Анны 3 степени.

По предложенію оберъ-прокурора, послѣдовало на этотъ рапортъ слѣдующее опредѣленіе Св. Сунода: 1) «Означенную коммиссію закрыть, а имѣющіяся въ оной книги съ документами и дѣлами передать для хра-

---

[1]) Часть II, прил. 3: Представленіе игумени Ѳеофаніи, см. книгу: Игумения Ѳеофанія, стр. 134 и 135.

[2]) Часть II, прил. 4: Рапортъ игумени Ѳеофаніи 14 н. 1861 г. и пр. 5: рапортъ игумени Ѳеофаніи отъ 20 н. 1861.

ненія въ духовную консисторію; планы съ чертежами въ монастырь; 2) поручить преосвященному Григорію, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, объявить Д. С. С. Каніевскому признательность и благословеніе Св. Сунода; преподавъ благословеніе онаго за успѣшное и удовлетворительное окончаніе работъ, какъ настоятельницѣ Воскресенскаго женскаго монастыря и производителю построекъ надворному совѣтнику Сычеву, такъ и всѣмъ прочимъ членамъ строительной коммиссіи; и 3) по засвидѣтельствованіи Д. С. С. Каніевскаго выдать денежныя награды указаннымъ имъ чиновникамъ въ вознагражденіе безмездныхъ трудовъ ихъ по коммиссіи изъ оставшихся отъ производства работъ 1.224 р. 90 к. [1]).

При отношеніи своемъ [2]) за подписью главнаго члена Каніевскаго, строительная коммиссія препроводила къ игуменіи Ѳеофаніи Высочайше утвержденные планы съ чертежами, относящіеся къ постройкѣ Воскресенскаго монастыря, и подробную опись оныхъ. Съ тѣхъ поръ всѣ заботы о дальнѣйшемъ устройствѣ и управленіи монастыря остались на одной настоятельницѣ игуменіи Ѳеофаніи, которая, возлагая всѣ надежды на помощь Божію, отдавала вѣрный отчетъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своему епархіальному начальству.

Когда всѣ необходимыя приготовленія для перемѣщенія на новое мѣсто были покончены, въ апрѣлѣ 1854 г., настоятельница монастыря просила благословенія своего начальства на переселеніе въ новое зданіе, въ день празднованія Всѣхъ Святыхъ, приходившееся въ тотъ

---

[1]) Прил. 6, часть II: Указъ духовной консисторіи отъ 14 января 1858 года, № 1170.

[2]) 17 февраля 1858 года.

годъ 6-го іюня. По опредѣленію Св. Сунода [1]) «въ соотвѣтствіе ходатайства игуменіи Ѳеофаніи о перемѣщеніи монашествующихъ сей обители въ новое зданіе въ день празднованія Всѣхъ Святыхъ, 6 іюня сего года, и согласно заключенію о томъ строительной коммиссіи преподать на означенное перемѣщеніе благословеніе Св. Сунода и для зависящихъ къ тому распоряженій послать указъ митрополиту С.-Петербургскому, а въ канцелярію оберъ-прокурора выписку опредѣленія».

О назначенномъ перемѣщеніи монастыря доведено было оберъ-прокуроромъ до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора 2 іюня [2]). «Возведенныя по Высочайше утвержденному проэкту у Московской заставы два корпуса для помѣщенія С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря съ устроенною въ одномъ изъ нихъ домовою церковію, приведены нынѣ къ окончанію и потому настоятельница монастыря, игумена Ѳеофанія, испрашиваетъ разрѣшенія перевести въ новыя зданія монашествующихъ сей обители въ день празднованія Всѣхъ Святыхъ 6 сего іюня.

«Св. Сунодъ согласно съ представленіемъ строительной коммиссіи, не усматривая къ тому никакихъ препятствій, положилъ предоставить преосвященному митрополиту С.-Петербургскому, по церковному чиноположенію, сдѣлать зависящее распоряженіе къ исполненію сего предположенія.

«Долгомъ поставляю довести о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества и къ сему присовокупить, что по перемѣщеніи означенной обители

---

[1]) $\frac{24}{29}$ мая 1854, № 5195.

[2]) Часть I, прил. 18.

изъ занимаемаго оною нынѣ Сѵнодальнаго подворья на Васильевскомъ островѣ, приписанная къ ней Благовѣщенская церковь имѣетъ быть обращена по прежнему въ приходскую для окрестныхъ жителей.

На подлинномъ докладѣ собственною рукою Его Императорскаго Величества помѣчено карандашомъ Высочайшее соизволеніе [1]).

Глава IX.

Переселеніе монастыря въ новое зданіе у Московской заставы.—Возвращеніе Благовѣщенской церкви прихожанамъ.—Тяжелыя утраты.—Освященіе монастырскихъ храмовъ.—Приготовленія къ переходу въ вѣчность.—Кончина игуменіи Ѳеофаніи.

Около девяти лѣтъ прожила игуменія Ѳеофанія съ своею духовною семьею на одномъ мѣстѣ, указанномъ ей Высочайшею волею; въѣхала она съ двадцатью горицкими пустынницами въ пустой домъ и впродолженіи многихъ лѣтъ, какъ мать трудолюбивыхъ пчелъ, собирала по каплямъ меду отъ общихъ трудовъ и благочестивой жизни, покрываемыхъ благодатію Господа. За эти годы убѣжище ихъ переполнилось: изъ 20 труженицъ образовалась уже семья изъ 108 монашествующихъ и для каждой сестры устраивалось тѣсное, бѣдное, но необходимое удобство. Если для небольшаго хозяйства требуется много хлопотъ при переѣздѣ съ одной на другую квартиру, то можно себѣ представить, сколько трудовъ и заботъ предстояло 67 лѣтней игуменіи Ѳеофаніи при перемѣщеніи ея огромной семьи. За мѣсяцъ до переѣзда она благословила всѣмъ сестрамъ готовиться и мало по малу укладываться, сама

---

[1]) Часть I, прил. 19.

же стала ѣздить въ новое зданіе для распредѣленія, кому въ какой кельѣ жить, гдѣ что устроить; трехъ или четырехъ сестеръ оставила въ новомъ монастырѣ, поручивъ имъ за всѣмъ присматривать и принимать все привозимое имущество и вновь прибывающихъ сестеръ. Въ день Сошествія Святаго Духа, 31 Мая, она положила начало общаго переселенія: служили молебенъ Пресвятой Богородицѣ предъ Ея честною иконою, присланною съ Аѳона, и Святителю Николаю, во имя котораго была домовая церковь;молились усердно съ колѣнопреклоненіями и слезами. Послѣ этого игуменія Ѳеофанія осѣнила всѣхъ иконою Аѳонской Богоматери, и перекрестивъ каждую сестру, приказала всѣмъ перебираться въ новое зданіе. Всѣ плакали, разставаясь со стѣнами, пріютившими ихъ съ 1845 по 1854 годъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ искренно благодарили Бога, что избавятся наконецъ отъ душной тѣсноты и будутъ дышать чистымъ воздухомъ. Иныя не дождались даже найма экипажей и пѣшкомъ шли за своими возами, чтобы не откладывая, помѣститься въ новомъ убѣжищѣ. Каждый день, втеченіи пяти дней, нанимались ломовые извощики по 5 и 7 подводъ, укладывались на нихъ монастырскіе пожитки и отправлялись подъ присмотромъ сестеръ къ Московской заставѣ.

На означенное перемѣщеніе было преподано благословеніе Св. Сунода настоятельницѣ Ѳеофаніи, о чемъ и былъ ей посланъ указъ 2 іюня. О состоявшемся въ Св. Сунодѣ опредѣленіи, касательно перемѣщенія монастыря въ новое зданіе, доведено оберъ-прокуроромъ до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора 3 іюня [1]), а 4 іюня все уже было перевезено. 5 числа утромъ

---

[1]) См. въ I части Пр.: 18, 19 и 20.

игуменія Ѳеофанія съ казначеею Варсонофіею и пятью остававшимися съ ними сестрами, послѣдними выѣхали съ подворья на Васильевскомъ островѣ; позади всѣхъ ѣхала въ каретѣ игуменія съ казначеею и держали въ рукахъ величайшую драгоцѣнность Воскресенскаго монастыря: Аѳонскую икону Богоматери, называемую Отрада и Утѣшеніе. Такъ совершилось переселеніе монашествующихъ на новое мѣсто, пожалованное имъ премудрымъ попеченіемъ православнаго Царя, Создателя Воскресенскаго монастыря въ Петербургѣ.

Въ кельяхъ все уже было установлено; но ни одна изъ новыхъ церквей не была готова, и потому всѣ службы церковныя совершались въ деревянномъ храмѣ во имя Казанской иконы Богоматери. Вечеромъ по переѣздѣ была всенощная подъ праздникъ Всѣхъ Святыхъ, а на другой день, 6 іюня, въ 10 часовъ утра обѣдня и торжественный молебенъ съ водосвятіемъ, послѣ чего крестнымъ ходомъ ходили вокругъ всего монастыря, по всѣмъ кельямъ и вездѣ кропили святою водою. При такомъ молитвенномъ празднованіи произошло торжественное открытіе новаго монастыря, и съ того времени въ память возстановленія Воскресенскаго Смольнаго монастыря послѣ вѣковаго его закрытія, ежегодно совершается крестный ходъ вокругъ обители въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ при большомъ стеченіи благочестивыхъ богомольцевъ.

Вечеромъ того дня, послѣ вечерняго правила, когда всѣ сестры были собраны въ церкви, настоятельница вышла на средину и назидала сестеръ умилительными словами: «Вы видите сами, какъ Господь милосердъ къ намъ: предъ глазами вашими совершились чудныя дѣла Его всемогущества и милосердія. Благодарите же Господа за все! Если въ чемъ мы имѣемъ

недостатки, то вспомните, сколько есть бѣдныхъ, неимѣющихъ и насущнаго хлѣба, которые и ради были бы работать, да работы не могутъ достать! А у насъ, по милости Божіей, не было еще недостатка въ необходимомъ. Смотрите, какъ народъ Божій къ вамъ милостивъ, и мы должны щедро отплачивать, показывая ему примѣръ мирной, нестяжательной жизни и неусыпною молитвою за ближнихъ, живыхъ и усопшихъ. Я вами красна: вы будете хорошо жить, меня грѣшницу не оставитъ Господь своею милостью. Помните, что вы сами добровольно избрали эту жизнь самоотверженія и цѣломудрія! Господь призвалъ насъ потрудиться въ этой жизни: поймите же Его милосердіе къ намъ грѣшнымъ! имѣйте къ Нему любовь выше всякой другой; храните, какъ драгоцѣнное сокровище, вѣру несомнѣнную, что Господь печется о своемъ созданіи; прибѣгайте къ нему молитвою, исполняйте свой долгъ, полагаясь во всемъ на Его святую волю. У монахини келлія, что клѣтка у птицы: одна до могилы. У насъ выстроены келліи свѣтлыя и теплыя. Слава Богу за все» [1]).

Вокругъ монастыря тогда не было еще ограды каменной, а на время поставлена деревянная и то мѣстами, такъ что легко было пролѣзть неблагонамѣреннымъ людямъ тѣмъ болѣе, что сосновая роща была прежде притономъ разбойниковъ; по этому случаю игумена Ѳеофанія тутъ же просила сестеръ, вмѣсто ограды, наложить на себя кромѣ обычныхъ молитвъ, ежедневно десять разъ прочитать *Богородице Дѣво радуйся*, пока выстроютъ каменную ограду и имѣть твердую вѣру, что

---

[1]) Изъ воспоминаній сподвижницъ. См. жизнеописаніе игумена Ѳеофанія, стр. 111.

Царица Небесная сама оградитъ обитель отъ напастей. Сестры съ радостію приняли это благословеніе, отъ котораго и по постройкѣ ограды не уклонились, ежедневно, въ какое время дня или почи кому удобнѣе.

Оградивъ молитвою и вѣрою безопасность ввѣреннаго ей жребія, игумена Ѳеофанія спокойно продолжала дѣло своихъ трудовъ. Помѣщеніе для рукодѣлень и для сестеръ она сама распредѣлила: въ игуменской келліи помѣстила казначею Варсонофію, какъ весьма слабую здоровьемъ, сама же пріютилась въ маленькой келліи, поближе къ Аѳонской церкви и вполнѣ утѣшенная Предвѣчною Отрадою, спѣшила приготовленіями къ освѣщенію келейной, Аѳонской церкви, которая прежде всѣхъ была готова въ воздвигнутомъ монастырѣ милостями и заступничествомъ Богоматери.

Въ томъ же 1854 году 27 іюня послѣдовало освященіе этой церкви. Высокопреосвященный митрополитъ Никаноръ совершалъ обрядъ освященія въ присутствіи Ихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Маріи Николаевны и Александры Іосифовны и княжны Маріи Максимиліановны, герцогини Лейхтенбергской [1]).

Всѣ испытывали особенное чувство умиленія и благодарности ко Всевышнему, осѣнившему благодатію своею желаніе могущественнаго Царя и труды смиренной, пустынной старицы. Краснорѣчиво о томъ свидѣтельствуетъ всеподданѣйшій докладъ оберъ-прокурора, графа Протасова и на подлинномъ докладѣ собственною рукою Государя Императора помѣченное карандашемъ Высочайшее соизволеніе:

«Вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества, С.-Петербургскій женскій

---

[1]) См. въ 1 части Пр. 20.

монастырь, въ 6 день сего іюня, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ водворенъ на Всемилостивѣйше дарованномъ оному мѣстѣ близъ Московской заставы въ новосооруженномъ для него зданіи. Нынѣ долгомъ считаю всеподданнѣйше донести, что сего 27 іюня, происходило въ немъ освященіе домовой церкви, которое совершено Преосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Никаноромъ и удостосно присутствія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государыни Великихъ Княгинь Александры Іосифовны и Маріи Николаевны и княжны Маріи Максимиліановны».

Изъ канцеляріи же оберъ-прокурора препровождено было для напечатанія въ редакцію Вѣдомостей С.-Петербургской городской полиціи, Русскаго Инвалида, Сѣверной Пчелы и С.-Петербургскихъ Вѣдомостей (№ 3964, 3965, 3966 и 3967), объявленіе объ освященіи въ новыхъ зданіяхъ Воскресенскаго монастыря домовой церкви. Окончательныя строки этого объявленія краснорѣчиво выражаютъ общее доброе настроеніе духа: «Собравшійся на священное празднество православный русскій народъ съ умиленіемъ видѣлъ благочестивое участіе царственныхъ особъ въ устройствѣ одного изъ тѣхъ православныхъ учрежденій, какими издревле возбуждался въ отечествѣ нашемъ духъ древней приверженности къ церкви. Такимъ образомъ освященъ въ здѣшней столицѣ еще новый храмъ, новый престолъ благодати къ утѣшенію душъ, посвятившихъ себя на служеніе Господу въ сей обители и къ общему назиданію православныхъ христіанъ».

Очевидцы и современники этого событія могутъ по совѣсти засвидѣтельствовать истину этихъ словъ: Царь требовалъ отъ созданной Его волею обители, чтобы «новый храмъ, новый престолъ благодати служилъ къ утѣшенію душъ, посвятившихъ себя на служеніе Гос-

поду, чтобы посвятившіе себя на служеніе Господу въ созданной имъ обители служили къ общему назиданію православныхъ христіанъ» [1]), а вѣрный и преданный до самоотверженія своему Богу и Царю народъ съ любовью принялъ волю Отца своего отечества и донынѣ доказываетъ свою любовь къ созданной имъ обители, усердно посѣщая ее, чтобы молиться и просить молитвъ за себя и за ближнихъ.

Указомъ духовной консисторіи, отъ 14 іюня того же года, сообщено было настоятельницѣ монастыря опредѣленіе Св. Сунода, что «за перемѣщеніемъ монастыря во вновь устроенныя зданія, отданную сему монастырю въ 1845 году, нынѣ же для него ненужную, Благовѣщенскую церковь возстановить въ приходскую и перемѣстить къ ней Трехъ-Святительскій, что при Андреевскомъ соборѣ, какъ прежній причтъ, такъ и приходъ, приписанные къ означенной Трехъ-Святительской церкви въ 1846 году. Благовѣщенскую же церковь, съ тою утварью и церковными вещами которыя переданы игуменіи монастыря въ 1845 году, передать перемѣщаемому отъ Трехъ-Святительской церкви причту со старостою по описи, при посредствѣ коммиссіи, въ составъ которой назначаются: архимандритъ Гурій, исправляющій должность благочиннаго, протоіерей Іоаннъ Протопоповъ и священникъ Благовѣщенской церкви Николай Содальскій. Что касается до недвижимаго имущества сей церкви, отданнаго монастырю въ 1845 году, именно шести домовъ, то поручить коммиссіи, при посредствѣ епархіальнаго архитектора и довѣреннаго отъ игуменіи Ѳеофаніи лица обозрѣть подробную опись оныхъ. Домъ, въ которомъ имѣли жительство игуменія и монахини

---

[1]) Указъ изъ Св. Сунода отъ 3 апрѣля 1845 г.

Воскресенскаго монастыря, нынѣ обращаемый въ Сѵнодальное подворье, поручить игуменіи, чтобы передать, безъ посредства коммиссіи, лицамъ назначеннымъ отъ оберъ-прокурора Св. Сѵнода, для принятія онаго; по описи и сдачѣ онаго требовать отъ нея особаго донесенія и, какъ въ семъ домѣ есть церковь, переданная монастырю вмѣстѣ съ домомъ въ 1845 году, то передать тѣмъ же лицамъ и означенную церковь съ тою утварью и имуществомъ, которыя тогда игуменія приняла по описи, а ту утварь и прочія церковныя вещи, которыя устроены вновь и пріобрѣтены игуменіею на монастырскую сумму, отдать въ женскій монастырь, оставивъ святые престолъ и антиминсъ въ сей церкви неприкосновенными».

Все это было исполнено въ точности и къ обоюдному удовольствію: Благовѣщенская церковь съ утварью и церковными вещами, съ тремя каменными и тремя деревянными домами, съ денежными билетами вѣчнаго обращенія на 4857 р. 14½ к. с. и документы на недвижимое имущество, принятые игуменіею въ 1846 году, были переданы ею вновь приходскому причту со старостою по описи, свидѣтельствованной и утвержденной епархіальнымъ начальствомъ 31 декабря 1846 года, при посредствѣ епархіальнаго архитектора Брандта и довѣренной отъ игуменіи Воскресенскаго монастыря ризничей монахини Діонисіи, 17 іюня 1854 года. Въ принятіи церкви и имущества росписались на описи церковный причтъ со старостою и коммиссія. Причту со старостою поставлено было въ обязанность, чтобы по полученіи изъ кредитнаго учрежденія процентовъ на переданныя имъ отъ монастыря денежные билеты, процентная сумма съ оныхъ по 17 іюня передана была настоятельницѣ монастыря подъ росписку ея въ приходо-расходной книгѣ.

И такъ, только по прошествіи девяти лѣтъ—1845—1854—мать была возвращена дѣтямъ, опечаленнымъ и осиротѣвшимъ въ разлукѣ съ нею! И съ какими радостными слезами дѣти-прихожане спѣшили въ лоно матери-церкви своей! Не менѣе велика была радость и престарѣлой игумени съ ея немалочисленнымъ стадомъ, когда съ нихъ было снято бремя тѣсниться въ чужихъ, не для нихъ приготовленныхъ стѣнахъ, откуда такъ единодушно выживали ихъ оскорбленные хозяева!

Вникая въ страницы этой поучительной исторіи, находимъ много уроковъ въ человѣческихъ ошибкахъ и поражаемся дивнымъ Промысломъ Божіимъ, ведущимъ благочестивыхъ людей ко благу ихъ спасенія невѣдомыми и непостижимыми для нихъ путями. Какое благодарное и радостное чувство испытывали бѣдныя отшельницы, когда получили наконецъ свой удѣлъ: домъ для нихъ построенный, для нихъ обдуманный по волѣ мудраго Царя-Создателя ихъ монастыря, домъ оплаканный слезами ихъ попечительной матери-настоятельницы! Съ какимъ умиленіемъ Благовѣщенскіе прихожане вознесли благодарственныя молитвы Всесильному и Всеблагому Творцу, посѣтившему ихъ скорбію и непреодолимыми, по человѣческимъ разсчетамъ, преградами государственнаго могущества, и вдругъ,—когда они думали, что все уже для нихъ кончено, всѣ преграды, мгновенно, какъ дымъ, разсѣялись и возвращена имъ любимая приходская церковь, съ которою такъ крѣпко связана жизнь всякаго добраго прихожанина!

Не безъ слезъ и не безъ теплыхъ привѣтовъ происходило разставанье причта и прихожанъ съ игуменіею и ея монахинями: за эти девять лѣтъ успѣли они узнать другъ друга и почувствовать взаимное уваженіе и любовь. Причтъ со старостою были довольны и благо-

дарны игумеиіи за то, что вся ихъ священная собственность была имъ возвращена въ цѣлости и многое даже въ лучшемъ видѣ, а прихожане помнили, что въ дни ихъ скорби прибѣгали съ своими сѣтованіями къ игумеиіи Ѳеофаніи и никогда не уходили отъ нея безъ слова утѣшенія. Игуменія же съ своею паствою всегда понимала, какъ было скорбно на душѣ прихожанъ и радовалась не менѣе ихъ, когда Господь, въ опредѣленное Его благостію время, явилъ имъ великую милость. Всѣ были довольны и благодарны и можетъ быть не разъ вспоминали, какъ сочувствующая всякому горю игуменія Ѳеофанія справедливо говорила страждущимъ: *Возверзите на Господа печали ваши и Той препитаетъ вы.*

Господь посылалъ игумеиіи Ѳеофаніи такую изобильную помощь, о какой по человѣческимъ соображеніямъ трудно и вообразить. По перемѣщеніи монастыря на новое мѣсто, шестидесятисемилѣтняя старица озаботилась разводить сады для монашествующихъ сестеръ, по обѣ стороны праваго и лѣваго корпусовъ чрезъ дорогу: подъ ея наблюденіемъ распланировали дорожки, обсаживали деревьями, украшали цвѣтами, разсаживали фруктовыя деревья, обработывали гряды для овощей; немного лѣтъ прошло и игуменія Ѳеофанія возблагодарила Бога, сподобившаго ее собирать, хотя небольшіе плоды своихъ трудовъ.

Въ это же время неусыпными ея стараніями успѣли устроить каменную ограду вокругъ жилаго пространства монастыря, и кладбищенскія ворота стали запираться на ночь; но на кладбищѣ не было церкви и въ этомъ оказывался великій недостатокъ для монастыря. Игуменія Ѳеофанія не переставала призывать на помощь Царицу Небесную, да воздвигнетъ Она церковь на общее благо: неожиданно явилась чудесная помощь. Вдова полков-

ника А. Н. Карамзина, убитаго подъ Калафатомъ въ 1854 году, пожелала похоронить тѣло своего мужа въ Воскресенскомъ монастырѣ въ устроенной ею церкви въ память болярина Андрея и убіенныхъ съ нимъ воиновъ. Ровно чрезъ два года, по усердію строительницы, церковь была воздвигнута и освящена во имя Пресвятой Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости. Всѣ расходы для сооруженія церкви производились на счетъ благочестивой строительницы и подъ присмотромъ архитектора Жибера, но всѣ заботы о постройкахъ лежали на настоятельницѣ, наблюдавшей за исполненіемъ всего въ надлежащемъ порядкѣ.

Каменная ограда была устроена съ двухъ сторонъ кладбища, а съ задней стороны, гдѣ сосѣдняя земля входила угломъ въ кладбище, былъ поставленъ деревянный частоколъ; игумения Ѳеофанія не теряла надежды, что Всемогущій Помощникъ и Покровитель со временемъ поможетъ монастырю пріобрѣсть участокъ земли, указанный Высочайшею волею. Не имѣя же, въ настоящее время, средствъ для такого пріобрѣтенія, она обратилась къ своему начальству съ просьбою, чтобы не былъ обязываемъ монастырь покупкою этого участка земли, по причинѣ непомѣрно высокой цѣны, требуемой владѣльцемъ и по случаю недостаточности средствъ вновь устраиваемаго монастыря. Оберъ-прокуроръ Св. Сунода ходатайствовалъ, и на его всеподданнѣйшемъ докладѣ, отъ 30 декабря 1854 г., Государь Императоръ начерталъ собственною рукою Высочайшее соизволеніе, о чемъ указомъ Св. Сунода, 14—30 января 1855 года, дано было знать митрополиту Никанору; указъ былъ отправленъ къ игуменіи Ѳеофаніи 19 февраля 1855 года. Это было послѣднее уже ходатайство графа Протасова за Воскресенскій монастырь и послѣдняя милость

игуменіи Ѳеофаніи отъ Императора Николая I, попечителя и строителя созданнаго имъ монастыря въ столицѣ. 16 января 1855 года умеръ графъ П. А. Протасовъ: его смерть принесла много скорби настоятельницѣ монастыря. Познакомившись съ нею и узнавъ, какой высокій умъ и какая благодатная жизнь вмѣщались въ этой достойнѣйшей старицѣ, графъ Протасовъ принялъ искреннее участіе въ ея заботахъ о постройкѣ новаго монастыря. По его ходатайству Государь Императоръ повелѣлъ выдѣлять изъ сунодальныхъ суммъ по 25,000 р. с. въ годъ до тѣхъ поръ, пока будутъ выстроены два корпуса и домовая церковь; его же стараніями устранялись, по Высочайшему повелѣнію, всѣ препятствія для скорѣйшаго устроенія монастыря. Искренними слезами оплакивала его игуменія Ѳеофанія и по ея распоряженію, пока будетъ стоять Воскресенскій монастырь, усердныя молитвы будутъ возноситься къ Отцу Небесному, какъ при неусыпномъ чтеніи псалтыри, такъ и на проскомидіи, на вечернемъ правилѣ и за трапезой ежедневно за упокоеніе души графа Николая и графини Наталіи Протасовыхъ, благодѣтелей обители.

Не прошло и 40 дней послѣ смерти графа Протасова, какъ разразился страшный ударъ надъ Россіею: не стало Императора Николая I! Вся Россія содрогнулась и сокрушительная печаль тяжело обрушилась на всѣхъ. Не стало мужа правды, защитника православія, державшаго въ страхѣ зависть и злобу враговъ! Онъ, которому весь міръ удивлялся, предъ кѣмъ вся Россія благоговѣла! Онъ—хозяинъ земли Русской, лежитъ неподвиженъ и бездыханенъ, ничего уже не требуя отъ своего народа, кромѣ молитвы,—и молился усердно его народъ! Тяжело было престарѣлой игуменіи переживать

своего благодѣтеля, сына своей Царственной Воспитательницы! Горько плакала настоятельница, рыдали вокругъ нея духовныя ея дѣти! Въ монастырскихъ храмахъ не переставали раздаваться пламенныя молитвы о упокоеніи души Великаго Царя и любимаго народомъ отца! До послѣдняго дня жизни своей игумена Ѳеофанія съ своею духовною семьею въ неусыпныхъ молитвахъ поминала царственнаго создателя Воскресенскаго монастыря. Много времени прошло прежде чѣмъ она могла оправиться отъ болѣзненнаго потрясенія; но жизнь предъявляетъ свои права и отвѣтственность за ввѣренный ея попеченіямъ монастырь налагала на нее неотложныя обязанности. Съ тѣхъ поръ всѣ заботы о дальнѣйшемъ устройствѣ Воскресенскаго монастыря оставались на отвѣтственности настоятельницы и она до конца жизни сама управляла имъ подъ руководствомъ епархіальнаго начальства.

Въ 1855 году 11 іюня, игумена Ѳеофанія просила разрѣшенія начальства на построеніе особеннаго двухъ-этажнаго, каменнаго дома для священно-церковнослужителей на мѣстѣ для сего показанномъ на Высочайше утвержденномъ планѣ, поясняя, что священнослужители живутъ за Московскою заставою въ домѣ, нанимаемомъ для нихъ монастыремъ, что весьма неудобно при ихъ обязанности приходить раза по три въ день для Богослуженія и церковныхъ требъ. При этомъ были представлены чертежъ и смѣта, составленные архитекторомъ Сычевымъ на 6 квартиръ. Исправляющій должность оберъ-прокурора Тайный Совѣтникъ Карасевскій препроводилъ чертежъ и смѣту въ главное управленіе П. С. и П. З. и по всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго, Государь Императоръ Александръ II Высочайше утвердить соизволилъ оные 5 января 1856 года.

Въ теченіи года домъ былъ выстроенъ и монастырскій причтъ переселился въ новый домъ въ іюнѣ 1857 года.

Когда необходимѣйшія постройки были сдѣланы, игуменія Ѳеофанія просила разрѣшенія продолжать постройку собора, на что послѣдовало 19 іюня 1856 года дозволеніе Св. Сунода, а въ 1861 году 14 апрѣля соборный храмъ былъ постройкою оконченъ и снабженъ необходимыми утварями, и въ томъ же году 2 іюля совершено Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ освященіе главнаго престола во имя Воскресенія Христова. 16 іюля былъ освященъ на хорахъ лѣвый придѣлъ во имя святителя Николая: освященіе и литургію совершалъ преосвященный Леонтій, викарій Петербургскій; онъ же освятилъ 30 іюля правый придѣлъ внизу въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ 1862 году 19 августа освященъ лѣвый придѣлъ внизу во имя архангела Михаила и прочихъ небесныхъ силъ, а 16 сентября освященъ и правый придѣлъ на верху во имя Всѣхъ Святыхъ: всѣ придѣлы освящены преосвященнымъ Леонтіемъ, нынѣ архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ. Построеніе собора съ окончательною отдѣлкою всего, кромѣ фундамента и цокольной кладки, надъ нимъ выстроенныхъ въ 1849 и 1850 годахъ на сумму, выданную изъ казны по Высочайшему повелѣнію, потребовало около 150,000; вся эта сумма была послана игуменіи Ѳеофаніи, по истинѣ, Богомъ, чрезъ избранный имъ народъ для благотворенія монастырю.

По устройствѣ монастыря и хозяйственныхъ службъ, она всегда вездѣ досматривала, чтобы узнать, нѣтъ ли какихъ неудобствъ и недостатковъ, до тѣхъ поръ не успокоиваясь, пока не приводила всего въ желанное устройство. Она имѣла обыкновеніе, пока силы были и

при благопріятной погодѣ, прохаживаться по монастырю и сама всюду досматривать; внимательная къ доставленію необходимыхъ удобствъ для всѣхъ живущихъ въ монастырѣ и довѣрившихъ себя ея материнскому руководству, она болѣе всего заботилась объ ихъ нравственномъ устроеніи. Часто напоминала она всѣмъ сестрамъ, что «монастырь существуетъ по волѣ Императора Николая Павловича и что Св. Сунодъ, исполняя Высочайшее повелѣніе, указалъ имъ слѣдовать строгимъ правиламъ, полагаемымъ уставами древняго православнаго общежитія, что необходимо для существованія женскаго монастыря въ столицѣ. Общежитіе же требуетъ единодушныхъ трудовъ и въ молитвахъ и въ работахъ, требуетъ самоотверженнаго послушанія приказаніямъ начальства. Никто не имѣетъ права уклоняться отъ общихъ трудовъ. Велико согрѣшеніе тѣхъ, кто проводитъ время въ праздности и пользуется трудами честныхъ труженицъ, ничѣмъ не помогая общему благу, твердила она: —Святители Церкви указали намъ средства къ христіанской дѣятельности помощью больнымъ и утѣшеніемъ страждущихъ душевными недугами, чтобы многочисленное народонаселеніе столицы всегда могло находить въ святой обители дѣятельные примѣры благочестія и руководство, въ истинныхъ правилахъ благочестія!» Вообще говоря, игуменія Ѳеофанія при управленіи монастыремъ строго держалась постановленій Св. Сунода, въ первомъ присланномъ ей указѣ отъ 3 апрѣля 1845 года [1]), которыя внимательно изучила и своихъ сестеръ учила исполнять всѣ указанія Свѣтильниковъ Вѣры.

Она была твердо убѣждена, что главное назначеніе монастыря оказывать нравственное вліяніе, духовную

---

[1]) См. ч. I, Пр. 5: указъ Св. Сунода 3 апрѣля 1845.

помощь больнымъ, скорбнымъ, нуждающимся въ подкрѣпленіи себя вѣрою. Видимо было, что всѣ ея мысли всегда были озабочены душевною пользою, приготовленіемъ себя и своихъ сестеръ къ вѣчной жизни. Она всегда заботилась, чтобъ неусыпно молились о душахъ усопшихъ и въ память ихъ помогали бѣднымъ. «Милостыня и молитва, говорила она, умилостивляютъ Бога для умершихъ нѣтъ другой большей отрады, какъ Безкровная, за нихъ приносимая Жертва». Сердечно сокрушалась она, когда видѣла, что родственники не совершали установленнаго церковью поминовенія, особенно въ первыя шесть недѣль послѣ смерти своихъ умершихъ. Съ самаго основанія монастыря ея усерднымъ стараніемъ учреждено неусыпное поминовеніе по усопшимъ благодѣтелямъ святой обители и по всѣмъ записаннымъ въ синодикъ. Съ твердою вѣрою въ силу поминовенія она заботилась, чтобы заболѣвавшихъ опасно сестеръ особоровать, причастить св. Таинъ и приготовить умирающихъ къ переходу въ вѣчность; послѣ же смерти ихъ, немедленно записывала новопреставленную сестру для вѣчнаго поминовенія на проскомидіи и чтеніи неусыпной псалтыри, и цѣлый годъ на трапезѣ и вечернемъ правилѣ. Всѣ ея постановленія сохраняются въ неприкосновенности въ основанномъ ею монастырѣ.

Игуменія Ѳеофанія во всю свою жизнь была удостоиваема милостивымъ вниманіемъ Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома [1]). Начало царственнымъ къ ней милостямъ положила блаженной памяти Императрица Марія Ѳеодоровна своею материнскою любовью къ облагодѣтельствованной ею воспитанницѣ. Императоръ Александръ I оказывалъ глубокое уваженіе къ заслугамъ

---

[1]) См. жизнеописаніе игуменіи Ѳеофаніи, 1868.

храбраго воина вниманіемъ къ его вдовѣ. Императоръ Николай I не лишилъ ее, и по вступленіи въ монашество, пенсіи, назначенной ей въ Бозѣ почившемъ Государемъ Александромъ Павловичемъ за заслуги на брани убіеннаго мужа, и съ неизмѣннымъ благоволеніемъ внималъ ея просьбамъ при заботахъ объ устройствѣ имъ созидаемаго монастыря. Императрица Александра Ѳеодоровна удостоила въ 1846 году принять поднесенную игуменіею Ѳеофаніею тканую подушку, первую работу, сдѣланную въ возстановляемомъ монастырѣ и въ знакъ своего благоволенія Всемилостивѣйше пожаловала въ пользу монастыря триста р. с. Въ 1847 году Ея Величество соизволила даровать въ новую обитель Евангеліе въ листъ изъ библіотеки блаженной памяти Великой Княгини Александры Николаевны, а также и ея вѣнчальное платье, изъ котораго сдѣлана риза и стихарь серебрянаго глазета, вышитое серебряною битью съ таковыми же оплечьями, обшитыми серебряными гасами, крестъ же и звѣзда вышиты серебромъ. Въ 1856 году еще пожаловано отъ щедротъ Ея Величества два платья: одно пунцоваго бархата, вышитое золотыми букетами, и другое золотаго моаре. Ризы и стихари изъ царственныхъ даровъ и понынѣ составляютъ лучшее украшеніе небогатой, но изящной ризницы Воскресенскаго монастыря. Въ Бозѣ почившая Императрица Марія Александровна заботилась утѣшать своимъ милостивымъ вниманіемъ смиренныхъ отшельницъ и ежегодно жаловала отъ щедротъ своихъ, по случаю предстоявшихъ праздниковъ Рождества Христова и на Пасху по сту рублей на покупку чаю и сахару для сестеръ монастыря, ввѣреннаго управленію игумени Ѳеофаніи, и до самой блаженной кончины своей, Ея Величество не оставляла благодѣяніями своими мона-

стырь, созданный волею Императора Николая I. Купленные чай и сахаръ на деньги отъ Царскихъ щедротъ, игумения Ѳеофанія дѣлила по ровну на всѣхъ и по раздачѣ не переставала наставлять сестеръ своей обители, чтобъ усердно молились о здравіи Всемилостивѣйшей Государыни и всего Царствующаго Семейства, о всѣхъ благодѣтеляхъ, усердствующихъ въ обитель и тѣмъ помогающихъ ея существованію: «Мы должны со страхомъ принимать милостыню, говорила она, потому что на страшномъ судѣ дадимъ отвѣтъ за полученное добро, оставшееся безъ возмездія съ нашей стороны. Милостынею и вѣрою грѣхи очищаются; будемъ же молиться за благотворителей, чтобы не поставилось намъ во грѣхъ полученное отъ нихъ благотвореніе. Многіе изъ мірянъ чувствуютъ потребность въ молитвахъ, но запятые своими дѣлами не имѣютъ времени для молитвы, а потому по вѣрѣ своей просятъ Божіей помощи, подавая бѣднымъ и въ монастыри. Мы же собрались въ монастырь для непрестанной молитвы и всякое дѣло должны исполнять съ молитвою. Прежде всего надо молиться за Царя и поставленныя имъ власти; подъ Его покровительствомъ и ихъ попеченіями мы обезпечены миромъ и можемъ безопасно проводить жизнь въ трудахъ и молитвахъ».

Въ 1847 году 26 августа, по представленію епархіальнаго начальства, игумения Ѳеофанія получила золотой наперсный крестъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества; въ 1852 году 5 апрѣля, по представленію митрополита Никанора о примѣрно усердномъ и ревностномъ служеніи настоятельницы игуменіи Ѳеофаніи, по удостоенію Св. Синода, Государь Николай Павловичъ пожаловалъ ей золотой наперсный крестъ, украшенный брилліантами. Въ 1855 году 15 декабря прислапъ былъ указъ изъ Министерства Двора, коимъ Го-

сударь Императоръ Александръ Николаевичъ и Августѣйшая Супруга его назначили игуменію Ѳеофанію воспріемницею Ея Высочества, принцессы Александры Петровны Ольденбургской, Августѣйшей невѣсты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича. На другой день по совершеніи священнаго обряда, Всемилостивѣйше пожаловалъ ей наперсный крестъ съ рубинами и жемчугами за участіе при совершеніи таинства святаго мѵропомазанія Великой Княгини Александры Петровны. Въ тотъ же день 27 декабря игуменія Ѳеофанія удостоилась посѣщенія Его Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, милостиво бесѣдовавшаго съ нею и подарившаго ей на память большой серебряный вызолоченный крестъ, тогда же поставленный на жертвенникъ въ Аѳонской церкви, а впослѣдствіи перенесенный въ соборъ.

Въ 1857 году 3 августа, по Всемилостивѣйшему назначенію Императора Александра Николаевича, игуменія Ѳеофанія присутствовала при совершеніи таинства священнаго мѵропомазанія принцессы Цецилии Баденской, высокообрученной невѣсты Великаго Князя Михаила Николаевича и на другой день Всемилостивѣйше пожалована наперснымъ крестомъ съ брилліантовыми украшеніями за участіе при священномъ обрядѣ мѵропомазанія Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны. Послѣ совершенія бракосочетанія Ея Высочество приказала препроводить къ игуменіи Ѳеофаніи, въ знакъ памяти, свѣчу, врученную Ея Высочеству въ день ея мѵропомазанія.

Много разъ Воскресенская обитель была удостоиваема посѣщенія Августѣйшихъ Особъ и каждый разъ игуменія Ѳеофанія имѣла радость принимать у себя въ

келліяхъ благословенное потомство своей незабвенной Благодѣтельницы [1]).

Съ постепеннымъ окончаніемъ работъ по устройству зданій и заключительныхъ потребностей монастыря, игуменія Ѳеофанія стала ослабѣвать въ силахъ тѣлесныхъ, но духомъ была бодра и всѣхъ подкрѣпляла своимъ спокойнымъ видомъ и мужественнымъ словомъ. Ея рѣшительныя и правдивыя рѣчи производили такое сильное вліяніе на тѣхъ, кто обращался къ ней за совѣтомъ или помощью, что боялись ослушаться ее и это благодѣтельное вліяніе простиралось не только на ея паству, но и на постороннихъ людей: всѣ чувствовали, что сила благодати Божіей дѣйствовала въ избранной старицѣ.

Желающихъ вступить въ монастырь было очень много, но игуменія Ѳеофанія съ большимъ трудомъ и послѣ многихъ испытаній соглашалась принимать въ свою паству; не смотря на то, келліи въ обоихъ, выстроенныхъ казною корпусахъ наполнялись постепенно; многія жили очень тѣсно: по 4 и по 5 сестеръ въ одной келліи въ два окна. Тѣсное ихъ помѣщеніе ложилось на душу духовной матери. Изнемогающая силами игуменія Ѳеофанія опять принялась за постройки, получивъ на то дозволеніе Высокопреосвященнаго митрополита Исидора. Почти на 80 году жизни она выстроила еще двухъ этажный каменный домъ рядомъ съ правымъ боковымъ корпусомъ; но не имѣла уже силъ лично наблюдать за ходомъ построекъ. Въ октябрѣ 1865 года домъ былъ оконченъ, но къ зимѣ нельзя было переселяться въ новый домъ и строительница его не дожила до возможности размѣстить сестеръ въ новыя келліи.

---

[1]) См. часть II, глава XII; Высочайшія посѣщенія изъ жизнеописанія игуменіи Ѳеофаніи, 1868 г.

Душевное напряженіе, тревоги отъ всѣхъ заботъ и трудовъ, простуда и престарѣлые годы, все это имѣло вліяніе на ея здоровье. Трудный и тернистый путь былъ указанъ ей. По мѣрѣ надобности, настоятельница должна была, для внѣшняго устройства монастыря, имѣть сношенія со всѣми правительственными вѣдомствами, со всѣми присутственными мѣстами, должна за всѣхъ и за все въ своемъ монастырѣ отвѣчать не только высшему, духовному начальству, но и послѣднему члену городской полиціи. Она должна быть строителемъ, хозяиномъ, администраторомъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова и вмѣстѣ съ тѣмъ быть духовною матерью, неусыпною руководительницею и воспитательницею Богомъ ввѣренныхъ ей дѣтей, и за каждую душу, ввѣрившую ей свое спасеніе, дать отчетъ на страшномъ судѣ. Но этого мало: народъ Божій тоже считаетъ, что имѣетъ право пользоваться лучами добра, разливаемаго благочестивою жизнію петербургскихъ молитвенницъ: игумена обязана принимать всѣхъ желающихъ ее видѣть, не отталкивать приходящихъ, каждому сказать слово утѣшенія, привѣта, назиданія. Конечно и всѣмъ ея преемницамъ предлежитъ тотъ же трудный путь настоятельницъ монастыря въ столицѣ, но онъ уже облегченъ примѣромъ и указаніями основательницы и первой настоятельницы его.

Въ началѣ 1866 года игумена Ѳеофанія почувствовала сильную боль въ груди и лѣвомъ боку: долгое время медицинскія средства не помогали ей. Въ это же время заболѣла ея вѣрная сподвижница, казначея Варсонофія: лучшіе доктора давно уже опредѣлили, что у нея аневризмъ въ погахъ и что образовавшіеся отъ него ранки на самомъ сгибѣ ногъ, причиняютъ ей жестокую боль, и какъ только онѣ заживутъ, болѣзнь бросится внутрь и за тѣмъ воспослѣдуетъ смерть, когда никто не ожидаетъ.

Она спокойно говорила о своей смерти, но не могла безъ мучительнаго волненія вспомнить о возможности, что ея родная игуменія умретъ прежде нея. Съ сердечными слезами она молила Господа, да мимо идетъ эта скорбь, слезно просила игуменію: «Умоли, матушка, чтобы я прежде тебя померла! похорони меня; непремѣнно исправь должное поминовеніе по моей душѣ, тогда и сама приходи ко мнѣ». Тяжело было изнемогающей отъ болѣзни игуменіи Ѳеофаніи; но она знала, что м. Варсонофіи не вынести скорби этой и молила Бога послать ей силу вынести смерть своей неразлучной спутницы. Ночью на 3 февраля пришли сказать игуменіи, что м. Варсофоніи хуже. Полуумирающую, сокрушенную горемъ старицу подвели къ матери Варсонофіи, тихо сидѣвшей въ креслахъ; когда игуменія наклонилась къ ней, умирающая взглянула на нее и улыбнулась; потомъ закрыла глаза и мирно уснула. Осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ бездыханное тѣло своего друга, игуменія сказала окружающимъ: «Дѣлайте все, что должно» и была уведена изъ келліи смерти. Плакать она не могла, но ни на минуту не теряла присутствія духа и покорности волѣ Божіей. Всѣ спѣшили выразить свое сочувствіе къ ея скорби, зная, какъ она любила свою вѣрную сподвижницу, много послужившую св. обители. Общее усердіе къ почившей утѣшало игуменію. Великая Княгиня Александра Петровна и въ эти скорбные часы не замедлила заявить свое теплое благоволеніе игуменіи Ѳеофаніи: она первая посѣтила ее въ самое утро кончины матери Варсонофіи и своимъ сердечнымъ участіемъ много доставляла утѣшенія скорбной старицѣ [1]).

---

[1]) Жизнеописаніе игуменіи Ѳеофаніи, стр. 167. 1868 года.

Игуменія сама указала мѣсто для могилы близъ собора. По окончаніи погребенія усопшей, всѣ пришли къ игуменіи выразить ей свое сочувствіе къ ея скорби. Она никого не отвергала и всѣхъ благодарила за усердіе къ памяти ея друга.

Послѣ вечерни она созвала всѣхъ сестеръ: тогда было прощальное воскресенье и настоятельница, по древнему христіанскому обычаю, прощалась со всѣми: испрашивая молитвъ и прощенія для себя у всѣхъ, она всѣмъ произносила слова прощенія и любви. Взявъ въ руки икону Аѳонской Богоматери Отрада и Утѣшеніе и поднявъ ее надъ павшими на земь и горько плакавшими сестрами, она сказала: «Вручаю всѣхъ васъ и святую обитель Пресвятой Богородицѣ. Да оградитъ Она васъ отъ всякаго зла! Она ваша заступница у Господа нашего Іисуса Христа», и каждую сестру осѣнила крестнымъ знаменіемъ. Весь великій постъ она причащалась всякую субботу. Чувствуя, что ея жизнь приближается къ концу, она желала пособороваться, пока на ногахъ. Таинство елеосвященія было совершено на третьей недѣлѣ, и во время чтенія Евангелія и помазанія святымъ елеемъ она стояла на ногахъ и молилась со слезами. Благодатная сила Елеосвященія и частое причащеніе св. Таинъ видимо поддерживали ея упадающія силы.

Удрученная лѣтами и долговременными подвигами, она даже за десять дней до своей смертной болѣзни приходила въ церковь слушать божественную службу и всегда торопилась придти до начала часовъ, чтобы застать молитву: Царю Небесный, Утѣшителю душе истины, пріиди и вселися въ ны. «Какую радость, говорила она, приноситъ надежда, что Духъ Святый, вселится въ насъ, что мы можемъ принять Его». По мѣрѣ ослабленія силъ игуменіи, увеличивалось число усердствующихъ по-

сѣтителей: благодать Божія была ощутительна для всѣхъ приближавшихся къ ней и всѣ спѣшили принять ея благословеніе, услышать отъ нея утѣшительное слово. Она ни кому не отказывала и съ самоотверженіемъ несла крестъ свой, стараясь доканчивать свое дѣланіе для прочнаго основанія монастыря.

Великій постъ подходилъ къ концу. Наступалъ Свѣтлый Праздникъ, а на сердцахъ сестеръ тяжкая скорбь: всѣмъ припомнилось, что ихъ матушка всегда желала умереть въ Свѣтлое Воскресеніе; но она съ твердою вѣрою повторила: «Говорю вамъ, не умереть мнѣ, пока не справлю сорокоустъ по матери Варсонофіи и не устрою дѣла».

Въ утреню на Свѣтлое Воскресеніе она вышла на настоятельское мѣсто и по всегдашнему обыкновенію со всѣми похристосовалась и каждой сестрѣ сама подавала по красному яйцу. Послѣ обѣдни принесли, какъ всегда, въ ея залу артосъ, пришли сестры и священнослужители съ крестомъ, святою водою и образомъ Воскресенія Христова. Она всѣхъ встрѣчала привѣтливо и сама угощала свою семью [1]). Не смотря на свое изнеможеніе, она принимала и постороннихъ посѣтителей, говоря: «Такую даль пріѣзжаютъ, зачѣмъ оскорблять отказомъ такое усердіе».

Съ понедѣльника наѲоминой недѣлѣ она заказала служить сорокоустъ о упокоеніи души матери Варсонофіи и разсчитывая, что сорокоустъ окончится 13 мая, видимо была озабочена этимъ. Въ день Вознесенія Господня, 5 мая, она слушала обѣдню въ Аоонской церкви, принимала посѣтителей и всѣхъ проводила при-

---

[1]) Сестры всегда разгавливаются въ игуменской залѣ при настоятельницѣ, по окропленіи священникомъ пасхи святой водою.

вѣтливымъ словомъ. Силы ея исчезали: съ 6 мая она не могла уже ни ходить, ни стоять, но никто не слыхалъ отъ нея ни жалобы, ни стона. Когда ей стало очень тяжело, она просила пригласить къ ней о. архимандрита Игнатія, настоятеля Сергіевой пустыни, къ которому всегда имѣла полное довѣріе и уваженіе. Она сказала ему: «Отецъ мой! меня домой зовутъ. Помолитесь: мнѣ теперь трудно!»—Матушка, я молюсь, да будетъ воля Божія надъ вами!—Она опять сказала: «Мнѣ очень тяжело! помолитесь чтобы скорѣе конецъ былъ».—Я молю Бога, да будетъ во всемъ Его святая воля! повторилъ онъ. Тогда она, напрягая силы, передала ему свои послѣднія желанія и поручила его попеченіямъ свое духовное стадо, нѣсколько разъ повторивъ, какъ бы душевный вопль: «Моихъ-то не оставьте». Не вотще былъ ея вопль!.. Всѣ келліи и корридоры были наполнены сестрами, сокрушенными горемъ: всѣ отъ малыхъ до старыхъ, отъ здоровыхъ до едва передвигающихъ ноги, всѣ пришли и большую часть дня и ночи проводили безъ сна и пищи: такъ было трудно разставаться съ любимою матерью! Ея просьба: «Моихъ-то не оставьте» отозвалась въ душѣ каждой.

Въ пятницу, 13 мая, она опять причастилась. Всѣ сестры стояли вокругъ; всѣ глаза на нее устремились, видя, что отъ сильнаго страданія она едва дышала, казалось она кончается. Вдругъ она на всѣхъ посмотрѣла и сказала: «Дайте мнѣ образъ Ѳеонской Божіей Матери». Принесли къ ней икону, она протянула къ Ней свои слабыя руки и сказала: «Дайте мнѣ въ руки и призовите всѣхъ сестеръ». Вмигъ всѣ сестры преклонились предъ умирающею матерью. Она всѣхъ осѣнила образомъ и сказала твердымъ голосомъ: «Поручаю васъ милости и заступленію Царицы Небесной. Она да будетъ

всегда вашею покровительницею! Сестры, молите Господа, чтобы наша обитель стояла до скончанія вѣка твердо и ненарушимо».

15 мая въ день Св. Троицы, она къ утру уснула; но вскорѣ открыла глаза и сказала: «Какъ хорошо поютъ». На вопросъ окружающихъ: гдѣ поютъ, матушка? „Вѣрно въ церкви, отвѣчала она,—очень хорошо поютъ». Но въ то время никакой службы не было и всюду царствовала глубокая тишина.

Все время предсмертной ея болѣзни на ея лицѣ лежала печать особеннаго выраженія, какъ бы спокойная дума человѣка, который довелъ до конца зданіе, начатое имъ на прочномъ основаніи. Ночью подъ Духовъ день она исповѣдывалась и причастилась въ послѣдній уже разъ. По ея приказанію прочитали ей утреннія молитвы и акаѳистъ Божіей Матери; она внимательно слушала и осѣняла себя крестнымъ знаменіемъ. По окончаніи чтенія, она еще разъ перекрестилась, взглянула на всѣхъ и закрыла глаза; дыханіе ея становилось все тише, видъ изнеможенія переходилъ въ спокойное величіе. Въ полдень началъ выступать сильный потъ; голова, все время поникнутая, выпрямилась; послышался глубокій вздохъ и все кончилось. Насталъ день успокоенія великой подвижницы.

Въ 3 часа по полудни, въ Духовъ день, 16 мая 1866 года кончилась земная жизнь игуменіи Ѳеофаніи. Плачъ былъ общій. Скорбь осиротѣвшихъ духовныхъ ея дѣтей нельзя выразить словомъ. Стеченіе народа съ каждымъ днемъ увеличивалось. Свидѣтели печальныхъ дней кончины игуменіи Ѳеофаніи разсказываютъ, что едва только эта вѣсть успѣла облетѣть Петербургъ, какъ устремились въ монастырь массы, желавшихъ поклониться тѣлу усопшей основательницы монастыря; смерть ея сдѣлалась

народнымъ событіемъ и никто не относился къ нему безучастно: современники воздавали должное поклоненіе подвигамъ и заслугамъ петербургской молитвенницы.

Когда тѣло усопшей было перенесено въ залу, тогда казначея прочитала всѣмъ сестрамъ ея духовное завѣщаніе [1]), написанное ею еще въ 1862 году и при ономъ приложенную рукопись, и послѣднія мысли и желанія игумени Ѳеофаніи.

Въ тотъ же день, казначея съ ризничею явились къ Высокопреосвященному митрополиту Исидору съ донесеніемъ о кончинѣ настоятельницы монастыря и представили ему при рапортѣ духовное завѣщаніе игумени Ѳеофаніи [2]).

Во вторникъ, 17 мая, тѣло усопшей игумени положено въ гробъ въ присутствіи отца архимандрита Игнатія и собора монастырскихъ священниковъ и перенесено въ соборный храмъ; все время стояли по угламъ гроба днемъ 4 монахини, ночью 4 рясофорныя послушницы. Всякій день въ храмахъ монастырскихъ служили раннія и поздпія заупокойныя обѣдни; стѣны обширнаго храма оглашались почти непрерывнымъ пѣніемъ панихидъ по усердію сестеръ, знакомыхъ и родныхъ. 18-го числа изволила пріѣхать Великая Княгиня Александра Петровна, чтобы проститься съ воспріемною матерью, столь много ее любившею. Она прошла прямо въ соборъ и подошла къ тѣлу усопшей. Положивъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, Ея Высочество поцѣловала распятіе, лежавшее на груди и державшую его руку. Никто не зналъ о прибытіи Великой Княгини, но ея сми-

---

[1]) См. прил. 8, Духовное завѣщаніе, и прил. 9: Послѣднія мысли и желанія. Игумения Ѳеофанія назначила своею душеприкащицею и исполнительницею своихъ желаній и распоряженій жившую съ 1853 года на монастырскомъ послушаніи дочь генералъ-маіора Ушакова, Емилію Аполлоновну (нынѣ казначея), къ которой имѣла полное довѣріе.

[2]) Пр. 7: рапортъ о кончинѣ игумении Ѳеофаніи.

ренныя и благочестивыя дѣйствія много утѣшили осиротѣвшихъ сестеръ.

Въ пятницу, 20 мая, насталъ тяжелый день разлуки съ тѣломъ любимой матери. Божественную литургію и отпѣваніе совершалъ преосвященный Аполлосъ, епископъ Ладожскій съ сослужившими ему архимандритомъ Игнатіемъ, настоятелемъ Сергіевской пустыни и архимандритомъ Макаріемъ, многими іеромонахами и монастырскимъ духовенствомъ. Обширный храмъ внизу и на хорахъ былъ наполненъ богомольцами. Трогательныя пѣснопѣнія православной заупокойной службы возносились къ Богу о упокоеніи души великой подвижницы, многотысячная толпа, преклонивъ колѣна, усердно молилась. По пропѣтіи причастнаго стиха преосвященный Аполлосъ произнесъ трогательное слово въ память усопшей [1]), а послѣ отпѣванія прочиталъ духовное завѣщаніе, въ которомъ игумепія Ѳеофанія выразила свои послѣднія завѣщанія возлюбленнымъ сестрамъ своимъ [2]).

Самый обрядъ отпѣванія игуменіи Ѳеофаніи, какъ основательницы монастыря, производилъ сильное впечатлѣніе на души вѣрующихъ, такъ что тутъ же между народомъ прошелъ говоръ, что петербургскую молитвенницу отпѣваютъ не какъ простого человѣка, а какъ будто съ торжественною вѣрою, что ей готовъ вѣнецъ блаженства. Послѣднее прощаніе духовныхъ дѣтей съ усопшею матерью было по истинѣ надгробное рыданіе. Гробъ не закрывали до самой могилы; впереди несли крестъ и хоругви, двѣ монахини несли на головѣ крышку отъ гроба, за ними шли пѣвчіе, сестры и духовенство. Процессія вышла въ лѣвыя боковыя двери собора, и гробъ усопшей игуменіи былъ

---

[1]) См. Прил. 10: Рѣчь, произнесенная Аполлосомъ епископомъ Ладожскимъ.

[2]) Ч. II. Прил. 9: Послѣднія мысли и желанія.

обнесенъ на рукахъ монахинь вокругъ монастыря, воздвигнутаго трудами и подвигами той, которая лежала теперь неподвижна и бездыханна. Вся церемонія сопровождалась торжественнымъ пѣніемъ при печальномъ звонѣ всѣхъ колоколовъ. Противъ каждой церкви ставили гробъ на скамейкѣ и служили литію. Такимъ образомъ донесли до приготовленной, внутри стѣнокъ устланной ковромъ могилы близъ соборнаго храма, рядомъ съ могилою монахини Варсонофіи, закрыли гробъ и опустили его въ могилу. Тяжело было переживать эту минуту бѣднымъ труженицамъ; чувствовали онѣ свое сиротство, сознавали невозвратную потерю и души ихъ были потрясены до глубины. Всѣ посыпали землею дорогую могилу и возвратившись въ соборъ каждая положила по двѣнадцати земныхъ поклоновъ за упокой души новопреставленной. Со дня ея кончины ежедневно служили сорокоустную обѣдню и двѣ панихиды: одна общая отъ монастыря, другая—по усердію сестеръ. Въ келліи, гдѣ она скончалась, было неумолкаемое чтеніе псалтыри о упокоеніе ея души, кромѣ слѣдовавшаго чтенія въ храмѣ денно и нощно сорокъ сутокъ. Могилы игуменіи Ѳеофаніи и ея неразлучной сподвижницы Варсонофіи окружены чугунною рѣшеткою и лѣтомъ убраны живыми цвѣтами и вѣнками, по усердію сестеръ, которыя изъ примѣра старшихъ научаются сохранять благодарную память къ основательницѣ Воскресенскаго монастыря, гдѣ открыто имъ убѣжище и путь ко спасенію. Смертію своею, по благодати Божіей, игуменія Ѳеофанія увѣнчала здапіе свыше указаннаго ей дѣланія. Умерла основательница Воскресенскаго монастыря и прошло почти полвѣка со дня его основанія. Монастырь развивался и окрѣпъ въ дѣятельности, указанной ему, по Высочайшей волѣ, свѣтиль-

Игуменія Евстолія

никами вѣры и для насъ сдѣлалось возможнымъ благоговѣйное поклоненіе предъ величіемъ мудрости великаго монарха Николая I, воздвигшаго незыблемый памятникъ самодержавія въ своей сѣверной столицѣ и предъ благодатнымъ смиреніемъ избранной Имъ подвижницы Ѳеофаніи для осуществленія Его благочестивой воли. Благоговѣніе и признательность къ ихъ памяти переживутъ многія поколѣнія.

Смиренныя труженицы, добровольно посвятившія жизнь свою молитвѣ, посту и трудамъ въ стѣнахъ Воскресенскаго монастыря, не забудутъ въ молитвахъ своихъ, имени Царственнаго его создателя, не забудутъ и послѣдней просьбы, съ которою обратилась къ нимъ игуменія и мать ихъ: «Сестры! молитесь, чтобы обитель наша стояла до скончанія вѣковъ!»

И будетъ стоять святая обитель, пока будутъ люди, ищущіе неба!

Глава X.

Игуменія Евстолія. — Жизнь въ мірѣ. — Труды монашескаго пути.—Постановленіе въ санъ игуменіи и настоятельницы Воскресенскаго монастыря.

Игуменія Ѳеофанія скончалась на 80 году отъ рожденія; сознавая свою старость и всегдашнюю близость конца, она бодро готовилась къ смерти, и все болѣе углубляясь въ заботы приготовленія себя къ вѣчности, заботилась и объ устроеніи своей паствы и потому еще въ 1864 году пожелала оставить прощальный привѣтъ своимъ духовнымъ дѣтямъ и для успокоенія ихъ заповѣдала имъ свои загробныя желанія Въ [1]). этомъ предсмертномъ посланіи она прощалась съ своими сестрами, какъ истинно-любящая мать, благодарила ихъ за лю-

[1]) См. Ч. 2, Прил. 9: Послѣднія мысли и желанія.

бовь, преданность и послушаніе, просила ихъ и послѣ ея смерти поддерживать обитель въ существующемъ, благоустроенномъ порядкѣ общежительнаго устава и указывала имъ на казначею Варсонофію и ризничую Евстолію, какъ на достойнѣйшихъ быть ея преемницами, какъ на пріобрѣтшихъ, при помощи Божіей и по мѣрѣ силъ ихъ, главныя иноческія добродѣтели: смиренномудріе, любовь и послушаніе. Для избранія настоятельницы изъ сихъ двухъ лицъ или изъ числа другихъ сестеръ общежительной Воскресенской обители, она находила весьма полезнымъ и спасительнымъ благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изложенное въ указѣ его отъ 20 марта 1862 года, гдѣ съ особенною ясностію и полнотою опредѣляется порядокъ избранія настоятельницы въ монастыри общежительные [1]). Въ заключеніе она просила возлюбленныхъ сестеръ принять ея послѣднюю, сердечную благодарность за любовь къ ней, не оставить мольбою къ Царю Небесному объ упокоеніи грѣшной ея души, помнить святость призванія въ нѣдра святой обители, хранить неварушимо всѣ правила и уставы ея, имѣть безпрекословное послушаніе и истинное смиреніе со всегдашнимъ распознаваніемъ собственныхъ своихъ немощей и взаимною любовью другъ къ другу.

Казначея Варсонофія умерла 3 февраля 1866 года; на ея мѣсто была назначена ризничая Евстолія.

По кончинѣ игумени Θеофаніи, было вскрыто ея духовное завѣщаніе, вслѣдствіе ея приказанія, немедленно прочитать его сестрамъ и представить при рапортѣ Высокопреосвященному митрополиту Исидору. Указомъ отъ 18 мая 1866 года, митрополитъ поручилъ до

---

[1]) Прил. 13: Указъ Св. Синода отъ 20 марта 1862 г.

опредѣленія настоятельницы, управленіе монастыремъ казначеѣ Евстоліи со старшими сестрами [1]) и предписалъ архимандриту Игнатію, благочинному монастырей, вмѣстѣ съ мѣстнымъ протоіереемъ отслужить въ церкви молебенъ Божіей Матери и потомъ на основаніи указа Святѣйшаго Сунода отъ 20 марта 1862 года, относительно общежительныхъ монастырей [2]), сдѣлать выборъ настоятельницы; отобравъ по одиночкѣ голоса отъ всѣхъ монахинь и штатныхъ послушницъ [3]); избирательницамъ же поставить на видъ, что непостриженныя въ монашество сестры избраны быть не могутъ; о послѣдующемъ же донести съ поясненіемъ, какая изъ монахинь и сколькими голосами будетъ избрана. Все было исполнено по предписанію: 23 мая пріѣхалъ архимандритъ Игнатій, собралъ всѣхъ монахинь и штатныхъ послушницъ и отслужилъ вмѣстѣ съ монастырскимъ протоіереемъ о. Іоанномъ Каменскимъ молебенъ Божіей Матери въ Аѳонской церкви; послѣ молебна прочиталъ указъ духовной консисторіи и приказалъ всѣмъ монахинямъ и штатнымъ послушницамъ собраться въ настоятельской залѣ; самъ же помѣстился въ гостиной, положилъ предъ собою листъ чистой бумаги, на верху которой написалъ два имени избираемыхъ казначеи и ризничей и сталъ призывать по одиночкѣ, начиная съ старшихъ, объяснивъ, что подъ именемъ той, которую желаютъ выбрать, ставили бы крестъ (чернилами), если же

---

[1]) Прил. 11. Указъ казначеѣ Евстоліи со старшими сестрами отъ 18 мая 1866 г.

[2]) Пр. 13. Указъ Св. Сунода.

[3]) По штату Воскресенскаго монастыря положено 70 монахинь и 70 послушницъ; остальныя живутъ по паспортамъ, считаясь живущими на богомольѣ для пріобученія къ монашеской жизни; онѣ проходятъ послушанія и уставъ, какъ и прочія сестры и носятъ такое же одѣяніе, но не имѣютъ права на выборъ на должности.

не желаютъ ни ту, ни другую, то ставитъ О. Подъ именемъ казначеи Евстоліи были поставлены кресты почти всѣми, кромѣ пяти. Сестры съ примѣрнымъ единодушіемъ подписали согласіе на избраніе настоятельницею казначею Евстолію. 31 іюля того же 1866 года, Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ совершилъ божественную литургію въ соборномъ храмѣ Воскресенскаго монастыря, поставилъ въ санъ игуменіи монахиню Евстолію и вручилъ ей настоятельскій посохъ. Послѣ литургіи Владыко совершилъ торжественную панихиду о упокоеніи души игуменіи Ѳеофаніи. Смотрѣніемъ Божіимъ случилось, что поставленіе въ игуменіи Евстоліи было назначено 31 іюля, въ день ея рожденія, когда ей минуло 55 лѣтъ [1]).

Игуменія Евстолія, родомъ изъ Троице-Сергіевскаго посада Московской губерніи, близъ Троице-Сергіевской Лавры, родилась въ 1811 году 31 іюля. Родители ея, купецъ Иванъ Егоровичъ и Марія Ивановна Ерофеевы, были люди благочестивые и имѣли двухъ сыновей и четырехъ дочерей. Игуменія Евстолія и въ глубокой старости съ особенною любовью вспоминала о своемъ старшемъ братѣ Алексѣѣ, по милости котораго она вступила на путь монашества, хотя прежде не имѣла на то никакого желанія. Своимъ близкимъ она много разъ сообщала свѣдѣнія о братѣ Алексѣѣ съ видимымъ благоговѣніемъ къ его безукоризненной монашеской жизни. Съ малыхъ лѣтъ онъ показывалъ влеченіе къ жизни уединенной и духовной: любимою его игрою было рыть пещерки и прятаться въ нихъ. Въ 1813 году, 16 лѣтъ отъ роду, онъ ушелъ тайкомъ въ Кіевъ; отецъ всюду разыскивалъ его, но

---

[1]) Прилож. 12. Указъ духовной консисторіи отъ 13 августа 1866 года, за № 3682.

все было напрасно, пока онъ не получилъ наконецъ письма отъ сына изъ Кіева. Алексѣй писалъ, что всѣ его мысли и желанія стремятся къ монашеству и въ трогательныхъ словахъ умолялъ родителей полюбить его мысли и выслать ему паспортъ для пребыванія въ Кіевской лаврѣ, хотя бы на одинъ годъ, если нельзя навсегда. По полученіи паспорта, Алексѣй былъ направленъ въ Бѣлобережскую пустынь, гдѣ и прожилъ въ послушаніи три года. Настоятель Бѣлобережской пустыни пріѣхалъ по дѣламъ въ Москву, посѣтилъ его отца и убѣдилъ его дать сыну Алексѣю увольненіе для поступленія въ монашество. Съ этимъ увольненіемъ Алексѣй былъ отпущенъ въ Соловецкій монастырь на поклоненіе святымъ угодникамъ. Строгая монашеская жизнь, суровая сѣверная природа, святой жизни настоятель, архимандритъ Макарій, пришлись по духу юному аскету и онъ остался тамъ съ желаніемъ пребывать въ немъ до смерти своей. Настоятель поручилъ его руководству старца Ѳеофана высокой, духовной жизни; къ нему привязался Алексѣй, какъ къ любимому отцу-наставнику. Въ 1822 году онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Антонія и удостоенъ священническаго сана. Вскорѣ онъ былъ назначенъ казначеемъ Соловецкаго монастыря. Еще при жизни своего наставника Ѳеофана, онъ часто изливалъ предъ нимъ свою скорбь, что у другихъ братій—у кого одна, у кого двѣ сестры пошли въ монастырь, а у него шесть сестеръ и ни одна не идетъ въ монастырь, а ему такъ искренно хотѣлось, чтобы хотя одна изъ нихъ сподобилась монашескаго сана и служила бы Богу единому! Въ скорби своей онъ молился и просилъ усердно своего духовнаго отца вымолить ему у Господа такую милость. Послѣ смерти своего старца, о. Антоній видѣлъ сонъ: явился ему ста-

рецъ Θеофанъ и сказалъ: «Твое желаніе исполнится: одна изъ твоихъ сестеръ пойдетъ въ монастырь». О. Антоній подумалъ: видно старшая Θеодосія; но старецъ отвѣчалъ на его мысли: «Нѣтъ, не старшая, а вотъ эта, юная, пойдетъ въ монастырь», и указалъ на одну изъ явившихся предъ нимъ младшихъ сестеръ, лица которыхъ онъ не узналъ, потому что всѣ онѣ были еще очень малы, когда онъ ушелъ изъ родительскаго дома.

Въ 1825 году, архимандритъ Макарій послалъ казначея Антонія въ Москву за покупками для монастыря. Воспользовавшись этимъ случаемъ, о. Антоній посѣтилъ свою родину, чтобы повидаться съ родными. Когда всѣ сестры вышли привѣтствовать брата, онъ узналъ въ 13 лѣтней Евдокіи ту самую, на которую указалъ ему старецъ во снѣ. О. Антоній благословилъ ее и сказалъ: «А! Это монастырка!» Она же на это отвѣчала: Нѣтъ, я въ монастырь не пойду, а вотъ сестра Θ. И. пойдетъ.

Евдокія Ивановна до того времени никогда не думала о монастырѣ, но всею душою привязавшись къ брату Антонію, полюбила бесѣдовать съ нимъ о духовныхъ предметахъ и въ этихъ бесѣдахъ находила самое пріятное утѣшеніе.

Въ это время скончался всѣми любимый настоятель Соловецкой обители, архимандритъ Макарій и на мѣсто его назначенъ былъ другой. Многіе уважаемѣйшіе старцы, близкіе къ усопшему настоятелю, разошлись по другимъ монастырямъ. Казначей Антоній, проживавшій еще въ Москвѣ, пожелалъ отправиться на Аѳонъ, но, по случаю бывшихъ въ Турціи смутъ, долженъ былъ отложить это намѣреніе. За время его пребыванія въ Москвѣ, митрополитъ Филаретъ хорошо узналъ его и вскорѣ назначилъ его строителемъ Берлюковской пустыни, Московской губерніи.

Вслѣдствіе многихъ тревогъ и непрерывныхъ трудовъ о. Антоній жестоко заболѣлъ и послѣ продолжительной болѣзни здоровье его совершенно разстроилось и силы ослабѣли. Въ 1828 году онъ опять навѣстилъ своихъ родителей: не покидало его сильное желаніе, чтобъ одна изъ его сестеръ посвятила себя на служеніе Богу въ монастырѣ и сдѣлалась бы молитвенницею за свою родную семью. Въ это время сестрѣ его Евдокіи было 17 лѣтъ; характера она была кроткаго и смиреннаго и имѣла привлекательную наружность; ни съ кѣмъ она никогда не ссорилась, ко всѣмъ была почтительна и всѣ ее любили. О. Антоній сознавалъ, что она способна къ монашеской жизни, сама же она и слышать не хотѣла о монастырскомъ уединеніи; но глубокая благоговѣйная любовь къ старцу—брату все преодолѣла. Однажды вечеромъ послѣ продолжительной бесѣды съ нею, о. Антоній сказалъ: Прочитай житіе преподобной Евпраксіи, и подалъ ей книгу четьи-минеи. Когда онъ простился съ нею вечеромъ, она долго оставалась въ раздумьи о томъ, что онъ говорилъ ей, и когда открыла данную имъ книгу, то нашла, вмѣсто замѣтки, на житіи Преп. Евпраксіи, небольшой листокъ бумаги, на которомъ рукою брата были написаны слѣдующія строки:

«Любезнѣйшая сестра Евдокія!

Какъ жила святая Евпраксія, житіе ея прочитай и отвѣтъ мнѣ скорѣе дай. Оно двадцать пятаго іюля сочинено и всѣмъ на пользу намъ дано».

Искреннимъ умиленіемъ преисполнилось сердце Евдокіи: она поняла истинную любовь брата, котораго чтила, какъ святыню, и на другое утро сказала ему твердо: Я иду въ монастырь, куда вы благословите. О. Антоній отъ души порадовался, что это чистое и кроткое дитя не узнаетъ суетной грѣховности міра. «Иди въ какой хо-

чешь монастырь, отвѣчалъ онъ: въ Горицкій, въ Московскій или Ярославскій». Но какъ онъ назвалъ во первыхъ Горицкій Новгородской губерніи, то она рѣшилась непремѣнно въ Горицкій.

О. Антоній вернулся въ свой монастырь, а Евдокія уѣхала въ Москву гостить къ своей замужней сестрѣ А. И. Ш. Тутъ опять стали сватать ей жениховъ и выписали изъ дому старшую сестру Ѳ. И., чтобы посмотрѣла и выбрала лучшаго. У Евдокіи не спрашивали ея мнѣнія: за такое дитя должны были рѣшать старшіе: таковъ былъ обычай 60 лѣтъ тому назадъ. Ѳ. И. любила всѣхъ сестеръ и съ радостью о всѣхъ хлопотала и всѣмъ помогала, когда устраивалась ихъ судьба; но младшую, кроткую Евдокію она любила съ какимъ то особеннымъ чувствомъ, жалѣла ее и не хотѣла съ нею разлучаться. Къ удивленію и огорченію всѣхъ родныхъ, всегда послушная, молчаливая Евдокія, объявила всѣмъ кротко, но рѣшительно, что замужъ она не пойдетъ, но проситъ благословить ее и отпустить съ миромъ въ монастырь. Родные и слушать ее не хотѣли и надѣясь на ея молодость, стали развлекать и веселить ее. Въ это время старшая замужняя сестра просватала свою дочь, подругу Евдокіи, и по случаю свадьбы, не было конца увеселеніямъ. Евдокія Ив. веселилась со всѣми родными и друзьями, чему всѣ радовались, думая: «ну вотъ и развлекли: молодость легкомысленна!». Но Евдокія никогда не была легкомысленна и знала, чего хотѣла. Когда всѣ празднества кончились, она вернулась домой и немедленно повторила родителямъ, что твердо рѣшилась вступить въ монастырь. Родители поплакали и согласились отпустить ее съ миромъ; но пожелали, чтобы прежде поступленія въ монастырь она сходила пѣшкомъ въ Кіевъ поклониться святымъ угодникамъ, въ

сопровожденіи старшей сестры Ѳеодосіи, всегда сочувствовавшей ея желанію вступить въ монастырь.

Въ 1829 году 5 февраля, Евдокія Ивановна, на 18 году жизни, вступила въ Воскресенскій Горицкій монастырь, которымъ тогда управляла великая подвижница, игуменія Мавракія Ходнева. Съ любовью приняла ее многоопытная настоятельница: кроткая, цѣломудренная наружность дѣвушки, ея смиренное и почтительное обращеніе пришлись старицѣ по душѣ, какъ и всѣмъ вообще. Евдокія была помѣщена въ одну келью съ монахиней Діонисіей (нынѣ настоятельница Успенскаго монастыря, въ Старой Ладогѣ); обѣ были поручены руководству достойной старицы Евфиміи для обученія правиламъ монашеской жизни. Ѳеодосія Ив. пожила нѣкоторое время въ монастырѣ и возвратилась домой, убѣдившись, что ея дорогое дитятко не скучаетъ, охотно подчиняется уставамъ монастыря и безропотно исполняетъ назначенное ей послушаніе.

Прислушиваясь къ воспоминаніямъ игуменіи Евстоліи о давно прошедшихъ временахъ, невольно приходишь къ убѣжденію, что она мало извѣдала скорбей монашеской жизни: всѣхъ она любила по христіански, спокойно и доброжелательно, ко всѣмъ была почтительна, не требовательна, не подозрительна: можно думать, что сама природа выработала въ ней монашескій характеръ. Постороннимъ иногда казалось, что она холодна и не способна любить, но это несправедливо: она умѣла любить много, но по христіански, безъ горячности и увлеченій. Не смотря на свою кротость и смиреніе, она была тверда въ своихъ убѣжденіяхъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по вступленіи въ монастырь, послушница Евдокія получила извѣстіе о смерти о. Антонія, ея любимаго брата и наставника. Эта вѣсть

была первая ея скорбь и произвела на нее такое сильное потрясеніе, что она тяжко заболѣла и долгое время страдала болью въ груди и лѣвомъ боку; въ теченіе времени здоровье ея опять возстановилось.

Въ 1832 году 28 октября, она была пострижена въ рясофоръ съ именемъ Евстоліи: въ тѣ далекія времена и въ маломъ постригѣ мѣняли имена. Она происходила разныя послушанія, до болѣзни пѣла на клиросѣ; послѣ уже не пѣла, но прекрасно читала въ церкви; вмѣстѣ съ м. Діонисіею ходила на разныя монастырскія послушанія: воду носить, картофель копать и прочія общія послушанія. Много лѣтъ подавала кушаньѣ на трапезѣ, дѣлала просфоры, также хорошо вышивала золотомъ, а съ 1840 года назначено было ей послушаніе ризы шить и быть чтицею въ церкви. Всѣ послушанія исполняла она съ удовольствіемъ, въ мирѣ душевномъ, въ согласіи съ сестрами и почтительномъ повиновеніи къ старшимъ. Такъ продолжалась ея жизнь безъ перемѣнъ и треволненій до 1845 года.

Въ 1845 году, когда по Высочайшему повелѣнію были вызваны изъ Горицкаго монастыря монахиня Ѳеофанія Готовцова и по ея выбору 20 сестеръ для основанія монастыря въ Петербургѣ, въ числѣ 20 были монахиня Діонисія и рясофорная послушница Евстолія. Указомъ духовной консисторіи, отъ 12 марта 1847 года, была опредѣлена послушница Евстолія въ число штатныхъ Воскресенскаго общежительнаго монастыря въ Петербургѣ; 17 мая того же года за № 2187 вышло дозволеніе постричь ее въ монашество, а 25 мая она была пострижена съ сохраненіемъ имени Евстоліи. При самомъ началѣ поселенія монастыря на Васильевскомъ островѣ, монахиня Евстолія получила послушаніе свѣчницы, т. е. продавать свѣчи въ церкви и заботиться объ освѣщеніи церкви. Въ

1856 году, когда ризничая м. Діонисія была опредѣлена настоятельницею въ Старо-Ладожскій Успенскій монастырь на мѣсто умершей игумении Маврикіи Хитрово, тоже назначенной изъ Горицкаго монастыря, монахиня Евстолія была утверждена ризничею, по представленію игумении Ѳеофаніи, указомъ духовной консисторіи отъ 31 января 1856 года, за № 592, съ сохраненіемъ послушанія свѣчницы. Въ 1866 году, по кончинѣ казначеи м. Варсонофіи, на ея мѣсто была назначена ризничая Евстолія, по представленію игумении Ѳеофаніи, которая признавала ее достойною и способною благоразумно распредѣлять хозяйствомъ и экономіею обители. 31 іюля того же года она была произведена въ игуменскій санъ со врученіемъ ей настоятельскаго посоха.

Игумения Евстолія управляла монастыремъ 20 лѣтъ 5 мѣсяцевъ до самой смерти и хотя съ 1881 года здоровье ея разстроилось и силы замѣтно ослабѣли; но, по особенной милости Божіей, она продолжала управлять монастыремъ съ помощью избранныхъ ею монахинь, къ которымъ имѣла полное довѣріе, какъ десятки лѣтъ проходившимъ трудную школу воспитанія общежительнаго монастыря и такъ сказать пропитаннымъ духомъ истинно-нравственнаго ученія подъ неусыпнымъ руководствомъ многоопытныхъ и духовно-строгихъ настоятельницъ. Избранныя ею помощницы: казначея Аполлонія, ризничая Арсенія, благочинная Филарета и свѣчница Инокентія благоговѣйно внимали ея словамъ и всегда старались уклоняться отъ ея приказаній, многими опытами убѣдившись, что личныя ея распоряженія были мудры и благотворны.

При основаніи монастыря отъ игумении Ѳеофаніи требовалось многихъ и неусыпныхъ трудовъ; необходимость заставляла ее разомъ, по всѣмъ направленіямъ, дѣйство-

вать быстро и рѣшительно; все начинать вновѣ изъ малаго, все приготовлять безъ опредѣленныхъ средствъ съ надеждою на Бога и на помощь Августѣйшаго создателя обители; словомъ она должна была обработывать новое поле, орошать слезами и молитвеннымъ потомъ посѣянное ею сѣмя, не имѣя увѣренности, ей ли придется собирать жатву съ посѣяннаго ея трудами. Игуменія Евстолія, принимая настоятельскій посохъ, понимала всю тяжесть трудовъ, возложенной на нее отвѣтственности и трепетала своего недостоинства; но ея кротость и смиреніе привлекали къ ней помощь Божію и любовь людей.

Она вступила въ управленіе благоустроеннымъ монастыремъ, но такъ мало времени еще существовавшемъ—всего 20 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ—что оказывалось еще много необходимыхъ потребностей для окончательнаго его устроенія. Она вышла на обработанное поле съ обозначенными средствами, съ приведенными въ порядокъ дѣлами обители: всему было положено начало, во всемъ указанъ примѣръ, и она поняла, что для успѣшнаго продолженія дѣла она должна внимательно слѣдить за недостающими еще потребностями и постепенно приводить все къ улучшенію, чтобы дополнять необходимое. По этимъ причинамъ является возможность представить вѣрный отчетъ ея дѣятельности, слѣдуя порядку ежегодно представляемыхъ ею епархіальному начальству отчетностей по управленію монастыремъ.

Труды и дѣятельность игуменіи Евстоліи обратили на нее вниманіе высшаго начальства: въ 1866 году, по опредѣленію Св. Сунода пожалованъ ей наперсный крестъ; въ 1881 году, особою грамотою преподано ей благословеніе Св. Сунода. Въ томъ же 1881 году, по дозволенію митрополита Исидора, поднесенъ ей наперс-

ный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями отъ усердія многихъ почитателей ея благочестивой дѣятельности; въ 1886 году, послѣ уже ея смерти доставлена грамота съ благословеніемъ Сунода за щедрую помощь отъ монастыря учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ по епархіи.

Всѣ эти награды отъ щедротъ Августѣйшихъ покровителей и высшаго начальства игуменіи Евстоліи, были для всего монастыря истиннымъ вознагражденіемъ за общіе труды.

По указанію блаженной памяти Императрицы Маріи Александровны, дѣятельность Воскресенскаго монастыря ознаменовалась особеннымъ усердіемъ на пользу русскихъ воиновъ. 15 января 1877 года, за № 301, настоятельницею монастыря получено отъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, письмо слѣдующаго содержанія:

«Государыня Императрица, освѣдомясь объ изъявленной Вашимъ Высокопреподобіемъ и сестрами вашей обители готовности заняться шитьемъ бѣлья и другихъ госпитальныхъ вещей для лазаретовъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, Высочайше повелѣть мнѣ соизволила объявить вамъ и вашимъ сестрамъ обители отъ Имени Ея Императорскаго Величества благодарность за сердобольное сочувствіе къ дѣятельности Общества». Подписалъ предсѣдатель Главнаго Управленія Общества Баумгартенъ.

20 января 1877 года, согласно распоряженію баронессы Раденъ, центральный складъ Краснаго Креста препроводилъ въ Воскресенскій монастырь для шитья четыреста простынь и одну сшитую для образца. 31 января 1877 г. за № 158, игуменія Евстолія получила отъ

секретаря Ея Императорскаго Величества П. А. Морица слѣдующее письмо:

«Государыня Императрица, извѣстясь объ усердномъ содѣйствіи, выказанномъ Вашимъ Высокопреподобіемъ и сестрами ввѣренной Вашему настоятельству обители, по заготовленію госпитальнаго бѣлья для запасовъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Общества Краснаго Креста, изволила повелѣть мнѣ выразить Вамъ, Высокопреподобная Мать Игуменія, искреннюю Ея признательность и поблагодарить сестеръ за усердные ихъ труды».

18 февраля изъ центральнаго склада Общества Краснаго Креста было прислано настоятельницѣ увѣдомленіе, что «Фрейлина Двора Ея Императорскаго Величества, баронесса Раденъ, выражая свою глубокую благодарность за отлично выполненную работу монахинями для центральнаго склада Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, поручила складу, согласно Вашему желанію, препроводить въ монастырь двѣсти двадцать тюфяковъ, нитки, и одинъ готовый на образецъ. 7 апрѣля за № 113, центральный складъ Общества Краснаго Креста препроводилъ въ монастырь еще 200 штукъ халатовъ изъ сукна при письмѣ, что «до сихъ поръ онъ пользовался трудами сестеръ новодѣвичьяго монастыря и надѣялся, что и впредь монастырь не оставитъ своимъ человѣколюбивымъ содѣйствіемъ общечеловѣческому благу». Оттуда же прислано было 4 мая 1878 года еще для шитья 120 тюфяковъ, 240 наволочекъ, 240 простынь и отъ 14 іюня еще 500 тюфяковъ при письмѣ: «Разсчитывая на всегдашнюю готовность сестеръ монахинь служить ближнимъ, управленіе центральнаго склада, въ виду новыхъ большихъ потребностей на бѣлье изъ дѣйствующей арміи, имѣетъ

честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе не отказать и нынѣ въ помощи, принявъ на себя трудъ сшить 500 тюфяковъ въ возможно скоромъ времени».

Изъ рапорта настоятельницы монастыря въ духовную консисторію видно, что игуменіею Евстоліею съ сестрами пожертвовано на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ 7 дюжинъ рубахъ, 3 дюжины бинтовъ и корпіи 5 пудовъ; кромѣ того безвозмездно сработано изъ присланнаго матеріала: 296 халатовъ, 47 дюжинъ рубахъ, 104 дюжины простынь, 60 дюжинъ наволокъ, 250 дюжинъ косынокъ, множество бинтовъ, еще 250 тюфяковъ и множество биптовъ. Все было доставлено въ складъ Краснаго Креста.

Въ маѣ 17 числа 1877 года, игуменія Евстолія съ сестрами пожертвовали отъ ихъ общаго усердія на санитарныя нужды дѣйствующей арміи 500 рублей деньгами и билетъ государственнаго банка въ 1000 рублей. 14 іюня того же года изъ Главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ было прислано увѣдомленіе настоятельницѣ монастыря, что «о смеѣ пожертвованіи доведено до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы общества и что Ея Императорское Величество соизволила благодарить».

19 апрѣля 1878 года секретарь Ея Величества П. А. Морицъ извѣстилъ игуменію Евстолію о всемилостивомъ вниманіи Ея Императорскаго Величества слѣдующимъ письмомъ:

«Государыня Императрица, вполнѣ оцѣняя труды сестеръ ввѣренной Вамъ обители, по изготовленію бѣлья и другихъ госпитальныхъ принадлежностей для нашихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, во все продолженіе минувшей войны, изволила пожаловать Вамъ препровождаемую у сего лампаду и вмѣстѣ съ тѣмъ поручаетъ

Вамъ поблагодарить отъ Августѣйшаго Ея Имени трудолюбивыхъ сестеръ».

Вскорѣ послѣ того игуменія и казначея Воскресенскаго монастыря имѣли счастье получить «на память» отъ Ея Императорскаго Величества двѣ золотыя медали съ надписью: «Сила не въ силѣ, сила въ любви», а на другой сторонѣ съ изображеніемъ креста и начертаніемъ годовъ 1877—1878 г.

Повергая къ стопамъ Августѣйшимъ общую благодарность, онѣ заявляли готовность, что и впредь, если окажется необходимость, готовы со всѣмъ усердіемъ быть полезными Престолу и Отечеству. Признавая память Ея Величества великимъ для себя благодѣяніемъ, обитель считала священнымъ долгомъ усугубить молитвы ко Всемогущему Господу о благодействіи и долголѣтіи Августѣйшаго Дома.

Государь Императоръ Александръ Николаевичъ соизволилъ осчастливить Воскресенскую обитель Всемилостивымъ вниманіемъ къ настоятельницѣ его Евстоліи, пожаловалъ ей почетный знакъ Общества Краснаго Креста за дѣятельное участіе въ общихъ трудахъ во время войны.

Съ февраля 1877 до августа 1878 года, сестры Воскресенскаго монастыря. единодушно посвящали труды свои на пользу своихъ родныхъ братьевъ, раненыхъ и больныхъ воиновъ; кто же, исполняя монастырское послушаніе, не имѣли времени днемъ работать, тѣ по ночамъ шили для своихъ защитниковъ; всѣ съ полнымъ усердіемъ трудились, молились и плакали о нихъ. Всемилостивѣйшее вниманіе Ихъ Императорскихъ Величествъ къ настоятельницѣ признавалось милостію для всего монастыря.

Въ Бозѣ почившая Императрица Марія Александ-

ровна и послѣ смерти игуменіи Ѳеофаніи не прекращала своихъ щедротъ для утѣшенія Воскресенскихъ труженицъ и по случаю предстоящихъ праздниковъ Святой Пасхи и Рождества Христова, всегда присылала игуменіи по сту рублей на покупку чаю и сахару для сестеръ и даже не задолго до кончины своей вспомнила о молитвенницахъ своихъ и озаботилась утѣшить ихъ: 10 апрѣля 1880 года Секретарь Ея Величества П. А. Морицъ увѣдомилъ письмомъ игуменію Евстолію, что по «повелѣнію Государыни Императрицы, препроводилъ игуменіи Евстоліи сто рублей, Всемилостивѣйше жалуемыя Ея Величествомъ на покупку чаю и сахару, по случаю предстоящаго праздника Святой Пасхи». 22 мая не стало Августѣйшей утѣшительницы сестеръ Воскресенскаго монастыря, но и послѣ ея перехода въ вѣчность, Ея милостивое вниманіе озарило свѣтлымъ лучемъ неутѣшно скорбѣвшихъ о Ней труженицъ: отъ собственной канцеляріи Ея Величества было препровождено посмертное благодѣяніе Августѣйшей матери всѣхъ сиротъ при письмѣ къ игуменіи Евстоліи:

«Согласно постановленію гг. душеприкащиковъ почившей въ Бозѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны, имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопреподобію изъ запаса у ея Императорскаго Величества ризницу изъ алаго бархата съ золотымъ и серебрянымъ шитьемъ для священника и діакона. Ризница эта да послужитъ обители дорогимъ воспоминаніемъ о перешедшей въ вѣчность Всемилостивѣйшей Государынѣ».

При жизни Государыни Императрицы Маріи Александровны игумена и сестры Воскресенскаго монастыря считали священнымъ долгомъ молить милосердіе Господа о драгоцѣнномъ здравіи и долгоденствіи Ея Величества и всего Августѣйшаго Дома и въ этихъ молит-

вахъ находили искреннее утѣшеніе. Когда же и по блаженной кончинѣ Августѣйшей попечительницы получено было доказательство Ея всемилостивой памяти о Воскресенской обители, слезы скорбнаго умиленія и благодарности настоятельницы и всѣхъ сестеръ были искренни при вознесеніи всеусердныхъ молитвъ къ Господу о дарованіи Ей царства небеснаго и упокоеніи ея души въ блаженной вѣчности!

Въ сердцахъ монастырскихъ труженицъ сохраняется отрадное воспоминаніе о томъ великомъ для нихъ событіи, когда Императрица Марія Александровна пожелала послушать пѣніе монастырскаго хора и по этому случаю Великая Княгиня Александра Петровна пригласила игуменію Евстолію съ сестрами пріѣхать на ея дачу Знаменку, слѣдующей телеграммой изъ Александріи, 1877 г. 27 іюня: «Ея Императорскому Величеству благоугодно слушать вашихъ прекраснѣйшихъ клирошанокъ, по этому я написала телеграмму къ Владыкѣ, испрашивая вамъ благословеніе Его Высокопреосвященства привезти въ настоящую субботу по первому поѣзду Балтійской дороги вашихъ монахинь, гдѣ на станціи Стрѣльно вышлю экипажи. Въ настоящую субботу имѣетъ быть совершена заупокойная по всѣмъ убіеннымъ воинамъ обѣдня въ моей Ильинской церкви на мызѣ Знаменкѣ. Желательно, чтобы вы привезли также двухъ дѣвочекъ для пѣнія свѣчей.

«Александра».

При совершеніи обѣдни изволили присутствовать въ Бозѣ почившая Государыня Императрица Марія Александровна, Ея Высочество Государыня Цесаревна, нынѣ благополучно царствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Великая Княгиня Марія Александровна, Принцесса Эдинбургская, Великіе Князья Сергій Але-

ксандровичъ, Петръ Николаевичъ и Принцъ Лейхтенбергскій Евгеній Максимиліановичъ.

На правомъ клиросѣ помѣщались монахини, на лѣвомъ воспитанницы Покровской гимназіи, находящейся подъ покровительствомъ Великой Княгини Александры Петровны. По желанію Августѣйшей Хозяйки, Великой Княгини Александры Петровны монахини пѣли Херувимскую «Симоновскую», а вмѣсто причастна «Блажени яже избралъ и пріялъ еси, Господи». Послѣ обѣдни послѣдовала торжественная панихида за упокой на брани павшихъ воиновъ.

По выходѣ изъ храма Государыня Императрица обратила благосклонное вниманіе на игуменію Евстолію и бесѣдовала съ нею милостиво. Ея Величество съ похвалою отозвалась о пѣніи и голосахъ монастырскаго хора, удостоивъ сказать, что поютъ отлично и съ чувствомъ, и сще изволила выразить свое благоволеніе игуменіи воспоминаніемъ, что цѣнитъ всѣ многочисленныя работы, которыя подъ ея руководствомъ были сдѣланы для раненыхъ и больныхъ воиновъ. При этомъ Государыня Императрица изволила замѣтить, что одежда Воскресенскихъ монахинь очень ей нравится по простотѣ и удобству.

Въ 1880 году 19 февраля, по случаю юбилея 25 лѣтняго вступленія на престолъ, игуменія Евстолія съ старшими сестрами имѣли счастье принести вѣрноподданническое поздравленіе Государю Императору Александру Николаевичу и поднести отъ Воскресенской обители икону Божіей Матери, монастырской живописи, въ ризѣ, вышитой монахинями золотомъ и жемчугомъ. Его Императорское Величество принялъ монастырскую ленту милостиво и благодарилъ престарѣлую игуменію лично за прекрасную икону и при томъ изволилъ сказать, что

онъ весьма тронутъ этимъ изъявленіемъ чувствъ игумеши и ея монастыря и искренно за то благодаритъ.

Въ 1883 году, по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, игуменія Евстолія испросила позволенія представить съ старшими сестрами Ихъ Императорскимъ Величествамъ вѣрноподданническія поздравленія со столь великимъ событіемъ для всей Россіи и Государыня Императрица изволила выразить милостивое вниманіе къ вѣрноподданническимъ чувствамъ игумеши и сестеръ Воскресенской обители и къ поднесеннымъ работамъ, изготовленнымъ въ монастырскихъ мастерскихъ. Приношеніе это составляли: образъ Воскресенія Христова на золотомъ фонѣ; облаченіе священнику и діакону по розовому моаре съ золоченною отдѣлкою и большая, бархатная гранатоваго цвѣта салфетка, вышитая синелью, шелками и золотомъ.

Милостивое вниманіе Августѣйшихъ Особъ составляетъ знаменательное событіе для монастырскихъ отшельницъ и сохраняется въ сердцахъ ихъ до конца жизни.

Проникнутыя глубокимъ чувствомъ благодарности къ своимъ Державнымъ покровителямъ и повергая къ стопамъ ихъ вѣрноподданническія чувства, смиренныя отшельницы непрестанно молятъ Бога о благополучномъ ихъ царствованіи и продленіи дней ихъ на многія лѣта, во славу и на пользу русскаго государства.

Глава XI.

Дѣятельность игумена Евстолія.—Постройка новыхъ домовъ.—Дѣтскій пріютъ.—Покупка земли.—Водопроводы.—Устройство кладбища.—Скитъ.—Позолота главъ и крестовъ собора.—Разныя улучшенія.—Продолжительная болѣзнь.—Кончина.

Для большей ясности составляемъ по годамъ краткій перечень того, что было сдѣлано для благоустройства и на пользу монастыря въ теченіе двадцатилѣтняго управленія игумена Евстолія отъ 1866 до 1886 г.

Въ 1866 году окончена позолота средняго купола на соборѣ, начатая въ 1865 году по распоряженію игумена Ѳеофанія; оштукатурепъ и окрашенъ спаружи соборный храмъ; вновь окрашены оба лицевые корпуса.

Въ 1867 году было приступлено къ новымъ работамъ, чтобы избавиться отъ вредной сырости и осушить зданія. Не смотря на подземныя трубы, не совсѣмъ удачно проложенныя при началѣ постройки, осенью и весною въ подвальныхъ этажахъ выступала вода. По новымъ распоряженіямъ, старыя подземныя трубы опустили ниже, такъ, чтобъ онѣ были ниже подвальныхъ этажей; а гдѣ ихъ не было, проложили вновь. Не совсѣмъ полнымъ успѣхомъ увѣнчалось и это дѣло; правда, вода не стала выступать на полу, но изъ подъ полу проходили мокрицы, сороконожки и тому подобныя, непріятныя послѣдствія сырости. Кромѣ того балки и черные полы подвергались гніенію, такъ что приходилось мѣнять ихъ по истеченіи немногихъ лѣтъ. Такъ продолжалось до 1885 года, когда отъ гнилости балокъ и черныхъ половъ оказались провалы на полахъ въ поварняхъ, кладовыхъ и нѣкоторыхъ кельяхъ. Тогда рѣшено было вмѣсто балокъ сдѣлать насыпь изъ сухаго строеваго щебня, сверху положить доски для прибивки

половъ и все это залить цементомъ. До настоящаго времени пока все хорошо держится; цементъ отъ сырости все болѣе и болѣе каменѣетъ и не пропускаетъ даже признаковъ сырости. Въ томъ же 1867 году сдѣлана пристройка къ коровнику для помѣщенія коровъ и храненія сѣна; построенъ лабазъ для храненія овощей и у собора выстлана мостовая булыжникомъ и сдѣланы тротуары отъ соборной паперти къ правому и лѣвому корпусамъ.

Въ 1868 году, вмѣсто прежнихъ изразцовыхъ, сдѣланы на хорахъ двѣ большія, а въ главномъ алтарѣ одна, желѣзныя печи для отопленія коксомъ; вся роща обнесена частоколомъ по границѣ; въ огородѣ выстроена теплица для разсады раннихъ овощей, а также и цвѣтовъ, для желающихъ украшать ими могилы своихъ усопшихъ и въ прачешной полъ вымощенъ.

Въ 1869 году: каменный ледникъ построенъ съ правой стороны; выстроенъ вчернѣ новый корпусъ, называемый пріютскимъ отъ помѣщенія въ немъ сиротъ; исправлена и обновлена Казанская церковь съ примыкающимъ къ ней домомъ; подъ церковь подведенъ каменный фундаментъ и устроены склепы для желающихъ погребать усопшихъ внутри церкви; снята съ правой стороны кладбища каменная ограда и съ разрѣшенія духовной консисторіи прибавлено къ кладбищу отъ бывшей рощи пространство около трехъ десятинъ, которое обнесено съ двухъ сторонъ деревяннымъ заборомъ, начиная отъ каменной ограды съ западной стороны и по всей южной до частокола на восточной сторонѣ.

Въ 1870 году вымощена дорога по монастырскому двору. Давно уже предстояла крайняя необходимость вымостить дорогу, хотя бы отъ третьихъ воротъ до кладбища, такъ какъ по этой дорогѣ бываетъ безпрерывная ѣзда, отъ чего

въ ненастное время происходила такая грязь, что весьма трудно было слѣдовать за погребальной процессіей не только пѣшкомъ, но и въ экипажѣ. По сдѣланному съ инженеромъ Кокушкинымъ условію, въ одно лѣто 1870 года была выстлана вся правая сторона, всего 819 кв. с. отъ среднихъ соборныхъ воротъ вокругъ праваго корпуса до кладбищенскихъ воротъ, а въ слѣдующемъ 1871 г. вся лѣвая сторона отъ кладбищенскихъ воротъ вокругъ лѣваго корпуса до соборныхъ воротъ 717³/₄ кв. саж. За эту многополезную мостовую уплачена вся сумма сполна 4725 р. с., безъ обремененія этимъ расходомъ монастырской казны: сумма эта выручена изъ продажи песку, который мѣстами вынимали для уравненія дороги подъ мостовую, а ямы засыпали хорошимъ мусоромъ со щебнемъ, который привозили покупавшіе песокъ для строенія. Въ этомъ же году сдѣланы въ пріютскомъ корпусѣ полы, печи, оштукатурены стѣны внутри и сдѣланъ навѣсъ для храненія дровъ у кладбищенской ограды.

Въ 1871 году оштукатурены снаружи оба повые корпуса, средній и пріютскій, между ними сдѣланъ деревянный заборъ; сдѣланъ еще навѣсъ для дровъ съ правой стороны за садомъ; исправлена за-ново церковь во имя Божіей Матери, именуемой Аѳонской: всѣ стѣны окрашены снова, карнизы и лѣпныя украшенія перезолочены мѣстами, а гдѣ только вычищены; на стѣнахъ расписано живописными изображеніями; окрашена внутри больничная церковь во имя Трехъ Святителей; подъ трапезной устроена амосовская печь, согрѣвающая и Трехъ Святительскую церковь надъ трапезной; съ лѣвой стороны монастыря выстроенъ еще каменный ледникъ для квасной.

Въ 1872 году исправлено отопленіе собора, чтобъ

устранить сильно проникавшую сырость; написано на западной сторонѣ соборнаго храма изображеніе Страшнаго Суда, и на стѣнахъ разныя священныя изображенія; въ Аѳонской церкви сдѣланы важныя исправленія для устраненія сквознаго вѣтра. Все мѣсто по обѣ стороны дорожки, ведущей къ кладбищенскимъ воротамъ, расчищено и разровнено; земля вспахана, огорожена палисадомъ, и на ней посѣяна трава: съ тѣхъ поръ на обоихъ лугахъ собирается хорошее сѣно; передѣланы всѣ три моста съ улицы чрезъ канаву противъ воротъ. Въ томъ же году игуменія Евстолія получила по духовному завѣщанію вдовы П. П. Гражданина Степаниды Ѳеодоровны Мышкиной 10,000 р. с. на устройство дѣтскаго пріюта и просила позволенія Преосвященнаго Митрополита Исидора на учрежденіе въ видѣ опыта, въ самомъ монастырѣ, пріюта для десяти бѣдныхъ сиротъ всякаго сословія. Указомъ духовной консисторіи отъ 7 мая 1873 года дано желаемое разрѣшеніе.

Тогда же въ 1873 году было приступлено къ устройству и приготовленію всего необходимаго для основанія пріюта. На кладбищѣ у воротъ выстроенъ маленькій, каменный домъ для помѣщенія кладбищенскихъ сторожей. Баня въ подвальномъ этажѣ, производившая сырость и паръ, которые портили кельи, что вредно дѣйствовало на здоровье живущихъ, была перенесена въ отдѣльный каменный флигель; прежняя же за ново передѣлана для удобнаго помѣщенія квасной. Во время великаго стеченія народа въ утреню Свѣтлаго Воскресенія Христова, отъ сильнаго напора сломалась чугунная рѣшетка между двумя передними столбами. Ежегодная починка была невыгодна и потому вмѣсто чугунной была заказана прочная желѣзная съ крѣпкими за-

порами. За эти годы число сестеръ преумножилось и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣснота увеличилась. Тогда отыскалось довольно пространства надъ первой площадкой лѣстницы, ведущей въ верхній этажъ и тутъ была устроена удобная келья. Еще на поворотѣ была угловая темная комната, въ родѣ кладовой для склада запасныхъ вещей; въ ней было пробито окно въ углу, чрезъ что она стала годною для жилья, впослѣдствіи преобразованная въ рисовальную съ гипсовыхъ фигуръ.

Не смотря на всѣ эти пристройки и застройки помѣщеніе живущихъ становилось все тѣснѣе и тѣснѣе, а необходимость принимать новыхъ труженицъ не уменьшалась, потому что старыя ослабѣвали въ силахъ и нуждались въ успокоеніи. Съ разрѣшенія Преосвященнаго Митрополита принялись за новыя постройки по первоначальному плану, утвержденному Императоромъ Николаемъ I. По обѣ стороны корридоровъ, соединяющихъ соборный храмъ съ корпусами и надъ корридорами построены кельи для жилья и мастерскихъ. Въ томъ же 1874 году выстроенъ вчернѣ второй корпусъ для размѣщенія священно-церковнаго причта.

Все это устраивалось на сумму, много лѣтъ собираемую изъ разныхъ источниковъ и доброхотными дателями пожертвованную, при полномъ безкорыстіи и самоотверженіи монастырскаго начальства.

Въ 1875 году оконченъ и совершенно отдѣланъ этотъ корпусъ и тогда же размѣщены въ немъ священно-церковные служители. Въ обоихъ корпусахъ всѣ квартиры заняты монастырскимъ духовенствомъ.

Въ 1876 году, по крайней необходимости, опять произведены капитальныя ремонтировки: соборный фасадъ и корпуса окрашены бѣлымъ колеромъ; крыши на соборѣ и двухъ боковыхъ церквахъ, также главы сихъ послѣд-

нихъ, шпили на колокольняхъ и на часовняхъ окрашены зеленой, а на корпусахъ сѣрою масляною краскою; вездѣ желѣзо починено и все приведено въ порядокъ; въ старомъ священническомъ домѣ починена и покрашена желѣзная крыша и во всѣхъ квартирахъ произведена полная ремонтировка.

Въ 1877 году устроена и освящена подъ соборомъ маленькая церковь во имя святителя Григорія Нисскаго и преподобной Ѳеодосіи, усердіемъ П. П. Гражданина Григорія Михайловича и его жены Ѳеодосіи Ивановны Петровыхъ и вездѣ произведены необходимыя исправленія.

Въ подвальномъ этажѣ собора, гдѣ было уже погребено нѣсколько усопшихъ, изъ подъ земли все выступала сырость и полъ былъ постоянно мокрый. Въ 1878 году подъ руководствомъ искуснаго и много опытнаго инженера полковника Соколова были проложены въ землю въ разныхъ направленіяхъ дренажныя трубы; на поворотахъ въ землѣ устроено нѣсколько малыхъ колодцевъ, въ которые изъ дренажныхъ трубъ стекала вода; изъ этихъ колодцевъ проведены трубы въ одинъ большой колодезь, устроенный подъ папертью, а изъ него проложена деревянная труба въ уличную трубу. На землю насыпано много сухаго щебня и настлано досками. Съ тѣхъ поръ стало сухо и ходить удобно подъ соборомъ. Въ томъ же году выстроенъ ледникъ для молока у ограды скотнаго двора; для полосканья бѣлья сдѣланъ большой кирпичный, оштукатуренный портландскимъ цементомъ и окруженный каменною стѣною бассейнъ подъ крышею, въ которой была проведена вода изъ Лиговки, но, имѣя мало напора, эта вода очень медленно наполняла бассейнъ, и потому когда проведена была въ 1882 году невская вода въ монастырь, то и въ бассейнъ позаботились провести. Въ томъ же году вы-

строенъ еще трехъ-этажный корпусъ на 18 саженъ въ длину и 8½ въ ширину съ сѣверной стороны для размѣщенія сестеръ и еще застроенъ промежутокъ въ 5 саженъ между пріютскимъ и слѣдующимъ за нимъ корпусами въ два этажа для пріюта.

Въ 1879 году новый корпусъ былъ начисто отдѣланъ и туда переведены монахини, оставшіяся въ пріютскомъ домѣ и нѣкоторыя изъ тѣснившихся въ лѣвомъ корпусѣ; монастырская больница увеличена прибавленіемъ большой комнаты для больныхъ и рядомъ кельи для старшей монахини, больничной надзирательницы, и еще большой комнаты, въ которой устроена богадѣльня для шести престарѣлыхъ женщинъ, живущихъ на богомольѣ. Въ этомъ же году съ помощью Божіею приведено въ исполненіе великое и трудное дѣло: наконецъ было исполнено назначенное на планѣ 1848 года повелѣніе Императора Николая I, относительно земли купца Шалыгина, смежной съ монастырскимъ кладбищемъ: «Стараться пріобрѣсти покупкою для присоединенія къ монастырскому кладбищу». Въ теченіи многихъ лѣтъ—болѣе тридцати—монастырь не имѣлъ средствъ, чтобы сдѣлать эту многоцѣнную покупку. Настоятельницы монастыря собирали за эти годы капиталъ маленькими суммами. 1 марта 1880 года Императоръ Александръ II подписалъ Высочайшее соизволеніе на это пріобрѣтеніе и съ 1 мая того же 1880 года монастырь введенъ во владѣніе. Вся земля въ 46,758¾ кв. с. куплена за 87,500 р. с. и со всѣми расходами по купчей крѣпости обошлась по 2 р. с. за кв. сажень [1]).

Въ 1880 году произведена ремонтировка мастерскихъ: золотошвейной, позолотной, живописной и баш-

---

[1]) См. Прил. 17: Вводный листъ и 18: Выпись.

мачной; заново отдѣлана больница; окрашены крыши на соборѣ, корпусахъ и часовняхъ; по кельямъ много печей передѣлано, полы и стѣны окрашены; починены крыши на кладбищенской церкви и на священнослужительскихъ домахъ; тамъ же ремонтированы квартиры.

Въ 1881 году начались заботы о проведеніи невской воды въ монастырскія зданія, въ чемъ состояла крайняя необходимость, такъ какъ тяжело было сестрамъ носить воду въ верхніе этажи. За неимѣніемъ средствъ это важное дѣло приходилось отлагать на неопредѣленное время. Въ 1881 году умеръ Потомственный Почетный Гражданинъ Гр. Мих. Петровъ, много благотворившій монастырю еще при жизни своей жены, и послѣ кончины своей оказавшій ему новое благодѣяніе: по духовному завѣщанію онъ отказалъ въ пользу Воскресенской обители капиталъ въ 10,000 р. с., въ полное распоряженіе монастыря и безъ назначенія на что употребить. Не теряя времени, монастырское начальство озаботилось о проведеніи невской воды, но это дѣло не такъ легко далось; магистральная труба была проложена только до Обводнаго канала, далѣе того общество водопроводовъ не было обязано прокладывать безъ особеннаго денежнаго взноса. Нѣкоторымъ домовладѣльцамъ по тому же направленію предложено было соединить свои заявленія съ монастыремъ и внести сколько придется на долю каждаго. Много было хлопотъ, чтобы найти желающихъ для совмѣстнаго внесенія въ общество водопроводовъ надлежащей суммы на прокладку магистральной трубы: пришлось отложить на время это дѣло.

Въ 1882 году увѣнчались наконецъ успѣхомъ всѣ эти заботы и труды: монастыремъ было внесено 6000 р. сер. въ правленіе общества водопроводовъ и въ томъ

же году труба проложена и вода проведена во всѣ корпуса, а въ слѣдующемъ 1883 году, невская вода была проведена на прачешную, въ бассейнѣ для полосканья бѣлья, въ коровникъ, въ баню, поварню и во всѣ квартиры священнослужительскихъ домовъ. Во всѣхъ кухняхъ поставлены раковины и краны съ чистой водой; въ ватерклозеты пущена вода напоромъ, такъ что не надо ее накачивать. Все это устройство водопроводовъ стоило монастырю 9935 р. с.; за воду приходится ежегодно платить правленію общества отъ 650 до 700 р. с. Такимъ образомъ вся эта отдаленная и густо населенная окраина со времени основанія монастыря получила, по милости монастыря, и удобнѣйшіе пути сообщенія, и чистую воду.

До 1883 года монастырское кладбище не было еще приведено въ настоящее устройство; дорожки были постоянно засыпаны пескомъ, выбрасываемымъ изъ могилъ при постановкѣ памятниковъ, такъ что тяжело было проходить особенно при погребеніи усопшихъ. Въ этомъ году были сдѣланы распоряженія, чтобъ исправить безпорядки. Хорошій подрядчикъ, тотъ самый, который устраивалъ подъ соборомъ осушеніе почвы, по сдѣланному условію, выровнялъ всѣ дорожки по провѣсу между занятыми могилами; и всѣ дорожки насыпаны щебнемъ или строевымъ мусоромъ, утрамбованы, залиты цементомъ, укатаны и засыпаны пескомъ. По условію уплачено ему по 2 р. 50 к. с. за кв. с. Въ этомъ году успѣли сдѣлать только правую сторону, а въ слѣдующемъ и лѣвую. За всю работу уплачено 5,300 р. с., но за истощеніемъ средствъ не все еще кладбище обдѣлано.

Еще въ 1849 году было предписано строительною коммиссіею сдѣлать правильную распланировку монастырскаго кладбища; но кладбищемъ тогда завѣдывалъ

главный сторожъ, мало имѣвшій понятія о симетріи и правильномъ размѣщеніи могилъ и многія изъ нихъ оказались расположенными криво и косо, другія захватывали дорожки, иныя раздробляли размѣръ и этими безпорядками портили цѣнность мѣстъ. Составленіе плана кладбища было необходимо, но и очень трудно, когда было занято болѣе 2000 могилъ. Много надо было думать, прежде чѣмъ предпринять такой огромный трудъ. Съ благословенія игуменіи Евстоліи, ризничая, монахиня Аполлонія, стала сама составлять черновые планы и впродолженіи трехъ лѣтъ эти добросовѣстные труды увѣнчались успѣхомъ: планъ былъ составленъ и начертанъ. Тогда былъ приглашенъ изъ генеральнаго штаба классный топографъ, талантливый художникъ по черченію, г. Полонскій. Объясненное ему желаніе и черновой планъ, онъ вполнѣ понялъ и привелъ въ исполненіе превосходно. Съ этого плана составлена въ большомъ масштабѣ книга по листамъ, гдѣ въ каждомъ мѣстѣ надписана фамилія погребеннаго и кѣмъ взята квитанція; а въ началѣ книги алфавитъ погребенныхъ и сборный листъ для скорѣйшаго отысканія на какомъ мѣстѣ находится искомая фамилія. Теперь всѣ мѣста отводятся не иначе, какъ указано на планѣ.

Въ томъ же 1883 году произошло и полное преобразованіе дѣтскаго пріюта: изъ одноклассной школы сдѣлано 8 классное училище, 2 приготовительныхъ, 4 учебныхъ и 2 практическихъ класса. При пріютѣ находится особая больница съ ванной; помѣщеніе для дѣтей стало обширное послѣ того, какъ произведена надстройка третьяго этажа надъ пріютомъ и смежнымъ съ нимъ корпусомъ для размѣщенія классовъ, и застройка пустопорожняго мѣста на 5 саж. между правымъ, игуменскимъ и смежнымъ пріютскимъ корпусами для помѣщенія вни-

зу шпаклевальной, кладовой и пріютской катальной; во второмъ же этажѣ келлій для казначеи, а въ верхнемъ— живописной, которую тоже необходимо было расширить, такъ же какъ и на прачешномъ дворѣ требовалось увеличить помѣщеніе для прачекъ и скотницъ.

По смѣтѣ всѣхъ построекъ требовалось 46,000 р. с., а на лицо было за нѣсколько лѣтъ накоплено только 14,000; но съ помощью Божіею, какъ только вышло разрѣшеніе отъ Высокопреосвященнаго митрополита, такъ и было приступлено къ дѣлу. Застройка промежутка была окончена въ октябрѣ того же 1883 года, а остальное все сдѣлано вчернѣ. Въ слѣдующемъ же году все было окончено и замѣщено во всѣхъ этажахъ. Расплата за постройки производилась по частямъ, по довѣрію добросовѣстнаго подрядчика къ монастырю и продолжалась до февраля 1885 года.

Кромѣ того въ 1881, 1882, 1883 и 1884 годахъ произведены были значительныя ремонтировки въ помѣщеніяхъ монастырскаго причта.

Давно уже чувствовалась необходимость для Воскресенскаго женскаго монастыря въ скитѣ. Изъ числа работающихъ по послушанію ради Бога на пользу обители, иныя заболѣваютъ, другія утомляются и многія чувствуютъ потребность подышать чистымъ, сельскимъ воздухомъ отъ недостатка онаго въ монастырѣ. Государю Императору Николаю Павловичу угодно было въ 1848 году указать для этого монастыря «свободное мѣсто внѣ города, напримѣръ по Царскосельской дорогѣ» [1]). Изъ мнѣнія митрополита Антонія видно, что «обращая вниманіе на сухой нѣсколько возвышенный и пес-

[1]) Ч. 1, Пр. 10, стр. 136: Отношеніе Главноуправляющаго П. С. и П.З. синодальному оберъ-прокурору.

чаный грунтъ того мѣста, нельзя не признать его благопріятствующимъ для здоровья и вполнѣ удобнымъ къ возведенію монастырскихъ построекъ. Значительность пространства мѣста давала полное удобство значительно устранить жилыя зданія обители отъ всѣхъ частныхъ, жилыхъ помѣщеній, которыя со временемъ могли бы быть устроены въ смежности съ избираемымъ мѣстомъ» [1]). Но въ теченіи 40 лѣтняго существованія Воскресенскаго монастыря, всѣ это значительное пространство земли застроилось многими, обширными зданіями, вошло въ черту города и Воскресенскій монастырь оказался окруженнымъ разными заводами и скотопригоннымъ дворомъ съ кровянымъ и костянымъ заведеніями, отъ которыхъ часто распространяется, какъ и отъ свалки снѣга и сожженія соломы изъ вагоновъ Варшавской желѣзной дороги, вредное зловоніе, проникающее даже въ келліи монашескія. Всѣ эти причины указывали на необходимость устройства хотя маленькаго скита; но не было на то ни средствъ, ни мѣста, такъ какъ у Воскресенскаго общежительнаго монастыря нѣтъ угодій, кромѣ мѣстности близъ Московской заставы, которая Высочайше пожалована была Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ созидаемому имъ монастырю. Всесильное милосердіе Господа и Творца нашего не покидаетъ рабовъ своихъ, на Него возлагающихъ свое упованіе, и въ этомъ дѣлѣ явилась Его чудесная помощь.

Въ 1884 году предводитель царскосельскаго дворянства, дѣйств. ст. сов. Александръ Платоновичъ Платоновъ, извѣстный многополезною дѣятельностью своею на

---

[1]) Ч. 1, Пр. 11, стр. 137: Письмо митрополита Антонія къ графу Протасову.

поприщѣ земства, предложилъ, по желанію дочери своей Наталіи Александровны, въ даръ Воскресенскому монастырю участокъ хорошаго еловаго и сосноваго лѣсу въ 6 десятинъ 1300 саженъ пространства для устроенія маленькаго скита съ тѣмъ, что если монастырь устроитъ здѣсь церковь, то освятить ее во имя равноапостольной Маріи Магдалины, въ честь которой носила имя его покойная жена. Даръ былъ принятъ съ великой благодарностью и работа закипѣла. Прошенія, планы и документы были представлены Высокопреосвященному митрополиту; изъ Св. Сунода всеподданнѣйшее прошеніе подано на Высочайшее имя. Когда Государь Императоръ Александръ Александровичъ повелѣлъ исполнить, тогда не медленно принялись за работу. Не успѣли приняться за постройки, какъ Богъ послалъ еще благотворителей, принявшихъ участіе въ устройствѣ скита.

Всѣхъ окрестныхъ жителей радовало, что будетъ вблизи монастырь. Многіе родные монашествующихъ сестеръ приняли близко къ сердцу это дѣло и приносили свои лепты на устройство храма въ монастырскомъ скитѣ. По благословенію игуменіи Евстоліи, казначея Аполлонія съ старшими сестрами отправилась 4 февраля въ с. Вохоново, помѣстье А. П. Платонова и, не теряя времени, вмѣстѣ съ доброхотными дателями, размѣряла мѣсто для постройки церкви и келлій. На другой же день плотникъ-подрядчикъ привезъ людей расчищать мѣсто и рубить деревья на назначенной подъ строеніе мѣстности. 29 марта пріѣхали туда священникъ, старшія монахини и клиросныя сестры, отслужили молебенъ, обошли съ иконой Божіей Матери всю мѣстность для скита и окропили святою водою. Послѣ молитвы тотчасъ же стали строить деревянныя, еловыя кельи и службы, а для церкви оставили мѣсто до полученія позволенія

митрополита Исидора. 3-го іюня была торжественная закладка церкви и тутъ же принялись за постройку ея. Вскорѣ кельи были выстроены и освящены, и тогда же въ нихъ были помѣщены сестры, назначенныя для скита. Особеннымъ милосердіемъ Божіимъ работы по устройству скита подвигались быстро, точно чудомъ, такъ что всѣ очевидцы, какъ монахини, такъ и посторонніе удивлялись и говорили: «видно на то Его святая воля, чудесно помогающая». Между тѣмъ монастырскія художницы спѣшили писать иконостасъ для скитской церкви. Такимъ же чудомъ промысла Божія являлись и христолюбивые дателя и многочисленныя пожертвованія: иконостасъ, большое и малое Евангеліе, напрестольные кресты, паникадило, подсвѣчники, лампады, одежды на престолъ и жертвенникъ, завѣса къ царскимъ вратамъ,— все принесли, всѣмъ снабдили милостивые христіане смиренное убѣжище молитвы. На заводѣ въ Гатчинѣ были заказаны колокола, въ числѣ которыхъ часть пожертвована хозяиномъ завода, генераломъ Лавровымъ. Въ день закладки церкви, помѣщица въ 4-хъ верстахъ отъ Вохоново, В. А. Печаткина, привезла священные сребровызолоченные сосуды, первое приношеніе для совершенія Божественной литургіи и кромѣ того прекрасные воздухи ею же пожертвованы. Вскорѣ принялись за распланировку дорожекъ и очистку вокругъ дома; все мѣсто было огорожено самою дешевою, деревянною оградою изъ тонкихъ еловыхъ горбылей. 17 августа съ молебнымъ пѣніемъ были подняты кресты на колокольню; 30 августа подняли и повѣсили колокола. Въ началѣ сентября былъ поставленъ рѣзной, дубовый иконостасъ; 14 сентября подняли крестъ на церковь; 15 все было устроено и убрано; вечеромъ отслужена всенощная архимандритомъ Исаіею, экономомъ митро-

поличьяго дома, игуменомъ Владиміромъ, миссіонеромъ, пріѣхавшимъ изъ Японіи, монастырскимъ духовенствомъ и царскосельскимъ соборнымъ священникомъ. На другой день 16 сентября церковь освящена во имя Св. Маріи Магдалины, къ общей радости не только настоятельницы Евстоліи съ ея сестрами, но и благочестиваго жертвователя А. П. Платонова, его семейства, окрестныхъ жителей и всѣхъ пріѣхавшихъ богомольцевъ.

Маріинскій скитъ находится въ 8 верстахъ отъ станціи Елисаветино Балтійской желѣзной дороги. Въ немъ прекрасная церковь; по обѣ стороны церкви два небольшіе корпуса съ пятью комнатами въ каждомъ для жилья; не подалеку коровникъ, молочная, конюшня, баня и прачешная. У святыхъ воротъ домикъ въ двѣ комнаты: одна для помѣщенія привратницы, другая для посѣтительницъ.

Мѣстность скита очень здоровая, воздухъ не сырой, легкій. Одинъ недостатокъ воды казался при началѣ весьма важнымъ неудобствомъ; но и въ этомъ Богъ послалъ чудесную помощь. Стали рыть колодцы въ двухъ мѣстахъ, работа продолжалась очень долго безъ успѣха: грунтъ земли оказался такого крѣпкаго камня, въ родѣ литографическаго, что отъ ломовъ искры летѣли; огромные камни вынимали, которые всѣ употреблялись на фундаментъ подъ церковь, келліи и устройство печей. Колодцы вышли глубиною одинъ 12, другой 11 саженей; воды на днѣ аршина полтора; но это такая чистая и вкусная вода, какую рѣдко можно найти, и кромѣ того она неизмѣняется ни зимою, ни лѣтомъ. Устройство этихъ двухъ колодцевъ, цѣнностью свыше 1000 рублей пожертвовалъ скиту подрядчикъ Тюковъ.

Много было трудовъ, расходовъ и заботъ по устроенію скита, но милостивъ Господь! Воскресенскій мо-

настырь имѣетъ теперь свой благословенный уголокъ въ лѣсу, гдѣ больныя и немощныя труженицы пользуются чистымъ воздухомъ въ тишинѣ и уединеніи для возстановленія силъ и здоровья.

Въ 1885 году произведена самая замѣчательная работа сестрами-золотильщицами Воскресенскаго монастыря. Разскажемъ по порядку, какъ происходило это дѣло. Игуменія Евстолія призвала завѣдующую мастерскими, старшую монахиню Ѳеофанію и сказала ей съ видимою скорбью: «Всѣ насъ укоряютъ за купола на соборѣ, что они очень загрязнились и почернѣли. Прошло уже 18 лѣтъ, какъ они были вызолочены, а чтобы вновь ихъ вызолотить мастера требуютъ 32 тысячи. Денегъ такихъ у насъ нѣтъ, а много еще важныхъ потребностей надо удовлетворить; оставлять же въ такомъ видѣ купола нельзя, потому что и ржавщина проникаетъ и желѣзо можетъ испортить. Не возьметесь ли вы сами ради Бога вызолотить главы и кресты? Попросимъ у нашего Владыки дозволенія на это дѣло, а Господь поможетъ намъ собрать на матеріалъ. Для начала вотъ вамъ мои собственные три полуимперіала». Завѣдующая мастерствами объяснила немедленно своимъ сестрамъ-золотильщицамъ необходимость помочь нуждамъ святой обители; и всѣ онѣ обрадовались предлагаемому имъ послушанію и стали говорить другимъ сестрамъ, своимъ роднымъ и знакомымъ о желаніи матушки игумени. Первыми жертвовательницами были сами монашествующія; всѣ спѣшили принести свою лепту, кто чѣмъ могъ: иныя приносили мѣдныя трубы отъ своихъ самоваровъ, другія ложки или иное что было. Митрополитъ Исидоръ далъ позволеніе сбирать на золото, лѣса и прочіе матеріалы. По полученіи указа изъ духовной консисторіи о разрѣшеніи позолоты главъ, въ іюнѣ того же года

приготовили лѣса, продали старое золото, снятое съ куполовъ, за 300 рублей; паруса частію были пожертвованы, частію даны на подержаніе благотворителями, а къ 23 іюню было на столько уже собрано денегъ, что можно было начинать позолоту. Всѣ торопились, чтобы не терять теплыхъ солнечныхъ дней: сестры-золотильщицы сами терли краску, сами соскоблили ржавщину съ желѣза и такъ тщательно вычистили, что ни одного пятнышка не осталось; хорошо зная свое дѣло, они не допустили ни маляровъ и никого изъ посторонихъ работниковъ изъ боязни, что не такъ внимательно сдѣлаютъ, оставятъ хоть немного ржавчины на желѣзѣ, которая и станетъ проѣдать ихъ работу, почему и предпочли отъ начала до конца все своимъ трудомъ исполнить. Самую вершину креста позолотила сама старшая монахиня Ѳ., завѣдующая мастерствами на золотой пожертвованный архимандритомъ Игнатіемъ, благочиннымъ монастырей; но къ 1 августу не хватило денегъ на покупку золота,—хоть закрывать работу до будущаго года. Милостивый Господь поспѣшилъ выручить своихъ труженицъ: и погоду солнечную продолжилъ, и послалъ милостивыхъ кредиторовъ, которые давали взаймы безъ процентовъ и съ условіемъ уплачивать по немногу, по мѣрѣ пріобрѣтенія жертвуемыхъ суммъ. Сборъ продолжался по монастырскимъ церквамъ до сентября 1886 года, послѣ чего долги за матеріалы были вполнѣ уплачены. Великъ и милостивъ Богъ къ своимъ немощнымъ рабамъ: на такой высотѣ работали 26 слабосильныхъ монахинь—и ни одна не захворала и не ушиблась! На всѣ соборныя пять главъ и кресты пошло червоннаго золота 95 пробы 1760 книжекъ по пяти рублей книжка вѣсомъ $^{3}/_{4}$ золотника, всего заплачено за золото 8800 р., за лѣса 1500, за краску, марданъ, лакъ, масло и вату

370 р., итого 10,670 р. с., а за работу монастырскимъ труженицамъ возмездіе посылаетъ Господь и награждаетъ любимая настоятельница: на такой высокой и трудной работѣ вся ихъ одежда перепачкалась и оборвалась, а потому всѣмъ труженицамъ была сдѣлана новая одежда и обувь.

Воспользовавшись лѣсами, устроенными для позолоты соборныхъ главъ, поновили и внутри купола: живопись и окна промыты; въ окнахъ сдѣланы желѣзныя фортки; внутри весь куполъ покрашенъ за-ново. Когда же съ купола сняли лѣса, въ соборѣ оказалось очень грязно и пыльно, такъ что боялись не загрязнился бы опять куполъ только что поновленный. Кромѣ того, принимая въ соображеніе, что зимою и работа цѣнится дешевле, и стеречь удобнѣе при запертыхъ дверяхъ, да и пыли меньше, когда нѣтъ сквознаго вѣтра, рѣшено было тогда же все исправить: въ декабрѣ были отдѣланы оба придѣла, а въ январѣ вся средина; стѣны окрашены клеевой, панели и колонны масляной краской; всѣ золоченные иконостасы, иконы, рамы и кіоты, на которыхъ копоть лежала, какъ толстый слой сажи, были вычищены, образа перемыты, рѣшетки, окна и двери окрашены, и вся громадная внутренность собора явилась въ прекрасномъ, обновленномъ видѣ.

Вообще говоря, въ управленіе монастыремъ игуменіею Евстоліею было сдѣлано весьма много полезныхъ преобразованій и многія первоначальныя работы постепенно совершенствовались. Понятно, что при общей, совмѣстной дѣятельности настоятельницы съ ея сестрами, недостатки мало по малу обнаруживались и все прежнее пополнялось и улучшалось. Игуменія Ѳеофанія, начиная съ весьма ограниченныхъ средствъ, трудилась безустанно съ привезенными ею, по повелѣнію Императора Ни-

колая I, 20 монахинями, и по смерти своей оставила за двадцатилѣтнее управленіе монастыремъ, 160 монашествующихъ, въ томъ числѣ: монахинь — 21, послушницъ—62, проживающихъ для богомолья—77; ея преемница игуменія Евстолія, тоже за 20 лѣтнее управленіе монастыремъ, умножила духовную семью свою до 450 человѣкъ, а именно: монахинь—54, указныхъ послушницъ—61, числящихся на богомольѣ—271, призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ—6; дѣтей въ пріютѣ живущихъ 58 и того 450 живущихъ въ монастырѣ; но въ этомъ числѣ 102 престарѣлыхъ, болѣзненныхъ и вообще слабосильныхъ, и малолѣтнихъ 58; слѣдовательно изъ 450 живущихъ только 290 способныхъ къ работѣ, а для остальныхъ 160 много потрудившихся и дѣтей призрѣваемыхъ въ пріютѣ, требуются расходы и неусыпныя заботы монастырскаго начальства.

Кромѣ того въ монастырѣ и около монастыря служителей, сторожей, караульныхъ, могильщиковъ, дровоносовъ, огородниковъ и прочаго рабочаго народа по крайней необходимости для службы и оберегательства такого громаднаго учрежденія, какъ Воскресенскій монастырь, бываетъ до 60 человѣкъ. Благоустройство такого обширнаго хозяйства монастыря возможно только при строгомъ наблюденіи порядка и разумнаго и справедливаго руководства начальства.

Пока были силы, игуменія Евстолія сама за всѣмъ наблюдала. Съ 1881 года, когда ей минуло 70 лѣтъ, здоровье ея стало замѣтно ослабѣвать; но она все еще бодрилась и не хотѣла лечиться; общія просьбы убѣдили ее прибѣгнуть къ медицинской помощи; но силы ее уже не возстановлялись, не смотря на заботы любящихъ ее сестеръ и на старанія лучшихъ докторовъ. По ихъ совѣту она должна была

проводить лѣто на чистомъ сельскомъ воздухѣ, и тогда устройство скита оказало свое благодѣтельное вліяніе на ея здоровье: она стала поправляться, но чувствовала такую слабость въ ногахъ, что съ трудомъ могла ходить. Въ 1884 году она оступилась въ своей кельѣ и при паденіи вывихнула лѣвую ключицу, ушибла руку и надломила косточку около лѣваго плеча. При постоянномъ наблюденіи искуснаго хирурга, она стала оправляться послѣ ушиба, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, въ 1885 году, опять ушиблась и правую руку повихнула. Эти сильные ушибы и потрясенія отъ паденій такъ сильно подѣйствовали на организмъ 74 лѣтней старицы, что съ тѣхъ поръ ея здоровье уже не поправлялось. Въ 1886 году она провела послѣднее лѣто въ своемъ любимомъ скитѣ и по совѣту внимательно наблюдавшаго за нею доктора испробовала молочное леченіе; и въ теченіе четырехъ недѣль не принимала другой пищи кромѣ молока; но это лѣченіе она съ трудомъ могла вынести и безъ видимой пользы для здоровья. Къ осени силы ея замѣтно упадали и дыханіе становилось тяжелѣе. Думая о приближеніи смерти, она пожелала каждую недѣлю причащаться въ Аѳонской церкви и всякій разъ по принятіи Святыхъ Тайнъ казалась спокойнѣе и веселѣе. Въ послѣдній разъ она причащалась въ церкви 4 декабря на день великомученицы Варвары. На другой день она такъ тяжело дышала, что поспѣшили пригласить доктора. Выслушавъ ее, докторъ нашелъ, что всѣ легкія воспалены и что никакія уже лекарства не могутъ ей помочь. Она пожелала духовнаго лекарства и просила Святаго Таинства Елеосвященія.

Въ 3 часа по полудни 10 декабря игуменія Евстолія, сидя въ креслахъ, въ полномъ монашескомъ одѣяніи была

особорована съ участіемъ 4 священниковъ и 4 діаконовъ монастырскихъ при пѣніи монастырскаго хора. Всѣ сестры молились со слезами. Она же была такъ утѣшена благодатнымъ дѣйствіемъ Святаго Таинства, что почувствовала большое облегченіе. За 4 дня до ея кончины высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ совершалъ литургію въ монастырскомъ соборѣ по случаю отпѣванія А. Д. Громовой и по окончаніи богослуженія посѣтилъ болящую настоятельницу монастыря: такъ неисповѣдимыми судьбами Господь привелъ своего Первосвятителя благословить на путь въ вѣчную жизнь ту подвижницу, которая потрудилась около 60 лѣтъ въ монастырѣ и которую 20 лѣтъ назадъ онъ самъ посвящалъ въ санъ игумені и благословлялъ на тернистый путь управленія монастыремъ въ столицѣ.

Еще въ началѣ болѣзни игуменія Евстолія просила своего глубоко уважаемаго духовника, протоіерея о. Василія Вознесенскаго, позаботиться о ней и напутствовать ее на исходъ души. Внимательный къ ея христіанскимъ чувствамъ, онъ часто причащалъ ее въ кельѣ и чтобы не утомлять ее, самъ читалъ ей правило къ святому причащенію. За пять дней до кончины она каждый день причащалась и въ послѣдній уже разъ за восемь часовъ до смерти, въ семь часовъ утра 19 декабря. Нѣкоторыя сестры пожелали получить ея прощальное благословеніе: съ большимъ трудомъ она поднимала руку и осѣняя ихъ крестнымъ знаменіемъ, произносила прерывающимся голосомъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Въ $^1/_2$2 часа она просила положить ее въ постель и казалось заснула; тяжелое дыханіе и хрипѣніе въ груди утихали: начались предсмертныя минуты. Отецъ духовный началъ читать отходную. Въ правой рукѣ умирающая держала крестъ съ частицами св. мощей, въ лѣвой

четки и зажженную свѣчу; въ два часа 15 минутъ она вздохнула глубокимъ, послѣднимъ вздохомъ и отошла ея душа въ вѣчность, въ присутствіи окружавшихъ ее старшихъ сестеръ, приближенныхъ и настоятельницы Тулиновскаго, Софійскаго монастыря, игуменіи Маркелины [1]).

Все время продолжительной болѣзни своей игуменія Евстолія была постоянно въ молитвенномъ настроеніи духа; день и ночь держала четки въ рукахъ и даже во снѣ повторяла отрывисто: Господи... Іисусе... Христе... Сыне Божій... помилуй мя грѣшную! Все время была кротка и терпѣлива и мало говорила. Она умерла, какъ и всю жизнь прожила тихо и мирно съ сохраненіемъ христіанскаго достоинства. Послѣ ея смерти много проявилось доказательствъ ея честной, монашеской дѣятельности: все время, до самаго ея погребенія не умолкали молитвы за нее не только монастырскаго, искренно почитавшаго ее духовенства, но и многіе изъ священнослужителей городскихъ церквей приходили, по добровольному желанію, служить панихиды у ея гроба. Греческій архимандритъ Неофитъ, глубоко почитавшій престарѣлую игуменію часто пріѣзжалъ ее навѣщать во время болѣзни, а въ послѣдній разъ пріѣхалъ въ то время, когда она только что скончалась и вмѣстѣ съ монастырскимъ духовенствомъ служилъ какъ первую панихиду, такъ и всѣ прочія по двѣ въ день до самаго погребенія. Народъ толпами приходилъ проститься съ почившей: ставили свѣчи на подсвѣчникахъ у ея гроба, молились и

---

[1]) Бывшая келейница обѣихъ игуменій, пользовавшаяся ихъ особеннымъ довѣріемъ игуменія Маркелина поступила въ Воскресенскій монастырь 12 лѣтъ въ 1846 году, а въ 1880 году была назначена игуменіею въ Тулиновскій Софійскій монастырь близъ Тамбова. Получивъ телеграмму о смертной болѣзни игуменіи Евстоліи, она поспѣшила застать ее въ живыхъ и получить послѣднее благословеніе.

уходили: свѣчей такъ много ставили, какъ бываетъ только въ Великую пятницу.

Въ тотъ же вечеръ 19 декабря, казначея Аполлонія, съ старшими монахинями ризничей и благочинной явились къ Высокопреосвященному митрополиту Исидору съ донесеніемъ о кончинѣ настоятельницы и получили приказаніе распорядиться погребеніемъ [1]). Благочинный монастырей, архимандритъ Игнатій былъ извѣщенъ телеграммой о скорби, постигшей осиротѣвшихъ сестеръ, порученной ему обители съ просьбою поспѣшить на помощь.

Вечеромъ въ 5 часовъ онъ пріѣхалъ; при немъ положили тѣло усопшей въ гробъ и онъ отслужилъ панихиду и все время тревогъ и скорбей ограждалъ обитель своимъ совѣтомъ и руководствомъ, вразумляя и подкрѣпляя осиротѣвшую паству. Въ эти скорбныя минуты, не оставила Великая Княгиня Александра Петровна безъ утѣшенія петербургскихъ труженицъ и прислала имъ телеграмму слѣдующаго содержанія: «Со слезами сердечной скорби узнала вѣсть о кончинѣ матери игуменіи Евстоліи. Да утѣшитъ Владычица васъ неутѣшныхъ и сирыхъ. «Александра».

Въ воскресенье, 21 декабря, послѣ ранней обѣдни, всѣ направились въ залу, гдѣ лежало тѣло усопшей, и послѣ краткой литіи пересли гробъ въ соборъ и отслужили торжественную панихиду, а народъ продолжалъ приходить, ставить свѣчи и молиться у гроба. Такъ продолжалось до 10 часовъ вечера, входныя двери безпрестанно отворялись и затворялись, панихиды шли одна за другой; служили то монастырскіе, то посторонніе священники. Въ одиннадцать часовъ вечера, когда уже

---

[1]) Ч. П, Пр. 14, рапортъ о кончинѣ игуменіи Евстоліи.

соборъ заперли, пріѣхали изъ монастырскаго скита подвижницы съ своимъ священникомъ и поспѣшили въ соборъ отслужить панихиду. Всю ночь въ соборѣ однѣ монахини читали псалтирь, другія молились и церковь была освѣщена.

22 декабря присланъ былъ изъ духовной консисторіи указъ казначеѣ Аполлоніи съ старшими сестрами, чтобы приняли управленіе монастыремъ [1]). 22 числа послѣ ранней обѣдни отслужили еще панихиду. Поздною обѣдню совершалъ Преосвященный Арсеній, епископъ Ладожскій, съ сослужившими ему архимандритами: Игнатіемъ, настоятелемъ Сергіевскаго монастыря, и Неофитомъ, настоятелемъ греческой церкви, монастырскимъ духовенствомъ, еще многими другими священнослужителями, прибывшими изъ города, по усердію отдать послѣдній долгъ смиренной игуменіи Евстоліи. Отпѣваніе отличалось умилительнымъ благолѣпіемъ. Начиная отъ архіерея, стоявшаго за гробомъ до передней рѣшетки предъ амвономъ, стояли священнослужители по обѣ стороны; всего духовенства собралось до 50 человѣкъ. Архимандритъ Исаія, экономъ митрополичьяго дома, читалъ стихиры такъ ясно и умилительно, монахини пѣли такъ прочувствованно, что вызывали искреннія слезы осиротѣлыхъ сестеръ и всѣхъ присутствующихъ. До 500 живущихъ въ монастырѣ старицъ, молодыхъ послушницъ и пріютскихъ дѣтей горько плакали и въ народѣ, кажется, не было человѣка, который не сочувствовалъ бы общей печали. Церковь была преисполнена молитвенной скорби.

Послѣ отпѣванія гробъ былъ вынесенъ изъ цер-

---

[1]) Пр. 16, ч. 1. Указъ изъ духовной консисторіи 22 декабря 1886 года, № 4309.

кви монахинями и діаконами и опущенъ въ приготовленную могилу со слезами и молитвами. Вторую настоятельницу Воскресенскаго монастыря похоронили рядомъ съ могилою игуменіи Θеофаніи, основательницы и первой настоятельницы его, съ восточной стороны соборнаго храма. Впродолженіи сорока дней, день и ночь читали сестры за упокой ея души псалтирь въ ея кельѣ, кромѣ неусыпающей псалтири въ церкви, а также ежедневно была ранняя обѣдня въ соборѣ за упокой ея души съ торжественною панихидою: обѣдню пѣли пріютскія дѣти, а панихиду—полный монашескій хоръ. Всѣ сестры плакали и скорбѣли въ разлукѣ съ почившею игуменіею Евстоліей, и въ неизвѣстности, кого угодно будетъ начальству назначить въ настоятельницы ихъ общежительнаго монастыря.

Съ кончиною игуменіи Θеофаніи совершился первый періодъ существованія Воскресенскаго монастыря: маститая его основательница почила отъ дѣлъ своихъ наканунѣ 80 лѣтней многотрудной своей жизни. Давно ли было время, когда не только этотъ монастырь, но и даже мысль о немъ была невидима и неустроена, когда таившіяся въ немъ силы еще ждали возбужденія? Но и надъ мыслью о христіанской обители носился уже Духъ Божій, избравшій орудіемъ благодатнаго дѣла Великаго Царя, мощно управлявшаго милліонами людей, и смиреннѣйшую подвижницу, удалившуюся отъ міра. Много переживалось въ новой обители скорбныхъ дней, пока она достигла того велелѣпія, которое указано было ей Царственнымъ создателемъ; много потребовалось слезъ и воздыханій отъ Богомъ избранной игуменіи и ея сподвижницъ для осуществленія указаннаго благоустройства, и по вѣрѣ своей стяжали онѣ неземныя радости, которыхъ человѣкъ не въ силахъ и постигнуть.

По кончинѣ основательницы монастыря наступилъ вторый періодъ,—періодъ возможнаго, уже упроченнаго благосостоянія, подъ руководствомъ избранной по ея указанію игуменіи Евстоліи. Объ игуменіи управляли монастыремъ по двадцати съ половиною лѣтъ, на основаніи того же общежительнаго устава и по тѣмъ же правиламъ древняго благочестія, въ которыхъ сами проходили школу монастырскаго воспитанія. Почти 42 лѣтнее существованіе Воскресенскаго монастыря доказываетъ истину и прочность древняго благочестія общежительныхъ монастырей, указаннаго при основаніи его Императоромъ Николаемъ I.

Забвенна буди наша десница, аще не помянемъ васъ великія подвижницы и труженницы святаго богоугоднаго дѣла.

Глава XII.

Высочайшія посѣщенія.

Игуменія Θеофанія имѣла счастіе принимать у себя въ кельяхъ благословенное потомство незабвенной своей Благодѣтельницы, въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Θеодоровны. Воскресенская обитель и при игуменіи Евстоліи была удостоиваема посѣщеніемъ Августѣйшихъ Особъ.

Игуменія Θеофанія никогда не забывала милостивыхъ, лично ей сказанныхъ словъ Государя Николая Павловича: «Я самъ буду вашимъ инженеромъ и надѣюсь, что подъ Вашимъ руководствомъ этотъ монастырь будетъ по истинѣ мѣстомъ святости и благочестія» [1]), и

---

[1]) Жизнеописаніе игуменіи Θеофаніи 1868 г., стр. 100.

впослѣдствіи на юбилеѣ Екатерининскаго института, куда была приглашена и игуменія Ѳеофанія, какъ воспитанница втораго выпуска того института, Императоръ подошелъ къ ней и взявъ милостиво за руку, заявилъ ей желаніе присутствовать на закладкѣ монастыря. Ободренная такимъ милостивымъ вниманіемъ, игуменія Ѳеофанія, по окончаніи всѣхъ приготовленій къ закладкѣ, имѣла счастье лично изложить передъ Его Величествомъ смиренную просьбу: оказать ей царскую милость своимъ присутствіемъ при закладкѣ монастыря. Императоръ повторилъ ей обѣщаніе быть ея инженеромъ и назначилъ закладку 3 ноября 1849 году. Въ назначенное время Государь Императоръ Николай Павловичъ, Государь Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій удостоили своимъ присутствіемъ закладку монастыря и тѣмъ оставили неизгладимое въ сердцахъ народа воспоминаніе о начальномъ основаніи монастыря [1]).

Въ 1855 году 15 декабря указомъ изъ Министерства Двора, Императоръ Александръ Николаевичъ и Императрица Марія Александровна назначили игуменію Ѳеофанію воспреемницею принцессы Александры Ольденбургской, высоконареченной невѣсты Великаго Князя Николая Николаевича. Святое таинство муропомазанія было совершено 26 декабря того же года. На другой день 27 декабря, игуменія Ѳеофанія получила Всемилостивѣйше ей пожалованный брилліантовый крестъ съ рубинами и жемчугами и въ тотъ же день Принцъ Петръ Георгіевичъ удостоилъ ее своего посѣщенія, милостиво бесѣдовалъ съ нею и подарилъ ей на память большой

[1]) См. книгу: Игуменія Ѳеофанія Готовцева, 1868, стр. 103, 104 и 105.

серебряный, вызолоченный крестъ съ распятіемъ, который поставленъ былъ на жертвенникъ въ Аѳонской церкви и впослѣдствіи перенесенъ въ соборъ.

Въ 1857 году 3-го августа, по Всемилостивѣйшему назначенію Императора Александра Николаевича, игумена Ѳеофанія присутствовала при совершеніи таинства святаго мѵропомазанія принцессы Цециліи Баденской, высокообрученной невѣсты Великаго Князя Михаила Николаевича и на другой день Всемилостивѣйше пожалована наперснымъ крестомъ съ брилліантовыми украшеніями за участіе при священномъ обрядѣ мѵропомазанія Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны. Послѣ совершеннаго бракосочетанія Ея Высочество приказала препроводить игумени Ѳеофаніи въ знакъ памяти свѣчу, врученную Ея Высочеству при мѵропомазаніи.

Королева Виртембергская, Великая Княгиня Ольга Николаевна съ юныхъ лѣтъ была милостива и привѣтлива къ монахинѣ Ѳеофаніи и удостоивала основанный ею монастырь своимъ Августѣйшимъ вниманіемъ. Въ 1849 году 28 іюля она удостоила посѣщеніемъ своимъ игуменію Ѳеофанію въ ея келліяхъ на Васильевскомъ острову и узнавъ о болѣзни ея вѣрнаго друга монахини Варсонофіи, пожелала навѣстить ее: всѣ были тронуты сердечною привѣтливостью Ея Величества.

Въ декабрѣ 1853 года, игумена Ѳеофанія опять была обрадована посѣщеніемъ Королевы Виртембергской Ольги Николаевны, которая пожелала посмотрѣть домовую церковь во имя святителя Николая. Увидавъ здѣсь монахиню за чтеніемъ неусыпаемой псалтири, Великая Княгиня спросила, что она читаетъ? Получивъ въ отвѣтъ: псалтирь за упокой и о здравіи благотворителей обители, Ея Величество опять спросила: «Ка-

кую каѳизму вы читали, когда я вошла»?—Десятую, отвѣчала монахиня.—«Какимъ псалмомъ она начинается?»—На Тя, Господи, уповахъ, да не постыжуся въ вѣкъ. На это Великая Княгиня сказала: «Этотъ псаломъ мой папа очень любилъ, и когда Онъ издалъ манифестъ предъ Венгерской компаніей, то въ началѣ самъ написалъ этотъ псаломъ». Затѣмъ осмотрѣвъ и рукодѣльни, она милостиво изъявила свое удовольствіе игуменіи Ѳеофаніи и уѣхала.

Въ 1855 году, Великая Княгиня Ольга Николаевна пожаловала отъ усердія своего Воскресенской обители священные сосуды серебряные, вызолоченные филиграновой работы съ изображеніями Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Святой Благовѣрной Княгини Ольги [1]).

Въ 1856 году въ четвергъ на пятой недѣлѣ Великаго поста, въ третьемъ часу по полудни Королева Виртембергская неожиданно обрадовала игуменію Ѳеофанію своимъ посѣщеніемъ. Прямо вошла она въ Аѳонскую церковь и, увидавъ монахиню за чтеніемъ неусыпаемой псалтири, спросила: «Дома ли матушка? и тотчасъ подошла къ иконѣ Богородицы Отрада и Утѣшеніе и стала на колѣняхъ молиться. Монахиня, никогда не видавшая Королеву, поспѣшила доложить игуменіи, что какая-то дама спрашиваетъ ее. Матушка немедленно вышла и была утѣшена нечаяннымъ посѣщеніемъ Дорогой Гостьи.

Въ 1858 году 22 марта, игумения Ѳеофанія подпесла Ея Величеству Королевѣ Виртембергской вмѣсто краснаго яичка труды своихъ сестеръ, желая хотя малымъ изъявить живѣйшую признательность за милостивое внима-

---

[1]) Жизнеописаніе игумеліи Ѳеофанія 1868 г., стр. 153—160.

ніе Ея Величества. Въ отвѣтъ на то игуменія была обрадована трогательнымъ письмомъ отъ 20 апрѣля 1858 года изъ Штутгардта отъ Королевы, съ благодарностью принявшей прекрасную ризу, которая по Ея умилительному выраженію «послужила новымъ доказательствомъ, что и отдаленная отъ родины своей, Я не лишаюсь доброй памяти своихъ соотечественницъ, богомольныхъ сестеръ Воскресенскаго монастыря, всегда близкаго моему сердцу. Она обновлена сегодня, въ день причащенія Моего Святыхъ Таинъ».

Въ 1858 году 15 августа, игуменія Ѳеофанія была приглашена въ Смольный монастырь присутствовать при совершеніи литургіи и торжественнаго молебна. Въ ея отсутствіе пожаловала Королева Виртембергская Ольга Николаевна и, помолившись въ Аѳонской церкви, ходила, въ сопровожденіи казначеи Варсонофіи и ризничей Евстоліи, осматривать ризницу и рукодѣльни. Увидѣвъ въ живописной мастерской образъ Спаса Нерукотвореннаго, вѣрный снимокъ съ чудотворной иконы, находящейся въ домикѣ Петра Великаго, она спросила: «какое назначеніе этого образа?» Узнавъ, что онъ пишется по заказу, Ея Величество изъявила желаніе взять съ собою въ Виртембергъ эту икону, еслибъ можно было ей уступить. По возвращеніи изъ Смольнаго, игуменія Ѳеофанія сильно скорбѣла, что не видала своей Августѣйшей утѣшительницы и что до ея отъѣзда въ Виртембергъ оставалось только три дня, такъ что не было возможности окончить эту работу въ такое короткое время; но сестры, усердствуя исполнить желаніе Ея Величества, поспѣшили работою: нѣсколько лучшихъ живописицъ писали икону отъ ранняго утра до вечернихъ сумерекъ: одна устанетъ, другая принимается за работу и такъ покончили во-время. На третій день игуменія Ѳеофа-

нія отправилась въ Петергофъ благодарить Ея Королевское Величество за посѣщеніе и просить отъ усердія Обители принять образъ Спаса Нерукотвореннаго.

Въ 1854 году 24 іюня, Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Александра Іосифовна и Марія Николаевна съ Августѣйшею Дочерью Княжною Маріею Максимиліановною, присутствовали при освященіи церкви во имя Аѳонской иконы Богоматери и по окончаніи Божественной службы, кушали чай у игумениі и осмотрѣвъ ризницу и рукодѣльни изъявили ей свое удовольствіе.

Въ 1856 году 16 марта Великая Княгиня Александра Іосифовна неожиданно пожаловала въ Аѳонскую церковь, когда совершалась преждеосвященная литургія. Послѣ обѣдни кушала чай у матери игумениі, пожелала осмотрѣть ризницу и всѣ монастырскія рукодѣльни и привѣтливо простилась съ игуменіею и ея сестрами.

Въ томъ же году, 9 августа, посѣтила Воскресенскую обитель Ея Высочество Марія Павловна Великая Герцогиня Саксенъ Веймарская; помолившись въ церкви, изволила слушать пѣніе клиросныхъ сестеръ, осматривала ризницу, всѣ рукодѣльни и посѣтила игуменію Ѳеофанію.

26 марта 1859 года Воскресенская обитель была осчастливлена посѣщеніемъ Ея Императорскаго Величества Государыни Маріи Александровны и Великой Княгини Александры Петровны. Высокія посѣтительницы слушали преждеосвященную литургію до конца и по возглашеніи діакономъ многолѣтія, приложились ко кресту и удостоили своимъ посѣщеніемъ престарѣлую игуменію Ѳеофанію, кушали у нее чай и осматривали ризницу и рукодѣльни: живописную, золотошвейную, ковровую и другія. При обозрѣніи всего, Ея Величество не-

однократно изъявляла сопровождавшей ее игуменіи свое удовольствіе за найденный порядокъ и собственноручно изволила ей подарить четки изъ крупныхъ янтарей. Въ память посѣщенія своего и во изъявленіе своего Высочайшаго благоволенія къ игуменіи Ея Величество пожаловала ей свой гравированный портретъ въ позолоченной рамкѣ.

Въ 1860 году происходило погребеніе князя Шаховскаго, генерала отъ инфантеріи, подъ соборнымъ храмомъ Воскресенія Христова. Государь Александръ Николаевичъ провожалъ тѣло покойнаго князя до монастыря верхомъ, потомъ до могилы пѣшкомъ. Игуменія Ѳеофанія очень желала, чтобы православный Царь, внукъ ея благодѣтельницы, сынъ создателя ея обители, осчастливилъ своимъ милостивымъ посѣщеніемъ святую обитель, но не осмѣливаясь сама просить, робко спросила у одного изъ вельможъ, можно ли просить Его Величество, хотя бы на минуту, зайти въ обитель и тѣмъ осчастливить всѣхъ. Въ отвѣтъ она получила, что Государя Императора спрашивали уже, не зайдетъ ли онъ къ игуменіи и что Его Величество изволилъ на то сказать: «Зайду, если хозяйка пригласитъ». Ободренная такими благосклонными словами, игуменія поспѣшила въ склепъ, гдѣ происходило погребеніе, и, смиренно кланяясь Государю, просила удостоить ея келлію своимъ посѣщеніемъ. Его Величество милостиво исполнилъ просьбу старицы, запѣлъ прежде въ Аѳонскую церковь, гдѣ клиросныя пропѣли *Спаси Господи, люди Твоя* и помолившись, посѣтилъ настоятельскія келліи. Игуменія поднесла Его Величеству тканный монахинями коверъ, который былъ благосклонно принятъ. Императоръ изъявилъ свое Монаршее благоволеніе настоятельницѣ и оставилъ въ святой обители

неизгладимое и благодарное воспоминаніе о его милостивомъ вниманіи.

25 ноября 1865 года, Императоръ Александръ Николаевичъ съ Ихъ Высочествами Государемъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами изволили прибыть въ соборный храмъ Воскресенскаго монастыря на отпѣваніе генералъ-адъютанта Н. Н. Анненкова. Сохраняя въ памяти слова Его Величества: «Зайду, если хозяйка пригласитъ», игуменія Ѳеофанія, не смотря на болѣзненное состояніе и крайнее истощеніе силъ, поддерживаемая сестрами, пошла въ Соборъ и просила Государя удостоить ее милостивымъ посѣщеніемъ. Его Величество изволилъ сказать благосклонно: «непремѣнно зайду съ могилы». Проводивъ до самой могилы заслуженнаго воина, Государь Императоръ съ тремя Августѣйшими сыновьями вошелъ прямо въ Аѳонскую церковь и, помолившись, просилъ игуменію идти впередъ, а самъ пошелъ за нею въ настоятельскія келліи. Войдя въ гостиную, Его Величество изволилъ пригласить игуменію сѣсть и потомъ уже самъ сѣлъ съ одной стороны, а Великіе Князья по другую сторону. Государь спрашивалъ игуменію, давно ли она въ монастырѣ и на какомъ мѣстѣ былъ убитъ ея мужъ. Мать игуменія поднесла образъ Ангела-Хранителя, работы монахини, и ея даръ былъ милостиво принятъ.

Великая Княгиня Александра Петровна, со дня своего муропомазанія, оказывала неизмѣнную благосклонность своей воспріемной матери; игуменія Ѳеофанія съ той же поры полюбила ее всею душею, какъ бы предчувствуя, сколько утѣшенія принесетъ ей въ старости внимательная благосклонность Ея Императорскаго Высочества.

Въ 1862 году 18 ноября Великая Княгиня Александра Петровна неожиданно пожаловала къ обѣдни, по окончаніи которой приложилась къ образу Пресвятой Богородицы и кушала чай у игумені. Потомъ ей угодно было осмотрѣть трапезу и всѣ рукодѣльни. Въ томъ же году, 15 декабря, Ея Высочество неожиданно пожаловала предъ самой всенощной и прямо войдя въ келью игумені, обняла ее и сказала: «Мы сегодня о васъ вспоминали; у меня обѣдали оба митрополита Петербургскій и Кіевскій. Мы съ ними вспоминали, что завтра день вашего ангела. Какъ только они уѣхали, я поспѣшила поздравить васъ». Великая Княгиня привезла въ подарокъ игумені молитвенникъ въ изящномъ переплетѣ и до самой всенощной милостиво бесѣдовала съ нею. При самомъ началѣ всенощной, Ея Высочество вошла въ церковь и, стоя предъ Лоонскою иконою Богоматери, усердно молилась. Всѣ монастырскія труженицы смотрѣли съ радостнымъ чувствомъ на любимую и любящую ихъ Великую Княгиню, и молились, да утѣшитъ ее Господь, какъ Онъ единый силенъ утѣшать.

16 февраля 1865 года, Великая Княгиня Александра Петровна неожиданно вошла въ кабинетъ игумені и милостиво поздоровавшись съ нею сказала, что поѣхала кататься и заѣхала навѣстить ее. Побесѣдовавъ съ нею довольно, Великая Княгиня стала съ нею прощаться и просила старицу игумені благословить ее. Престарѣлая игумені, всегда считая себя недостойною грѣшницею, совѣстилась, когда и простые люди просили ее осѣнить ихъ крестнымъ знаменіемъ, но Великая Княгиня такъ кротко и смиренно просила ея благословенія, что она уступила ея сердечному желанію и, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, призывала изъ глубины души

благословеніе Божіе на смиренномудрую и Боголюбивую Великую Княгиню Александру Петровну.

Въ 1866 году 2 февраля, скончалась казначея Варсонофія, неизмѣнный другъ и вѣрная помощница своей игуменіи впродолженіи почти полувѣка. Эта потеря тяжело поразила больную старицу. Великая Княгиня Александра Петровна не замедлила и въ эти скорбные часы заявить игуменіи свое теплое благоволеніе: она первая посѣтила ее въ самое утро кончины м. Варсонофіи, и своимъ сердечнымъ участіемъ много доставляла отрады скорбной старицѣ. Въ день погребенія усопшей, послѣ вечерни, игуменія созвала всѣхъ сестеръ въ свою келью и взявъ въ руку икону Аѳонской Богоматери благословила ею сестеръ, павшихъ на землю и поручила святую обитель и сестеръ Усердной Заступницѣ. Въ эту минуту тихо и смиренно вошла Великая Княгиня Александра Петровна къ игуменіи, окруженной рыдающими сестрами. Она смотрѣла на великую труженницу и слезы катились изъ ея глазъ.

Такъ до конца жизни своей игуменія Ѳеофанія была утѣшаема вниманіемъ Великой Княгини, и часто говорила: «Сестры! молитесь, да вознаградитъ ее Господь за милостивое расположеніе ко мнѣ грѣшной!» Чрезъ три мѣсяца Господь призвалъ къ себѣ великую подвижницу: въ день Сошествія Духа, 16 мая 1866 года, кончилась земная жизнь игуменіи Ѳеофаніи. На третій день ея кончины пріѣхала Великая Княгиня проститься съ своею воспреемною матерью и прямо пройдя въ соборъ, подошла къ тѣлу усопшей. Положивъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, Ея Высочество поцѣловала деревянное распятіе, лежавшее на груди, и руку державшую его. Никто не зналъ о прибытіи Великой Княгини и ея христіанскія дѣйствія утѣшили до слезъ осиротѣвшихъ монахинь.

Въ 1868 году 7 октября, Великая Княгиня Александра Петровна, Ихъ Высочества Николай и Евгеній Максимиліановичи присутствовали въ монастырскомъ соборѣ при совершеніи литургіи и на отпѣваніи тѣла вдовы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александры Ѳеодоровны Туманской.

Въ 1869 году 9 ноября, въ Воскресенскомъ монастырѣ происходило погребеніе тѣла супруги генералъ-адъютанта Юліи Николаевны Зиновьевой. Литургію совершалъ протопресвитеръ Баженовъ; на правомъ клиросѣ пѣли исааковскіе пѣвчіе, на лѣвомъ монастырскій хоръ. Государь Цесаревичъ Александръ Александровичъ и Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи слушали всю обѣдню и отпѣваніе и проводили гробъ до самой могилы. Въ концѣ отпѣванія игуменія Евстолія подошла къ нимъ съ вынутыми за ихъ здравіе просфорами и просила осчастливить ее своимъ посѣщеніемъ. Государь Цесаревичъ обѣщалъ зайти послѣ погребенія. Всѣ сестры собрались въ Ааронской церкви и игуменской залѣ, чтобы посмотрѣть на Августѣйшихъ гостей. Великіе Князья пришли къ настоятельницѣ въ гостиную и кушали чай. Увидавъ, что въ гостиной накрытъ столъ съ пирогомъ, спросили: «какой у васъ праздникъ сегодня?» и узнавъ, что это день ангела настоятельницы, поздравили ее привѣтливо. Игуменія поднесла Ихъ Высочествамъ по образу монастырской работы, которые были приняты благосклонно.

Въ 1870 году 3 апрѣля, въ Лазареву субботу было въ Воскресенскомъ монастырѣ постриженіе въ монашество 4 сестеръ. Обрядъ постриженія совершалъ архимандритъ Игнатій, благочинный монастырей. Герцогъ Лейхтенбергскій Евгеній Максимиліановичъ присутствовалъ при постриженіи и по окончаніи обѣдни заходилъ

къ настоятельницѣ и кушалъ чай вмѣстѣ съ архимандритомъ Игнатіемъ.

Въ 1871 году 11 октября, Великія Княгини Александра Іосифовна и Александра Петровна присутствовали при совершеніи литургіи и отпѣваніи тѣла графини Борхъ. Проводивъ гробъ до могилы, Великія Княгини посѣтили настоятельницу, кушали у нея чай и весьма милостиво съ нею бесѣдовали. На просьбу игумепіи Евстоліи позволить монастырскимъ художницамъ снять эскизъ съ картины страшнаго суда, написанной на западной сторонѣ дворцовой церкви, въ Николаевскомъ дворцѣ, Великая Княгиня Александра Петровна милостиво изъявила на то согласіе, объяснивъ при томъ, что многіе уже художники снимали копію съ этой картины.

Въ 1872 году 12 Ноября, въ годовщину смерти прапорщика Кавалергардскаго полка Кобелева, его товарищами по полку была заказана заупокойная обѣдня и панихида въ Воскресенскомъ монастырѣ. При богослуженіи присутствовалъ Герцогъ Лейхтенбергскій Сергій Максимиліановичъ, послѣ обѣдни кушалъ чай у настоятельницы и благосклонно принялъ образъ Ангела-Хранителя, поднесенный радушною хозяйкою.

Въ 1876 году 15 октября, Великая Княгиня Александра Петровна посѣтила обитель къ самому началу обѣдни, въ сопровожденіи фрейлейны В. А. Бартеневой. За полчаса до пріѣзда Ея Высочества, пріѣхали состоявшія подъ покровительствомъ Ея Высочества сестры милосердія и воспитанницы Покровской общины, а также воспитанницы Образцоваго пріюта. Послѣ обѣдни всѣ пили чай у настоятельницы: Великая Княгиня и ея фрейлина въ гостиной, сестры милосердія и воспитанницы въ смежной залѣ. Послѣ чая

всѣ ходили осматривать монастырскія работы въ живописной, чеканной, золотошвейной. Уѣзжая изъ обители, Великая Княгиня пригласила игуменію Евстолію съ нѣкоторыми сестрами и клиросными пріѣхать къ ней во дворецъ въ назначенный день, чтобы присутствовать при литургіи и молебнѣ и помолиться о здравіи тогда болящаго Великаго Князя Николая Николаевича. Въ назначенный день въ 9 часовъ утра игуменія Евстолія съ сестрами были осчастливлены милостивымъ пріемомъ и радушнымъ угощеніемъ Августѣйшей хозяйки.

Въ 1876 году совсѣмъ неожиданно посѣтилъ обитель Бразильскій Императоръ Донъ-Педро д'Алкантара съ своимъ первымъ министромъ, виконтомъ де-Дом-Ретиро и сопровождавшимъ ихъ переводчикомъ Кюномъ. Нечаянный гость пожаловалъ въ 7 часовъ утра прямо въ соборъ, когда никому и въ мысль не приходило его ожидать. Игуменія Евстолія съ сестрами поспѣшила встрѣтить Императора и по желанію его показали ему всѣ мастерскія и ризницу. Съ полнымъ вниманіемъ онъ разсматривалъ всѣ работы, требуя объясненія и разспрашивая обо всемъ подробно. Потомъ кушалъ чай въ настоятельскихъ кельяхъ и изъявилъ желаніе послушать духовное пѣніе монахинь. Въ смежную залу были собраны клиросныя и когда раздалось ихъ стройное пѣніе, Его Величество, не скрывая своего удовольствія, благодарилъ настоятельницу и нѣсколько разъ выходилъ въ залу благодарить пѣвчихъ. Игуменья поднесла ему образъ Воскресенія Христова монастырской работы. Съ видимымъ удовольствіемъ Императоръ принялъ образъ, долго любовался монастырскимъ художествомъ и просилъ хорошенько завернуть его, чтобы «не испортился дорогою». Монастырскій хлѣбъ ему очень понравился и по-

тому просилъ онъ позволенія взять съ собою одинъ хлѣбъ. Болѣе трехъ часовъ провелъ онъ въ монастырѣ и, уѣзжая, сказалъ, что, желая посѣтить русскій монастырь, онъ думалъ, что это посѣщеніе будетъ самое короткое, не ожидая встрѣтить что нибудь особенно замѣчательное, а вышло совсѣмъ напротивъ, такъ что онъ жалѣетъ о томъ, что не имѣетъ уже времени посѣтить его въ другой разъ, и что увозитъ съ собою самое отрадное воспоминаніе о русскомъ монастырѣ. Его министръ оставилъ игуменіи, казначеѣ, ризничей и другимъ монахинямъ, говорившимъ съ ними по французски по своей визитной карточкѣ съ именемъ и титула его: Le vicomte de Dom-Retiro grand de l'Empire de Brésil, Sénateur et Conseiller d'Etat à vie, Ancien ministre de l'interieur, Chambellan de l'Empereur [1]). При этомъ онъ сказалъ: Si quelques unes de vous arrivent á Brésil, on n'a qu'á montrer cette carte pour conduire chez moi et moi de ma part je ferai tout pour satisfaire vos désirs [2]). Поблагодаривъ за такой добрый привѣтъ, мать игуменія и сестры, получившія карточки, просили Императора написать имъ свое имя. Онъ на оборотѣ каждой карточки написалъ: Don-Pedro d'Alcantara. На ихъ просьбу прибавить еще Empereur de Brésil, онъ сказалъ: Ici je ne suis pasempereur mais simple voyageur [3]).

Вскорѣ послѣ отъѣзда своего Императоръ прислалъ два кабинетные портрета: одинъ для игуменіи съ надписью «A la Mère Abbesse don-Pedro d'Alcantara. S.-Petersburg, 8

---

[1]) Викомтъ де-Домъ-Ретиро, Грандъ Бразильской Имперіи, сенаторъ и пожизненный государственный совѣтникъ, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, Камергеръ Императора.

[2]) „Если нѣкоторыя изъ васъ пріѣдутъ въ Бразилію, то намъ надо только показать эту карточку, чтобы проводили васъ ко мнѣ, и я съ своей стороны все сдѣлаю, чтобъ исполнить ваши желанія".

[3]) „Я здѣсь не императоръ, а простой путешественникъ".

Septembre 1876»; другой съ надписью: «A la mère Barbara» для монахини, болѣе другихъ говорившей съ нимъ по французски.

Въ 1887 году 6 марта Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна осчастливила Воскресенскую обитель своимъ посѣщеніемъ; слушала божественную литургію въ соборномъ храмѣ; послѣ литургіи удостоила посѣтить настоятельскія келліи, кушала чай, изъявила желаніе видѣть мастерскія живописную, золотошвейную, чеканную, золотильную и дѣтскій пріютъ, и всѣхъ утѣшила своимъ милостивымъ привѣтствіемъ какъ монашествующихъ сестеръ, такъ и пріютскихъ дѣтей. Во второмъ часу пополудни Ея Высочество изволила уѣхать.

Воскресенская обитель съ самаго начала своего основанія была взыскана милостивымъ вниманіемъ Августѣйшихъ покровителей и до настоящаго времени поддерживается усердіемъ православнаго народа. Иностранные гости тоже посѣщаютъ ее нерѣдко; всѣ любятъ монастырское служеніе и пѣніе. Смиренныя труженицы за все благодарятъ и усердно молятся за спасеніе благодѣтелей ихъ обители.

Конецъ второй части.

ПРИЛОЖЕНІЯ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ

ВОСКРЕСЕНСКАГО

ПЕРВОКЛАССНАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Начальныя Правила въ руководство игуменіи Ѳеофаніи при управленіи С.-Петербургскимъ Женскимъ Воскресенскимъ Монастыремъ.

Главная заботливость игуменіи Ѳеофаніи при управленіи ввѣреннымъ ей монастыремъ должна быть обращаема: 1) на благочиніе и хозяйство церкви; 2) на благочиніе ввѣренныхъ ея руководству монахинь и 3) на экономію монастырскую.

1. О благочиніи и хозяйствѣ церкви.

1) Настоятельница должна имѣть ревностное попеченіе о церковномъ Богослуженіи, чтобы чтеніе и пѣніе отправляемо было, сообразно Уставу и правиламъ Св. Церкви, съ благоговѣніемъ, и чтобы сестры стояли всякая на своемъ мѣстѣ чинно и безмолвно;

2) По маловмѣстительности теперешней церкви и званію женскаго монастыря, настоятельница должна имѣть крайнюю осмотрительность въ допущеніи приходящихъ отвнѣ, находиться при Богослуженіи монастырскомъ, и при томъ дозволять приходить въ одно

только время, при совершеніи Божественной Литургіи.

3) Имѣть отдѣльную отъ другихъ опись церковнаго имущества, съ означеніемъ наименованія счета, вѣса, мѣры и цѣны каждой вещи.

4) Приношенія, дѣлаемыя на пользу церкви, разными вещами, немедля вносить въ особую тетрадь съ яснымъ описаніемъ сдѣланнаго приношенія и указаніемъ лица, отъ котораго оно поступило;

5) Всѣ церковныя суммы, поступающія, какъ-то: отъ продажи свѣчъ, каждодневнаго сбора полученныхъ значительныхъ пожертвованій на пользу церкви, должны быть вносимы въ особую книгу церковныхъ суммъ, въ которыхъ долженъ быть означаемъ какъ приходъ такъ и расходъ тѣхъ суммъ; по окончаніи же года долженъ быть представленъ къ Епархіальному Начальству отчетъ въ тѣхъ суммахъ, вмѣстѣ съ книгою церковныхъ суммъ;

6) Неопустительно наблюдать за чистотою и опрятностію церкви во всѣхъ частяхъ, исправляя обветшалое и пополняя недостающее; когда же надобность потребуетъ значительныхъ расходовъ—испрашивать разрѣшенія Епархіальнаго Начальства.

II. Благочиніе ввѣренныхъ руководству игумепіи монахинь.

1) Поставляется въ обязанность игумепіи наставлять ввѣренныхъ ей сестеръ, по званію и обязанности каждой, а паипаче старшихъ и высшія должности проходящихъ, дабы опѣ, по волѣ Божіей и по правиламъ общежитія, съ раченіемъ исполняя дѣло званія и служенія своего, содѣйствовали ей въ общемъ спасительномъ дѣлѣ;

2) Неопустительно наблюдать, чтобы въ четыре, со-

держимые православною церковію поста всѣ сестры вмѣстѣ съ настоятельницею исполняли долгъ свой говѣніемъ, исповѣдію и причащеніемъ Св. Таинъ;

3) Тщательно наблюдать, чтобы сестры всегда и своевременно находились при Богослуженіи и ни подъ какими предлогами не были отвлекаемы отъ церковнаго служенія, кромѣ необходимыхъ случаевъ;

4) Стараться, чтобы всѣ сестры радѣли объ общей пользѣ монастыря, и никакая изъ нихъ не дерзала никакихъ монастырскихъ вещей какъ себѣ присвоять, такъ и постороннимъ передавать;

5) Наблюдать, чтобы сестры занимались въ свободное время рукодѣліями и, находясь въ своихъ келліяхъ или мѣстахъ занятія, не ходили изъ одной келліи въ другую для празднословія;

6) Когда лица постороннія и притомъ извѣстныя и благонадежныя будутъ испрашивать позволенія видѣться съ какою-либо сестрою, то сіе дозволять не иначе какъ по уважительной причинѣ въ келліи игумени и въ присутствіи ея самой или старшей сестры, и не въ другое время, какъ только въ лѣтнее время до 8-ми, а въ зимнее до 4-хъ часовъ по полудни;

7) Послѣ сдѣланнаго указанія въ часахъ, всякое сообщеніе, приходящимъ отвнѣ въ Монастырь, должно быть совершенно прекращено. Исключеніе изъ сего правила, для лицъ особенно извѣстныхъ и благонадежныхъ, или въ случаѣ крайней нужды, какъ то для больныхъ, предоставляется благоразумію и съ тѣмъ вмѣстѣ отвѣтственности настоятельницы;

8) Всѣ келліи монахинь и всѣ вообще хозяйственныя заведенія монастыря, должны быть осмотрѣны настоятельницею два раза въ недѣлю; больныхъ же сестеръ должна она навѣщать каждодневно.

III. О экономіи монастырской.

1) Настоятельница должна имѣть попеченіе о всѣхъ монастырскихъ дѣлахъ, а также неопустительно наблюдать за исправностью всѣхъ должностныхъ сестеръ и споспѣшествовать имъ своимъ надзоромъ, совѣтами и назначеніемъ къ нимъ въ помощь сестеръ рачительныхъ и благонадежныхъ;

2) Пещись о сбереженіи и приведеніи въ лучшее состояніе всего вообще монастырскаго имущества и что необходимо нужно, то дѣлать вновь, или исправлять починкою, не допуская до дальнѣйшихъ ветхостей, а отъ излишнихъ расходовъ удерживаться;

3) Подъ руководствомъ настоятельницы должны быть составлены и хранимы исправныя описи монастырскаго имущества, а именно:

а) Главная опись въ книгѣ, за скрѣпою и печатью консисторіи.—Въ сію опись должны быть вносимы вещи прочныя и немалоцѣнныя, какъ скоро поступаютъ въ монастырь. Всякая перемѣна или убыль въ вещахъ важнѣйшихъ, по сей описи состоящихъ, должна быть представляема на разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства.

б) Дополнительная опись, въ книгѣ или тетради, за скрѣпою настоятельницы и печатью монастырскою. Въ сію опись вносить вещи малоцѣнныя и подверженныя скорому поврежденію; о всякой убылой вещи въ описи дѣлать отмѣтку рукою настоятельницы.

в) Для припасовъ хозяйственныхъ имѣть особую тетрадь въ кладовой, въ которой записывать приходъ и расходъ оныхъ, повѣряя по обстоятельствамъ ихъ цѣнность и невредимость.

4) Посылать бѣлыя приходорасходныя книги для

приложенія печати и скрѣпы, при наступленіи каждаго года, въ консисторію, для суммъ какъ церковныхъ и неокладныхъ, такъ и штатныхъ; записывать въ оныя какъ приходъ, такъ и расходъ безъ всякаго упущенія, съ надлежащими росписками.—По прошествіи года первыя представлять на ревизію въ консисторію, а вторую въ Казенную палату;

5) Въ назначенныя времена представлять епархіальному начальству вѣдомости и списки о сестрахъ и всѣхъ ей подвѣдомственныхъ лицахъ; требовать по актамъ суммы изъ Казенной палаты, сохранной казны, и проч.; отвѣтствовать о полученіи или исполненіи указовъ и прочихъ предписаній и сообщеній куда слѣдуетъ по принадлежности; рапортовать о смерти умершей сестры въ консисторію, а о смерти штатныхъ служителей въ казенную палату и въ консисторію;

6) Въ казнохранилищѣ соблюдать со всякою бережливостію отъ порчи планы на земли и прочія угодія, монастырю принадлежащія, также билеты денежныхъ суммъ, находящихся въ сохранной казнѣ, контракты, документы, планы и фасады строеній монастырскихъ.

7) Въ казнохранилищѣ всегда имѣть особую шнуровую, за печатью монастырскою, книгу, въ которую вносить какъ приходъ, такъ и расходъ суммы, въ то самое время, когда что либо приложится къ казнѣ монастырской, или отъ ней отдѣлится на издержки для обители, означая годъ, мѣсяцъ и число; всякая же таковая въ книгу записка прихода и расхода должна быть подписана и тѣми лицами, при коихъ она была сдѣлана;

8) Имѣть попеченіе объ остаткахъ денежной суммы на непредвидимыя нужды, и казначеѣ большихъ суммъ денежныхъ не поручать, а отдавать ихъ при расплатѣ, въ обители при себѣ, наблюдая, обстоятельно-ли казна-

чею ведутся записки всякаго прихода и расхода денежнаго;

9) Высыпать деньги изъ церковныхъ кружекъ, считать и записывать при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. По своему разсмотрѣнію выдавать деньги на мелочные расходы казначеѣ, или другимъ посылаемымъ для покупокъ, и съ нихъ требовать отчета и остальныхъ денегъ, тотчасъ по исполненіи порученія, и записывать;

10) Наблюдать, чтобы монастырская прислуга, и особенно привратникъ, въ непремѣнной точности исполняли данныя имъ приказанія настоятельницею.

Сіи правила утверждены Его Высокопреосвященствомъ *17-го ноября 1845 года.*

Подписали: Скорбященскій протоіерей
Іоаннъ Добронравинъ.
Секретарь *Михаилъ Верещагинъ.*
Василій *Голубевъ.*
По листамъ скрѣпилъ секретарь *Михаилъ Верещагинъ.*

2.

Рапортъ Д. С. С. Каніевскаго 19 декабря 1857 г., № 79. Его сіятельству господину оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, генералъ-лейтенанту и кавалеру графу Александру Петровичу Толстому.

Члена строительной коммиссіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Каніевскаго,

Рапортъ.

Для возведенія предположенныхъ, по Высочайше утвержденнымъ 1-го іюля 1848 и 7-го іюня 1850 года проэктамъ, зданій для С.-Петербургскаго Воскресенскаго

женскаго монастыря, на Высочайше дарованномъ для сей обители мѣстѣ, находящемся Каретной части, 3-го кварт., близъ Московской заставы, и простирающемся до 34-хъ десятинъ 243 саж. учрежденъ былъ 23-го октября 1848 года строительный комитетъ, состоявшій въ непосредственномъ распоряженіи бывшаго главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями генералъ-адъютанта графа Клейнмихеля.

Въ вѣдѣніе сего комитета поступило суммъ: а) отпущенныхъ изъ строительнаго капитала духовнаго вѣдомства 200 т. руб.; б) изъ типографскаго капитала, за поступившій въ вѣдѣніе Святѣйшаго Сунода домъ на Васильевскомъ острову, гдѣ помѣщался монастырь, 80 т. р., в) пожертвованныхъ разными лицами 5,198 р. 70 к. и полученныхъ въ разное время процентовъ отъ обращенія въ кредитныхъ учрежденіяхъ суммъ поступившихъ на возведеніе монастырскихъ зданій, 4,163 р. 68 к., а всего 289,362 р. 38 к.

Подъ наблюденіемъ означеннаго комитета произведены слѣдующія работы: возведенъ фундаментъ изъ цоколя подъ соборъ и выведены кирпичныя стѣны на $2^1/_4$ аршина; окончены постройкою: часовня и въ чернѣ два флигеля для келлій монастырскихъ; устроенъ деревянный заборъ вокругъ кладбища; начато устройство пневматическихъ печей, шпилей на колокольняхъ и церковныхъ главъ. На всѣ упомянутыя работы, по смѣтамъ составленнымъ въ Главномъ Управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій, исчислено было 298,045 р. 76 к., а издержано 263,248 р. $30^1/_2$ к., что составляетъ $10^0/_0$ слишкомъ. Сверхъ сего употреблено комитетомъ на жалованье архитекторамъ и на другіе опредѣленные положеніемъ расходы 6,293 р. $18^1/_2$ к., а всего комитетомъ издержано 269,541 р. 49 к. За симъ по воспослѣдовав-

шему въ 1852 году Высочайшему повелѣнію означенный строительный комитетъ закрытъ, а дѣла и остальная сумма переданы въ духовное вѣдомство и для дальнѣйшихъ распоряженій по возведенію зданій С.-Петербургскаго женскаго монастыря, по распоряженію Святѣйшаго Синода, учреждена строительная коммиссія подъ вѣдѣніемъ С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства.

Вновь учрежденная комиссія приступила къ дѣйствіямъ 30 сентября 1852 года и въ то же время приняла изъ упраздненнаго комитета остававшіеся въ оном 19,820 р. 89 к. Кромѣ сего въ распоряженіе коммиссіи въ разное время поступили слѣдующія суммы: а) ассигнованные изъ строительнаго капитала духовнаго вѣдомства 142,723 р.; б) процентовъ отъ обращенія въ кредитныхъ учрежденіяхъ, поступившихъ на возведеніе монастырскихъ зданій суммъ 6,102 р. 22 к., а всего съ принятыми изъ комитета 168,646 р. 11 к. Подъ наблюденіемъ коммиссіи произведены по монастырю слѣдующія работы: въ 1852 году окончена отдѣлка шпилей у колоколень и церковныхъ главъ и устроены при возведенныхъ въ черне двухъ флигеляхъ водосточныя трубы; въ 1853 году окончена внутренняя отдѣлка двухъ флигелей для келлій монастырскихъ, съ устройствомъ голландскихъ и пневматическихъ печей и четырехъ чугунныхъ лѣстницъ, а равно проведены вокругъ монастырскихъ зданій подземныя трубы; въ 1854 году устроена вокругъ зданій монастырскихъ каменная ограда на протяженіи 517 саж. съ часовнею и сторожевскимъ домомъ; возведено два каменныхъ флигеля для службъ монастырскихъ; устроены, гдѣ было назначено, тротуары изъ плиты и каменная мостовая; въ 1855 году окончены работы по устройству другой часовни и двухъ флигелей для монастырскихъ службъ; въ 1856 году устро-

сна въ коррндорѣ лѣваго монастырскаго флигеля вновь назначенная каменная лѣстница и устроена каменная ограда съ двухъ сторонъ монастырскаго кладбища на 180 саж. На всѣ вышеозначенныя работы по смѣтамъ, разсмотрѣннымъ въ Главномъ Управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій, исчислено было 226,669 р. 77¾ к., на произведенныхъ же въ присутствіи коммиссіи торгахъ означенная сумма понижена до 160,776 руб. 5 коп., слѣдовательно противъ смѣтнаго исчисленія сбережено до 65,893 руб. 72¾ коп., что составляетъ болѣе 29%.

Независимо отъ употребленныхъ собственно на постройки 160,776 р. 5 к., коммиссіею издержано на основаніи данной ей инструкціи: на жалованье производителю работъ и вольнонаемнымъ писцамъ, на наемъ десятниковъ и сторожей и на разные мелочные расходы 6,645 руб. 15½ коп., а всего израсходовано коммиссіею 167,421 р. 20½ к. За симъ къ 1 декабря 1857 года строительной суммы состоитъ въ остаткѣ 1,224 р. 90½ коп. сер.

Всѣ произведенныя работы, по окончаніи оныхъ были освидѣтельствованы какъ членами строительной коммиссіи, такъ и лицами назначенными со стороны 1 округа путей сообщенія, при чемъ оказались произведенными во всемъ согласно утвержденнымъ проектамъ и смѣтамъ прочно и изъ матеріаловъ надлежащаго качества. *Заключеніе.* Строительная коммиссія имѣя въ виду, что такимъ образомъ всѣ возложенныя на нее по постройкѣ зданій Воскресенскаго женскаго монастыря работы производствомъ совершенно окончены и за симъ никакихъ болѣе занятій для нея не предстоитъ, опредѣлила испросить разрѣшеніе высшаго начальства на закрытіе коммиссіи съ тѣмъ, чтобы всѣ имѣющіяся въ оной шну-

ровыя книги съ документами съ дѣлами, передать для храненія въ С.-Петербургскую духовную консисторію, а Высочайше утвержденные планы и всѣ другіе чертежи, по коимъ производимы были постройки, въ вѣдѣніе настоятельницы Воскресенскаго монастыря игумени Ѳеофаніи. Имѣя честь представить вышеизложенное заключеніе строительной коммиссіи на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, считаю обязанностію обратить милостивое вниманіе ваше на труды нѣкоторыхъ лицъ участвовавшихъ въ дѣлахъ коммиссіи: контролеръ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ надворный совѣтникъ Хрюковъ исполнялъ обязанности производителя дѣлъ коммиссіи; сунодскій казначей надворный совѣтникъ Платоновъ обязанности казначея оной, а помощникъ контролера хозяйственнаго управленія коллежскій ассесоръ Игнатьевъ бухгалтера, и всѣ они исполняли возложенныя на нихъ по коммиссіи обязанности безмездно, не получая по оной никакого содержанія и тѣмъ не менѣе исполнили ихъ до конца съ полнымъ усердіемъ, въ особенности Г. Хрюковъ весьма много способствовалъ правильному и успѣшному ходу дѣлопроизводства, такъ что отчеты коммиссіи были представляемы въ казенную палату на ревизію въ началѣ слѣдующаго за отчетнымъ года и всегда оказывались составленными вполнѣ удовлетворительно. — Признавая совершенно справедливымъ оказать помянутымъ чиновникамъ хотя нѣкоторое пособіе, въ вознагражденіе безмездныхъ трудовъ ихъ по коммиссіи, осмѣливаюсь испрашивать ходатайства предъ Святѣйшимъ Сунодомъ о выдачѣ имъ изъ оставшихся отъ производства работъ 1,224 р. 90 к. слѣдующія денежныя награды: надворному совѣтнику Хрюкову пятьсотъ р., надворному совѣтнику Платонову двѣсти пятьдесятъ руб., коллежскому ассесору Игнать-

еву сто пятьдесятъ руб., постоянно занимавшемуся въ коммиссіи перепискою бумагъ Семену Романову шестьдесятъ руб., состоявшему при постройкѣ съ самаго утвержденія коммиссіи казеннымъ десятникомъ крестьянину Максиму Семенову сто двадцать руб. и въ раздѣлъ курьерамъ и сторожамъ, употреблявшимся по дѣламъ коммиссіи, восемьдесятъ руб.

Въ заключеніе не смѣю умолчать о трудахъ и усердіи производителя работъ надворнаго совѣтника архитектора Сычева, которому, по справедливости главнѣйше слѣдуетъ приписать весь успѣхъ дѣла. Г. Сычевъ постоянно выполнялъ свою обязанность съ примѣрнымъ усердіемъ и добросовѣстностью, такъ что всѣ работы, при весьма значительномъ сбереженіи издержекъ, произведены быстро и отчетливо, благодаря неусыпной его заботливости.

Подписалъ дѣйств. статскій совѣтникъ *Капіевскій.*

3.

Покорнѣйшее представленіе игумена Ѳеофанія С.-Петербургскому митрополиту о наградѣ архитектора Сычева и академика Яковлева, отъ 25 іюля 1861 года, № 147.

Архитекторъ, коллежскій совѣтникъ Николай Александровичъ Сычевъ, вызвавшійся при началѣ построенія собора ввѣренной мнѣ обители производить всю постройку такого великаго зданія безвозмездно, произвелъ оную съ основанія до конца въ теченіи пяти лѣтъ съ совершеннымъ успѣхомъ, и притомъ одинъ безъ всякой помощи, какъ и по составленію проэктовъ и рисунковъ, какіе были необходимы въ такомъ многосложномъ дѣлѣ; такъ что неослабнымъ его трудамъ и усердію, мо-

настырь обязанъ значительною экономіею въ расходахъ по постройкѣ и желательнымъ совершенствомъ въ искусственномъ отношеніи.

Кромѣ архитектора Сычева весьма полезенъ былъ въ отдѣлкѣ внутренности собора академикъ Гавріилъ Ивановичъ Яковлевъ, безкорыстнымъ его трудамъ и усердію монастырь обязанъ успѣхами сестеръ въ дѣлѣ живописи; всѣ образа въ соборѣ написаны сестрами обители—ученицами Яковлева, при его содѣйствіи и подъ его руководствомъ, чрезъ что также соблюдена весьма большая экономія.

Цѣня означенныя заслуги гг. Сычева и Яковлева, тѣмъ болѣе, что постройка собора производилась на собственныя средства, безъ помощи со стороны казны, я, священною обязанностію для себя поставляю свидѣтельствовать о заслугахъ этихъ лицъ и покорнѣйше просить ходатайства Вашего Высокопреосвященства о представленіи ихъ къ слѣдующимъ Высочайшимъ наградамъ, т. е. Сычева къ чину или ордену, а Яковлева къ первому ордену.

4.

Въ С.-Петербургскую духовную консисторію рапортъ настоятельницы Воскресенскаго монастыря отъ 14 ноября 1861 года, № 60.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, объявленнымъ въ указѣ оной консисторіи отъ 18 іюля 1856 года, за № 3676, мнѣ было разрѣшено производить постройку соборнаго храма во ввѣренной мнѣ обители на доброхотныя пожертвованія, безъ учрежденія особой коммиссіи, съ тѣмъ, чтобы по сооруженіи собора отъ меня объ употребленіи жертвуемыхъ суммъ было донесено епархіальному начальству.

Постройка сего собора въ нынѣшнемъ году, при помощи Божіей и усердіи благочестивыхъ благотворителей, окончена, и главный храмъ въ оном, во имя Воскресенія Христова, 2 іюля освященъ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ Исидоромъ, а два придѣльные, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы и во имя святителя и чудотворца Николая, архіепископа Мирликійскаго освящены 16 и 30 іюля преосвященнымъ Леонтіемъ, епископомъ ревельскимъ; остальные же два придѣла за несовершеннымъ окончаніемъ оныхъ остаются неосвященными.

Вся постройка собора произведена согласно Высочайше утвержденнымъ планамъ и единственно на пожертвованія благотворителей, которые значатся въ приходорасходной книгѣ, представляемой при семъ вмѣстѣ съ отчетомъ изъ оной на благоусмотрѣніе.

Сверхъ денежныхъ пожертвованій поступили еще пожертвованія матеріалами, именно: 1) пять большихъ крестовъ на главы церковныя, вызолоченные чрезъ огонь, цѣною въ 1,800 р. с. отъ почетнаго гражданина Кузнецова; 2) большое бронзовое паникадило въ 84 свѣчи, цѣною 1,500 р. с. отъ почетной гражданки Голенищевой; 3) подсвѣчники и лампады къ мѣстнымъ образамъ, цѣною на 2,000 р. с.; 4) рѣзная деревянная работа со всею позолотою большаго и четырехъ придѣльныхъ иконостасовъ цѣною на 15,000 р. с.; 5) фарфоровыя свѣчи къ образамъ цѣною на 250 р. с. Кромѣ сего во всемъ соборѣ всѣ образа писаны сестрами сей обители и цѣнностію простираются до 10,000 р. с.

О чемъ донося С.-Петербургской духовной консисторіи, во исполненіе указа оной отъ 18 іюля 1856 года за № 3676, покорнѣйше прошу обратить вниманіе на благочестивыхъ жертвователей и благоспѣшниковъ въ

дѣлѣ построенія собора, присовокупляя при семъ, что въ дѣлѣ построенія весьма много содѣйствовала мнѣ и казначея монастыря, монахиня Варсонофія расположеніемъ доброхотнодателей къ пожертвованіямъ и многія изъ сестеръ монастыря были весьма полезны въ этомъ дѣлѣ, какъ трудами своими такъ и пожертвованіями.

5.

Въ С.-Петербургскую духовную консисторію рапортъ настоятельницы монастыря игуменіи Ософаніи отъ 20 ноября 1861 г., № 61.

Въ дополненіе къ рапорту моему отъ 14 сего ноября, за № 60, имѣю честь донести, что въ новопостроенный Воскресенскій соборъ пожертвованы слѣдующія вещи: 1) большое Евангеліе отъ ея превосходительства Потемкиной; 2) большой ковчегъ отъ С.-Петербургскаго почетнаго гражданина Кудряшева; 3) запрестольный большой крестъ, обложенный серебромъ съ обѣихъ сторонъ и большой свѣщникъ о семи свѣчахъ, накладнаго серебра, отъ С.-Петербургскаго почетнаго гражданина Петрова; 4) Евангеліе, крестъ, сосуды, запрестольный образъ Спасителя и образъ Тихвинской Божіей Матери въ серебряно-позлащенной ризѣ съ разными каменьями и съ жемчугами, подсвѣчникъ бронзовый, одежды на престолъ и жертвенникъ, завѣса штофная и люстра отъ С.-Петербургскихъ почетныхъ гражданъ Ильиныхъ; 5) три Евангелія большія и два Евангелія малыя, два креста, два сосуда со всѣми принадлежностями, два ковчега, хоругви бархатныя, пунцовыя, вышитыя золотомъ съ обѣихъ сторонъ; одежды на престолъ и жертвенникъ въ большомъ придѣлѣ; четыре ризы; два стихаря изъ бѣлаго глазета, вышитыя золотомъ и блестками; четыре за-

вѣсы штофныя во всѣ придѣлы—всѣ сіи вещи пожертвованы отъ неизвѣстныхъ.

6.

Указъ С.-Петербургской духовной консисторіи настоятельницѣ Воскресенскаго женскаго монастыря игуменіи Ософаніи отъ 14 января 1858 г. за № 170, о закрытіи строительной коммиссіи по возведенію зданій Воскресенскаго женскаго монастыря.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургская духовная консисторія слушали: указъ Св. Сунода отъ 28 декабря 1857 года за № 12282 слѣдующій: Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложеніе г. Оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода графа Александра Петровича Толстаго, съ приложеніемъ рапорта члена строительной коммиссіи по возведенію зданій С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря о закрытіи означенной коммиссіи и о проч.

И по справкѣ приказали: 1) Усматривая изъ предложеннаго г. Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Сунода рапорта къ нему члена строительной коммиссіи по возведенію зданій Воскресенскаго женскаго монастыря, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каніевскаго, что всѣ возложенныя на сію коммиссію строительныя работы въ настоящее время производствомъ совершенно кончены, и по свидѣтельствованію назначенными для сего со стороны 1 округа путей сообщенія лицами оказались произведенными во всемъ согласно утвержденнымъ проектамъ и смѣтамъ, прочно и изъ матеріаловъ надлежащаго качества, съ сбереженіемъ при томъ изъ смѣтной суммы (226,669 р. 44 3/4 к.) въ пользу казны 65,893 р. 42 3/4 к., Святѣйшій Сунодъ опредѣлилъ: озна-

ченную коммиссію закрыть, а имѣющіяся въ ней шнуровыя книги, документы и дѣла, равно Высочайше утвержденные планы и другіе чертежи, по коимъ производимы были постройки, передать для храненія: книги съ документами и дѣлами въ С.-Петербургскую духовную консисторію, а планы съ чертежами въ монастырь.

2) Обращая за симъ вниманіе на важность сдѣланнаго коммиссіею сбереженія изъ смѣтной суммы, при весьма удовлетворительномъ по всѣмъ частямъ построекъ производимыхъ работъ, и относя все сіе по преимуществу къ особенной заботливости и усерднымъ трудамъ члена коммиссіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каніевскаго, Святѣйшій Сунодъ поручаетъ Его Высокопреосвященству за сіе дѣйствительному статскому совѣтнику Каніевскому признательность и благословеніе онаго, за успѣшное и удовлетворительное окончаніе работъ, какъ настоятельницѣ Воскресенскаго монастыря Игуменіи Ѳеофаніи и производителю работъ надворному совѣтнику Сычеву, такъ и всѣмъ прочимъ членамъ строительной коммиссіи; и 3) какъ по засвидѣтельствованію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каніевскаго, контролеръ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ надворный совѣтникъ Хрюковъ, казначей Святѣйшаго Сунода надворный совѣтникъ Платоновъ, помощникъ контролера хозяйственнаго управленія коллежскій ассессоръ Игнатьевъ исполняли при строительной коммиссіи, съ полнымъ усердіемъ и безъ всякаго вознагражденія отъ казны, обязанности: первый производителя дѣлъ, второй казначея, а третій бухгалтера, то, въ вознагражденіе ихъ за таковые усердные и безмездные труды, выдать имъ, равно какъ и нижепоименованнымъ лицамъ, изъ оставшихся отъ производства работъ 1,224 руб. 90 к. слѣдующія денежныя на-

грады: надворному совѣтнику Хрюкову 500 р., надворному совѣтнику Платонову 250 р., коллежскому ассесору Игнатьеву 150 руб., занимавшемуся по коммиссіи перепискою бумагъ Семену Романову 60 руб., состоявшему при постройкѣ съ самаго учрежденія коммиссіи казеннымъ десятникомъ крестьянину Михаилу Семенову 120 р. и въ раздѣлъ курьерамъ и сторожамъ, употреблявшимся по дѣламъ коммиссіи 80 руб. Для распоряженія же по сему, въ чемъ слѣдуетъ, послать Его Высокопреосвященству указъ. На указѣ семъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: къ надлежащему исполненію. Приказали: 1) О объявленіи признательности и благословенія Святѣйшаго Синода г. дѣйствительному статскому совѣтнику Каніевскому заготовить отношеніе къ нему отъ лица Его Высокопреосвященства и представить; 2) о преподаніи благословенія Святѣйшаго Синода настоятельницѣ Воскресенскаго женскаго монастыря игуменіи Ѳеофаніи. архитектору Сычеву и прочимъ членамъ строительной коммиссіи послать указъ игуменіи Ѳеофаніи съ требованіемъ донесенія объ исполненіи, 3) присланныя при семъ книги вмѣстѣ съ дѣлами сдать въ архивъ консисторіи для храненія по надлежащему.

7.

Рапортъ Его Высокопреосвященству Исидору Митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому и Финляндскому казначеи С.-Петербургскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря монахини Евстоліи съ старшими сестрами отъ 16 мая 1866 г. за № 30 о кончинѣ игуменіи Ѳеофаніи.

Имѣемъ честь донести Вашему Высокопреосвященству, что основательница здѣшней обители, настоя-

тельница наша г-жа игумения Ѳеофанія, къ величайшей общей нашей со всѣми сестрами горести, скончалась сего 16-го числа въ 3 часа по полудни, отъ воспаленія легкихъ, имѣя отъ роду 79 лѣтъ и три мѣсяца.

По чувству живой вѣры, глубочайшаго смиренія и благоговѣнія болѣзновавшей десять дней нашей матери,— она ежедневно были напутствуема Святыми Христовыми Тайнами, въ полномъ ея сознаніи, твердой памяти и неизмѣнномъ молитвенномъ настроеніи духа.

Во все сіе время тяжкихъ страданій, она была для насъ, какъ и всегда, достойноподражательнымъ примѣромъ необыкновеннаго терпѣнія, благодушія, упованія на Промыслъ Божій и совершенной преданности въ Его святую волю.

14-го числа утромъ, послѣ пріобщенія Святыхъ Таинъ, она изъявила желаніе принять къ себѣ въ келлію храмовой образъ Аѳонскія Ватопедскія Божіей Матери. Приложившись къ нему, пригласила всѣхъ сестеръ и, благословляя образомъ, сказала: «Поручаю васъ милости и заступленію Царицы Небесныя: Она, да будетъ всегда вашею Покровительницею». За тѣмъ, простилась со всѣми сестрами и выслушала молебствіе, отслуженное Пресвятой Богородицѣ. По полудни: не смотря на болѣзненныя страданія, сдѣланы ею, къ удивленію нашему, всѣ остальныя любвеобильныя распоряженія; прочитанъ по ея желанію канонъ на исходъ души, а во время всенощнаго бдѣнія, стихиры и многія другія молитвословія.

Вчерашняго 15-го числа утромъ, вновь сподоблена пріобщенія Святыхъ Таинъ; въ 9 часовъ изъявила желаніе выслушать акаѳистъ Спасителю, а въ 11-ть выслушивала читанныя ей часы и вечернія колѣнопреклонныя на сей день Святыя Троицы молитвы. По полудни:

дыханіе ея сдѣлалось болѣе затруднительнымъ; но въ 9-ть часовъ вечера изъявила желаніе слушать чтеніе всенощныхъ стихиръ и всѣхъ молитвъ съ канонами.

Сего 16-го числа утромъ назначила въ послѣдній разъ и выслушала чтеніе акаѳиста Божіей Матери, послѣ чего не произносила уже никакихъ словъ, но свѣтъ ума ясно отражался на ея движеніяхъ до послѣдней минуты жизни ея.

Составленное ею, въ 1862 году, домашнее завѣщаніе, по исполненіи съ нашей стороны сдѣланнаго на конвертѣ назначенія, имѣемъ честь представить въ подлинникѣ вмѣстѣ съ конвертомъ на архипастырское благоусмотрѣніе.

8.

Духовное завѣщаніе настоятельницы С.-Петербургскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря игуменіи Ѳеофаніи 30 января 1862 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, и по благости Божіей, послуживъ не малое время въ санѣ иноческомъ и въ званіи настоятельницы С.-Петербургскаго Воскресенскаго первокласснаго дѣвичьяго монастыря, благодарю Господа Бога за сохраненіе жизни моея и споспѣшествованіе немощнымъ трудамъ моимъ въ устроеніи святой обители. Молю Его, да прочее время жизни моей подастъ скончати въ мирѣ и сподобитъ христіанской кончины, безболѣзненной, непостыдной. Помышляя о часѣ смертномъ и не желая, чтобы послѣ кончины моей возникли какія либо недоумѣнія относительно имущества, дѣлаю слѣдующее духовное мое завѣщаніе.

Первое: Я не желаю, чтобы послѣ меня какое оста-

нется имущество и деньги подверглись описи и опечатованію, а по кончинѣ моей оставалось бы все, какъ было при моей жизни, и полное распоряженіе моимъ имѣніемъ и деньгами, и исполненіе сего моего духовнаго завѣщанія, поручаю избранной мною душеприкащицѣ дочери умершаго генералъ-маіора, дѣвицѣ Емиліи Аполлоновнѣ Ушаковой, которую и уполномочиваю распорядиться всѣмъ моимъ оставшимся имуществомъ и деньгами, безъ всякаго сторонняго вмѣшательства и безъ всякой отвѣтственности и отчетности, при содѣйствіи благочинной и казначеи Варсонофіи.

Второе: наперсный крестъ съ распятіемъ на финифти, осыпанный брилліантами съ пятью изумрудами, назначаю возложить на образъ, что въ алтарѣ, надъ жертвенникомъ, въ церковномъ придѣлѣ Пресвятыя Богородицы Ватопедской, находящейся въ С.-Петербургскомъ Воскресенскомъ первоклассномъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Третіе: Книги, собственно мнѣ принадлежащія, а также портреты и мебель оставляю для пользованія С.-Петербургскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря, по благоусмотрѣнію и полному распоряженію благочинной и казначеи этого монастыря Варсонофіи, а въ случаѣ ея смерти душеприкащицы Ушаковой.

Четвертое: Святыя иконы, мантіи, четки, прочее платье и бѣлье завѣщаю сестрамъ той обители, въ которой скончаюсь, и преимущественно тѣмъ, которыя около меня служатъ съ тѣмъ, чтобы раздача этого сестрамъ была по усмотрѣнію означенной благочинной Варсонофіи, а въ случаѣ ея смерти душеприкащицы Ушаковой.

Пятое: Брилліантовый крестъ съ жемчугами, въ срединѣ на немъ крестомъ изъ рубиновъ, а другой наперсный золотой крестъ съ литымъ Распятіемъ, къ онымъ

золотыми цѣпочками, предоставляю полное право душеприкащицѣ Ушаковой продать по своему усмотрѣнію, и вырученныя за нихъ деньги употребить вмѣстѣ съ благочинной Варсонофіею на извѣстные имъ предметы безъотчетно, ибо я желаю, чтобы употребленіе оныхъ осталось неизвѣстнымъ.

Шестое: Если какія останутся послѣ меня деньги, часы и серебро, то о нихъ распорядиться предоставляю душеприкащицѣ Ушаковой, вмѣстѣ съ благочинной Варсонофіею безъотчетно, ибо я желаю, чтобы употребленіе осталось неизвѣстнымъ.

Седьмое: Находящіеся у меня пакеты, данные мнѣ нѣкоторыми сестрами на сохраненіе, если не будутъ розданы мною при жизни, а какіе окажутся послѣ моей смерти, отдать безъотчетно со вложенными въ нихъ билетами тому, кому назначено будетъ отъ меня по надписямъ на пакетахъ, и эту раздачу предоставляю благочинной Варсонофіи, а въ случаѣ ея смерти душеприкащицѣ Ушаковой.

Восьмое: Сдѣлавъ такое распоряженіе о моей собственности, надѣюсь, что изъ моихъ родственниковъ никто не станетъ сѣтовать на меня; благодарю ихъ за любовь, которую они постоянно оказывали мнѣ въ теченіи всей моей жизни, и прошу ихъ сохранить ту же любовь ко мнѣ и по смерти моей. Возлюбленныхъ сестеръ управляемой мною обители прошу и умоляю хранить между собою миръ, къ старшимъ послушаніе во всемъ, смиреніе и терпѣніе во имя Господа Іисуса, претерпѣвшаго страданіе и смерть за спасеніе наше. Всѣмъ отъ всей души прощаю, всѣмъ благожелаю, о всѣхъ моля Господа Іисуса и Пресвятую Владычицу нашу, Пречистую Матерь Его; у всѣхъ прошу святыхъ молитвъ и прощенія въ моихъ прегрѣшеніяхъ, воль-

ныхъ и невольныхъ, да Всеблагій Господь оставитъ и проститъ мнѣ на праведномъ судѣ своемъ и упокоитъ грѣшную душу мою въ Небесномъ Царствіи Своемъ. Аминь.

9.

Послѣднія мысли и желанія настоятельницы Воскресенскаго С.-Петербургскаго первокласснаго дѣвичьяго общежительнаго монастыря игумении Ософаніи.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Зная любовь, преданность и послушаніе ввѣренныхъ моему управленію о Господѣ сестеръ обители, и питая въ душѣ моей взаимно къ нимъ глубочайшую сердечную признательность, долгомъ считаю для душевнаго ихъ успокоенія, заявить мои послѣднія мысли и желанія, если будетъ на то архипастырская воля, чрезъ которую вѣруемъ имѣть благословеніе Всевышняго Промысла.

Единъ Господь вѣдаетъ, какихъ трудовъ и попеченій стоило мнѣ грѣшной основать и поддерживать Святую обитель въ желаемомъ благоустройствѣ ея въ началѣ на Васильевскомъ островѣ, а въ послѣдствіи на этомъ мѣстѣ.

Но во всемъ имѣя твердое упованіе мое на милость Царя Небеснаго и Царицу мою Пресвятую Богородицу, ощущала я, недостойная, слабосильная и немощная, великую всесильную помощь и укрѣпленіе, въ особенности, что относилось къ пользѣ и благопоспѣшенію возлюбленныхъ сестеръ моихъ о Господѣ. Ихъ стремленія къ благочестной жизни, усердные труды и безпрекословное святое послушаніе поддерживали и утѣшали меня во все время пребыванія моего съ ними. Да воздастъ имъ Господь Богъ своимъ небеснымъ воздаяніемъ.

Неисчислимыя ко мнѣ милости Августѣйшаго Дома, архипастырей нашихъ и всѣхъ благотворителей Святой Обители поселили во мнѣ постоянныя чувства истиннаго къ нимъ благоговѣнія и искреннѣйшей благодарности. Съ такими чувствами оканчиваю послѣдніе дни мои, умоляя Вседѣтеля, да наградитъ ихъ всѣхъ по величѣй Своей милости.

Обращаясь къ мысли объ успокоеніи по возможности возлюбленнѣйшихъ сестеръ моихъ о Господѣ, послѣ моей смерти, и, желая поддержать Обитель въ существующемъ ея благоустроенномъ порядкѣ, характерѣ и чиноположеніи, я, грѣшная, по долговременному моему опыту, признаю достойнѣйшими быть моими преемницами изъ среды сестеръ сія же Обители: казначею и благочинную монахиню Варсонофію и ризничую монахиню Евстолію, какъ пріобрѣтшихъ при помощи Божіей, сколько мнѣ извѣстно, по мѣрѣ силы ихъ, главныя иноческія добродѣтели: смиреномудріе, любовь и послушаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣющихъ способности: благоразумно распредѣлять хозяйствомъ и экономіею Обители.

Для избранія настоятельницы изъ сихъ двухъ лицъ или изъ числа другихъ сестеръ сія же общежительныя Обители, нахожу весьма полезнымъ и спасительнымъ благословленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изложенное въ указѣ его отъ 20 марта 1862 года, гдѣ съ особенною ясностію и полнотою опредѣляется весь порядокъ избранія настоятельницы въ монастыри общежительные.

Въ заключеніе прошу васъ, драгоцѣнныя и возлюбленныя мои сестры: принять мою послѣднюю, искреннюю сердечную благодарность за великую любовь вашу ко мнѣ о Господѣ и не оставить мольбою къ Царю небесному объ упокоеніи грѣшной души моей.

Помните, мои возлюбленныя, святость призванія вашего въ нѣдра Святой Обители, храните ненарушимо всѣ правила и уставы ея, имѣя безпрекословное послушаніе и истинное смиреніе со всегдашнимъ распознаваніемъ собственныхъ немощей и взаимною любовію другъ ко другу.

Благословеніе Господне да почіетъ надъ вами! Марта 26 дня 1864 года.

С.-Петербургскаго Воскресенскаго первокласнаго дѣвичьяго общежительнаго монастыря Настоятельница Игуменія Ѳеофанія.

10.

Рѣчь, произнесенная Аполлосомъ, Епископомъ Ладожскимъ, Викаріемъ С.-Петербургскимъ, предъ отпѣваніемъ тѣла игуменіи Ѳеофаніи, настоятельницы женскаго Воскресенскаго монастыря 20 мая 1866 года.

Почившая о Господѣ по истинѣ, слушатели, была матерью сестеръ, населяющихъ сію обитель, которая и устройствомъ и внутреннимъ, и внѣшнимъ благолѣпіемъ своимъ обязана ея неусыпнымъ заботамъ, трудамъ и подвигамъ. Въ комъ изъ смиренныхъ чадъ своихъ о Христѣ эта богобоязненная начальница, эта добрая мать и другъ не воздвигла песокрушимаго памятника? Чью душу она не согрѣла, не привязала къ себѣ любовью, кротостію, чистотою, молитвою, наставленіемъ, словомъ и жизнію? Но не похвалами ублажать представляющуюся отъ насъ рабу Божію, игуменію Ѳеофанію стеклись мы въ этотъ храмъ Божій, ибо не до похвалъ земныхъ той, которая предстоитъ теперь на Судѣ Христовомъ и дастъ отвѣтъ Богу и за себя и за васъ, дорогія сердцу ея чада— нѣтъ, мы собрались отдать ей послѣдній христіанскій

долгъ,—напутствовать ее исходными, умилительными пѣснями и молитвами святой церкви, почерпнуть у гроба ея для себя утѣшеніе и поучиться изъ слова ея и опыта взирать на смерть христіанина, какъ на мирный, безмятежный сонъ.

Такъ, печальные слушатели, Пророкъ Божій Даніилъ всѣхъ умершихъ отъ вѣка называетъ спящими въ персти земной. По словамъ Спасителя, смерть послѣдователей его есть успеніе. Лазарь, другъ нашъ, успе, говоритъ Онъ, Жизнедатель нашъ, но иду, да возбужду его: и умершую отроковицу называетъ Онъ спящею: не умре дѣвица, но спитъ. Апостолъ увѣряетъ, что когда настанетъ послѣдній день бытія вселенной, предъ вторымъ и славнымъ пришествіемъ Господнимъ, мы всѣ не успіемъ, т. е. не умремъ, но измѣнимся. Такъ смерть христіанина есть сонъ, или успеніе. А потому могила, заключающая въ себѣ тѣло его, есть не что иное, какъ почивальня, а гробъ—это одръ, или ложе, гдѣ онъ возлегаетъ для отдохновенія и успокоенія. Еще въ первенствующія времена христіанства, кладбища назывались усыпальнями и донынѣ церковь Христова всѣхъ умершихъ въ надеждѣ воскресенія, православныхъ своихъ чадъ представляетъ усопшими о Господѣ, почившими въ Бозѣ. Дѣйствительно есть близкое сходство между сномъ и смертью.

Съ окончаніемъ дня настаетъ ночь и всѣ мы предаемся спу. Такъ и смерть, съ окончаніемъ земной жизни нашей, ожидаетъ всѣхъ, безъ исключенія: единою лежитъ умрети человѣкамъ. Сномъ успокоивается человѣкъ отъ всѣхъ заботъ и трудовъ дневныхъ. И смертію христіанинъ почіетъ отъ всѣхъ трудовъ, болѣзней и скорбей, коими преисполнена жизнь его. Блаженни умирающіе о Господѣ, ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ тру-

довъ своихъ. Понесшіе зной и тяготу дня, сномъ не только успокоиваются, но еще обновляются и укрѣпляются силами, въ слѣдующее утро съ бодростію принимаются за дѣла свои. Подобнымъ образомъ сѣется на полѣ смерти тѣло наше въ немощи, а возстаетъ, по выраженію апостола, въ силѣ; сѣется не въ честь, а возстаетъ въ славѣ (1 Кор. 15). Во время сна одно тѣло покоится, а душа бодрствуетъ и продолжаетъ свою дѣятельность, которая составляетъ жизнь души: также и смертію одно тѣло остается безъ дыханія и движенія, безъ дѣйствія и жизни, но душа, какъ начало чисто духовное, не умираетъ; она и по разлукѣ съ нимъ, не перестаетъ мыслить, чувствовать и желать, стремиться и дѣйствовать. Покоющійся сномъ ни о чемъ не заботится, онъ свободенъ отъ всѣхъ житейскихъ попеченій. И возлегшіе на ложѣ смерти такъ крѣпко засыпаютъ, что и удары грома, потрясающіе сердце земли, не могутъ поколебать или возмутить глубокаго сна ихъ. Миръ ли процвѣтаетъ на землѣ, страшные ли звуки брани раздаются, язва ли свирѣпствуетъ, гладъ ли умерщвляетъ, счастіемъ ли наслаждаются земнородные, или обуреваются бѣдствіями, снисшедшіе во гробъ ничего подобнаго не чувствуютъ. Отходящіе ко сну не съ тѣмъ покоятся на ложахъ своихъ, чтобы безпробудно спать, но съ надеждою въ слѣдующее утро снова насладиться яснымъ свѣтомъ дня: такъ и умирающіе о Господѣ не съ тѣмъ нисходятъ въ могилу, чтобы тамъ вѣчно пребывать, но въ той сладкой надеждѣ, что они, при явленіи солнца правды,— Христа Бога, дѣйствіемъ животворящей силы Его, изыдутъ нѣкогда изъ гробовъ своихъ и насладятся утромъ всерадостнаго воскресенія въ вѣчности.

И такъ видите, что смерть христіанина во истину есть сонъ или успеніе. И вотъ съ какой точки зрѣнія

нужно смотрѣть христіанину на кончину своей жизни. Смерть есть сонъ и слѣдовательно успокоеніе отъ всѣхъ болѣзней, печалей и воздыханій, есть тихое и безмолвное пристанище послѣ бурь житейскихъ; конецъ трудовъ и подвиговъ, — прекращеніе борьбы человѣка съ собою и со всѣмъ окружающимъ, совершеніе побѣдъ и начало вѣнцовъ, дверь жизни вѣчной. Что же послѣ сего страшнаго въ смерти для христіанина? Бояться ея только свойственно чуждому жизни Божіей—тому, кто не хочетъ идти ко Христу, кто не вѣруетъ что онъ въ вѣчности—обителяхъ Отца Небеснаго будетъ со Христомъ царствовать безъ конца. Мнѣ, увѣряетъ апостолъ еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе есть.

Смерть есть успеніе наше. И такъ слушатели, всякій изъ насъ отходя ко сну, да представляетъ въ мыслях своихъ: какъ теперь я возлегаю на ложе и засыпаю, такъ и въ часъ смерти, неизвѣстный мнѣ, возлягу я на одрѣ для успокоенія отъ временной жизни, это ложе, на которомъ я почиваю есть живое изображеніе гроба, въ которомъ, по смерти, я буду покоиться въ могильной усыпальницѣ. Смерть есть успеніе наше. И такъ слушатели, какъ скоро мы возстаемъ отъ сна, тотчасъ должны приводить себѣ на мысль: такъ и я и всѣ вѣрующіе возстанемъ нѣкогда отъ сна смерти и причастниками жизни вѣчныя будемъ, если здѣсь до конца жизни сохранимъ вѣрность своему небесному званію, если въ чувствѣ глубокаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, съ вѣрою будемъ молиться: Господи возстави мя всемогущею твоею силою нынѣ отъ сна грѣховнаго, чтобы я нѣкогда могъ возстать къ Тебѣ, свѣту жизни незаходящему.

Блаженъ путь, въ онь же идеши, Богоизбранная душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія въ свѣтлыхъ

селеніяхъ Отца Небеснаго. Блаженны будете и вы, осиротѣвшія духовныя дщери почившей о Господѣ матери Ѳеофаніи, если воспользуетесь, какъ должно, благими наставленіями ея, преподанными вамъ, какъ жизнію ея, такъ и христіанскою кончиною; если при взорѣ на гробъ и на могилу ея, съ теплою молитвою о ней будете соединять живую память, что каждой изъ васъ, какъ и всѣмъ намъ безъ изъятія и нынѣ и заутра и всегда предлежитъ тотъ же путь ко гробу и затѣмъ къ отвѣту на страшномъ Судѣ Божіемъ. Аминь.

11.

Указъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи казначеѣ Воскресенскаго женскаго монастыря монахинѣ Евстоліи съ старшими сестрами отъ 18 мая 1866 года за № 2075.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургская духовная консисторія слушала резолюцію Его Высокопреосвященства, 17 сего мая, данную на рапортѣ вашемъ о кончинѣ игуменіи монастыря Ѳеофаніи, послѣдовавшей 16 сего мая, въ каковой резолюціи изображено: 1) До опредѣленія настоятельницы, управленіе монастыремъ поручить казначеѣ Евстоліи со старшими сестрами. 2) Благочинному монастырей предписать, чтобы, въ присутствіи казначеи и старшихъ сестеръ, освидѣтельствовалъ церковно-монастырское имущество и сдалъ бы оное для храненія казначеѣ со старшими сестрами, вмѣстѣ съ дѣлами и документами до монастыря относящимися. 3) Ему же поручить составить опись собственнаго имущества покойной игуменіи, и, ежели осталось завѣщаніе объ ономъ, представить въ консисторію вмѣстѣ съ описью. 4) Послѣ погребенія игуме-

нiи, велѣть архимандриту Игнатiю съ мѣстнымъ протоiереемъ отслужить въ церкви молебенъ Божiей Матери, и потомъ, на основанiи указа Святѣйшаго Сунода, относительно общежительныхъ монастырей, сдѣлать выборъ настоятельницы, отобравъ по одиночкѣ голоса отъ всѣхъ монахинь и штатныхъ послушницъ, и о послѣдующемъ донести, съ поясненiемъ, какая изъ монахинь, и сколькими голосами будетъ избрана. Избирателямъ поставить въ виду, что непостриженныя въ монашество сестры, избраны быть не могутъ. Приказали: Резолюцiю Его Высокопреосвященства объявить благочинному монастырей архимандриту Игнатiю, для надлежащаго исполненiя по оной, и Воскресенскаго женскаго монастыря казначеѣ Евстолiи съ старшими сестрами.

12.

Указъ С.-Петербургской духовной консисторiи настоятельницѣ С.-Петербургскаго Первокласснаго Дѣвичьяго монастыря игуменiи Евстолiи отъ 13 августа 1866 года за № 3,682.

По указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургская духовная консисторiя слушали: указъ Святѣйшаго Сунода, отъ 8 минувшаго iюля за № 1770, коимъ, согласно представленiю Его Высокопреосвященства и желанiю большинства сестеръ С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря, настоятельницею онаго предписано опредѣлить казначею той же обители монахиню Евстолiю, съ производствомъ въ санъ игуменiи. На указѣ семъ резолюцiя Его Высокопреосвященства 2-го сего августа послѣдовала такова: казначея Евстолiя 31 iюля произведена въ санъ игуменiи въ соборномъ храмѣ Воскресенiя Христова, въ дѣвичьемъ Воскресен-

скомъ монастырѣ. Консисторіи сдѣлать по сему распоряженіе. По справкѣ съ дѣломъ приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: 1) о производствѣ казначеи монахини Евстоліи въ санъ игумени, благочинному монастырей архимандриту Игнатію дать знать указомъ, съ предписаніемъ объявить сестрамъ обители Воскресенской, чтобы оказывали игумени должное во всемъ, по монастырскимъ правиламъ, послушаніе и повиновеніе. 2) Игумени Евстоліи предписать, чтобы подъ наблюденіемъ благочиннаго и при старшихъ сестрахъ обители приняла въ свое завѣдываніе все монастырское и церковное имущество и суммы, по описямъ и приходорасходнымъ книгамъ, а также документы и дѣла, до монастыря относящіеся и, о послѣдующемъ, донесла консисторіи надлежащимъ порядкомъ: а) между тѣмъ донесла бы консисторіи особо объ исполненіи по указу ея отъ 16 іюня за № 2,707 относительно приведенія въ исполненіе духовнаго завѣщанія покойной игумени Θеофаніи, б) избрала установленнымъ порядкомъ способную изъ сестеръ къ опредѣленію въ должность казначеи монастыря и о томъ представила Его Высокопреосвященству. 3) О надлежащемъ по сему исполненіи послать указы: благочинному архимандриту Игнатію и игумени Евстоліи.

13.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 20 марта 1862 года о порядкѣ избранія настоятелей и настоятельницъ въ общежительные монастыри.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по вопросу о порядкѣ избранія настоятелей и настоятельницъ въ общежительные монастыри. Приказали: Дѣйствіемъ

временъ и обстоятельствъ монастыри въ Россіи раздѣлены на два разряда: на необщежительные, въ которыхъ братія, имѣя общій столъ отъ монастыря, одежду и прочее, имъ потребное, пріобрѣтаютъ каждый для себя собственными распоряженіями, съ помощію жалованья, доходовъ и труда; и на общежительные, въ которыхъ братія все, имъ потребное, получаютъ отъ монастыря, по распоряженію настоятеля, и трудъ свой предоставляютъ въ общую пользу монастыря. Сіе послѣднее положеніе, очевидно, болѣе соотвѣтствуетъ нестяжательности, послушанію и отреченію отъ своей воли. Частое открытіе совѣсти старцамъ и старческое руководство къ духовной жизни въ особенной силѣ и дѣйствіи усматривается въ благоустроенныхъ общежительныхъ монастыряхъ. По сему польза монашества и польза церкви требуютъ, чтобы общежительные монастыри сохраняемы были неослабно въ характерѣ имъ свойственномъ. Но благоустройству общежительныхъ монастырей не благопріятствуютъ иногда слѣдующія обстоятельства: 1) Въ общежительный монастырь опредѣляется иногда настоятель изъ постороннихъ, не знающій особенныхъ постановленій и правилъ того монастыря, или вообще не знакомый съ устройствомъ общежительныхъ монастырей, или даже совсѣмъ не имѣющій опытности въ монашеской жизни, только что постриженный изъ бѣлаго духовенства. Таковой не безъ труда входитъ съ мѣстною братіею въ отношеніе братолюбія и единодушія, не всегда вѣрно поддерживаетъ мѣстный порядокъ, мало ему извѣстный, и иногда не удерживается и отъ нововведеній, смущающихъ и разстроивающихъ братство. 2) По древней простотѣ, въ нѣкоторыхъ общежительныхъ монастыряхъ, завѣдываніе ими слишкомъ исключительно сосредоточивается въ настоятелѣ. Отъ того

произволъ настоятеля иногда преступаетъ предѣлы; не представляется удобства приспособлять людей къ прохожденію должностей; а въ случаѣ тяжкой болѣзни, или смерти настоятеля, иногда не остается лица, отвѣтствующаго за точную извѣстность и цѣлость монашеской собственности. Въ предупрежденіе такихъ неблагопріятныхъ случаевъ, признавая благопотребнымъ оградить избраніе настоятелей въ общежительные монастыри твердыми правилами, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) избраніе въ монастыри сіи настоятелей установить на слѣдующихъ основаніяхъ. I. Настоятель общежительнаго монастыря избирается преимущественно изъ братіи того-же монастыря, а въ случаѣ нужды изъ другаго монастыря, также общежительнаго. II. Избраніе настоятеля происходитъ при благочинномъ монастырей, или, въ случаѣ нужды, при другомъ довѣренномъ отъ епархіальнаго Преосвященнаго лицѣ, по молитвѣ, въ собраніи всѣхъ монашествующихъ. III. Если не окажется простаго единогласнаго избранія: то предоставляется каждому изъ монашествующихъ отдѣльно, въ своей келліи написать имя избираемаго имъ старца и въ свернутой или запечатанной запискѣ, по возобновленіи избранія, положить въ одну общую чашу, изъ которой тогда же записки вынимаются, записываются особо показанныя въ нихъ имена, и отмѣчается, кто сколько разъ поименованъ, или, что то-же, кто сколько получилъ голосовъ. IV. Объ избранныхъ братіею кандидатахъ на должность настоятеля, послѣдуетъ ли единогласное избраніе одного лица, или произойдетъ разногласіе, епархіальный преосвященный, съ изъясненіемъ обстоятельствъ избранія и съ присовокупленіемъ своего мнѣнія представляетъ на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода. V. Если бы преосвященный усмотрѣлъ важныя

причины, препятствующія утвержденію избранныхъ братіею кандидатовъ, то въ представленіи объ нихъ, на основаніи предъидущаго пункта, Святѣйшему Сѵноду, онъ можетъ присовокупить и своего кандидата, но не иначе, какъ изъ того же или другаго, также общежительнаго монастыря. VI. Настоятель общежительнаго монастыря въ лицѣ намѣстника или казначея, смотря по степени монастыря, имѣетъ дѣятельнаго помощника, который, состоя у него въ послушаніи, наравнѣ съ прочею братіею, содѣйствуетъ ему въ распоряженіяхъ и въ охраненіи монастырской собственности, заступаетъ его мѣсто во время отсутствія его, и, въ случаѣ тяжкой болѣзни, или смерти настоятеля, отвѣтствуетъ за сохраненіе порядка и собственности монастырской. VII. Правила сіи примѣняются и къ женскимъ общественнымъ монастырямъ. 2) Какъ нѣкоторыя общежительные монастыри имѣютъ свои утвержденные уставы, а другіе, не имѣя ихъ, по преданію сохраняютъ нѣкоторыя благочестивыя и назидательныя учрежденія, особенно имъ принадлежащія, то, дабы охранить сіи учрежденія отъ произвольныхъ измѣненій, предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы каждый настоятель особыя правила и обычаи своего монастыря, повѣривъ точность преданія старѣйшими изъ братій, описалъ обстоятельно и за подписью своею и старшей братіи представилъ преосвященному на разсмотрѣніе и утвержденіе, для неизмѣннаго сохраненія и 3) О настоящемъ опредѣленіи Святѣйшаго Сѵнода дать знать Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Сѵнода конторамъ, Сѵнодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а также Ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, для зависящихъ распоряженій, печатными указами.

14.

Рапортъ Его Высокопреосвященству Исидору, митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому и Финляндскому, казначеи С.-Петербургскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря монахини Аполлоніи съ старшими сестрами отъ 20 декабря 1886 года за № 373, о смерти игуменіи Евстоліи.

Имѣемъ честь донести вашему высокопреосвященству, что настоятельница наша игуменія Евстолія, къ величайшей общей нашей со всѣми сестрами горести, скончалась сего 19 числа въ 2 часа пополудни отъ отека и воспаленія легкихъ, имѣя отъ роду 75 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ.

По чувству живой вѣры, глубочайшаго смиренія и благоговѣнія, болѣзновавшая тяжко съ 5 декабря наша мать, за недѣлю предъ кончиною, приняла Таинство Св. Елеосвященія, а послѣдніе пять дней она ежедневно была напутствуема Святыми Христовыми Тайнами, въ полномъ ея сознаніи, твердой памяти и неизмѣнномъ молитвенномъ настроеніи духа.

Во все время тяжкихъ страданій, она была для насъ, какъ и всегда, достойноподражаемымъ примѣромъ необыкновеннаго терпѣнія, благодушія, упованія на промыслъ Божій и совершенной преданности Его Святой волѣ.

15.

Слово священника С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря Іоанна Посѣлова при отпѣваніи настоятельницы женскаго Воскресенскаго монастыря игуменіи Евстоліи.

Блаженъ путь въ онь же идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія! Почила наконецъ, осиро-

тѣлыя сестры, ваша общая мать, исполненная долготою дней, вѣрная и послушная дочь Святой Церкви отъ юности своея посвятившая себя на служеніе ей, сначала скромною послушницею, потомъ по волѣ начальства игуменіею, съ честію проходившая многотрудныя обязанности въ теченіи 20 лѣтъ; почила истинная раба Христова, всегда украшавшаяся высокими добродѣтелями: кротости, незлобія и прямоты сердечной во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и обязавшая этими качествами многихъ чтить свою память; почила—и вотъ она во гробѣ и ожидаетъ отъ насъ послѣднихъ выраженій нашей къ ней любви и преданности.

Что же мы сдѣлаемъ, печальныя сестры, окружая гробъ сей и въ послѣдній разъ собесѣдуя чтимой общей вашей матери? Какое пріятное ей сдѣлаемъ привѣтствіе? Чѣмъ почтимъ чувствительный для всѣхъ исходъ ея? Скажите, что мы будемъ дѣлать? плакать ли, какъ требуетъ сего природа наша или радоваться, какъ предписываетъ намъ святая вѣра? Плакать! и можно ли не плакать при такой разлукѣ, при такой потерѣ? Можно ли не плакать при гробѣ, при видѣ смерти, тлѣнія и разрушенія? Не увидите вы болѣе дорогой вашей матушки! Сейчасъ простимся съ нею на всегда, на вѣки. Тѣло ея мертво, а гдѣ душа ея, что съ нею дѣлается? Ничего далѣе гроба мы не видимъ, не знаемъ. Страшная для насъ измѣна Десницы Всевышняго и намъ ли не плакать—не сѣтовать теперь?

Но, благочестивыя сестры, страшно намъ и съ другой стороны, страшно, чтобы плачемъ своимъ не прогнѣвать намъ Господа и не посрамить своей вѣры. Ежели святая вѣра заповѣдуетъ намъ не скорбѣть вообще объ умершихъ, то умѣстны ли будутъ ваши слезы при предстоящемъ гробѣ? Не лучше ли, не приличнѣе ли, не спра-

ведливѣе ли перемѣнить намъ слезы на радость? Кто здѣсь лежитъ? Здѣсь лежитъ, какъ мы сказали, истинная дочь Церкви, исполненная долготою дней, а долголѣтняя жизнь есть благословеніе Божіе и знаменіе милости Его. Какъ же намъ не радоваться! Здѣсь лежитъ жена, подвигомъ добрымъ, по Апостолу, подвизавшаяся на ввѣренномъ ей поприщѣ, съ кротостію и любовію, ведшая ко Христу многочисленныхъ по духу чадъ своихъ. Какъ не радоваться! Здѣсь лежитъ истинная христіанка уже давно, давно приготовлявшаяся къ отшествію отъ васъ и если жила между вами, то жила духовно подкрѣпляемая частымъ пріобщеніемъ Св. Тѣла и Крови Христовыхъ. Какъ же намъ не радоваться! вѣдь таковыхъ-то и есть Царствіе Божіе. Къ таковымъ только и простираетъ свой голосъ святая церковь Христова: блаженъ путь въ онь же идеши днесь душе яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія! Но будетъ ли умѣстною и наша радость? Ежели плачъ есть оскорбленіе Св. вѣрѣ, то и радость не будетъ ли самодѣяннымъ дерзновеніемъ предъ Богомъ? Ежели по слову Божію нѣсть праведенъ никтоже, то можно ли о комъ либо, при всемъ благочестіи и добродѣтельной жизни, утверждать, что онъ оправданъ и спасенъ у Бога, предъ правдою котораго едва спасется и праведникъ!

Если бы спросили почившую теперь, то, зная ея христіанское смиреніе, она сказала бы намъ «я великая грѣшница, уповающая спастися однимъ только милосердіемъ Божіимъ и заслугами Христа Спасителя; поэтому, чада мои духовныя, всѣ вы любили меня при жизни, не откажите въ той же любви и по смерти, молитесь, да милостивъ будетъ Господь ко мнѣ и нынѣ и въ день судный». Слушайте же, сестры, о чемъ проситъ васъ теперь почившая! Слушайте, какъ она учитъ

изъ гроба изливать предъ ней чувства свои! Внемлите же благому и праведному гласу ея! молитесь о ней теперь и послѣ. Вѣдь мы для того и собрались, чтобы помолиться о новопреставленной! помолимся же о ней, чтобы Милосердый Господь простилъ ей грѣхи, которые она содѣлала, яко человѣкъ, и по милости своей къ намъ грѣшнымъ, вселилъ душу ея въ мѣстѣ покоя и блаженнаго наслажденія.

Господи, Спасителю нашъ, пріими въ Пречистыя Руцѣ твои душу отшедшія рабы Твоея игумени Евстоліи и съ праведными сопричти. Аминь.

16.

Указъ Его Императорскаго Величества изъ 1-й экспедиціи С.-Петербургской духовной консисторіи отъ 22 декабря 1886 года за № 4309, казначеѣ Воскресенскаго женскаго монастыря монахинѣ Аполлоніи со старшими сестрами.

По указу Его Императорскаго Величества, 1-я экспедиція С.-Петербургской духовной консисторіи слушали свѣдѣніе пристава 3-го участка Александропевской части о томъ, что 19 сего декабря, въ три часа дня скончалась игумения Воскресенскаго женскаго монастыря Евстолія. И по резолюціи Его Высокопреосвященства приказали поручить временное управленіе монастыремъ казначеѣ Аполлоніи съ старшими сестрами, возложивъ на ихъ обязанность и всѣ распоряженія по погребенію настоятельницы и по составленіи описи ея имущества, по правиламъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства изложеннымъ, согласно примѣчанію къ 115 ст. уст. дух. консисторій. О чемъ и послать указъ. Декабря 22 дня 1886 года. Подписали: Членъ конси-

сторіи протоіерей *Ѳедоръ Быстровъ*, секретарь *А. Зуевъ*, столоначальникъ *Гавріилъ Горскій*.

17.

Вводный листъ.

Тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года, Мая перваго дня, судебный приставъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Константинъ Александровичъ Оедосѣевъ, на основаніи опредѣленія того же суда, по 7-му отдѣленію, состоявшагося въ 29 день Апрѣля 1880 года, изложеннаго въ исполнительномъ листѣ, отъ 1 Мая 1880 года за № 2737, и согласно 1426, 1428 ст. уст. гражд. судопр., ввелъ, при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, С.-Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь, во владѣніе участкомъ земли съ находящимися на ономъ деревянными постройками, состоящимъ въ С.-Петербургѣ Александроневской части, 3-го участка, по Кіевской улицѣ, подъ №№ по табелямъ: 1846 года—683,—а 1874 года 707,—и полицейскимъ 65, количество земли подъ означеннымъ имѣніемъ, какъ значится въ выписи изъ крѣпостной С.-Петербургскаго Нотаріальнаго Архива книги по С.-Петербургу, Александровской части, за 1880 г. № 7, часть 1, страница 53, № 36, состоитъ сорокъ шесть тысячъ семьсотъ пятьдесятъ восемь и пять шестыхъ квадр. саж. Имѣніе это, принадлежавшее прежде С.-Петербургскому ремесленнику Александру Ивановичу Поликарпову, пріобрѣтено настоящимъ владѣльцемъ Воскресенскимъ монастыремъ за восемьдесятъ семь тысячъ пятьсотъ рублей (87,500 р.) по купчей крѣпости, совершенной 20 марта 1880 г. въ конторѣ С.-Петербургскаго нотаріуса Михаила Петровича Би-

зяева и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 27 марта 1880 г., въ замѣнъ которой выдана выпись изъ крѣпостной С.-Петербургскаго Нотаріальнаго Архива книги по городу С.-Петербургу Александроневской части за 1880 годъ, № 7, часть 1, страница 53, № 36. При утвержденіи акта крѣпостныхъ пошлинъ взыскано три тысячи пятьсотъ рублей. Главная выпись, записанная въ реэстръ выписей 1880 г. подъ № 890, и отмѣченная въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ № 7, часть 4, страница 194, выдана на листѣ гербовой бумаги, цѣною въ двѣсти пятьдесятъ рублей. При вводѣ во владѣніе свидѣтелями были: Гдовскій купецъ Семенъ Семеновичъ Некрасовъ, коллежскій секретарь Александръ Алексѣевъ Фалевъ, дворянинъ Петръ Алексѣевъ Перепицъ. При вводѣ во владѣніе находился и копію вводнаго листа получилъ повѣренный С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря С.-Петербургскій ремесленникъ Александръ Ивановичъ Поликарповъ. Во владѣніе вводилъ судебный приставъ Ѳедосѣевъ. М. П. № 1255.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Судебный приставъ *К. Ѳедосѣевъ.*

Тысяча восемьсотъ восмидесятаго года, Мая 1 дня копія эта выдана повѣренному СПБ. Воскресенскаго женскаго монастыря СПБ. ремесленнику Александру Ивановичу Поликарпову. Судебный приставъ: *Ѳедосѣевъ.* № 1256.

18.

Выпись изъ крѣпостной С.-Петербургскаго Нотаріальнаго Архива книги по городу С.-Петербургу Александроневской части за 1880 годъ, № 7, часть 1, страница 53-я, № 36.

Тысяча восемьсотъ восмидесятаго года Марта двадцатаго дня, Михаилъ Петровичъ Бизяевъ С.-Петер-

бургскій Нотаріусъ, имѣющій контору, находящуюся Литейной части по Невскому проспекту дому № 70, по приглашенію настоятельницы С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря игуменіи Евстоліи, прибылъ въ мѣсто жительства ея, Александроневской части по Забалканскому проспекту въ зданіи монастыря № 76, гдѣ она игуменія Евстолія, дѣйствующая на основаніи указа С.-Петербургской духовной консисторіи по первой экспедиціи отъ 13 Марта 1880 года за № 808, и С.-Петербургскій ремесленникъ Александръ Ивановичь Поликарповъ, жительствующій Литейной части по Басковой улицѣ въ домѣ № 10, лично ему извѣстные и къ совершенію актовъ законную правоспособность имѣющіе, въ присутствіи лично ему извѣстныхъ свидѣтелей, Тайнаго Совѣтника Николая Ивановича Олферьева, жительствующаго Московской части по Николаевской улицѣ въ домѣ № 62, Тайнаго Совѣтника Николая Александровича Сычева, жительствующаго той же части по Звенигородской улицѣ, въ домѣ № 4, и отставнаго Гвардіи Полковника Николая Николаевича Рагоза, жительствующаго Казанской части по Никольской улицѣ, въ домѣ № 13, объявили, что они, игуменія Евстолія, на основаніи помянутаго указа С.-Петербургской духовной консисторіи, и Поликарповъ заключаютъ купчую крѣпость на слѣдующихъ условіяхъ.

Поликарповъ продалъ С.-Петербургскому Воскресенскому монастырю на основаніи Высочайшаго соизволенія, воспослѣдовавшаго въ первый день марта 1880 года (какъ то видно изъ помянутаго выше указа духовной консисторіи) принадлежащій ему, Поликарпову, участокъ земли съ находящимися на ономъ деревянными постройками, доставшійся ему, Поликарпову, отъ Фрид-

рихсгамскаго купца Луи Эдварда Николаевича Люри по купчей крѣпости, совершенной у С.-Петербургскаго Нотаріуса Бизяева 5 мая 1879 г. и утвержденной старшимъ Нотаріусомъ 8 мая того же года, состоящій въ С.-Петербургѣ Александроневской части третьяго участка по Кіевской улицѣ подъ № по табелямъ 1846 года шестьсотъ восемьдесятъ третьимъ, а 1874 года, семьсотъ седьмымъ и полицейскимъ 65, въ межахъ мѣстъ Воскресенскаго монастыря и купца Зиновьевскаго, въ каковомъ участкѣ мѣрою земли состоитъ какъ въ той купчей показано въ поперечникахъ, переднемъ по Песочной, нынѣ Кіевской улицѣ двумя линіями, первая пять саж. и вторая двѣсти девяносто пять саж., заднемъ триста саж., въ длинникахъ: правомъ двумя линіями, первая сто двадцать саж. и вторая пятьдесятъ саж.; лѣвомъ сто пятьдесятъ саженъ квад., сорокъ шесть тысячъ семьсотъ пятьдесятъ восемь и пять шестыхъ саж. А взялъ онъ, Поликарповъ, за ту свою землю со всѣмъ написаннымъ денегъ восемьдесятъ семь тысячъ пять сотъ рублей, съ коей суммы пошлины за бумагу и весь прочій сборъ по сей купчей платитъ С.-Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь. А какъ до сей купчей оный участокъ земли никому не проданъ, не заложенъ, не переданъ и не отписанъ, то если кто въ оный почему либо будетъ вступаться, то продавцу и наслѣдникамъ его С.-Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ убытковъ, могущихъ быть отъ сего, очищать, какъ слѣдуетъ по законамъ. О написаніи всей договорной цѣны безъ утайки св. зак. т. V уст. о пош. ст. 396 объявлена. Актъ сей, совершенный Нотаріусомъ Бизяевымъ, утвержденъ старшимъ Нотаріусомъ 27 марта 1880 года; причемъ взыскано пошлинъ: актовыхъ 3 р., крѣпостныхъ 3,500 руб., кан-

целярскихъ 30 коп. и на публикацію 3 руб., а всего три тысячи пятьсотъ шесть рублей 30 коп. (по книгѣ сборовъ ст. 887) и опредѣлено главную выпись выдать на гербовомъ листѣ въ двѣсти пятьдесятъ руб. Поликарпову. Выпись эта, слово въ слово сходная съ актомъ, внесеннымъ въ крѣпостную книгу, записана въ реестръ выписей 1880 года подъ № 890, отмѣчена въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ № 7, часть 4, стр. 194 и выдана Поликарпову тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года, марта двадцать седьмаго.

Старшій Нотаріусъ *Рындинъ*.

1880 года мая 1 дня на основаніи исполнительнаго листа С.Петербургскаго окружнаго суда отъ 1 мая 1880 года за № 2737, и согласно 1426—1431 ст. уст. гражд. суд., введенъ мною С.-Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь во владѣніе означеннымъ въ сей выписи недвижимымъ имѣніемъ. № 1258.

Судебный приставъ *К. Ѳедосѣевъ*.

19.

Письмо А. П. Платонова.

Настоятельницѣ С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря игуменіи Евстоліи.

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Платоновича Платонова.

Движимый чувствомъ благоговѣйнаго уваженія къ святой обители, Вашему управленію ввѣренной, я желалъ бы принести свою посильную лепту для ея благоустроенія, и для сего желалъ бы пожертвовать *въ вѣчную собственность* Воскресенскаго женскаго монастыря шесть десятинъ тысячу триста семьдесятъ семь кв.

саженъ лѣсной дачи изъ принадлежащаго мнѣ имѣнія усадьбы Вохоново, состоящей въ Царскосельскомъ уѣздѣ, пріобрѣтенной мною по купчей крѣпости 1830 года 28 іюля отъ чиновника Николая Егоровича Дирина, для устройства на жертвуемой мною землѣ монастырской фермы.

Прилагая при семъ: 1) планъ моей усадьбы Вохоново, на которомъ жертвуемой мною монастырю участокъ земли обозначенъ лит. А.; 2) копію съ купчей крѣпости на означенную усадьбу; 3) свидѣтельство старшаго Нотаріуса отъ 23 декабря 1883 года, за № 9441, о томъ, что жертвуемое мною имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ и 4) удостовѣреніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 23 декабря 1883 года, за № 5134, о томъ, что объ означенномъ имѣніи не производится никакихъ исковъ и споровъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе исходатайствовать надлежащее со стороны начальства разрѣшеніе на укрѣпленіе жертвуемаго мною участка земли за ввѣренною вашему управленію обителію исключительно для устройства монастырской фермы, съ тѣмъ, что если бы по измѣнившимся обстоятельствамъ въ означенной землѣ Обители *не представится надобности*, то жертвуемая земля должна быть возвращена мнѣ или моимъ наслѣдникамъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Платоновичъ Платоновъ.

Подпись руки Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Платоновича Платонова, свидѣтельствую подписомъ своимъ и приложеніемъ казенной печати, 1883 года 26 Декабря Царскосельскій Мировой Судья 3 участка А. Евдокимовъ. 27 декабря 1883 года.

20.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ первой экспедиціи С.-Петербургской духовной консисторіи, настоятельницѣ Воскресенскаго женскаго монастыря игуменіи Евстоліи.

По указу Его Императорскаго Величества, 1-я экспедиція С.-Петербургской духовной консисторіи слушали: отношеніе г. оберъ-прокурора Св. Сѵнода, отъ 17 мая за № 2317, о томъ, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу его, согласно опредѣленію Св. Сѵнода, въ 12-й день сего Мая, Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за Воскресенскимъ женскимъ монастыремъ 6 десятинъ 1377 саж. земли, состоящей въ Царскосельскомъ уѣздѣ и жертвуемой Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Платоновымъ въ собственность названнаго монастыря, для устройства при немъ фермы, съ тѣмъ, чтобы монастырь означенное имущество никому не отчуждалъ, а пользовался имъ самъ для указанной надобности. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе за Воскресенскимъ женскимъ монастыремъ 6 десятинъ 1377 саж. земли съ препровожденіемъ документовъ на опую, дать знать настоятельницѣ онаго монастыря игуменіи Евстоліи указомъ, съ предписаніемъ совершить крѣпостный актъ, и соблюсти весь узаконенный порядокъ по вводу во владѣніе монастыря означеннымъ имуществомъ, и затѣмъ копію съ вводнаго листа доставить въ консисторію. Мая 31 дня 1884 года. № 1913.

Членъ консисторіи протоіерей *Ѳедоръ Быстровъ.*
Секретарь *А. Зуевъ.*
Столоначальникъ *Г. Горскій.*

21.

Актъ.

16 Сентября сего 1884 года мы, нижеподписавшіеся, во исполненіе Указа С.-Петербургской духовной консисторіи отъ 3 Іюля 1884 года за № 2435, производили освидѣтельствованіе вновь построенной деревянной съ колокольнею церкви, при усадьбѣ Вохоново, на участкѣ земли, принадлежащемъ С.-Петербургскому Воскресенскому женскому монастырю и нашли: что вышеозначенная деревянная церковь во имя Святой Маріи Магдалины, исполнена въ техническомъ отношеніи прочно, правильно, изъ хорошаго матеріала и съ полнымъ благолѣпіемъ. О чемъ и заключили составить сей актъ для представленія епархіальному начальству.

Благочинный архимандритъ *Игнатій.*
Монастыря игуменія *Евстолія.*
Казначея монахиня *Аполлонія.*
Епархіальный архитекторъ *Картовъ.*
Почетные прихожане:
Статскій Совѣтникъ *Валеріанъ Платоновъ.*
Землевладѣлецъ *Александръ Александ. Чернявъ.*
Коллеж. секретарь *Дмитрій Васильев. Дмитріевъ.*

22.

Выпись изъ Крѣпостной С.-Петербургскаго нотаріальнаго Архива книги по Царскосельскому уѣзду за 1884-й годъ, № 14, часть 1-я.

Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертаго года іюня четырнадцатаго дня, по приглашенію извѣстныхъ ему лично и къ совершенію актовъ законную правоспо-

собность имѣющихъ: настоятельницы С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря игумени Евстолiи дѣйствующей на основаніи указа С.-Петербургской Духовной Консисторіи отъ 31-го мая 1884 года, за № 1913, и статскаго совѣтника Валеріана Александровича Платонова, уполномоченнаго отъ имѣющаго законную правоспособность къ совершенію актовъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Платоновича Платонова, довѣренностію, явленною у Гатчинскаго нотаріуса Кондакова 5 іюня 1884 г. за № 141, жительствующихъ: 1-я, Александро-Невской части, по Забалканскому пр. въ С.-Петербургскомъ Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ, а послѣдній—Царскосельскаго уѣзда на мызѣ Вохопово, прибылъ онъ, Синельниковъ, С.-Петербургскій нотаріусъ, имѣющій контору Спасской части, по Невскому пр., въ домѣ № 44, въ вышеозначенное мѣсто жительства игумени Евстолiи, въ С.-Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь, гдѣ явились игумения Евстолія и Платоновъ, въ сопровожденіи лично ему неизвѣстныхъ свидѣтелей: статскаго совѣтника Александра Михайловича Фролова и лекаря Виктора Викторовича Крумбмиллера, жительствующихъ: 1) Петергофскаго уѣзда въ Сергіевской слободѣ и послѣдній—Литейной части, по Фурштадтской ул. № 46, предъявившихъ въ удостовѣреніе самоличности своей: Фроловъ аттестатъ, выданный изъ Горнаго Департамента 29 марта 1883 г., за № 1340, и Крумбмиллера—свидѣтельство, выданное изъ Императорской военно-медицинской Академіи 18 января 1884 г., за № 450,—съ объявленіемъ, что они, Валеріанъ Александровичъ Платоновъ, на основаніи вышеписанной довѣренности, Александра Платоновича Платонова и игумения Евстолія, на основаніи вышеписаннаго указа С.-Петербургской духовной консисторіи, заключаютъ дарственную

запись на слѣдующихъ условіяхъ: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Платоновичъ Платоновъ, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, изъявленнаго въ помянутомъ Указѣ С.-Петербургской духовной консисторіи за № 1913, пожертвовалъ С.-Петербургскому Воскресенскому женскому монастырю въ полную его собственность, изъ принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія, доставшагося отъ чиновника VIII класса Николая Егоровича Дирина по купчей крѣпости, совершенной во 2-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты 28-го Іюля 1830 г., явленной въ Царскосельскомъ Уѣздномъ Судѣ 31 Іюля 1830 г. за № 1133, состоящаго въ С.-Петербургской губерніи, Царскосельскаго Уѣзда, подъ названіемъ мыза «Вахкина» Вохоново тожъ, участокъ земли, заключающій въ себѣ мѣрою шесть десятинъ тысячу триста семьдесятъ семь квадратныхъ саженъ, значащійся на планѣ, составленномъ присяжнымъ землемѣромъ Лифляндскаго Рыцарства И. Шлосманъ 22-го Ноября 1883 года, подъ лит. А., въ границахъ дороги въ Гатчино, дороги на станцію Елизаветино и сосѣднею границею. Пожертвованіе сіе Г. Платоновъ учинилъ для устройства фермы съ тѣмъ условіемъ, чтобы С.-Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь означенное недвижимое имущество ни кому не отчуждалъ, а пользовался имъ самъ для указанной надобности. С.-Петербургскій Воскресенскій Женскій Монастырь съ Высочайшаго соизволенія и разрѣшенія С.-Петербургской духовной консисторіи съ глубочайшею благодарностію принимаетъ отъ Александра Платоновича Платонова въ даръ вышеозначенный участокъ земли въ полную свою собственность на изложенныхъ выше условіяхъ. Цѣна даримому имуществу по совѣсти объявили въ сто сорокъ рублей

серебромъ. Актъ сей, совершенный нотаріусомъ Синельниковымъ, утвержденъ И. д. старшаго нотаріуса 10 Іюля 1884 г. при чемъ взыскано пошлинъ: актовыхъ 3 р., канцелярскихъ 30 к. и на публикаціи 3 р., а всего шесть руб. 30 коп., внесенная въ Губернское Казначейство подъ квитанцію № 7593 кн. 7 сего 10 Іюля и опредѣлено главную выпись выдать на гербовомъ листѣ въ 2 р. 50 к. С.-Петербургскому Воскресенскому женскому монастырю. Выпись эта, слово въ слово сходная съ актомъ внесеннымъ въ крѣпостную книгу, записана въ реестръ выписей 1884 г. подъ № 1850. Отмѣчена въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ № 14, часть 4, стран. 123, и выдана С.-Петербургскому Воскресенскому женскому монастырю тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертаго года Іюля двѣнадцатаго дня. И. д. старшаго нотаріуса *Успенскій*. Засвидѣтельствована копія въ конторѣ С.-Петербургскаго нотаріуса Петра Александровича Синельникова 18 Іюля 1884 года по реестру № 1185. И выдана настоятельницѣ С.-Петербургскаго Воскресенскаго Женскаго Монастыря игуменіи *Евстоліи*. № 2047. Нотаріусъ *Синельниковъ*.

1884 года Августа 26 дня С.-Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь введенъ во владѣніе означеннымъ въ сей выписи недвижимымъ имѣніемъ, въ чемъ удостовѣряю съ приложеніемъ казенной печати.

Царскосельскаго уѣзда 3 участка Мировой Судья *А. Евдокимовъ*.

23.

Вводный листъ.

1884 года Августа 26 дня, я, Царскосельскій Мировой Судья 3 участка Александръ Никифоровичъ

Евдокимовъ, согласно рѣшенію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, выраженному въ исполнительномъ листѣ, отъ 14 Августа 1884 года № 5618, и на основаніи 1425 и 1426 ст. Уст. Гр. Суд. ввелъ С.-Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь во владѣніе участкомъ земли мѣрою шесть десятинъ тысяча триста семьдесятъ семь квадр. саженъ, значущимся на планѣ подъ лит. А., изъ недвижимаго имѣнія, состоящаго С.-Петербургской губер., Царскосельскаго уѣзда, подъ названіемъ мыза «Вахкина», Вохоново тожъ, въ границахъ дороги въ Гатчино, дороги на станцію Елизаветино и сосѣднею границею, по выписи изъ крѣпостной С.-Петербургскаго Нотаріальнаго архива книги по Царскосельскому уѣзду за 1884-й годъ № 14, ч. I, стр. 32 обор., № 23. При вводѣ во владѣніе свидѣтелями были:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Николай Ивановичъ Пейсаеръ*. Корнетъ Павелъ Степановичъ Лупандинъ. Копію вводнаго листа получила игуменія Воскресенскаго женскаго монастыря *Евстолія*. Мировой Судья 3 участка Царскосельскаго уѣзда А. Евдокимовъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Мировой Судья 3 участка.

ОГЛАВЛЕНІЕ II ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Исторія Воскресенскаго Первокласснаго Общежительнаго женскаго монастыря.

Глава первая.

Стр.

Императорское слово о возстановленіи женскаго монастыря въ Петербургѣ.—Приготовительныя распоряженія для приведенія въ исполненіе воли Императора Николая I.—Заботы и попеченія Святѣйшаго Сунода и сунодальнаго оберъ-прокурора объ устроеніи и обезпеченіи Высочайше предназначеннаго монастыря.—Необходимость вызова монахини Ѳеофаніи Готовцовой изъ Горицкаго Новгородскаго монастыря.—Приготовленіе Сунодальнаго подворья на Васильевскомъ островѣ для монахинь 1

Глава вторая.

Свѣдѣнія объ игуменіи Ѳеофаніи, заимствованныя изъ книги: „Игумения Ѳеофанія Готовцова“. — Мірская жизнь.—Жизнь монахини.—Вызовъ изъ Горицкаго монастыря.—Поставленіе въ санъ игуменіи и настоятельницы Воскресенскаго женскаго монастыря въ Петербургѣ. 21

Глава третья.

Краткія свѣдѣнія о монахиняхъ, переведенныхъ изъ Горицкаго монастыря.—Странствованіе.—Прибытіе . . 38

Глава четвертая.

Отеческія попеченія митрополита Антонія о возстановляемомъ монастырѣ.—Посвященіе монахини Ѳеофаніи въ санъ игуменіи. — Важнѣйшія распоряженія для устройства монастыря.—Уставъ Петербургскаго монастыря.—Порядокъ церковныхъ службъ 59

Глава пятая.

Тяжелая борьба прихожанъ за свою приходскую церковь.—Тяжелыя испытанія. 75

Глава шестая.

Высочайшее указаніе новаго мѣста для монастыря.—Всемилостивѣйше пожалованная монастырю земля.—Строительная коммиссія по опредѣленію Св. Сѵнода.—Строительный комитетъ въ распоряженіи Главноуправляющаго путями сообщенія и публичныхъ зданій.—Приготовленія къ постройкѣ 94

Глава седьмая.

Закладка Воскресенскаго женскаго монастыря.—Церемоніалъ.—Изъ воспоминаній очевидцевъ.—Письмо митрополита.—Графъ Протасовъ.—Распоряженія и смѣты Главнаго Управленія путями сообщеній и публичныхъ зданій 113

Глава осьмая.

Заботы и скорби не прекращаются.—Письмо митрополита Никанора.—Смиренное прошеніе игумена.—Милостивое вниманіе Великаго Царя.—Новая строительная коммиссія.—Окончаніе главныхъ зданій новаго монастыря 130

Глава девятая.

Переселеніе монастыря въ новое зданіе у Московской заставы.—Возвращеніе Благовѣщенской церкви прихожанамъ.—Тяжелыя утраты.—Освященіе монастырскихъ храмовъ.—Приготовленія къ переходу въ вѣчность.—Кончина игумена Ѳеофана 150

Глава десятая.

Игумена Евстолія.—Жизнь въ мірѣ.—Труды монашескаго пути.—Постановленіе въ санъ игумена и настоятельницы Воскресенскаго монастыря 179

Глава одиннадцатая.

Дѣятельность игумена Евстолія.—Постройка новыхъ домовъ.—Дѣтскій пріютъ.—Покупка земли.—Водопроводы. — Устройство кладбища. — Скитъ. — Позолота главъ и крестовъ собора.—Разныя улучшенія.—Продолжительная болѣзнь.—Кончина 199

Глава двѣнадцатая.

Высочайшія посѣщенія. 224

ОГЛАВЛЕНІЕ ПРИЛОЖЕНІИ КЪ II-й ЧАСТИ.

1.

Начальныя правила въ руководство игуменіи Ѳеофаніи при управленіи Воскресенскимъ женскимъ монастыремъ. 241

2.

Рапортъ члена строительной коммиссіи Д. С. С. Каніевскаго оберъ-прокурору Св. Сунода графу Александру Петровичу Толстому, 18 декабря 1857 г., № 79 . . 246

3.

Покорнѣйшее представленіе игуменіи Ѳеофаніи о наградѣ архитектора Сычева и академика Яковлева, 25 іюня 1861 г., № 147 251

4.

Рапортъ настоятельницы Воскресенскаго монастыря отъ 14 ноября 1861 г., № 60 252

5.

Рапортъ настоятельницы Воскресенскаго женскаго монастыря игуменіи Ѳеофаніи отъ 20 ноября 1861 г., № 61. 254

6.

Указъ изъ духовной консисторіи настоятельницѣ Воскресенскаго монастыря о закрытіи строительной коммиссіи отъ 14 января 1858 г., за № 170. 255

7.

Рапортъ о кончинѣ игумении Ѳеофании 16 мая 1866 г. 257

8.

Духовное завѣщаніе игумении Ѳеофании 259

9.

Послѣднія мысли и желанія игумении Ѳеофании . . . 262

10.

Рѣчь, произнесенная Аполлосомъ, епископомъ Ладожскимъ, при отпѣваніи игумении Ѳеофании 264

11.

Указъ казначеѣ Евстолии отъ 18 мая 1866 г. 268

12.

Указъ изъ Духовной Консисторіи настоятельницѣ монастыря игумении Евстолии отъ 13 августа 1866 г., № 3682. 269

13.

Указъ Св. Сунода отъ 20 марта 1862 г. относительно общественныхъ монастырей 270

14.

Рапортъ о кончинѣ игумении Евстолии отъ 19 декабря 1886 года 274

15.

Слово отца Іоанна Поспѣлова при отпѣваніи игумении Евстолии. 274

16.

Указъ изъ Духовной Консисторіи казначеѣ Аполлоніи отъ 22 декабря 1886 года 277

17.

Вводный листъ о введеніи Воскресенскаго монастыря во владѣніе участкомъ земли отъ 1 мая 1880 года, за № 1255 278

18.

Выпись изъ крѣпостной нотаріальнаго Архива 1880 года 1 мая, № 7. 279

19.

Письмо Д. С. С. Александра Платоновича Платонова отъ 26 декабря 1883 года. 282

20.

Указъ изъ Духовной Консисторіи 1884 года мая 31 дня, № 1913 284

21.

Актъ отъ 16 сентября 1884 года, за № 2435. 285

22.

Выпись изъ крѣпостной С.-Петербургскаго нотаріальнаго Архива за 1884 годъ, № 14 285

23.

Вводный листъ 1884 года, августа 26 дня 288

ОПЕЧАТКИ.

Въ первой части исторіи Воскресенскаго женскаго монастыря

Стр.	*строк. сверху.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
XII	4	совершеествованіе	совершенствованіе
XII	18	15	12
XIII	4	15	12
XV	20	*Вѣдомство*	не надо курсивомъ
XVIII	39	Царю-царей	Царя царей
48	19	расослать	разослать
50	2	пропущено послѣ противъ	прочихъ
53	8	сторѣйшемъ	скорѣйшемъ
77	23	Евгеніи	Евменіи
82	7	послѣ благородныхъ пропущено	дѣвицъ
85	14	Миронія	Миронія
90	14	онь	онъ
92	27	Вел.	Вм.
111	22	В.	В)
113	3	дается	отдается
114	3	составленъ	оставленъ
117	14	3.	з)

ОПЕЧАТКИ.

Во второй части исторіи Воскресенскаго женскаго монастыря

Стран.	*Строка сверху.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
9	32	воскресенскаго	Воскресенскаго
56	8	послѣ озера прощена	,
56	9	послѣ пловцовъ прощена	,
59	26	попечитнльный	попечительный
120	18	Владыко	Владыка
131	28	Акександровичъ	Александровичъ
133	11	вліяніе	вліяніи
134	9	посторйки	постройки
154	22	умиленіи	умиленія
178	20	о упокоеніе	о упокоеніи
179	29	желанія. Въ [1])	желанія [1]). Въ
188	7	происходила	проходила
193	21	о смеъ	о семъ.
211	16	послѣ скита пропущена выноска [1])	[1]) См. Ч. II. Приложенія: 19, 20, 21, 22 и 23 о пожертвованной землѣ Воскресенскому монастырю.
221	25	пересли	перенесли
222	29	послѣ скорби пропущена выноска [2])	[2]) См. прил. 15: слово о. Іоанна Поспѣлова при отпѣваніи игуменіи Евстоліи.
231	5	Вликими	Великими
237	12	viconte	vicomte
262	13	къ намъ	къ нимъ.

2007051065